

Посеянное в тернии. Современное евангелие истины

© В. Ю. Ирхин, 2003

Составление — В. Ю. Ирхин

Обработка текстов и художественное редактирование — И. А. Пронин

Посеянное в тернии. Современное евангелие истины

Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003.

196 с. Тираж 1000.

ББК Э372-2

П 616

ISBN 5—86037—014—8

АННОТАЦИЯ

Будучи предназначена для всех, кто ищет истину, книга предлагает пройти неизведанными дорогами по тексту Библии. Во время этого путешествия, увлекательного и полного опасностей, читатель соприкоснется с самыми насущными вопросами человеческого существования (любовь, смерть, спасение...). Ему предстоит также знакомство с первичными символами, позволяющее *познать себя* и способное глубоко преобразовать личность. В качестве комментариев широко привлекаются апокрифические тексты библейской традиции, священные книги Востока, античные источники, поэтические отрывки разных эпох, причем используется эффективная техника толкования. В первой части *книги* читатель, постепенно приобретая необходимую подготовку и снаряжение, преодолевает начальный этап трудного пути, а также получает некоторые сведения о предстоящем конце мира.

SUMMARY

Seed among Thorns. Modern Gospel of Truth

The book is dedicated to all which seek the truth and proposes an engrossing and dangerous journey over unknown roads through the text of the Bible. During this journey the reader touches the most needful problems of human existence (love, death, salvation...). He makes also acquaintance with primary symbols, which enables him to cognize himself and transforms deeply his identity. Apocryphal texts of the Bible tradition, sacred books of East, antique issues, and poetical works of various ages are widely used as commentaries, an effective exegesis technique being developed. In the first volume of the book the reader acquires gradually experience and equipment, covers the initial stage of a difficult way and obtains some information about the forthcoming End of the World.

Авторы будут благодарны за критические замечания и предложения. С отзывами обращаться: Valentin.Irkhin@imp.uran.ru.

Дискуссия по книге: www.shiep.narod.ru

По вопросам коммерческого использования данного текста, а также с заявками на приобретение бумажной версии обращаться по адресу: Valentin.Irkhin@imp.uran.ru.

Дополнительную информацию по этой и другим книгам можно найти на www.imp.uran.ru/ktm_lab/irkhin.

1

Главными книгами человечества являются те, которые составляют Канон. Главными учителями истории являются те люди, которые обладают знанием заповеданного слова. Они образуют непрерывную линию

преемственности в традиции Мудрецов, владеющих сакральным Знанием. Главным методом использования этого неопенимого сокровища на благо себе является Гнозис. Что такое Канон? Египетские тексты пирамид, Библия, Веды, Упанишады, Сутры... Кто такие мудрецы? Авраам, Моисей, Будда, Вьяса, Лао-Цзы... Эти имена знают все, хотя читали, а тем более понимали их сложные и сугубо научные творения немногие. Знают же гностический метод и владеют техникой работы с текстами *очень* немногие. Главным приемом Гнозиса является толкование, то есть расшифровка символа, перевод метаязыка на общепонятный язык, постижение скрытого смысла, прямое вхождение в тайну, непосредственное переживание сокровенного... — или, кратко говоря, понимание Учения и обретение Истины.

2

Существуют две линии в понимании: «Кто понял мое Учение, тот становится Буддой (пробуждается), кто не понял — тот молится на меня» — сказал индийский мудрец Гаутама Будда. Первые получают все, вторые отдают много, но получают очень немногое. Первое направление и определяет жанр данной книги. С целью продолжить традицию исследования вечных тем, лежащих в основе всех философских и теологических систем, он обозначен составителями как современное *Евангелие Истины*. Известен древний текст с таким названием, который был создан во II в. н. э.; он приписывается основателю одного из наиболее известных гностических учений — ересиарху Валентину, либо кому-то из его школы. В первых строках этого текста провозглашается «радость тем, кто получил от Отца Истины дар познания Его через власть Слова». Термин же *евангелие* означает благу и радостную весть о спасении. В соответствии с более привычным смыслом этого слова, *книга* включает и описание многих неизвестных до сих пор сторон жизни Христа, а также других героев духовной истории человечества. Однако эти подробности открываются у нас не путем сомнительных исторических и археологических изысканий, а строгим и надежным методом — через толкование авторитетных текстов. Все наши персонажи пройдут перед взором читателя в неожиданных обликах, как в волшебном театре, давая новое видение уже устоявшихся представлений о добре и зле, вредном и полезном, благотворном и опасном — вплоть до смены полярностей, раскрывая тем самым недвойственную Истину.

3

Стремление твердо стоять на позициях лучших гностических течений прошлого предполагает определенный «научный» стиль и довольно сложную технику изложения, но общая постановка задачи нашей книги предельно проста. Высшей целью любого человека, к которой он обязан когда-то подойти, является обретение *спасения*. За этим простым словом скрывается очень многое: жизнь и бессмертие, свобода и благодать, покой и радость. На Востоке для его всестороннего раскрытия используются различные термины: *нирвана*, *мокша*, *кайвалья*, *мир с Богом* (см., впрочем, и Библию — Пс. 84:9, Рим. 5:1)

...

Пока не свалюсь под забором
И ветер меня не добьет,
Мечта о спасении скором
Меня, как проклятие, жжет.
(А. Ахматова)

Ключ к этой предельно трудной, но разрешимой задаче — *Истина*, которая и есть Бог (Иер. 10:10). Самой счастливой возможностью для человека является обретение способности любить и верить. Это обретение уносит человека из зоны сомнений, бед и заблуждений. Это дар Духа. Точно так же истиной обладает лишь тот, у кого она уже есть, кто обрел ее лично как высший дар; она не передается на слух, в готовой форме, от рождения или посредством традиции. Для достижения цели существует единственный путь — через подлинное Я человека, через его личный духовный рост; этот путь признается во всех религиях. «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14:6); «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец» (Откр. 1:8, ср. Ис. 44:6); еврейское слово *эмэт* (истина) состоит из первой, средней и последней буквы алфавита.

Ничем не разбить надвигающееся полчище смерти,
Кроме как правдой; от кривды бессмертие укрывается в правде...
Умирать приходится от заблужденья, бессмертие достигается правдой.
«Я — тот», невредящий, взыскующий правду...
(Махабхарата. Мокшадхарма, гл. 175)

Таким образом поставленная задача — утверждение Радости Жизни — для каждого из нас важнее всех социальных и мирских проблем.

Умер знахарь, умер и больной, и умер весь мир.

Только правде [в оригинале — Раме, т. е. Господу] преданный одной, не умер Кабир.

(Кабир)

Тема спасения постоянно присутствует в нашей книге как туманное светлое пятно, обозначенное в различных религиозных традициях как Царство Небесное, Острова Блаженных, Шамбала, Чистая земля... На самом деле эта Страна достижима, но придти туда можно только через поиск истины, которая сразу ведет к превращению судьбы человека.

4

Единая истина, однажды постигнутая людьми, содержится в Слове (Иоан. 17:17), которое было вначале и будет существовать всегда (Иоан. 1:1, Мф. 24:35). Бог, скрытый от человека, открывается в Своем Слове. Будучи услышано, оно обещает свободу от смерти и вечную жизнь (Иоан. 5:24, 8:51). Это богатство может быть обретено и нами, поскольку принадлежит всем и доступно каждому. Найти правду можно не иначе как в священных писаниях (текстах), и эта цель становится все более насущной.

Сколько будет слабеть век от старости, столько будет умножаться зло для живущих. Еще дальше удалится истина, и приблизится ложь.

(3 Ездры 14:16—17)

В последние времена в мире уже остается ничтожно мало блага — энергетического субстрата, определяющего возможность существовать дальше.

Чистоту, простоту мы у древних берем,

Саги, сказки — из прошлого тащим, —

Потому, что добро остается добром —

В прошлом, будущем и настоящем!

(В. Высоцкий)

Единственный способ обратиться к добру — вернуться к изначальному Слову в той форме, как оно звучало в древности, и получить через него верное и чистое понимание. Только тогда у нас есть будущее, ничем не омраченное и желанное.

Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим. Но они сказали: «не пойдём».

(Иеремия 6:16)

В своих поисках нужно основываться не на логических построениях или заповедях человеческой нравственности, но упорно идти по древнему пути, указанному в писаниях. Истина существует, и она является единственным средством исцеления. Идущие этим путем найдут здоровье духа.

Сушью, но скрывшуюся, стертую, разбитую, непроезжую, обезлюдевшую стезю понял своею мудростью Татхагата, проторил ее и проезжей сделал.

(Вопросы Милинды)

5

А почему бы и не пойти этим путем? Ищущие жизнь, истину и путь обретут себе тогда провожатого и наставника. «Или ты пренебрегаешь Его великим терпением... и добротой?» А наставники нужны. У обычного человека нет сведений о том, как достичь совершенства, его память не удерживает сведений об этом пути к свободе. Самый искусный рассказчик не объяснит вам, как достичь Рая, никакая женщина не гарантирует блаженства на века, никакой врач не излечит от страха перед бедами и нет такого героя, кто защитил бы собрание несчастных от горестей и грехов. В человеческом предании, в научной литературе, в закрытых материалах волшебников-магов нет таких секретов. Когда-то были, но их утратили, а потом еще и забыли. «Нет праведного ни одного, все сбились с пути...» Та сумма информации, которой владеет ученый, называется эрудицией или неведением, поскольку не может привести к возжеленному миру и покою. Надо начинать все заново — искать выход (он же вход). К этому и призывают Канон, Мудрецы, Гнозис... Приведенные слова пророка Иеремии относятся к тем, кто его даже не искал, предоставив думать своим

учителям (богословам, пастырям и священникам) и пойдя за толпой, вместо того чтобы поступать по удостоверению своего ума (Рим. 14:5). За отказ от мышления и личного поиска всегда приходится платить дорогую цену — свою вину в данном случае ни на кого не свалить.

Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Такое убеждение не от Призывающего вас.
(К Галатам 5:7—8)

Тот, кто не хочет последовать стезе премудрости и взискать истину, но идет по дороге лжи, никогда не обретет свободы, не станет господином своей судьбы.

6

В писаниях, продиктованных свыше, содержится весь духовный опыт мира, от его творения до распада. В них есть и все указания, как человеку родиться в новом качестве, вырасти и уйти из мира без долгов. Писание дано каждому, чтобы в нем копались, искали, находили и пользовались обретенным. Разумеется, распознавание и восприятие подлинного текста еще требует духовного слуха, внимания и напряженной внутренней работы, иначе он так и останется темным пророчеством или пособием для пугливых идолопоклонников.

Есть речи — значенье
Темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно.

Как полны их звуки
Безумством желанья!
В них слезы разлуки,
В них трепет свиданья.

Не встретит ответа
Средь шума мирского
Из пламя и света
Рожденное слово;

Но в храме, средь боя,
И где я ни буду,
Услышав, его я
Узнаю повсюду.
(М. Ю. Лермонтов)

Порядок, губительный, но порядок присутствует в мире, иначе тот не смог бы существовать. Однако в проявленных формах этого мира (например, в записанном тексте Библии) омраченный и неспасенный человек усматривает ложь, поскольку он способен видеть только себя, свое ложное начало. На самом деле в текстах нет ошибочного, неправильного. Искать там заблуждения, как это делают «либерально» настроенные деятели современной науки, бесполезно; все недоумения и критические замечания лишь означают, что есть нечто серьезное, пока не понятое нами.

Скажи им, что все это истинно и что ничего нет ложного, но все твердо и крепко основано.
(Пастырь Гермы)

7

Наша книга ни в коей мере не претендует на выдвижение собственных идей спасения или многообещающего учения о совершенстве. Все, что в ней есть, — лишь благопожелания читателю начать странствие по запредельным пространствам своего невинного сердца (интуиция) или строго чеканить шаг по закоулкам своего тренированного ума (логика). Любые идеи и подсказки каждый может свободно присвоить, дабы иметь некоторую помощь от составителей и упростить себе жизнь. А в качестве подаваемого материала будьте уверены — никакого вреда, одна польза (Еф. 4:28). «Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования» (1 Кор. 10:25).

Кто поверил — тому по подарку,
 Чтоб хороший конец, как в кино.
 (В. Высоцкий)

Составители всецело опираются на первоисточники и лишь стараются не снижать планку, и в этом — «легкость» их труда.

Зовет бывалое влечение,
 Труда тяжеле облегчение.
 (М. Кузмин)

В определенном смысле наше отношение к Писанию соответствует средневековой традиции комментирования, хотя при обработке текста мы действуем лишь в интересах читателя и чувствуем себя гораздо менее связанными догматическими условностями. Последняя оговорка позволяет открывать скрытые связи и смыслы, которые на первый взгляд неожиданны и вызывают протест, но затем становятся понятными и очевидными.

Новых созвучий ищу на страницах
 Старых испытанных книг.
 (А. Блок)

8

Человечество можно условно разделить на две категории. Первая, составляющая абсолютное большинство, — мирские существа, поведение которых обусловлено греховной человеческой природой, дети Адама и Евы, сбившиеся с пути истины. «Общечеловеческая» лексика (примитивные логические рассуждения и выражение эмоций) грешников по большому счету ненормативна, ибо норма — это стремление к высшей истине и свету. В нашем мире она оказалась прочно забытой и осмеянной. Вторая категория людей — лишённые греха праведники, которые приобщены к совершенству, живут в нем и владеют символической речью, верно отражающей высшую реальность. Их поведение действительно правильно, а лексика нормативна: они могут говорить на метаязыке, выводящем за пределы видимого мира. Это язык прекрасного, знание которого древние приписывали богам.

Гермес миродержец, сердцезитель, диск лунный,
 Круглый и квадратный, зачинатель словес во языцех,
 Правде послушный, хламидоносец, крылами обутий,
 Всезвучного языка промыслитель, смертным прорицатель.
 (Греческий папирус. Цит. по К. Г. Юнгу)

Понимание метаязыка — предварительное условие того, чтобы приступить к реальной духовной работе, это некая азбука, которую нужно усвоить, чтобы подойти к основным задачам. Все священные книги содержат непонятные тайны инобытия и написаны под знаком «Совершенно секретно. После прочтения сжечь свои грехи». Мы также не откроем здесь всех секретов, причем поступим так не столько в интересах сохранения Тайны, сколько из соображений экономии сил (своих и читателя), а также числа страниц *книги*. Ищущих запредельного знания и конечной истины в полном объеме мы отсылаем к Большим Трактатам.

9

Для того, чтобы говорить о реальном многосвязном мире, необходим отказ от линейной последовательности изложения и иллюзорной связности «реалистической» литературы, на самом деле дающей примитивную схему. В этом смысле жанр нашей книги внешне напоминает произведения постмодернизма, однако мы ставим совершенно другие цели. Обсуждаемые вопросы жизненно важны для каждого человека и слишком серьезны, чтобы просто забавляться с ними (Мф. 12:36, Еф. 5:4—6). К тому же в ходе подобных игр истина легко и незаметно утрачивается. В конце мира все начинают высмеивать действия Божественного и превозносить собственные достижения. Человек, лишённый разума, — это наказанный человек, потому что конец для него все-таки печален. Лучший способ помутить сознание — позволить бессмысленно и свободно смеяться и веселиться, быстро сжигая все свое благо. По современным представлениям, «свободный» человек может позволить себе заглянуть в любую щель этого мира, дернуть за любой конец, засунуть руку в любое отверстие, открыть рот по любому поводу, причем безнаказанно, поскольку последнее слово за ним, венцом творения. Коллективное веселье в форме сатиры, когда козлы (спутники Бахуса) ведут за собой баранов, является формой ритуального жертвоприношения (Лев. 16).

Неразумный подобен животному, обреченному на заклание (Пс. 48:21). «Нет такой беды, которой бы глупец не призвал на себя.»

Таким, как ты, нет веры!
 Но если мы — увы! — в грехе погрязли,
 То боги нас карают слепотой,
 Лишают нас способности судить
 И нас толкают к нашим заблуждениям,
 Смеясь над тем, как шествуем мы важно
 К гибели.
 (Шекспир. Антоний и Клеопатра)

10

Особо не страдая цинизмом, наше изложение далеко и от прямолинейного возвышенно-правильного (морально-этического, черно-белого) назидания. Твердо следуя избранному курсу проштудировать все наши книги до конца, вникая во все хитросплетения сюжета и разбираясь в деталях повествования, читатель внезапно обнаружит: противоречие!

Когда ты первый раз сказал, что $5+5=10$, то я поверил. Когда ты снова сказал, что $2+8=10$, я усомнился. Когда ж ты в третий раз сказал, что $7+3=10$, я понял, что ты лжец.
 (Из фольклора)

На самом деле никаких противоречий в тексте нет, как, впрочем, и в мире, но есть противоречие в сознании читателя: препятствие, сомнение, раздирание надвое — такова двойственная природа греховного и несовершенного человека. А человеческая нравственность тем и порочна, что делит мир на *добро* и *зло*, *хочу* и *нельзя*, *дам* и *возьму*, лишая человека покоя и бросая его в тягостную трясиину мнений, от чего составители как раз и предостерегают читателя.

Косые соответствия
 В пространство бросить
 Зеркальных сфер, —
 Безумные параболы,
 Звеня, взвивают
 Побег стеблей.

Зодиакальным пламенем
 Поля пылают.
 Кипит эфир,
 Но все пересечения
 Чертеж выводят
 Недвижных букв

Имени Твоего!
 (М. Кузмин)

Нет вечных вещей в мире. Превозносится то, что «сейчас» нужнее всего; незаменимая на данный момент вещь восхваляется, нужное объявляется благом. И неважно, какое имя носит эта вещь: закон ли, благодать, преданность, стойкость, добротолюбие-миролюбие, мягкость, чистота... В свое время, на определенном витке истории, любая из этих категорий по воле Всевышнего отживет свой век за ненадобностью, исчезнет, уйдет в небытие как лишняя и бесполезная, даже будет поругана и названа преступной. Мавр сделал свое дело...

То, что вчера еще жило, светясь
 Духовным светом тайного значенья
 Для нас теряет смысл, теряет связь,
 Как будто выпало обозначенье

Диеза и ключа — и нотный ряд
 Немотствует. Сцепление созвучий
 Непоправимо сдвинуто, и лад

Преобразуется в распад трескучий.
(Г. Гессе)

Тут же выяснится, что эта «хорошая» вещь была лишь приманкой для легковверных, соблазном, красивым обещанием. Пошедший за ней будет впоследствии обвинен, отстранен и наказан. «Бог послал искусителя испытать праведника...» И опять в свое время, на очередном витке неумолимая воля рока извлекает на свет божий нечто ранее непотребное, что вдруг расцветает чарующей красотой, трогает сердца глубиной, простотой и ясностью, проясняет умы очевидной правдивостью и близостью по духу. Или проще — написанное с Большой буквы легко превращается в технический термин с маленькой буквы, а то, о чем и думать не хотелось, надежно прописывает себя на всевозможных алтарях, даже не меняя своего названия. И опять, на очередном витке...

Нельзя сказать: «это хуже того», ибо все в свое время признано будет хорошим.
(Сирах 39:41)

Требования литературного стиля, которые мы стараемся соблюдать в минимальной степени, сводятся лишь к тому, чтобы эти превращения не казались читателю слишком резкими. Речь, исполненная тайного смысла, и трансцендентный язык имеют определенные законы, и им необходимо учиться. Упражнения в толковании напоминают примеры из учебника грамматики, которая считалась важнейшей наукой в древней Индии. Здесь уж никак не обойтись аристотелевой логикой (которая, как утверждают индийцы, вообще неприменима к духовным вопросам) и школьной математикой. Вместо них современный читатель, который не любит обходиться без аналогий, может попытаться использовать образы неевклидовой геометрии (как это пытался делать, например, П. Флоренский) или квантовой механики.

11

Для западного человека традиционным является восприятие мира через св. Писание иудеохристианской культуры — Библию, которая и представляет собой книгу жизни (Откр. 22:19), рассказывающую без прикрас обо всей прошлой, настоящей и будущей человеческой истории.

Пусть на помост высокий
Положат трупы на виду у всех;
И я скажу незнающему свету,
Как все произошло; то будет повесть
Бесчеловечных и кровавых дел,
Случайных кар, негаданных убийств,
Смертей, в нужде подстроенных лукавством,
И, наконец, коварных козней, павших
На головы зачинщиков. Все это
Я изложу вам.
(Шекспир. Гамлет)

Кроме текстов канона, мы привлекаем для исследования ветхозаветные и новозаветные апокрифы. К этой группе можно отнести второканонические книги, входящие в Септуагинту и Славянскую Библию, еврейские апокрифы (например, Книга Еноха), кумранские тексты, поздние христианские апокрифические источники, гностические тексты Наг-Хаммади и т. д. Все эти книги непосредственно примыкают к библейской традиции. Немало скрытых цитат из еврейских апокрифов можно найти в проповедях Иисуса и в других книгах Нового Завета. Несмотря на то, что по смыслу апокрифы — тайные, сокровенные (или даже отреченные) книги, порой они дают необходимые дополнения и разъяснения канона, причем, как это ни парадоксально, разъяснения открытые и полные. Особенно актуально они звучат именно сейчас, на рубеже третьего тысячелетия христианской эры, когда вновь оживают апокалиптические настроения — как в плохом, так и в хорошем смысле, а ценностные ориентиры практически утрачены. В массовой культуре, да и в среде «интеллектуалов», живое понимание Писания утрачено. Часто оно с пренебрежением воспринимается через третьи руки — посредством уже мертвых стандартных толкований — или, того хуже, известно понаслышке (иногда буквально, из радио- и телепередач), в детском изложении. Поиск свежих и в то же время верных и точных толкований — метафор — имеет непосредственное отношение к проблеме спасения и воскресения.

Метафора [понимаемая как противоположность стереотипу] указывает на запечатленный внутри, в этом подземелье, опыт сознательной жизни, который еще одним актом жизни, то есть дополнительным опытом сознания нужно возродить... Метафора начинается там, где вещь *вынимается* из привычных связей и номенклатур... «Дальше жить» означает завершение таких актов,

которые возрождают то мертвое, которое сцеплено с тем живым, которое живо сейчас, чтобы... не продолжать частями осыпаться (как штукатурка осыпается) в смерти.

(М. Мамардашвили. Психологическая топология пути)

12

Тот, кто осуществляет процесс толкования (и — в несколько меньшей степени — слушающий) получает часть огромной энергии, выделяющейся искрами при разрушении покрова тайны. Из шелухи извлекается драгоценное зерно, из сахарного тростника выжимается сок. Этот подарок, если он не истрачен на пустые восторги, может дать мощный импульс для роста понимания и личного продвижения по пути совершенства. Толкование работает как правильная речь — *мантра*, дающая энергию, которая необходима для внутренней работы. Правильно выполнить эту работу можно лишь на основе записанного и заповеданного слова, поскольку оттуда берутся все изначальные (в православной терминологии — нетварные божественные) энергии. Процесс преобразования внутреннего мира, строго говоря, неотделим от эволюции внешнего мира. Когда спасающийся переходит на уровень высших идей большого масштаба, его энергии участвуют в судьбах всего мира. Святые всех религий и буддийские архаты (и те, и другие — часто обычные незаметные люди, живущие среди нас) в молчаливой практике преобразуют мир. Кроме того, они готовят его к слову проповеди, которая звучит как речь Христа или бодхисаттвы — обещание спасти всех людей. Выше *Слова*, преобразующего мир, нет ничего. Это Слово — истина, которая извлечена из мертвой прописной формы и оживлена, запущена в дело. Логос выступает как Мессия, единственная спасительная и очистительная сила для этого мира, которую не победить глупости, мраку и темноте.

Не трать, о царь, на кумиры злата, —
Слово, что сказано, не изменят боги.
(Эпос о Гильгамеше)

Сами боги следуют Логосу — слову, основе плеромы (изначальной полноты бытия), и способны лишь хранить его, но не изменять. Искать спасение через молитвенное поклонение внешним идолам — лишь запутаться в мировом законе, потеряться в словах без смысла.

Слово живет дольше, чем дело,
Если милостью харит
Язык изводит его из грудных глубин.
(Пиндар)

Источник вечного и благотворного знания — слово Писания. Слово как толкование и осмысленное изложение событий важнее чем все ритуалы, литургические обряды и правила. Мы даем именно такое слово, а не описания внешних магических механизмов спасения. Следует, впрочем, помнить, что начальная передача таких, весьма трудных, этических вопросов происходит в устной форме — либо на ухо ученику из уст учителя, либо в громогласной проповеди для всего мира (Мф. 10:27). Письменное же учение формируется затем, на основе переданных слов. Например, Устное учение евреев было записано в виде Талмуда лишь в катастрофический период еврейской истории после долгих колебаний: учителя закона понимали, что такая запись мешает свободному развитию традиции. Наша *книга* может служить хорошим средством для самопроверки читателя. Тот, кто никогда не встречал настоящего учителя и чье сердце пока закрыто, еще не готов к восприятию материала. Он ничего не поймет, но, в зависимости от темперамента, испытает чувство скуки или негодования.

13

Целью работы с канонами как *гностика*, так и вообще разумного человека является извлечение скрытого смысла, заложенного в текст, и обретение истинного, а не буквального и поверхностного понимания. У мудреца слова всегда расходятся с делом, поскольку он ищет смысл, который утаен, но жизненно важен. При чтении священных текстов вовсе не обязательно, не полезно и даже опасно вникать во внешние обстоятельства их написания — исторический и географический контекст, отвлекаясь тем самым на несущественные детали. Поэтому мы не придаем особого значения времени письменной фиксации источников. Содержащиеся в них идеи пребывали в устной традиции гораздо раньше, хотя, конечно со временем происходят размывание и деградация этих идей, накапливаются искажения, теряется точность. Светская наука — отдельное занятие, достаточно интересное, чтобы посвятить ему целую жизнь. Однако, оставаясь в ее рамках, можно так и не успеть приобрести ничего хорошего для себя.

Поэтому мы не мешали бы обучаться внешней науке желающим из тех, кто не избрал монашеской жизни, но всю жизнь заниматься ею никоим образом не советуем никому, а ожидать от нее каких-либо точных познаний о божественных предметах и вовсе запрещаем, потому что от нее нельзя научиться ничему надежному о Боге.
(*Григорий Палама. Триады*)

Вряд ли стоит тратить драгоценное время жизни не на спасение, а на выяснение вопросов, почему практически отсутствуют исторические свидетельства современников о Христе, не найдена могила Моисея, не обнаружены археологические подтверждения исхода евреев из Египта... Во всех этих темах высшая реальность, которая доступна личному восприятию, перекрывает любые проблемы и противоречия науки.

Нынешнее направление благочестия, которое отказывается от исторической работы, называется *гностицизмом*. И это обозначение справедливо в той мере, в какой новейшее благочестие стремится вообще разорвать связь веры с историческими силами и целиком превратиться в миф... Столь же справедливо называют новое благочестие чистой мистикой...
(*Р. Бультман*)

Мы не будем выяснять, написал ли Тору именно Моисей, а Песнь Песней — Соломон и т. д. Данную книгу также возможно стоило бы попробовать приписать древнему пророку либо апостолу. Однако составители удержались от этого искушения, дабы избежать технических трудностей, связанных в первую очередь с проблемой стиля. *Книга* так и осталась без авторов (хотя, конечно, *Автор* в ней неизбежно присутствует). В ней звучит целый набор голосов, которые не всегда согласны друг с другом, но упорно пытаются отразить неуловимую и многогранную Истину с разных сторон, не всегда приятных. Читателю, не удовлетворенному всеми этими попытками и жаждущему чего-то хорошего, придется самому напрячь силы, чтобы вступить в спор, найти точную и правильную (срединную) позицию, вписать в *книгу* лучшие страницы.

14

Нам следует четко помнить о различии светских и духовных критериев истины. Любое знание относительно, но оно важно для разрушения актуальных преград.

Люби истину. Ложью пользуйся [только] как лекарством.
(Изречения Секста)

При помощи знаний человек выбирается из болота абсолютного неведения, но это же знание, будучи по большому счету ложным, порождает новое препятствие. Тем не менее, один шип может быть вытащен из раны другим шипом, после чего оба они могут быть выброшены. Поняв ложь, в том числе представленную в книге, читатель сможет разрешить очень крупную проблему, которая родилась вместе с ним, неотступно сопровождает его и называется заблуждением жизни. С «абсолютной» точки зрения мы говорим заведомую неправду, так что особенно верить нам не стоит. В то же время никакая мирская (в том числе богословская или теософская) система знаний, как бы она много ни обещала, ни привлекала своей логикой и простотой, никогда не предложит ничего лучшего.

— Разве это чепуха? — сказала Королева и затрясла головой. — Слыхала я *такую* чепуху, рядом с которой эта разумна, как толковый словарь!
(*Л. Кэрролл. Алиса в Зазеркалье*)

Древние авторы, служащие для нас образцом, «сочиняли не меньшие небылицы, которые, однако, не без оснований почитались за истину» (*Лукиан*). Наиболее ценное — не то, что мы сказали, а то, чего не сказали, оставляя возможность обрести это сокровенное личными усилиями, снять заклятье с клада и внезапно разбогатеть знанием-пониманием.

Система тронулась в порядке.
Качались знаки вымысла.
И каждый слушатель украдкой
Слезой чистой вымылся.
(*Н. Заболоцкий*)

Движение *книги* в благодарной читательской массе уже факт, а не пожелание. Система — *колесница*, которой и является наша книга. Она крутится в обусловленном и существующем порядке — ничего нового мы не придумали, но лишь кое-что заключили в слова. При этом не стоит забывать и о сочувствии к тем, кто еще понимает мало.

Запущено Блаженным
 колесо верховной проповеди,
 его же хода не остановить
 ни шраману, ни брахману,
 ни богу, ни Мару, ни Брахме,
 и никому во вселенной.
 (Сутра запуска колеса проповеди)

15

Как ушедшие исторические события, так и преходящая современная ситуация, которая к тому же имеет тенденцию повторять хорошо известные стереотипы прошлого, — лишь искаженное отражение истины, намек на нее.

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас.
 (Екклесиаст 1:9—10)

Мир явленный представлен в цветоформе и других ощущениях, мир иной описан словами. Перечисляя процессы, происходящие в последнем, тексты приводят описания элементов Программы Бытия — Игры Творца, указывают на средства спасения, методы владения духовным оружием и др. Но поскольку мир иной, параллельный, невидимый, вечный отличается от этого преходящего мира, то и прямых совпадений между писаниями и «реальными» событиями не так уж много. Однако связь эта существует, и первичным, доминирующим в мирах является Слово. «Словом Господа сотворены небеса» (Пс. 32:6). И когда кто-то толкует, осмысливает, проникает в тайну, извлекает смысл, опираясь на Слово писаний, он совершает работу в обоих мирах, становясь участником всех важнейших мировых событий. При этом он быстро достигает чистоты и совершенства, которое приходит через познание, а не через дела праведности и аскезу. «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. 8:32). Отныне он способен совершать главное из возможных чудес — оживлять мертвые формы, возвращать к жизни события безначальной старины. Но самое главное достижение, высшая цель, указанная в писаниях, — это свобода, прекращение ограничений, разрыв причинно-следственных связей судьбы, подавление греха, преодоление страданий. Что интересно, так это доступность всех указанных благ любому. «Кто замыслит, тот достигнет...»

Я отвечал и сказал: душа! пожри смысл и поглоти мудрость. Ибо ты обещала слушать, и пожелала пророчествовать, а тебе дано время только чтобы жить.
 (3 кн. Ездры 8:4—5)

Основным методом постижения остается для нас непосредственное «исследование Писания», в котором при желании можно найти ключ и к историческим событиям. Если какие-то связи текста с жизнью хорошо просматриваются, то соответствующие процессы идут в мире в активной форме. Те места Писания, толкование которых кажется затруднительным или даже невозможным, относятся к другому мировому периоду.

Итак, историю, уже исполнившуюся во времена Моисея, мы опустим; духовный же смысл истории рассмотрим умными очами, ибо он постоянно повторяется в действительности и в силу этого выступает с еще большей силой.
 (Св. Максим Исповедник. О различных затруднительных местах Священного Писания, вопрос XVII)

Не будучи простой для «лобового» восприятия современным читателем, Библия остается наиболее концентрированным источником истины, который всегда под рукой.

На миллион страниц страданий
 Пять страниц блаженства,
 Рубежом — глава разлуки.
 Крошечный раздел свиданий
 Дан в отрывках. Том печали
 С приложением объяснений,
 Не имеющих конца.
 (Гете. Хрестоматия)

Единое, проявляющееся на достаточно высоком уровне, обозначено здесь как миллион, то есть единица с большим числом нулей. Освоивший Тору (еврейское Пятикнижие) принимает на себя закон и обретает благо, ценой которого является переход через рубеж — попадание в инобытие, *исход*, сопровождаемый

расставанием со всеми надеждами. Фрагменты небесного знания даны в Писании притчами и сравнениями, которые представляют запредельное в конечной дробной форме. Библия заканчивается апокалипсисом, а толкования на нее, объясняющие страдания и тяготы человека, уже не имеют разумных пределов. Этот процесс может продолжаться бесконечно.

16

Отдавая дань религиозному синкретизму, кроме текстов иудеохристианской традиции мы цитируем также некоторые восточные (главным образом индуистские и буддийские) тексты, которые уже довольно активно проникли в духовную и культурную жизнь нынешних поколений.

И изречения Дзонкавы
Смешает с чистою росой,
Срывая лепестки купавы,
Славянка с русою косою.
(В. Хлебников. Ладомир)

При этом мы вовсе не стремимся к погружению в абстрактную восточную мистику: как раз здесь западный подход, четко ориентированный на текст, имеет преимущества. В сущности, некоторые трудности духовного роста являются общими и неизбежными, и потому писания Востока говорят о том же, что и Библия.

Запад или Восток —
Всюду одна и та же беда.
Ветер равно холодит.
[Студит мне спину.]
(Басё)

Однако часто эти тексты позволяют увидеть новые грани проблем, о которых западная теология и культура обычно стыдливо умалчивают. Мы постараемся продемонстрировать это на нетривиальных примерах, хотя иные из них могут показаться читателю шокирующими. Восточные писания удобны также тем, что явно подчеркивают внутренний смысл текста — описание духовного пути человека. На Западе такое понимание, к сожалению, часто оказывается утраченным, поскольку искусственно разграничены сферы религии и обычной жизни. И если мы хотим ликвидировать пробелы своего воспитания и научиться по-настоящему читать Библию, нам не обойтись без того, чтобы серьезно заняться искусством толкования. Толкующая мысль есть средство выхода за ограничения, происходящие от непонимания. Находясь за пределами человеческой мудрости, она по крайней мере дает нам шанс перейти на следующий этап.

Толкование является наукой только в своей глубинной основе; в прикладном аспекте это всегда искусство.
(Э. Блейлер)

Читателю предстоит увидеть это трудное и небезопасное искусство в действии, а кое-чему и научиться самому. Это наложит неизгладимый отпечаток на его личность, да и раздраженно-недоверчивое отношение к составителям постепенно смягчится, когда положительные результаты станут очевидными.

Теперь служу иному чувству,
Пылаю жаждою иной:
Учи ж меня, товарищ мой,
Головоломному искусству!
(Н. Языков)

17

Ириней Лионский с негодованием, но с некоторой долей неуверенности писал о гностиках-валентинианах:

И, как мне кажется, не без причины они не хотят учить этому всех вьявь, но учат только тех одних, которые в состоянии давать за эти таинства большую плату. Такие учения не похожи на то, о котором наш Господь сказал: «даром получили, даром давайте» (Мф. 10:8): это напротив — таинства странные, чудовищные и глубокие, которые достаются со многим трудом любителям лжи.

Таким образом, далекие духовные перспективы пока остаются неясными. Однако некоторым временным утешением может служить несомненная практическая эффективность нашей книги, вплоть до возможности применения в обычной жизни, в любом светском обществе.

Мудрый в словах возвысит себя, и человек разумный понравится вельможам.
(Сирах 20:27)

Обретенное внимательным и вдумчивым читателем *богатство* трудно переоценить.

Толкующие знания
Кто купит и опробует,
Бесстрашно, безбоязненно
Блестать будет в собрании.
(Вопросы Милинды)

Заплатить придется очень мало,
Не более *пяти* рублей с рыла.
(Козьма Прутков)

Впрочем, сами тексты не только вдохновляют, но и предупреждают относительно стремления к слишком широкому и бесконтрольному распространению знаний. Будда произносил вслух слово истины, если оно было полезно и неприятно, но молчал, когда оно было губительно.

В собранье, в совете, прилюдно
Ученый не выступит с речью поносной.
Он знает: и правда порою
Бывает губительной и вредоносной.
(Панчатантра 2.11)

Мы надеемся, что чувство меры и такта не оставит читателя даже после активного изучения *книги*.

Подвижничество — безвредно, изучение [наук] — безопасно, предписание вед соответственно каждой касте — не пагубно, приобретение *богатства* при помощи стараний — не предвсудительно; но они же, когда применены с дурным умыслом, губительны.
(Махабхарата. Адипарва 1)

Как бы то ни было, не стоит сомневаться в том, что у составителей были и добрые намерения, хотя они и могут порой проявляться в своеобразной форме.

Придите ко мне все вы, о глупые, и вы получите в дар понимание, доброе и драгоценное. Я даю тебе архиерейскую *одежду*, сотканную из всякой мудрости.
Что есть дурная смерть, как не незнание? Что есть дурная тьма, как не забвение познания?
(Поучения Силуана, ср. Мф. 11:28—29)

18

Восточная философская традиция различает *нереальное бытие* и *реальное небытие* (см. Махабхарата, Адипарва). С точки зрения запредельных учений, первая категория включает иллюзорность, неудовлетворенность, проклятую пустоту мира сего, пребывание в котором есть надежда без осуществления. Радость здесь оканчивается горестью, а победа хуже поражения. Во всех источниках знания (т. е. во *всех* священных писаниях) среди указаний для начала пути ставится задача постижения нереальности этого мира, где ни одна вещь тебе не принадлежит и ты не являешься господином себе. В чем же здесь тогда смысл? Ответ единствен: начать благотворную работу по личному спасению. Речь идет об уникальной возможности человеческого существования (рождения), которое достижимо с большим трудом. Счастье тому, кто может использовать ее и для кого начался процесс обретения той давней, далекой мечты.

И если кто-то снова вдруг проникнуть попытается
В Страну Чудес волшебную в красивом добром сне, —
То даже то, что кажется, что только представляется,
Найдет в своей загадочной и сказочной стране.
(В. Высоцкий)

19

Все мечты исполняются в *реальном небытии*. Однако в запредельное нельзя попасть, проникнув как вор.

Придя в свой сад, садовник, на беду,
Увидел: рыскали в его саду
Три собирателя плодов чужих:
Сеид [потомок Али], почтенный суфий и факих [богослов].

Как далее рассказывает притча Руми, хитроумный Садовник проучает и жестоко изгоняет непрошенных гостей, забравшихся в райский сад. Чтобы избежать таких неприятностей, нужно вначале пройти через костер отречения и взыскания неизреченного, через раздувание божьей искры и оформление всех желаний в высшую цель. Сами по себе желания не бывают высокими или низкими, но, возникая хаотически, они препятствуют спасению. Будучи же упорядочены, они становятся *конями*, везущими во весь опор. Переход в запредельное происходит через *зеркальное* превращение сознания, а этот процесс не вполне безболезнен. Поэтому здесь нужно новое качество, которого нет ни у кого в нереальном мире, — терпение: согласно Евангелию, претерпевший спасется. Однако в сем нереальном мире за терпение принимается изнурение (не путать!).

А: Как? Недовольство?
Чего ты хочешь от меня?
В: Свободы!
А: Чтоб я тебя до срока отпустил?
И слышать не хочу о том.
(Шекспир. Буря)

Восхитительный вкус сладких плодов своего труда также не может быть описан никем, даже тем, кто их пробовал. Это блаженство неизреченно, слов здесь недостаточно. В сознании обычного человека нет эталона для верного восприятия таких состояний. Посему *книга* полна намеков, недомолвок и незавершенностей. Составители не могут выполнить за читателей их личную работу. В то же время, ссылаясь на Писание, мы можем сказать, что все это будет дано каждому, кто возжелает, будет искать, начнет стучаться.

Реальной сновидения и бреда,
Чуднее старой сказки для детей —
Красивая восточная легенда
Про озеро на сопке и про омут в *сто* локтей.
(В. Высоцкий)

Для человека, начавшего духовный путь, сновидения и бред оживают и превращаются в реальность со всей ее болью (в отличие от самого мира, страдания живых существ весьма реальны). Затем благодетельный *потоп* омывает все грехи его мира, и он снова расцветает и живет. Окунаясь в истинное учение (а не просто в книгу), человек обретает бессмертие — победу над страхом жизни за чертой.

20

В *книге* много неприятных слов, оскорбляющих слух читателей. Чтобы они по ошибке не приняли их на свой счет, введем понятие из виртуальной волшебной географии: *Страна Дураков* (Durland). Все неправильности, что обрушиваются на головы глупцов, отныне будут относиться к жителям этой невезучей страны. Там дети учатся в школе, но им дают не полезные знания, а хлам, который никуда не годен. Старики всегда сыты, но главные продукты питания — древесная мука, вареные камни и мякина отработанных лекарственных растений. Женщины отмечены изяществом и красотой, но местная мода заставляет их наряжаться в рвань и дерюгу, поскольку мужчины недееспособны и все проявления прекрасного отнесены к разряду преступлений. Свежий воздух намеренно заполнен одорантами и едким дымом по стандартам правительства. Тягостные места нашей книги — репортажи оттуда. Столь грустные события происходят там, где люди состязаются в бедах и неустроенности, несмотря на данные всем великие возможности. Они считают, что один человек из их страны лучше 99 из соседнего неразвитого государства и заслуживает особого внимания (Лк. 15:4—7). Началом всех бед для них был тот черный день, когда они поняли все не так и наоборот, перевернув то, что могло пойти на пользу. Этот день — *13-е число, пятница*. Год же начала бед предшествует леточислению всех других стран. До времени времен.

21

При первом соприкосновении с *Учением о Спасении* простой, необращенный человек испытывает беспокойное ощущение. Смутное, тревожное предчувствие обмана и опасности настигает его и вызывает защитную реакцию. У читающего остаются горечь и обида, появляется желание держаться от всего этого подальше: «Не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное» (Ис. 30:10). Естественные праведность и самоправедность часто не позволяют личности спокойно воспринимать истинный смысл реалий Библии, которая жестко ставит перед человеком главные вопросы — вечности, свободы, спасения, гибели, утраты Рая. Они непосредственно обращены к самым болезненным сторонам жизни — ненадежности и неопределенности, мимолетности и суетности. И это при том, что человек постоянно и вполне ощутимо нуждается, обманывается, болеет и даже иногда умирает. С точки зрения Ведающего или Судьи такие вопросы являются контрольными и критичными. Не решив их, человек, гордо заявлявший о своей победе над Судьбой, превращается из благоденствующего мирянина в затравленного и озлобленного воина-партизана, уже не живущего спокойно, а ищущего лазейки в тесном лабиринте враждебных обстоятельств.

Северный ветер производит дождь, а тайный язык — недовольные лица.
(Притчи 25:23)

Являясь единственно верным руководством для человека, лучшим наставлением по достижению счастливой участи, Библия содержит в себе как утешительные обещания, так и тяжкие обвинения и страшные угрозы — соответственно для принимающих и отвергающих.

И не мог народ распознать восклицаний радости от воплей плача народного, потому что народ восклицал громко, и голос слышен был далеко.
(Ездра 3:13)

Принимающие учение в свою очередь делятся на две группы, которые Будда обозначал как понимающих и соглашающихся. Хотя наибольшие наши ожидания и симпатии относятся к понимающим, *книга* обращена ко всем. Аристофан сказал: «Уж ты хочешь не хочешь, а будешь спасен». Все, что должно произойти, произойдет несмотря на возможное упрямство читателя. Он просто не знает возможностей Лица, заинтересованного в его спасении, Которое сделает для этого все и не пожалеет ничего и никого (Иоан. 3:16). Спасительные средства могут оказаться достаточно неприятными. Например, Сократ в свое время предпочитал делу быстрого спасения долгие философские рассуждения с молодежью, за что и получил чашу с цикутой.

22

Далее следует очередной призыв серьезно задуматься над своим поведением.

В ином краю нечаянных сияний,
Неискушенные в добре и зле,
Живем на воле и не платим дани,
А наши тени бродят по земле.
(А. Адалис)

Требование *дани* — желание Бога, чтобы никто не погиб, а все спаслись (точнее, занялись собственным спасением). Теми же, кто не спасется, займутся судьи — черные ангелы с крюками, которые будут взимать души.

Неблагодарными зовем мы тех,
Кто с недовольством хмурым платит долг
Великодушному заимодавцу.
(Шекспир. Ричард III)

Великодушный заимодавец — божественное дыхание, дающее жизнь каждому (в Индии — *Атман*). Адам взял жизнь в той форме, в какой захотел, Бог же хочет другого — лучшего. Чтобы не было греховной природы, человек должен ее преобразовать.

Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод; и увидел он, что покой хорош, и что земля приятна: и преклонил плечи свои для ношения бремени и стал работать в уплату дани.
(Бытие 49:14—15)

Осел встал и пошел, чтобы наконец получить покой; нет спокойной жизни для спасенного. Бог будет преследовать такого, наказывать и терзать его бесконечными угрозами и страхом, и никто не сможет переломить этот мучительный процесс. Осел должен исполнить то, что от него требуется, и *уплатить дань*, употребив высшие истины на пользу себе. Закон есть в любом человеке, а значит в каждом живет *осел*, разделяющий *протоки вод* (добро и зло). Тот, кто исследует высшие категории, садится на этого осла и едет на нем. Только знание и толкование закона, постижение высшего дают шанс попасть в желанный Иерусалим. На крепкого осла можно спокойно грузить все свои тяготы и горести — он довезет куда надо.

23

Хотя при толковании Библии не обойтись без чувства юмора, этот юмор часто оказывается весьма мрачным и горьким (слово «трагический» здесь несколько выпадает из стиля, скорее относясь к этическим построениям эллинов, к которым, впрочем, Библия также имеет прямое отношение).

Я здесь учусь ужасному веселью:
Постылый звук тех песен обретать,
Которых никогда и никакая мать
Не пропоет над колыбелью.
(В. Ходасевич)

Однако, будучи верно понятым, текст Писания несет лишь чистое знание и благо.

Эта сутра, благая в начале, благая в середине, благая в конце, хороша по смыслу, хороша по стилю, единственная, полностью завершенная, исключительно чистая, целомудренная, и называется великой, так как она вечная, подобно ваджре [алмазу].
(Махапаринирванасутра)

Для человека вполне естественно выбирать из написанного только то, что утешает и обнадеживает, хотя такая «работа» с текстом не ведет к добру. Известна притча об игроке в кости, который при выпадении выигрыша принимал результат, а в случае проигрыша хватал кости и засовывал их в рот, чтобы скрыть неудачу, а не ведал, что они намазаны ядом. Человек, избирающий для себя только утешительное и лестное, уподобляется такому игроку.

Глотай, глотай, мошенник, плут,
Зато потом придется туго!
(Паясисутганта)

Среди перечисленного в Библии нет мрачных и вредных вещей, но есть люди, что могут использовать найденное себе на пользу, а есть и такие, что из бальзама приготовят для себя отраву.

Что было одному благословеньем,
Другому только горе принесло.
И стало быть, не все на свете благо,
И стало быть, не все на свете зло.
(Буддийский канон)

Это и называется свободой выбора. К кому претензии? К себе, естественно!

Те, Манджушри, кто одни изречения Татхагаты считают хорошими, а другие — плохими, отказываются от Дхармы [Учения-Закона].
(Сутра собрания всех нарушений)

Как писал Гете, *мудрость только в правде*. Правда является конечным результатом, происходящим от мудрости; действия же — промежуточный этап, приносящий со временем плод. Истина как цель способна помочь идущему не сбиваться с прямого пути. Слово *Израиль* (исра-эль) расшифровывается как прямой свет Творца (Бога); все жестокости Библии происходят от этой прямоты, несовместимой с гибкостью *змея*, изгнанного из рая. Ложь всегда кривая; змея распрямляется лишь тогда, когда она мертва. Всадник, быстро скачущий на коне, в своем движении преследует змею (она же извивающийся *левиафан*), стремясь поразить ее копьём и выпрямить. Осуществлять правду возможно только через деяния мудрости.

24

Типична ситуация, когда к одной библейской строке можно приложить несколько страниц мягких и цветистых восточных комментариев, осмысляющих ее со всех сторон. Как известно, восточные Писания

скорее относятся к миру богов, чем обращены к людям, а боги любят длинные разговоры, но не выносят четкие инструкции. Будя чистоту иудеохристианской традиции, следовало бы опираться лишь на цитаты из Библии, но тогда у неопытного читателя просто не хватило бы воображения, чтобы поверить нам. Поэтому мы не будем вводить никаких ограничений. Все сохранившиеся источники, которые повествуют о Высшем-низшем, демонах, людях, призраках и т. п., следует расценивать как истинные, поскольку так оно и есть. Все другие представления о Сказанном суть сомнения, заблуждения и тьма, поскольку другого и быть не может. Истина всеобъемлюща. Поэтому, владея техникой толкования, можно проследить за странствием-перемещением какой-то идеи через многие внешне не связанные тексты, подобно тому, как можно увидеть прохождение отдельной нити по всей длине ткани.

Одни поэты уже рассказали это сказание, некоторые теперь повествуют, а другие еще поведают его на земле. Это великое знание, утвержденное в трех мирах, содержащееся дваждывырожденными в подробной и сокращенной форме... Откровение истины тройственно — веды, отвлеченное размышление и знание; закон, польза и любовь.
(Махабхарата. Адипарва 1)

Хронологические соответствия и культурные связи между цивилизациями существенной роли не играют — речь идет о духовности. Поэтому, комментируя Библию, мы будем обращаться и к весьма древним (например, античным) текстам. Как писал, например, св. Иустин, древнегреческая мистерия Диониса — бесовская версия страстей Христа, подслушанная бесами у еврейских пророков и затем спародированная ими. Разумеется, открытие и переживание таких связей должно быть глубоко личным.

Уже много столетий назад
своровал у меня кучу мыслей Сократ.
(Станислав Ежи Лец)

Многие параллельные места, то есть схожесть воззрений и сюжетов Запада и Востока, могут показаться читателю произвольными, но по существу они оправданы. Например, жанр наставительных и законодательных книг (Нитишастра) весьма распространен в индубуддийской литературе. Индийская Панчатантра (пять тантр — книг назидания) — поучение для слуг, простого народа, аналогичное Торе. С другой стороны, будучи изложена в форме басен, Панчатантра ставит целью наиболее коротким путем пробудить разум у глупых, минуя изучение закона и грамматики. Эта книга попала в Европу через еврейских и арабских ученых вместе с индийскими цифрами; древнерусские переводчики считали ее наставлением в благочестии и приписывали знаменитым христианским святым.

Индии ль светлые чуешь высоты,
В нильские ль темные спустишься гроты, —
Всюду услышишь в священных местах:
Вздорно глупцов призывать к исправленью!
Разума дети, доверьтесь реченью —
Дурня верней оставлять в дураках!
(Гете)

Смысл священных писаний неясен и спрятан, и его не познать человеку из толпы, не имеющему определенной цели. Восток и Запад разделены как Индия и Египет, небеса и подземный мир смерти. Полная правда не нужна никому — она нарушила бы обычную жизнь людей, а их привычные мучения идут на пользу богам, которые питаются этим дымом с земли. Соблазняя людей, ангелы и боги оставляют им корешки, а себе берут верхушки. Даже избранные (*евреи*) занимаются служением идолам и не могут обратиться к единому Богу. Для того, кто по разуму еще ребенок, путь в Царство Небесное лежит через тяжкие страдания, и проще ему оставаться на земле.

25

А вот по манере изложения материала традиции Востока и Запада отличаются. На Востоке принята такая форма построения материала, которая чем-то обогащает человека, пробуждает его интерес к высокому, дает ему новые силы и возможности и в то же время успокаивает. Индийская поэтика различает от восьми до десяти настроений (*rasa*), которые может вызывать скрытый смысл текста. Они обязательно должны присутствовать в хорошей книге (разумеется, наряду с основным настроением необходимы и дополнительные). Это любовь или эротика (*srngara*), смех или ирония (*hasya*), сострадание (*karuna*), гнев или ярость (*raudra*), мужество (*vira*), страх (*bhayanaka*), отвращение (*vibhatsa*), изумление или откровение (*adbhuta*), спокойствие или отрешенность (*santa*), нежность и родственная близость (*vatsalya*). Перед

чтением основного материала *книги* мы предлагаем читателю провести тренинг и проиграть небольшую гамму. Примите необычную, неудобную позу, внутренне напрягитесь. Ниже мы приводим десять пар цитат, которые нужно соотнести по смыслу с указанными настроениями. В случае успешного выполнения упражнения результаты закрепляются за исполнителем в качестве призового фонда, и если не полное успокоение, то уж эмоциональная холодность вам обеспечена. Цитаты даются попарно, чтобы читатель мог выбрать одну из двух. Порядок не соответствует приведенному выше перечислению.

1

Как гласит речение Вед: действуй, но отрешись от плодов деяния!
(Махабхарата)

Который, невзирая на запрет,
Забаве краткой долг приносит в жертву.
(*Шекспир*. Антоний и Клеопатра)

2

Богатый дом, крепкое здоровье,
Подруга по сердцу, приветливая жена,
Послушный сын, полезное знание —
Таковы шесть благ в этом мире.
(Хитопадеша 1.16)

То лишь отсрочку врач тебе дает.
(*Шекспир*. Гамлет)

3

Кто разум не выбрал водителем, тот
Поступками сердце свое изорвет.
Разумный глупцом называет его,
И свой, как чужого, встречает его.
(*Фирдоуси*)

Не потому, что каждый был хитер, —
они ведь не из страха умолкали,
а чтобы слушать. Тот, кто завывал
и кто ревел, — он был для них ничтожен.
(*Р. Рильке*)

4

Я тебе в глаза, хлыщу,
Самый крепкий сок впущу,
Так что ты потом вовек
Не сомкнешь влюбленных век.
(*Шекспир*. Сон в летнюю ночь)

Не так ли я, сосуд скудельный,
Дерзаю на запретный путь,
Стихии чуждой, запредельной,
Стремясь хоть каплю зачерпнуть?
(*А. Фет*)

5

Известных за их достоинства, полученных как дар желанный, как мне не почитать священных текстов? С другой же стороны, как твой приказ нарушить?
(Гирлянда джатак)

Так фабрикуют мысли. С этим можно
Сравнить хоть ткацкий, например, станок.
В нем управленье нитью сложно:
То вниз, то вверх снует челнок,
Незримо нити в ткань сольются.
(*Гете*. Фауст)

6

Стена моя, Стена, любезная Стена,

Яви мне щель свою, чтоб я прижал к ней глазки!
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Лишаем наши очи
Любимой пищи до заветной ночи.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

7
На станции унылой кто-то вдруг
кивнул кому-то
(Р. Рильке)

Корабль, застывший в вечном льду,
Полярный скованный простором,
Забывший, где пролив, которым
Приплыл он и попал в беду.
(Ш. Бодлер)

8
А все-таки в ту ночь один знакомый мой
Не осушил бокал, наполненный отравой.
(Гете. Фауст)

Зачем, зачем моей весною
От книг бежал я в кабаки?!
Пишу я легкою рукою,
А сердце рвется на куски.
(Ф. Вийон)

9
Итак славьте Господа на востоке, на островах морских — имя Господа, Бога Израилева.
(Исаия 24:15)

Закипаешь всеми злыми ядами
В музыке, в предании, в стихах.
Уязвляешь голосами, взглядами,
Лунным шаром бродишь в облаках.
(И. Крандиевская)

10
Силы растратив не в битве,
С горем — не сладив с тоской
Прячутся слабые духом
Под гробовую доской.
(М. Ватсон)

За ничто были вы проданы, и без серебра будете выкуплены.
(Исаия 52:3)

В западной традиции на Библию в споре ссылаются и Бог, и Дьявол, что также принято нами во внимание и отражено в *книге*. Приведенное выше упражнение можно повторить, но уже с помощью Библии, взяв за основу всего два настроения: (1) радость и легкость (2) тоска, обреченность, страх. Происхождение каждого из них объяснять, считаем, не нужно. К подобным отступлениям мы прибегаем для того, чтобы подготовить дорогого, но ранимого читателя к возможным стрессам при дальнейшей работе с нашей книгой. Повторные нагревы и охлаждения металла позволяют снять внутренние напряжения и добиться перекристаллизации в лучшей структуре.

26

Гармонию мира образует большое число уровней сознания бесконечного числа живых существ. Каждый из этажей мироздания представлен в тексте своим языком (*животных, людей, богов...*). Подлинные тексты записаны на всех языках одновременно — из них можно вычленить языки отдельных букв, цифр, слов, символов. Для существ из разных миров характерны разные временные периоды, и иногда одно слово может быть равно сроку их жизни. Поэтому есть разные уровни толкования, начиная с откалывания маленьких тривиальных осколков и кончая извлечением высших истин. Все эти сокровища содержатся

даже в самых примитивных текстах. В одной капле, как в голограмме, человек с острым зрением может увидеть отражение целого мира. Полезную истину можно извлечь в виде обрывка текста, набора фраз или слов. Для толкования достаточно взять любой профанический перевод или пересказ канонического писания, содержащего высшие спасительные идеи (хотя простой художественный комментарий для этих целей не годится). То, что не входит в традицию, связывающую человека с запредельным, истолковывается обычно от своего имени. Эти откровения близки по созвучию к канону, но надежной истины там не найти. Тот, кто использует личные прозрения омраченного сознания, опирается лишь на язык тела, то есть на земную истину. Последняя искажена в результате грехопадения и утеряна человеком еще в ходе Эдемских событий; правильно восстановить ее теперь практически невозможно. Исследование чувственных переживаний — ловля рыбы в мутной воде. Самые полезные методы мышления — канонические формы, которые одни существуют объективно и незыблемо. Человеческий опыт — форма, которую нужно преодолеть, чтобы перейти в чистое состояние духа. Опираясь в своих рассуждениях, как это ни грустно, нужно на пыльные трактаты — писания. Внутренние источники не могут быть открыты, если не обратиться к внешним.

27

Кроме исходных вечных текстов, мы пускаем в ход светские сочинения разной степени серьезности, в том числе и авторские. Они могут как-то зацепить внимание неискушенного читателя и поднять его на высоту такой платформы, где начинает работать «тяжелая артиллерия», ибо сразу читать Библию на должном уровне могут не все. Известно, например, что труды Гомера, Гесиода и Платона являются каноническими текстами для понимания религии Древней Греции. Мы используем и художественные тексты последующих веков. На самом деле никто из их авторов не выходил за канонические сюжеты Библии, но лишь расписывал более или менее ярко ее эпизоды в меру своего таланта, как правило сам того не подозревая. Например, Шекспир как поздний пророк пересказывает все основные события и этические проблемы Библии в ироническо-критической форме, через невинные или, наоборот, трагические повествования светского характера. Библию называют *книгой жизни*, книгой людей потому, что все феномены и правила коллективного (и личного) бессознательного изложены в ней как в справочнике. В отличие от последнего, в Библии также объяснено, *почему* так происходит и *как* сделать иначе. Не опираясь непосредственно на Писание, обычные книги берут сюжеты из жизни и через нее воспринимают отблеск истины. Проблема состоит лишь в их качестве и уровне отражения реальности, утратившем глубину в Новое время. Впрочем, надежда на искры гения писателей есть всегда. Особенно это относится к хорошим стихам, которые вполне могут выходить на уровень пророческих откровений (с другой стороны, в полемике тех св. отцов, которые склонны к философскому подходу, типично ругательство — «бредни стихотворцев»). Философы — это те, кто заявляют, что ищут счастье, а поэты — те, кто говорят, что его нашли, и утверждают своими творениями.

28

Есть ряд причин, почему мы постоянно обращаемся к стихам. С практической точки зрения, они сжимают в небольшом объеме многоэтажные информационные небоскребы. Кроме того, по словам Шекспира, поэзия делает пищу вкуснее. Как писал И. Бродский, стихосложение дает колоссальное ускорение сознания, мышления, мироощущения, от которого трудно отказаться, испытав его однажды. Каноны, передающие самые высокие идеи, облекаются в стихотворную форму; устная традиция передачи как правило (особенно на Востоке) складывалась через поэзию.

Мудрые проводят время в развлечениях поэзией и наукой;
А глупцы его тратят на страсти, сон или ссоры.
(Хитопадеша 1.32)

Приводя в *книге* два вида знания: поэтическое и научное, мы уже переводим наших дорогих читателей в разряд мудрецов. Ссылаясь на сложные трактаты и говоря о запредельных материях, мы не пренебрегаем и тонкой изысканной формой, которая позволяет получить не только благо, но и определенное приятное ощущение. Глупцы, которые даже не захотят открыть нашу книгу, обречены зря терять свое время.

На ядовитом древе круговорота рождений
есть только два подобных амрите плода:
Сладкий сок бессмертной поэзии — первый,

встреча с людьми добродетельными — второй.
(Хитопадеша 1.117)

Тот, кто встает на путь совершенства и приходит к реализации своего счастливого удела, причащается к бессмертию через категорию поэзии, внимая высшим истинам в стихотворной форме. Наиболее тонкие вопросы оживают лишь в поэтической части сознания, которое само расщеплено на грубое и тонкое, тяжелое и легкое, то есть прозаическое и поэтическое. Высшие идеи воспринимаются лирическим, образным мышлением, а не конкретно-логическим, которое все же нужно для встречи с добродетельными — приводимыми нами авторитетными цитатами, источниками знания. Лучший путь общения с теми, кто писал, — соединение читателя со смыслом приводимых нами цитат в обеих формах.

Поэт облачается во все формы.
(Ригведа 5.81.2)

Когда Бог творил мир с помощью Слова, Он делал это в тончайшей и легчайшей форме поэзии. Многообразии божественного творения и есть разнообразие поэтических форм, ритмов и размеров. Воспроизвести и постичь все атрибуты Бога можно лишь через повторение этих же действий и правил. Обращение к стихам позволяет нам стать поэтами и облечься в формы, возведенные Богом. Постигая высшие смыслы через толкование, мы совершаем процесс, обратный поэтическому творчеству и проходим снизу вверх к тайнам запредельного.

29

Гармония, счастье, вдохновение (дыхание божественного) — тонкие состояния души, неуловимые и неповторимые, подобные озарению светом понимания. В такие моменты исчезают все тягостные ограничения временного и земного и человек прозревает, что счастье и неомраченное бытие существуют. А некоторые даже осознают, что счастье достижимо и для них, так что стоит попробовать. Писания же утверждают, что это даже *необходимо* сделать, сбросив с себя оковы ветхого Адама — беззакония, греховность, беды, и называют это совершенством, нирваной, благодатью, землей Обетованной, и указывают путь, ведущий к этому. Об этом и вся поэзия — «земные грезы божества». Поэтам можно верить, поскольку они в своих мятежных душах уже пережили и обретение Рая, и его утрату, а теперь воспевают вечное стремление вернуться к Себе домой, в Счастливую Землю.

Жрецы элементарных теорем,
Проповедей вы ждете от поэта:
Я проповедь скажу на благо света, —
Не скукой слов, давно известных всем,
А звучной полногласностью сонета,
Не найденной пока еще никем!
(К. Бальмонт)

По словам Хайдеггера, поэтическое творчество — свершение истины. Хотя, как говорит мидраш, из сотен тысяч пророков одним Святой дух дал на одну книгу, другим — на две, а некоторым — лишь на два стиха... В точной строке поэт может высказать запредельное даже в неведомой для самого себя форме. В момент высшего творческого порыва его индивидуальное сознание растворено в океане альтруизма. В истинной поэзии говорит иное начало, которое грустит строкой стиха. Изречь необъяснимое можно только при утрате *себя*, при отказе от оценочных и взвешивающих систем эгоизма. Тот, кто знает, что вечность не может промолчать, тот ищет место и время, где великая Пророчица возвестила очередную свою сказку о непреходящем и бессмертном в мире людей, океане поэзии.

Скудны мои познания для того,
Чтоб скудоумным — тем, кто словно бродит в мраке,
[Путь] осветить поэзии лампадой.
Но все же, той лампадой не владея,
Я расскажу немного — с каплю — для пропитания глупцов.
(Буддийский канон)

Сами мы не занимаемся самостоятельным литературно-поэтическим (пророческим) творчеством: пока оно превосходит наши возможности. В этом и нет особой необходимости, поскольку источников высокого уровня под рукой предостаточно.

Я получил блаженное наследство —
 Чужих певцов блуждающие сны.
 (О. Мандельштам)

Как бы то ни было, сознательное понимание дает немалые преимущества, даже и перед авторами цитируемых текстов.

Всякий, приводящий изречение с упоминанием имени лица, его произнесшего, способствует всеобщему спасению.
 (Талмуд, Авот)

30

Предполагая знакомство читателя с основными библейскими сюжетами, мы не требуем от него особой эрудиции в области предания и практики религий. Порой внешнее (формальное) знание бывает даже во вред: переходя к заучиванию цитат, входящих в определенную теологическую схему, человек перестает стремиться к истине и начинает опираться на комментарии, утвержденные и общепризнанные в частной человеческой традиции. Знание священного языка первоисточников (древнееврейский, санскрит...) для наших целей не слишком принципиально; к тому же многие апокрифы дошли до нас лишь в виде греческих, сирийских, коптских, старославянских, эфиопских версий, а язык оригинала часто вообще неизвестен. У постигающей мысли нет разных языков, она использует *метаязык*. Это и позволяет понять тексты в любом переводе.

Некая монашенка постоянно повторяла наизусть Махапаринирвана-сутру. Услышав это, Наставник стал объяснять ее. Тогда монашенка взяла книгу и попросила его объяснить значение некоторых иероглифов. Наставник ответил: «Я неграмотен, а вот о смысле, пожалуйста, спрашивайте».
 (Сутра помоста)

Не язык мудреца ценен у Бога, но мысль.
 (Изречения Секста)

По ап. Павлу, буква порой смертоносна; в свое время Будда запрещал переводить свои проповеди на санскрит. Жизненную важность имеют дух и смысл, а значит, поиск идей, воплощенных в слове священного текста.

На мысли, дышащие силой,
 Как жемчуг нижутся слова...
 (М. Ю. Лермонтов, ср. Притч. 8:11)

Если есть верное понимание, или хотя бы стремление к такому пониманию, которое подкреплено техническими приемами, указанными в тех же текстах, истина может быть обнаружена и в переводах, в обход всех неточностей и искажений. Никакой снобизм здесь неуместен.

Если язычник занимается Торой, он равен первосвященнику.
 (Талмуд, Бава Кама, ср. 1 Петр. 2:9)

Использование понятного языка позволит нам намного расширить круг читателей, несмотря на протесты ревнителей академической строгости.

Зависть, вас пошевели, найдет, что я новых
 И древних окрал творцов и что вру по-русски
 То, что по-римски давно уж и по-французски
 Сказано красивее...
 (А. Д. Кантемир)

Конечно, настоящая работа с каждой буквой текста (но не буквалистское понимание!) дает глубокое проникновение «в каждую йоту и черту» и может завести далеко (порой чересчур). Не станем спорить, что магическая сила санскрита или еврейского языка (по преданию, единого праязыка человечества) велика.

То, что сказано на еврейском, не имеет такой же силы, когда это переведено на другой язык.
 (Книга Сираха. Предисловие)

Используя еврейские буквы, праведники-раввины умели запросто творить предметы, живых существ (големов) и целые миры. Однако методы типа каббалы реально доступны и нужны далеко не всем: в нашем мире они могут нести серьезное зло.

Несомненно, знай, что всякая буква из Писания является идолом, а идол, несомненно, есть твоя завеса.
(*Шейх Аттар*)

Этому предупреждению в свое время не вняли даже лучшие представители иудейской религии. Идя другим путем, мы будем пользоваться символикой букв и чисел лишь в разумных (минимально необходимых) пределах.

Пусть мой язык, и дальше не коснея,
их жизни истолковывает суть.
(*Р. Рильке*)

31

Вообще, толкования — это не занимательные упражнения в разгадывании головоломок и кроссвордов, которые легко превращаются в бесполезный спорт. И в то же время это упражнение в разгадывании головоломок и шарад, для которого необходимым фактором успеха являются терпение и труд, что очень сближает процесс обретения знания со спортом или охотой. Чемпионов делают километры — вспомним спартаковцев.

Однажды два человека посадили по семечку — один взял из плода манго, а другой горчичное зерно. После этого они действовали одинаково: удобряли и поливали землю, ограждали росток и заботились о нем не жалея сил. Однако, когда пришло время сбора урожая, результаты оказались разными: первому достались сладкие плоды манго, а второму горчица.
(Буддийская притча)

Кажущаяся несправедливость была изначально предопределена посеянными семенами; начало дела есть важнейший момент для получения желаемых результатов. *Семя* — идея и цель, с которой начинается духовная работа. В то время как количество усилий может быть одинаково, главным для плода является заложенное намерение — стать спортсменом (эрудированным, уважаемым, добропорядочным...) или действительно достичь совершенства. Только «нечестивый бежит, когда никто за ним не гонится» (Притч. 28:1). В чем же внешнее отличие? Почти незаметно.

Держу пари, что я еще не умер,
И, как жокей, ручаюсь головой,
Что я еще могу набедокурить
На рысистой дорожке беговой.

Не волноваться: нетерпенье — роскошь,
Я постепенно скорость разовью,
Холодным шагом выйдем на дорожку,
Я сохранил дистанцию мою.
(*О. Мандельштам*)

Не боясь препятствий, мы со спокойной душой и трезвой головой переходим к толкованиям. Не поддаваясь азарту и сохраняя нужную меру ответственности и отстраненности, мы всегда будем в безопасности; пусть за сердце хватаются пассивные болельщики и ленивые наблюдатели.

А: Видите, я при случае и пошутить умею.
В: О да, ты так же мудр, как и прекрасен.
(*Шекспир. Сон в летнюю ночь*)

32

По ходу *книги* мы рассмотрим значение некоторых символов, наиболее важных в гностической работе.

При удовлетворении четырех главных монашеских потребностей: в еде, одежде, ночлеге и лекарствах — вы должны проявлять осторожность и проверять все, что вам дают, прежде чем пользоваться.
(Джатака о доверии к еде)

Четыре главных монашеских потребности и есть вещи-символы, которые являются опорными (наиболее важными в судьбе) для отдельных личностей и групп людей, которые идут по пути совершенства. Монах (практикующий, придерживающийся любой системы взглядов) преобразует в своей деятельности мир и приносит ему пользу, а взамен получает от мира эти вещи в какой-то тайной форме. *Еда* — символ насыщения за пределами знаниями и идеями, получаемыми непосредственно из сокровенного хранилища.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.
(От Матфея 5:6)

Хотя духовный путь предполагает опору на письменную традицию, человек не может обойтись без еды, когда совершает внутреннюю работу по созерцанию, искоренения своих пороков и т. д. Духовная пища укрепляет, приводя в движение трансцендентные силы и поддерживая их. *Ночлег* — проведение темного времени суток (ночи мира или человеческой души), когда осуществляется практика выключенного сознания. Целенаправленная духовная работа происходит в ночи: день Господень есть *тьма* (Ам. 5:20); восточные аскеты пребывают в темноте леса, где действуют их противники-демоны (например, женщины-совы). В это время созерцается и исследуется материал сновидного состояния, имеющий очень сложную структуру. *Лекарства* — те средства и благие плоды, которые практикующий последовательно извлекает на своем пути, чтобы употребить для изменения своего неудовлетворительного состояния, то есть для исцеления. Они дают высший покой и приближают к желанным целям — к духовному здоровью и совершенству, вкушению небесных благ, освобождению и миру с Богом.

33

Ко всем этим темам мы еще обратимся, а теперь займемся подробно толкованием символа одежды. *Одежда* — учение, на которое опираются, свод спасительных идей, который защищает и украшает человека на его духовном пути. Это также набор законов нравственности, который определяет образ жизни, судьбу и будущее возрождение того, кто их придерживается.

Иуда сказал Матфею: «Мы хотим понять образ одежды, в которую мы облечемся, когда мы отбросим разрушенную плоть». Господь сказал: «Правители и чиновники обладают одеждой, предоставляемой только на время, которая не сохраняется. Но вы, как дети истины, не в этой преходящей одежде. Скорее, я говорю вам, что вы будете благословлены, когда вы сбросите их. Ибо это не великая вещь [...] вне.
(Диалог Спасителя. Наг-Хаммади, ср. 2 Кор. 5:2—4)

Каждый сам выбирает для себя фасон одежды при жизни и на основании этого кроит личную карму на долгое время. *Правители и чиновники* — архонты, исполнители закона, которые временно властвуют в этом мире, пока он не разрушится. Свобода состоит в отказе от всех норм и ритуалов, истина — в их разрушении.

Ученики его сказали: В какой день ты явишься нам и в какой день мы увидим тебя? Иисус сказал: Когда вы обнажитесь и не застыдитесь и возьмете ваши одежды, положите их у ваших ног, подобно малым детям, растопчете их, тогда [вы увидите] сына того, кто жив, и вы не будете бояться.
(Евангелие от Фомы 42)

Неверные своему учителю апостолы хотят обрести награду и благодать за свои дела после смерти Иисуса, хотя они так и не поняли его учения при жизни и не восприняли его истин (Мк. 16:14). Стыд как начало эгоистического спасения (греховная природа, обретенная Адамом и Евой в Эдеме) должен быть разрушен и уничтожен. Для этого нужно отбросить все «спасительные» идеи и учения, все своды надуманных правил и человеческих преданий, накопленные этносом на путях истории. Виновен и живет в страхе лишь тот, кто идет по ложному пути неверных представлений и ошибок. Их просто нужно исправлять, и тогда любой путь станет спасительным.

Все, впервые сняв одежды
И различные доспехи,
Начинают как невежды,
Но потом идут успехи.
(Н. Заболоцкий)

Слепой, приходящий к Иисусу, вначале сбрасывает свои одежды (Мк. 10:50). В *Джатаке о пляске* рассказывается, как один многоимущий монах сорвал свои одежды и предстал перед Учителем нагим.

34

Обувь и одежда — система взглядов, которой пользуется адепт, спасая себя от дурных воздействий внешнего мира, конкретная и четко определенная.

Все во благо тому, чей разум доволен малым:
Для ноги, одетой в башмак, земля покрыта кожей.
(Хитопадеша 109)

Одежда нужна, чтобы согреться и уберечься от холода, гнева и ненависти. В ней чувствуешь себя в тепле и относительной безопасности. Тот, кто возвышается в законе, обретает царские одежды — красивые и сверкающие, чистые и возвышенные. Однако бывает и грязная, запачканная одежда (греховное учение), ее роль могут выполнять монашеские вериги, умерщвляющие плоть, или власяница, приносящая страдания. Встречаются и символы хитинового покрова, защитного панциря монаха-воина, древесной коры, которую надевали на себя отшельники. Используется даже рвань, подобранная на помойке, то есть сшитая из отходов гибнущего мира. Об этом рассказывает *Джатака о приметах*:

Мы ведь монахи, отрешившиеся от всего мирского, и должны довольствоваться отрепьями, которые либо попадают на свалке, куда свозят мертвецов, либо валяются посреди улицы, в мусорных ямах, в местах омовений, на больших дорогах или еще где.

Отрешившиеся монахи — собрание сил этого мира или людей, которые встали на стезю отречения и довольствуются отрепьями. В период апокалипсиса (разрушения всей системы мира, который больше не способен существовать) все свозится на свалки мертвецов. Учения, использовавшиеся в течение всего мирового периода, но так и не давшие спасения, изнашиваются и приходят в негодность. Однако группы монахов-практиков, исследователей и созерцателей, начинают переосмысливать спасительную основу этих учений и облачаются в старые одежды как в новые, опять придавая им смысл и силу, уже для будущего мира. *Улицы* — сообщество людей и народов в *городе* религий — собрании всех народов, где решаются центральные темы бытия и провозглашаются вечные истины о спасении, о которых нельзя забывать.

И вот — навстречу к нему женщина, в наряде блудницы, с коварным сердцем, шумливая и необузданная; ноги ее не живут в доме ее: то на улице, то на площадях, и у каждого угла строит она ковы.
(Притчи 7:10—12)

В данном контексте *женщина* — оболъщение любопытного тайной.

Даже днем осаждают вас призраки тут,
И, как в узких каналах пахучая жижа,
Тайны, тайны по всем закоулкам ползут.
(Ш. Бодлер)

Яма — преисподняя, подземное царство умерших, зона пребывания предков. В *местах омовений* (церквях, сектах, философских и мистических школах) происходит очищение в потоках времени-бытия через какие-то религиозные учения, говорящие о высшем, и ритуалы. *Большая дорога* ведет весь мир на завершающей стадии к последнему концу (Ис. 35:8).

35

Джатака о приметах говорит и о технике обращения с носильной одеждой.

Некий брахман, исполненный суеверий и предрассудков, стоял на ложном пути и не разумел сути *трех* драгоценностей. Но вот однажды к нему в сундук с одеждой залезла мышь и попортила носильную пару.

Одежду можно сделать как из полезных идей и истин — кусков высшего учения, так и из суеверий и предрассудков, то есть запретов, основанных на ложной человеческой нравственности, которые мешают человеку прийти к истинному спасению. *Брахман* — не только представитель высшей касты, но и символически творец Брахма, создатель, глава и живое начало мира, которое заботится лишь о своих потребностях. *Мышь* — обитательница подземных нор, владыка предков, царь закона Моисей, судья царства мертвых Яма, хранитель кладов. В апокалиптический период смерть становится главным действующим лицом, обретает власть над миром и разрушает его старую одежду, то есть систему ценностей. Надо что-то делать.

Задумался брахман: «Если оставить эту одежду, испорченную мышью, у себя в доме, случится большое несчастье, ибо это столь же дурная примета, как увидеть черноухого. Невозможно отдать ее кому-нибудь из детей либо подарить слугам или работникам: ведь каждый, кто станет ее носить, навлечет страшное несчастье на всех окружающих».

Старый свод идей должен быть обновлен путем обращения к истине, причем не на индивидуальном, а на глобальном уровне. Если не создать новое учение для следующего мирового периода, мир погибнет вместе со своим живым началом. *Слуги и работники* Бога — иудеи, избранный народ, выполняющий Его волю и решающий специфические задачи. Если открыть им все тайны Торы и зашифрованных ветхозаветных пророчеств, это приведет к бедам для всех окружающих народов, а не к спасению. Бог любит мир и не хочет давать людям мертвое учение.

Велю-ка я отнести ее на то место, куда сваливают мертвецов. Но как поручить это дело слугам или работникам. Ведь они могут позариться на одежду и взять ее себе, тогда уж беда неминуема. Поручу-ка я все это сыну.

Брахман решил похоронить и уничтожить все учение в апокалипсисе, чтобы избавиться от смерти. Однако таким путем оказался бы похороненным и весь мир, лишенный живительной идеи. Отец поручает уничтожение мертвой идеи и спасение мира Сыну.

В это время молодой человек подошел к воротам; как ему наказал его отец, он нес на кончике палки ту самую носильную пару — с таким видом, будто тащил змею, пойманную в доме.

Как Моисей, воздвигший змея на крест (Числ. 21:9), сын понес ветхозаветную одежду к апокалипсису. На свалке мертвецов он встретил Будду — Просветленного, учителя и наставника, проповедующего в конце мира, и сказал ему:

«Эта одежда теперь опаснее сильнейшего яда. Сейчас я выброшу эту одежду и пойду вымоюсь с ног до головы».

Поврежденная одежда является угрозой для всего мира. Выполнив свою работу для Бога, сын хочет совершить *омовение* — крещение мира.

«Что ж, бросай!» — сказал Учитель. Юноша кинул одежду. Учитель тотчас же, у него на глазах, подобрал ее, приговаривая: «Она нам сгодится». Юноша умолял его: «Дружище Готама, это дурная примета, не бери, не бери ее», — но Учитель, не слушаясь его, подхватил злополучную одежду и направился в сторону Бамбуковой рощи.

Будда будет перешивать лохмотья, то есть умирающие идеи, обновит и перескажет их, придаст новое живительное значение истинам, чтобы на их основе произошло новое рождение и пробуждение мира.

Услышав такое, брахман решил: «Эта одежда предвещает ужасное несчастье, нет хуже приметы! Даже подвижника Готаму ждет неминуемая гибель, если только он ее наденет. Случись такая беда, все меня осудят. Лучше дать подвижнику Готаме множество других платьев, лишь бы он позволил выбросить эту пару».

«Дружище Готама, — сказал брахман, — эта носильная пара проклята; если ты будешь ею пользоваться, погибнешь сам и всю общину погубишь. Если уж тебе нужно верхнее или нижнее платье, сделай милость, возьми себе все эти одежды, а ту, что подобрал, вели выбросить».

Община — те, кто, совершают в этом мире процессы очищения, будучи озарены верой и внимая слову учения. Брахман предлагает Будде целое платье, но тот не идет на обмен, поскольку знает: те новые одежды, которые ему будут даны, принадлежат старому миру, и на их основе новый мир существовать не может (Мф. 9:16). Лекарство вырабатывается из яда смерти, опасного и нечистого; прекрасный лотос вырастает из грязи. Новая система взглядов должна быть обоснована начиная с самых корней. Хорошее можно построить только на дурном, через алхимическое превращение ртути и свинца в золото.

Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей.

(Откровение 3:18)

Шей платье по возможности дороже,
Но без затей — богато, но не броско.

(Шекспир. Гамлет)

36

Нельзя придумать такого учения о едином Боге, которое дало бы защиту всему миру, всем живым существам для хождения по всей земле.

Кожы не хватит на то, чтобы обтянуть ей землю, но можно найти кожу, чтобы сшить себе сапоги.
(Нитишастра)

Однако можно сделать это для определенного типа личностей, чтобы они защитили свои ноги, а не ходили по терниям и камням. Будда запрещал носить деревянные сапоги, чтобы не губить живые существа и не нарушать покой земли. Однако, увидев окровавленные ноги ученика Соны, происходившего из благородной семьи и отличавшегося утонченностью, Будда велел ему носить сапоги *на толстой подошве*. Ноги означают двигательную функцию; опираясь на землю, они соприкасаются с подземным царством, зоной предков. При перемещении с помощью ног происходит приведение в движение магических сил. Еврейские священники, следуя Моисею (Исх. 3:5), совершали богослужение босыми, в то время как для ученого мужа считалось позорным ходить без обуви.

Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел [сюда]. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему? Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято. Иисус так и сделал.
(Иисус Навин 5:13—15)

Иисус Навин носил обувь во время войны, в результате которой все иудеи, способные сражаться, уже погибли в пустыне. На святом месте уже нельзя проявлять силу и оказывать сопротивление Богу. Иисус лишается защиты, становится мягким, ранимым, покладистым, осторожным. Именно тут Христос вступает на крестный путь, превращаясь в мученика. Здесь также присутствует суровый ангел с обнаженным *мечом* — верный пророк *Мухаммад*.

Обутые ноги не могут взойти на высоту, с которой можно увидеть свет Истины, пока поступь нашей души не освободится от мертвой и земной оболочки из кожи, облекающей нашу природу, с тех пор как мы, послушавшись божественного повеления, оказались нагими... Вот каково, на мой взгляд, определение истины: отсутствие ошибочных представлений о Сущем.
(Св. Григорий Нисский. О жизни Моисея Законодателя)

37

Все писания, и особенно тексты Востока построены по определенному этическому принципу и ставят своей главной задачей принести максимальную пользу тому, кто их изучает. В зашифрованном виде (на символическом уровне) в них заложена некоторая последовательность действий. *Во-первых*, указывается конечная цель — спасение, а также ведущая к нему истина. Она определяет предлагаемый уровень спасения или степень совершенства, которой достигнет человек, последовавший данному учению (вступивший в его ворота). Не каждое учение ведет к последнему совершенному освобождению, о чем и делается честное предупреждение. Часто ставится цель лишь попасть на некий уровень мира богов (магических наслаждений) или получить свободу в определенном ограниченном пространстве. *Во-вторых*, подробно описывается каждое состояние, в котором будет пребывать тот, кто реализовал данный уровень (овладения мистическими силами, знанием, свободой и т. д.), — товар всегда демонстрируется лицом. Принимаются и промежуточные цели, но они рассматриваются лишь как временное накопление заслуг. *В-третьих*, перечисляются практики, технические приемы и средства для достижения высших состояний учения, включающие работу как с телом, так и с духом (аскеза, йога, созерцание, изучение текстов). Важным условием правильной работы является ее этическое-нравственное обоснование. Средства необходимо осмыслить, дабы уметь использовать их не принося вреда ни себе, ни другим. *В-четвертых*, даются навыки работы с приобретенными инструментами, то есть *включается оружие*, которым и являются спасительные средства. Оно направлено прежде всего против собственных грехов, пороков и несовершенств человека. *В-пятых*, необходимо научиться сворачивать техники, *выключать оружие*, поскольку человек склонен увлекаться своим могуществом или, наоборот, бояться оружия настолько, что не может остановить его действие — укротить вызванного демона и вернуть его на место. Если не сделать этого вовремя, ищущий застрянет на промежуточных ступенях. Все носящие оружие и способные к войне обречены умереть в пустыне (Иис. Нав. 5:4). *В-шестых*, человек, достигший некоторого совершенного состояния, должен видеть все привязывающие факторы и уметь не задерживаясь выйти из него к следующему уровню, не пожалев об утрате обретенной силы и блаженства.

До Христа многие уходили. Откуда они ушли — туда они больше не могли войти. И куда они пришли — оттуда они больше не могли уйти. Но пришел Христос. Те, кто вошел, — он дал им уйти. И те, кто ушел, — он дал им войти.
(Евангелие от Филиппа 70, ср. Иоан. 10:9)

Самая большая ошибка — расценить какой-то уровень как желательный и достаточный для себя. «Для дурака спасение — оковы», поскольку, освободившись от соблазнов мира, он попадает в новую зависимость от высших наслаждений (опьяняющего *вина*), которая более тяжела и опасна, чем легкая мирская дурь.

Последняя отрада их — вино:
отравленные, пагубные соки
питают их звериные пороки...
(*Р. Рильке*)

Как к вину, дай мне жадно припасть
К тайной влаге густых сновидений,
Жажда трепета гибких видений.
(*Ш. Бодлер*)

38

Обращаясь к книгам как носителям абсолютного знания или молясь на них, легко утратить чувство и цель жизни.

Увы! Ты истощишь свой дух над письменами,
Их смысл утерянный толкуя вкривь и вкось.
(*Э. Верхарн*)

Прямое и верное понимание придет, если искать истину, а не заниматься механическим толкованием текстов. Более того, не самоцельны для нас и тексты. Все это — средства для достижения чистого смысла (ср. 2 Петр. 3:1), которые позволят решить многие серьезные проблемы читателя.

Понять одно изречение, ломать голову над другим [и так с] десятью миллионами слов — этому не будет конца. Если ты по-настоящему поймешь то, что я говорю, из твоих уст *полюются* драгоценные слова и мудрые изречения. Иначе какая польза от таких вещей на Пути?
(*Банкэй*)

Затем — после нового рождения (Иоан. 3:3) — необходимо будет вернуться к жизни, как это делают монахи после затвора, и дальше она пойдет уже в новом качестве. Тогда, быть может, настанет время и для своих песен...

Сейчас снова я пойду
Туда, на жизнь, на торг, на рынок,
И войско песен поведу
С прибоем рынка в поединок.
(*В. Хлебников*)

Впрочем, не исключено, что и тогда, свободно глядя на окружающий мир, мы лишь воспроизведем в некоторой последовательности стихи Библии. Эту способность православное предание приписывает неграмотным святым. В рассказе «Пьер Менар, автор Дон Кихота» Х. Л. Борхес излагает технику дословного восстановления текста классического романа, который для его автора-читателя обретает новый смысл.

И не одно сокровище, быть может,
Минуя внуков, к правнукам уйдет,
И снова скальд чужую песню сложит
И как свою ее произнесет.
(*О. Мандельштам*)

Даже если наш труд не будет понятен современниками, которые слишком заняты своими делами, он может пригодиться будущим поколениям. Истинная традиция, основанная на Писании, снова и снова возрождается и передается через Дух, а не через людей.

39

Возможно, читатель снова начал подозревать, что мы увлекаемся бесполезными нравоучениями.

Ах, что может сказать мне вся эта братия,
 Слова заменявшая на понятия!
 О душе говорят, о глубинном огне,
 Сами того не постигнув вполне,
 Внешне: бездна воображения,
 На деле: поэзии уничтожение...
 Слова сказать в простоте не умеют — все больше о том,
 Что, мол, мы ощущаем, мол, мы несем...
 (Ф. Шеллинг. Эпикурейские воззрения Гейнца Упрянца)

Атеистическая проповедь утверждает, что спасение есть обычная примитивная жизнь в мирских условиях. Все и так идет хорошо, поэтому спастись ни к чему. Зачем убивать естественную жизнь, чтобы потом вновь возрождать ее? Атеисты призывают к удалению от любых «спасительных» практик, говоря, что совершенство, описанное в старых текстах, сейчас уже налицо, рай существует на земле, а на небе его вовсе нет. Тогда материализм — самое желанное учение и состояние, и отходить от него никуда не нужно.

Убеждать всех отныне берусь терпеливо,
 Что то лишь сущностно, то правдиво,
 Что можно и щупать, и обонять,
 И, не постясь, не трудно сие понять,
 Без всякого покаяния, тем более умерщвления
 Плоти в стремлении очищения.
 (Там же)

Подобные мысли сидят в голове любого нормального человека, еще не пришедшего к мысли о важности истинного знания — оно кажется ему противоестественным, как и само Писание. Живому и здоровому человеку несвойственно соприкасаться с запредельным.

Верил, что сам смогу понемногу
 В посмеяние злу стать подобным Богу.
 (Там же)

Хотя мы вовсе не считаем атеиста своим врагом, добрый совет найдется и для него. Борясь с религиозным фанатизмом, такой человек берет верные этические посылы, но переиначивает их по-своему, начиная отвергать вообще любые спасительные идеи и духовность. Все эти воззрения были бы справедливы, не будь судьбы и причинно-следственных связей, смерти и Страшного суда. Тогда действительно следовало бы жить и радоваться, ничуть не заботясь о завтрашнем дне.

Суда их Страшного ожидаю не первый год,
 Но до него, полагаю, вряд ли кто доживет.
 Убежден, что мир сей существовал всегда,
 А что он во прах превратится — по-моему, ерунда.
 (Там же)

Однако чистой радости в земном мире нет. Здесь каждый человек испытывает страх и тревогу — впереди маячит безнадежность, а последним аргументом становятся апокалиптические бедствия. Поэтому путь спасения неизбежен, хотят ли признавать его некоторые люди или нет. Жизнь должна продолжаться: Бог любит мир и все сделает по-Своему. Блаженство и счастье могут быть достигнуты лишь после *спасения*. Зрелый и разумный человек должен сознательно заботиться о будущем и делать то, что нужно, извлекая полезную для себя информацию из Писания. Слово о спасении — не пустой призыв, а жизненно необходимая вещь.

Суждений этих сладость такова,
 Что может горько жечь; и все ж слова —
 Не больше чем слова; еще нет слуха,
 Чтоб сердце исцелялось через ухо.
 (Шекспир. Отелло)

40

Безусловно, познание должно быть закономерным процессом, а не мотивироваться лишь праздным любопытством. Однако даже тому, кто достиг некоторой святости (пока мы не даем ее точных определений, но ниже и по этому вопросу будут сказаны неожиданные вещи), приходится куда-то

двигаться. *Горшок*, когда он изготовлен и принял совершенную форму, остается на гончарном круге и продолжает вращаться. Так и святой продолжает жить в миру.

Как вам не скучно
в облачный кисель
ежедневно обмакивать раздобрившие глаза?
Давайте — знаете —
устроимте карусель
на дереве изучения добра и зла!
(В. Маяковский. Облако в штанах)

Отнюдь не призывая к нигилизму, этико-гуманистическую проблематику мы часто для краткости опускаем (по крайней мере, в явном виде), поскольку она не является основной темой данной книги, но в то же время органично наполняет каждую фразу, придавая некий аромат каждой мысли.

Хотя наставление в благородных истинах содержится и в остальных джатаках, далее о нем будет упоминаться лишь в тех случаях, когда воздается особая хвала по поводу обретения Плода.
(Джатака о постоянстве)

По Ницше, тривиальная адамитская этика есть «слишком человеческое»; в восьмичленной йоге Патанджали запредельная нравственность представляет собой первый и сравнительно простой, хотя и необходимый этап (*яма, нияма...*). Будем надеяться, что читатели уже успешно овладели им, пытаются сделать это, надеются придти к этому, или просто отложили это на потом до лучших времен.

Ты что же это, дьявол,
живешь как готтентот,
ужель не знаешь правил,
как жить наоборот?
(Н. Заболоцкий)

Наша книга предполагает конструктивный выход за этот этап и дальнейший личностный рост.

Моя душа, искавшая добра,
совсем не та сегодня, что вчера.
(Кабир)

41

Выход за пределы добра и зла не означает исчезновения личной и социальной ответственности — она лишь принимает иные (более адекватные и изощренные) формы.

— С того момента, как ты покинул пределы согласия с другими людьми, ты уже вовеки не будешь знать, что хорошо и что плохо. Если ты хочешь быть хорошим, значит, ты должен быть убежден, что мир хорош. А мы с тобой в этом не убеждены. Мы живем в эпоху, когда мораль либо разлагается, либо корчится в судорогах. Но ради мира, который еще может прийти, надо держать себя в чистоте!

— Неужели ты веришь, что это как-то повлияет на то, придет он или нет? — возразила Агата.

— Нет, к сожалению, я в это не верю. Верю разве что так: если те люди, которые видят это, не будут поступать правильно, то он уже наверняка не придет и распад приостановить не удастся.

(Р. Музиль. Человек без свойств)

Нас не особенно пугает, что *книга* попадет в руки неподготовленному читателю, — он просто ничего не уразумеет в ней, хотя, возможно, найдет повод для веселья. Есть более важные заботы.

Слишком долго искать все причины, заставляющие нас молчать об истине. Но среди них есть такая: чтобы те, кто не понимает истину, не становились хуже от того, что мы стремились наставить тех, кто способен понять... Что же делать? Не лучше ли все же говорить об истине, чтобы способные слушать поняли ее, нежели молчать о ней, так что те и другие останутся в неведении?

Тогда наше молчание повредит даже самому способному, от которого, если бы он был наставлен, научились бы многие другие.
(Бл. Августин. О даре постоянства)

Понимающий наш читатель ни при каких обстоятельствах не станет скучать и не останется без работы.

Я не оскорбляю их неврастенией,
Не унижаю душевной теплотой,
Не надоедаю многозначительными намеками

На содержимое выеденного яйца,
 Но когда вокруг свищут пули,
 Когда волны ломают борта,
 Я учу их, как не бояться,
 Не бояться и делать, что надо.
 (Н. Гумилев. Мои читатели)

Так или иначе, на этическом уровне каждый получит свое.

Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть.
 (К Титу 1:15)

Поистине, дошло до людей из слов первого пророчества: если ты не чувствуешь стыда, то делай что хочешь.
 (Исламский хадис)

Об этом же праве говорил бл. Августин, связывая его с любовью; единственное (естественное?) ограничение здесь связано с поеданием яблок, растущих на дереве жизни (оно же, как постепенно выяснится, дерево познания добра и зла). Тот, кто еще не обрел достаточно свободы и не готов к такому отношению, будет иметь серьезные проблемы при чтении.

Добро и зло перемешивать —
 Это в привычке у мирян.
 Соответственно с этим гриф опускается на кладбище,
 А лебедь (гусь) — на озеро.
 (Буддийский канон)

К сожалению, восприятие по способу мирян обычно для многих, считающих себя ортодоксальными верующими. Тот, кто везде (и особенно у других) ищет плохое, обязательно найдет его для себя.

Добротельный человек из деревни наносит ущерб
 морали.
 Тот, кто повторяет услышанное на улице, расстается
 с моралью.
 (Конфуций. Лунь Юй)

С точки зрения Писаний, человеческая добродетель есть учение «улицы», примитивное суеверие. Людская нравственность — враг истине.

42

Согласно восточной традиции, хорошим, возвышенным, единственно ценным является только то, что может быть использовано в качестве *наставления*. По-настоящему полезен лишь тот дар, который не пропадет со временем и позволяет другому увеличить, нарастить, углубить в себе состояние вечности. К таким нетленным возвышенным категориям и относится наставление; оно в корне отличается от пустых слов и бессмысленных призывов к покаянию, страху Божию, новой лучшей жизни, радости, счастью... Напротив, материал, оформленный как готовый смысловой блок и переданный куском в виде подарка, считается малозначимым и даже никчемным — со временем он рассыпется и развалится, как и все конечные сотворенные вещи. *Наставление* — нейтрально изложенный материал в виде сказок, притч и т. д., заключающий в себе возможность ищущему открывать самому новые миры и возможности, получать новую энергию. Последняя на самом деле у человека в избытке: те, кто думает, что они бедняки, не владеющие ничем хорошим, — обычные скупцы, которые не хотят использовать свое главное сокровище — личную греховность. («Что собственно свое?» — спрашивает русская загадка о *грехе*; эту же мысль проводит бл. Августин.) Чтобы исповедовать свои грехи, нужно вовремя вскрыть эту сокровищницу и истратить деньги в свое удовольствие.

Хватай и ешь, хватай и пей, ибо мир, который мы покидаем, подобен свадебному пиру.
 (Талмуд, Эрубин)

Сочетая приятное с полезным, можно превратить грехи в блаженные чистые состояния, в драгоценности будущей жизни. Для чистого все становится чистым и уже нет ничего греховного (Рим. 14:14). В буддизме грехи считаются топливом — сжигающий их огонь светит, греет и даже помогает приготовить пищу.

Жалеть здесь нечего — когда ты умрешь, твоим сокровищем, состоящим из дурных накоплений, воспользуются другие, а наказание все равно достанется тебе.

Из всех моих сокровищ мне осталась
Лишь благодарность, — вам ее дарю.
(Шекспир. Ричард II)

На Западе же люди обычно ставят целью обрезать себя до скелета, отсечь и кому-то передать свои грехи для очищения и взвешивания на суде, игнорируя тем самым евангельские предупреждения (Мф. 5:25—26, Иоан. 5:24). Пока жених с нами, нельзя поститься, а нужно пировать. Когда преподается истинное наставление, нужно не жадно копить сокровище, а использовать его, немедленно уничтожая греховность. Таким образом, зло не отбрасывается, а преобразуется в добро; испугавшийся и убегающий от зла лишь увеличивает грехи. Сберегший душу свою потеряет ее, а погубивший — спасет ее. Посчитавший свою душу греховной утратит все свои накопления и достижения без пользы, а принявший ее такой, как она есть, будет спокойно жить нормальной и интенсивной человеческой жизнью.

И вот в моей душе
Бредут хромые дни неверными шагами,
И, вся оснежена погибших лет клоками,
Тоска, унынья плод, тираня скорбный дух,
Размеры страшные бессмертья примет вдруг.
(Ш. Бодлер)

43

Св. Писание обычно лишь превозносится как идол, но почти никто не хочет работать с ним и применить его по прямому назначению — для личной пользы. Дать кому-то правильное понимание Библии означает оскорбить его, и в ответ он перейдет к упрекам и оскорблениям того, кто напомнил ему о неприятных вещах, о человеческих пороках и страданиях. Людская добродетель и глупость склонны принимать воинственные формы, защищая себя от преобразующей истины.

Бьют сбор барабаны былых оскорблений,
Проклятий бессильных, раздавленных в прах,
Бьют сбор барабаны в умах.
(Э. Верхарн)

Мало кто готов добровольно отказаться от своей гордыни, невежества, эгоизма и страха. Другого трудно ожидать. Чтобы обработать рану, хирург (т. е. доведенный до отчаяния терапевт) сдирает присохшую повязку, разводит края раны, удаляет грязь, промывает. Все это приносит боль и вызывает бурную защитную реакцию пациента. Но целитель неумолим, он знает, как принести пользу, — назначает лекарства, процедуры, перевязки, что также принимается без восторга.

Змей поить молоком — лишь прибавлять им яду.
Глупцов поучать — сердить, а вовсе не вразумлять.
(Хитопадеша)

Но врач добр. Его задачей является не принести новую боль несчастному, не свести его побыстрее в могилу, не вытянуть из него деньги, но оздоровить, поправить, поставить на ноги, указать путь к полному исцелению.

Так же как здесь, горькие яды лекарства
Соединяют с медом из горького улья,
Чтобы лекарством упорную хворь уничтожить,
С этим лекарством сходны мои рассужденья:
Если смешное включается в речь о Законе,
Можно сравнить с подслащенным лекарством ее.
Истинный Будды Закон, покой утверждая,
Светом своим озаряет людей в этом мире;
Так же лекарство, на вкус неприятное, примешь,
И от него в теле возникнет брожение.
Нынче же я поясню смысл этих рассказов,

Чтобы явить утвержденья в покое начало.
(Сутра ста притч)

В той же сутре рассказано, как лекарь приготовил лекарство для промывания желудка больному, у которого было несварение. Но тот взял и выпил лекарство, когда лекарь еще не успел подойти, и чуть не умер от нестерпимой боли. Пришлось дать ему рвотное, и только тогда наступило облегчение. Короче говоря, дело за читателем. Есть и утешение: те, кто следовал предписаниям медицины, получает путевку для санаторно-курортного лечения. По возвращении с курорта читатель-пациент ставится на диспансерный учет и проходит периодические (но не очень частые) профосмотры. О нем заботятся, его дела идут хорошо, он вполне здоров и бодр.

Как к болоту — лягушки, к полноводному озеру — рыбы,
Так к решительному человеку устремляется удача.
(Хитопадеша)

44

Мы не стремимся никого напрасно обидеть, а наоборот, по мере возможности проявляем сочувствие к бедственному положению еще не спасенного читателя. В то же время мы не можем слишком подстраиваться под его культурные и религиозные предпочтения. В отличие от «Путешествий Гулливера», «Гаргантюа и Пантагрюэля» и даже «Божественной комедии», в данной *книге* бесполезно искать какие-либо историко-политические реалии и аллюзии, а тем более обсуждение социальных проблем. Возможный общественный резонанс книги слабо волнует составителей, и они склонны пустить такие процессы на самотек. Да и в самом деле, в любом случае наша заслуга невелика — удар в колокол означает лишь оживление древних истин, всегда сохранившихся в Писании.

В колокол, мирно дремавший, с налета тяжелая бомба
Грянула; с треском кругом от нее разлетелись осколки;
Он же вздрогнул, и к народу могучие медные звуки
Вдаль потекли, негодуя, гудя и на бой созывая.
(А. К. Толстой)

Читателю, оглохшему от сильных впечатлений, не раз придется задаваться вопросом: «Зачем ты стучишь в мои барабаны?». Однако только таким путем извлекается истина Писаний.

...Все взято в трубы, перекрыты краны, —
Ночами только воют и скулят,
Что надо, надо сыпать соль на раны:
Чтоб лучше помнить — пусть они болят!
(В. Высоцкий)

Впрочем, вполне логичной будет и противоположная реакция на наш текст — равнодушие и глухое молчание, которые также приведут к серьезным выводам и ощутимым последствиям для самооценки современного мира.

Напрасно книжные лавки Стокгольма и Лунда сообщали об этом откровении. Неверующие априори сочли его нелепой и вымученной богословской игрой; богословы отнеслись с пренебрежением. В этом экуменическом равнодушии Рунеберг усмотрел почти чудесное подтверждение своей идеи. Бог повелел быть равнодушию; Бог не желал, чтобы на земле стала известна Его ужасающая тайна. Рунеберг понял, что еще не пришел час.
(Х. Л. Борхес. Три версии предательства Иуды)

45

Любые, в том числе по форме негативные, высказывания в нашем сочинении на самом деле не содержат моральных оценок, но диктуются логикой изложения и неумолимым Писанием.

Мне железны клены
Сулили винный ливень.
Правды ради надо
Край мне сей похаять.
(Горхаль Охотник, скальд)

Вообще, личные усилия по спасению, обретению истины противоположны общественному стремлению к социальной справедливости и правовым нормам. Это стремление в конечном итоге сводится к чувственному примитивизму, не желающему ничего знать о духовных вопросах.

Пусть вкусам богачей и гордецов
Претят простые радости низов,
Милей искусства перла мнимого
Мне обаяние родимого.
(О. Голдсмит)

Здесь, конечно, речь идет о духовном *богатстве*, перлы — высшие истины.

«Разве ты не видал хорошего общества? В этой
Книжке — лишь чернь, да шуты, да и похуже того?»
Видел хорошее общество я. Называют хорошим
Общество, если оно темы не даст для стихов.
(Гете)

Священное Писание — книга о человеческих грехах и их преодолении; любой канон говорит преимущественно об отрицательном, указывая каждому человеку на недостаточность и несостоятельность его бытия. «Чистое» может получить лишь тот, кто изживет в себе нечистое с помощью учения и получит положительный результат лично для себя. Дурные последствия от чтения происходят не по вине коварных составителей книги, а из-за собственного багажа, накопленного читателем, его пассивности, неумения работать и получать.

В среде всеобщей пустоты,
Всеобщего растленья
Какого смысла ищешь ты,
Какого примиренья?
(Н. Некрасов)

Человек, который не склонен искать для себя спасения и свободы, всегда будет смотреть на *книгу* только с точки зрения мира и найдет в ней мало хорошего и достойного. Однако не все так мрачно.

Мы все-таки мудреем год от года —
Распятыя нам самим теперь нужны, —
Они богатство нашего народа,
Хотя и — пережиток старины.
(В. Высоцкий)

В определенное время самой большой ценностью становится умное назидательное слово, совет в беде. Смысл понятий *спасение* и *освобождение* становится ясным тому, кто сам что-то претерпел, сокрушился, обманулся и попал. С этой точки зрения даже исторический опыт может оказаться полезным.

46

По большому счету, толкования в нашей книге даются только как раскрытие символического, то есть требуют персонального отклика всей хрупкой души читателя, а не его светских убеждений. Мы говорим о вечных идеях (разумеется, не о платоновских, а о библейских). В этом смысле любое совпадение имен и названий с исторически известными личностями и социальными институтами следует считать случайным.

Имена, которые даны вещам земным, заключают великое заблуждение, ибо они отвлекают сердце от того, что прочно, к тому, что не прочно... Также подобным образом [в словах] Отец, и Сын, и Дух святой, и жизнь, и свет, и воскресение, и *церковь*, [и] во всех остальных — не постигают того, что [прочно], но постигают, что не прочно, [разве только] познали то, что прочно. [Имена, которые были] услышаны, существуют в мире [для обмана].
(Евангелие от Филиппа 11)

Все имена, названные в Писании, все люди и предметы, описанные в Библии представляют собой символы высшей реальности. В каббале подобные архетипы называются *парцуфим*. Считается, что они находятся в духовных мирах, а не в нашем мире. Для обычного зрения эти объекты нереальны, а библейские описания событий исторически недостоверны. Однако они весьма реальны для того, кто приобщен к запредельному.

Сердце разумного обдумает притчу, и внимательное ухо есть желание мудрого.
(Сирах 3:29)

Говорить о запредельном можно только в виде притч, которые и представляют собой набор символов. Эти символы универсальны для любой культуры. Часто так необходимая помощь может прийти к нам с совсем неожиданной стороны, будь то Восток или Запад.

Что холодная вода для истомленной жаждой души, то добрая весть из дальней страны.
(Притчи 25:25)

Притчи — события Царства небесного, которые происходят вдалеке, но достигают души человека в виде высоких призывов, небесных звуков и чудесных ароматов запредельного. Ищущий (гностик) — путешественник по *дальним странам*, по небу и под водой. Эти страны означают этапы учения, специфические системы взглядов, где пребывают части Единого. Важной исторической заслугой гностиков был возврат от попыток перевести Писание на философско-научный язык, начатых эллинистической культурой, к исходному символическому языку мифа, который один способен отразить божественную реальность во всей ее глубине.

Жизнь и событие, не заверенные высшей реальностью, не основанные на священно-знаковом прообразе и не опирающиеся на него, не отражающиеся ни в каких небесных делах и не узнающие себя в них, вообще не жизнь и вообще не событие.
(Т. Манн. Иосиф и его братья)

К сожалению, вся западная философия в дальнейшем пошла по пути вытеснения обидных и неприятных библейских идей, заменяя их человеческими (рационалистическими и гуманистическими) представлениями. Это означало уход, убежание от религии. Восточная же философия, несмотря на ее цветистость и нелогичность, ставит своей целью привлечь человека к Богу. Первое носит название атеизм (даже с именем Бога на устах).

Они: Мой благородный дядя!
Он: Что мне твое смирение показное?
Не гни колен, согни свою гордыню.
(Шекспир. Ричард III)

Второе — вера (даже с довольно смелыми определениями Бога).

Они: Озлоблен плювиоз на жизнь и на людей.
Струится из его бездонного сосуда
В предместья мрачные смертельная простуда,
И обитатели могил гниют быстреей.
(Ш. Бодлер)

Он: И наконец они совсем смолкали,
Не вымолвив приветствия. Поверь мне,
Я в их молчаньи почерпал привет;
И в боязливой скромности усердья
Мне больше слышалось, чем в трескотне
Крикливого и наглого витийства.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

47

Как уже говорилось, мы будем привлекать в качестве основных аргументов отрывки из Писания, в том числе очень известные, а на их основе уже действовать свободно. Этот подход, позволяя избежать бесполезных споров о мнениях (таковых мы просто не имеем, и поэтому *книга* никак не отражает точек зрения составителей), всегда был принят в любых серьезных дискуссиях как на Востоке, так и на Западе. Он является основным и в евангелиях, например, в спорах Иисуса с фарисеями — будущими талмудистами. К сожалению, авторитет Писания стало модным ставить под сомнение в последние века, когда появились посторонние светские аргументы. Споры в таком стиле длятся долго и ничем полезным не кончаются, поскольку их участники отнюдь не стремятся к истине, которая *едина*.

В споре дураку не нужна истина, ему нужна только победа.
(Буддийский канон)

Чтобы ясно и определенно выразить какую-либо идею или поворот мысли, приходится говорить без обиняков и намеков, бросать камешек на одну из чаш весов, высказывая достаточно резкие вещи, и претензий по этому поводу составители не принимают, разве что для установления истины...

Я, естественно, несколько преувеличиваю для того, чтобы в виде преувеличения я мог это высказать.
(Ф. Кафка. Замок)

Необходимо, однако, избегать другого соблазна — оглушающе однозначных аргументов «от буквы» текста, которыми воздвигаются новые идола. «Когда дурной человек проповедует истинное учение, оно становится ложным.» Будучи подобны ритуальным заклинаниям, такие проповеди не дают истинного проникновения в смысл (*дурной человек* — тот, кто сам лишен такой способности), но лишь свидетельствуют о примитивном понимании, а также стремлении командовать и направлять. В лучшем случае они просто успокаивают бедную овцу из стада, причем часто после того, как сами же вогнали ее в страх.

И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы.
(1-е Коринфянам 2:4)

Мы же избегаем давать индульгенции и гарантийные талоны, дарить неуместную здесь надежду, подписывать страховой полис незастрахованному, назначать духовные пенсии и вручать аттестат зрелости ума. Аминь.

48

Работа с Писанием полна неожиданных приключений и опасностей.

Ты привязал меня к доске и бросил в море.
И Ты же говоришь мне:
«Будь осторожен! Не намокни!»
(Хамадани)

Такова доля библейского пророка Ионы, который должен выполнять противоречивые указания Бога. *Доска* — записанная судьба, деревянная скрижаль Торы; *море* — всем известный водоем слез скорбного бытия. К словам других нужно относиться к осторожностью, даже к высказываниям Промыслителя в писаниях, поскольку на деле к праведнику обращается все-таки не Всевышний, а искуситель.

Не доверяй тому, кому не веришь,
и даже если *веришь*, верь едва!
Доверчивость весьма опасна: помни,
любовь к подруге погубила льва.
(Джатака о доверии к еде)

Уверовав чужим обещаниям и пытаясь спастись просто через слова Писания, человек мокнет и тонет, так и не найдя истины, которая все же спрятана именно в этих словах. Особенно внимательно нужно слушать сладкие речи прекрасной, но легкомысленной и неверной женщины-церкви (апологетические сочинения комментаторов, самозабвенно следующих религиозным традициям различных конфессий).

О, труды, что ушли, их плоды, что ушли,
И мечты, что вновь не придут, —
Все съела она, не хотевшая знать
(А теперь-то мы знаем — не умевшая знать),
Ни черта не понявшая тут.

Что дурак растранижил, всего и не счесть
(Впрочем, как Вы и Я) —
Будущность, веру, деньги и честь.
Но леди вдвое могла бы съесть,
А дурак — на то он дурак и есть
(Впрочем, как Вы и Я).
(Р. Киплинг. Дурак)

Не соблюдая правил осторожности, человек может бесполезно растратить все богатство данной ему веры. Напрасны и надежды тех, кто ожидает легкого и приятного спасения, не требующего никаких духовных усилий.

Некоторые, отвергая всякий труд уразумения Писания, следуя только как бы поверхности буквы закона, угождая больше своему удовольствию и похоти и будучи учениками одной только буквы, думают, что обетования, как нужно ожидать, будут состоять в телесном наслаждении и роскоши.
(Ориген. О началах)

Следуя «естественному» ходу событий, очень легко остаться в дураках.

49

Если ты повторяешь сутру устами и следуешь этому в своих поступках — это и есть «вращение сутры». Тот же, чье сердце пребывает в заблуждении, кто лишь повторяет устами, но сам не следует этому, сам оказывается вращаемым этой сутрой.
(Сутра помоста)

Сутра — игровая программа, действующая на протяжении данного мирового периода. Исполняя свои дела, человек вплетает свою личную судьбу в общую структуру мира, вписывает в программу некий незначительный фрагмент, который так влияет на всю игру в целом. Этот факт определяет ценность отдельной человеческой жизни. Каждый претерпевает различные превращения в соответствии с главным правилом игры, обязательным и для главного Разработчика, и для системных программистов, которое гласит: «Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6:7). Проплывая в персональной *лодке* (своем теле) по реке бытия, минуя пороги, водопады и мирные плесы, живое существо находится в постоянной круговерти перерождений, наматывая на нить (сутру) жизни свои дела, слова, мысли. В момент исследования спасительного учения и постижения истины человек действует как благая личность, получая через внутренние духовные практики добрые плоды. При этом он меняет направление движения событий на обратное, к истоку, и таким способом уничтожает все грехи, разрушает карму, достигает освобождения. Если же все сводится лишь к внешним ритуалам и идольским жертвам, то человеку не избежать адских уделов — тьмы внешней, где он будет работать как обычное тягловое животное.

Если даже человек постоянно твердит Писание, но, нерадивый, не следует ему, он подобен пастуху, считающему коров у других. Он непричастен к святости.
Если даже человек мало повторяет Писание, но живет, следуя дхамме, освободившись от страсти, ненависти и невежества, обладая истинным знанием, *свободным* разумом, не имея привязанностей ни в этом, ни в ином мире, — он причастен к святости.
(Дхаммапада 19—20)

Следование Писанию здесь означает не выполнение правил, а *понимание*. Даже в иудаизме, который придает огромное значение соблюдению буквы Писания, признается, что необходимо ежедневное *обновление* слов Торы.

Святой, благословен Он, внимает голосу тех, кто занимается Торой. И из каждого слова, обновленного в Торе тем, кто трудился над Торой, он создает небосвод... Из каждого слова мудрости созидаются небосводы, существующие перед Ветхим Днями полноценным существованием, и Тот называет их новые небеса (ср. Ис. 66:22)... Если тот, у кого нет пути в тайнах Торы, обновит слова, которые не постиг так ясно, как подобает, то... к этому слову выходит муж превратностей... и берет его, и идет в этом слове в глубь своей бездны, и созидает из него небосвод лжи.
(Зогар 1.5a)

Когда человек, обратившись к тексту, начинает понимать и извлекать его смысл, прошлое вселенной разрушается, созидается и обретается новый мир. Прошлое — это хранилище содеянного, настоящее — это прочитывание и оживление элементов программы жизни, принятие решения относительно их дальнейшей судьбы (подавление или поддержание). Другими словами, жизнь — это *карусель*, где будущее есть процесс переработки прошлого в настоящем. А поскольку единственным освобождающим фактором является Истина, то при соприкосновении с ней (в результате личных поисков) как раз происходит разрушение дурного и его превращение в хорошее. Так как индивидуальных судеб нет, эти превращения в отдельной личности влияют на весь мир, затрагивая судьбы всех.

Даже лучшие из этого рода людей — всего лишь тени. Да и худшие — не хуже их, если им помогает воображение.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Через одного человека смерть (прошлого), через человека воскресение — обретение будущего и жизни (1 Кор. 15:21). По восточным представлениям, человек — идеальная машина по переработке прошлого в

будущее, пустоты в наполненность. Легко заметить, что при этом в один момент времени осуществляется встреча *трех времен* — прошлого, настоящего, будущего, то есть триединство мира. Назовем этот процесс рекомбинацией элементов судьбы, что отражает работу причинно-следственного принципа воздаяния. Соответственно, есть два типа людей: один принимает здесь и сейчас правильное решение (обретает истину и освобождается), а другой пассивно плывет как щепка в бурном потоке бытия; первый уничтожает дурные накопления судьбы, второй — накапливает.

Вы тексты от каких затерянных страниц?
Остатки от какой разрушенной вселенной?
(Э. Верхарн)

50

Обсуждаемые вопросы объединяют важнейшие этические и технические аспекты задачи спасения.

В пригоршне воды, пожертвованной живому существу, воды больше, чем в море. Все моря пересохнут, когда в конце кальпы взойдут семь пылающих солнц, а эта заслуга не иссякнет никогда.
(Сутра о мудрости и глупости, ср. Ис. 40:12)

Овладев малым средством, коротким промежутком конца мира, человек может достичь огромных результатов. Всеобщий апокалипсис уже не повредит такому человеку — через все бедствия ему удастся переправиться невредимым.

Я умер и засмеялся
Просто большое стало малым, малое большим
(В. Хлебников)

Огромный мир может быть отражен и увиден в *капле*. Овладев любым малым средством, можно увидеть глубины бытия. Древние египтяне расписывали стены внутри пирамид с помощью маленького *зеркала*, которым они проводили в их потайные недра солнечный луч.

Великий, как бы он ни был велик, ничтожному кажется малым:
В маленьком зеркале даже слон становится меньше зеркала.
(Хитопадеша 3.12)

Толкование или зеркальная йога, то есть отражение запредельного через переворот своего сознания, позволяет увидеть всего слона. *Слон* — приносящий себя в жертву бодхисаттва, жертвенный *агнец Востока*, проявленный мир, символ единого протяженного сознания, частицей которого являются люди. На великом слоне Айравата ездит бог Индра по райскому саду, вкушая блаженство через познание тайного.

В малейшей частности открывается целое, в его таинственной глубине, в его пленительном и радостном совершенстве. Все выражает целое, и целое — именно *во* всем, а не где-то *рядом* с ним... *Часть, равная целому, причем целое не равно части*, — таково определение символа. Символ есть символизируемое, воплощение есть воплощаемое, имя есть именуемое, — хотя нельзя сказать обратно...
(П. Флоренский. У водоразделов мысли. Диалектика)

Человек — незначительная часть Бога, хотя он и не является Им вплоть до момента соединения.

Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам... Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас.
(От Иоанна 14:11,20)

Человек способен постигать высшее — Царствие Божие внутри нас, если мы через *Христа* породили внутри себя процесс отражения и смогли уйти в *зазеркалье*.

51

Для того же, чтобы иметь реальный эффект, а не быть простым упражнением, толкование должно проникать в душу как острый меч. На фоне современной светской (информационно-развлекательной) литературы, где древняя традиция обращения текста к личности почти полностью утрачена, *книга* может показаться, мягко выражаясь, необычной. Вообще, в нашем обществе забыто, что личная работа всегда гораздо важнее для человеческой истории, чем любые коллективные технологии. Читателю, которому предстоит восполнить этот пробел и испробовать предлагаемое ему мощное оружие, предстоит немалая

продуктивная работа. Сам процесс избавления от привычек и представлений, обусловленных «общественным сознанием», довольно труден.

Если не сделаете среди вас нижнее верхним и правое левым, не войдете в царствие Мое.
(Деяния Филиппа)

Тот, кто не сможет обратиться (повернуться, перевернуть себя), не войдет в Царство небесное (Мф. 18:3); обращение еще только предстоит и благочестивому апостолу Петру (Лк. 22:32).

Говорил авва Алоний:
Если бы не перевернул я всего вверх дном, не возмог бы построить здание души моей.

Переворотом сознания в данном случае является зарождение помысла об улучшении своей участи, о переходе от пассивного, обреченного настроения к активному, всеизменяющему и облегчающему. Писания указывают, что этот процесс возможен для каждого ищущего и стучащего. Нужно только найти дверь, главные ворота, ведущие в Город Учения (Иерусалим, город Солнца, Медный город из сказок 1001 ночи...). Лишь тот, кто сам посетил *тирхи* (криницы) и искупался в священных источниках, смывающих грехи (Махабхарата), может изменить свою жизнь и претендовать на более высокий уровень бытия. Боги не примут того, кто не прошел через эти ступени и не очистился в источниках Писания путем личного духовного труда. Ищущему человеку нужно самому спуститься к источнику смерти в лабиринт истины (одна из его моделей — наша книга, где представлена густая информационная сеть). Там ему предстоит добраться до Минотавра и обезвредить его. Это чудовище — собственный эгоизм, воплощение вражды и злобы, совращающее человека и обрекающее его на смерть.

Скажи, читатель-лжец, мой брат и мой двойник,
Ты знал чудовище утонченное это?!
(Ш. Бодлер)

52

Текст каждый раз следует переживать заново, глядеть на него свежим взглядом, а не через призму привычных толкований и религиозных догматов, разработанных в ходе долгого исторического процесса («предания человеческие»). Догматический подход на практике часто ведет к утрате главного смысла событий и оказывается ничем не лучше научного («критического»).

Если ты делаешь упор на принципы, изложенные в сутрах и писаниях, то читая их, ты будешь зашоривать свои глаза. Однако, когда придет время и ты сможешь отринуть принципы, то читая, ты найдешь в них подтверждение достигнутого тобой.
(Банкэй)

Следует бояться не того, что мы будем подходить к толкованию слишком смело, а скорее наоборот — цинично-недоверчивого отношения, которое, как бы оно ни оправдывалось внешним благочестием, свидетельствует о недостатке веры.

Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуместь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может.
(1-е Коринфянам 2:14—15)

Толкования текстов — от Бога (Быт. 40:8). Они даются разрушающим все границы Духом, грех против которого не прощается.

Тот, кто высказал хулу на Отца, — ему простится, и тот, кто высказал хулу на Сына, — ему простится. Но тот, кто высказал хулу на Духа святого, — ему не простится ни на земле, ни на небе.
(Евангелие Фомы 49, ср. Мф. 12:49)

В принципиальном вопросе стремления к высокому читатель никогда не дожидается от нас насмешки. Выбор же им своей стратегии при изучении и дальнейшем активном использовании материала снова определяется словами ап. Павла:

Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести; ибо Господня земля, и что наполняет ее. Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести. Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, — то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет ее. Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой

чужою совестью?
(1-е Коринфянам 10:25—29)

Здесь речь идет, конечно, снова не о телесной пище, а о знаниях и учениях (ср. Евр. 13:9). Нет хороших или плохих средств, но есть намерения. Принцип высшей относительности позволяет спокойно принимать любую еду и делать любые дела так, что они становятся чистыми (Рим. 14:14, Тит. 1:15). Любое действенное средство необходимо использовать, когда встает задача уничтожить главного врага — свое несчастье и несвободу; на практике выбор часто бывает не слишком большим. Истинная свобода и состоит в том, чтобы извлекать из всего пользу.

Смелый радость создаст и из лютой невзгоды,
Зло добром одолеть — верный признак свободы!
(Навои, ср. Рим. 12:21)

Как говорит тибетский трактат Чжуд-ши, на земле нет ничего, что не было бы лекарством. Сознательно употребляя запретные вещи, человек уничтожает в себе греховную природу. Даже некоторые св. отцы, например, Климент Александрийский (см. «Строматы») и Иоанн Златоуст, объявляли разрешение есть «идоложертвенную» пищу, которое давалось избранным (сильным в вере), великой апостольской тайной.

Что же касается пищи, понеси что можешь.
(Дидахе — Учение 12 апостолов)

Еврейские талмудисты писали, что невеждам мясо есть не положено (трактат Песахим). Аналогично решаются проблемы техники безопасности, которые волнуют многих начинающих, которые пока немощны в вере.

А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а все, что не по вере, грех.
(К Римлянам 14:23)

Последняя трактовка понятия греха, конечно, обычна в христианской литературе; ее можно найти, например, у С. Кьеркегора, который противопоставляет греху не человеческие добродетели, но свободу и веру. С другой стороны, «чистая добродетель» может привести человека к серьезным неприятностям и печальному итогу.

Бывает и с отдельными людьми,
Что если есть у них порок врожденный —
В чем нет вины, затем что естество
Своих истоков избирать не может, —
Иль перевес какого-нибудь свойства,
Сносящий прочь все крепости рассудка,
Или привычка слишком быть усердным
В старанье нравиться, то в этих людях,
Отмеченных хотя б одним изъяном,
Пятном природы иль клеймом судьбы,
Все их достоинства — пусть нет им счета
И пусть они, как совершенство, чисты, —
По мненью прочих, этим недостатком
Уже погублены: крупица зла
Все доброе проникнет подозреньем
И обеславит.
(Шекспир. Гамлет)

Разумный читатель поймет, что возбраняются попытки перенести категории совести на отношения с Богом, а не соблюдение этических правил в отношениях между людьми (Иов 35:6—8).

Такая вольность; но я был воспитан
В привычках смело проявлять учтивость.
(Шекспир. Отелло)

53

Некоторые фрагменты *книги* могут показаться неудобными и шокирующими для верующего читателя (речь идет, конечно, об идеях, а не о литературных нормах). Впрочем, так же с первого взгляда воспринимаются

и многие «трудные» места Библии, на которые закрывают глаза катехизисы (догматические подходы обычно вообще игнорируют более 99% библейского материала, в том числе проблемы, в полный рост вставшие в наше время). Следует помнить, что такие места Писания как раз и являются наиболее сокровенными, подобно интимным частям человека: «Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте» (Лк. 11:33). Их смысл запечатан целомудрием и совестью, которые до времени играют свою полезную роль, хотя являются чисто человеческими категориями — результатом грехопадения. Высшие истины никогда не меняют своей природы, даже представая в виде символов, которые пугают или вводят в стыд мирского (т. е. видящего лишь их бытовое значение) человека. Богу нужен именно смысл, а не человеческая нравственность.

Ведь не стыдится Бог подобно человеку, и не робеет подобно сыну человеческому.
(Завещание Иосифа 2.4)

Священные тексты используют одновременно четыре языка: прямой (буквальный, исторический), аллегорически-символический, назидательно-нравственный, мистический (заклинания, которые приводят в движение силы). Все данное в Писании является хорошим и нужным, на каком бы языке это ни говорилось.

И ныне каждому человеку, который идет к вам, и верит вам, и слушает ваши слова, и соделывает достойное тайн света, — дайте им тайны света и не скрывайте их от них. И тому, кто достоин тайн высочайших, дайте их ему. И тому, кто достоин тайн нижних, дайте их ему и не скрывайте ничего ни от кого.
(Пистис София)

И я говорю вам: где бы вы ни увидели людей, коими правит тайна, в этой тайне заключено зло. Если дьявол внушает, что нечто слишком ужасно для глаза, — взгляните. Если он говорит, что нечто слишком страшно для слуха, — выслушайте. И если вам померещится, что некая истина невыносима, — вынесите ее.
(Г. К. Честертон)

Мы не стесняемся обращаться к темным фрагментам текста, какими бы дикими они не казались на первый взгляд, — все они освещаются толкованиями. Нельзя оставлять места для заблуждений и сомнений. Соккрытие истины св. Писания не может быть оправдано тем, что она не является общепризнанной, ударяет по чьим-то интересам и задевает болезненное честолюбие.

На то, что спрятано, пусть идет дождь!
То, что не покрыто, не попадет под дождь.
Поэтому открой спрятанное.
То, что связано с божеством, не попадет под дождь.
(Буддийский канон, ср. Мф. 10:26—27)

Если человек пытается скрыть в себе какой-то недостаток или порок, когда-нибудь это станет для него поводом к судебному разбирательству и дополнительным источником бед. Любое тайное учение, не выставленное на свет, подвергнется разрушению со стороны высших сил. Будда говорил: я не утаиваю учения в руке.

54

По мере возрастания веры все препятствия должны исчезать, но лишь после того, как муки совести и жажда нравственного покоя преодолены как искушения, не будучи уничтожены или даже подавлены. Такая форма внутренней работы называется преодолением крайности. С другой стороны, потакание, безоглядное азартное следование всем своим наклонностям и инстинктам, которые расцветают и призывно звучат у того, кто упорно идет к цели, также отвергается без уничтожения источника страстей в личности. «И понял Гэсэр своей золотой головой, что основы греха уничтожить нельзя» (Сказание о Гэсэре). В результате такой работы осознается принцип «Золотой середины», «Благородного пути», Дао и т. п., о чем подробнее будет сказано далее.

Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою.
(К Евреям 10:22)

Очистившийся человек уже не имеет совести (сознания грехов, Евр. 10:2). В конечном итоге освобождение достигается только ценой жертвы — распятия Христа, которое, конечно, имеет для каждого человека свой внутренний смысл.

Сочитесь, бесхитростные кровавые капли,
Из ран моей совести, нанесенных для того, чтобы высвободить вас,
С моего лба, с моего лица, с моих губ,
Из моей груди, из меня самого, где был я в укрытии...
(У. Уитмен)

О сердце глупое, когда ж ты перестанешь
Мечтать и отзыва молить?
О мысль суровая, когда же ты устанешь
Все отрицать и все губить?
Когда ж мелькнет для вас возможность примиренья?
Я болен, я устал... Из незаживших ран
Сочится кровь и [нрзб] прокляты сомненья!
(С. Я. Надсон)

Добавим, что «мысль суровая... все отрицать и все губить» и есть главный враг живого, саморазрушительное начало в человеке, стремление к последнему прекращению всего, Работа Смерти — крайность несуществования. Истина посередине.

Когда б я долго жил на свете,
Должно быть, на исходе дней
Упали бы соблазнов сети
С несчастной совести моей.

Какая может быть досада
И счастья разве хочешь сам,
Когда нездешняя прохлада
Уже бежит по волосам?

Глаз отдыхает, слух не слышит,
Жизнь потаенно хороша,
И небом невозвратно дышит
Почти свободная душа.
(В. Ходасевич)

Нам прекрасно известно, что человек встает на путь совершенства в свое время, и мы не ставим своей целью форсировать сроки любой ценой. Однако выйти за рамки мирской проблематики и столкнуться с запредельным когда-нибудь доведется каждому, чему мы сознательно способствуем.

А: Ну, как теперь?
В: Вроде бы еще капля совести осталась.
(Шекспир. Ричард III)

55

В наше время, как и в евангельскую эпоху, снова звучат слова Исайи: «Приготовьте путь Господу». И это Его явление будет вовсе не таким, как многие ожидали.

О, Его не привяжете
К вашим знакам и тяжестям!
Он в малейшую скважинку,
Как стройнейший гимнаст...
(М. Цветаева)

Отвечая на возможные обвинения и требования любой ценой сохранить благочиние, напомним библейские слова:

Бог поругаем не бывает.
(К Галатам 6:7)

Воскуряющий фимиам — то же, что молящийся идолу.
(Исаия 66:3)

Или, по словам М. Лютера, Богу святотатство порой дороже, чем хвала. В нашем случае святотатство — разрушение мрачного покрова, состоящего из суеверий и стереотипов. Самые страшные богохульства

Библии произносит жаждущий истины Иов, и он оказывается более прав, чем его благочестивые друзья. Праведность же состоит не в превознесении Бога, а в исповедании греха через обретение истины:

Пусть не говорит грешник, что он не согрешил, потому что горящие угли возгорятся на голове того, кто говорит: я не согрешил пред Господом Богом и славою Его.
(3 кн. Ездры 16:54)

В конце концов покров истины должен быть снят (Мф. 10:26).

Я емь все, что было, есть и будет. Ни одному смертному не дано приоткрыть завесу, которая скрывает Меня.
(Надпись Платона на стеле Сайского храма)

Простое гностическое толкование позволяет увидеть в писаниях не запрет, а замаскированный рецепт победы над смертью. Тот, кто приподнял и открыл завесу тайны, уже сделал шаг к обретению знания и, теоретически, бессмертия.

Таит покров пощады тайну Божью:
Убил бы алчных утоленный голод.
Безумит постиженьем... Пусть же молод
Забвеньем будет мир — и ложью!
(Вяч. Иванов. Спор. Читателю)

Но почему же рецепт замаскирован? Все просто — спасение дело добровольное. В том, что человек избирает, и заключается высшее проявление свободы воли.

Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.
(2-е Петра 3:9)

Лекарство действует, когда оно составлено на основании упорных поисков.

Вы сами должны сделать усилие. Татхагаты — единственные учителя. Те, кто следует этим путем и самоуглублен, освободится от оков Мары.
(Дхаммапада)

Здесь Мара — смерть, Татхагата — благое начало, внутренний водитель, интуиция. Чтобы выздороветь, нужно еще и регулярно принимать лекарства.

Можно знать науки и быть дураком.
Только тот мудр, кто деятелен.
Больного едва ли вылечишь
Одним лишь названием лекарства.
(Хитопадеша)

О том же говорят слова, приписываемые Будде:

Братья, не для того пришел я, чтобы предложить вам какие-то догмы, и я не требую от вас веры в то, во что веруют многие другие. Только к просвещению, ничем не ограниченному, призываю я вас; пользуйтесь собственным умом, развивайте его, вместо того, чтобы дозволить ему тупеть. Я заклинаю вас — не уподобляйтесь диким зверям или глупым овцам. Я молю вас — будьте здравомыслящими людьми, неутомимо практикующими для овладения истинным знанием, которое победит страдания.
(Цит. по: Н. Рокотова. Основы буддизма)

Данный отрывок следует расценивать как вариант призыва, сильную попытку обращения неверующего; он вполне может рассматриваться как эталонный. Медлить больше нельзя. Настало время жатвы.

Написано: «Время Господу действовать: закон Твой разорили (Пс. 118:126)». Дни коротки, заимодавец теснит, глашатай взывает весь день. А Жнецов поля мало (ср. Мф. 9:37), да и они на краю виноградника.
(Зогар 3.127b)

Мы как раз живем в последние времена, когда завесы храма разорваны (Мф. 27:51), а печати сняты (Дан. 12:4, Откр. 22:10). Это не означает, что люди стали более умными и духовными, — просто сейчас нужны новые, более сильные и горькие (острые) лекарства. Разумеется, такое время наступает всегда для конкретной личности, но не для всех сразу.

Моисей же взял и поставил себе шатер вне стана, вдали от стана, и назвал его скиниею собрания; и *каждый, ищущий Господа*, приходил в скинию собрания, находившуюся *вне стана*.
(Исход 33:7)

Бог не станет жить в земных храмах (Ис. 66:1), но Он недалеко от *каждого* из нас (Деян. 17:27, Ис. 55:6). Истинный нерукотворный храм — это сам человек (Иоан. 2:21), его тело и сердце, где и должен пребывать Бог. Все, что находится вовне, — лишь идолы (2 Кор. 6:16, Откр. 22:15).

Все, что сокрыто за вратами храма,
что стало тайной, — все это не Рама.
(*Кабир*)

56

Страх следовать за трудной и неприятной истиной и ее вульгаризация — в целях якобы большей легкости и доступности — приводит к исчезновению самой истины: она растворяется в пустых словах. Как понимали уже библейские пророки, а затем классики марксизма, религия слишком часто становилась делом ложного утешения.

И врачуют рану дочери народа Моего легкомысленно, говоря: «мир, мир!», а мира нет.
(Иеремия 8:11, ср. Иез. 13:10—11)

Мы же действуем совершенно иначе, просто и бесцеремонно.

А: Синьор, как ни похвальна прямота,
Сейчас она груба и неуместна.
Накладывать на рану должно пластырь,
А вы лишь растравляете ее.
В: И очень хорошо!
С: Как истый врач.
(*Шекспир*. Буря)

Использование религии как утешительного обмана рано или поздно перестает удовлетворять любого сознательно мыслящего человека, обладающего к тому же духовным (да просто жизненным) опытом.

— Ты знаешь, — сказала она, — что я воспитывалась в очень религиозном институте. В результате у меня есть явная склонность окарикатуривать такие вещи, и она становится просто гадкой, когда кто-нибудь начинает говорить о религиозных идеалах...
— Знаешь, что это доказывает? — воскликнул Ульрих. — Да только то, что сила для добра, которая, видимо, каким-то образом заложена в нас, тотчас же разъедает стенки, как только ее запрут в твердую форму, и через отверстие сразу же улетает ко злу!
(*Р. Музиль*. Человек без свойств)

Когда ложь устаревших катехизисов становится очевидной, современные образованные люди начинают смеяться и над Библией. Однако такой «интеллектуальный прогресс» уже является результатом непонимания и нарождающегося еще более глубокого невежества. Единственный путь решить эту проблему — не избегать толкований, перевертывающих «общепринятые» богословские понятия, рискуя при этом вызвать на себя критику с двух сторон.

Сказывал авва Антоний, что придет время, когда все люди обезумеют, и если увидят кого в здравом уме, возмутятся и скажут ему: ты, дескать, безумствуешь, — через то, что не будет он подобен им.

А ты — ты выжил из ума, глупец!
Своей горячкой злоупотребляя.
Ты ледяным потоком поучений
Принудил кровь от наших щек отхлынуть.
Заставил нас от гнева побледнеть.
(*Шекспир*. Ричард II)

Однако их рассказ об этой ночи,
Об их совместном извращеньи мыслей
Свидетельствует больше, чем о грезах,
И вырастает в подлинное нечто;
Хоть это все и странно, и чудесно.
(*Шекспир*. Сон в летнюю ночь)

57

У читателя, еще не открывшего в себе веру, возникнут вопросы: Зачем мне заниматься высокими запредельными истинами? Зачем мне чужие абсурдные фантазии, если в моем мире все так просто и понятно? Зачем вникать во всю эту мешанину информации, эту галиматью, если мне такие вещи познать не дано?

С ума сошел, кто души силу и пределы
Испытает; кто в поту томится дни целы,
Чтоб строй мира и вещей вывести перемену
Иль причину, — глупо он лепит горох в стену.
(А. Д. Кантемир)

Нет, все не зря. На самом деле это не бесполезные глупости; когда-нибудь потребность в высших истинах возникнет у каждого. Если такая книга будет, в нее можно будет заглянуть в критический момент жизни и выверить свою позицию, выдернуть хоть небольшую ниточку, включающую несколько мыслей, и построить из них цепочку собственных рассуждений. Тот, кто будет избран и встанет на путь свободы, сможет пройти через все тернии исследования закона. Фанатики, которые борются с самой идеей спасения, которым нравится отстаивать невежество, тупость и рабство, тоже получают свое. Так же как излишне доверчивые и не в меру ретивые искатели.

А ты, больной помазанник, вручаешь
Свою судьбу беспечно тем врачам,
Которые тебя ж и отравили.
(Шекспир. Ричард II)

Для жатвы странной и безумной,
Рабы, восстав из-под земли,
Какому фермеру пришли
Вы до краев засыпать гумна?
(Ш. Бодлер)

Истребите в Вавилоне и сеющего и действующего серпом во время жатвы; от страха губительного меча пусть каждый возвратится к народу своему, и каждый пусть бежит в землю свою.
(Иеремия 50:16)

58

Хотя сами идеи канонических текстов являются хорошими и высокими, процесс приобщения к ним может быть весьма мучительным, не говоря уж о последующей работе над собой.

«Все объясняют легко теории, коим наставник
Мудро нас обучил», — так мне сказал ученик.
Если из дерева крест смастерите вы аккуратно,
Можно к нему подогнать тело живое на казнь.
(Гете)

Когда абстрактные положения (истины, распластанные на бумаге) наконец прикладываются непосредственно к нашей живой душе, неизбежно приходится повторять крестный путь Христа, о чем все так давно мечтают.

Люди! Спешите узнать, для чего вы живете на свете!
Ключ к этой тайне продам ровно за *десять* грошей.
(Гете и Шиллер)

Наша книга, как и всякая проповедь (явная или скрытая, намеренная или ненамеренная), выходит за пределы нормальных человеческих представлений — в ней неизбежно начинаются разговоры о греховной природе человека, печали и страданиях. Духовные истины призваны преобразовать и раскрыть сознание. Этот процесс обостряет все органы восприятия и часто бывает очень болезненным. Боль имеется в виду не столько нравственная, сколько обычная, физическая, поскольку последняя неизбежно присутствует в этом мире.

Кабир, отвергни зло и ложь!
 Приняв от мира только боль,
 Опарой жизни ты взойдешь,
 где смешаны мука и соль.

59

А что касается боли нравственной, то она, как выяснится позже, все-таки превосходит физическую. Преобладая у наших мудрецов-читателей, внутренние терзания разного рода возвышают их над другими, поскольку они начинают видеть мельчайшие проявления неудовлетворительности и тягот мира.

Глупцы думают, что страдания заключаются лишь в болезненном ощущении. Воистину, чувства их извращены. Они уподобляются больному, представляющему себе, что сахар горек. *Лушинка* шерсти, опускаясь на руку, неосызаема, но проникая в глаз, она причиняет сильную боль. Ладонь — это невежественный человек, глаз — это мудрец. Лишь мудрый человек глубоко потрясен зрелищем страдания мира.
 (Мадхьямикавритти, ср. Мф. 7:3)

В мире существуют тяготы, страдания и беды, и кто-то является живым носителем этих категорий. Как горе и злосчастье он посещает всех людей и создает препятствия тем, кто идет к совершенству.

Был у царя сын по имени Дуттха-кумара, «Порченный». Злобностью и коварством молодой царевич не уступал змее, которой наступили на хвост, и, с кем бы он ни разговаривал, тотчас же прибегал к оскорблениям и побоям. Для дворцовых слуг и для всех людей за стенами дворца царевич Дуттха был точно *пылинка* в глазу, и один его отвратительный вид наводил такой ужас, словно появление демона-пишача, пришедшего пожрать всех.
 (Джатака об истине)

Тот, кто стремится к спасению, неизбежно вступает на пути *закона* и как бы попадает в ад. Совершаемая им работа вызывает встречу с враждебными и злобными силами и властями, мироправителями тьмы (Еф. 6:12), князем мира сего. *Змей бездны*, которому наступают на хвост, поднимается, пробуждается и приходит в этот мир. Он мучает и истязает человека как внутренний противник (сатана), опровергающий Бога и мешающий очищению. Его власть распространяется и на *слуг* (избранный народ, *евреев*), и на весь остальной мир. Когда человек принимает на свои плечи труд для Бога, он неизбежно встречается и общается с этим демоном, который постоянно совершает *жертвоприношение*, обгладывая плоть человека. Помимо боли преодоление таких трудностей принесет и радостные победы. Не бывает героев без шрамов; кто не падает, не научится ездить на велосипеде.

60

Однако не в том главное достоинство нашей книги, что она вызывает новые горько-сладкие чувства, ощущения болезненного удара током в момент прозрения и затем успокоительного бальзама на сердце. Она уведомляет читателя, что средства спасения имеются, а хороший исход гарантирован. После королевского крокета Король шепотом говорит: «Мы вас всех прощаем», несмотря на громогласное обещание Королевы отрубить всем головы (Алиса в Стране Чудес). Как сказано в «Пикнике на обочине» братьев Стругацких, «счастье для всех даром, и никто не уйдет обиженным» (в этом же источнике, однако, объясняется, что каждый получает именно то, что искал, но в неожиданной для себя форме). Вода жизни дается бесплатно (Откр. 22:17, Иоан. 7:37). Но все это для тех, кто встал и пошел.

Труссы, олени, вороны, если внушает им страх
 Переселенье, нередко гибнут в родимых местах.
 Блажен, чья дорога — в далекую даль,
 А в сердце — по дому родному печаль.
 Презрен домосед, что хвалиться готов
 Протухлой водой из колодца отцов.
 (Панчатантра 1.14)

В такое странствие впервые отправляется Авраам — отец веры и родоначальник евреев (Быт. 12:1).

Солнцу подставь спину, огню — живот,
 Господину отдай все сердце, а будущей жизни — помыслы.
 (Хитопадеша 2.2.30)

Помыслы — самое сильное деяние для человека. Схватившись за тяжелый груз и потащив его, попадешь всего лишь в состояние *животного*. Если же ты замыслил достичь свободы и начал изыскивать средства, это и есть самое лучшее дело. И думать надо не о будущей жизни, а о том, чтобы тебе не было плохо сейчас, — это и есть начало спасения. Нужно не валяться в слезах на коленях, а переходить к блаженному состоянию сию минуту, каждое мгновение.

61

Мы построили себе гнезда, натаскав травы в своих клювах.
А у вас есть ноги и руки; чего же впадать в уныние?
(Хитопадеша)

Небесный мир также устраивается словом божьим; птицы, строящие гнезда, — *ангелы* небесные. Царство небесное организовано серьезным трудом, нелегкой работой. Если существо, живущее внизу, ждет помощи от высоких посланцев с неба, которые призваны унести его на крыльях наверх, это неправильно. Не построив себе сам небесного райского удела, ты туда никогда не попадешь. Небесные сокровища обретаются вначале на земле, высшее воспроизводится внизу, человек пожинает то, что им посеяно (2 Кор. 9:6). Не надо унывать, лучше вместо этого упорно строить Царствие. «Все доступно для каждого» — из любой ситуации есть выход в сияющий мир блаженства, и многое на эту тему читатель найдет в нашей *книге*. Когда человек впадает в отчаяние из-за того, что ничего хорошего не происходит, он должен понять, что виноват сам. Он еще серьезно не занимался тем, чем нужно, — лично собой, забыл свой здоровый эгоизм.

Пускай от тебя отвратилась судьба, — что задумал, верши,
На помощь себе призывая все силы, всю волю души.
(Панчатантра)

Без усилия ничего не достичь. Цель приведет к хорошему результату лишь тогда, когда есть прочное основание — *спасение*, стремление от зла к добру. Вопреки абстрактному богословию, зло, дурная жизнь и горести — не эфемерные и непонятные мифические категории, а реальные, всем доступные состояния. *Зло* — то, что отравляет жизнь: болезнь, бессонница, тоска, мнительность, неверность жены, беды с детьми, неудачи на работе, ссоры с соседями. Самая примитивная зубная боль — наказание для того, кто недостаточно исповедует свои грехи (то есть не исправляет свои ошибки). Нельзя говорить о высшем как оторванном от низшего. Перечисляя категории добра, мы не будем, подобно служителям культа, ханжески говорить о высоком, о Боге и небе. Таким путем никто никогда не уйдет от зла и не достигнет хорошего. *Добро* — свобода от страха, от боли, здоровье, веселое настроение, материальный достаток, хорошие дети; если добро есть, все правильно идет само собой.

Великий всего достигает в усердном труде,
Ничтожный судьбу обвиняет в малейшей беде.
(Панчатантра)

Тот, кто не захотел перейти от дурного к хорошему, к свободе и радости, всегда оказывается в бедственном состоянии.

Мне так же, как и вам, приличен труд.
Но мне он легче: я по доброй воле
Трудиться буду, вы ж — по принуждению.
(Шекспир. Буря)

Здесь снова приводится описание того, кто поступил мудро: вовремя согласился на хорошее, даже не заплатив за него страданиями. Остальные же, по своей воле отказавшись от радости, будут трудиться ради непонятного и ненужного им результата, в принудительном порядке, через обман и наказание. Законы мира неотвратимы — любой имеющийся материал будет использован.

И «надо» может стать как трудный вздох,
Целящий с болью.
(Шекспир. Гамлет)

62

Духу противостоять трудно — истина сильна и непобедима. В этом состоит и единственное утешение, и надежда.

Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз... Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление... Или он вразумляется болезнью на ложе своем и жестокою болью во всех костях своих, — и жизнь его отвращается от хлеба и душа его от любимой пищи. Плоть на нем пропадает, так что ее не видно, и показываются кости его, которых не было видно. И душа его приближается к могиле и жизнь его — к смерти... Вот, все это делает Бог два-три раза с человеком, чтобы отвести душу его от могилы и просветить его светом живых.
(Иов 33:14—30)

Согласно Дигнаге (основателю буддийской логики), *процесс познания есть познание Богом человека и одновременно человека Богом, когда один входит в другого*. Толкование проводится по аналогии. Как говорил Будда, «я сделаю тебе сравнение, ибо многие разумные люди поняли посредством сравнения».

И видел я в видениях головы моей на ложе моем, и вот, нисшел с небес Бодрствующий и Святой.
(Даниил 4:10)

Пробужденный для истины (будда), который рассеял все свои омрачения и победил сомнения, а теперь бодрствует, и есть библейский Бог.

Пробужденный воистину наделен знанием высоких нравственных заветов, способностью к глубокому самососредоточению, мудростью, стремлением к спасению и умением объяснить путь, ведущий к спасению.
(Джатака о глупце)

Пробужденный просыпается в этом мире для того, чтобы совершить некоторую работу в определенное время — Судный день. Все названные полезные качества суть потенции читателя нашей книги, которые могут быть извлечены и реализованы в результате знакомства с достоверным библейским материалом. Ему предстоит *познать себя* — узнать свои возможности, а также соприкоснуться с Премудростью — любимой и самой превозносимой темой Ветхого завета; остальное уже понятно. Соответственно, если кто-то должен, но не хочет познать истину, в него будут входить скорбь, болезнь, беда — жестокий хирург, неумолимый учитель. Хранилищем таких «наставлений» является собрание проповедующих святых (проще, *церковь*), а больные — те, конечно, принимают лекарство за отраву.

Если холод не пронизает когда-нибудь наши кости, как сможем мы обладать цветущим абрикосом, наполняющим ароматом весь мир?
(Догэн)

Однако последовательность приятных и неприятных состояний может быть и обратной; возможно, с таким вариантом переживаний придется столкнуться и нашему читателю.

И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем.
(Откровение 10:10)

Обидные слова этой *книги*, которую, как и всякую правду, непросто переварить, не раз выведут читателя из состояния сонного покоя и привычного самодовольства, приведут к бодрому вниманию и вызовут уже непреходящий острый интерес.

Едкая редька...
И суровый, мужской
Разговор с самураем.
(Басё)

63

Лекарства и врачи нужны людям не для того, чтобы доставить им удовольствие и обеспечить блаженство. Они лишь помогают избавиться от пороков, заслоняющих путь к высшей истине.

Я подаю вам горькие пилюли в сладкой оболочке. Пилюли безвредны, весь яд в сладости.
(Станислав Ежи Лец)

А вообще, люди обычно видят опасность не там, где она есть на самом деле, поскольку опасность о себе заранее не уведомляет.

Кабир сказал:

«Вино познанья сладко, но пить его не всем дано.
Учителю мы платим головою за это сладкое вино».

Мы же постоянно говорим об опасности для каждого, на каждом шагу и ежеминутной.

Учители, свой исполняя долг, искусно сочетают паутину.
(*Аивагхоша*. Жизнь Будды)

Если учитель грамотный и опытный, то отмахнуться от него бывает труднее, чем от самой опасности.
«Лечение страшной болезни.»

Смеются, и плачут, и просят: мол верь им.
А сами взирают на всех с недоверьем.
Кто праведен, дружбы с такими не водит,
Как с прахом усопших горшки их обходит.
(Панчатантра 1.4)

Так кому же верить? Нам, мудрецам-писателям. Потому что в таком случае все равно будете верить себе («всякий поступай по удостоверению своего ума», Рим. 14:5), и ошибки при этом неизбежны. Главным же достоинством мудрости является способность исправлять ошибки. Он: «Жизнь — ошибка...» Ему: «Исправим». Он: «Зачем мне такая судьба?...» Ему: «Исправим». Он: «Что-то надо делать...» Ему: «Увидим и исправим...»

Не знаешь ни силы, ни рода, тебе не внушает он веры? —
Держись в отдаленье: такие опасны бывают без меры.
(Панчатантра 1.10)

Короче, все сказанное подтверждает правоту слов Будды:

Учитель сообщает истину ученику, но обладать ею тот может лишь после глубокого, личного ее осознания.

Как бы то ни было, острые ощущения читающему гарантированы. Впрочем, мы старались правильно сочетать терпкое *вино*, которому в *книге* посвящена особая тема, с питательным молоком (Ис. 55:1, 1 Петр. 2:2, 1 Кор. 3:1—2).

Будьте добры, дайте мне еще одну чашу молока.
(Буддийский канон)

Пожалуйста. По-жа-луй-ста. Когда же под рукой нужного количества молока небесной коровы найти не удавалось, в целях безопасности головы и желудка читателя приходилось добавлять и воды — например, философские рассуждения и исторические сведения, способы добывания денег и кулинарные рецепты. Опять-таки, чтобы никакого вреда, но одна польза.

Неприятно пить особо вино и тотчас же особо воду, между тем вино, смешанное с водою, сладко и доставляет удовольствие; так и состав сочинения приятно занимает слух читателя при соразмерности. Здесь да будет конец.
(2 кн. Маккавейская 15:39, см. также Сирах 31:32—35, 1 Тим. 5:23)

64

Много уже слов сказано о пользе знания, скажем еще: много не покажется.

Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения. Но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец.
(1-е Коринфянам 14:10—11)

Чужестранец! Прииди во благе! «Я поведу тебя в музей, — сказала мне сестра...»

Идем в поля... Я впереди, конечно,
Ты позади, как молодость моя, —
И будет петь печально и беспечно
Благоговейный ветер бытия.
(*А. Адалис*)

Что это, откуда эти пленительные звуки? Соблазн, искушение или озарение, вдохновение? Любовный восторг, творческий порыв или западня и соращение? Спасение или гибель, радость или тоска *зеленая*? Это одно и то же, или Муза это одно, а Сатана другое? Одни и те же вещи часто называют разными именами, а еще чаще разные вещи называют одним именем. Хотя мы и знаем ответы на все вопросы, но не будем вешать ярлыки определений и предостерегать конкретно, а предоставим право разобраться самому в сути явлений. Пусть основную работу по *различению* сделает Зоркий Читатель, и будет ему за это честь и хвала.

Не отделяют святого от несвятого и не указывают различия между чистым и нечистым, и от суббот Моих они закрыли глаза свои, и Я уничижен у них.
(Иезекииль 22:26)

А что касается Меня, то Я не говорю *да*, не говорю *нет*, не говорю и *да*, и *нет*, не говорю ни *да*, ни *нет*. Береженого Бог бережет.

65

Общеизвестно, что главным элементом любой мечты является желание получить Прекрасную Даму — Успех, обратиться к себе Лик Фортуны, стать любимцем Удачи, завоевать богиню Счастья. В этом, в законном порядке, конечно, мы помогаем нашим Верным Читателям, не без помощи вышеупомянутых Дам.

Неиссякаемый поток любви
Лью в решето, его не наполняя.
(Шекспир. Конец — делу венец)

Это интересно. А подробнее?

Даже призываемая посетителем, пусть она не соглашается сразу же, ибо мужчины презирают легкодоступных. Чтобы разузнать о его желании, она посылает к посетителю массажистов, певцов, шутов... И пусть, послав сначала прихлебателя, соединяется в любви с тем, о котором разузнала. Пусть под предлогом боя петухов, баранов, разговора попугаев и скворцов, представления, [занятий] искусствами слуга приведет мужчину в ее жилище или же — ее к нему.
(Камасутра)

Вот так, просто и по-будничному, приходят к нашему Наивному Читателю понимание и Мудрость, желанная, та самая, без которой ничего не бывает ни наверху, ни внизу. Ну и любовь приходит вместе с ней, конечно.

Судьба приводит черными дворами
В потайный сад необычайных стран,
Где много лип, и розы под холмами
Пылают скромно, окружив фонтан.
(А. Адалис)

Дальше в Камасутре не менее интересно:

Она дает пришедшему как любовный дар какую-нибудь вещь, возбуждающую любовный интерес: «Лишь тебе самому и никому другому надлежит пользоваться этим». И если он рад этому, услаждает его *беседой* и *знаками* внимания.

Так же убедительно выглядит эта встреча в Библии:

Скажи мудрости: «Ты сестра моя!»
(Притчи 7:4)

Пришел я в сад мой, сестра моя, невеста; набрал мирры моей с ароматами моими, поел сотов моих с медом моим, напился вина моего с молоком моим. Ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь, возлюбленные!
(Песнь Песней 5:1)

А где все это происходит? В Эдеме. А где находится Эдем? Царствие Божие внутри нас. Но не будем отвлекаться, продолжим:

Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста! пленила ты сердце мое одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей. О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста! о, как много ласки твои лучше вина, и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов!.. Запертый сад — сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник.
(Песнь Песней 4:9—12)

После того, как мы с облегчением узнаем, что *женщина* — это колодец, *источник* знания, события принимают давно ожидаемый и очень желанный оборот:

Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя. Пусть [не] разливаются [распространяются, рассеиваются] источники твои по улице, потоки вод — по площадям; пусть они будут принадлежать тебе одному, а не чужим с тобою. Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей.
(Притчи 5:15—18)

Назовем некоторые имена нашей новой знакомой: Ева, жена эдемской молодости нашей; София-Премудрость; великая Пророчица Мария; непостоянная Удача-Фортуна; прекрасная и опасная Пандора; богиня счастья, богатства и красоты Лакшми (Шри)...

Случайный друг, я за двоих богата!
Случайный друг, скажи, куда идти?
Легчайшее, младенческое золото —
В моей руке для дальнего пути.
(А. Адалис)

Золотое райское яблоко в руке — совсем неплохой повод для интересного *путешествия*. Поедем на воды?

Во дворце том Майя, Великая Иллюзия, устроил бесподобный пруд, где были лотосы с лепестками из камня вайдурья и стебельками из драгоценных камней, где также были [живые] лотосы и белые водяные лилии и кишели стаи разнообразных водяных птиц. Он был пестрым от цветущих лотосов и прекрасных черепах и рыб. Он имел красивый спуск к воде, был лишен грязи и полноводен во все времена года. Был он прекрасен в уборе жемчужных брызг, вздымаемых ветром. Подходя к нему, выложенному драгоценными камнями и жемчужинами, [посетители], даже всматриваясь, не могли распознать [что в нем вода] и неожиданно падали в него.
(Махабхарата)

В этом отрывке дано исчерпывающее описание мистического сознания, Манаса, вместилища энергии мысли. Начиная знакомство с тонкими материями другого мира, еще не выработав четкой позиции и не имея наставника, человек падает в блаженное состояние нового видения, в водную стихию чистоты и прохлады, что так дорога утомленному путнику.

66

Исследовать запредельное целесообразно не на рациональном языке, который способен выдавать лишь дискретный (дробный) набор истин, а скорее как многокрасочную ткань сновидения, в непрерывном (на физическом языке — *ламинарном*) течении, в *женской* стихии. На Востоке для описания этого образа используется термин *майя* (магическая реальность), не вполне точно переводимый как *иллюзия*.

Это — область чьей-то грезы,
Это — призраки и сны!
Все предметы старой прозы
Волшебством озарены.
(В. Брюсов)

Белую лилию с розой,
С алою розой мы сочетаем,
Тайной пророческой грезой
Вечную истину мы обретаем.
(Вл. Соловьев. Песня о фитомах)

С технической стороны, путешествие по запредельному описывается в индийских упанишадах как прохождение последовательности четырех состояний. Это бодрствование, сон (непрерывность знания), глубокий сон (поглощение) и *турья* — четвертое, неизреченное состояние, приносящее счастье, недвойственность и растворение мира. Сон — форма знания о трансцендентном, не постигаемая дискурсивно-логически. Она дается тому, кто обладает восприятием ребенка, верящего в красивую сказку. Детское неомраченное сознание дает пример непрерывного мироощущения. Это сознание без ограничений, летящее по ветру, на облаке непосредственности. В буддийских джатаках рассказывается, как восторженный ребенок рассматривает красочные фрески в храме (на небесном куполе), включаясь в эту игру. В момент созерцания высших истин йог становится ребенком, ибо детям принадлежит Царствие небесное (Мф. 19:14).

Однажды под вечер Учитель в сопровождении многих монахов прогуливался по манговой роще и, проходя мимо красивой купы деревьев, решил рассказать монахам о своих деяниях в прошлой жизни, а потому и улыбнулся. «Почему вы улыбнулись, почтенный? — спросил его тхера Ананда. — Ведь просто так, без причины и без повода, просветленные не улыбаются». — «Некогда, Ананда, еще во времена царя Макхадевы, я здесь играючи упражнялся в созерцании и правил этой страной», — ответил Учитель и рассказал о былом.
(Джатака о царе Ними)

Будда играл в райском саду как играют дети, которым принадлежит Царство небесное. Истина может быть постигнута только через ум ребенка, через детскую непосредственность и свободу. Созерцающий прикасается к запредельному и становится царем, способным управлять всеми мирами вплоть до самых высших. В восточных текстах мир видится как игра Бога-ребенка. Впрочем, кое-чем в детском возрасте заниматься опасно: древние рекомендовали убирать от детей подальше *зеркало*, которое позволяет уйти в мир сновидений. Попробовав восхитительных ягод с гвоздичного дерева или увидев красивейшую чаровницу-апсару, молодость не может избавиться от привлекательности — это выше ее сил.

Ибо во множестве сновидений, как и во множестве слов, — много суеты.
(Екклесиаст 5:6)

Умереть, уснуть. — Уснуть!
И видеть сны, быть может? Вот в чем трудность;
Какие сны приснятся в смертном сне,
Когда мы сбросим этот бранный шум, —
Вот что сбивает нас...
(Шекспир. Гамлет)

Пробуждение превращает материал иллюзии в логическое, которое лишь предоставляет формальное доказательство уже понятого. Введение ребенка в мир логики разрывает поток его сознания, ведет к беспокойству и возникновению вопросов типа «как?», «почему?».

Есть у меня шестерка слуг,
Проворных, удалых,
И все, что вижу я вокруг, —
Все знаю я от них.

Они по знаку моему
Являются в нужде.
Зовут их: Как и Почему,
Кто, Что, Когда и Где.

Я по морям и по лесам
Гоняю верных слуг.
Потом работаю я сам,
А им даю досуг.
(Р. Киплинг)

Не последовавший нашим рекомендациям надолго останется в состоянии неразвитого, «младенствующего умом», а понявший, что цепляться за промежуточное и преходящее вредно, пойдет в своем развитии дальше. «Притеснители народа Моего — дети, и женщины господствуют над ним» (Ис. 3:12).

67

Как обнимающий тень или гонящийся за ветром, так верящий сновидениям. Сновидения совершенно то же, что подобие лица против лица. От нечистого что может быть чистого, и от ложного что может быть истинного?
(Сирах 34:2—4)

Согласно еврейскому толкованию, Иаков, борясь с Богом (Быт. 32), борется со своим двойником — ангелом-хранителем Исава, лицо которого он видит во сне как лицо Божье (Быт. 33:10). Одержав эту победу внутри себя ценой перелома ноги, Иаков уже спокойно разговаривает с братом наяву.

В заветной правде отражений
Удвоены, углублены —
Все истины земных стремлений,

Все наши праведные сны.
(В. Брюсов)

Проблема истины, которую трудно найти в нашем мире, связана с уходом в запредельное. Нарцисс смотрит в воду и не может оторваться от своего отражения. Даже праведный Иов не мог оторваться от зеркала закона, требуя суда с Богом.

Вот сон, пришедший в яркий миг забвенья, —
Он волю дал ему в глухую ночь прозренья,
Одел в крылатые и яркие одежды,
Сорвав их на лету у огненной надежды,
Послал его парить там, в выси недоступной,
Гонясь за золотой победой неприступной.
И сон, поднявшись ввысь, от неба оттолкнулся,
Но тайны неподвижной не коснулся.
(Э. Верхарн)

Сон — постижение запредельного в определенной системе взглядов. В этот миг человек осваивает новые категории запредельного и в сознании рождается иная система взглядов. В сновидном состоянии возникает мифически-сказочное сознание ребенка, а весь предшествующий мир видится нереальным. Просветление-прозрение названо глухой ночью — человек погружается в *темноту* знания. *Надежда* — побудительное движущее начало, которое спускается вниз; переодевание подробно описано в гностическом *Гимне Жемчужине*, которым мы займемся ниже. Небо и земля разделены экраном, защищающим мир от Бога.

68

Один человек пришел к гетере, но она перенесла свидание, поскольку назначила встречу другому. Ночью человек увидел во сне, что наслаждается с ней любовью, и был удовлетворен этим. На следующий день он рассказал гетере свой сон, и та потребовала с него плату. Дело пришлось решать судье-бодхисаттве. Он взял деньги у человека, показал их отражение в зеркале гетере и отдал обратно.
(Из буддийских агам)

Занимаясь практикой созерцания и находясь в сновидном состоянии, человек получает иллюзорные райские наслаждения, предоставляемые женщиной-майей. Эти удовольствия всегда временны и не имеют реальной ценности. Истинное спасение можно обрести только живя в теле на земле. Когда женщина пытается что-то получить для себя в этом процессе, она видит только зеркальное отражение, инверсию, отрицание. Зеркалом здесь служит материя ума — *читта*.

Солнце восходит, достигает глаза колибри в середине неба и движется назад, отражаясь в другой половине небосвода, в огромном зеркале. Поэтому меня и зовут Великой Слюнкой Обманного Зеркала! Это мы, слюнки зеркала, создаем мир. Ночь, созданная для женщин, — обман. Солнце не достигает ночи. Туда является только его отражение. Женщина получает выдумку, а не правду. Кукулькан не спит с ней, и любит она только его образ.
(Мигель Астуриас. Кукулькан)

При спуске вниз София-Премудрость теряет истинный свет, за который она приняла его отражение. Для того, чтобы излечить слепого, Иисус делает брение из своей слюны.

Один бедный человек много задолжал людям и сбежал в *пустыню*. Там он нашел ларец, полный драгоценностей, на которых лежало чистое зеркало. Бедняк поднял зеркало и, обнаружив в нем человека, сложил руки в молитвенном жесте: «Я думал, что ларец пустой, а оказалось, что в нем находитесь вы! Не сердитесь на меня, господин!»
(Сутра ста притч)

Бог воплощается в мире как самое нищее существо. Бога внутри себя достигает только тот, кто отрекся от всех земных благ и потерял способность жить в этом мире. Когда сформировано учение, появляется зеркало, с помощью которого исследуется закон. Только тот, кто ушел в зазеркалье и перестал видеть свою личность, разрушив эгоизм, переходит к альтруизму — божественному состоянию без границ. Бедный человек осуществил исход и через зазеркалье добрался до состояния пустоты, безопорности всех истин, почему ларец и казался пустым. Однако рано или поздно становится ясно, что сам процесс созерцания производится некоторым живым началом — Я, Пурушей, зрящим, носителем сознания. Добрых снов, дорогие читатели!

Ты странно спишь — с открытыми глазами:
Ты ходишь, говоришь и видишь сны —

Все сразу.
(Шекспир. Буря)

69

Злонамеренный аналитический разбор нашей книги очень быстро позволит уловить составителей в слове (Мф. 22:15) и обнаружить массу формальных противоречий на бытовом и «научном» уровнях. Сознание читателя не раз придет в смущение, встретив в разных местах текста высказывания, которые очень трудно согласовать «по человеческому рассуждению». В действительности в *книге* нет ни простой логики, ни привычных шаблонов и схем — они в принципе неспособны описать запредельное; сможет сделать это понявший недвойственное.

Должны мы лить сухую воду,
Ее налив в стакан без дна.
(Д. Минаев)

Истина не может быть доказана, она может быть только открыта. Если она не пришла, насильно вы ее не приведете — своим усилием можно только отворить дверь для нее. Обещать легкое спасение вовсе не входит в наши намерения, хотя некие попытки мы все-таки предпримем. Мы также не даем четких инструкций по постижению духовных миров, как это предлагается в теософской и оккультной литературе, и в этом смысле стоит предостеречь читателя от разочарования.

Коль мыслишь, я любовь свою к тебе скончала,
Так ищешь тут конца, где не было начала.
(А. П. Сумароков)

Взамен *книга* предлагает нечто большее — увлекательное (или увлекающее) и в высшей степени поучительное повествование и путешествие, где предстоит много удивительных и небезопасных встреч.

Я мнил, что человечество — верховье, мы ж мчимся к устью.
(В. Хлебников)

Поток воды символизирует бытие Бога — реку времени, а снятие преград (запруд), которое является одной из целей *книги*, — очищение (но не обязательно промывание) сознания от накопившегося мусора.

О, что за буря поднялась в душе!
Мне снилось: по безрадостной реке
Угрюмый лодочник, в стихах воспетый,
Меня повлек в обитель вечной ночи.
(Шекспир. Ричард III)

Какой такой лодочник? Я и плавать-то не умею как следует. Да и при чем тут...

Говорит хранитель дома хранителя печати, Ну, победоносный: «Приветствую тебя, о Великий Бог, плывущий в ладье своей, возьми и меня в ладью свою. [Я шел по твоим стопам,] так позволь же мне быть рулевым в путешествиях твоих и пребывать среди тех, кто принадлежит тебе, и кто обитает среди звезд, которые никогда не садятся».
(Папирус Ну. Глава о том, как войти в ладью Ра)

Убедительно звучит, возможно, что и выглядит убедительно. «Поедем, красотка, кататься...»

70

Процесс «плотской нечистоты омытия» неизбежно сопровождается преодолением некоторых суеверий, как светских, так и «духовных», приятных и облегчающих жизнь.

Таскают — кто иконостас,
Кто крестик, кто иконку, —
И веру в Господа от нас
Увозят потихоньку.
(В. Высоцкий)

Мы тоже вносим свой вклад в разрушение наивной и формальной веры читателя, даря ему определенное количество знания. Последнее дает ему возможность сохранить себя и обрести подлинную веру свободного человека, для чего, однако, нужны дополнительные личные усилия. Что и говорить, нелегкий это труд —

писать хорошую, полезную, интересную книгу о возвышенном. Но старые, устоявшиеся интересы неумолимо побуждают к этому, да и время подходящее:

Тут я, вздохнув, ссылаюсь на Писанье:
 Господь велит воздать добром за зло,
 И краденой евангельской ветошкой
 Я наготу злодейства прикрываю,
 Лелея адский план, святого корчу.
 (Шекспир. Ричард III)

О значении символов *одежды* и *наготы* мы подробно говорили выше.

71

Даже просто листая книгу, читатель сможет снять с себя или хотя бы ослабить некоторые привычные, но опостылевшие оковы и тем самым приблизиться к свободе, изменить свою жизнь к лучшему.

Да придет ко мне мудрый человек, не лжец, не обманщик, но человек прямодушный. Я наставлю его, научу его дхамме — таким способом, что, практикуя преподанный ему путь, он скоро будет знать сам и видеть сам. Так он действительно придет к освобождению от оков — иными словами, от цепей неведения.
 (Маджхима-никая)

Книга предназначена не столько для чтения, сколько для изучения, исследования самих себя — насколько мы приблизились к пониманию запредельных тайн. Это путешествие внутрь себя, по дорогам своей судьбы, кочевье по полям познания, работа по засеиванию семян и сбору урожая, деятельность, издавна считавшаяся высшей, — обретение истины. Не давая готовой истины, мы утверждаем, что ее можно найти, а искать — просто необходимо. Обращаясь непосредственно к сердцам ищущих, *книга* стремится пробудить в них интуитивное озарение, привести к открытию богатейшего, неисчерпаемого, неповторимого по красоте и величию внутреннего мира, который есть в каждом. Говоря: «Царствие небесное внутри вас», — Библия раскрывает для нас единственную возможность — возможность успокоения всех волнений через обретение вечности. Ей вторит восточная мудрость, гласящая: «Рай недалеко...». Никакая книга не обеспечит в законченном виде бессмертия, вечности и невыразимого покоя. Однако книга укажет, где начинаются поиски совершенного, где звучат слова призыва к пробуждению. И если в нашей душе нет гармонии высшего, значит, мы только на пороге к Странствию и Достижению, Обретению и Восхищению.

72

Дельфийская надпись гласит: *Познай самого себя, и ты познаешь богов и Вселенную*. В еврейском Пятикнижии многократно звучат слова «внемли себе». Об этом же говорят ветхозаветные пророки и Новый завет.

Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во *внутренности моей* с раннего утра.
 (Исаия 26:9)

Лицемеры! Лице земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и *по самим себе* не судите, чему быть должно?
 (От Луки 12:56—57)

На личность ли смотрите? Кто уверен в себе, что он Христов, тот *сам по себе суди*, что, как он Христов, так и мы Христовы. Испытывайте самих себя, в вере ли вы; *самих себя исследывайте*. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть.
 (2-е Коринфянам 10:7, 13:5)

В познании своей внутренней сущности — Христа — заключается и новозаветное таинство причастия.

Да испытывает же *себя* человек, и *таким* образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не *рассуждая* о Теле Господнем.
 (1-е Коринфянам 11:28—29)

Согласно восточным и апокрифическим иудеохристианским текстам, огромное жертвенное тело Христа-Пуруши (вселенского человека Адама Кадмона, который отождествлялся с предсуществовавшим Мессией) образовало весь мир, распавшись на жемчужины.

Впрочем, я-то, Федр, считаю, что подобные толкования хотя и привлекательны, но это дело человека особых способностей; трудов у него будет много, а удачи — не слишком... У меня же для этого досуга нет вовсе. А причина здесь, друг мой, вот в чем: я никак еще не могу, согласно дельфийской надписи, познать самого себя. И по-моему, смешно, не зная пока этого, исследовать чужое.

(Платон. Федр 229—230)

Как учил Будда, в этом теле, смертном и высотой не больше сажени, но сознательном и наделенном умом, находится начало мира, его развитие и его упадок, а также путь, ведущий его к исчезновению (которое наступает для просветленного). Тело, в котором живет душа, то есть Христос, является уникальным инструментом познания, который необходимо держать в чистоте, и в то же время душа и сама по себе служит инструментом очищения. Постигая себя, познаешь и запредельное. Человек ничего не может знать о природе нирваны и возможности бессмертия, пока не поймет самого себя, обретя это знание опытным путем. Знакомясь со своим внутренним миром, человек одновременно познает внешний мир как слитные части целого.

Познав единого Бога, объемлющего вселенную, [человек] освобождается от всех уз.

(Шветашватара упанишада 4.16)

Бог, найденный внутри себя и в то же время распространяющийся на весь мир, ведет человека к свободе.

Следует распознавать это существо, — и оно способно быть бесконечным. Он не мужчина и не женщина, он и не бесполой.

Какую телесную [оболочку] он принимает, тою и охраняется.

(Шветашватара упанишада 5.9—10)

Проявления *творца-демиурга* бесконечны, двойственность лежит в самом его основании.

73

Ибо если бы мы судили *сами себя*, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром.

(1-е Коринфянам 11:31—32)

Познавший себя человек становится недостижимым и не подлежит высшему суду. Наоборот, жил зря тот, кто поленился сделать это при жизни, поскольку он не избежит наказания.

И если кто-нибудь покидает этот мир, не видя собственного мира, то [мир] тот, подобно непрочитанной веде или несделанному деянию, не приносит ему пользы. И если даже не знающий этого делает великое и благое деяние, то оно гибнет под конец.

(Брихадараньяка упанишада 1.4.15)

Спасительна лишь сознательная целеустремленная деятельность через благое пожелание самому себе. Только принятое самостоятельно решение двигаться по пути совершенства дает какие-то результаты, имеющие отношение к личному спасению. Бесплезно рождаться и умирать, если во время отведенного тебе краткого промежутка времени ты не сделал ничего, чтобы осуществить истинное право человека: выйти за пределы обусловленного круга феноменального мира и перейти на качественно новую ступень свободы. Обычная благотворительность (внешнее благочестие и добрые дела) не приносит никаких плодов в вечности.

Не всем тем, кто всем обладает, положено познать себя. Однако те, кто не познает себя, не будут наслаждаться тем, чем они обладают. Но лишь те, кто познал себя, будут наслаждаться этим.

(Евангелие от Филиппа 105)

Если главная задача *познания себя* решена, ищущий человек получает посвящение и обретает радость.

Счастливы те из людей земнородных, кто таинство видел.

Тот же, кто им непричастен, до смерти не будет вовеки

Доли подобной иметь в многосумрачном царстве подземном.

(Гимн Деметре 480—482)

Таинство состоит в том, чтобы увидеть при жизни все препоны *смерти* и победить их своей сознательной деятельности, стремясь к освобождению. Посвященный — тот, кто сумел разжечь в своем сердце эту искру в огонь тапаса.

Трижды счастливы те смертные, которые отходят в Аид, повидав эти обряды; ибо только им дарована там истинная жизнь; для остальных все, что находится там, — зло.

(Софокл)

Радость всегда бесконечна. Приходящее ей на смену зло существует и в форме жизни, и в форме смерти, но всегда конечно и преходяще. Не победив зло через отречение уже при своей жизни, после смерти человек столкнется только со страшным, а при жизни — с воздаянием за содеянное. Совершенство состоит в уничтожении причин дурных деяний, разрушении механизма накопления и воспроизведения зла. Смерть, которая прекращает зло и дурные состояния, может быть использована во благо — чтобы победить ее саму.

74

[Лишь] тем мудрецам, которые видят Его в самих себе, [суждено] вечное счастье, а не иным... Лишь познав Его, идет [человек] за пределы смерти; нет иного пути, [которым можно было бы] следовать.

(Шветашватара упанишада 6.12—16)

Тот, кто увидел в себе высшее начало — проявление Бога, бесконечное и безначальное Совершенство, уже не нуждается в подтверждениях авторитетами других. Спасение — это однажды обретенное личное сокровище, которое никто не в состоянии похитить или взять себе в долю. Будда не передает другим просветления, а только указывает путь к нему.

Он — все делающий, знающий собственный источник, мудрый, творец времени, наделенный свойствами, всеведущий, Господин прадакханы и сознающего начала, причина уз, постоянства и освобождения в круговороте бытия. Будучи таковым, Он, бессмертный, пребывает владыкой — мудрый, вездесущий, хранитель этого мира, который вечно владеет этим миром, ибо неизвестно другой основы [этого] владычества.

(Шветашватара упанишада 6.16—17)

Упанишады детально описывают категорию высшего существа — Творца, которой нужно овладеть для успешного осуществления спасительных практик. Однако они вовсе не призывают к поклонению Ему, то есть к идолотворчеству, через которое человек совращается и обманывает себя, осуществляя ложные религиозные цели. Наоборот, все практики направлены на то, чтобы уничтожить границы между низшим началом и запредельным и слиться с высшим. Так определяет цель йога: дживатман должен слиться с параматманом, живой с Запредельным. Механизм стирания границ кроется в реализации принципов: *Ты есть То, Я — Брахма* (Творец), и т. д. Вся тщательно разработанная система упражнений дается для того, чтобы внутренним путем любой мог обрести Высшее при этой жизни, как исход своих усилий.

Усердным трением размышления [человек] увидит Бога, подобного скрытому [огню]. Как сезамовое масло в зернах сезама, масло — в сливках, вода — в русле реки и огонь — в кусках дерева, так постигает в самом себе Атмана тот, кто взирает на него в правде и подвижничестве. [Он постигает] Атмана, проникающего во все, словно масло, находящееся в сливках, — корень самопознания и подвижничества. Это — высшая упанишада Брахмана! Это — высшая упанишада Брахмана!

(Шветашватара упанишада 1.14—16)

Бог не тождествен человеку, но Он присутствует в человеке, как и во всем мире, и является корнем самопознания. Йога состоит в соединении живой души, личности человека с Атманом. Чтобы начать свое спасение, нужно найти Его в себе, но это будет лишь началом спасительного пути.

75

Ибо снова радоваться будет Господь о тебе, благодетельствуя тебе, как Он радовался об отцах твоих, если будешь слушать глас Господа Бога твоего, соблюдая заповеди Его и постановления Его, написанные в сей книге закона, и если обратишься к Господу Богу твоему всем сердцем твоим и всею душою твоею. Ибо заповедь сия, которую я заповедую тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека; она не на небе, чтобы можно было говорить: «кто взошел бы для нас на небо и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?» и не за морем она, чтобы можно было говорить: «кто сходил бы для нас за море и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?» но весьма близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоём, чтобы исполнять его.

(Второзаконие 30:9—14)

Нет различия в религиях и учениях разных времен и народов в вопросе, что Бог открывался тому, кто любит, слушает, и стремится к соединению с Ним.

Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя

и долгота дней твоих, чтобы пребывать тебе на земле.
(Второзаконие 30:19—20)

Познать себя — то же, что познать Бога в себе, потому что в другом тебе Его не найти, а можно прийти лишь к противоположному — к идольскому служению, об опасностях которого Библия говорит более чем подробно. Ну и тем более нелепо звучит призыв: «Познай составителей книги!» или недоумение: «А что там познавать в себе, живи как жил, голову не морочь. Врач — он знает, что во мне. Да и соседи знают, что я хороший человек».

Да не будет между вами мужчины или женщины, или рода или колена, которых сердце уклонилось бы ныне от Господа Бога нашего, чтобы ходить служить богам тех народов; да не будет между вами корня, произрастающего яд и полынь, такого человека, который, услышав слова проклятия сего, похвалялся бы в сердце своем, говоря: «я буду счастлив, несмотря на то, что буду ходить по произволу сердца моего»; и пропадет таким образом сытый с голодным.
(Второзаконие 29:18—19)

Здесь, как любит приговаривать Камасутра, приводятся стихи:

Он грань хотел стереть меж тем, чем был
И чем казался...
(Шекспир. Буря)

А вот удалось ли это нашим читателям? Надеемся. Надо просто постараться, поскольку других указаний с более сильным мотивом в писаниях не встречается. Спасение — учение разумного Эгоизма на начальных этапах перехода к развитому альтруизму.

Уж раз теперь к себе мы втерлись в милость —
Расщедримся на нашу красоту.
(Шекспир. Ричард III)

Купи истину и не продавай мудрости и учения [наставления, наказания] и разума.
(Притчи 23:23)

Главное — мудрость: приобретай мудрость, и всем именем твоим приобретай разум. Высоко цени ее, и она возвысит тебя; она прославит тебя, если ты прилепишься к ней; возложит на голову твою прекрасный венок, доставит тебе великолепный венец.
(Притчи 4:7—9)

А потратиться придется, таковы законы жанра, и если не сейчас, то потом. Потом больше — набегает штрафные проценты. Но что радует, так это огромная польза от расходов, в общем-то незначительных.

И жизнь и богатства слуги в руках у владыки всецело.
Захочет он — все отберет. С ним спорить — греховное дело.
(Панчатантра)

Да и зачем спорить, Он знает — мы не знаем. Тем более, что в споре рождается истина, но умирают отношения:

Иль вы учтивы будете со мною,
Иль эти ваши вопли утоплю
Я в иступленном грохоте войны.
(Шекспир. Ричард III)

76

Некоторые актуальные аспекты проблемы познания можно проследить по афоризмам Гете.

Можно ли познать себя? Не путем созерцания, но только путем деятельности. Попробуй исполнять свой долг, и ты узнаешь, что в тебе есть.

Как ни грустно, эта мысль является ложной, поскольку основана на неверном понимании и предлагает спасение лишь делами. Чтобы исполнить свой долг, нужно вначале знать, в чем он заключается. Деятельность должна строиться на основе обретенной истины, и тогда путь будет безошибочным. Созерцание — извлечение истины, первый необходимый этап, а действие — ее реализация для собственного блага — следует за ним как второй этап двухчастного пути. Чтобы правильно действовать,

нужно найти невыразимое. Тогда, несмотря на все перипетии, результат всегда будет хорошим. Гете смешивает эти этапы, упрощая структуру пути, полного неожиданных событий и впечатлений.

Несомненно, тот, кто не увидит этой черноты в начале своей работы, во время Делания Камня, не завершит магистерий; это невозможно сделать, минуя стадию хаоса, какие бы другие цвета он ни увидел в ходе работы.
(Н. Фламель. Иероглифические фигуры)

Путь будет удачным лишь в том случае, если его начало сопровождалось небольшим зачернением. Оно символизирует общение с *женщиной-премудростью*, найти которую абсолютно необходимо для успеха.

Недостаточно только знать, надо и применять.

Таков основополагающий принцип любой духовной практики. Пока изученная теория не приведена в движение и действие, она не принесет благих плодов. Все теоретические знания нужны лишь затем, чтобы применить их для собственной пользы. Если же знание было основано на ущербных или ложных идеях, то результаты практики также будут губительными и печальными. Отсюда все библейские предостережения от проповедей лжепророков. Практикующий должен учиться отличать истинное слово от ложного, заранее предвидя последствия применения данного учения: горькие семена горчицы не дадут сладких плодов. Впрочем, такое предвидение может быть дано лишь как дар свыше, да и сладкие плоды предназначены далеко не для всех. Мучительный путь предназначен как раз для праведников и святых, конец которых всегда печален.

Вопрос о цели, вопрос: для чего? — безусловно ненаучен. Насколько дальше ведет нас вопрос: как?

Для чего же тогда тексты и писания? Если нет цели, вся техника оказывается бессмысленной. Необходимые средства даются Богом и всегда соответствуют поставленной цели, без нее деятельность становится механической и бессмысленной, не приводящей ни к какому результату. Вопрос «для чего?» ставит на карту все; от него зависит благо человека.

Верное воззрение на природу полезно всякой практике.

На самом деле правильное воззрение предшествует настоящей практике и обуславливает ее. Для всякой (ложной) практики, наоборот, сгодится любая глупость.

На высших ступенях нельзя ничего знать, а нужно делать, подобно тому, как в игре мало помогает знание, а все сводится к осуществлению.

Гете снова ставит на первую место практику и отрицает существование истины, лежащей в ее основе. В этом и состоит ограниченность человека, который еще истиной не владеет, поскольку ее не нашел. Фауст, любимый герой Гете, переписывает Библию: «Вначале было дело». Однако надежда на то, что неизвестно откуда явившийся помощник, с которым можно заключить договор, приведет его к добру, не сбудутся. Чужим умом не разбогатеть; у другого можно взять метод постижения истины, но не ее саму. Мефистофель стремится лишь получить себе раба; отвечать же за последствия этого договора придется самому человеку. В другом месте Гете сам указывает, к чему приводит такой образ действий:

Люди, которых не хватает для необходимого, берутся с ненужным.

Чтобы получить необходимое и отбросить лишнее, необходимо распознавание, различение. Бог помогает лишь тому, кто сознателен. Тот же Гете, который пытался отвергать истину, признает:

Нет ничего страшнее деятельного невежества.

77

Индийское писание рассказывает, как царь богов Индра и представитель демонов-асуров Вирочана приходят, независимо и не зная друг о друге, к Праджапати — владыке существ, чтобы получить от него высшее знание об Атмане.

«Посмотрите на себя в сосуд с водой и скажите мне о том, чего вы не обнаружите в себе». Они посмотрели в сосуд с водой. Праджапати сказал им: «Что вы видите?» Они сказали: «Мы целиком видим, почтенный, собственное отображение — от волос до ногтей». Праджапати сказал им: «Разукрасьте себя получше, наденьте прекрасные одежды, нарядитесь и поглядите в сосуд с водой». Они разукрасились, надели прекрасные одежды, нарядились и поглядели в сосуд с водой. Праджапати сказал им: «Что вы видите?» Они сказали: «Какие мы есть, почтенный, — разукрашенный, одетые в прекрасные одежды, наряженные». — «Это

Атман, — сказал он, — это бессмертный, бесстрашный, это Брахман». И они удалились с успокоенным сердцем.

И, глядя им вслед, Праджапати сказал: «Они ушли, так и не постигнув и не найдя Атмана. Те, которые будут следовать этому учению, боги то или асуры, погибнут».

И вот Вирочана с успокоенным сердцем пришел к асурам. Он передал им это учение: «Лишь тело следует почитать, о теле следует заботиться. Почитающий здесь тело, заботящийся о теле достигает обоих миров — и этого и того». Поэтому и по сей день о [человеке], не подающем [милостыни], неверующем, не совершающем жертвоприношений, говорят: «Увы, [он] — асура!», ибо это учение асуров. Тело умершего они покрывают тем, что получили в милостыню — одеждой, украшениями, ибо думают, что таким образом приобретут тот мир.

(Чхандогья упанишада 8.8.1—5)

Материалистическое понимание мира — лишь первый этап, который нужно пройти. Индра действительно не удовлетворяется первым ответом Праджапати и возвращается за дальнейшими поисками истины. *Сосуд с зеркальной поверхностью*, в который смотрят Индра и Вирочана, — *женщина*, к которой обращаются за так необходимой мудростью.

Жене сказал: умножая умножу скорбь твою и беременность твою; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

(Бытие 3:16)

И сказал ей Ангел Господень: умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества.

(Бытие 16:10)

Получение знания и есть процесс беременности и родов женщины-премудрости. «Умножая умножу» означает абсолютное количество знания в виде отдельных единиц информации. На такие обещания Библия не скупится.

Умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал, дам семени вашему, и будут владеть [ею] вечно.

(Исход 32:13)

Высокие состояния сознания, достигаемые интеллектуальными и духовными упражнениями, дают лишь конечное знание, которые суть всего лишь покрывала, идола.

И предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем... И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это — томление духа.

(Екклесиаст 1:13,17)

Как много раз предупреждает Соломон, не следует путать мудрость человеческую с Премудростью — Мудростью от Бога.

Разум для имеющих его — источник жизни, а ученость глупых — глупость.

(Притчи 16:22)

Все эти *одежды* будут скинуты (Иов 1:20—21, Еккл. 5:14, 1 Тим. 6:7). В восточной традиции *намарупа* — ложные имена и формы, иллюзорное тело. Смысл практики мистерий, в которых человек проходил при жизни через божественные и адские состояния, — постичь *внутреннее* содержание, чтобы стать обычным (но уже перешедшим двойственность) человеком. Такому уже не нужно проходить ни высший, ни нижний путь. Сам по себе ритуал наиболее авторитетных в Древней Греции элевсинских мистерий гарантирует только состояние Вирочаны.

78

Тема *пути спасения* изложена в самой яркой и красочной форме и растолкована наиболее подробно в восточной буддийской традиции, хотя такие же выводы и положения можно раскопать во всех религиях. Мы даем здесь комментарий, следуя для примера *Сутре Запуска Колеса Учения* (но отнюдь не склоняя благочестивого читателя к буддизму).

Две есть крайности, о монахи, которым не должен следовать подвижник. Одна — склонность ко всяким похотям, как гумно пошлая, низкая, мужицкая, простонародная, неарийская, бессмысленная. Другая — это склонность себя изнурять, тяжкая, неарийская, бессмысленная.

Когда человек спасается, он переходит к истинной реальности. *Монах* (бхикку) — не просто принявший религиозный обет, а искатель истины, которым может быть любой человек; *подвижник* — стремящийся к

свободе. Его мир предстает в виде двойки, пары противоположностей. Отдаваясь свободному естественному течению событий и не ставя себе ни в чем препятствий, человек впадает в одну крайность — признания всего и удовлетворения всем, что происходит вокруг. Действуя подобным образом, легко попасть на путь искушений и соvrащений, проникнуть в блаженные состояния и пропасть там. Думать только о низких наслаждениях в небесных сферах просто; поступать по этому рецепту доступно любому и не требует усилий. Наоборот, *бхикку*, который занимается бесконечным умерщвлением плоти, постоянно доводя себя до состояния истощения, отрекаясь от всего хорошего, отдает свое благо неизвестно кому и также поступает бессмысленно.

Но ни к той, ни к другой крайности не клонится верная срединная дорога, до конца постигнутая Татхагатой, видение дарующая, знание дарующая, к умиротворению, к постижению, к пробуждению, к упокоению ведет.

Благородная срединная дорога, постигнутая Татхагатой, — процесс, который происходит внутри искателя. *Татхагата* — не высшее существо и не идол, а состояние человека. Это ученик, взыскующий истины, спасающийся, который идет так как есть, не выдумывая себе средств спасения и не ограничивая себя человеческими нравственными категориями. Двигаясь по пути освобождения, он все разбирает по живому, раздвигая льды своего бытия как ледокол. Подобно легендарному червю *Шамиру* из еврейской традиции, он раскалывает любые камни и извлекает для себя частицы света. Главная категория пути — то, что идущий все понимает и постигает; познанная истина делает его свободным. Срединный путь ведет к умиротворению всех проявлений бед, подстерегающих человека с двух сторон. Через объединение двух крайностей и пути возникает *троица*.

Основу существования составляют три элемента: *это, препятствие и то*. Изобразим несуществование нулем или единицей. Тогда существование мы должны будем изобразить цифрой три. Итак: деля единую пустоту на три части, мы получаем троицу существования... Если бы исчезло препятствие, то *это* и *то* стали бы единым и непрерывным и перестали бы существовать. (Д. Хармс)

Звенья-этапы пути обозначаются *восьмеркой* (числовые превращения имеют большое значение на пути спасения).

А жить еще две недели,
Работы на восемь лет,
Но я докажу на деле,
На что способен аскет.
(В. Высоцкий)

Человеку также приходится тащить на себе тяжесть «*пяти* горячих груд» (*скандх*) — объектов привязанности, дающих топливо для огня страстей.

А вот, о монахи, что есть тягота... каково сложение тяготы... каково пресечение тяготы... вот верная дорога, что ведет к пресечению тягот...

Четыре благородные истины буддизма связаны с фундаментальным понятием тяготы (*дукха*). Тягота — неудовлетворительные состояния на пути, враг, состояния, которые нужно преодолеть. Человек встречается с ними не только в омраченной мирской жизни, но и на духовном пути. Мир непрерывно крутится в тройственном смысловом колесе постоянного рождения, развития и уничтожения. Все слагаемое пресечется — мир существует как сложная комбинация, мозаика, чередование *дхарм* (законов). Даже страшный апокалипсис — временное бытие, особая временная зона, где также действуют законы сложения и пресечения.

Как колесо колесницы при движении катится только одной точкой обода, а покоясь, покоится только на одной точке, совершенно так и жизнь живого существа длится только пока длится мысль. Как только эта мысль прекратилась, говорят, что и живое существо исчезло. (Вишуддхимагга)

Жизнь — колесо бытия-времени, которое касается поверхности проявления только в одной точке: каждое мгновение неисчислимо количество элементов бытия слагается в ту или иную комбинацию. В следующий неуловимый момент колесо отрывается от точки контакта, соединение разрушается, и из тех же элементов рождаются новые комбинации. По этим законам существует и материальный мир, и сознание человека, и мир запредельный; мир спасающегося тем более является составным и временным. Бытие — постоянный процесс рекомбинации состояний; ничего вечного и бесконечного не существует, однако есть правила, по которым происходят рекомбинации. В этом и состоит нереальность мира: нет вещей, которые находятся в

прошлом (эти комбинации уже давно разложились и перешли в новые); нет будущего, потому что этих вещей также не существует; нет и настоящего, находящегося между иллюзорными прошлым и будущим.

Так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

79

Тот, кто понял истину *начала пути*, перешел к началу процесса спасения через постижение.

Те, кто идут срединным [путем], быстро перейдут океан [бытия]. [Те], кто идут двумя [противоречивыми] путями, потонут в море сансары. Оставь двойственность, придерживайся срединного пути. Первый путь [дает] прохладу, второй — жар; оба [пути] — огонь [страданий].
(Кабир)

Благородный срединный путь не раз описан в Библии.

Кто пожелал бы войти в море и видеть его, или господствовать над ним, тот, если не пройдет тесноты, как может дойти до широты? Или иное подобие: город построен и расположен на равнине, и наполнен всеми благами; но вход в него тесен и расположен на крутизне так, что по правую сторону огонь, а по левую глубокая вода. Между ними, то есть между огнем и водою, лежит лишь одна стезя, на которой может поместиться не более, как только ступень человека. Если город этот будет дан в наследство человеку, то как он получит свое наследство, если никогда не перейдет лежащей на пути опасности?
(3 кн. Ездры 7:5—9)

Горы и низины, огонь и вода, тьма и свет — *разделенное* высшее и низшее состояние.

И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону.
(Исход 14:22)

Евреи (избранный народ) осуществляют переход через океан энергии этого мира в срединном состоянии, между двумя крайностями.

Валаам встал поутру, оседлал ослицу свою и пошел с князьями Моавитскими. И воспылал гнев Божий за то, что он пошел, и стал Ангел Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему. Он ехал на ослице своей и с ними двое слуг его. И увидела ослица Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке, и своротила ослица с дороги, и пошла на поле; а Валаам стал бить ослицу, чтобы возвратить ее на дорогу. И стал Ангел Господень на узкой дороге, между виноградниками, где с одной стороны стена и с другой стороны стена. Ослица, увидев Ангела Господня, прижалась к стене и прижала ногу Валаамову к стене; и он опять стал бить ее.
(Числа 22:21—25)

Ослица создает препятствия и сворачивает с пути *три* раза (Числ. 22:33), что соответствует трем этапам на стезе авраамических религий. Ангел, посланный Богом в мир людей, препятствует идущему по пути как противник-сатана. Не пропускает темы срединного пути с его нетривиальной этикой и святоотеческая литература. Григорий Нисский пишет о «царской дороге» (Числ. 20:17):

Если между двух склонов по краю хребта тянется тонкая тропинка, то для того, кто идет по ней, опасно отклоняться вправо или влево от середины, потому что за шагом в ту или другую сторону его ждет пропасть. Так и закон хочет, чтобы идущий вслед за ним не оставлял путь, как говорит Господь, тесный и узкий (Мф. 7:14), ни налево, ни направо (Втор. 28:14). Эти слова служат нам уроком, показывая, что добродетели находятся посередине. Ведь все зло случается или по недостатку, или по избытку добродетели... Тот, кому недостает целомудрия, — распушен, а тот, у кого она в избытке, сжигается в совести своей (1 Тим. 4:2) ... Тот, кто совершает в этом мире свой жизненный путь, безопасно окончит это необходимое путешествие добродетели, если сможет не сбиться с этого поистине великого пути, исхоженного и убежденного добродетелью, нигде не сворачивая ради порока на бездорожье.
(О жизни Моисея Законодателя)

Современный авторитетный богослов К. Барт говорит о *трех* путях теологии: догматическом, критическом и диалектическом:

Подлинный диалектик знает, что этот центр — живой центр всякой теологии — непостижим и «не нагляден», и поэтому он не станет давать прямые сведения об этом центре, ибо он знает, что *все* такие сведения, положительные или отрицательные, — на самом деле не сведения, но всегда либо догма, либо критика. По этому скалистому гребню можно только идти; если он попробует остановиться, то упадет — направо или налево, но упадет непременно. Остается только идти и идти — страшное зрелище для тех, кто подвержен головокружению, — идти, переводя взгляд с одной стороны на другую, от утверждения к отрицанию и от отрицания к утверждению, тем самым соотнося их друг с другом.

Чтобы пройти путь познания, нужно вооружиться четырьмя благородными истинами, смело идти на риск веры и не бояться сомнения. Как говорил Заратустра, «опасно переходить, опасно остаться в пути, опасно оглянуться, опасно содрогнуться и на месте замереть».

Посмотрите — вот он без страховки идет.
 Чуть правее наклон — упадет, пропадет!
 Чуть левее наклон — все равно не спасти...
 Но должно быть, ему очень нужно пройти четыре четверти пути.
 (В. Высоцкий)

Вот так, неумоимо вгрызаясь в тома *книги*, трудолюбивый и целеустремленный читатель постепенно прозреет и придет к невыразимой истине.

80

Будда сказал: кто видит, что все возникает, говорит, что все есть, — одна крайность; кто видит, что все разрушается, говорит, что ничего нет, — другая крайность; истина же посередине (Самьютта-никая). В индуизме эти три воззрения соответствуют трем *гунам* — раджасу (активности, рождению, творению), тамасу (инертности, тьме, уничтожению) и саттве (благости).

Идущие к дороге», «идущие от дороги»,
 Идущие посреди дороги», «идущие вдоль дороги» —
 Под такими именами для Меня
 Жалуют они жертву, широко рассыпавшись.
 (Ригведа 5.52.10)

«Идущие к дороге» — те, кто лишь нащупывают путь спасения, с трудом выбирают для себя спасительные средства (например, начали читать духовную литературу, осмысливать ее и обсуждать с другими, прибегать к ритуалам). «Идущие от дороги» — атеисты, те которые не признают и отрицают спасение, в лучшем случае считая достаточным быть хорошими и нравственными людьми. Они отказываются от пути, либо вслух провозглашая воинствующий атеизм, либо уходя от спасительной цели молча, даже не осознавая этого. «Идущие посреди дороги» — те, кто идут верным срединным путем, постигают и познают на пути к цели, сознательно добывают благо для себя. «Идущие вдоль дороги» — попутчики, которые не восприняли главной идеи спасения. Они провозглашают свою преданность высшим идеям на словах, но не имеют понимания; признают Бога, но поклоняются Ему в ложной, механической форме или пассивно ожидают спасения. Так идут по дороге слуги и животные с поклажей. Весь мир живет по этим *четырем* принципам (буквам божественного Имени); эти четыре реки вытекают еще из Эдемского сада.

Но знайте, — изнунив себя дорогой,
 С ночами дни смешав из-за меня,
 Мне в сердце крепко вы пустили корни,
 И вас ничто не вырвет из него.
 (Шекспир. Конец — делу венец)

Ветхий Завет обычно говорит о действии по принуждению. Бог все время отрывает евреев от их дома и переселяет на новое место, вдобавок маня несбыточными благами. Они бредут по бесплодной пустынной равнине как по пути спасения, неважно, правильно или неправильно, — их покровитель (Бог или женщина-*Шехина*) не оставит их. Можно соединиться с высшей категорией, ангелом, ипостасью Бога и пройти поневоле по дороге, так и не сделав личного сознательного выбора.

А: О небеса! Какое же коварство
 Нас привело сюда? Иль, может, счастье?
 В: То и другое вместе: нас изгнало
 Коварство, счастье — привело сюда.
 (Шекспир. Буря)

Иудеи выражают свое горькое разочарование, страдая в пустыне. Они были обмануты в своей богоизбранности — их муки продолжаются от начала творения до конца мира, так что об обещанном благоденствии и счастье можно говорить лишь с горькой иронией.

И когда я пришел назад, и вот, на берегах потока много было деревьев по ту и другую сторону. И сказал мне: эта вода течет в восточную сторону земли, сойдет на равнину и войдет в море; и воды его сделаются здоровыми. И всякое живущее существо,

пресмыкающееся там, где войдут [две] струи, будет живо; и рыбы будет весьма много, потому что войдет туда эта вода, и воды в море сделаются здоровыми, и, куда войдет этот поток, все будет живо там.
(Иезекииль 47:7—9)

Поток — путь, река времени, срединное течение мира между двух крайностей. Река течет в сторону Эдема на востоке, сходит на равнину, где в последние времена пройдет апокалиптическая битва, а затем путешествие заканчивается. Лишь тот, кто пройдет весь тройной путь спасения, претерпев *разделение* на две части и *соединение*, обретет благо и жизнь вечную.

81

Ты же, сын человеческий, возьми себе один жезл... и еще возьми жезл... и сложи их у себя один с другим в один жезл, чтобы они в руке твоей были одно. И когда спросят у тебя сыны народа твоего: «не объяснишь ли нам, что это у тебя?», тогда скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я возьму жезл Иосифов, который в руке Ефрема и союзных с ним колен Израилевых, и приложу их к нему, к жезлу Иуды, и сделаю их одним жезлом, и будут одно в руке Моей.
(Иезекииль 37:16—19)

В еврейском тексте вместо слова «жезл» стоит *дерево* (познания добра и зла — разделенное дерево жизни).

Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаза вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, — тогда вы войдете в [царствие].
(Евангелие от Фомы 27, ср. Еф. 2:14—16)

Почему покой предстает перед сознанием как единое, незыблемое? Потому что покой — это не раздирание на части, надвое между тем что есть и чего хочется. Это не раскалывание на куски утвердившегося равновесия, спокойного приюта. Единое — не перетряхивание песчинок добра и зла своей судьбы под напором ветра, означающего необходимость перемен. Цель — подняться над состоянием дробного в начале периода осмысления, а затем, в стадии реализации, добиться слияния всего в одно.

Достойна твоего спокойствия великого такая речь! Зачем быть многословным? Я обманулся, не поняв тебя!
(Гирлянда джатак)

Так звучит беседа внутреннего и внешнего, разговор Единого и множественного. Речь здесь исходит от Единого, обладающего великим спокойствием, а многословие означает его дробление. Обманулся тот, кто неправильно воспринял эту речь.

82

Человек познает Бога внутри себя, через свое тело. Все представления Моисеева закона записаны в теле Адама-первочеловека. Они крайне запутаны, и неосвободившемуся человеку в них легко заблудиться. Оставаясь лишь на уровне закона, общения с Моисеем, человек может запросто потеряться, запутаться рогами двойственности в гностическом терновнике, в котором являлся Бог Моисею.

В час, когда Моисей записывал Тору, записывал он дела каждого дня. Дойдя до высказывания: «Сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему», Моисей произнес: «Владыка Мира! Удивляюсь, зачем Ты даешь повод для измышлений еретиков». Сказал ему: «Записывай. А тот, кто хочет ошибиться, пусть ошибается».
(Берешит рабба 8.7)

Именно так, без особых размышлений и рефлексий, шла подготовка данной *книги*, что позволяет составителям снять с себя всякую ответственность, предварительно сняв нечистоту сомнений и страха. *Моисей* же, который был более героической и трагической личностью, в подробностях описывал сотворение мира, то есть события, происходившие в Эдеме. (Эдем — центр разработки программ для работы совместного предприятия «Земля—Небо». Помимо основного, здесь были разработаны и второстепенные пакеты: «Восток—Запад», «Хороший—Плохой», «Радость—Бедя», и т. д., и т. п.) На самом деле весь этот процесс до сих пор происходит внутри каждого человека.

Словно бы придя на карнавал,
Сразу маску я с себя сорвал...
(Гете)

Не умолчим и об этом. Актер и роль — человек и судьба; спектакль и сцена — жизнь и мир; сценарист и режиссер — пара составителей книги. Что человек посеет, то и пожнет, что запишет себе в книгу Судьбы как Автор сценария, то и пожнет как Актер. Так и оценят его зрители (см. *предки, божества...*).

83

А театр начинается с вешалки. Приходя голыми в этот мир, мы и уходим из него голыми (Иов 1:21, 1 Тим. 6:7). И тот, кто отправился в последнее странствие к Вечному по Пути Самосовершенства, получает главную роль в спектакле «Битва в Пути».

Всех дьяволов — по очереди только —
Зову на бой.
(Шекспир. Буря)

А: Как это случилось, что они странствуют? Оседлость была для них лучше и в смысле славы, и в смысле доходов.
В: Мне кажется, что их затруднения происходят от *последних* новшеств.
(Шекспир. Гамлет)

Поясним, что «последними новшествами» называются знамения Судного дня, превращения всех судеб мира в *последние* времена. Остальной состав труппы ведущих актеров таков:

Тот, что играет короля, будет желанным гостем; его величеству я воздам должное; отважный рыцарь пусть орудует шпагой и щитом; любовник пусть не вздыхает даром; чудака пусть мирно кончает свою роль; шут пусть смешит тех, у кого щекотливые легкие; героиня пусть свободно высказывает свою душу, а белый стих при этом пусть хромает. Что это за актеры?
(Шекспир. Гамлет)

Развернем по смыслу:

Король — держатель скипетра истины, помазанник, символ верховной власти, объект поклонения, Царь царей.

Рыцарь — Всадник на Конне, Истребитель, Покоритель врагов, воля к победе.

Любовник — Жених, жрец любви, тантрик, держащий лук с цветочными стрелами, Нежнопоющий, Обладающий мечтой.

Чудака — безумец, идущий до конца; оставшийся непонятым, следующий неведомой идее, отшельник из бочки.

Шут — «Старый шут закон» и его последователи-комики: исполняющие правила моральной дисциплины, соблюдающие запреты; аскеты, обуздывающие плоть.

Героиня — может быть понята двояко. В отрицательном смысле это Блудница, умоблудие, любомудрие, искус. В положительном плане — Премудрость, София, Невеста, Пречистая Дева, Благодать.

Белый стих — в положительном смысле Царственный Проповедник чистоты («белизны»). В отрицательном — прокаженный, шатающийся из одной крайности в другую.

И если кто-то не последует рекомендациям нашей книги, то может получиться как всегда. Вопрос не в том, какая судьба выпадает, а в том, каким *писателем* она написана и о чем. Вот так, Дорогие Читатели, вы уже и Дорогие Писатели.

Не скажут ли они впоследствии, если вырастут в простых актеров, — а это весьма возможно, если у них не найдется ничего лучшего, — что их писатели им повредили, заставляя их глумиться над собственным наследием?
(Шекспир. Гамлет)

Так знайте же: вы виноваты в том,
Что отказались от верховной власти,
От скипетра и трона ваших предков,
Наследственный свой долг, свои права
И бремя славы царственного древа
Обрушив на его гнилую ветвь.
(Шекспир. Ричард III)

84

Погрузившись в библейские события и придя в Эдем, человек постигает символы окружающего мира и осуществляет *познание себя*, превращаясь в активное духовное существо.

Оба совершают действия с его помощью — и тот, кто его так знает, и тот, кто не знает. Однако знание и незнание различны. Ибо то, что совершают со знанием, верой, размышлением, бывает более сильным.
(Чхандогья упанишада 1.1.10)

Только личный сознательный путь дает полноту спасения, в противоположность обычному механическому действию. Праджня и упайя (мудрость и метод действия) должны правильно сочетаться.

Не взыщите с нас сурово,
Если ереси мы учим!
Заглянув в себя глубоко,
Мы на все ответ получим.
(Гете)

Внутри себя человек не найдет ничего кроме ереси и клубка противоречий, который ему придется распутывать самому. Ищущий найдет верный срединный путь, разрезая ветхую ткань нелепого бытия бритвой отречения. В самом деле, синонимом слова *спасение* является термин *отречение* — от мира, привязанностей, губительной жажды бытия и суетного. Отрешенный человек продолжает жить, но, отрекаясь, уже не живет, а совершает некую спасительную практику, епитимью, упражнение по совершенству. Существова во плоти, он умер для этого мира, но родился для иного. Он жив, но умер. Но жив. Он мертв, но ожил. Но мертв. Индуистское изречение гласит: «Мир — одежда Бога, откажись от него — получишь обратно». Добавим, что получишь уже состояние очищения и новизны; одежда бытия будет *выстирана*. Главным же действующим правилом в этом процессе является отказ, инверсия, переход *за*, частица *не*: не привязывайся, не соблазняйся, не потворствуй, не наслаждайся, не моги, не замай... Чего конкретно «не хоти!», не указано нигде, предполагается, что найдете сами в своей жизни (и нашей книге). Возвещен только главный принцип: «Благо отказавшимся от желаний» (Будда); «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Иоан. 2:15, ср. Иак. 4:4, Рим. 8:7). Подтвердим эту идею частным случаем нашего простого, честного, открытого Читателя, обретшего новую жизненную позицию по нашему примеру:

Потому что и сами вы, сударь мой, были бы так же стары, как я, если бы могли, подобно раку, идти задом наперед.
(Шекспир. Гамлет)

Не спи, не ешь, все думай днем и ночью
О мертвом счастье, о живых скорбях.
(Шекспир. Ричард III)

И вот именно теперь нашим дорогим и оберегаемым Читателям становится понятной та мера ответственности, которую мы берем на себя, участвуя в деле Просвещения, Назидания, бескорыстного служения. Вот прочная основа для Вашего спокойствия.

И не больно, что древне-священные храмы
Зашатавшись роняли свои купола,
Что-то звонкое, яркое тлело над нами,
И душа ослепительным солнцем цвела.
(Г. Владычина)

Как давно уже понял наш Читатель, воспринял нутром на своем покрове, в *книге* нет места мелочности и корысти, злему умыслу и подкрадыванию, типа:

Сдержись, воображенье, не спеши;
Умрут, — тогда сочтем мы барыши.
(Шекспир. Ричард III)

Да никто и не предположит такого:

Целительный напиток был готов
И стали мы лечить. *Удвоились* страданья:
А выздоравливал ли кто,
Спросить не думали про то.
(Гете. Фауст)

Как говорил шекспировский Полоний, следишь, Рейнальдо?

85

«Вначале было слово», поэтому мир — это явление литературно-лингвистическое, произведение художественное, трагикомическое. Здесь главные действующие правила — грамматика и стилистика, главное лицо — редактор. Откуда же тогда в этом несложном водевиле беды и тяготы? Из-за несовершенства языка, порочности стиля, которым написан сценарий нашей жизни. А несовершенства языка откуда? Из-за малообразованности сценариста, неразвитости его писательского таланта. Он что, нигде не учился? Учился, но не там, не у тех и не тому, а знания ему давались методически безграмотно, без хорошей учебной программы из РайОНО. А почему... А в Раю ОНО занято своими, более важными делами.

О, мерзость! Это буйный сад, плодящий
Одно лишь *семя*; дикое и злое
В нем властвует. До этого дойти!
(Шекспир. Гамлет)

Раз уж мы дошли до понимания того, что пробелы в образовании надо восполнять, ознакомимся с учебной программой от составителей, дабы заранее знать, что читателя ждет только хорошее.

Итак, сегодня мы раскинем сети.
Коль будет нам сопутствовать успех, —
Добру послужим, поощряя грех.
Закоу беззаконием поможем.
Постель порока станет брачным ложем.
(Шекспир. Конец — делу венец)

А вот и сама программа:

1. Искоренить дурные, вредные воззрения у нашего читателя.
2. Воспрепятствовать возникновению дурных, опасных воззрений.
3. Дать новое, светлое, полезное.
4. Развить, укрепить и расширить то доброе, что уже есть.
5. Ознакомить с радостью; провести тренинг по развитию веселости, легкости, свободы. Дать азы взаимоотношений с противоположным полом для поддержания настроения праздника.

Программа разработана, улучшена, всесторонне испытана на группе Заинтересованных лиц в течение нескольких лет и принята к внедрению. Заверения автора в ее полезности прилагаются. Теперь Ваша задача, дорогие ученики, эту программу применить, а наша задача — помочь методически грамотно и без сомнений!

Зачем? Чего бояться?
Мне жизнь моя дешевле, чем булавка,
А что он сделает моей душе,
Когда она бессмертна, как и он?
Меня он снова манит; я иду.
(Шекспир. Гамлет)

И не нужно хмуриться, в этом нет ничего хорошего. Проверено составителями на себе и других, результат — положительный. Или отрицательный? Или положительный? Вот такие качели висят в сердце нерешительного. Но, далее:

Дьявол властен
Облечься в милый образ; и возможно,
Что, так как я расслаблен и печален, —
А над такой душой он очень силен, —
Меня он в гибель вводит.
(Шекспир. Гамлет)

Значит, нужно веселиться. Или веселиться не нужно? Веселиться будем. Нет, веселиться не будем. Веселиться будем. Да. Нет. Да.

Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости.
(Притчи 17:22)

Веселиться будем. Да.

Нет, не подумай, я не льщу;
Какая мне в тебе корысть, раз ты
Одет и сыт одним веселым нравом?
Таким не льстят.
(Шекспир. Гамлет)

86

К. Юнг отмечал удивительное явление: человек с расстроенной психикой видит сны невротического характера, которые содержат фрагменты мифов и, будучи пересказаны адекватно, являют собой алхимические процессы. Другие исследователи заметили, что этот процесс происходит и для большей части нормальных людей, иногда и в связи с событиями их жизни. Высказывалось мнение, что этот процесс обязателен для всех. Мы же утверждаем большее: построение или считывание мифа происходит у каждого человека, причем не только во сне, но и наяву. Так устроен весь мир, который представляет собой *майю* (иллюзию) — грезы Бога.

Кто видел во сне, выбалтывает наяву.
(Панчатантра)

Пара «во сне — наяву» есть диалектика подсознания (интуиции) и дискурсивно-логического. Интуиция является *женщиной* или ночью, логика — *мужчиной* или днем. Однако ночью преобладает мужское, днем — женское.

Настоящая символика там, где частное представляет всеобщее не как сон или тень, но как живое откровение непознаваемого.
(Гете)

Однако такое откровение и есть на самом деле сон или тень. Живое постижение непостижимого всегда происходит в сновидном состоянии. Познакомиться с запредельными истинами можно лишь во сне.

И тот — осел, кто вознамерится истолковать этот сон... Человеческий глаз не слыхивал, человеческое ухо не видывало, человеческая рука не способна вкусить, человеческий язык не способен постичь, человеческое сердце не способно выразить (1 Кор. 2:9), что это был за сон.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Все истины проходят состояние майи; созерцание есть видение снов наяву. Первый этап духовных практик — сон, второй — пробужденность. Женщина, необходимая для достижения небесного мира, вначале возникает из ребра Адама во сне, в эфемерной форме.

Ведь моя мудрость какая-то ненадежная, плохонькая, она похожа на сон, а твоя блистательна и приносит успех: вон как она, несмотря на твою молодость, засверкала позавчера на глазах тридцати с лишним тысяч греков.
(Платон. Пир 176 е)

Здесь Моисей обращается к творцу мира — Христу, который строит и реализует плерому с помощью женской премудрости. Тридцать с лишним тысяч греков, в присутствии которых происходит пир, — это 33 000 ведийских бога, тридцать эонов плеромы, святые различных религий. Смотреть сон означает перебирать символы, которые принимают облик ангелов или богов. Каждый ангел воплощает отдельный закон.

87

Несмотря на свою необычность и внешнюю алогичность, наши построения обоснованы строгой последовательностью первичных текстов и с этой точки зрения обладают железной доказательностью; кроме того, уверяем, что подбор цитат далеко не произволен, хотя не все критерии отбора лежат на поверхности (кое-какие использованные механизмы работают бесшумно, но эффективно).

Кто не имел опытов, тот мало знает; а кто странствовал, тот умножил знание. Много я видел в моем странствовании, и я знаю больше, нежели сколько говорю.

(Сирах 34:10—11)

Наличие прочной основы отличает нашу книгу от большинства популярных сочинений, а также мистических откровений и фантазий на подобные темы. Реальность текста оказывается не менее богатой и яркой, но порой ведет к суровым и даже жестоким выводам.

Читателям этой статьи следует также помнить, что в ней приведены лишь выводы Рунеберга, но нет его диалектических рассуждений и его доказательств... Содержание в целом не слишком сложно, хотя заключение чудовищно.

(Х. Л. Борхес. Три версии предательства Иуды)

Разумеется, мы также не собираемся раскрывать в деталях весь примененный технический арсенал, чтобы не лишать читателя возможности насладиться нектаром собственных открытий и творческих дуновений-озарений. Некоторые обсуждаемые категории (например, вечная жизнь, благодать; восточные термины — *мокша*, *нирвана*) не могут быть восприняты рационально в принципе, поскольку их понимание происходит только на основе собственного трудно выразимого опыта. Когда наше изложение говорит о высших материях без подкрепления текстами, сбиваясь с дискурсивно-логического языка на абстрактно-поэтический, это всего лишь скромная попытка расширить словарный запас читателя. К сожалению, при таких потугах возникает опасность переутомить его излишним пафосом.

И нет в груди волнения живого,
И нет огня в бессмысленных очах!

(Н. Языков)

88

В *книге* мы не предаемся высоким восторгам, из-за которых в сознании могут быстро сформироваться идолы, а говорим лишь о технических аспектах обретения блага и достижения спасения как неких вполне реальных состояний. Достичь запредельного и занять в нем достойное положение, стать совершенным, познать Бога и участвовать в Его делах — обычные вещи, которые могут быть строго определены и продемонстрированы. Тексты содержат не только описания далеких целей, но и конкретные средства для получения требуемых результатов.

Радость последняя, радость предчувствий,
Знать, что за смертью есть мир бытия.
Сны совершенства! В мечтах и в искусстве
Вас, поклоняясь, приветствую я.

(В. Брюсов)

Все усилия тех, кто ищет, на самом деле не тщетны. Есть радость и есть истинное бытие для тех, кто сумеет в него попасть. Наши обещания будут продолжаться всю *книгу*, хотя они могут быть непонятны и вскоре станут надоедливыми. На самом деле это никакие не обещания, а призывы к обладанию чем-то желанным. Результатов здесь читатель должен ждать от себя самого. Чтобы взять, нужно сделать; «кто пойдет, тот достигнет». С другой стороны, много обещая вначале, в последующих томах мы начнем наращивать темп, чтобы дать больше информации, и постепенно станет понятно, что не о всех вещах можно было сказать сразу. Достоинством деловой, конкретной книги о духовно-личном является то, что она, как и справочник пиротехника, может способствовать разжиганию *огня* для праздничного фейерверка.

89

Когда гностик, приобщенный к неоформленным, трудновыразимым образам и идеям высших структур сознания, перелагает их в слова, формулирует нечто, обращает свою речь к не-гностике — проповедует пересказывает, пророчествует, он использует технические приемы «намагничивания», «сцепления». На первом этапе, включая в работу архетипы некультуренного поля сознания слушателя, говорящий соединяет крупные смысловые блоки магнитом образа притчи. Притча собирает и упорядочивает вокруг себя хаотически живущие образы слушателя. Предполагается, что тот не все понимает, но постепенно созревает для продвижения дальше. На этом принципе построены практически все канонические тексты. Так поступает главный Гностик Библии — Бог, говоря:

И вещи твои вынеси, как вещи нужные при переселении, днем, перед глазами их, и сам выйди вечером перед глазами их, как выходят для переселения.

(Иезекииль 12:4)

Возьми пояс, который ты купил, который на чреслах твоих, и встань, пойдя к Евфрату и спрячь его там в расщелине скалы.

(Иеремия 13:4)

Через пророка Бог готовит переселение (исход) для других людей, осуществляет процесс намагничивания. Христос указывает на *путь, семя, скалу, огонь, виноградник*, используя эти символы как центры кристаллизации сознания слушающих. На втором этапе гностик, обращаясь к намагниченному сознанию, начинает *толковать* — дробить, расчленять, разукрупнять мозаику, сложившуюся в результате сцепления; крупные блоки связанных хаотических идей-архетипов разрушаются. После дробления остается «чистый лист», очищенная субстанция — энергия сознания, которую можно привести в движение идеей уже любого уровня сложности. Кроме того, такой чистый лист является плацдармом для экспансии на окружающие территории тьмы. Этот процесс, происходящий в уме, носит еще одно название — распространение *проказы* (Лев. 13:13), то есть очищение телесного облика, дикого набора безусловных рефлексов — дома, в котором живет субстанция, обращенная в своем движении вверх. Когда очищение всех территорий будет закончено, крещение завершается и переходит в иное качество — наслаждение непрерывным течением, ненарушаемым покоем.

90

Сюжет трагедии оказывается важнее личности действующих персонажей: еще Аристотель отмечал, что их место может занять любой. Поэтому линии библейских сюжетов одновременно являются линиями судьбы каждого человека, которые вычерчивают определенные геометрические фигуры. Эти фигуры — отдельные грани кристаллов, представляющих собой чистые образы-символы, единые для всех религий. Линии, соединяющие звезды на небе в созвездия, прочерчены людьми, и каждый может нарисовать их по-своему. Однако мир един, так что в астрологических системах разных эпох и народов созвездия совпадают. Как говорил Будда, названия могут быть разными, но сущностная форма (числовое выражение законов) одинаковой. У героев сказаний Запада и Востока разные имена, но они вовлечены в один и тот же процесс (впрочем, восточная традиция больше говорит об абстрактном, а для Запада больше важны имена действующих лиц, то есть личное и человеческое). Так устроена суровая и в то же время прекрасная реальность Библии — программа, по которой живет мир. Ее выполнение периодически возобновляется после «перезагрузки».

Еврейка, читая в Библии историю продажи Иосифа братьями, горько плакала, жалея его. Спустя год, когда начался новый цикл чтения Пятикнижия, она вновь дошла до этой главы и очень рассердилась на Иосифа: «Дурачок, так тебе и надо! Знал ведь с прошлого года, какую штуку тебе устроили братцы, — чего же ты опять к ним полез?»

(Из фольклора)

Работа этой программы и выражается в чередовании вечных многогранных символов единобытия.

В моем бреду одна меня томит
Каких-то острых линий бесконечность,
И непрерывно колокол звонит,
Как бой часов отзванивая Вечность.

Мне кажется, что после смерти так
С мучительной надеждой воскресенья
Глаза вперяются в окрестный мрак,
Ища давно знакомые виденья.

Но в океане первозданной мглы
Нет голосов, и нет травы зеленой,
А только кубы, ромбы, да углы,
Да злые, нескончаемые звоны.
(Н. Гумилев. Больной)

Постепенно вводя основные понятия и символы, мы будем переходить ко все более сложным сюжетам; они будут распространяться волнами, которым не видно конца. Все фигуры исходят из одной точки — Единого

центра — и затем входят в нее. Как и в теоретической физике, такие картинки-диаграммы строятся по определенным топологическим законам, заданным Богом.

Я — обезумевший в лесу Предвечных Числ!
Открою я глаза: их чудеса кругом!
Закрою я глаза: они во мне самом!
За кругом круг, в бесчетных сочетаньях,
Они скользят в воспоминаньях.
Я погибаю, я пропал,
Разбив чело о камни скал.
(Э. Верхарн)

Священное безумие — утрата нравственных категорий нашего проявленного мира, обретение высшей надежды, ради которой человек готов пожертвовать жизнью. Закон выражается только предвечным числом — он всегда находится в прошлом, а не в настоящем, его можно лишь приблизить к себе. Закон становится виден сразу, как только начинается созерцание и человек прозревает к высшему. *Закрывать глаза* означает перейти от внешних духовных практик к внутренним. *Бессчетные сочетания* — числовые круги, сложные динамические архетипы и составные символы-образы, активно действующие и превращающиеся сочетания (в каббале — *парцуфим*). *Воспоминания* — карма, накопленная судьба мира, хранилище бессознательного. Разум человека разбивается о скрижали Торы.

91

Персонажи Библии живут полнокровной жизнью (Иоан. 10:10), переходя из одной ее книги в другую. Основные эпизоды повторяются на разных витках спирали, которая соединяет как движение по кругу, так и некоторое поступательное движение; их герои меняют имена как маски, которые мы им помогаем снять. Кажется, что образы размножаются, а на самом деле имена чередуются, чтобы придать динамику одному и тому же событию, позволить увидеть его с разных сторон. В одно мгновение происходит пересечение разных времен. Вычерчивая кривые и ломаные линии, траектории вновь возвращаются к началу, соединяются с Богом. К. Юнг отмечал, что образы снов человека движутся по аналогичным спиралям.

Туда по эскалатору
А обратно по веревочке
Траектория петли
Над всякими там красотами
высотами, пустотами и нечистотами.
(Я. Дягилева)

Наоборот, одинаковые имена соединяют лица из разных «эпох» (лишний раз напомним, что на самом деле библейская реальность является вневременной). Своей единой судьбой эти герои сливаются в одну личность по законам лицедеяния. По большому счету, Иисус Христос, Иисус Навин и великий иерей Иисус из книги пророка Захарии являются одним и тем же лицом, так же как и патриарх Иуда и Иуда Искарот; сестра Моисея Мариам, мать Христа и Мария Магдалина... Подтверждения всегда можно найти толкованием соответствующих эпизодов Писания.

Созвучья слова не случайны!
Пусть связь речений далека,
В ней неразгаданные тайны
Всегда живого языка.
(В. Брюсов)

Многомерное (многолистное) строение мира и оправдывает быстрое перелистывание Библии в процессе толкования; это действие со стороны кажется лихорадочно бессвязным, подобным гаданию на картах. Как объяснял Будда, узлы на платке можно развязать только в порядке, обратном порядку их завязывания. Последний же вовсе не совпадает с видимой исторической последовательностью. Любое имя в Библии обладает уникальным числовым содержанием и означает того, кто совершает некоторый важный повторяющийся процесс, большой этап в жизни человечества.

92

Обрисованная нами картина может показаться пессимистической — слишком многое кажется жестко предопределенным. Однако только знание (понимание действительной ситуации) позволяет правильно поставить вопрос о верном выходе и свободе. Оно дает огромные преимущества как в этом мире, так и далее, помогая найти единственный путь, ведущий в жизнь (Мф. 7:14).

И зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный.
(Псалтырь 138:24)

Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.
(Псалтырь 1:6, ср. Иер. 32:19)

Одни и те же истории в разных книгах Библии (или разных Писаниях) могут иметь разные концы, и выбрать из них хороший и правильный (1 Фес. 5:21) — в нашей власти. Это тем более важно, что идти по выбранным дорогам придется нам же самим. *Текст* — не просто описание жизни, а ее важнейшая часть, инструмент опыта. По словам М. Мамардашвили, единственный способ изменить ситуацию — распутать ее в пространстве текста. «Размерность» такого пространства шире любого физического или даже воображаемого мира.

Когда человек страдает, он должен разобраться в своих поступках; если он не нашел в них греха, он может объяснить свои страдания недостаточным изучением Торы; если и это предположение не соответствует действительности, то его страдания объясняются наверно любовью к нему Бога.
(Галмуд, Брахот)

Можно сколько угодно бросаться обвинениями в мистике, но голым отрицанием от этой реальности не уйти. Все больше к такому осмыслению приближаются и некоторые академические ученые, пытающиеся серьезно работать с текстами (например, основоположники семиотики — новой гуманитарной науки о символах).

93

Оценка того или иного образа, каким бы он ни был — самым высоким или низким, в процессе движения (вращения, танца) на разных витках спирали может легко выворачиваться наизнанку, меняться на противоположную. Для знающих высшую геометрию можно пояснить: правое и левое меняются местами при обходе неориентируемой поверхности, у которой внутренняя и внешняя сторона совпадают, например, ленты Мебиуса или бутылки Клейна. Последняя поверхность, кстати, используется К. Леви-Стросом для описания мифологических конструкций мира (тела Бога). Подобные упражнения весьма полезны практически для оздоровления сознания.

Вот представьте себе некоторую вывернутую поверхность и движение расшифровки смысла — выворачивание поверхности. Ну есть такие парадоксальные фигуры в геометрии. Там они выглядят как интеллектуальные игры, но в духовной жизни реализуются самые невероятные представления абстрактной геометрии... Лишь экстерниоризация предметов желания вынимает нас из этого inferнального цикла повторения злобы, ненависти, человеческой разделенности и т. д.
(М. Мамардашвили. Психологическая топология пути)

Ухватить проблески истины в этом inferнальном (т. е. по существу адском) мире наше плоское мышление может, лишь подходя к какому-то образу с разных сторон, как к краям воронки или черной дыры.

И сказал Господь: вот *место у Меня*, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо [тебе].
(Исход 33:21—23)

При этом, как доказывают строгие математические теоремы, подходя к «существенно особой» точке, можно получить любой результат... Впадая же в односторонние толкования, мы неизбежно болтаемся между двумя крайностями — от правого к левому, идем шаткой походкой.

Неровно поднимаются ноги у хромого, — и притча в устах глупцов.
(Притчи 26:7)

Нам приходится лезть в высшее и низшее, падать и подниматься.

О милые друзья, дорогие костыли,
К какому раю хромца вы привели!
(М. Кузмин)

94

В какой-то мере все это неизбежно: раздвоенные копыта, наряду со способностью отрыгивать жвачку — библейский признак чистого животного, символ двойственности, бинарности, изначального расщепления сознания. *Копыта*, обувь животного, обеспечивают устойчивую опору на землю, материальное, а также связь с предками, соприкосновение с преисподней.

Всякий скот, у которого раздвоены копыта и на копытах глубокий разрез, и который жует жвачку, ешьте.
(Левит 11:3)

Однако истина в этом процессе утверждения чистоты еще не обретается (сама чистота также является всего лишь крайностью). По большому счету происходит примерно то же, что было с буридановым ослом, который так и не смог утолить свой голод.

Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод.
(Бытие 49:15)

Две реки — разделение единого на две категории; Бог выступает как закон, проявляясь через категорию повелений и запретов, высокого и низкого, добра и зла. Буриданов осел лежит, исследуя закон и занимаясь теорией, а в конце концов никуда не собирается идти и спастись. Пользы от этого закона нет никому.

Глупая душа обычно шатается из стороны в сторону... и это она считает истиной.
(Поучения Силуана. Наг-Хаммади)

Таковы проявления человеческой нравственности и самоправедности.

Мудрость разумного — знание пути своего, глупость же безрассудных — заблуждение.
(Притчи 14:8)

На то она и глупость, чтобы постоянно вести к заблуждению и держать в сомнении. Добро или зло? Правда или ложь? Чего ждать, приятного или тяжкого? Но не таков наш читатель, зрелый и решительный, который «*мясо тучных будет есть и копыта их оторвет*» (Зах. 11:16). Для верного понимания фразы истолкуем ее, расчленим на составляющие, пустим по ветру сознания. *Мясо* — тело, плоть закона, свод действующих правил, подвижная форма сил, отдаленное живое начало существующего. *Тучный*, телец — бык для заклания, агнец жертвоприношения на алтаре совершенного знания. *Бык* — это и символ личности человека, отдающего себя запредельному:

Я называю брахманом того, кто мощен, как бык, благороден, мужествен, победоносен, обладает великой мудростью, свободен от желаний, совершенен и просветлен.
(Дхаммапада)

Поскольку в в этом процессе умирает старый и ветхий и рождается для инобытия новый, то в Библии есть фраза: «*Заколающий вола — то же, что убивающий человека*» (Ис. 66:3). Речь здесь идет об убивающем порочное, несовершенное начало, уничтожающем путы, снимающем ограничения человеческой нравственности. Жрецом этого действа и одновременно жертвой выступает сам человек практикующий.

А внутренности жертвы и ноги ее вымоет он водою, и сожжет священник все на жертвеннике: это всесожжение, жертва, благоухание, приятное Господу.
(Левит 1:9, ср. Иоан. 13:10, Еф. 5:2)

Оторвать копыта означает устранить двойственность человеческой нравственности, которая есть мерзость перед Богом (Лк. 16:15), прекратить метания между добром и злом, уничтожить умоблудие между двух крайностей. Одновременно человек избавляется от родственных связей путем разрыва отношений с предками. «Кто не возненавидит отца своего и матери... не может быть Моим учеником» (Лк. 14:26), «иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8:22).

95

Чтобы правильно понять нашу *книгу* и собрать мозаику, читателю нужно учиться следить не только за одной мыслью, а идти по всем дорогам сразу, одновременно. Это умеет орел, парящий в высоте, в ином измерении. В традиционном описании собрание высших истин предстает как небесная *сеть*, в каждом узле которой находится драгоценный кристалл, каждая грань которого отражает блеск всех остальных. Отдельный камень сети — это архетип, миф, микропрограмма мира, набор правил, божество, комплекс идей и сил. Созерцатель, взыскующий высших истин, неизбежно попадает в пространство этого лабиринта без входа и выхода, который имеет не плотное тело, а лишь структуру, сплетенную из чувств-идей. Прозреваемая лишь внутренним видением после необходимой тренировки, эта сеть является губительной западней для увлекшихся созерцанием высшего, ложной конечной остановкой на пути в красивейшем и изобильном краю. Но та же сеть дает и единственную счастливую возможность — преодолеть зыбучие пески бесконечных идей и найти на другом краю продолжение пути. Кто не побывал здесь, не обретет высшего знания — все-таки новый мир начинается с Эдема. Как говорил Будда, «все плохое прими как наставление для достижения совершенства». Но до конечного пункта назначения еще далеко, поэтому надо хотя бы дочитать эту *книгу*, которая также построена по принципу кристалла, графа, сети.

Нет!.. Раз не вышел из меня любовник,
 Достойный сих времен благословенных,
 То надлежит мне сделаться злодеем,
 Прокляв забавы наших праздных дней.
 Я сплел силки: умелым толкованьем
Снов, вздорных *слухов*, пьяной *болтовни*
 Я ненависть смертельную разжег.
 (*Шекспир*. Ричард III)

Добавим: ненависть, которую ищущий совершенство испытывает к своему темному, гнетущему началу — греху.

96

Знание, полученное при исследовании единого цельного мира, мира запредельного можно сравнить также с алмазом, прозрачным во всех направлениях кристаллом, монолитным и несокрушимым, непротиворечиво объединяющем в себе все противоположности. Но двойственному, расщепленному сознанию человека любое явление предстает в черно-белом цвете, непрерывность нарушается, а знание в словесном выражении принимает дискретно-дробную форму лжи.

Что пользы, если вы им «целое» дадите?
 Ведь публика ж его расщиплет по кускам.
 (*Гете*. Фауст)

По крайней мере, так человек воспринимает бесконечное. Средством вечного понимания вещей, так как они есть, является преобразование сознания в недвойственное вечное.

Щипцами этой мудрости, что есть
 Алмазная, противоречья хоти
 Он вырывает. Петли бредней всех
 Распутав, распустил он сеть незнанья,
 И кто был связан, вот он, без цепей.
 (*Ашвагхоша*. Жизнь Будды)

Тем, кто склонен застревать в дуалистическом понимании, Библия делает серьезные предупреждения.

Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих.
 (Иакова 1:8)

Горе сердцам боязливым и рукам ослабленным и грешнику, ходящему по двум стезям!
 (Сирах 2:12)

Здесь разумеется двойственность добра и зла. Истинный страх Божий, тесно связанный с верой и любовью, как раз разрушает ее.

Не будь недоверчивым к страху пред Господом и не приступай к Нему с раздвоенным сердцем.
 (Сирах 1:28)

Господа Саваофа — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет ваш! И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима. И многие из них преткнутся и упадут, и разобьются, и запутаются в сети, и будут уловлены.
(Исаия 8:13—15)

И не лукавьте пред владыкой вашим,
Не то господь, владыка всех владык,
Накажет вас за ваше двоедушье,
Заставит вас друг друга погубить.
(Шекспир. Ричард III)

97

Когда простой неискушенный «человек из толпы» обращается к Совершенному Знанию — Слову, он пугается, теряется и на всякий случай молится. Или, наоборот, вдохновляется, светится и успокаивается: «Я прочитал книгу, стал еще мудрее и теперь буду в разумных пределах воздавать Богу хвалу и даже немного молиться, кланяться и ставить свечки». Но так молясь и прося благ, человек снова игнорирует (серьезное, дальше некуда) предостережение Будды: «Кто не понял моего учения, тот на меня молится». Светлая истина превращается в темный ритуал и, в целях легкости хода и благолепности, смазывается фимиамом сусальных слов:

бог выше человека человек будет молиться богу и он милостив к нему все это делает бог с человеком чтобы отвести душу его от могилы и просветить его светом живых не может быть у бога неправда или у вседержителя неправосудие истинно бог не делает неправды и вседержитель не извращает суда и кто управляет всею вселенною ибо очи его над путями человека вот бог могуществен если послушают и будут служить ему то проведут дни свои в благополучии и лета свои в радости вот бог высок могуществом своим помни о том чтобы превозносить дела его которые люди видят вот бог велик и мы не можем познать его слушайте голос его и гром исходящий из уст его дивно гремит бог гласом своим делает дела великие для нас непостижимые чудное дело совершеннейшего в знании окрест бога страшное великолепие он велик силою судом и полнотою правосудия посему да благоговеют пред ним люди и да трепещут пред ним все мудрые сердцем
[Когда Елиуй перестал говорить, — *Септуагинта*] Господь отвечал Иову из бури и сказал: кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?
(Иов 33—38)

Слова Елиуя, напоминая речи некоторых христианских проповедников, содержат банальные истины и неприкрытую наглую лесть перед Богом. Местами они имеют даже пародийный характер. Тот, кто слегка преуспел в созерцании запредельных истин, начинает с энтузиазмом проповедовать закон. Однако хвала Богу и Царству небесному есть пустые речи. Согласно апокрифическому «Завещанию Иова», Бог из тучи осуждает Елиуя, сказав, что его устами говорит дикое животное. Это женская болтовня, слова неразумного, за которыми ничего не стоит. Заметим еще, что «слова без смысла» изрекает не-гностики; прерогатива и эксклюзив гностика — разумная речь:

Сердце разумного ищет знания, уста же глупых питаются глупостью.
Кто говорит то, что знает, тот говорит правду; а у свидетеля ложного — обман.
Глупость — радость для малоумного, а человек разумный идет прямою дорогою.
Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней вниз.
(Притчи 15:14, 12:17, 15:21, 15:24)

Некоторые советы Библии напрямую предостерегают от увлечения ритуально-обрядовыми формами «спасения» (Еккл. 4:17, Иез. 8:6—18 и др.). Хотя смеяться над священным, вообще говоря, нельзя, смех над идолами вменяется в заслугу (Талмуд, Мегила). К таковым относятся и все примитивные человеческие представления о Боге.

98

Кульминация индийского эпоса Махабхараты — битва на поле Курукшетра (она же апокалиптический Армагеддон и события в пустыне во время исхода евреев, закончившиеся их истреблением), которая состояла в борьбе двух сторон — белого и черного, высшего и низшего, добра и зла. В итоге уничтожаются обе стороны — Пандавы и Кауравы. Нет сомнения, со своими пороками надо разделаться незамедлительно.

Ведь кто их вождь? Он попросту, друзья,
Кровавый угнетатель и убийца.
Он на крови возник и утвердился.

Он средств не разбирает; зато, достигнув,
Уничтожил всех тех, кто средством был.
Поддельный он алмаз, чей ярлык блеск
Лишь от сверканья краденого трона.
Он изначала божьим был врагом.
(Шекспир. Ричард III)

Немало наставлений и призывов уже прозвучало со страниц этой книги, и много еще прозвучит: «потому что слова мои точно не ложь: пред тобою — совершенный в познаниях» (Иов 36:4). Фокус в том, чтобы не позволять себе лишнего и соблюдать правила предосторожности.

Нет, не смутить наш дух пустыми снами!
Ведь совесть — вздор. О ней твердят лишь трусы,
Страшая тех, кто смел и кто силен.
Кулак — нам совесть, меч — вот наш закон.
Вперед же, в бой! Нам нет пути назад.
Когда не в рай, — сойдем все вместе в ад!
(Шекспир. Ричард III)

Расслабляться будем потом.

Хвала творцу и нашему оружию,
Мои победоносные друзья!
Бой выигран. Издох кровавый пес.
(Шекспир. Ричард III)

99

Идем дальше.

Не думаете ли еще, что мы только оправдываемся перед вами? Мы говорим пред Богом, во Христе, и все это, возлюбленные, к вашему назиданию.
(2-е Коринфянам 12:19)

Попытаемся мы сказать к тебе слово — не тяжело ли будет тебе? Впрочем, кто может возбранить слову!
(Иов 4:2)

Намерения составителей в отношении читателя достаточно серьезны, а исходная позиция неуязвима (похоже, они уже утратили всякую скромность и чувство меры). Так или иначе, основанием их уверенности служит правда Писания.

А: Так отвечаешь ты первосвященнику?
В: Если я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь меня?
(От Иоанна 18:22—23, ср. Деян. 23:2—5)

Вряд ли у наших критиков найдутся другие конструктивные решения обсуждаемых проблем, да и вообще достойные аргументы, кроме смутного неудовлетворения и привычных ссылок на авторитеты.

А в кипящих котлах прежних боен и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов!
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.
(В. Высоцкий)

Сталкиваясь с непростыми истинами в непривычной форме, читатели как дети обращаются к своим эмоциям и, начиная сердиться, ищут внешних врагов. Этим они лишь демонстрируют свои нерешенные проблемы. Эмоциональные оценки — плохой помощник при изучении Писания, в котором описаны не личности, но объективные процессы. Утвердившимся в своих предубеждениях читать книгу будет крайне тяжело. Они постараются отгородиться от истины стеной неведения. Однако незнание закона не освобождает от ответственности; по Сократу неведение и есть грех. Чтобы почувствовать реальность истин Писания, вовсе не обязательно в них верить. Хватая раскаленный железный шар, сильнее обожжется тот, кто не ведает, что он горяч (Вопросы Миинды).

Бесстройным злословием назовут вас смело,
Злонравного охраня имя весьма цело.
(А. Д. Кантемир)

Еще тяжелее будет тому, кто, будучи сам осквернен и неспособен ни к какому доброму делу (Тит 1:15), везде ищет нечистого (Рим. 14:14). Он найдет повод для осуждения высказанных здесь мыслей, которое со временем неизбежно обратится против него самого (Рим. 14:23). Передавая анафеме содержание *книги*, некоторые зловредные люди могут подумать, что они удачно избежали рук царя смерти, дав взятку этому палачу своим благочестивым негодованием. На самом деле получится иначе: поклоняясь своим низменным идолам и пытаясь чернить высокие идеи, они будут сами обвинены за ложные слова.

Правда и истина — твои приговоры нам.
(Кумран)

Впрочем, даже становясь обвинением, истина не будет бесполезной — она ускорит процесс личного созревания. Будучи обоюдоострым мечом, проникающим в самую сердцевину человека (Евр. 4:12), слово Божие должно быть произнесено и не может остаться бессильным (Лк. 1:37, Ис. 55:11). В определенный момент перед читателем может встать непростой выбор (например, как предполагал Достоевский, между Христом и Истиной).

Се, лежит Сей [Христос, Логос, Слово] на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий.
(От Луки 2:34)

100

Острота материала и серьезный уровень поставленных задач предполагает, что *книга* понравится не только некоторым, но и многим, и не так уж трудно предсказать весь спектр индивидуальных реакций на нее, включающий весьма недовольные выражения лиц (Притч. 25:23). Подсознательный механизм, включающий те или иные формы протеста, существует в самих людях. Реакция общественного мнения, которая еще менее интересна, будет такой же, что и во все времена.

Пока в вас цвет новости лестной не увянет,
Народ, всегда к новости лаком, честь нас станет,
И умным понравится голой правды сила.
Пал ли тот цвет? больша часть чтецов уж присудит,
Что продерзостный мой ум в вас беспутно блудит.
(А. Д. Кантемир)

Обвинения в наш адрес — чаще всего следствие обиженного самолюбия, а также вполне законного стремления защитить естественное человеческое право, которое определяет мотивы деятельности большинства людей. Однако истинный альтруизм — не распространение мелких благодеяний в мире людей, а даяние Богу, любовь к Нему, покорность Высшему. Эгоизм — все, что делается для себя, когда Бог превращается лишь в удобный инструмент и элемент личного бытия. Читателю потребуются определенные усилия для осознания того, что есть вещи более важные, чем либеральные (или, наоборот, догматические) ценности. К пониманию этого толкает неумолимое время, а отставшим или закосневшим в сектантских идеях придется туго.

Их гнев и старческая злоба
Уже бессильны в наши дни, —
Так пусть у собственного гроба
Теперь беснуются они!
(Д. Минаев)

Если же подойти к делу проще, ответ на критику определенного уровня универсален и довольно груб:

Отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих.
(Притчи 26:5)

Дурак (он же агностик, пусть и «верующий») никогда не станет умным, и об этом ему нужно говорить прямо. Для его же пользы.

101

Смогут найти истину только те, кто ищут ее, — это само по себе обеспечивает открытость сознания и готовность к восприятию. Посредством изучения *книги* многие смогут хотя бы вкусить плод истины (или *надкусить*, как сделали Ева и Адам в раю). *Обретение плода* (буддийское выражение) потребует еще больших усилий. В общем, читателю в любом случае придется пройти через достаточно серьезные испытания, преодолевая свои невежество, гордость, подозрительность и прочие дурные привычки.

— Знаешь, ты можешь показаться многим людям круглым идиотом.

— Тебя тоже многие люди могли бы назвать идиотом. Ты, вероятно, преследуешь скрытую цель посылать покупателей туда, где светильники продают твои товарищи или, возможно, ты вовсе не желаешь, чтобы я приобрел светильник.

— Я хуже, чем ты думаешь. Вместо того, чтобы обещать тебе «лавку светильников» и поощрять твое голое предположение, что там ты найдешь решение своих проблем, я прежде всего проверяю, умеешь ли ты читать. Я желаю знать, приходилось ли тебе уже бывать поблизости от такой лавки или светильники приобретались для тебя каким-либо иным путем.

Двое печально посмотрели друг на друга и разошлись.

(*Идрис Шах*. Сказки дервишей)

Для тех, кто не знает, чего он хочет, наши обещания могут прозвучать достаточно двусмысленно, и никакого внешнего удовлетворения в обозримом будущем они не получают, поскольку не удовлетворили свои желания, не употребили труд, не обратили внимания. Таким вот и не повезло, не удалось и не досталось. На самом же деле главной проблемой высшей семиотики (гнозиса) является организация диалога двух начал — искателя и тьмы, старателя и золотоносной породы, дровосека и леса, водоноса и реки. Если нет диалога, а есть наша пассивность, то получается взаимодействие двух начал иного вида — погонщика и осла, палача и вора, соковыжималки и лимона.

Смущенный странным языком,

Мужик пошел в недоуменье,

И прогрессиста с мужиком

На этом кончилось сближенье.

Один из них пошел «домой»,

Себя беседой растревожа,

Другой домой побрел бы тоже,

Да дом его сгорел зимой.

(*Д. Минаев*)

Сгоревший зимой дом есть образ коренных проблем, решенных неверно в главный период жизни, когда происходит выбор и поиск спасительного начала в себе. Нет дома у того, кто не позаботился о себе вовремя. Но был. Но сгорел. Этот же мотив является самым настойчивым в Библии — «покайтесь», «спасайтесь от гнева божьего» и т. п. И что самое интересное, священные писания, все до единого, утверждают, что *каждому* человеку в его жизни дается такой отрезок пути, на котором он сознательно и без помех может сделать тот самый важный выбор. А буддизм и вообще определяет *всю* человеческую жизнь как драгоценность, поскольку лишь человек может реализовать совершенство, и нет при этом временных ограничений: «Человек никогда не стар для истины...» Рай существует для тех, кто его построил, в аду пребывают те, кто его спланировал и осуществил невзирая на трудности. Через человека смерть, через человека и воскресение (1 Кор. 15:21). Время думать о людях.

Я так тебя люблю, что не замедлю

На небеса твою отправить душу,

Коль примут мой подарок небеса.

(*Шекспир*. Ричард III)

Чтобы решить задачу обретения свободы, нужно сформировать этику ее поиска. Тот, кто сделал это, получает и этику обретения знания. Овладевший знаниями овладевает и практическими средствами. Процесс освобождения происходит в несколько этапов, первый из которых — нравственность (на Востоке — *шила*), то есть правильная формулировка идей, осознание этической необходимости самого поиска спасения. Только после этого обретается истина; она есть самая опасная вещь, поскольку воплощая ее человек получает в свои руки мощное оружие, вплоть до возможности разрушения мира (и себя самого).

102

Результат духовной практики зависит от верного осмысления. Нашедший правильную и весомую истину способен продвинуться далеко. Все определяется запросами человека, тем, насколько много он захотел и успел. Если ты согласился на половинные результаты и малые подарки судьбы, можешь не ждать от нее

лучших даров. Остановив мгновение подобно Фаусту, человек теряет возможность двигаться дальше. Однако идти все же придется, и лучше, если в правильном направлении, а не в ложном. Тот, кто ищет в запредельном простых наслаждений, будет наклоняться к *зеркалу* вод как Тантал, и его жажда лишь усилится, а пищеварение нарушится. В нашей книге каждый увидит часть самого себя; тем самым она может служить эффективным инструментом самодиагностики.

Пять тысяч бхикшу, бхикшуни, упасак и упасик поднялись, поклонились Будде и удалились. Почему? Корни греха в них были глубоки, а самодовольство велико. Они думали, что обрели то, чего не обрели... С такой виной они не могли пребывать на великом собрании. Почитаемый В Мирах молчал, не останавливал их...

Будда сказал: «У живых существ, присутствующих на моем собрании, нет листьев, здесь остались только те, кто чист и не покрыт заблуждениями. Шарипутра, как хорошо, что эти переполненные самодовольством люди ушли! Внимай, воистину я буду проповедовать ради *тебя*».

(Лотосовая сутра)

Обращаясь к толпе и даже близким ученикам, которые соблазнялись «странными словами», Иисус говорил: «Не хотите ли и вы отойти?» (Иоан. 6:66—67). Все тома *книги* будет очень непросто дочитать до конца, но этого и не требуется — достаточно, если читатель найдет что-то полезное для себя (или в себе) и вовремя остановится, дойдя до нужного личного уровня в этой суровой игре. Для того, чтобы изменить участь человека к лучшему, часто бывает достаточно одного понятого слова.

103

В некотором смысле *книга* не могла не быть написана — природа пустоты не любит. Хотя и без особого энтузиазма и радости, составители выполняют свой скромный долг. Впрочем, и не без удовольствия.

Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих, и будешь вразумлять их от Меня.

(Иезекииль 3:17)

Но почти уголовно,
как потеря лица,
воздержанье от слова
у немого лжеца.

(Е. Евтушенко)

Другим основанием является объективность и непредвзятость, строго научный метод изысканий и соответствие идей книги текущему моменту.

Опять, о Господи, явился Ты меж нас
За справкой о земле, — что делается с нею.

(Шекспир. Ричард III)

104

Возможны (по крайней мере, теоретически) и более личные мотивы. Помимо морального долга, они предполагают обещания как пряника, так и кнута.

Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!

(1-е Коринфянам 9:16)

Если сладко во рту его зло, и он таит его под языком своим, бережет и не бросает его, а держит его в устах своих, то эта пища его в утробе его превратится в желчь аспидов внутри его.

(Иов 20:12—14)

Во все века главным мотивом общественно-полезной деятельности было стремление всех дать благо всем своим, наставить в хорошем и привести к лучшему. Не брались в расчет никакие условности для продвижения этого высокого замысла.

Без откровения свыше народ необуздан, а соблюдающий закон блажен. Словами не научится раб, потому что, хотя он понимает их, но не слушается.

(Притчи 29:18—19)

Принимая во внимание долгую историю вопроса спасения всех и многочисленные неудачные попытки других довести до конца дело; учитывая, что до конца еще не близко, а пора бы уже, мы совершили еще одно усилие ради общественной пользы.

...Не напрягайте ум
Разгадываньем тайн. Сам на досуге
Я происшедшее вам объясню;
Вы скоро все поймете. А пока
Отдайтесь радости, вкушайте счастье.
(Шекспир. Буря)

105

Первой мыслью, когда мы решили написать эту книгу, было: «А зачем ее писать? И так уже много написано. Писать, наверное, не надо. Или надо? Если читатель ее не поймет и не примет, то это напрасный труд и изнурение. А вдруг он знает больше нас? Нет, не знает, это уж точно. Просто надо его увлечь хорошим. А кому это надо? Всем надо, без исключения...»

А: Я весь горю, нет больше сил моих!
Нельзя ли нам отсюда удалиться?
В: По крайней мере, надо согласиться,
Что задушевная поэзия у них.
(Гете. Фауст)

Терпение, друзья, терпение. «Нехорошо душе без знания» (Притч. 19:2). Поскольку мы это знаем, то и обращаемся непосредственно к душе, к ее темному началу. Ну, например, как Фрейд, который толкование возвел в ранг клинической медицины. Между тем, символическое описание телесного женского начала приведено еще в Библии:

Сын человеческий! предложи загадку и скажи притчу к дому Израилеву. Скажи: так говорит Господь Бог: большой орел с большими крыльями, с длинными перьями, пушистый, пестрый, прилетел на Ливан и снял с кедров верхушку...
(Иезекииль 17:2—3)

Не знаю, что сказать. Мир измельчал.
Орлам сесть негде, воробьям — раздолье.
Когда шуты повывлезли в вельможи,
Вельможам остается лезть в шуты.
(Шекспир. Ричард III)

Подобные примеры приводятся здесь для того, чтобы указать на разнообразие техник толкования, многочисленность приемов работы с текстами: по аналогии (как часто просят цари буддийских наставников, «приведи сравнение»), через «раскалывание», косвенный вывод, «прямое вхождение» (в Пардес Торы, т. е. в каббалистический рай) и пр., о чем еще, возможно, будет сказано.

Я доводы привел бы и сильней,
Когда бы из почтения кой к кому
Границы языку я не поставил.
(Шекспир. Ричард III)

В Библии даны многочисленные примеры как попыток проникнуть и объяснить, так и отказа, уклонения от познания:

Три вещи непостижимы для меня, и четырех я не понимаю: пути орла на небе, пути змея на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице.
(Притчи 30:18—19)

На пути *орла* мы уже указали; *змей* — Сын Человеческий (Иоан. 3:14), *скала* — камень, на котором воздвигается церковь (Мф. 16:18); *корабль* — ковчег, плывущий через *потоп*, когда происходит омытие нечистоты в конце мирового периода; соединение мужчины и женщины в блаженном союзе происходит в *брачном чертоге*. Обо всем этом и повествует наша *книга* в следующих томах.

Разгадка — еще большая загадка;
Не цель она, а лишь прокладка

Могучего пути...
(Н. Матвеева)

Как это ни грустно, *книга* имеет все шансы оказаться нескончаемой.

Толки глупого в ступе пестом вместе с зерном, не отделится от него глупость его.
(Притчи 27:22)

Но мы не спешим огорчаться и отчаиваться по поводу чьих-то отдельных мелких неудач:

Спасибо вам, сограждане, друзья:
Единодушным криком одобренья
Свидетельствуете вы, как вы мудры.
(Шекспир. Ричард III)

Конечно, возможны и даже неизбежны отдельные выпады, критические замечания и опровержения написанного нами; зная об этом, мы заранее всех простили.

Помилуй бог, не крикнул ни один.
Как камни, как немые истуканы,
Глазели друг на друга, побледнев.
Я стал их упрекать, спросил у мэра,
Что значит их упрямое молчанье;
Он мне: народ к речам, мол, не привык,
Приучен, мол, глашатая он слушать.
...
Я сам прошу простить меня за то,
Что, погружен в молитвенное бденье,
На дружеский призыв не сразу вышел.
(Шекспир. Ричард III)

Да и дистанция между глаголющими и внимающими должна быть в разумных пределах.

Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке.
(От Иоанна 2:24—25)

106

Царю Соломону, говорящему о *четырёх* вещах, вторит буддийская *Джатака о тростинке для питья*, где дается ряд указаний на единственно верные решения весьма сложных проблем, а также ряд полезных советов читателям:

Добавим еще, что в Мировом Веке, который длится поныне, есть всего четыре извечных чуда. Вы спросите: «Какие?» Вот какие: первое — заяц на Луне, который пребудет там до скончания Мирового Века.

Слова «в Мировом Веке» означают, что и в этом, и в прошлом, и в будущем мире — всегда — будут происходить четыре чудесные события. Это четыре лика, в которых проявляет себя Владыка, описываемые тайным четырехбуквенным именем Бога (Тетраграмматоном). Заяц-бодхисаттва, изображение которого находится на Луне-зеркале, — Иаков, еврейский патриарх и тайновидец, созерцающий звезды. Луна, одетая в белые одежды, — назидательная и раскрывающая тайны богиня неба, которой поклонялись в древности иудеи, символически *Шехина*. Осуществляя зеркальную йогу, заяц бросается в огонь и именно этим путем попадает на Луну. Так, через истинное самопожертвование, он добивается своей цели — личного совершенства.

Второе — огонь, который до конца Века не коснется места, пощаженного лесным пожаром, как о том рассказывается в *Джатаке о перепеле*.

Главное действующее лицо в конце мирового периода — *огонь*, который, будучи испущен из третьего глаза Шивы, разрушает и сжигает весь мир. Однако этот огонь не затрагивает перепела, который едва стоит на двух слабых ножках и хвалится своей немощью (2 Кор. 11:30). Заслуга праведника состоит в том, что он не воюет с Богом, но опекается Им и благодаря этому никогда не погибнет. Чтобы спастись, нужно породить верный помысел, перейти к отречению, смириться и прекратить все попытки победить этот огонь.

Третье — жилище Гхатикары-горшечника, над которым до скончания Века не прольется ни капли дождя.

Быть под дождем — попасть под суд, то есть потоп, приходящий сверху. Слово Бога обрушивается как наказание на грешника, выкопавшего себе яму с горящими углями. *Горшечник*, образователь человеческих судеб (Иер. 18) — тот, кто сам будет судить весь мир в преисподней, где никогда не гаснет огонь. Таков удел Моисея во все века; принудительное омовение ему не грозит, поскольку он овладел законом и уже не будет порицаем Богом. Однажды претерпев, он стал недосыгаем.

И, наконец, — стебли тростника, растущего вокруг озера близ Налакапаны, которые до конца Века пребудут полыми внутри. Вот те четыре чуда, которые были, есть и будут в этом Мировом Веке.

Внутри полого *стебля тростника* — канала *сушумна* в позвоночнике человека — циркулирует жизненная энергия. Пустота в стебле — буддийское учение о *шуньяте*, которое родилось еще в Древнем Египте. Это самое совершенное учение о всеобщей и вечной относительности, которое, в отличие от мертвых слов, дает постижение запредельной мудрости (*праджняпарамиты*). В то же время пустота — лишь одно из трансцендентных качеств, средство для описания свойств Бога, для Которого нет ничего неизменного и устойчивого, нет противоположностей добра и зла.

107

Перед нашей *книгой* все равны — и эрудированный ученый, и толковый философ, и искушенный теолог, и простой, необразованный (но разумный) человек. Какой бы опытный и умудренный искатель истины ни пришел в соприкосновение с ней, он обязательно получит что-то важное. Если даже он сталкивался с подобными идеями тысячу раз, ранее он не мог обрести их для себя.

К старости Лосака стал известен как «тхера Лосака Тисса», но он не достиг высшей мудрости, и доставалось ему немного. Ибо, как ни велико было подаяние, он ни разу не смог набить живот и лишь кое-как поддерживал свое существование. Потому что стоило положить ложку рисовой каши в его чашу для подаяний, как начинало казаться, будто чаша полна до краев, и люди, думая: «У этого чаша полна», — уносили рис и раздавали его другим просящим подаяние. Еще говорят, что, когда в чашу Лосака клали рис, рис тотчас же исчезал. Точно так же было у Лосака и с другой пищей. Даже когда со временем он развил в себе внутреннее зрение и способность к сосредоточению и обрел высший плод арахатства, ему все равно доставалось немного. (Джатака о Лосаке)

Символа *еды* мы уже касались; набить живот означает усвоить истины и переварить тайны. Просящие *подавание* — земные люди, нищие духом, которые стучатся и ищут прозрения, обращаясь к священным писаниям. В ответ что-то дается, но почему-то всегда не слишком много. Едва к ищущему приходит некоторое постижение свыше, оно почти сразу пропадает. Лишь только одна рука дает, зарождая мечту о счастье, вторая рука все отнимает, опустошая чашу сознания. Таков механизм работы ложной надежды из ящика Пандоры, искушения и совращения. Даже когда человек овладевает законом и развивает внутреннее зрение — способность самому добывать духовное пропитание, а затем обретает другие высшие способности и достигает любых эгоистических целей, вплоть до плода *архатства* (личной святости), он не может прокормить себя. Так было и с нашим читателем — все его познания, старания и мечты вечно обращались в прах. Однако это продолжалось лишь до тех пор, пока он не взял в руки данную книгу. Щедро накладывая духовную пищу без всякой меры (Иоан. 3:34), мы обеспечиваем и кое-что другое, приговаривая:

«Что же ты, почтенный Тисса, садись и ешь, а я буду стоять рядом и держать чашу. Ибо стоит мне выпустить сию чашу из рук, как в ней ничего не останется!» И почтенный тхера Лосака Тисса принялся есть, в то время как Сарипутта, предводитель воинства дхаммы, стоял рядом и держал чашу с пищей! И благодаря духовной силе и благородству великого тхеры пища не пропадала, и Лосака Тисса ел, сколько хотел, и наелся досыта. (Там же)

Своими рассуждениями, методикой и последовательностью подачи материала мы помогаем всякому умному человеку, открывающему *книгу* с добрым намерением, ознакомиться с проблемой в той активной форме, которая максимально полезна ему лично.

...Народ стоял на своем месте. И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное. (Неемия 8:7—8)

Крепко удерживая чашу сознания читателя, мы по мере необходимости будем вливать в нее духовные знания, вплоть до его полного прозрения. Однако если наш легкомысленный читатель опять начнет

блуждать по случайной «духовной» литературе либо искать себе помощи в различных религиозных организациях и кружках, чтобы «закрепить» свою веру ритуалами, вся эта благодать внезапно закончится, и опять начнутся пустые траты времени и сил.

108

С другой стороны, составители, имеющие определенный опыт в таких делах, явно не намерены брать на себя слишком большую ответственность.

Он с легким сердцем строчил то, чего ждали от него groundlings [зрители партера] или надиктовывал Святой дух, а сколотив состояние, бросил перо, почти наудачу подарившее нам столько неисчерпаемых страниц, и удалился на покой...
(*Х. Л. Борхес. Страничка о Шекспире*)

После знакомства с нашим трудом все бремя, как личное, так и глобальное, неизбежно ляжет на плечи читателя, пусть даже того единственного, который сейчас держит эту книгу.

Подумай, не пора ли, друг мой милый,
Тебе пойти моим речам навстречу,
Чтоб мир избег негаданной невзгоды?

Ведь если перед вечною могилой
Мне замолчать придется эти речи,
То Судный день затянется на годы.
(*Гете*)

На Страшном суде будут взвешиваться слова, через которые и оправдаешься, и осудишься. Если читатели, которые уже давно пребывают в праздности, не примут на себя этот груз и не начнут полезную духовную работу, мучительный процесс суда над миром может затянуться очень надолго. Мы очень рассчитываем на их свежие силы, но в то же время предусматриваем любые варианты развития событий.

Я расскажу тебе одну историю с загадкой, а ты разгадай. Если ты поймешь ее, а о разгадке не скажешь, то великий грех ляжет на тебя. Ну, а если не поймешь, то и греха не будет.
(Двадцать пять рассказов Веталы, ср. Иоан. 9:41, 15:22)

109

Помимо главного, у любопытного читателя может возникнуть ряд более мелких вопросов к составителям относительно их собственной позиции и жизненных обстоятельств. Разумеется, здесь тоже не обошлось без некоторых вторичных проблем, которые неизбежны в нашем мире.

Агриппа сказал Павлу: ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином. Павел сказал: молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих (?) уз.
(Деяния 26:28—29, ср. Флп. 1:13)

Будучи свободен, ап. Павел «для всех сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:19—22). На личные вопросы исчерпывающий ответ как правило не дается; так поступает и Христос (Мф. 27:11—14; смысл молчания Иисуса на суде у Пилата станет ясен лишь ближе к концу *книги*). Однако мы дадим еще один фрагмент, полезный для самоопределения читателя.

Если ты говоришь: Я — иудей, — никто не двинется. Если ты говоришь: Я — римлянин, — никто не встревожится. Если ты говоришь: Я — эллин, варвар, раб, свободный, — никто не вздрогнет. Если ты [говоришь]: Я — христианин, — [все] содрогнутся. Если бы я смог [получить] такой знак, который [архонты (?), т. е. власти мира сего] были бы не в состоянии перенести, — это имя!
(Евангелие от Филиппа 49)

Сами апостолы, далеко еще не освободившиеся от власти Кесаря, затрудняются ответить на вопрос, кем они являются. Они лишь перечисляют свои качества и состояния и выражают намерение стать настоящими христианами. Да и вообще, *имя* — не просто самоназвание или обозначение социального статуса; оно предполагает вовлеченность в реальные процессы и активное участие в них.

110

Приведем ряд дальнейших возможных критических замечаний в свой адрес.

Меня вы научили говорить
 На вашем языке. Теперь я знаю,
 Как проклинать, — спасибо и за это.
 Пусть унесет чума обоих вас
 И ваш язык.
 (Шекспир. Буря)

Можно не без оснований заподозрить, что составители не приложили никакого систематического труда и тем более особых литературных ухищрений, а *книга* писалась сама собой.

В общем, дело выглядело так, словно мой друг, о котором я тебе говорил, имел намерение что-то написать, так как он хранил уйму карточек и листочков, вероятно ожидая, что в конце концов они сами без большого урона склеятся... возможно, ожидая, что эта отрывочная информация прольет когда-либо свет на внутреннюю кухню... [неприличное слово]. Разумеется, если вся эта масса карточек и листочков соединится в нечто вразумительное, чего в действительности не случилось по причинам, отчасти понятным из самих этих документов.
 (Х. Кортасар. Книга Мануэля)

Составители должны признать, что подобная подготовительная работа, хотя и более напряженная, действительно имела место. Затем наш труд был «наилучшим способом упорядочен и повсюду многожды исправлен» (*Гриммельсгаузен*. Симплициссимус). Поскольку мы опирались вовсе не на безобидные светские документы, а, мягко выражаясь, на серьезную литературу, есть все основания надеяться на более счастливый результат, нежели просто оставить читателя в полном хаосе стройплощадки. Склеивание материала должно произойти в его сознании, чтобы дать начало новому организму. На натурфилософском языке этот процесс соответствует творению мира (планеты, звезды, вселенной...), в данном случае — мира личного, а в современной биологии он описывается как *митоз*, деление клеток, реализация генофонда.

Кто вложил мудрость в сердце, или кто дал смысл разуму? Кто может расчислить облака своею мудростью и удержать сосуды неба, когда пыль обращается в грязь и глыбы слипаются?
 (Иов 38:36—38)

111

Читатель найдет в нашей книге спекшуюся золу — знания, сохранившиеся после стгорания предыдущего мира, то есть апокалиптического сжигания материи Богом. Они выступают как остатки толкований, относящихся к разрозненным фрагментам Писания. В чем-то критический подход прав: следы скрытого смысла обнаруживаются лишь при скрупулезном чтении Библии. Когда люди в ходе исследования богооткровенных текстов записывают личные находки на бумагу, они лишь переносят в случайном порядке отдельные команды и их наборы с жесткого диска мирового компьютера на свой, бытовой, опираясь на свои наивные представления о пространстве, времени и причинности. При этом они не знают и не могут знать, как на самом деле функционирует программа, объединяющая эти команды, хотя сами активно участвуют в ее работе своими судьбами. Для того, чтобы хоть что-то понять, приходится толковать (дробить) сильно перемешанный материал, искусственно соединенный внешней исторической канвой, которая далеко не исчерпывает содержания. Однако мы пытаемся осуществить и большее — построить новое, выполнить алхимический процесс плавления (как показывает история, те, кто занимались гностицизмом, рано или поздно приходили к алхимии, чтобы реализовать свое знание).

Я призрак истин сплавил в стройный бред.
 (М. Волошин)

Затравками служат искры понимания, а в результате возникают уже цельные комья земли, камни (у нас — смысловые блоки понятию). Восстановление нового реального мира из калейдоскопа осколков потребует блуждания между внешне не связанными эпизодами Библии, параллельными сюжетами, по видимости (исторически) независимыми событиями и судьбами людей. За недостающими элементами приходится обращаться к другим источникам. Таким путем древние и на первый взгляд потускневшие тексты переводятся в активно действующую форму, которая неотразима для любого читателя. Описанная конструктивная программа далеко не доведена до конца, и ощущение хаоса неизбежно остается, пока не будет закончена генеральная уборка.

112

Топологическая структура *книги* непроста: изложение сопровождается большим количеством цитат, которые стоят на перекрестках различных тем и идей. Некоторые опорные последовательности фрагментов из текстов, а также ключевые слова-символы, обозначающие сквозные темы книги и подлежащие детальному толкованию, мы выделяем курсивом. По первому впечатлению, наш метод работы включает элемент случайности и непредсказуемости.

Шестерки, семерки, восьмерки, девятки, десятки.
 Опять невпопад, затесались король и валет...
 Пасьянс не выходит! Опять полколоды в остатке.
 И все это тянется дикое множество лет!
 (С. Кирсанов. Гадание)

Однако надо помнить, что в серьезных делах ничего случайного уже не бывает. О том же, чем все кончится, придется судить читателю, да к тому же и по личным результатам, поскольку все ниже-выше сказанное не оставляет его в стороне праздным наблюдателем.

...Пасьянс у него получился. Он, каждую карту снимая,
 Показывал очень далекий, за тысячелетием, день...
 (Там же)

Книга не завершена, поскольку открыта со всех сторон. Еще одна ее модель описана у Борхеса в рассказе «Книга песка» (*песчинки* — дискретные истины, которые еще не переплавлены). Это книга без начала и конца, с бесконечным числом страниц, которую можно раскрывать на любом месте и читать каждый раз заново, причем повторений никогда не будет. Если в нашем тексте и есть какой-то сквозной сюжет, то он имеет тенденцию идти по кругу и возвращаться (надеемся, с некоторыми полезными результатами) к той точке, откуда читатель начал свой подвиг; при этом возникает опасность окончательно заблудиться. Для полноты таких ощущений было бы полезно убрать нумерацию разделов и страниц книги, но по техническим причинам, а в особенности из-за недостатка мастерства, мы отложили такое усовершенствование до следующего, расширенного, издания.

113

А впрочем, хватит лицемерить и стесняться, настало время честно заявить, что этот труд — не какая-то популярная книжонка, а всеобъемлющий трактат, серьезнейший справочник-путеводитель по Сакросемиотике, Тантросинергетике, Относительному Окулизму, Всеобщей Истории Тайного, Трансцендентной Кулинарии, Астрогеографии и Ничем-не-ограниченному Туризму, Блаженной Эстетике, Прикладной Сексогеологии и Всечистой Бальнеотерапии. Да! И никаких вопросов! И самый толковый, вдумчивый, всесторонне развитый и одаренный Наш Читатель найдет в ней (книге) ответы на любые свои интересные и важные для всех вопросы. У кого вопросов пока нет, тем мы просто желаем с помощью *книги* и при нашей поддержке дальше укреплять и развивать свои таланты и, конечно же, незаурядное трудолюбие. А кто нашу книгу не читал, так тому и надо. Вещи известные... Умные люди найдут что сказать о таких.

114

Мы прилагаем усилия одновременно с лечением дать противоядия к нему. Все же гностический характер книги чреват и опасностью застревания в ней при некритичном отношении и догматического усвоения неких «опасных» идей, например, скандально-еретических. Таковыми являются любые нетривиальные мысли с точки зрения благочестивого, но неопытного человека, который от всего надежно «защищен».

Не искушай чужих наречий, но постарайся их забыть:
 Ведь все равно ты не сумеешь стекло зубами укусить.

О, как мучительно дается чужого клекота полет —
 За незаконные восторги лихая плата стережет.
 (О. Мандельштам)

Однако вряд ли стоит переоценивать указанную проблему: на вульгарном уровне все эти мотивы уже давно на слуху, будучи бессознательно восприняты и наивно перепеты современной массовой культурой, которая

сама по себе творчески бессильна. Лучшей защитой здесь будет сознательное отношение, обучение читателей которому также входит в наши задачи. Для составителей же время незаконных восторгов давно и безвозвратно прошло. По крайней мере, при выполнении своей работы они ощущали скорее обычную усталость, чем увлекающие и завораживающие прелести-соблазны.

И пока проявлялось сознание,
Умолкали шаги, голоса,
Разговоры о тайнах различных религий,
И заботы о плате за строчку...
(А. Блок)

115

Чтобы вернуться к Отцу, современному блудному сыну не избежать испытаний, которые начались на его пути давно — после вкушения яблока и изгнания из Эдема.

Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению.
(Сирах 2:1)

Никто не войдет в Царствие небесное, кто не пройдет через искушение.
(Аграфы — не вошедшее в евангелия изречение Иисуса, по: Тертуллиан. De baptismo)

Осуществление этого процесса после прочтения *книги* произойдет легче и потому такой вариант предпочтительнее. Поэтому попытаемся еще раз успокоить самых осторожных читателей.

Нет, робкий мой подстерегатель,
Лазутчик милый! Я не бес,
Не искуситель — испытатель,
Осенок, циркуль, лот, отвес. Измерить верно, взвесить право
Хочу сердца — и в вязкий взор
Я погружаю взор, лукаво
Стеля, как невод, разговор... Дабы в душе чужой, как в нови,
Живую взрезав борозду,
Из ясных звезд моей Любви
Посеять семенем — звезду.
(Вяч. Иванов)

Даже упав на добрую почву, посеянные семена могут взойти не сразу, а лишь мучительно созрев, спустя долгое время. Однако результат стоит усилий — это будут искры чистого пламени. В индийской Камасутре перечисляются 64 формы знания, аналогично 64 гексаграммам И Цзин и (в некоторых вариантах) 64 главным асанам йоги. Шестое из знаний Камасутры — *раскладывание в ряд зерен риса и цветов*. Зерна риса символизируют души предков; это семена, которые уходят под землю, в преисподнюю и становятся сокрытым знанием, которому предстоит прорасти. Путем составления дорожек из зерен происходит осмысление знаний подземного мира, выстраивание в ряд своих предков. Цветы же означают небесное знание, которое все равно опирается на землю. Белые лотосы растут из черной грязи, но не пятнаются ей.

О звуки сладкие! Зовете мощно вы
Меня из праха вновь в иные сферы!
Зовите тех, чьи души не черствы,
А я — я слышу весть, но не имею веры!
(Гете. Фауст)

116

Мы недаром сравниваем *книгу* с *сетью* (выражаясь математически, со сложно устроенным графом). Здесь сходство не только внешнее, структурное, но и функциональное. Каждая истина видит все остальные за счет сложной системы связей (в отличие от *дерева*, не только вертикальных, но и горизонтальных). При этом сеть забрасывается достаточно глубоко в море — в подсознание, проходя через ослабленный логический контроль взволнованного и обнадеженного читателя. В *Джатаке о приметах* упомянут брахман по прозвищу «Гадающий по тканям». *Ткань* (на латыни *textum*, как и текст) есть учение, свод идей

и смыслов, запутанных и переплетенных, чтобы получить цельный покров майи (иллюзии), а *брахман* — Моисей, тот, кто исследует закон.

Бог в холстине Петру явил нечистых и чистых
Тварей; и книжка моя их же являет тебе.
(*Гете*, ср. Деян. 10:10—15)

Холстина, которую увидел ап. Петр, имела серый цвет, состоя из переплетенных белых и черных нитей. Поэтому нам также придется рассмотреть идеи высокого и низкого уровня, а не ограничиться вдохновенными призывами. Сеть соткана колебаниями челнока в разную сторону. В хитросплетении добра и зла, благих и неблагих судеб и поступков веками накапливается материал для Страшного суда, на котором сеть, наконец, будет распущена.

Искушение [знанием?] вначале похоже на паутину, затем оно становится прочной рыболовной снастью.
(Талмуд, Сукка)

При первом контакте с божественным чувствуется лишь касание невесомой паутины, привязывающей к запредельному миру; в нее можно поймать разве что ангелов и бабочек. Затем сеть крепнет и опускается в наш мир.

Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: *не бойся*; отныне будешь ловить человеков.
(От Луки 5:8—10)

Рыбы, блестящие как серебро, — души всех предков, главное сокровище мира. Как известно, Иисус умел непосредственно извлекать из рыб монеты (Мф. 17:27), то есть отдельные судьбы, выделенные из океана сансарного бытия.

И выудил Антоний, торжествуя,
Дохлятину, которую привесил
Твой ловкий водолаз к его крючку.
(*Шекспир*. Антоний и Клеопатра)

Апостолы научились от него улавливать сетью закона все существа, вплоть до самых высоких царей и богов, опустошая потусторонние миры, так что Петру было от чего прийти в ужас. Теперь им пора переходить к общению с миром живущих.

Ибо между народом Моим находятся нечестивые: сторожат, как птицеловы, припадают к земле, ставят ловушки и уловляют людей.
(Иеремия 5:26, ср. Авв. 1:15—17, Иез. 13:18)

Христианские апостолы действуют не только в море, но и на суше. Та же миссия улавливать и спасать человеческие души отныне предоставляется нашим читателям.

Что за шум, что за галдеж, Ананда? Рыбаки, что ли, сеть вытащили?
(Сутра «Чатумская»)

Эффективная проповедь, привлекая живых существ на путь спасения, имеет печальные последствия для того, кто ее произносит: он не услышит в свой адрес ничего, кроме шумных порицаний и обвинений (в нарушении привычного уклада жизни, причинении болезней, разрушении семей...).

Вера камы улавливается, но не выучивается.
(Синтоистская пословица)

Выучено может быть только мертвое знание, буква закона; проповедь настоящей веры дает продолжение жизни (Иоан. 10:10).

Так плетут обманщики сети из сотен нитей, сбегаящих с языка, как с челнока, и, словно рыбаки рыбу, оплетают ими простаков.
(*Сомадева*. Океан сказаний)

Составителей снова можно заподозрить в некотором корыстном интересе, хотя и не самого низменного свойства, а также в стремлении собрать дань с читателей книги в любой форме. На самом деле пользу обеим сторонам могут принести лишь добровольные даяния.

Русуй отпустил на волю десять тысяч рыб. Они родились на небе и одарили его сорока тысячами жемчужин.
(Буддийский канон)

Более того, небольшие взаимные подарки не должны заслонять главной цели — достижения *Единого*, то есть Царства Небесного.

Человек подобен мудрому рыбаку, который бросил свою сеть в море. Он вытащил ее из моря, полную малых рыб; среди них этот мудрый рыбак нашел [одну] большую [и] хорошую рыбу. Он выбросил всех малых рыб в море, он без труда выбрал большую рыбу. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!
(Евангелие от Фомы 8, ср. Мф. 13:45—48)

В любом случае методика рыбной ловли должна применяться адекватно.

Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его?
(Иов 40:20)

117

Встревоженный читатель может утешиться тем, что никто не предлагает ему стать последователем новой религии.

Господь Махавира сказал Гаутаме:
Когда провидец не видит дхарму непосредственно, он видит ее через сеть слов. Догадка — сеть слов, закрывающая окно. От этого косвенного наблюдения происходят секты и системы. Путь, предложенный тебе, Гаутама, — прямой путь провидца. Будь бдителен и будь провидцем дхармы.
(Уттарадхьянасутра, религия джайнов)

Вопросы религии как социального института здесь по возможности не затрагиваются; речь идет только о личном понимании, основанном на вечных текстах. Как говорили древние римляне, *tua res agitur*. Тем самым, типичная реакция на нашу книгу: «Я-то это способен понять, но каково же будет читать про эти страсти другим...» — является напрасным, хотя и внешне благородным чувством. «Пусть они будут принадлежать тебе одному» (Притч. 5:16). Истинная (духовная) религия должна относиться с определенным критическим юмором к своим построениям и давать выход за пределы самой себя. Этим она и отличается от сект, исповедующих жесткие системы догматических утверждений и ограничений, которые никак не обоснованы Писанием, но придуманы людьми. Таким образом, составители вовсе не собираются удерживать кого-либо в орбите своих интересов и представлений, вопреки возможным опасениям:

А пока в баснях таких время он проводит,
Лучший сок из нашего мешка в его входит.
(А. Д. Кантемир)

Напротив, мы хотим дать читателю в личное пользование золотой ключик, чтобы раскрыть новые личные сияющие горизонты.

Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет.
(От Иоанна 10:9)

Перед ним распахнутся все дороги на свободу.

Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.
(От Иоанна 3:8)

118

С другой стороны, те, кто жаждут применить любым путем свои неумные силы, могут попытаться использовать *книгу* для основания новых религиозных организаций — заложенный в нее потенциал в принципе вполне годится и для таких мирских целей.

Не бог ли я? Светло и благодатно
 Все вокруг меня! Здесь с дивной глубиной
 Все творчество природы предо мной!
 (Гете. Фауст)

А готовых образцов и примеров для написания литургии Вашего Нового Храма в книге более чем достаточно:

Весь мир на сцену поместите,
 Людей и тварей пышный ряд —
 И через землю с неба в ад
 Вы мерной поступью пройдите!
 (Там же)

Мы снова приходим к тому, что даже в церкви, организованной нами самими для обретения покоя на будущие времена, этого покоя пока нет. Чтобы его все-таки обрести, нужно найти истину, ту самую истину, которая разрешит все вопросы.

Так и вы, ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви. А потому, говорящий на незнакомом языке, молись о даре истолкования.
 (1-е Коринфянам 14:12—13)

Внутри церкви мы обретаем спасение через истину для себя, для других же нужно подготовить путь в мир иной через крест.

Молились мы по уставу
 И так же слагали персты.
 Усопшему Богу слава,
 Готовьте новым кресты.
 (А. Баркова)

119

Несмотря на сопротивление объективной реальности и библейского материала (см. Ветхий Завет), мы периодически пытаемся совершать повороты к оптимизму и вдохнуть в читателя веру, которая позволила бы продолжить его нелегкий труд.

Ни тьмы, ни смерти нет на этом свете.
 Мы все уже на берегу морском,
 И я из тех, кто выбирает сети,
 Когда идет бессмертье косяком.
 (Арс. Тарковский)

Не стоит считать эти призывы неискренними; по мере развития событий мы ставим все более высокие цели, стремясь гораздо дальше морского берега. Чудесная колесница способна к полету.

Протягивая нить, иди вслед за светом воздушного пространства!
 Обращай внимание на полные света пути, созданные молитвой!
 Тките без узлов работу воспевающих!
 Стань Ману, породи божественный род!
 Привяжите привязи к осям, о занятые Сомой!
 (Ригведа 10.53.6)

Когда все нити соединятся в единую ткань, мучительные противоречия исчезнут и будет достигнуто целостное понимание. Тот, кто обрел его, получит *спасение*. Сеть пропадет и станет драгоценным жемчужным ожерельем.

Исследуй и ищи, и она будет познана тобою и, сделавшись обладателем ее, не покидай ее; ибо наконец ты найдешь в ней успокоение, и она обратится в радость тебе. Пути ее будут тебе крепкою защитой, и цепи ее — славным одеянием; ибо на ней украшение золотое, и узы ее — гиацинтовые нити. Как *одеждою* славы ты облечешься ею, и возложишь ее на себя как венец радости.
 (Сирах 6:28—32)

Загадка спасения — кроссворд, который нужно разгадать самому, имея на руках лишь обрывочную информацию; остальное еще только предстоит добыть. Тот, кто не хочет начать процесс разгадывания и проводит отпущенное ему время в ожидании, пока прилетевший волшебник в голубом вертолете принесет ему все ответы, никогда ничего не добьется. Можно лишь посочувствовать и тем, кто остался в цепях внушенных догматов; Писание предрекает им горе.

Наставление для безумных — оковы на ногах, и как цепи на правой руке.
(Сирах 21:22)

Огни спешат на зов, готова гибель нам:
Они покорствуют, в обман увлечь желая,
Уподобляются небес святым послам,
И пенью ангелов подобна ложь их злая.
(Гете. Фауст)

120

Образ сети, накинутой на мир, тесно связан с образом Бога. Сеть Индры состоит из драгоценных кристаллов. Как говорят библейские пророки, Бог покрывает землю сетью и вводит туда свой народ.

Вот, Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду... и протяну на Иерусалим мерную вервь Самарии.
(4 Царств 21:12—13, ср. Плач 2:8, Иез. 40:3, Зах. 2:1)

Закон меряет, режет и делит мир на тысячи частей-параграфов. Страна, воюющая за торжество закона, будет сама связана им как сетью-ловушкой.

Вдыхая плесень сект, блуждать меж хитрых вервий,
Пока честнейшая не утолит тюрьма,
Пока не изъедят невидимые черви
Чертог торжественный надменного ума.
(Э. Верхарн)

Вервия — каноны, линии преемственности, из которых и сплетается сеть. Секты (ереси, разделения) обрастают своими традициями и ритуалами, которые вскоре начинают казаться вечными — покрытыми плесенью древности. *Черви* — змеи, которые находятся на голове Медузы-Горгоны (женщины-премудрости). *Надменный ум* тщетно стремится использовать свои знания закона в борьбе с Всевышним. Гностики считали Ветхий завет сетью, расставленной Богом.

Этот Бог, простирающий одну за другой многочисленные сети, стягивает их в этом поле.
(Шветашватара упанишада 5.3)

Кстати вспомним, что «петля и сеть» — это еще и Христос (Ис. 8:14—15), то есть Слово Божие, которое предлагает нам не только спасение, но и многие испытания и искушения. По св. Ефрему Сирину, шею Иуды захлестнула петля, когда он вышел из сети Христа, в которую попали апостолы.

121

Появилась яркая, движущаяся по желанию колесница, запряженная гусями и журавлями, обвитая сеткой с колокольчиками и благоухающая дивным ароматом.
(Араньякапарва, гл. 246)

Сеть — плерома, полнота бытия; колокольчики издают чарующие и привлекающие звуки, чтобы пробудить веру и начать процесс личного осмысления. Колесницу пророка Иезекииля тянут высшие идеи — гуси-лебеди, два крыла которых означают относительную и абсолютную истину. Вообще, *птицы* — носители информации, внутренние голоса, ангелы, которые символизируют полет мыслей и осуществляют толкующее знание. Как рассказано в поэме шейха Аттара, *тридцать* птиц составляют великую птицу Симург, сами не подозревая об этом.

Таково и познание мудрости для души твоей. Если ты нашел ее, то есть будущность, и надежда твоя не потеряна.
(Притчи 24:14)

В самой Библии (а не только в восточных текстах) можно найти оптимистические фрагменты о выходе за пределы любых преград, который возможен при правильном и разумном подходе:

Сохрани меня от силков, поставленных для меня, от тенет беззаконников. Падут нечестивые в сети свои, а я *переиду*.
(Псалтырь 140:9—10)

122

Ахмед ат-Тартуши («Светильник властей», цит. по Х. Л. Борхесу) рассказывает такую притчу:

Один пророк как-то проходил мимо протянутой сети. Сидевшая рядом птица сказала: «Встречал ли ты такого простака, как тот, что натянул здесь сеть, чтобы уловить меня, ясно ее видящую?» На обратном пути пророк увидел, что птица попала в сеть, и выразил удивление. Она ответила: «Когда наступает назначенный миг, у нас уже нет ни глаз, ни ушей».

Когда читатели осознают связь представленного материала с собственной жизнью, будет уже трудно оставить его изучение.

Пророк — сеть птицелова на всех путях его; соблазн в доме Бога его.
(Осия 9:8)

Как рассказывается в *Джатаке о согласии*, перепел-бодхисаттва (заботливый, любящий, сострадательный наставник) научил птиц поднимать сеть и уносить ее от птицелова, согласованно взлетая. Далее перепела оставляли сеть на кусте *терновника*, откуда ее было очень трудно выпутать, а сами высвободились. Но птицелов, наученный своей *женой*, дождался их ссоры и затянул сеть:

Согласно действуя, уносят птицы сеть,
Но лишь рассорятся — все будут в ней висеть.

Лишь бодхисаттва со своей свитой заблаговременно улетает от сети.

Слеп этот мир. Немногие в нем видят ясно. Подобно птице, освобожденной из сети, лишь немногие попадают на небеса.
(Дхаммапада 174)

123

Кажется, мы опять слишком увлекаемся пояснениями и предупреждениями. Еще один методический ход здесь предлагает индийская Панчатантра:

Воздерживайтесь от угроз ненужных;
Вдвойне опасен враг предупрежденный;
И попусту не трать слов, старайтесь
С противником расправиться неожиданно.

Толкование есть раскрытие тайны, *война* — выяснение слабых мест на уровне идей, пророчество — угроза. Когда опытный противник знает, как защищаться, даже опытный враг не знает, как наступать.

Когда они пойдут, Я закину на них сеть Мою; как птиц небесных низвергну их; накажу их, как слышало собрание их.
(Осия 7:12)

В результате труда Моисея по толкованию закона Торы вся дорога завалена перепелами — использованными и уничтоженными истинами, небесными птицами-вестниками.

И поднялся ветер от Господа, и принес от моря перепелов, и набросал их около стана, на путь дня по одну сторону и на путь дня по другую сторону около стана, на два почти локтя от земли.
(Числа 11:31)

124

Новизну, актуальность и практическую ценность *книги* (требования, предъявляемые к диссертациям на соискание ученой степени), а также значение слова «современный», вынесенного в подзаголовок, можно еще раз пояснить следующим образом. В книге использован еврейский метод *пешарим* — истолкование и раскрытие тайн библейских фрагментов путем их применения к современной обстановке (в кумранских текстах — к судьбам своей общины). Или, что более просто:

Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных *на свободу*, проповедывать лето Господне благоприятное. И, закрыв книгу и отдав служителю,

сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами.
(От Луки 4:17—21)

Спасение осуществляется «здесь и теперь» (Иоан. 5:24—25); утерянная возможность уже больше не повторится.

От безбожья до Бога — мгновение одно.
От нуля до итога — мгновение одно.
Береги драгоценное это мгновение:
Жизнь — ни мало, ни много — мгновение одно!
(О. Хайям)

Одно (единое) мгновение и есть *Страшный суд*, где Бог воочию является главным действующим лицом. В этот момент в мире пробуждаются все силы и быстро происходят сложнейшие превращения. *Безбожие* — попытка завоевать в этот момент состояние Бога через Его слово, через закон и скрижали, уничтожить все свои обязательства, все надежды и обетования. Такова тонкая грань веры, когда нужно все успеть. Истинно верующий готов совершить этот скачок и потому пребывает именно в таком состоянии безбожия, а не поклоняется идолам.

Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения.
(2-е Коринфянам 6:2)

Лето господне — конец мирового периода, невидимо распространяющийся на всех людей, хотя обычно они воспринимают его бессознательно и по-разному. В Судный день события происходят с колоссальной напряженностью.

Один лишь страдный день на бранном поле,
И жатвой нашей будет вечный мир.
(Шекспир. Ричард III)

Страшный суд все же не протекает одномоментно, но длится определенный период, когда давно завязанные узлы развязываются в нужной последовательности. Люди продолжают жить, но в это время происходят знамения, свидетельствующие о постепенной потере старых качеств и появлении нового. При этом в Книгу жизни записываются дела, которые определяют судьбу человека в грядущем мире. Однако именно в это тяжкое время громко звучит призыв к свободе.

Однажды известный богач заболел, но никто из знакомых не пришел его проведать. Приближенные объяснили ему: «Все люди тебе задолжали и опасаются, что, представ перед тобой, напомнят о своем долге и ты потребуешь его немедленно вернуть». Тогда богач сказал глашатаям: «Идите по городу и всюду объявите: такой-то и такой-то ставит всех в известность, что никто ему ничего не должен. Ни сейчас, при жизни, ни его детям — после его смерти».
(Абуль-Фарадж. Книга занимательных историй, ср. Рим. 13:8)

125

В последние дни все происходит в виде призрачных нереальных событий, и люди ничему не верят, поскольку в это время происходят превращения запредельного. Люди участвуют в них не просто телами, а своими судьбами, которых они как правило не исследуют и не видят. Запредельное и есть пространство судьбы, кармических накоплений, записанных в Книге. Знамения происходящих интенсивных процессов будет наблюдать каждый, но видеть их смысл — только те немногие, кто сознательно включен в них с самого начала. Все остальные будут лишь смутно чувствовать изменение своих судеб как следствие общей судьбы.

Загадочно и страшно говоришь ты.
В твоих глазах угроза. Как ты бледен!
Кто вас послал? Зачем вы оба здесь?
(Шекспир. Ричард III)

Отвечаем: архаичность наших призывов не должна стать эстетическим препятствием для читателя. Слово, не дошедшее до человека и не пробудившее его, оказывается изначально мертвым. Упустив какую-то истину, он теряет жизнь в эквивалентных ей размерах. Тот, кто воспринимает эту истину как устаревшую и никчемную, обрекает себя на равную изоляцию от вечной жизни. Живет лишь давший истине семя жизни в

этом мире. Истина — самая эффективная сумма технологий в этом мире, его жизненная валюта, лучший способ стать богатым.

Язык был наш кафтан тяжелый
И слишком пахнул стариной.
(П. Вяземский)

126

Библия содержит программу, по которой происходит взвешивание судеб и сердец всех существ. Наша книга — лишь краткое справочное пособие, касающееся последних дней и предлагающее простую модель мира в период его промежуточного состояния, когда в пустыне происходит Суд (Иез. 20:35—38). Хотя искушенный читатель будет склонен воспринимать кое-что из сказанного нами с иронией, призыв к нему не упустить время звучит более чем серьезно.

Как сердечник, умирает лето,
Песня спета, пить запрещено.
В колеснице пурпурного цвета
В край иной отправится оно.
(Алим Кешоков)

Песня — полнота содержания *книги*; поскольку лето не простое, а Господне, нужно спешить и не терять темпа.

Прошла жатва, кончилось лето, а мы не спасены.
(Иеремия 8:20)

И восточные писания, и библейские пророки говорят, что конец нашего времени — осеннее время сбора урожая, созревания семян для будущего мира, когда ответственность человека многократно возрастает.

Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою.
(От Матфея 9:37—38)

Когда жатва побелеет (Иоан. 4:35), наступит вторая стадия реакции: все переходит в мертвые камни, белые, как ветхозаветные пятна *проказы*. На этом поиск истины слов закончится, все сведется к теоретизирующим философским учениям и школам, а затем к деятельности земной церкви. Эти организации лишь будут пользоваться плодами чужого урожая. Так это неоднократно бывало в прошлом, в том числе недавнем.

Одно мне лето дайте, могучие,
Одну лишь осень, чтобы дозрела песнь,
И, сладкою игрой насытись,
Смерти безропотно покорюсь я.
(Гельдерлин. К Паркам)

Мир — нескончаемая череда циклов рождения, развития и угасания. Ожидаемое в конце мира второе пришествие Христа — на самом деле первое пришествие для следующего мирового периода.

Вот что будешь ты приносить на жертвеннике: двух агнцев однолетних [без порока] каждый день постоянно; одного агнца приноси поутру, а другого агнца приноси вечером... и с таким же возлиянием приноси его в благоухание приятное, в жертву Господу. Это — всесожжение постоянное в роды ваши пред дверями скинии собрания пред Господом.
(Исход 29:38—42, ср. Еккл. 11:6)

Можно, конечно, и предоставить идти делу своим чередом, лежа на печи подобно Емеле.

Не грусти, что будет яма,
Что с тобой умрет наука:
Поле выпашется само,
Рожь поднимется без плуга.
(Н. Заболоцкий)

После пересечения *пустыни* (мертвой зоны) плерома снова заработает сама, но это еще не будет означать достижения земли обетованной...

127

Как неоднократно повторяют новозаветные тексты, апокалипсис происходит сегодня. Чтобы знать, как спастись, нужно понять разрушительные события, реально происходящие вокруг нас, познать объективные причины гибели мира и указать ее косвенные признаки.

Но будет в тот день: Господь потрясет все от великой реки до потока Египетского, и вы, сыны Израиля, будете собраны один к другому.
(Исаия 27:12)

Еврейский народ (Израиль, церковь), избранный на определенные дела Богом, собирается в единый пучок, подобный розгам, предназначенным для наказания.

Без господина — нет слуг, как и без слуг — господина.
Нерасторжима их связь, слиты они воедино.
(Панчатантра)

Чтобы найти силу, действующую в этом мире, исполнителей воли нужно связать круговой порукой. Отсюда постоянные страх, тревога и алчность библейского *Авраама* и всего избранного народа. Все же эти верные помощники Бога с воодушевлением говорят:

Мы снарядимся;
Священная и правая забота —
Обезопасить эту тьму людей,
Живущих и питающихся вашим
Величеством.
(Шекспир. Гамлет)

Царь царей, Бог Крепкий пребывает среди 12 колен Израиля (или, что то же самое, 12 апостолов Христа) в качестве ковчега. Народ осуществляет таинство причастия, получая от своего Бога все идеи и вдохновение. Иудеи достигают полного самоотречения, уже не имея собственной судьбы, но лишь исполняя высшее волеизъявление (хотя, как мы увидим, на поверку их судьба оказывается двойной...).

Своею невоздержанностью давней
Король разрушил царственную плоть.
Сколь это тягостно... Так слег он?
(Шекспир. Ричард III, ср. Рим. 6:6)

Индобуддийские воззрения восторженно описывают Единого Бога (Нирвану, Тело Будды) как абсолютное бесконечное Благо, высшее Сияние и Наслаждение; в Нем уже нет страданий, тревог, болезней, страха. Однако в конце времен библейский Бог разрушает мир и всю эту систему представлений Своим гневом.

Ты про него не должен говорить,
Что он живет в безудержном разврате;
Совсем не то; представь его грехи
Так, чтоб они казались вольнолюбством,
Порывами горячего ума,
Дикарствами неукрошенной крови,
Чему подвластны все.
(Шекспир. Гамлет)

Представляя Бога как состояние блаженного сознания, где не запрещена ни одна идея, мы даем Его наивное идольское описание. Когда кто-то хочет легко и дешево спастись, он помышляет не о чистом божественном состоянии, а о безудержном удовольствии наркотического кайфа, да еще и беспохмельного. Бог кажется свободно передвигающимся в пространстве, безначальным, лишенным любых ограничений и конкурентов. Никто не может укротить такого левиафана, все подвластно ему. Свои качества и атрибуты он распространяет на всех через низшие уделы своего Я, которые неразрывно связывают его с миром.

Кончина государя
Не одинока, но влечет в пучину
Все, что вблизи: то как бы *колесо*,
Поставленное на вершине горной,
К чьим мощным спицам *тысячи* предметов
Прикреплены; когда оно падет,

Малейший из придатков будет схвачен
Грозой крушенья. Искони времен
Монаршей скорби вторят общий стон.
(Шекспир. Гамлет)

Поскольку все судьбы слиты, бедственное состояние евреев (а значит всего мира) есть бедственное состояние их Господина. Бог — душа мира, наполняющая его (Талмуд, Брахот). Любой человек есть частица проявленного Бога и связан с Ним в своем состоянии агонии и страшных мучений. Свое *Я* можно воспринимать как индивидуальное или коллективное, как личность, семью или народ.

Какая бы там ни настала: удач, неудач ли пора,
А все же самосохраненье — один из законов добра.
(Панчатантра)

Коллективного спасения не будет никогда, но в последние времена начнется коллективное умирание. Беда станет общей для всех, а спастись из нее каждый должен *сам*. Тот, кто не пожелает спастись и останется пассивен, будет переварен и размолочен в этой мясорубке как пушечное мясо, как сырьевой материал для новых миров. Предложение спасения обращено к *каждому*, хотя и может осмысливаться на разных уровнях.

Однако разум поборол природу,
И, с мудрой скорбью помня об умершем,
Мы помышляем также о себе.
(Шекспир. Гамлет)

Умерший — князь мира сего, властвующий на земле в последние времена, но сам подвластный закону смерти.

И ад законом связан?
Вот новости! Ну что ж! Прекрасно; может быть,
С тобой и *договор* возможно заключить?
(Гете. Фауст)

Все попадают в ад благодаря закону, которым стоит мир, а не вопреки ему. С другой стороны, благодаря тому же закону каждое живое существо может выйти в двери улучшения своей участи, повернув его в свою пользу. Тот, кто обращается к закону, не должен заключать ни с кем никаких договоров. Предупреждая о возможных трагических ошибках, Библия зовет нас к жизни, а не к покорству смерти.

Вы говорите: «Мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, — потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя»... И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попораны.
(Исаия 28:15—18)

128

В последние времена на земле в облике простых людей живут избранные представители всех родов, великие вожди и патриархи, имеющие неизмеримую власть. Все души, жившие от начала, теперь снова собрались на Земле, так что многие узлы сплелись в одну точку и для каждого появились уникальные возможности, которые вскоре исчезнут. Как говорил знаменитый теолог, учитель церкви и еретик Ориген, именно этот мир (эон, век) служит концом многих веков. Любой человек сейчас — царь своего народа, находящийся наверху колоссальной пирамиды предков.

Ты и потомство твое принадлежите Отцу, который существует от начала; это свыше, от Света негибнущего пришли души их. По этой причине властители не могут приблизиться к ним, поскольку Дух Истины присутствует в них. И все, кто пришел к знанию сего, существуют бессмертно среди умирающего человечества.
(Ипостась Архонтов. Наг-Хаммади)

Только тот принадлежит Отцу и является Его потомством, кто перешел в это состояние сыновства самостоятельно, а не был просто избран и взят. К такому не могут приблизиться злые властители, поскольку в нем — Дух Истины, и благодаря ее знанию он обретает бессмертие.

Не отступай от моего учения и не приобретай неучености, чтобы не ввести в заблуждение свой народ... Если хорошо править немногими, как ты это видишь, то насколько лучше править каждым, господствуя над любым собранием и любым народом, и во

всех отношениях ты возвышен божественным Логосом, после того как ты стал господином над любой силой, убивающей душу.
(Поучения Силуана. Наг-Хаммади)

Народ — все предки, весь род человека. Если в роду появляется негодяй, то весь род погиб, а если герой или праведник, — весь род спасается (Исх. 20:5—6). В последние времена, когда благо почти полностью исчерпано, все сводится к остатку судеб мира, который записывается как личная судьба одного человека — Царя-Мессии. С таким грузом он и рождается, воплощая Бога и будучи связан со всей мировой историей бесконечным числом нитей (Кол. 1:19, 2:9).

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
(Б. Пастернак. Гамлет)

Каждый поступок этого героя имеет огромный смысл — занимаясь своим личным спасением, он преобразует и спасает целый мир. В этом (а не в подчинении инертному большинству) и состоит истинная христианская соборность и таинство причастия.

Все вы, все вы —
вы молчали ваш долгий век,
и вот вы кричите сотнями голосов,
погибшие, но живые,
во мне: последнем, бедном,
но имеющем язык за вас,
и каждая капля *крови*
близка вам, слышит вас:
и вот все вы:
милые, глупые, трогательные, близкие,
благословляйтесь мною
за ваше молчаливое благословенье
(М. Кузмин. Мои предки)

129

Именно в наше переломное, промежуточное время так важна истина. Хотя никаких внешних природных катаклизмов мы не предвещаем, в будущие века возможность спасения будет утеряна. Истина станет не нужна: она уже не спасет погибшего и не погубит спасенного (Откр. 22:11). Активное личное отношение, то есть уподобление Христу, дает нам последний шанс и именно теперь.

В наш век отчаянных сомнений,
В наш век, неверием больной,
Когда все гуще сходят тени
На одичалый мир земной, —

О, если в страшном раздвоенье,
В котором жить нам суждено,
Еще *одно* есть откровенье,
Есть уцелевшее звено.

С великой тайною загробной,
Так это — видим, верим мы —
Исход души, тебе *подобной*,
Ее исход из нашей тьмы.
(Ф. Тютчев, ср. Иоан. 17:11—16)

Граждан третьего тысячелетия, по горло сытых обещаниями лучшего будущего, не может удовлетворить внешне понятая историческая эсхатология. Ее ложь в том, что она призывает тщетно ждать, пока когда-нибудь не явится Бог или Христос, призванный все примирить и исправить (Мф. 24:23—26). На самом деле такое явление может лишь быть приходом Антихриста (1 Иоан. 4:3—4). Царствие Божие находится в сердцах; апокалиптическая битва Армагеддон пройдет на земле незамеченной. Однако от человека требуется внимательность в исследовании закона и различение времени.

Что меньше надо слов, но лучше слушать надо,
Чтоб Мига различить во мраке мерный ход;

Что знаменьям не быть ни на земле, ни в небе,
 Что бог-спаситель к людям не сойдет,
 Но что безмолвные возьмут свой жребий!
 (Э. Верхарн)

Напомним здесь также многообещающие, но призывающие к ответственности слова пророка:

Вот, Я делаю новое; ныне же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать? Я проложу дорогу в степи, реки в пустыне.
 (Исаия 43:19)

Для того, чтобы явление Бога произошло в наблюдаемом (нереальном, иллюзорном) мире, вначале нужно проделать соответствующую работу с текстом, по которому и потекут наши реки. Разумеется, по большому счету только к Богу относится слово «Я», серьезно произносимое любым человеком.

Распространено мнение, что эта поэзия
 с оптимизмом смотрит в будущее.
 Но Отец разум говорит:
 Нет нужды провозвещать будущее!
 Это теперь и есть оно. Это.
 Твоя глубочайшая нужда и желание
 удовлетворены энергией мгновения
 здесь, в твоей руке.
 (Руми)

130

Надеемся, в следующих стихах читатель найдет не только неясный образ составителей книги, но и себя, что позволит ему понять: он тоже жил и трудился не зря.

Придут дни последних запустений,
 Земные силы оскудеют вдруг;
 Уйдут остатки жалких поколений
 К теплу и солнцу, на далекий юг.

А наши башни, города, твердыни
 Постигнет голос Страшного суда,
 Победный свет не заблестит в *пустыне*,
 В ней не взгремят по рельсам поезда.

Но в эти дни последних запустений
 Возникнет — знаю! — меж людей смельчак.
 Он потревожит гордый сон строений,
 Нарушит светом их безмолвный мрак.

Прочтя названья торжищ и святыниц,
 Узнав по надписям за ликом лик,
 Пришлец проникнет в глубь книгохранилищ,
 Откроет тайны древних, *наших* книг.

И дни и ночи будет он в тревоге
 Впивать вещанья, скрытые в пыли,
 Исканья истины, мечты о Боге,
 И песни — гимны сладостям земли.

Желанный друг неведомых столетий!
 Ты весь дрожишь, ты потрясен былым!
 Внеми же мне, о слушай строки эти:
 Я был, я мыслил, я прошел, как дым...
 (В. Брюсов. В дни запустений)

Возможно, вскоре наши героические читатели повторят некоторые из описанных здесь подвигов (на самом деле все они и являются настоящими авторами *книги*). Несмотря на патетический тон этих строк не следует впадать ни в восторг, ни в излишнюю грусть, поводы для которой всегда можно найти в современной

общественно-политической ситуации. *Пустыня*, через которую проходят избранные, не бесконечна; много нового и хорошего еще произойдет и в нашем мире, и в этой книге, и в следующих книгах.

Следующие тома *книги*:

Посеянное в тернии. Его день. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — 256 с.

Будучи предназначена не для всех, а только для тех, кто найдет истину, книга, с позволения составителей, проводит вовремя собравшихся по дорогам знания Писаний в Храм Познающего Духа. *Магер-шелал-хаи-баз* (Ис. 8:3), но Вы должны быть первыми. Врата открыты. Во второй части книги дается небольшой исторический обзор проблемы гностицизма, после чего читатель переходит к полномасштабному знакомству с гностической техникой толкований, приобретая твердое убеждение в пользе знания. Далее, пробуя выяснить свои отношения с Богом, ищущий читатель встречается лицом к лицу с неумолимым законом и утешительной благодатью. С использованием авторитетных текстов и наглядных до боли примеров разъясняется ряд символов, необходимых для успешного продвижения к совершенству, — *света и тьмы, зеркала, огня, вина...* Знакомство с ними не только ускоряет личный духовный рост, но и позволяет избежать серьезных ошибок на пути.

Полное издание книги «Посеянное в тернии» можно считать исчерпывающим руководством по NL-программированию всех сущностей мира иного (демонов, предков, божеств и пр.). В этом очевидная сила книги, связующей и освобождающей. А посему она доступна для всего мира, и потребность в ней очевидна, как насущная потребность в достойном катехизисе любой Школы любой Специализации любого Уровня.

Посеянное в тернии. Побеждающий наследует все. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — 248 с.

В третьей части книги читатель узнает о судьбе еврейского народа, полной приключений и бед, в частности, о страшных событиях в нашей пустыне. Кроме того, он получает представление об искусстве слышания, о библейской йоге и других божественных тайнах, а также близко знакомится с патриархом Авраамом и начинает понимать, почему так опасно богатство. Будучи объективной и достоверной, вся эта информация позволяет читателю определиться со своей религиозной принадлежностью и отношением к проблеме личного спасения, а следовательно, предпринять решительные шаги в направлении к свободе и счастью.

Подготовка бумажной и электронной версий: А. В. Зарубин.

Посеянное в тернии. Его день

© В. Ю. Ирхин, 2004

Составление — *И. А. Пронин*

Обработка текстов и художественное редактирование — *В. Ю. Ирхин*

Посеянное в тернии. Его день

Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004.

256 с. Тираж 900.

ББК Э372-2

П 616

ISBN 5—7584—0097—1

АННОТАЦИЯ

Будучи предназначена не для всех, а только для тех, кто найдет истину, книга, с позволения составителей, проводит вовремя собравшихся по дорогам знания Писаний в Храм Познающего Духа. *Магер-шелал-хаи-баз* (Ис. 8:3), но Вы должны быть первыми. Врата открыты. Во второй части книги дается небольшой исторический обзор проблемы гностицизма, после чего читатель переходит к полномасштабному знакомству с гностической техникой толкований, приобретая твердое убеждение в пользе знания. Далее, пробуя выяснить свои отношения с Богом, ищущий читатель встречается лицом к лицу с неумолимым законом и утешительной благодатью. С использованием авторитетных текстов и наглядных до боли примеров разъясняется ряд символов, необходимых для успешного продвижения к совершенству, — *света и тьмы, зеркала, огня, вина...* Знакомство с ними не только ускоряет личный духовный рост, но и позволяет избежать серьезных ошибок на пути.

Полное издание книги «Посеянное в тернии» можно считать исчерпывающим руководством по NL-программированию всех сущностей мира иного (демонов, предков, божеств и пр.). В этом очевидная сила книги, связующей и освобождающей. А посему она доступна для всего мира, и потребность в ней очевидна, как насущная потребность в достойном катехизисе любой Школы любой Специализации любого Уровня.

Авторы будут благодарны за критические замечания и предложения. С отзывами обращаться: Valentin.Irkhin@imp.uran.ru.

Дискуссия по книге: www.shiep.narod.ru

По вопросам коммерческого использования данного текста, а также с заявками на приобретение бумажной версии обращаться по адресу: Valentin.Irkhin@imp.uran.ru.

Дополнительную информацию по этой и другим книгам можно найти на www.imp.uran.ru/ktm_lab/irkhin.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежние книги и общественные действия сверхчеловека встречали строгих критиков, хотя это были большей частью люди особенно религиозные и потому лишённые всякого авторитета, — ведь я о времени пришествия антихриста говорю, — так что не многие их слушали, когда они указывали во всем, что писал и говорил «грядущий человек», признаки совершенно исключительного, напряженного самолюбия и самомнения при отсутствии истинной простоты, прямоты и сердечности.

Но своим новым сочинением он привлечет к себе даже некоторых из своих прежних критиков и противников. Эта книга, написанная после приключения на обрыве, покажет в нем небывалую прежде

силу гения. Это будет что-то всеобъемлющее и примиряющее все противоречия. Здесь соединятся благородная почтительность к древним преданиям и символам с широким и смелым радикализмом общественно-политических требований и указаний, неограниченная свобода мысли с глубочайшим пониманием всего мистического, безусловный индивидуализм с горячею преданностью общему благу, самый возвышенный идеализм руководящих начал с полной определенностью и жизненностью практических решений. И все это будет соединено и связано с таким гениальным искусством, что всякому одностороннему мыслителю или деятелю легко будет видеть и принять целое лишь под своим частным наличным углом зрения, ничем не жертвуя для самой истины, не возвышаясь для нее действительно над своим я, нисколько не отказываясь на деле от своей односторонности, ни в чем не исправляя ошибочности своих взглядов и стремлений, ничем не восполняя их недостаточность. Эта удивительная книга сейчас будет переведена на языки всех образованных и некоторых необразованных наций. Тысячи газет во всех частях света будут целый год наполняться издательскими рекламами и восторгами критиков. Дешевые издания с портретами автора будут расходиться в миллионах экземпляров, и весь культурный мир, — а в то время это будет почти значить то же, что весь земной шар, — наполнится славою несравненного, великого, единственного! Никто не будет возражать на эту книгу, она покажется каждому откровением всецелой правды. Всему прошедшему будет воздана в ней такая полная справедливость, все текущее оценено так беспристрастно и всесторонне, и лучшее будущее так наглядно и осязательно придвинуто к настоящему, что всякий скажет: «Вот оно, то самое, что нам нужно; вот идеал, который не есть утопия, вот замысел, который не есть химера». И чудный писатель не только увлечет всех, но он будет всякому приятен, так что исполнится слово Христово: «Я пришел во имя Отца, и не принимаете меня, а придет другой во имя свое, — того примете».

Вл. Соловьев

1

Пройдя начало испытаний и закалившись первыми трудностями, мы бодро и со свежими силами продолжаем обсуждение темы *гнозиса* (познания) в доступной для читателя форме. Главное внимание теперь будет уделено основным понятиям и символам, то есть техническим средствам, необходимым для успешной спасительной работы. Следует еще раз напомнить мужественному и терпеливому читателю, уже привыкшему к коварным ударам с разных сторон, что авторитетами для нас выступают не люди, а тексты. Последние, впрочем, также не избежат нового осмысления и непредвзятого истолкования. В книге все получают по заслугам, в том числе пытливые и хитроумные гностики. В то же время мы не тратим время на пустые споры (1 Кор. 11:16), но стараемся не упустить любую возможность сказать что-то полезное и хорошее, не погрешив при этом против правды. Самым важным как всегда является доброе намерение и верное устремление. Истинное движение и полезная работа происходят только через активный личный поиск. Настоящее толкование — действие по духу, а не по мертвой букве.

Мир, человек и Бог — неужели все это тайна?

Нет; но не любят о них слушать — и тайна темна.

(Гете)

Тайна — это то, что человек не хочет исследовать, пугливо отворачиваясь от высшего. Если собственное маленькое бытие кажется ему удовлетворительным и достаточным, он так и не сделает первого шага по пути. Все остальное будет для него бесполезной тайной, в которую он даже не собирается вникать.

2

В гностицизме тайна открывается через Бога; познание Бога и познание тайны — одно и то же. Впрочем, и св. Фома Аквинский подчеркивал, что главное для достижения Бога как цели — *понимание*. Кальвин писал, критикуя теологов-схоластов:

Разве вера заключается в том, чтобы, ничего не понимая, отдавать Церкви право определять ее смысл? Конечно же, вера основывается не на неведении, а на знании, причем на знании не только о Боге, но и о Его воле... Как будто Писание во множестве мест не учит, что понимание неразрывно связано с верой.

(Наставление в христианской вере 3.2)

Крупнейший теолог XX века К. Барт утверждал, что веровать — значит познавать, а христианская вера ведет к озарению разума. Еврейское предание говорит:

Знание приобрел ты — чего недостает тебе? Знания недостает тебе — что же приобрел ты?
(Когелет рабба)

Следующий хвалебный гимн гностицизму дает опровержение любой идеологической критики в адрес нашей книги.

Чтобы познать мудрость и наставление, понять изречения разума; усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты; простым дать смышленность, юноше — знание и рассудительность; послушает мудрый — и умножит познания, и разумный найдет мудрые советы; чтобы разуметь притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их.
(Притчи 1:2—6)

Соломон говорит не о человеческой мудрости и разуме, а о разуме Единого Бога. Как это ни удивительно, нельзя усвоить правила благоразумия, не познав запредельного. Вся жизнь основана на аккордах высшей музыки мироздания, которая никак не менее сложна, чем гармония земная, явленная для нас. Человек безупречен только тогда, когда он находится в соразмерном состоянии; еврейские «сыны пророков» усердно занимались музыкой. Бытие становится абсолютно чистым, если в нем реализована гармония через истину (на Востоке — *дао*) и преодолены все ошибки. Речь идет не об абстрактной теории, а о практике жизни: истина работает сама, сжигая все беды и мусор тягостного. *Правота* означает обретение полного личного торжества и силы. Это обязательно произойдет и осуществится через правосудие — по высшей воле. Простые слуги Бога — *евреи* (в нашей книге это отнюдь не носители национальности) — смогут утратить ответственность перед суровым обвиняющим законом Торы; *юноша* (Христос) получит женскую премудрость (Софию) и научится использовать ее для собственного блага. Однако впереди много препятствий: Бог как высший Мудрец говорит только замысловатыми загадками, которые и составляют богодуховенность текста. Никто и никогда не найдет в Писании инструкцию или прямое указание на способ спасения.

3

Книге, называемой Сказания Древних, нет подобия, и нельзя определить ей цены или уравновесить ее драгоценными камнями, так как в ней упомянуты все клады и разрешены все загадки... Пусть тот, кто хочет взять эту книгу, пойдет разыскивать клад аш-Шамардаля и принесет мне круг небосвода, коробочку для сурьмы, перстень и меч.
(Книга 1001 ночи. Сказание о Джударе)

Сказания Древних суть вся сумма знаний мира, набор шифров ко всем событиям и таинствам и ключей ко всем силам. Пребывающий в нашем мире и владеющий доступом к такой книге — мировой программе — всегда находится в центре событий и в то же время в безопасности: он недосягаем, никакие беды мира ему не грозят. Чтобы добраться до этой книги (которую в свое время глотал библейский пророк Иезекииль) и овладеть бесконечным знанием и вечностью, нужно найти клад, содержащий *четыре* средства. Они представляют собой методологические принципы гностицизма, изложенные сказкой в арабской (исламской) традиции, а также использованные в нашей книге. *Круг небосвода* — астрология, высшее знание, записанное наверху и получаемое из вычислений по законам движения планет. *Сурьма*, которой подкрашивают глаза, делает их способными видеть, подобно брению, нанесенному Иисусом на глаза слепого. Она дает способность различать измеряемые геометрические формы иного мира, а также цвета — атрибуты Бога, являемые на небе в виде радуги. Вместе *форма* и *цвет* образуют гармонию земного и небесного. *Перстень* — змея, обвитая вокруг пальца (в библейской символике — вокруг райского дерева). Это женский символ высшей силы и власти, которые позволяют достичь счастья в брачном союзе (Мф. 11:12); в восточной традиции он носит название *кундалини*, в древнем Египте — *анка*. *Меч* уничтожает главного врага человека — его греховность, осуществляя *разделение* и обрезая ненужные мертвые части.

Итак познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря — явление Его, и Он придет к нам, как дождь, как поздний дождь оросит землю.
(Осия 6:3)

4

Постоянно возвращаясь к главной теме — познанию, мы ведем речь о *гнозисе* не столько как о научном методе и академическом изыске, но, главным образом, как о способе жить неомраченно и без страха.

Именно так открываются живительные источники и побеждается время. Ищущий получает доступ к глубочайшим началам жизненности — цели, к которой во все века стремились и формы сотворенные, и Сам Творец, Самосуший. Жизнь любят все, а вечную жизнь — тем более.

Для добра и пользы, любви и спасения один есть источник — жизнь.
Ее погубить — все погибнет. Ее сохранить — все сохранится.
(Хитопадеша 1.30)

Оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума.
Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания. У меня совет и правда; я разум, у меня сила.
Кто нашел меня, тот нашел жизнь, и получит благодать от Господа; а согрешающий против меня наносит вред душе своей: все ненавидящие меня любят смерть.
(Притчи 9:6, 8:12, 14, 35—36)

Здоровенный, лохматый детина рвет страсть в клочки, прямо-таки в лохмотья, и раздирает уши партеру, который по большей части ни к чему не способен, кроме невразумительных пантомим и шума.
(Шекспир. Гамлет)

Ну что поделаешь, отделение частей от целого — это и есть основной механизм толкования. Распутывающий клубок вытягивает нить, строит цепь непрерывных рассуждений и так достигает искомого. Да при этом еще и общается с Дамой, Таинственной Незнакомкой. Но почему-то снятие покровов тайны считается зазорным.

А: Он нам скажет, что значило то, что они сейчас показывали?
В: Да, как и все то, что вы ему покажете; вы не стыдитесь ему показать, а он не постыдится сказать вам, что это значит.
(Шекспир. Гамлет)

Вот так в тантрических терминах фрейдистской символики выглядит откровение. Но здесь продукт видения интимного соединен еще с одной задачей, поставленной перед гностиком, — рассказать, объяснить, увлечь, проповедовать.

Уста праведного пасут многих, а глупые умирают от недостатка разума.
(Притчи 10:21)

Держа в руках колки от струн душевных,
Он все сердца на свой настроил лад.
(Шекспир. Буря)

Непередаваемо чувство восторга и спокойной уверенности от слов того, кто знает, что говорит.

Напиток крепкий мы считаем
За лучший — дайте ж нам его.
(Гете. Фауст)

Напрасно алча хмеля и отравы,
Как злые дети, на земле живем, —
В ином краю мы праведны и правы,
земную жизнь ведем, куда идем.
(А. Адалис)

Как вы уже поняли, дорогие абстиненты, все вышесказанное можно отнести и к составителям книги.

Слышите, пусть их примут хорошо, потому что они — обзор и краткие летописи века; лучше вам после смерти получить плохую эпитафию, чем дурной отзыв от них, пока вы живы.
(Шекспир. Гамлет)

Основная цель всех религий — обретение Бога; Бог — искомое Единое, которое являет себя во множественности учений. *Один* никак не проявляет себя, Он может делать это только во многих обликах-именах, составляющих гармонию, где чередуются и меняются части и периоды.

Бедняжка муравей одно зерно
Из кучи тащит, где зерна полно.
И труд его столь тяжек и упорен,
Что остальных он и не видит зерен.
Хозяин тока, опытный мудрец,
На вора глядя, думает: «Слепец!
Ты, прилеплясь душою к пустяку,
Не зришь обилья на моем току!»
Меж тем любая тварь — всего лишь глаз,
Чтоб видеть истину в счастливый час.
(*Руми*, ср. Притч. 6:6—8)

Муравей, несущий зерно с начертанными на нем иголкой заповедями, — Моисей, торжественно выносящий из Египта Тору. Это зернышко берется из огромных житниц *фараона*, наполненных мудрым Иосифом — его жрецом. Человек, неправильно понимающий Бога, анализирующий, избирающий себе одно и отбрасывающий другое, отхватывает себе лишь маленький осколок-зерно, а Единое разрушает. Любая истинная идея, взятая отдельно от других, становится ложной. Синтез включает в себя все идеи, высокие и низкие, даже кажущиеся абсурдными или демоническими; все должно быть признано благим. Усвоив и взвалив на себя какую-то частную идею и до конца настаивая на ней, человек тем самым убивает Бога, а себя лишает полноты и радости жизни. Того, кто не хочет взять все, а берет отдельное, Бог называет *вором*. Все проявления Бога нужно видеть как истину, каждое учение или практика — *глаз* для видения Его в определенном ракурсе.

6

Гностицизм как метод исследования существовал всегда, с тех пор как появилось записанное слово *канона*. По существу, гнозис неидеологичен и внеконфессионален. Хотя в последнее время появилось много исследовательской литературы по гностицизму, нас требования научно-исторического подхода заботят мало. *Книга* ставит совершенно другие цели — непосредственное переживание самого процесса гнозиса, которое должно привести каждого читателя к конкретному результату.

Несмотря на то, что Абсолютная Истина едина, мудрецы описали Ее различными способами. Поэтому никто не в состоянии получить полного знания от одного духовного учителя.
(Бхагавата-пурана 2.9)

Бог — не православный, не католик и не еврей; Он един для иудеев и язычников. Любые проявления высшего в текстах различных религий и мистического в жизни людей разных народов суть явления Единого Бога. Все учения пытаются излагать одну и ту же Истину, но с разными акцентами, и оформляют ее в свой ритуал (будь то западная *литургия* или восточная *пуджа*), в котором люди поклоняются запредельному через свою личную судьбу. «Луна одна, а воды в разных сосудах отражают ее по-своему.» Ни одна религия или секта не может дать полного знания о Боге. Чтобы получить его, необходимо собрать мозаику из обрывков различных текстов, находя развитие высшей идеи одного учения в другом.

И Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино.
(Захария 14:9)

Экуменическая идея обретает смысл лишь после обретения единого знания; только тогда земная церковь будет соответствовать небесной.

Пророк Аллаха сказал: «Стремление к знанию — обязанность каждого мусульманина... Ищите знания даже в Китае».
(*Газали*)

Гончая собака выслеживает дичь по отдельным следам. Тот, кто стремится к совершенному постижению, будет исследовать все заповеданные формы Слова Божьего. Именно для этого предназначен гнозис — особая форма познания, находящая и объединяющая все нюансы и оттенки истины. Тело раздробленной

истины состоит из отдельных *жемчужин*. Тем самым наша книга является некой моделью учения о Едином.

Только тот, кто посвящает свою душу размышлению о законе Всевышнего, будет искать мудрости всех древних и упражняться в *пророчествах*: он будет замечать сказания мужей именитых и углубляться в тонкие обороты притчей; будет исследовать сокровенный смысл изречений и заниматься загадками притчей. Он будет проходить служение среди вельмож и являться пред правителем; будет путешествовать по земле чужих народов, ибо испытал доброе и злое между людьми.
(Сирах 39:1—5)

География запредельного мира, в который попадает гностик — его первооткрыватель, оперирует мифологическими объектами (библейский Небесный Иерусалим, индийская гора Меру, буддийская Шамбала и Джамбудвипа...). Сама же территория — закон (*дхарма*, свод правил), который обеспечивает пространство для движения и дает относительную безопасность. Как писал Василид, гностик — всегда странник в этом мире. Путь гнозиса (поисков мудрости) проходит по землям всех чужих народов — религий и учений, среди *вельмож*, то есть языческих богов, однако гностик не побоится предстать и перед *правителем* — Самим Богом. Все это не возбраняется для разумного человека, который может везде найти и распознать обломки целостного Знания. Об этом пишет и Климент Александрийский:

Они содержат частицы вечной истины, но получили их не из мифов о Дионисе, а из богословия вечного Логоса. Кто соединит все эти рассеянные части, тот, не подвергаясь опасности впасть в заблуждение, созерцать будет Логос, истину совершенную...
Только тот человек поистине разумный, кто гностик... «Все явно для разумеющих» (Притч. 8:9).
(Строматы 1:13)

7

Материал для утоления духовного голода дают *толкования*. Они позволяют переработать свое топливо греховности на блаженные состояния, уничтожив дурное и превратив его в хорошее, а также получить энергию и наслаждение путешествием по сферам и пространствам расширенного сознания. Во время индийского обряда *ашвамедха* конь проходит по всем землям-учениям и покоряет их, а затем приносится в жертву, поскольку целью является не промежуточный, а последний результат. Осваивая все формы мудрости, на которой стоит мир запредельный, гностик через толкования распутывает всю нить и наконец приходит к искомому. Реальной жизнью является не проявленный тварный мир, мир *слепых*, где лишь идут некие превращения и воздаяние судеб. Наш мир есть лишь *зеркальное* отражение истинного, реального мира, где идет настоящая жизнь. Гностик знакомится со всеми деталями высшего замысла, и структура его личности, душа и духовное начало достигают определенных высот, с которых он больше не спускается. Освоившему «теорию» ничего практически осваивать уже не нужно; этим будет заниматься только тот, кто не *знает*. Такой будет лишь слепым исполнителем черной работы, вытесывающим камни на фундамент здания *церкви*, копошащимся во тьме и роющим подземные ходы неизвестно для кого. Для раба воля хозяина не бывает доброй, ему всегда плохо. Знающий же, наоборот, будет продвигаться все выше и выше.

8

Кроме достижения истины, познание гарантирует общение с небесными силами, которые являются защитниками и делают человека недосыгаемым. Ангелы познания — высшие силы, дающие оружие и охраняющие Самого Бога, Который является Высшим Гностиком и Совершенным Воином. Рано или поздно гностику, достигающему высоких состояний и тончайших истин, приходится отвоевывать их, сражаясь с конкурентами, и самому становиться стратегом и воином. В текстах описаны все выходы из мира и все победы, они даны тому, кто их ищет и реализует, кто выполняет практики, а не ограничивается упражнениями для языка. Кто все нашел, но ничего не сделал, тот отказался от спасения и стал рабом всех этих состояний. Любая идея, задуманная на основе слов и личного желания или страха, лишь обвиняет того, кто ее сотворил. Любая мысль, которая основана на толковании, то есть получена через узкие проходы смыслов, абсолютна и неразрушима никем. Если каждый этап толкования проведен верно, то самая дурная и грязная с точки зрения других идея оказывается безукоризненной (при условии, что она построена на извлечении высшего смысла).

Я говорю о грязном? Так это, на мой взгляд, не самое худое.
Не тогда, когда истина грязна, а тогда, когда истина мелка, познающий неохотно вступает в ее воды.
(Ф. Ницше)

Гностическая идея — высшая проповедь, живое слово, которое не опровергнуть никому, речь, полученная от общения с женщиной-премудростью (*силой*) и осуществляющая любые превращения. Гностик даже способен сотворить молитву, которая с гарантией дойдет до Бога в нужный момент. Однако на каком-то этапе он должен перейти рубеж торжества своей силы и обратиться к собственной немощи. Если ищущий не сделает этого, он обречен болтаться в некоторых промежуточных уделах, говоря пустые и тщетные слова.

9

Ап. Павел говорит о «превозношении, восстающем против познания Божия» (2 Кор. 10:5). Отказ от познания Бога чреват самыми серьезными последствиями.

Слушайте слово Господне, сыны Израилевы; ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни *Богопознания* на земле... Истреблен будет народ Мой за недостаток *ведения*: так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною; и как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих.
(Осия 4:1,6)

Звучит как приговор воинствующим агностикам, сынам неведения, капитанам глупости. Хотя иудеохристианское богословие привыкло относиться к гностицизму как к чему-то дурному, в современной литературе это слово постепенно теряет ругательный оттенок. И вот теперь все чаще признается, что без гнозиса невозможно даже самое ортодоксальное христианство. На заре же христианской эры термин *гнозис* в положительном смысле использовался не только еретиками, но и неоплатониками (Прокл) и даже некоторыми отцами церкви. Климент Александрийский, например, считал, что истина делает гностика богом. Сам термин *ересь* (*airesis*) в то время не имел негативного характера и просто обозначал определенную школу. Однако в дальнейшем, по мере становления христианства как государственной религии, все споры разгорались по тому вопросу, на кого вешать ярлык «еретик».

10

В синодальном переводе слово *ересь* однажды стыдливо передано как «разномыслие».

Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные.
(1 Коринфянам 11:19)

Один из главных смыслов этого слова — *выбор*. Свобода совести может быть реализована только путем размышления и сознательного принятия решения. Все духовные практики и стезя совершенства как раз начинаются с выбора иной (отличной), высшей жизни, им осуществляются (через выделение для себя лучшего и истинного) и им же заканчиваются в виде обретения плода доброго. «Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает» (Рим. 14:22). Бог тоже выбирал «народ свой» из всех других народов, а Иисус — своих двенадцать апостолов. С другой стороны, деятельность христианских «ортодоксов», знаний которых явно не хватало для серьезных дискуссий, быстро свелась к отвержению всего, что выходило за рамки их кругозора.

По твоему ли рассуждению Он должен воздавать? И как ты отвергаешь, то тебе следует избирать, а не мне; говори, что знаешь.
(Иов 34:33)

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху.
(2 Тимофею 4:3)

Христос советовал сохранить плевелы до времени, но собрать их во время жатвы (Мф. 13:25—30). Так звучит верховная проповедь высшего Еретика. Само христианство названо в Новом завете Назорейской ересью (Деян. 24:5,14); не избежало такого названия и учение фарисеев (Деян. 26:5).

Впрочем желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении [*греч.*: ереси] везде спорят. И, назначив ему день, очень многие пришли к нему в гостиницу; и он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков.
(Деяния 28:22—23)

Христианский гностицизм на самом деле применял те же методы, что и остальные еретики.

Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано.
(От Матфея 10:26)

Однако ортодоксы почему-то всегда полагают, что только они способны пользоваться знанием правильно. И прежде, и теперь они забирают ключи от внутреннего понимания, запрещая человеку *познать себя*.

Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения [*греч.*: гнозиса]: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали.
(От Луки 11:52)

11

Гностические учения и подходы возникли в эпоху очень раннего христианства, только начинавшего свое самоопределение среди других религиозных догм и культов. Граница между гностиками и ортодоксами в то далекое время еще не была четко проведена. Для всех христиан — и ортодоксальных, и признанных позднее еретиками, определяющим было отношение к библейским текстам.

Стихи, давно забытые, — исправлю,
Все дни часами равными размерю,
И никакой надежде не поверю,
И никакого бога не прославлю.
(В. Ходасевич)

Один из известных нам гностиков — Маркион, который отверг Ветхий Завет и занимался препарированием христианских писаний, ходивших тогда в списках, одновременно способствовал их широкой пропаганде и составлению канона Нового Завета. Другие еретики признавали все Писание, но пополняли его новыми текстами и давали свои собственные толкования, зачастую перевертывающие традиционные представления иудаизма (например, о Боге и Законе).

Тот все понял, постиг все и все совершил,
Кто спиной повернулся к надежде и ничего не желает.
(Хитопадеша 1.111)

Речь здесь о надежде на то, что некто свыше придет и спасет, принеся обещанное в Библии. Однако эти ожидания напрасны — все библейские обещания спасения даны в гностической форме. Тот, кто берет их без толковательного значения, не проникает в глубины смысла, а пытается идти напролом, быстро застревает, сам себя подставляет под удар и делает дураком. Не толкуя, человек находится в неведении; для него надежда — обман, соблазн и искушение. Все, что происходит помимо чистого смысла, открываемого толкованием, есть *зло*. Наоборот, *добро* — знание, которое делает свободным, разрушение глупости через гнозис. Таким образом, нужно повернуться спиной к пустой надежде, «агностицизму», который дурачит человека.

Как если кто, взяв царское изображение, прекрасно сделанное умным художником из драгоценных камней, уничтожит представленный вид человека, переставит и приведет в другой вид эти камни, и сделает из них образ пса или лисицы... и указанием на камни станет обманывать и убеждать неопытных, не имеющих понятия о царском лице, что этот гнусный вид лисицы есть то самое прекрасное изображение царя; таким же образом и эти люди сшивают старушки басни, и потом, вырывая оттуда и отсюда слова, хотят к своим басням приспособить изречения Божьи.
(Иринеи Лионский)

В результате толкования за простым человеческим пониманием проступает Высшее, выраженное в символах. Это часто делает смысл текста гораздо менее приятным и удобным, чем кажется на первый взгляд. Как бы то ни было, опора на толкование — лучший вариант рассуждения. Она позволяет сознанию разбить оковы детерминированности, перейти от дискурсивно-логического построения к чисто интуитивному.

12

И я поднял глаза мои к северу, и вот, с северной стороны у ворот жертвенника — тот идол ревности при входе. И сказал Он мне: сын человеческий! видишь ли ты, что они делают? великие мерзости, какие делает дом Израилев здесь, чтобы Я удалился от святилища Моего? но обратись, и ты увидишь еще большие мерзости. И привел меня ко входу во двор, и я взглянул, и вот в стене

скважина. И сказал мне: сын человеческий! прокопай стену; и я прокопал стену, и вот какая-то дверь.
(Иезекииль 8:5—8)

Скважина — ключ от Царства небесного. Дверь в земной Иерусалим закрыта, и возможны два способа входа в храм: *прямо* — через главные ворота и *сбоку* — через пролом в стене. Какой из них правильнее? Прямой вход — событие, осуществляющееся в этом мире, здесь и сейчас, через принятую последовательность действий, традицию посвящения в мире людей, ритуал и закон этого мира. Вход сбоку — самая короткая форма вхождения в события из иного измерения, из запредельного. Именно так мы входим в мир тайны, в смысл происходящего. Для мира людей такое видение события кажется противоестественным. Наоборот, с «боковой» точки зрения почитание Бога в форме литургии лишено смысла, поскольку творит неправду, идолопоклонство. Об этом же свидетельствует то, что притчи всегда используют косвенный язык; перевод с бокового языка и есть толкование.

О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделали себя неспособны слушать.
(К Евреям 5:11)

Прямой путь — путь людей, пораженных грехом и утеревших свою свободу, боковой же — истинное чистое состояние.

— Что это ты на меня исподлобья смотришь?
— А разве я исподлобья смотрю?
— Как на лютого врага...
— Нет, что вы, товарищ секретарь, у меня просто есть одна интересная привычка: на людей, которых я презираю, я смотрю прямо; на людей, которых хоть немножко уважаю — сбоку...
— А ты сейчас на меня смотришь как-то и не так, и... не сбоку... а влоборота...
— Ннуу, я просто имею обыкновение смотреть так на людей, которые... недостойны презрения, но и уважения тоже недостойны... Я смотрю так на тех, которых умный человек считает умнее себя, а дурак — глупее себя...
— Кккакой ты все-таки умный, Ерофеев!
— Нет, товарищ секретарь, я от рождения идиот.
(Вен. Ерофеев. Записки психопата)

13

Гностические идеи пользовались достаточно серьезной поддержкой и влиянием. По свидетельству Тертуллиана, ересиарх Валентин (основоположник самого крупного направления гностицизма, «отец всех ересей» по Иринею Лионскому) даже претендовал на престол Папы Римского, причем второму кандидату он уступил лишь по причине больших заслуг последнего в мученичестве. Однако уже тогда начиналась борьба со свободной мыслью и делались попытки заявить монополию на обладание истиной.

Для всех сказано: *Ищите и найдете* (Мф. 7:7). Но и тут полезно поспорить о смысле с учетом руководящего начала толкования... Правило веры... не вызывает у нас никаких вопросов — их выдвигают только ереси, и эти вопросы создают еретиков... Они ссылаются на Писание, и этой своей дерзостью все время смущают многих. А как дело доходит до спора, тут они утомляют твердых, увлекают слабых, а тех, кто *посередине*, оставляют в сомнении. Значит, мы лишим их этого выгоднейшего положения, если не станем допускать ни к каким рассуждениям о Писании... Я ничем не рискую, если скажу, что и само Писание по воле Божией так составлено, что предоставляет еретикам материал, — ибо читаю: *Надлежит быть ересям* (1 Кор. 11:19), а без Писания они быть не могут.
(Тертуллиан. О прескрипции против еретиков)

Впрочем, неумеренный энтузиазм Тертуллиана привел к тому, что он сам под конец жизни впал в монтанистскую ересь, вступив в конфликт с церковью... Не меньшее удивление и раздражение вызывали действия еретиков у других учителей церкви.

Они бесстыдно и на нас клеветают, сожалея о бесталанности нашей, о неспособности нашей понять учения их, отличающегося будто бы величественной возвышенностью. Если кто их уличит во лжи, то они отрекаются и от своих учений...
(Климент Александрийский. Строматы 7.16)

Как писал Тертуллиан («Против валентиниан»), гнозис «постоянно подобно куртизанке меняет свои одежды... не признавая униформы и заботясь только о разнообразии». В отличие от великого ученого и гуманиста Галилея, гностикам было нетрудно отречься от учений, идей и выводов, которые вовсе не являются твоей собственностью. И тем более это не проблема для скромных составителей данной книги.

...Вы правы! Мы скромны,
 Не кровопийцы мы и не вампиры,
 Но в этом не видать еще вины,
 Как думают различные задиры.
 (Д. Минаев)

По мнению некоторых исследователей, Валентин предоставлял своим последователям полную свободу толкования своих сложных построений и мистических прозрений. Это и привело в дальнейшем к разброду в его школе, существовавшей лишь пару столетий.

Может быть, извинили бы мы простолюдинов, если бы с ними случилось это; их часто спасает невнимательность; но как простим это учителю, который, если не лжеименный, должен помогать в неведении (!) другим.
 (Григорий Богослов)

14

Впоследствии гностики уходят из истории в подполье (например, в лаборатории алхимиков), лишь иногда давая знать о себе в еретических народных движениях. Эти движения были обречены на провал: высокие абстрактные идеи широким массам были неинтересны. Будучи же оформлены в свои обряды и мелкие секты, гностические учения не могли конкурировать с ортодоксией.

Поистине, Аллах не отбирает у людей знание, просто лишая его своих рабов, но Он отбирает знание у людей, забирая к Себе знающих, а когда Он не оставит в живых ни одного обладающего знанием, люди изберут для себя невежественных руководителей, которых будут спрашивать о важном, а те станут выносить решения, не обладая знанием, в результате чего сами собьются с пути и введут в заблуждение других!
 (Исламский хадис)

Процесс утраты знания в ходе человеческой истории описан здесь как неизбежный, поскольку он происходит по воле Бога. Впрочем, последователи ряда еретических направлений, которые под внешним давлением церкви легко отказывались от своих убеждений, не переставали тайно учить желающих своему высокому *знанию*. Прекращение дальнейших поисков истины после утверждения в долгой борьбе Символа Веры (IV в. н. э.) имело и грустные последствия. Однозначность догматических формулировок слишком упростила религиозные символы, сделав их плоскими; в дальнейшем и символическое наполнение самих догматов постепенно начало забываться, а их внутренний смысл терялся. Богословие увлекалось все более искусственными и мелочными, по существу внешними догматическими вопросами, игнорируя проблемы, действительно насущные для духовного пути человека (заповедь «познай себя»). Большая часть содержания Библии была объявлена исторической хроникой и по существу отброшена. Само св. Писание усилиями католической церкви на практике заменилось системой катехизисов, оказавшись по существу недоступным для чтения.

15

Дети наши, что пред тем, тихи и покорны,
 Праотческим шли следом к Божией проворны
 Службе, с страхом слушая, что сами не знали,
 Теперь, к церкви соблазны, Библию честь стали;
Толкуют, всему хотят знать повод, причину,
 Мало веры подавая священному чину.
 (А. Д. Кантемир)

В православии, где высоко ценилась книжная грамота, борьба за право изучать Библию шла с переменным успехом. Критика образованности и попыток думать самостоятельно порой сопровождалась суровым административным или физическим воздействием со стороны власти.

Расколы и ереси науки суть дети;
 Больше врет, кому досталось больше разумети;
 Приходит в безбожие, кто над книгой тает, —
 Критон с четками в руках ворчит и вздыхает
 И просит, свята душа, с горькими слезами
 Смотреть, сколь семя наук вредно между нами.
 (А. Д. Кантемир)

Расколы и ереси — развернутые формы знания, порождаемые гностицизмом через выбор, исследование закона и принятие решения. Истину можно обрести только из личного опыта духовной работы, но не из застывшей традиции (истинная традиция должна воспроизводиться каждым человеком заново). Знания приходят через толкования св. Писания, которое и есть основание жизни. Чем больше истин человек познал, тем более он склонен проповедовать — его слова от Бога, а молитва доходит до Него. Наоборот, слова священнослужителя, который сам не достиг познания и лишь воспроизводит ритуал в земном храме, далеки от Бога и тщетны. Тем не менее, священник цепляется за свою должность, и с его точки зрения отрицание таких жалких средств спасения — *безбожие*. Однако приходит время, когда верующий должен получить помощь другим путем — посредством св. Духа, из текста Библии.

16

Как бы то ни было, традиция духовного толкования достаточно широко представлена в святоотеческой литературе. С уважением относясь к большой работе, проделанной святыми, мы *по возможности* следуем и правилу VI Вселенского собора:

Аще будет исследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего.

Эту линию, однако, неразумно проводить до конца, поскольку сами св. отцы противоречили друг другу, часто не стесняясь во взаимных обвинениях, и вряд ли претендовали на полноту изложения. Тщательно исследовав определенный круг тем, они вряд ли заслуживают порицания за то, что не сумели предвидеть невеселого развития религиозной ситуации к третьему тысячелетию.

Прошу вас, святейших, и всех, кто будет читать это сочинение, не делать говоримого мной пределом духовного толкования [данных] вопросов... Но если вам самим или при помощи других удастся домыслить или узнать что-либо, то по справедливости считайте это за лучшее и держитесь высшего и истинного разума, плодом которого является *полнота* убеждения в сердце у тех, кто ищет духовного постижения трудных для понимания вопросов.
(Св. Максим Исповедник. О различных затруднительных местах Священного Писания)

«Дерзновенные» символические толкования можно найти, например, у Оригена, Григория Нисского, Максима Исповедника... Вообще, они более характерны для Александрийской школы (начиная со св. Климента), в то время как для Антиохийской школы (Иоанн Златоуст, Ефрем Сирий) обычен упор на буквальный смысл. Впрочем, как признает Церковь, практически у любого св. отца можно выискать еретические положения. Однако гораздо чаще отцы призывают обращать внимание лишь на «главные мысли» Писания, а все остальное пропускать. При таком подходе, удобном для школьного богословия, «толкование» богодухновенного текста сводится к пересказу на человеческом языке.

Но поелику некоторым из принадлежащих к Церкви кажется общим правилом держаться буквы Святого Писания, и они не соглашались, чтобы в нем на пользу нашу говорилось что-либо загадочно и намеками, то необходимым почитаю прежде всего пред обвиняющими нас оправдаться в этом, а именно, что не делаем ничего несообразного, стараясь в Божественном и богодухновенном Писании всячески уловить полезное для нас.
(Гр. Нисский. Изъяснение Песни Песней Соломона)

Боязнь познания останавливала исследователей Библии не всегда. Бл. Иероним писал:

Каким образом верность церкви может уменьшиться от того, что читатель будет осведомлен о различных способах, которыми данный стих объясняется у евреев?
(Против Руфина)

17

Философско-аллегорической метод Филона Александрийского и Оригена по-видимому развивался под влиянием еврейской традиции. На практике он оказался чересчур абстрактен и далек от проблем простого (но ищущего истину) человека. Древние экзегеты часто хорошо начинали толкование, но не заканчивали его: они быстро скатывались к банальному комментированию, то есть человеческим моральным оценкам, не пытаясь постичь «многомерную» высшую реальность. Не пренебрегая хитрой аллегорией и басней, мы пытаемся выйти за их пределы — на символический уровень. Воссоздание символа по его проекциям —

нелегкая задача, но она весьма облегчает продвижение по пути. Надеемся, что использование толковательной гностической техники позволит поднять и по-новому повернуть ряд тем, свежих и интересных для любого искреннего читателя. В целях экономии места мы не рассматриваем «общеизвестные» толкования (которые часто сводятся к рассуждениям, привлекающим данные светской науки), если в том нет прямой необходимости. Поэтому упреки в незнании элементарных вещей составителями не принимаются.

Дичась ее советов и укоров,
Я про себя превратно толковал
Понятный смысл правдивых разговоров.
(А. С. Пушкин)

Для того, кто не владеет методом толкования, кто не заинтересован в глубоком изучении текстов, кто не совершает внутренней работы, все возвышенные идеи и разговоры о совершенстве будут никчемной абракадаброй, глупостью или даже безумием. Омраченный человек, спрятавшийся от страха в скорлупу (пусть даже «религиозную»), считает все высокое ненужным; эти слова не обращены к нему, и он будет считать их превратными.

18

К чтению Писания западных христиан вернула Реформация. У ее истоков стояла титаническая и трагически противоречивая фигура Лютера, провозгласившего принцип *sola scriptura*. Опираясь на послания ап. Павла и личный духовный опыт, он пытался решить непреодолимые противоречия в Библии, разделив ее на осуждающий и бесполезный (с точки зрения спасения) Закон и спасительное Евангелие. Впрочем, как указывает Тертуллиан, идея такого разделения была выдвинута еще Маркионом, который решительно отвергал иудейский Закон.

Законность есть народное стеснение,
Гнуснейшее меж всеми преступленьем!
(А. К. Толстой. Сон Попова)

Такая дихотомия в целом следовала святоотеческому противопоставлению книг Ветхого и Нового Завета, но не совсем: угрозы и проклятия можно найти в речах Иисуса, а обнадеживающие благодатные обетования — в ветхозаветных пророчествах (на языке Востока — темный *инь* включает глазок светлого *ян* и наоборот)

Испачкался весь — ну и ладно: известны неряхи повадки.
Покинувший путь добродетель добра сохранит ли остатки?
(Панчатантра 4.1)

Мы не будем здесь подробно обсуждать все социальные последствия отказа от Закона (пути добродетели), которые проявились во время Реформации и ужаснули самого Лютера. В свое время эта проблема еще больше волновала гностиков, которые отрицали возможность найти хорошее в этом мире и думали только о своем спасении.

19

Попытка Лютера обрести личное спасение через Христа вопреки неумолимой реальности грозного библейского Бога составила пафос протестантизма. К сожалению, в дальнейшем протестанты, как правило, глубоко не копали и быстро потеряли духовный уровень основателей своих конфессий. И такой гигант мысли, как Исаак Ньютон, большую часть жизни корпевший над книгой Даниила и Апокалипсисом, в значительной мере ограничивал свои усилия политическими задачами Англии в борьбе с Римом. Большинство конфессий замыкались в своем собственном буквалистском понимании библейских заповедей, сводя к нему «изучение Библии». В XX веке все это кончилось достаточно печально: фундаменталистское направление по существу сомкнулось с либеральным на почве «исторического подхода» и библейской критики. Последняя же неизбежно низвела исследование текстов Писания на светский уровень, характерный для западной науки после ее ухода из монастырей. Модернистская теология почти не пользуется текстом Писания (особенно Ветхого завета), а заменила его экзистенциальной философией, опираясь на новые каноны (сочинения Хайдеггера и т. д.). Даже лучшие из умов видят свою задачу лишь в

том, чтобы поднять исследование Библии на современную этико-гуманистическую и интеллектуальную высоту. А если подумать, многим ли стоит гордиться в наше время?

По еврейскому преданию, когда Саул пожалел Амалека, которого велел истребить Бог, раздался Бат-Кол (глас с неба): «Не будь слишком праведен [и не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя?]» (Еккл. 7:16) — праведнее Самого Творца».

Спасший свою душу погубит ее. Человеческая установка на осознанную праведность является ложной и не ведет к благим результатам. Авраам праведен лишь по договору.

20

В Новое время жанр гностической литературы возродился в художественном творчестве под маской ряда литературных течений. Высокие образцы здесь дали Данте, Мильтон, Вильям Блейк; последний достаточно хорошо показал, как *песни невинности* сменяются *песнями опыта, познания*. Сейчас подобные идеи легко найти у многих модных писателей. В этом направлении двигались и некоторые философы, разочаровавшиеся в классической метафизике. Помимо чисто интеллектуального направления, «гностические» сочинения принадлежат перу старых и почти современных нам мистиков (например, труды Сведенборга и Беме, «Роза мира» Даниила Андреева). К. Г. Юнг написал (или все-таки записал?) трактат «Семь наставлений мертвым» от лица древнего ересиарха Василида. Русский религиозный философ Л. П. Карсавин опубликовал апокриф «София земная и горняя» и гностическую *Поэму о смерти*. В XX веке наконец-то были обнаружены важнейшие подлинные тексты гностиков, ранее считавшиеся безвозвратно уничтоженными и известные лишь в отрывках благодаря сочинениям их противников. Эти открытия сразу подняли уровень критических и философских спекуляций. Судя по сохранившимся отрывкам, гнозис породил ряд красивых идей, далеко выходящих за рамки любой догматики. Как писал К. Юнг после ознакомления с такими текстами, среди гностиков он обрел друзей, которые его понимали.

21

Вопросы, которые ставили гностики, трудно замолчать или обойти, поскольку наивно-оптимистические человеческие представления о мире и Боге довольно быстро разбиваются самой жизнью.

Отличного мнения
Все мы
О Боге:
Он ни у кого не стоит на дороге.
(Гете)

Несмотря на четкие инструкции катехизисов, пройти к Богу почему-то оказывается очень трудно.

Глупцу, каким бы святошей он ни был, заказана дорога на Небо, ибо святость — не плата за право входа в Эдем.
(В. Блейк, ср. Иов 35:7)

Библейский Бог непрерывно сбивает с пути *евреев*, стремящихся в землю обетованную, и они вынуждены блуждать по пустыне.

Я узнал старика по слезам на щеках его дряблых:
Это Петр Святой — он апостол, а я — остолоп.
Вот и кущи-сады, в коих прорва мороженных яблок...
Но сады сторожат — и убит я без промаха в лоб.
(В. Высоцкий. Райские яблоки)

Хотя прямого запрета войти в Царство небесное нет, Петр и другие слуги и наместники Бога никого не пускают на небо по долгу службы.

22

Единый Бог иудеев и язычников — основа мира, абсолютная истина (на Востоке — *прадхана*, Его проявление), невидимый и неосознаваемый. Он проявляется через Свои деяния, через многоликость или многие Имена, которые называются атрибутами Бога. Эти-то многие лики и составляют иерархию, которая

в виде той или иной полноты (*плеромы*) обожествляется и закрепляется у разных народов в виде различных религий (языческих).

Не взыскай имени Божьего, ибо не найдешь [его]. Все именуемое получает имя от более могущественного, дабы одно давало имя, а другое подчинялось. Так кто же дал имя Богу? «Бог» — не имя Божье, но мнение о Боге.
(Изречения Секста)

Все формы поклонения происходят в виде идоложертвенных обрядов, языческих культов-мистерий. Единому Богу не принесешь жертву и не поклонись в наглядной форме, в то время как боги только и живут ритуалами и подношениями. Как говорится в буддийской джатаке, «и нам, богам, потребна пища...». Атрибуты Бога (или посредники в отношениях с Ним) во всех религиях одни и те же, хотя они и имеют разные названия и имена. У греков это Зевс и олимпийские боги, в ведическом брахманизме Индра и языческий пантеон, у иудеев Моисей и патриархи, у христиан Иисус, его ученики-апостолы и святые. Существуют и более высокие уровни поклонения Богу, и важнейший из них — через Троицу, которая известна не только в христианстве. В индуизме это *Тримурти*, состоящая из богов Брахмы, Вишну и Шивы, функции которых — творение, сохранение и разрушение мира. В иудаизме Троица может символизироваться тремя высшими каббалистическими сефирот (*кетер*, *хохма*, *бина* — сокращенно *кахаб*) либо тремя патриархами — Авраамом, Исааком, Иаковом. Как заступники за народ они упоминаются в еврейских и ранних христианских молитвах; наиболее милосерден из них Исаак — подобно Христу он сам был предназначен в жертву Богу. Поскольку единый трансцендентный Бог по определению не отзывается на мольбы, Ему поклоняются редко. Люди вообще очень практичны: например, в Индии практически не осталось храмов, посвященных ныне бездействующему богу-творцу Брахме.

23

Проблема *теодицеи* (оправдания Бога), стоящая в центре любой теологии, является трагически вечной. Глядя на наш мир, трудно с уверенностью утверждать, что им управляет лишь божественная благодать. Чтение Библии вряд ли автоматически добавит здесь оптимизма; например, Ориген отмечал, что понимание Писания по букве, а не по духу служит причиной нечестивых и неразумных мнений о Боге. Маркион считал, что атрибуты справедливости и любви принадлежат разным богам — неумелому творцу-демиургу и благому Отцу. В иудаизме вопросы добра и зла, суда и милосердия Бога трактуются в каббалистических подходах. Сефирот *гебура* (левая рука Бога) означает силу, строгость, жестокость. Как говорит Гамлет, «из жалости я должен быть жесток».

Тот, кто сжигает дотла,
кто яростен, кто свиреп,
кто могуществен,
кто пожирает мясо, кровь и костный мозг
зывается поэтому Рудрой.
(Шатарудрия)

Ревнивый Бог Шаддай преследует несчастных иудеев.

Даєте палку левую, так как же
Хотите, чтоб судил я право?
(Сервантес)

Палка — державный скипетр, символ власти. В каббале левая рука Бога означает Закон, справедливость. Чтобы получить благотворный результат, нужно прекратить исследование закона и переложить палку в правую руку, перейдя во *вторую* часть — к благодати. Однако мало что смягчает здесь и Новый завет: «Страшно впасть в руки Бога живого!» (Евр. 10:31, см. также Лк. 12:5).

24

Естественно, въедливые гностики не могли пройти этой проблемы.

Если ты, мечтой томим,
Знаешь имя Элоим,
Муху странную бери,
Муху в банку посади,

С банкой по полю ходи,
За приметам следи.
(Н. Заболоцкий)

Здесь упомянут *повелитель мух* — Вельзевул, древнее хананейское божество (бывший Ваал). Гностицизм из принципа отвергал поклонение злему ветхозаветному богу-творцу (проклятому демиургу). Гностические тексты приписывали ему разные образы и имена, взятые из переосмысленной еврейской традиции.

Сам первый человек хандрил —
Он только это скрыл, —
Да и создатель болен был,
Когда наш мир творил.
(В. Высоцкий)

Гностиков часто обвиняли в пессимизме. Они предавали анафеме весь лежащий во зле мир (1 Иоан. 5:19), для описания которого строились сложные иерархические схемы, при взгляде со стороны непонятные и уродливые. С другой стороны, эта тема явно присутствует и в Библии:

Если ты увидишь в какой области притеснение бедному и нарушение суда и правды, то не удивляйся этому: потому что над высоким наблюдает высший, а над ними еще высший; превосходство же страны в целом есть царь, заботящийся о стране.
(Екклесиаст 5:7—8)

Евреи вечно страдают при встрече с Богом и удивляются этому, видя в событиях Библии лишь приземленного князя мира сего (см. Иоан. 8:44 и далее), над которым выстраивается *иерархия*. Однако Бог поругаем не бывает, и потому любые Его проявления, несущие беды людям, небожественны. Евангельский неправедный судья не боится Бога и не стыдится людей, а Бог медлит защищать их (Лк. 18:1—7).

Народ голодает оттого, что власти берут слишком много налогов. Вот почему [народ] голодает. Трудно управлять народом оттого, что власти слишком деятельны.
(Дао дэ цзин 75)

Власти и начальства — высшие силы, которые непосредственно общаются с людьми. Каждый притеснитель народа оправдывается тем, что он является лишь исполнителем чьей-то воли. За ним стоит следующий, более высокий исполнитель с другим именем; так строится невидимая последовательность все усложняющихся фигур. Место Бога на земле занимает страшный начальник с мечом (Рим. 13:1—4).

На место Бога станет надзиратель,
и грязным глазом он заткнет глазок,
А ты — ты жив еще. И он — твой Бог.
(Р. Рильке)

В Талмуде не раз упоминается «начальник мира», впоследствии отождествленный с Метатроном — грозным ангелом Лика Божия, покровителем человечества. Метатрон имел 72 имени, соответствующих архонтам, а иногда даже обозначался Именем Господа — Тетраграмматоном (ср. Исх. 23:1, 24:1). Лишь неведомый Бог не пересекается с нравственно-этическими законами и никак не проявляет себя в мире.

И я думаю, что в эти минуты он ощущает, вопреки своим словам, желание вмешаться, войти, ослепляя своим всесилием, в глубь мира, который он создал, чтоб спасти там кого-то, провозглашающего Искупление, что он колеблется, одинокий, в мутном свете пыльной лампы, раздумывая, не спасти ли чью-то жизнь, чью-то любовь, и я уверен, что он этого никогда не сделает. Он устоит против искушения, ибо хочет быть Богом, а единственное проявление божественности, какое мы знаем, это молчаливое согласие с любым поступком человека, с любым преступлением, и нет для нее высшей мести, чем повторяющийся из поколения в поколение бунт железных ящиков, когда они, полные рассудительности, утверждают в выводе, что Бога не существует.
(С. Лем. Из воспоминаний Ийона Тихого)

Исходная вина за эту разобщенность (уход в железный ящик, управляемый внешней программой) лежит на самом человеке.

О человеке надменном Бог говорит: Я и он не можем вместе жить в одном мире.
(Талмуд, Сота)

Надменный человек — Адам, а затем Авраам; Бог отделяется от них благодаря их своеволию.

25

Хотя Бог един, людские судьбы разные, и формы взаимоотношений с Ним различны. Так как Бога нет, то, что есть, — это не Бог. Нет судьбы, данной свыше, а есть цепь действий, формирующих судьбу на уровне отдельной личности, народа, кланово-племенных структур (государств), исторических периодов мира.

Какая разница, что там бубнят
Светоний и Тацит, ища причины
твоей жестокости! Причин на свете нет,
есть только следствия. И люди жертвы следствий.
(И. Бродский)

Карму нужно понимать не как цепь перерождений в лягушек, деревья и царей, а ежесекундное изменение потока жизни каждого существа в соответствии с законом причинно-следственной связи.

Есть зло, которое видел я под солнцем, это — как бы погрешность, происходящая от властелина.
(Екклесиаст 10:5)

Разделяют Единое на добро и зло как раз люди, в судьбу которых возвращаются их хорошие и плохие поступки. Тот, кто идет против судьбы, называет ее погрешностью (ошибкой). Явление царя означает награду для праведника и наказание для преступника закона.

И скажет кто-нибудь, печалясь,
Что мы, пожалуй, не цари,
Что наверху плывут, качаясь,
Миров иные кубари.
(Н. Заболоцкий)

А: Подгнило что-то в Датском государстве.
В: Всем правит небо.
(Шекспир. Гамлет)

Все процессы, которые человек воспринимает как личные, существуют как элементы мозаики Вселенной, отражение иной реальности. Они лишь звучат в душе человека через личный эгоизм. Эти процессы могут быть и благими, и дурными — соблазнами и искушениями. Согласно гностическим построениям, греховность людей определяется греховностью высшего. Люди не так уж виноваты, они лишь жертвы, а истинные хозяева бед — *ангелы*, которые согрешили раньше Адама и теперь посылают на землю свои искушения. Проблема зла в мире и человеке вряд ли потеряла актуальность и в наше время — этому произойти не позволили мрачные события недавней истории.

Человек принял на себя все, что не выдержали небеса.
(Мирза Галиб)

Пожалуй, одно из немногих достижений человека Нового времени состоит в том, что он готов взять на себя личную ответственность.

От неожиданного счастья, глупец, не шалей.
Если станешь несчастным — себя не жалея.
Зло с добром не вали без разбора на небо:
Небу этому в тысячу раз тяжелей!
(О. Хайям)

Более того, современная теология призывает жить в мире без Бога.

Бог позволил, чтобы Его вытеснили из мира... Бог слаб и бессилен в мире, и в этом-то проявляется тот единственный способ, благодаря которому Он может оставаться с нами и помогать нам.
(Д. Бонхеффер)

26

Разумеется, для нашего опытного читателя уже едва ли представляет интерес надрывный гнозис дуалистического типа, который согласно христианскому преданию был распространен в древности. Впрочем, предвзятое отношение вряд ли позволит понять, что в действительности подразумевали древние гностики и насколько глубоки были их символы. Выдвигавшееся против них обвинение в смешении плотского и духовного оказывается весьма обоюдоострым. «Ортодоксальные» оппоненты гностиков зачастую скользили по поверхности, напоминая своими обличениями моралистические выступления языческих философов против ранних христиан. Ересиологи, например, утверждали, что в своем открытом учении гностики соглашались с церковным христианством с целью завлечь неофитов, но в узком кругу посвященных все перевертывалось: происходили разнузданные оргии и даже имел место каннибализм (непонятно, в каком смысле и как в деталях). Некоторые гностики свободно меняли свои видимые воззрения, переходя в ортодоксальную церковь и обратно выходя из нее. Интересно, что и св. Климент Александрийский избегал явного изложения христианского учения, дабы уберечь его от злоупотреблений непосвященных и еретиков.

Наш юмор безобиден. Скуки ради
 Стишки запретные мы любим почитать,
 Мы подтруним над «сильным мира» сзади,
 Чтоб льстить в глаза и стулья подавать.
 (Д. Минаев)

Под «запретными стихами» следует понимать таинственные апокрифические книги и закрытые от непосвященных трактаты. *Подтрунить* — согласиться с тем, что благо — это хорошо, но «на чужой каравай рот не разевай», «и хороша Маша, да не наша». *Льстить в глаза* — бить поклоны; *подать стул* — склониться, чтобы на тебе отдохнул вельможа с портрета-образа.

27

Еще за одной иллюстрацией обратимся к буддийской джатаке.

У богача Гориманды было *восемьсот* миллионов, но он сам был уродлив, не было у него ни сына, ни дочери, не знал он никакого ремесла, и из обоих уголков его рта постоянно стекала слюна. У него были *две жены*, прекрасные, как небесные девы. Обычно они стояли у него по бокам, нарядные и разукрашенные, и подбирали слюну в букеты голубых лотосов; потом они эти лотосы выбрасывали. Однажды некие забулдыги захотели украсить себя голубыми лотосами в питейном доме. Они стали у ворот дома и принялись выкликать: «Господин наш Гориманда! Старейшина!» На поднятый ими шум он выглянул в окошко и спросил: «Что вам, братцы?» Жены, подобрав слюну в лотосы, выбросили их на середину улицы. Пьяницы тут же их подобрали, выполоскали в воде и, украсив себя этими цветами, пошли в питейный дом.
 (Повесть о большом подземном ходе)

Богач, обладающий высшей *восьмеркой*, — определенный уровень обозначения демиурга. *Слюна* — символ надежды, высшее состояние экстаза, возникающее при общении с высшим. Гориманда — тот, кто может соприкоснуться с людьми, давая им такие ощущения. Испуская слюну, демиург проявляет двойственность. Его *две жены* способны продемонстрировать как низшее, так и высшее, причем второе рисуется на первом — материале чувственных представлений. Все мечты о высшем воплощаются через мысли, то есть идеи истины. Когда идея оформляется посредством *женицин*, расцветает лотос. *Голубой* — цвет отречения и очищения, через которые нужно пройти, стремясь к высшему, к небу. На следующем этапе мысли-*цветы*, исполнившие свою роль и породившие карму, то есть действие, выбрасываются и заменяются поступками. *Питейный дом* — храм, где пьют *вино*, то есть в какой-то форме осуществляют таинство причастия, соприкосновение с Христом, который действует во всех религиях под разными именами. *Забудьги* — элементы плеромы, ангелы, священники, идолы. Они начинают обращаться к Богу в какой-то форме, прося лотосы высшей истины, чтобы построить ритуал. *Полоскание* — отмыwanie идей, обряд крещения, после которого вместо первого храма — разрушенного закона — строится второй.

28

В гностических текстах можно найти вдохновенные призывы к Единому, к выходу за пределы любой двойственности (см., напр., Евангелие Фомы). Тем не менее, философское противоречие между трансцендентным и имманентным Богом разрешить было нелегко. Этой проблемой много и всесторонне занимались на Востоке. В большинстве направлений индуизма бог-творец Брахма играет второстепенную роль, занимая промежуточное положение между богами чувственного мира во главе с Индрой и верховными богами (Вишну или Шивой). Согласно веданте, неизменный и бескачественный *ниргуна-*

брахман отражается в иллюзорном мире как иллюзорный творец (наделенный свойствами Ишвара, *сагуна-брахман*).

царь говорил: мои дворцы
стоят пусты, но я вернусь
(Д. Хармс)

В буддизме Брахма — всего-навсего первое живое существо, которое рождается в новом пустом мире в силу закона кармы и поэтому воображает себя творцом. В ответ на любой вопрос ищущего он способен только бессмысленно повторять «Я есмь Брахма, владыка, творец, создатель, устроитель, прародитель, отец всех существ»; в результате в деле спасения человек может рассчитывать лишь на себя. Примерно так же рассуждали некоторые направления гностицизма, обвиняя демиурга не столько в злых намерениях, сколько в неведении.

Он отворил глаза и увидел огромное [количество] материи без предела; и стал он высокомерен, сказав: «Это Я есмь Бог, и нет другого кроме меня».
(Ипостась Архонтов. Наг-Хаммади)

Демиург отождествлялся гностиками с ветхозаветным Богом, лишенным милосердия. Впрочем, к близким выводам можно прийти и на основе более спокойных раннехристианских апокрифов.

И сказал я Владыке: «Господи, зачем создал Ты человека и предал его суду?»
И возвестил Бог со всюю важностью: «Вовек не смилостивлюсь Я над преступающими Завет Мой».
(Откровение Ездры 9)

Если читать Библию внимательно, она оказывается не менее суровой в описании отношений с Богом.

По заповедям Моим не поступали и уставов Моих не соблюдали, не исполняли того, что исполняя, человек был бы жив, нарушали субботы Мои, — и Я сказал: изолью на них гнев Мой, истошу над ними ярость Мою в *пустыне*.
(Иезекииль 20:21)

Пусть каждого из вас он ненавидит,
А вы — его и всех вас вместе — Бог!
(Шекспир. Ричард III)

Но прислушаемся и к голосу разума и надежды.

Не бойтесь: мой отец добрей и лучше,
Чем можно по речам его судить.
(Шекспир. Буря)

29

Согласно еврейскому преданию, произносящий Имя Бога лишается удела в будущем мире.

Да будут славословия Богу в устах их как меч *обоюдоострый* в руке их.
(Псалтырь 149:6, ср. Евр. 4:11—12)

Пожалуй, самая важная и полезная задача и идея нашей *книги* — возможность научиться преодолению страха на своем пути. Именно страх в рассуждении, мышлении и поиске превращает изначально прекрасного и свободного человека в бессловесного скота, раба. Тот, кто оказался сломленным, сломлен собственным страхом. Кнутом же страха является человеческая нравственность, которая предстает перед нами в виде жестокого палача, стыда-совести.

Не называйте святым [синодальный перевод: заговором] всего того, что народ сей называет святым; и не бойтесь того, чего он боится, и не страшитесь. Господа Саваофа — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет ваш!
(Исаия 8:12—13)

Несмотря на сомнения читателя, говорить о Боге можно и нужно, а страх перед Ним для этого не помеха — ведь у нас еще есть вера. Талмуд (трактат Брахот) требует благословлять Бога за Его как добрые, так и злые дела, любить Его *всеми* силами своей души (Втор. 6:5), и хорошими, и дурными.

Пусть ни один из вас не умаляет своих [достоинств]; [те, кто слышал это,] спросили: о Посланник Аллаха, в чем же заключается умаление своих [возможностей]? [Посланник] ответил: когда [кто-то из вас] находит [важный] предмет обсуждения, касающийся Аллаха, по которому он может высказать суждение, но не делает этого; а потому в День Воскресения Аллах скажет ему: «Что помешало тебе высказать свое суждение о том или ином вопросе?» Тот ответит: страх перед людьми. Тогда Всевышний скажет: «Тебе скорее всего надлежит испытывать страх передо Мной».

(Исламский хадис)

Противоположность умалению своих достоинств — раскрытие собственных сил, которые из ханжеских соображений часто утаиваются. Люди не без основания боятся сказать о Всевышнем как хорошее, так и плохое — для Него эти противоположности теряют смысл. Еврейские ученые-масореты, редактируя текст Библии (в частности, книги Иова), заменяли слово «хула» на «благословение» там, где речь шла о Боге. Иов не стал проклинать Бога, чтобы не потерять свою силу, — он связан категорией добра. Мухаммад же призывает говорить прямо и критически о всех проявлениях Его воли. Поругать Бога невозможно (Гал. 6:7). Наоборот, тот, кто отказывается говорить о Нем, не делает работу по осознанию, так необходимую для обретению личной свободы.

И то сказать: людьми владеет страх.
Сейчас ты с кем бы ни заговорил, —
Глядят угрюмо и полны боязни.
(Шекспир. Ричард III)

Одно из проявлений свободы верующего — смелость выразить в какой-то момент свой протест Богу, как это пытался сделать Иов. Это этап *дзен*, через который нужно пройти и в библейской религии; он снимает ее внешние ограничения и отвергает все формы («встретил Будду, убей Будду»). Богу ни к чему примитивное чинопочитание, Ему нужна истинная свободная вера. Сдерживающие нравственные нормы, принятые в обществе, и человеческие добродетели служат лишь препятствием в общении с Богом, мешают проявлению божественного в человеке. Вступая в круговую поруку, основанную на страхе друг перед другом, люди совершают преступление перед Ним.

Тот, кто желает встречи с Аллахом, с тем и Аллах желает встречи; а тот, кто не желает встречи с Аллахом, с тем и Аллах не желает встречи.

(Исламский хадис)

С Всевышним может встретиться только тот, кто открывает свои пожелания без всяких запретов, кто не накладывает ограничения в своем сознании и совести, не боится ощущать полноту и красоту своей жизни, наслаждаясь всеми ее проявлениями. Бог будет находиться рядом именно с такими людьми. Лишь для них возможна прямая встреча с Богом, о которой мечтает Иов, — самое желанное состояние для человека. Бог проявляется как свобода жизни, спонтанность и естественность бытия, а не как иссушение и самоистязание. Обиженный Иов так и не исправил до конца своей ошибки. Он все вытерпел и наконец замолчал как жертвенное животное, так и не благословив и не прокляв Бога. Иов более прав, чем его друзья, евангельский мытарь более прав, чем фарисей, но перед Богом такое смирение оказывается недостаточным.

Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо.

(Исаия 58:5—6)

Итак вы выйдете с веселием и будете провожаемы с миром; горы и холмы будут петь пред вами песнь, и все деревья в поле рукоплескать вам.

(Исаия 55:12)

30

О Боге возможно лишь выводное знание, непосредственно видеть Его нельзя. Источники, дающие наиболее авторитетную информацию о Боге, — сакральные тексты, где Он Сам говорит о Себе. В канонических писаниях можно найти лишь короткие намеки на Него, которые необходимо сопоставить и соединить, чтобы хотя бы немного продвинуться в понимании.

Он обладает всем, чего не должно быть у честного человека; из того, чем должен обладать честный человек, у него нет ничего.

(Шекспир. Конец — делу венец)

С библейской точки зрения, Бог является в мир только как Бог Израиля (Сир. 47:20). Тем не менее, евреи, будучи избраны Богом к служению, получили на горе Синай закон Торы, но еще не сокровенное знание о Нем.

И сказал я сам в себе: это, может быть, бедняки; они глупы, потому что не знают пути Господня, закона Бога своего.
(Иеремия 5:4, ср. Ис. 1:3, Иер. 4:22)

Бог, нисходящий в мир и проявляющийся в каждой единице бытия, чтобы дать ей жизнь, существует для нас только в виде множественности, которую естественно пытаться описать дискретными категориями Закона.

Великого незримого [духа], Отца, его же имя неизреченно, [произошедшего] из высот [совершенства], свет света [эонов] света, света [Молчания Про]ной и Отца Молчания.
(Евангелие египтян)

После грехопадения человек стал «одним из Нас» (Быт. 3:22).

О нет, дитя, он нам во всем подобен:
И спит, и ест, и чувствует, как мы.
(Шекспир. Буря)

С другой стороны, живой непрерывный процесс короткой мыслью не описывается. Постигая Бога через дискретные определения, можно прийти только к Его устранению, утрате всяких представлений о Нем. Но если говорить одними абстрактными, «протяженными» категориями, Бог вообще исчезнет из проявленного мира. Познание Бога — это не тема для схоластических штудий, а служение Ему, цель которого — достижение спасения через расширение своего сознания и уточнение высших категорий на личном опыте. Бога нельзя исследовать, но можно реализовать в своих делах.

Помни об Аллахе, и ты увидишь Его перед собой. Познай Аллаха в процветании, и Он познает тебя в нужде. Знай: то, что миновало тебя, и не должно было с тобой случиться, а то, что случилось с тобой, и не должно было тебя миновать. И знай, что нет победы без терпения, находки без потери, облегчения без трудностей.
(Исламский хадис)

Помнить о Боге и призвать Его к себе невозможно — никто не может противостоять Его воле. Познать Его *в процветании* означает отдать Ему все, и результатом станет твоя *нищета*. Бесполезно рассчитывать на какое-то райское благо, если оно не было определено тебе Им; несчастья же не минуют тебя. Победой станет торжество Бога над тобой, от которого никуда не деться.

31

Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил.
(От Луки 7:41—43)

Чтобы растолковать эту притчу, нам придется использовать аппарат нумерологии. *Пять* — всеобщий закон Торы, который действует немного по-разному в зависимости от числа дописанных нулей. *Десятка* — множитель мира животных, круга адамовых зверей, Моисеева закона; *сто* — мир людей (ср. с русским словом *чело-век*), второй этап еврейской религии — христианство. Подобную числовую символику миров, широко известную на Востоке, можно найти и в текстах библейской традиции.

И выбрал Моисей из всего Израиля способных людей и поставил их начальниками народа, тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятина начальниками и десятиначальниками [и письмоводителями].
(Исход 18:25, ср. 1 Цар. 8:11—12)

По изложению Ириния Лионского, еретики-гностики отождествляли сотника, обращающегося за помощью к Христу (Мф. 8:5—10, Лк. 7), с демиургом.

Десятки правят сотнями, сотни тысячами, тысячи — десятками тысяч. Это образ бессмертных... Размышление для десятков, сотен есть учение, и сотни есть советы, и десятки тысяч силы.
(Евгност Блаженный. Наг-Хаммади, ср. Дан. 7:10, Енох 40)

Познав Единое во множестве, гностик несет эту категорию в мире людей, мудрость в море глупости.

Так велено судьбою: тот, кто верен,
Средь миллиона лживых душ затерян.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Симон-Петр, отвечая на вопрос Иисуса, ведет счет по человеческому разумению; речь же идет о *пророках* — сыновьях Бога. Моисей по воле Бога в расцвете сил погиб на пути к земле обетованной, а Иисус, несмотря на свою мольбу в Гефсимани, принял смерть на кресте. Ни тот, ни другой ничего не мог отдать Богу, и Он без лишних разговоров просто забрал все результаты их деяний Себе.

И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами (!) Всевышнего.
(От Луки 6:32—35)

Любить своих — людей, от которых можно ждать взаимности, не составляет никакой заслуги. Важнее всего возлюбить Бога, Который дает и отнимает, никого не спрашивая, а в конце все забирает Себе и посылает на крест.

Услышьте голос мой молящий!
Лишь тот блажен, кто может дать.
О, пусть день праздника блестящий
Днем сытым буду я считать!
(Гете. Фауст)

Бог поругаем не бывает и Сам может обвинить любого человека в чем угодно; требовать что-либо от Него бесполезно. Исполнение обетований и настоящая любовь несовместимы. Только простив все Богу, можно примириться с Ним.

Надежды нет! — вот в этом и надежда!
Ведь безнадежность и дает тебе
Такую величайшую надежду,
Что даже честолюбие робеет
И на нее взирает боязливо.
(Шекспир. Буря)

32

Сравнение ветхозаветного и новозаветного представлений о Боге предлагает буддийская притча.

В давние времена какой-то человек расхваливал перед собравшимися добропорядочность своего отца: «Мой отец милосерден, он не убивает и не ворует. В поступках прям, в речах правдив, а сверх того, занимается раздачей милостыни». Услышав эти слова, один дурак заявил: «Мой отец своей добропорядочностью значительно превзошел твоего». Люди спросили: «Какие же похвальные поступки совершил твой отец?» Дурак отвечал: «Он с самого детства пресек в себе плотские желания и никогда не осквернял себя ими». Люди смеялись: «Как же ты родился?»
(Сутра ста притч, ср. Иез. 18:5—18)

Выступление первого оратора — Моисея, утверждающего Закон, звучит как горькая ирония. Этические категории неприменимы к Богу, требующему жестоких убийств и кровавых жертвоприношений. Слова евангельского проповедника, говорящие о высшем Небесном Отце — трансцендентном Боге (Он же чуждый и благой Бог Маркиона, неизвестный Бог неокантианцев, «совершенно Иной» Рудольфа Отто...), также являются бесполезными и ложными в этом мире.

Мальчишкою малым, бывало, замолкну и с изумлением слушаю,
Как в воскресных речах у священника бог выходит всегда супостатом,

Противоборцем людей или мыслей.
(У. Уитмен)

Когда святой благочестивый муж
За четки взялся, с ним не сговоришься:
Столь сладостен молитвенный восторг.
(Шекспир. Ричард III)

33

Бог авраамической религии находится за пределами человеческой нравственности (Иов 35:6—8) и вообще любого дуализма.

Видите ныне, [видите,] что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей.
(Второзаконие 32:39, ср. 1 Цар. 2:6, Коран 15:23)

Единый Бог может легко напугать прекраснодушных теологов и философов.

Такому поношению природы,
Такому поруганью благородства
Одно лишь имя...
(Шекспир. Ричард III)

Кроме Библии и Корана, о Боге рассказывают восточные Писания — веды, упанишады и буддийские тексты, прямо говорящие о постижении состояния Единого. Несмотря на «атеистический» характер буддизма, здесь исполнять функции Бога и являть Его атрибуты поневоле приходится Будде, который в определенный момент перестает быть человеком. Некоторые параллели с Библией оказываются настолько неожиданными, что заставляют усомниться в исключительной гуманности буддийского учения, часто декларируемой его начинающими последователями.

Нанеся рану, Просветленный умащает ее маслом, столкнув в пропасть, протягивает руку, убив, возвращает к жизни, причинив сначала страдание, приносит потом счастье.
(Вопросы Милинды)

Ряд важных теологических проблем затронут в тибетском каноне.

Только Будды и Архаты раскрывают Мою истинную сущность, победили Меня. Все другие существа живут под моей деспотической властью. Я приговариваю их к смерти и дарую им жизнь. Я божество, приносящее им благополучие, которым они наслаждаются. По Моей воле совершаются добрые и злые дела (ср. Ис. 45:7). Богов, императоров, царей, богатых и бедных, сильных и слабых, благородных и низкорожденных, счастливых и несчастных духов, обитающих в этом мире и в верхних и нижних мирах, — всех их Я возвышаю или ниспровергаю до подходящего каждому из них состояния. Я унижаю вознесшихся высоко и возвеличиваю низкостоящих согласно некоторым совершаемым ими делам. Поэтому Я действительно Бог, который правит этим феноменальным миром.
(Провозглашение о всемогуществе кармы,
цит. по: Великий йог Тибета Миларепа)

34

Приведем краткий конспект высшей идеи всех времен. Все есть судьба. Людей нет, есть только судьба; судьбы нет, а есть только люди, совершающие те или иные поступки и получающие воздаяния в ощущениях здесь и сейчас, там и потом. Значит, есть только судьба. Богов тоже нет, но есть божественные уделы, небеса для праведника, осуществившего благие деяния. Адских существ нет и не было никогда, но всегда были и теперь есть несчастные судьбы и дурные уделы внизу, ямы, выкопанные при розыгрыше «чужой судьбы». Продолжительность жизни (время пребывания) в том или ином уделе — это общее количество материала, собранного в той же игре, нашей с вами игре, дорогие читатели. Выдержка из правил пользования заводной игрушкой: «Сделайте несколько поворотов ключа до упора по часовой стрелке и поставьте изделие на твердую поверхность (земную твердь. — *Сост.*). По окончании завода раздастся звонок и игрушка замрет. Для продолжения игры сделайте несколько поворотов ключа до упора по часовой стрелке. Далее — как выше (свыше. — *Сост.*)».

Пока живет он на груди земной,
Тебе на то не будет запрещенья:
Блуждает человек, пока в нем есть стремленья.
(Гете. Фауст)

Но как же я?

И все обличья, виды, знаки скорби
Не выразят меня; в них только то,
Что кажется и может быть игрою;
То, что во мне, правдивей, чем игра;
А это все — наряд и мишура.
(Шекспир. Гамлет)

Скрипучий голос за экраном: «Незнание закона не освобождает от ответственности. Что посеешь...» Да, ну ладно, идем дальше: рождение — неизжитая причина возврата в бытие для тех, кто не решил задачу на экзамене и не получил красного диплома — конечного освобождения и бессмертия. А на выпускном вечере прощальный вальс и тот же мотив: «Что посеешь...»

Кому предугадать развитие партитуры
Под дирижерской палочкой безумного маэстро?
Несется мир. Все бешенее туры
И не сбиваются, оглушены оркестром.

Кому предугадать развитие партитуры
И кто переложил безумный вальс на ноты?
Несется мир. Неистовее туры,
Но всех неистовей железные фаготы.
(Н. Кузнецова)

Так, теперь не совсем понятно, кого просить о смягчении приговора и улучшении режима содержания. Себя? Какого: который был или который будет? Или того, который есть? Но ведь он же и собирается просить...

Я это — я. И сам себе я друг.
Здесь есть убийца? Нет... Есть: это я.
Тогда бежать!.. От самого себя?
Я оплачу!.. Как, самому себе?
Увы, себя люблю я. Но за что?
За то добро, что сам себе я сделал?
О нет, скорее на себя я зол
За мной самым содеянное зло!
(Шекспир. Ричард III)

Теперь, конспективно же, изложим идею спасения: «Спастись — значит изменить свою судьбу». Как раз об этом и толкуют все призывы всех писаний, так что составителей дополнительно просить об этом не надо.

«Не дай нам духу празднословья»!
Итак, от нынешнего дня
Ты в силу нашего условия
Молитв не требуй от меня.
(Ф. Тютчев)

35

Поясним сейчас мысль нашего тибетского трактата простым светским языком. Бог — соблазнитель и искуситель, не дающий никакому человеку покоя и ставящий ему препятствия до тех пор, пока он не спасен; Он насылает войны, эпидемии, бедствия. Страдания — принцип существования мира, общий для тех, кто еще не обрел свободы, не перешел от закона низшего к закону высшего. Этот переход человек может осуществить только сам, и здесь Бог ему не поможет. Будды победили не потому, что они спорили и боролись с Богом: они лишь вышли за пределы причинно-следственных связей, необходимо действующих в этом феноменальном мире, крайностей и двойственности добра и зла. Все остальные люди остаются лишь

пассивными элементами, управляемыми безличной *кармой*, познать которую нельзя. Ее пути слишком сложны, чтобы их можно было контролировать усилиями, личной человеческой волей: стараясь творить благие дела, мы одновременно, не ведая того, засеваем злые семена. По видимости дурные поступки могут приводить к вознесению, а хорошие — к низвержению человека: ему неведом истинный смысл своих действий, но все же придется нести за них ответ. Такому закону подвластны все формы бытия — от бедных низших существ до сияющих богов, блаженство которых всегда временно. Поэтому любой, *вознесшийся высоко*, будет низринут.

36

Выслушаем сущность всего [или: все услышано]: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо.
(Екклесиаст 12:13—14)

Всякое дело — любые формы активности в этом мире; все деяния подсудны и записываются в Книгу. Причинно-следственные связи неистребимы — в этом и состоит соблюдение заповедей. Если человек не распутает собственных дел, они рано или поздно вернутся к нему, верша Страшный суд над ним. Заповеди — это кнопки, при нажатии которых запускается механизм кармы, раскручивается колесо закона и начинается запись в Книгу Судеб. Нажал правильно (первая десятка заповедей, НЕТ — не убий, не укради...) — идет начисление премиальных очков, кандидат продвигается, открываются перспективы. Нажал неправильно (вторая десятка заповедей, ДА — убери врага, получи свое сейчас, насладись взаимопониманием с Дамой) — копится компромат, растут штрафы, заводится уголовное дело. Труден, труден путь праведника и опасен. Боги боятся тех, кто занимается духовным подвигом и возвышает себя, поскольку такие люди угрожают их могуществу. Владыка индийских богов Индра (Шакра), дрожа за свой трон, обычно посылал к такому отшельнику прекрасную совратительницу, которая прерывала его аскезу. А, как говорил Будда, нравственность подобна мешку с водой — повреди его однажды, и все вытечет безвозвратно.

Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем.
(Иакова 2:10)

И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.
(Бытие 3:22)

Слаб человек; покорствуя уделу,
Он рад искать покоя, — потому
Дам беспокойного я спутника ему:
Как бес, дразня его, пусть возбуждает к делу.
(Гете. Фауст)

И обмануть того мы можем смело,
Кто сам решился на дурное дело.
(Шекспир. Конец — делу венец)

Они мне совесть не гнетут; их гибель
Их собственным вторженьем рождена.
(Шекспир. Гамлет)

37

Все основные трудности на пути прямого исполнения заповедей сводятся к *одной*: «Никто не знает и не может исповедовать свои грехи» (ср. Мф. 13:14—15).

Что нужно нам, того не знаем мы,
Что ж знаем мы, того для нас не надо.
(Гете. Фауст)

А работать в темноте запрещает техника безопасности. Но люди работают и в таких условиях, а чтоб было надежнее — в коллективах, под началом опытных прорабов.

И сказал мне: войди и посмотри на отвратительные мерзости, какие они делают здесь. И вошел я, и вижу, и вот всякие изображения пресмыкающихся и нечистых животных и всякие идолы дома Израилева, написанные по стенам кругом. И семьдесят мужей из старейшин дома Израилева стоят перед ними, и Иезания, сын Сафанов, среди них; и у каждого в руке свое кадило, и густое облако курений возносится кверху. И сказал мне: видишь ли, сын человеческий, что делают старейшины дома Израилева в темноте, каждый в расписанной своей комнате? ибо говорят: «не видит нас Господь, оставил Господь землю сию». (Иезекииль 8:9—12)

Изрядно поразмышляв на эту тему, некто ниоткуда приходит к выводу: «Если не убрать препятствия с пути, до конца не дойти» и провозглашает: «Заповедь новую даю вам» (Иоан. 13:34) и «Делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2:16). Нет закона — нет и нарушений; штрафы не начисляются, уголовное дело закрывается. Однако судья и присяжные пока остаются. На стол Главного прокурора ложится материал: «Может ли общество, в котором сохраняется преступный элемент, существовать без закона». Ответ: «Отмена закона не отменяет преступных наклонностей, имеющих органическую, генетическую, изначальную природу». Тот, кто настаивает на отмене закона, является препятствием на пути, а «если не убрать препятствия с пути...» — жизнь продолжается.

Один человек совершил большое преступление против закона. Советники спросили царя, как с ним поступить. «Поступите с ним в соответствии с законом!» — распорядился царь. Советники, рассудив по закону, нашли, что человек тот заслуживает смертной казни, и казнили его. (Сутра о мудрости и глупости)

Но это в общих чертах, подробности и описания — далее.

Я бы мог поведать
Такую повесть, что малейший звук
Тебе бы душу взрыл, кровь обдал стужей,
Глаза, как звезды, вырвал из орбит,
Разъял твои заплетшиеся кудри
И каждый волос водрузил стоймя,
Как иглы на взъяренном дикобразе;
Но вечное должно быть недоступно
Плотским ушам. О, слушай, слушай, слушай!
(Шекспир. Гамлет)

Для облегчения условий труда гностики предлагают включить свет и взять в помощники проверенного, надежного спутника:

[Никакое зло не может противиться ей; она хорошо известна всем, приближающимся к ней,] и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею. (Притчи 3:15)

Не оставляй ее, и она будет охранять тебя; люби ее, и она будет оберегать тебя. (Притчи 4:6)

А: Слова молитв тебе дарю,
Твой грех я искупаю мукой.
Постигни мудрость! — говорю.
В: Прекрасная! Будь мне порукой!
(П. Верлен)

Поэтому сестру и королеву,
Наследницу воинственной страны,
Мы, как бы с омраченным торжеством —
Одним смеясь, другим кручинясь оком,
Грустя на свадьбе, веселясь над гробом,
Уравновесив радость и унынье, —
В супруги взяли, в этом опираясь
На вашу мудрость, бывшую нам вольной
Пособницей. За все — благодарим.
(Шекспир. Гамлет)

Бесполезно и даже весьма опасно искать легких рецептов решения проблемы, как это пытается делать западная цивилизация.

Магия — единственный способ оперировать случаем, этим жутким обезличенным богом.
(*Ортега-и-Гассет*)

На самом деле жутким является рок — последствия собственных деяний человека, которые приходят от справедливого Судии. Неспасенный человек не избавился от кармических связей; каждый пишет книгу судьбы и толкает ее колесо. Все в мире магично, любые поступки сопровождаются невидимыми превращениями. Тот, кто захочет сознательно манипулировать этим механизмом и нарушить мировой закон, будет жестоко наказан. Как говорил Будда, это самый лучший способ испортить свою карму; об опасности колдовства не раз предупреждает и Библия. Единственный способ правильно действовать — не магия (техника), а верная идея.

Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое *всем обще*, то вы незаконные дети, а не сыны. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?
(К Евреям 12:7—9)

Общее для всех наказание и есть Единый Бог, дающий жизнь всему миру. Механизм кармы действует неумолимо, наказывая и правого, и виноватого.

Все одно (Едино!); поэтому я сказал, что Он губит и непорочного и виновного. Если этого поражает Он бичом вдруг, то попытке невинных посмеивается. Земля отдана в руки Злодея [синодальный перевод: нечестивых]; лица судей ее Он закрывает. Если не Он, то кто же?
(Иов 9:22—24, ср. Авв. 1:13)

Никто не избегнет власти царя смерти Ямы, который делает все *смеясь*.

Во дни удач беспечных я врагов
Щадил нередко, — шуткой откупались.
(*Шекспир*. Антоний и Клеопатра)

Пусть непорочный трудится и стремится к высшему, а виновный остается пассивным: единого невидимого Бога не найти ни вверху, ни внизу, ни на правом, ни на левом пути (Иов 23:7—9). Все, кто стараются спастись, держась за свои представления о добре и зле (категории греховной человеческой природы), становятся преступниками и попадают в руки палача.

Обычай этот
Похвальнее нарушить, чем блюсти.
(*Шекспир*. Гамлет)

Буддийская молитва говорит: «Да не отброшу и не приму я того, что выпадает на моем пути».

Неужели Бог есть Бог Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников.
(К Римлянам 3:29)

Бог, действуя во всем мире, не может быть разделен — он лишь говорит голосами различных пророков, действуя через них разными путями.

39

Когда Бог предстает в виде зла, когда Он жесток и мучения от Него беспредельны, когда вокруг тьма и холод, когда нет радости, а получаешь только боль и безнадежные слезы, мы имеем дел не с Богом, а с выполняющим Его Закон палачом, Судьей Праведным (одно из значений имени *Элохим*). Последний не пропустит ни одного, даже самого мелкого деяния, ни одного, даже самого безобидного слова, ни одной боязливо мелькнувшей мысли, ибо такова справедливость для несчастного, подверженного действию закона, или не знающего закона, или пытающегося отменить закон, или устанавливающего новый закон — свой собственный.

Кто б это видел, тот на власть Фортуны
Устами змея молвил бы хулу.
(Шекспир. Гамлет)

Судию называют вечным как Бог, потому что мир с ошибочным Правилем Существования тоже вечен. Бога не видит никто, люди говорят о зле в беде, а о добре — в состоянии счастья. Воля Бога состоит в безукоснительном соблюдении закона Воздаяния. Бога нет, есть действующий тройным действием (мыслью, словом, делом) и воспринимающий дары и наказания.

Поистине, [иногда] человек говорит нечто столь угодное Аллаху, что не [может] даже и представить себе, каких [пределов] достигают его слова, за которые Аллах записывает его [как одного из тех, к кому] Он будет благоволять до самого Дня встречи с Ним! И, поистине, [иногда] человек говорит нечто [вызывающее такой] гнев Аллаха, что не [может] даже и представить себе, каких [пределов] достигают его слова, за которые Аллах записывает его [как одного из тех, на кого] Он будет гневаться до самого Дня встречи с Ним!
(Исламский хадис)

Добро и *зло* для человека происходят от слова; по евангелию, со слов своих осудишься и оправдаешься. Изначальная природа человека сама по себе чиста и нейтральна, то есть не греховна. Если он знает это и достиг свободы, его слова не возвратятся к нему ни злом, ни добром. Если же он не перешагнул адамические категории добра и зла, ему придется отвечать и расплачиваться за все свои слова. И это несмотря на то, что по большому счету слова произносятся даже не им. Он всего лишь беззащитная жертва, которая не владеет знанием и является в этом мире всего лишь марионеткой и мальчиком для битья, получая награду за беды и расплату за радости. Как сказал Будда, колесо благого Закона в неизменном вращении неустанно дробит неценные отбросы, отделяя их от золотого зерна. Библия же сравнивает человека с голым пшеничным *зерном* (1 Кор. 15:37).

Не говорите ли вы, что еще *четыре* месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве.
(От Иоанна 4:35)

В этом вопросе Богу помогает и церковь земная:

Сойди и сядь на прах, девица, дочь Вавилона; сиди на земле: престола нет, дочь Халдеев, и вперед не будут называть тебя нежною и роскошною. Возьми жернова и мели муку; сними покрывало твое, подбери подол, открой голени, переходи через реки: откроется нагота твоя, и даже виден будет стыд твой. Совершу мщение и не пощажу никого.
(Исаия 47:1—3)

Спасение нужно человеку затем, чтобы уничтожить барьер между грехом и благом; только тогда для него возможно счастье.

40

О Боге [даже] и истину сказать — немалая опасность.
(Изречения Секста)

Опасность грозит тому, кто различает хорошее и плохое, присваивая себе первое и боясь второго. Обычный человек не может судить о Боге, не в силах сказать ни хорошего, ни плохого, поскольку Он лежит за рамками человеческих представлений.

Пусть тот, кто верует в Аллаха и в Последний день, говорит благое [благопристойное] или молчит.
(Исламский хадис)

Верующему (знающему) есть много что сказать о Боге и судьбах мира, но ему трудно сказать хорошее, не исказив истину. Впрочем, по другой версии хадиса разрешается также говорить *верно*. Пророку Мухаммаду принадлежат еще и следующие изречения:

Я лишь больше боюсь Аллаха и больше знаю о Нем, чем вы!
Если бы вы знали то, что знаю я, вы бы мало смеялись и много плакали.

Чем больше человек познает Бога, тем больший страх и трепет перед Ним он испытывает.

41

Им внятен только Бог, что в ярости предвечной
Греховный создал мир для казни бесконечной.
(Э. Верхарн. Дикая монах)

Пассивный страх перед Богом или богами — общее чувство для большинства религий. Но в гностицизме мы находим и нечто иное. Одним из важнейших элементов мироощущения гностиков был высокий этический порыв, который побуждал их к борьбе с силами зла, богами тварного мира — архонтами. Эти же причины вели гностиков к конфликту как с иудаизмом, с которым по их версии связал свою судьбу бог-демиург, так и с «земной» церковью. Последняя сопоставляется в гностицизме с падшей Софией, которая становится невольной причиной зла в мире, породив этого земного бога.

Твоя утроба вытолкнула в мир
Чудовище, которое нас губит,
Тот *пес*, что, быв еще слепым щенком,
Имел уж зубы, чтоб терзать *ягнят*
И лакомиться их невинной кровью,
Тот изверг, искаживший образ божий,
Тот на земле невиданный тиран,
В чьем королевстве стон стоит и плач, —
Твоим был чревом порожден на свет
Затем лишь, чтоб нас всех загнать в могилу.
(Шекспир. Ричард III)

На самом деле все «метафизические» проблемы оказываются не внешними, а личными — только внутри себя можно искать их решение.

Не было Хаоса вне Полноты, и не силы иные боролись с Пистис Софией. И не было злым Божество, и не был злым ни один из зонон Его. Так и великий Василид не раз повторял: «Все готов я признать; не признаю лишь того, что Божество жестокосердо». ...Разве ты не измыслил себе Ялдабаофа, какого-то грозного, злого и темного бога?
(Л. П. Карсавин. София земная и горняя)

Иисус также призывал безбоязненно говорить о разных проявлениях Бога.

Если хозяина дома называли вельзевулом, не тем ли более домашних его?
(От Матфея 10:25)

Вспомним здесь, что Хозяин и устроитель дома (человека) — Бог (Евр. 3:4). Как бы то ни было, вряд ли можно считать, что трудности и противоречия магистральной иудеохристианской теологической традиции, возникшие при попытках понять библейского Бога, успешно разрешились; об этом свидетельствуют и печальные исторические события XX века. Конфликт с Богом, подробно описанный в книге Иова, и в наше время остается необходимым событием на личном духовного пути.

Что до моего отца, отношения его к Богу были вполне корректны и безупречно вежливы... Матап, напротив, вежливость по отношению к Богу считала почти оскорбительной... Почти предоставленный себе самому, я рано прошел через ряд стадий, которые лишь много позже, в пору отчаяния, я соотнес с Богом, и притом так рьяно, что Бог мне открылся и рухнул чуть не одновременно.
(Р. Рильке. Записки Мальте Лауридса Бригге)

По словам Уайтхеда, религия — переход от Бога-пустоты к Богу-врагу и затем к Богу-спутнику.

Единственный, последний
Мой спутник и товарищ,
Мой мощный враг,
Мой незнакомец,
Мой бог-палач!
(Ф. Ницше)

В конце концов,

Многое можем мы сказать, и однако же не постигнем Его, и конец слов: Он есть все. Где возьмем силу, чтобы прославить Его? ибо Он превыше всех дел Своих.
(Сирах 43:29—30)

42

К сожалению, сейчас наивно-дуалистические тенденции чаще можно встретить у вполне «ортодоксальных» верующих, которые склонны видеть везде козни дьявола и со страхом бежать от них, пытаясь еще и запугать окружающих. При этом они забывают, что «когда нечестивый проклинает сатану, то проклинает свою душу» (Сир. 21:30).

Как-то один человек сидел и обманывал других, рассказывая небылицы. Собираясь уходить, он выругался в адрес Иблиса (сатаны). Встретив его, Иблис сказал: «Никогда я не видел такого простофили, как ты. Ты и я — одного поля ягоды, отчего ты затеваешь вражду со мной?»
(Саади. Бустан)

В этом вопросе Библия дает решительный отпор дуализму.

Ибо Он создал все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле.
(Премудрость Соломона 1:14)

Приведем еще относящийся к этому вопросу буддийский комментарий:

Нет блага выше, чем добро, — гласят старинные скрижали.
Скажите, что змея добра, — и вы укуса избежали.
(Джатака об испытании добродетелей)

Ницшевский Заратустра с улыбкой говорит укусившей его змее: «Когда же дракон умирал от яда змеи? Возьми обратно свой яд. Ты недостаточно богата, чтобы дарить мне его». Аналогично действует Бодхисаттва, исцеляя крестьянина от укуса и заодно перевоспитывая змею, которая затем стала его любимым учеником Шарипутрой (Джатака о змеином яде). Более жестоко поступил с бедной змеей Иисус. Он велел ей высосать яд из укушенного ребенка, после чего проклял, так что ее чрево расселось (Арабское евангелие детства). По Талмуду, р. Ханина наступил ногой на отверстие норы, где жила чудовище-змея, искушавшая множество людей. Ужалив его, змея упала мертвой.

Любовь? Не к ней его мечты стремятся.
И речь его, хоть в ней и мало строя.
Была не бредом. У него в душе
Уныние высиживает что-то.
(Шекспир. Гамлет)

Р. Грейвс приводит версию греческого мифа о творении, согласно которой богиня-мать всего сущего Эвринома зачала от ветра, поймав его и превратив в великого змея Офиона. Затем она сама превратилась в птицу, села как наседка на волны (ср. Быт. 1:2) и снесла Мировое яйцо. Офион семь раз обернулся вокруг яйца и высиживал его, пока оно не раскололось надвое, произведя все, что есть в мире. Возгордившись, Офион объявил себя творцом Вселенной. За это Эвринома ударила змея пятой по голове (Быт. 3:15) и низвергла его с Олимпа (Откр. 12 и др.). В гностицизме вьющаяся змеобразная сила, которая символизирует спираль развития (на Востоке — *кундалини*), — соединительное звено между миром и Богом. В библейской традиции образ змея тесно связан с темой грехопадения в Эдеме — исходной точки развития человека. Одновременно змей, который в ряде мифологий соединяет небо и землю, играет спасительную роль. Змей, взятый за хвост (Исх. 4:3), ставится под контроль и превращается в твердый жезл — основу личности человека. Согласно евангелию (Мк. 16:17—18), верующий, берущий змея, сможет говорить на новых языках и станет недосыгаем для любого зла.

И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив.
(Числа 21:9)

Вознесенный на *дерево* (крест), змей символизирует Христа как в каноническом евангелии Иоанна (3:14), так и в ряде гностических учений. Например, секты офитов и наасенов поклонялись змею, как древние пеласги Офиону. Впрочем, такое поклонение началось задолго до христианской эпохи (ср. 4 Цар. 18:4);

змеи-нахаш считался тотемом рода Давида (1 Пар. 2:16, 2 Цар. 17:25); Адония был провозглашен царем у змеинового камня (3 Цар. 1:9). Соответствующие толкования охотно развивали также некоторые отцы церкви и последующие богословы.

Чудо Моисея с жезлом, брошенным на землю и превращенным в змию, прообразовало сошествие Сына Божия на землю для поднятия лежащего на земле рода человеческого.
(Св. Кирилл Александрийский)

Слово сие ясно: ибо если отец греха в Бож. Писании наименован змием, и рожденное змием без сомнения есть змий, то следует, что грех соименен с родившим его. Апостольское же слово свидетельствует, что Господь ради нас соделался грехом (2 Кор. 5:21), восприняв на себя греховное наше естество. Итак, это символ действительно подходит к Господу... Тот, кто есть грех, содывается для нас и змием, чтобы поглощать и истреблять Египетских змиев.
(Св. Григорий Нисский. О жизни Моисея Законодателя)

Когда змий, ползущий по траве, выманивает сердца наши из блаженного сада, то пусть и возвратит змий, но уже вознесенный от земли... Сей змий есть Христос, Слово Божие, священная Библия.
(Гр. Скворода. Кольцо)

В разных вариантах сказки змей, похитивший девушку, либо побеждается героем, либо сам оказывается принцем. В некоторых легендах герой рождается на небесах одновременно со змеем в преисподней.

43

В христианстве, согласно посланиям ап. Павла, Христос является творцом мира. Признавая важнейшую роль Христа-Спасителя во все времена, гностики видели ее несколько иначе, чем церковные христиане. При этом они проводили довольно тонкие различия.

«Но Эпиноа света, та, что в нем, она должна разбудить его мысль... Я научу вас, что есть тайна их жизни... То, что они называют древом познания добра и зла, которая есть Эпиноа света, — они стоят перед ним, дабы он [Адам] не мог узреть своей полноты и узнать наготы своего безобразия. Но это я, который заставил их есть». И я сказал Спасителю: «Разве не змий научил Адама есть?» Спаситель улыбнулся и сказал: «Змий обучил их есть от злодеяния, порождения, желания, уничтожения, чтобы он смог быть ему полезным. И он [Адам] узнал, что был непослушен ему [первому архонту] из-за света Эпинои, которая есть в нем...»
(Апокриф Иоанна 21—22)

Если излагать представления гностиков в упрощенной форме, через «грехопадение» Христос-змеи, присутствовавший в раю, дал людям необходимое для спасения знание. Будучи воплощенной формой мудрости, змей лично осуществил в Эдеме все возможное познание. Он является активным исполнителем воли трансцендентного Бога и приводит еще неразумных и безгрешных людей в соприкосновение со спасением: вначале сам висит на дереве жизни и познания, а затем спускается с него на землю.

Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, [уклонившись — *нет в оригинале*] от простоты во Христе.
(2 Коринфянам 11:3)

Змей — опытный практик личного спасения, не только сам проворачивающий огромную работу, но и наставляющий других. Однако лишь неуволнимая грань отделяет спасителя от коварного искусителя и соблазнителя, который заводит ищущего в безнадежный тупик.

Он не солгал нам, дух печально-строгий,
Принявший имя утренней звезды,
Когда сказал: «Не бойтесь высшей мзды,
Вкусите плод и будете, как боги».

Для юношей открылись все дороги,
Для старцев — все запретные труды,
Для девушек — янтарные плоды
И белые, как снег, единороги.

Но почему мы клонимся без сил,
Нам кажется, что кто-то нас забыл,
Нам ясен ужас древнего соблазна,

Когда случайно чья-нибудь рука

Две жердочки, две травки, два дровца
Соединит на миг крестообразно?
(Н. Гумилев. Потомки Каина)

Как пишет Тертуллиан, Валентин «зачал от семени некой древней доктрины и повторил путь этого змея» (цит. по Е. В. Афонасину).

44

На самом деле Христос, будучи «все во всем», явился деве Марии (она же Ева) и в виде голубя, и в виде ангела Гавриила, и в виде змея, и в виде садовника у пустого гроба после распятия. Он понял всю ценность этой *женщины*, за которой гоняются все, включая Бога, и похитил ее, чтобы спасти от опасностей, грозящих в Эдеме.

Попы вас обманули
И Еву я не погубил, а спас.
(А. С. Пушкин. Гавриилада)

С подобными идеями можно встретиться и в других мистических традициях, например в еврейской каббале. От них никуда не уйти и современному человеку.

Когда мозаик никнут травы
И церковь гулкая пуста,
Я в темноте, как змей лукавый,
Влачусь к подножию Креста.
(О. Мандельштам)

Как опять-таки говорит Новый Завет, Христос создает человеческий мир и пребывает в каждом человеке.

Нужно было посредничество змея: зло может соблазнить человека, но не стать человеком.
(Ф. Кафка)

В глубине всякой груди есть змея.
(К. Прутков)

Серафимы (крылатые змеи) пребывают у престола Бога (Ис. 6); один из них касается уст пророка Исаяи горящим углем; Иуда касается губами Христа (ср. Притч. 24:26).

И, так как нет предмета, подозренье
Начнет на нас же возлагать вину
Из уст в уста.
(Шекспир. Гамлет)

Из уст в уста — это же поцелуй... Ага, значит женщина. Мудрость? Надо быть поосторожнее... А какого «нет предмета»? Греховности? Самообвинения? «От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12:37). Осудишься? Нет, я буду молчать, так спокойнее. Рот на замок, язык за зубами. Все, молчу.

Он признается сам, что он расстроен,
Но чем — сказать не хочет ни за что.
(Шекспир. Гамлет)

На мне вы готовы играть; вам кажется, что мои лады вы знаете; вы хотели бы исторгнуть сердце моей тайны; вы хотели бы испытать от самой низкой моей ноты до самой вершины моего звука; а вот в этом маленьком снаряде — много музыки, отличный голос; однако вы не можете сделать так, чтобы он заговорил.
(Там же)

Другое дело мы, составители, ну и наши читатели, конечно, внимательные слушатели, для которых ничего не жалко (в смысле истины, конечно).

О ученики, троим принадлежит таинственность, а не откровенность — женщинам ... мудрости жрецов ... ложному учению
(Ангуттара Никая)

Я проповедовал истину, не делая никакого различия между экзотерическим и эзотерическим учением, потому что в отношении истин, Ананда, у Татхагаты нет ничего, подобного сжатому кулаку учителя, который что-то удерживает.
(Махапаринирванасутра)

Вот почему к нам такое доверие, открытость сердец и внимание:

Всем разумением души следи за дядей.
(Шекспир. Гамлет)

Наблюдай за непорочным и смотри на праведного, ибо будущность такого человека есть мир; а беззаконники все истребятся; будущность нечестивых погибнет.
(Псалтырь 36:37—38)

Кроме того, что Екклесиаст был мудр, он учил еще народ знанию. Он все испытывал, исследовал, и составил много притчей. Старался Екклесиаст приискывать изящные изречения, и слова истины написаны им верно. Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди, и *составители их — от единого* пастыря.
(Екклесиаст 12:9—11)

А: С лица простолюдин, а голос грозный.
В: Лицо — мое, а голос — короля.
(Шекспир. Ричард III)

А мы-то, мы ведь тоже не сразу пришли к написанию такой книги — сначала не было желания, потом материала, потом нехватка литературного дарования (образование хромает — семинарий не кончали), потом грамматика и синтаксис — все это держит, тормозит и препятствует. Но теперь все уже позади. Былое и думы.

Долго... думал... о всемирно знаменитейшем викарии, прыгающем по разным странам, ошеломляющем интеллектуальную элиту каждый раз новыми то католическими, то буддийскими, то дионисийскими концепциями и возвращающемся каждый раз в кантон Гельвецию, чтобы приготовить очередную интеллектуальную бурю — что-то он готовит сейчас блаженной, бесштанной, ничего не подозревающей Халигалии?
(В. Аксенов)

Какой такой викарий? А, понятно, наверняка гностик, ибо сказано: «будет путешествовать по земле чужих народов» (Сир. 39:5).

45

Традиция связи человечества с запредельным включает *толкование* и *пророчество*, которые направлены соответственно внутрь и вовне. Толкование есть прохождение к запредельному слову, а пророчество — воспроизведение и прохождение этого слова через человека, когда он даже не вполне сознает, что, собственно говоря, происходит. *Прозрение* — предчувствие пророчества; без пророчества не обойтись ни одной религии. Даже Будда говорил, что после некоторых своих же проповедей он понял кое-что из того, чему учил (что уж говорить о бедных составителях *книги*...). Пророчество пассивно исполняет волю Бога и совершается без доброго умысла. Мы же говорим о толковании, которое проникает вглубь учения. Эта традиция называется гностической, и лишь такая работа позволяет человеку извлечь полезное для себя из общения с запредельным и обогатить себя чем-то важным. *Толкование* — высшая запредельная форма работы, стремление к совершенству. Посему оно не может быть земным и эгоистическим — такими бывают лишь комментирование и восхваление, когда слепой ведет слепого и кукушка хвалит петуха за взаимные похвалы. К этому сводятся все человеческие традиции, занимающиеся идолотворчеством, и линии преемственности их учителей. Вознесение хвалы таким учителям ни к чему хорошему не ведет. В отличие от пророка, настоящий учитель находит и извлекает истинное знание, сам пройдя все этапы и обосновав свой метод. Как бы ни старалась либеральная теология, она не сделает простым пророком Иисуса, который осуществил весь путь *от альфа до омега* — от Эдема до Апокалипсиса.

46

Как мы видели, христианам при выяснении своих отношений с Писанием пришлось столкнуться с рядом проблем. Еще сложнее оказалась ситуация для иудеев, которым впервые был дан Закон Торы (Пятикнижие). Они постигали его непосредственно через свою жизнь и страдание, непрерывно подвергаясь наказаниям со стороны Бога (схожим, но индивидуальным путем идут монахи любых религий, добровольно принимающие

на себя суровые обеты). Еврейские толкования Писания и другие тексты имеют гуманистическую (человеческую, а не божественную) основу. Они принадлежат праведникам, которые не потеряли высокой этики и чувства несколько печального юмора, но опустили руки после безуспешных попыток познания.

Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?
(1 Иоанна 4:20)

Пройдя долгий путь развития, иудаизм провозгласил, что следует постоянно критически размышлять о догматическом содержании религии, а высказать ложные идеи о Боге составляет меньший грех, чем обидеть ближнего (ср. Лев. 19:13).

Был весь без остатка, до основания
Погружен в созерцание мироздания.
Но мой юмор природный меня уберег
От несправедных этих дорог.
(Ф. Шеллинг. Эпикурейские воззрения Гейнца Упрянца)

Улыбка, неуместная в нашем мире, скорбящем неизвестно о чем, всегда порицалась другими.

Улыбчивый подлец, подлец проклятый! —
Мои таблички, — надо записать,
Что можно жить с улыбкой и с улыбкой
Быть подлецом.
(Шекспир. Гамлет)

Он настолько переподличал самую подлость, что вызывает восхищение как истинная диковина.
(Шекспир. Конец — делу венец)

Живые дискуссии мудрецов усилиями многих поколений были кодифицированы в застывших галахических схемах. Так и не разгадав тайны Торы, евреи создали новое учение — Талмуд, в многочисленных трактатах которого описано построение собственного укрепленного дома иудеев. Суровая же реальность Библии оказалась вытесненной Талмудом в подсознание.

47

Мы привыкли воспринимать термин «гуманизм» в положительном аспекте. Действительно, каждый человек имеет огромную ценность — он был сотворен как божественное начало и удостоен рая, а теперь, после его утраты, должен быть спасен. С другой стороны, этот же человек может решить обходиться без высшего, настаивать на своей греховной природе и отказываться от спасения, ошибочно считая себя уже свободным.

Посему не хочу никаких религий,
К черту все путы и все вериги,
Не хожу ни ко всенощной, ни к заутрене,
Как внешне свободен стал, так и внутренне.
(Ф. Шеллинг. Эпикурейские воззрения Гейнца Упрянца)

Воинствующий атеизм, путая внешнее и внутреннее, замалчивает и уничтожает все формы проявления высшего и таинственного. Иногда предлагается более хитрый подход: спастись своими силами, обходясь без Бога и опираясь на уже накопленное знание Закона, как подразумевают некоторые талмудические принципы. Этому образцу следует и христианская Церковь, когда пытается заменить Писание своим собственным преданием и ритуалом. По такому же пути, но более примитивному, пошли все светские (человеческие) учения, которые их создатели и адепты, гонясь за модой, порою пытаются выдавать за божественные.

...Устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное.
(От Марка 7:13)

К этой же категории относятся все «борцы за людское счастье» — реформаторы, ученые, целители, экстрасенсы, которые пытаются подменить правду Бога человеческой правдой.

Коль жизнь дорога, кашлюнам соваться не следует в воры,
 Не следует лакомства есть беднякам, которые хворы.
 (Панчатантра 5.6)

Кашель — молитва, преследующая «прикладные» цели. Воинствующие *масоны* занимаются магией, имея «добрые» намерения, но результаты обычно печальны.

48

Предсказывая будущее, провидцы всегда говорят некую правду, но они способны видеть только частную судьбу узкого круга людей. Пророки новых религий могут что-то дать лишь последователям своего учения, которым они обеспечат желанную форму существования на выбранной маленькой планете. Взамен же придется заплатить своей подлинной свободой.

Так говорит Господь Саваоф: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних. Они постоянно говорят пренебрегающим Меня: «Господь сказал: мир будет у вас». И всякому, поступающему по упорству своего сердца, говорят: «не придет на вас беда».
 (Иеремия 23:16—17)

Библейские иудеи, а вслед за ними и все грешные люди, признают лишь того пророка, который говорит им ложь, уже пленившую их.

Не такой уж тяжкий труд
 Этим людям угодить:
 Нужно за нос их водить —
 И они тебя поймут.
 (Гете)

О последствиях таких взглядов и действий Библия делает суровые предупреждения.

За то, что они вводят народ Мой в заблуждение, говоря: «мир», тогда как нет мира; и когда он строит стену, они обмазывают ее грязью... истощу ярость Мою на стене и на обмазывающих ее грязью, и скажу вам: нет стены, и нет обмазывавших ее, пророков Израилевых, которые пророчествовали Иерусалиму и возвещали ему видения мира, тогда как нет мира, говорит Господь Бог.
 (Иезекииль 13:10—16)

Мир дает только Бог, борьба за него человеческими средствами — война с Богом.

49

Известно: любят в наши дни
 Все дети панцири и латы;
 Так вам понравятся мои
 Аллегорические хваты.
 (Гете. Фауст)

Толкование — метод нейтральный, непредвзятый; им можно исследовать процессы любого характера и степени сложности. Если взять историю какого-либо вопроса на всей протяженности, то можно вычленишь и отпрепарировать в деталях мельчайшие подробности материала, получить полное представление об анатомии данного жертвенного животного, изъятого из общего стада событий всех времен и народов. Не владея же этой техникой, невозможно получить главного — знания, действенного средства для достижения любой цели, но можно бесконечно долго громоздить камни Бессмыслицы на строительстве храма Глупости во имя неведомого идола Тщетности.

Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие.
 (К Ефесеям 6:13—17)

В аллегорической форме здесь перечислены все виды высшего знания, столь необходимого нашим, пока еще не защищенным читателям. Тем приятнее составителям передать благодарной массе, не вызывая

опасений, всю полноту сокровища своего неисчерпаемого знания, которое добыто вышеуказанными инструментами.

Что это значит,
 Что ты, бездушный труп, во всем железе
 Вступаешь вновь в мерцание луны,
 Ночь исказив; и нам, шутам природы,
 Так жутко потрясает естество
 Мечтой, для наших душ недостижимой?
 Скажи: зачем? К чему? И что нам делать?
 (Шекспир. Гамлет)

Что делать? Пока что будем читать и постигать эту книгу, не отвлекаясь слишком часто на голоса, «бредущие в ночи», — агностиков и непонимающих, лжекритиков и «возбужденных».

Пусть будет день суров и прост
 За текстами великой книги;
 Пусть тело изнуряет пост,
 И бичеванья, и вериги.
 (Е. Кузьмина-Караваева)

50

Не отставая от христиан, ортодоксальные евреи сурово боролись с гностической ересью. Как известно, они относили к запретным книгам и все писания христианской традиции, называя евангелия свитками греха и несчастья (по-еврейски *авон гильон*, *авен гильон*).

Р. Тарфон сказал: Клянусь жизнью своих детей, что, если они [еретические апокрифические книги] попадутся в руки, я сожгу их вместе с *содержащимся* в них именем Бога. Даже если кого-либо преследуют, чтобы убить, если змея спешит, чтобы ужалить, пусть он укроется лучше в языческом храме, но не вступит в их [еретиков] дома.
 (Госефта Шаббат)

Дети здесь — еврейский народ, *змея* — символ христианства. Таким образом, иудеи сознательно отказывались от познания Бога, цепляясь за свои старые идеалы и тщетные надежды. Тем не менее, на протяжении своей долгой истории они постоянно возвращались к мистике, то есть к попыткам непосредственно прикоснуться к Истине (Богу) и что-то понять. Каббалисты чувствовали повсеместное присутствие Бога в мире. Мистика Меркавы (толкования небесной колесницы Иезекииля) была широко распространена в Средние века. Однако талмудисты говорили: познание колесницы слаще молока и меда, но пусть оно останется под твоим языком.

Всякому, исследующему *четыре* вещи, лучше было бы не родиться: то, что наверху, то, что внизу, то, что позади нас, то, что будет впереди.
 (Талмуд, Хагига)

Можно также вспомнить книги, приписываемые Аврааму (Сефир Йецира и др.), «шестую книгу Моисея» и, наконец, трактат Зогар (Книгу Сияния) — основной источник учения каббалы, которое часто серьезно захватывало народные еврейские массы. Открытое столкновение последователей Зогара и Талмуда произошло во время мессианских движений иудеев Восточной Европы XVII—XVIII веков — саббатизма и франкизма; в это время летел в костер Талмуд.

51

В противоположность «ортодоксальным» подходам, гностицизм по идее предполагает полное раскрепощение мысли со всеми вытекающими отсюда последствиями и неизбежными опасностями. Надобно сказать, что составители не верят никому, даже своим читателям. Поэтому, прежде чем высказывать критические замечания, подумайте, стоит ли впустую расточать свою бесценную энергию и тратить время попусту. Тем не менее, мы с огромным вниманием отнесемся к продуманным, разумным, животворным пожеланиям и советам, как сделать книгу еще интереснее (если это еще возможно) и доступнее другим. Следующую характеристику при желании легко применить и к некоторым тщетно протестующим псевдочитателям.

Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня, которые провидящим говорят: «перестаньте провидеть», и пророкам: «не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное; сойдите с дороги, уклонитесь от пути; устраните от глаз наших Святого Израилева».
(Исаия 30:9—11)

Для того, кто не пробудился, чтобы обратиться к поискам истины, пророчества всегда оскорбительны, поскольку они разрушают иллюзии. Человеку же свойственно надеяться долго пребывать в приятном состоянии, основанном на собственном представлении о спасении. В этом смысле пророчество и толкование — одно и то же, поскольку они не являются личной речью, но движутся духом.

Но иногда двойник высокомерный
Поет в ночи земному двойнику,
И пахнет розой кашка у цистерны
Впервые, может, на твоём веку!
(А. Адалис)

Бог не постигается пророчествами; те места, где Он пребывает, не достигаются и толкующим знанием. Такое знание — лишь испытание на пути к Богу, клубок, который должен быть распутан или разрезан как гордиев узел.

А в Вифиле больше не пророчествуй, ибо он святыня царя и дом царский.
(Амос 7:13)

Чтобы достичь бесконечного и непрерывного, нужно преодолеть конечное и дробное. А это уже другая техника познания.

52

В Ветхом завете можно найти многие критические материалы, характеризующие деятельность гностиков.

На работе человеческой нет их, и с прочими людьми не подвергаются ударам. Оттого гордость, как ожерелье, обложила их, и дерзость, как наряд, одевает их; выкатились от жира глаза их, бродят помыслы в сердце; над всем издеваются, злобно разглашают клевету, говорят свысока; поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле. Потому туда же обращается народ Его, и пьют воду полною чашею, и говорят: «как узнает Бог? и есть ли ведение у Вышнего?» И вот, эти нечестивые благоденствуют в веке сем, умножают богатство.
(Псалтырь 72:5—12)

Полные гордости и богатые духовно, гностики отказываются участвовать в практической жизни людей и делать тяжелую работу: писать нудную книгу жизни, строить храм — общежитие сплоченных неведением — и т. д. Они не подвергаются испытаниям в пустыне вместе с евреями, но видят, как и почему испытывают других. Свои познания они используют в качестве одежды, защищающей их от невзгод суетного мира как панцирь. *Бродящие помыслы* означают процесс исследования законов запредельного. В восточной традиции гностики описываются как презирующие всех и вся, исключая приобщенность к высшей радости познания. Впрочем, и любой человек, занимающийся духовной практикой, в своем внешнем поведении обычно демонстрирует пренебрежение к обществу и его условностям. На самом деле такое независимое поведение означает порицание глупости тех, кто не хочет работать над собой и познавать. *Клевета* — утверждение высшего знания, проповедь, которая болезненна для других. Эта истина приходит свыше как небесная тайна и должна быть смело провозглашена (Мф. 10:27). Кто обладает знанием, может пить чашу премудрости, изобилия и благодати, а его богатство все время умножается за счет неиссякающих сокровищ бесконечного блага. Гностики отделяют познающий фактор (разум) от категории бога, считая последнего слепым, глазами которого являются евреи. Богом же в учениях гностиков, как мы видели, является судьба, закон-исполнитель, механизм высшей справедливости.

53

А как прозревали сами гностики? Носом, как собака, взявшая след? Ушами, как сова, летящая на мышинный шорох? Глазами орла, что «на добычу стремится»? И так тоже. В зависимости от обстоятельств по мере продвижения. Но везде есть начало: как говорил Будда, не бывает постижения у того, кто не очистился

обетами. Отработке техники постижения предшествует период овладения нравственностью, начальным уровнем пути совершенства и чистоты.

Бесстрашие — это сознание, в котором господствует отсутствие жадности вещей как видимых, так и описанных в священных текстах.
(Йога-сутра)

Только после этого для избранного становятся доступными любые сокровища тайного — хватай, понимаешь, что хочешь. Что понимаешь, то и хватай. *Graha* (схватывание) — другое название для техники познания. В буддизме внимание называется «вытянутой рукой сознания». А кто же протягивает цапы? Да Сам и протягивает — Тот, кто различает, отделяет и выбирает. А как его зовут, благодетеля? — Новое активное начало; чистая сторона *Я*, взыскующая иного бытия; искра сознания, возымевшая помысел о достижении; огонь, сжигающий мусор пороков, воин справедливости, отвоевывающий новые территории у империи Зла и т. п.

Но слушай дальше. Отойдя от дел,
Замкнувшись в сладостном уединенье,
Чтобы постичь все таинства науки,
Которую невежды презирают,
Я разбудил в своем коварном брате
То зло, которое дремало в нем.
(Шекспир. Буря)

Возникает новое состояние, которое в буддизме обозначается как «плод прорезавшегося слуха», в иудаизме как «обрезание сердца и ушей», в христианстве как «вера от слышания».

Сейчас я начинаю описывать практику посвящения Нада [*анахата*, безмолвный звук], о которой учил Горашанатха, и подходящую даже для неученого, неспособного прямо постичь Истину... Из пустоты [*шуньи*, или *акаши* сердца] исходит блаженство. В середине тела слышатся различные звенящие звуки наподобие орнамента, а на их фоне — неизданный звук... В сердцах великих Йогингов, остающихся в состоянии Самадхи посредством концентрации на Нада, существует изобилие блаженства, бесподобного, превосходящего все описания, которое знает только блаженный Учитель... Как пчела, пьющая мед, не беспокоится об аромате, так и ум, поглощенный Нада, не жаждет предметов наслаждения. Строгий железный стимул Нада эффективно обуздывает ум, который, подобно вышедшему из повиновения возбужденному слону, блуждает по саду чувственных объектов... Ум внутри подобен *зме*, которая, услышав Нада, забывает обо всем другом и, замороженная им, замирает без движения.
(Хатхайогапрадипика 4.65—97)

Звенящие звуки и неизданный звук означают дискретность проявленного мира и непрерывную благодать.

То не голос трупа из могилы темной —
Я перед тобой.
Слушай, как восходит в твой приют укромный
Голос резкий мой.
(П. Верлен)

Я вас узнал, о мой оракул!
Не по узорной пестроте
Сих неподписанных каракуль,
Но по веселой остроте.
Но по приветствиям лукавым,
Но по насмешливости злой
И по упрекам... столь неправым,
И этой прелести живой.
(А. С. Пушкин)

Вот видите, и не надо верить каждому встречному-поперечному, обманываться и ошибаться по неискушенности: источник знания и колодезь мудрости всегда с собой — «Царствие Божие внутри нас». Опять же, согласно Будде, «не верьте потому, что уважаемый учитель это дает, но только тогда, когда это проверено и понято вашим сознанием».

Как умер он? Я плутен не стерплю.
В геенну верность! Клятвы к черным бесам!

Боязнь и благочестье в бездну бездн!
 Мне гибель не страшна. Я заявляю,
 Что оба света для меня презренны,
 И будь что будет..
 (Шекспир. Гамлет)

54

В своих поисках гностики действовали бескомпромиссно.

Два шага по чужому асфальту
 В край *раздробленных* откровений
 В дом, где нету ни после, ни вместе
 В рай без веры и ад без страха.
 (Я. Дягилева)

В отличие от индийской духовной традиции, где никогда не боялись общаться с любыми проявлениями Бога и поклоняться им как богам, гностики хотели иметь дело только с истинным Богом, а не Его проявлениями через Закон. Несмотря на сложные пути, конечной целью их стремлений был далекий и неведомый Бог.

Господь оттуда — только свет в окне
 туманной ночью в самом дальнем доме.
 (И. Бродский)

О той же цели говорит и новозаветный канон, который обращен к избранным — истинно верующим, алчущим истинного знания (Мф. 5:6).

Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого.
 (2 Коринфянам 4:3—4)

Единственный способ обрести свободу — перейти от закона к благодати (2 Кор. 3). Только отказавшись от выполнения закона можно получить почести.

Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе.
 (К Филиппийцам 3:13—14)

Сам апостол Павел, будучи человеком, находится лишь на переходном этапе пути. *Забывать заднее* — уничтожить свою греховную природу, закон-карму.

55

Близок Бог
 и непостижим.
 Где опасность, однако,
 Там и спасение.
 (Гельдерлин. Патмос)

Бог становится близок тогда, когда побежден страх — предвидение своего конца, знание своих границ. Лишь став недостижимым для Судьбы, человек может обрести радость. Бог как инструмент спасения (спасительная категория Закона) в конечном счете должен быть исключен — иначе возникает опасность войны с Ним, борьбы за *оружие*. Все духовные практики — напрасное стремление к божественному, которое человеку не дано. Любые формы обрядового служения и почитания должны быть устранены; не нужно ни грешить, ни просить прощения за грех.

Вне сомненья
 Только Единый. И он всегда
 Возможен путь обратить. Едва ль

Ему нужен закон.
(Гельдерлин. Мнемозина)

На самом деле лишь Бог достиг высшего состояния, где нет сомнения, — Он является самосуществующим и не поклоняется никому. Наоборот, человек, который идет по пути, всегда следует закону со всеми проявлениями мучительной двойственности.

56

Прекрасной тайной светятся огни,
Спасаясь от смертных, как от западни,
Тьмы убежав, куда их зазывали.
(Сильвестр. Сонет)

Главный мотив познания — далеко мелькнувшие *огни истины*, надежда получить ответы на жизненно важные вопросы. Человек без истины накапливает груды неразрешенных проблем. Теория и практика познания оказываются нераздельными. Грех и есть неведение, давящая тяжесть нераспутанных вопросов, которые становятся ощутимыми бедами для человека и сгибают его, делая несчастной судьбу.

Милорды, не собрать ли ополченье?..
Как быть? В мои слабеющие руки
Вложили дел запутанных клубок, —
Не приложу ума, как их распутать.
(Шекспир. Ричард II)

Нет, дорогие читатели, записывать вас в отряды и ставить под знамена гностицизма никто не будет по причинам, указанным выше. Напомним: постижение себя дело сугубо личное, а не коллективное. Групповое спасение... Попытки подобного рода приводили лишь к тому, что общее количество спасающихся резко уменьшалось. Да, абсолютное уменьшение греха, обрезание крайней плоти сердца является обязательным элементом самосовершенствования. Но обрезать толпу ополченцев, собранную из наших верных читателей? Мы на это не пойдем, благо мировой опыт уже имеется.

И будет в тот день: остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразил их, но возложат упование на Господа, Святого Израилева, чистосердечно. Остаток обратится, остаток Иакова — к Богу сильному. Ибо, хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько *песку* морского, только остаток его обратится; истребление определено избилующею правдою; ибо определенное истребление совершит Господь, Господь Саваоф, во всей земле.
(Исаия 10:20—23)

57

Освобождающая истина связана со всем бытием и лишена заблуждений. Она нужна, чтобы рассеять, а не создавать тьму и бежит от любых форм поклонения.

Он говорит: «силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен: и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин; и рука моя захватила богатство народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не открыл рта, и не пискнул».
(Исаия 10:13—14)

Вот достойный пример для подражания начинающему гностику! Если сегодня мы говорим о духовных богатствах земного происхождения, то завтра будем обсуждать возможности познания небесного мира. И нетрудно представить себе, о чем мы будем говорить послезавтра. Но, возвращаясь, к реальностям нашей книги, мы констатируем, что еще не все обеспечили себя необходимым, отправляясь в дальний путь. Берите что есть, в следующих томах *Автор* представит недостающее.

Болезнью правды я как все страдала,
Как мерзкий червь я ползала в толпе.
Среди людей, на жизненной тропе,
Она меня, свободную, сковала.
Теперь передо мной широкий путь:
Прославить ложь — от правды отдохнуть!
(Л. Вилькина)

Развеселитесь! Близок час разлуки, —
 Нет времени для горести и скуки.
 (Шекспир. Ричард II)

58

Гнозис (познание тайны) должен рассматриваться не как самоцель, а как этап духовного опыта, на котором впервые по-настоящему пробуждается и озаряется сознание.

Все средства сочтены и даже ересь
 Является отныне лишь ступенью.
 (К. Арбенин)

Этим средством не следует высокомерно пренебрегать в наше трудное время, когда возникли серьезные проблемы с верой.

Хватается, кто тонет, говорят,
 За паутинку и за куст терновый.
 (А. К. Толстой)

Как уже говорилось, *терновник*, где запутался рогами жертвенный агнец Авраама, — символ гностической сети, которая выплетается, когда некто касается знания. При попытках описать Бога мы продираемся через тернии дискретного, множественного. Чтобы прорваться через эти тернии, нужно знать их карту, которая приведена в текстах, иначе блуждания по ним будут продолжаться до бесконечности. С другой стороны, читателю не следует требовать от гнозиса слишком многого, о чем говорит евангельское предупреждение:

По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?
 (От Матфея 7:16)

Согласно еврейской легенде, терновник — самое скромное дерево — был избран для того, чтобы на нем был повешен злодей Аман, который также причинил другим много боли. Притча Руми рассказывает о том, как некий человек посадил на дороге колючий кустарник, чем вызвал скорбь и всех людей, и даже правителя.

Его просили: «Срежь ты их с земли»,
 Но он не слушал, а кусты росли.
 Шипы впивались в дервишей босых,
 Одежды рвали юных и седых.
 Узнав об этом, приказал правитель,
 Чтоб перед ним предстал кустов саditель.
 «Пойми, несчастный, то что возвращено,
 В конце концов ты вырвешь все равно!
 Но чем ты мне противишься упорней,
 тем глубже в почву проникают корни.
 Становятся, увы, с теченьем дней,
 Слабее люди, дерева сильней.»

59

Чтобы оставаться явлением духа, гнозис должен предполагать выход за свои рамки. В то же время, он теряет всякий полезный смысл и становится безусловно грустным явлением, если превращается в застывшие конструкции и теософские схемы (именно так «лжеименный» гностицизм представлен в трудах отцов Церкви).

Сами твердим, что познанию конца не бывает,
 Что же так часто «всезнанием» оно застывает
 Куцым? А свету и вправду конца не видать...
 (Н. Матвеева)

В конечном счете гнозис отрицает сам себя. Видимое знание, набор информации лишь затуманивает, ведет в темноту; свет дается только путеводной идеей. Настоящее всеведение есть опровержение конечного. «Конечное есть смерть.» В Эдеме человек не получил плодов абсолютной истины от дерева жизни; плоды

дерева добра и зла — лишь познание закона. Вкусив от дерева познания, Адам и Ева в действительности потеряли познание, попав во тьму.

Разве такую можно погребать христианским погребением, которая самочинно ищет своего же спасения?
(Шекспир. Гамлет)

Однако этим был запущен механизм развития мира. Бог не мог допустить, чтобы мир существовал в форме беспричинности, неспособной к развитию, и поэтому спрятал истину от человека. Истина не дается в готовом виде, но обретается личными усилиями вопреки явно выраженной воле Бога.

60

Худшим грешником из мусульманской уммы [общины] является тот, кто задал вопрос о нечто таком, что изначально не являлось запретным, но стало таковым ввиду поставленного вопроса.
(Исламский хадис)

Так, посредством вопросов, происходит изучение закона. Худшим грешником становится Моисей, начинающий этот процесс в *Египте*. Вначале, пока Адам не поставил вопроса, ничто не было запретным. Если есть истинная свобода, сам вопрос о ней становится ее ограничением. Искать свободу, когда она есть, уже означает потерять ее, впасть в дурное состояние, обрести узы вины и несвободы. Тот, кто не нашел истину, должен искать ее. Тот, кто нашел ее, должен заканчивать с дальнейшими поисками, но жить истинно.

Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?
(К Галатам 5:7)

Самым серьезным искушением является неверно понятый призыв к борьбе за праведность и спасение. Кто преодолет его, тот и останется свободным. Главное в христианской проповеди — слова о нечистоте, с которыми змей обратился к Еве с дерева-креста. С этого и начался путь к спасению. Голос змея и есть голос *совести*. Совесть — разрыв непрерывного потока бытия, искусственное сшивание несовместимого.

Совесть?
А что это? Мозоль? Так я *хромал* бы.
Нет, я такому богу не молюсь.
(Шекспир. Буря)

Восточный гедонизм прославляет отсутствие выбора; к этому же сводится проповедь Атмана — внутреннего Бога, присутствующего во всем, что снимает необходимость выбора между хорошим и плохим.

Ежели человек хочет жить хорошо, да с *самим собой* ладить, должен он без совести обходиться.
(Шекспир. Ричард III)

61

Путь мудрости неизбежен для человека. Как бы мы ни относились к закону, его постижение является обязательной первой ступенью перехода к совершенству. *Изучить закон* означает узнать все ходы и выходы, получить ключи ко всем состояниям, чтобы затем их преодолеть. Гностики различных традиций в своих мучительных поисках вовсе не были чужды закону. Об их отношении к Закону говорит орфический *Гимн Номосу*:

Слух отвори, о пресветлый владыка бессмертных
и смертных,
горний Закон, устроитель созвездий, божественный оттиск
вечной печати; морского простора и суши властитель.

Закон отворяет *слух* человека и дает ему веру. Все миры (низшие, земные и божественные) существуют в гармонии и заселяются живыми существами за счет порядка. Закон действует до самых вышних миров. *Плерома* — печать, из-под которой никому не уйти; она ставится на все, вознося праведника на небеса и

заклячая грешника в дурные уделы. Закон властвует и над морским *левиафаном*, и над сухопутным *бегемотом*.

О непреклонный, ты междоусобиц лишен и раздоров.
Сам управляешь дыханьем природы и странствием неба.

Сам по себе Закон недвойствен — он не содержит внутри себя противоречий. *Дыхание закона* — смерть и рождение; *странствие в небе* подразумевает отсутствие препятствий, абсолютную свободу.

Все озираешь, внимаешь убийства тревожному гласу,
несправедливых караешь, неправедных
к смерти приводишь.
Ты же и добрый исход посылаешь послушным закону.

Закон выступает как праведный судия (в библейской традиции — Авраам, Авель, Моисей). Он может и наказать, и дать благое воздаяние. *Царь смерти* для праведника выступает в прекрасном сияющем облике, для грешников же он — чудовище.

Ибо тебе лишь подвластно кормило всех сущих творений.
Помыслам чистым внимаешь, а кривда тебя избегает.

Хотя толкование как инструмент закона работает с хитросплетенными сетями и ложными формами, оно может породить истинный благой помысел, проложить путь к прямой правде.

Строгий и мудрый, твой опыт древнее потопа Огига.

Потоп — следствие и проявление развертывающегося и свертывающегося закона. Бог творил землю и совершал Свою волю, заглядывая в писанную Тору.

Добрую волю являешь тому, кто тебя почитает,
а беззаконью возмездье несешь, попирая злонравье.
Но, вожделенный, всечтимый, дарящий покой и веселье,
будь благосклонен и нас не оставь без покрова, владыка;
дух укрепляя, наполни сердца благочестием стойким!

Овладеть законом — самое вожделенное состояние, сулящее необъятные перспективы. Зная об этом, Моисей взял на себя тяжкий груз скрижалей закона и нес его любой ценой. Правота закона дает исполняющему его человеку стойкость и недосыгаемость от любых посягательств, даже со стороны Бога.

62

Гнозис — притяжение божественного закона, который и есть высшее благо, высший дар и достижение. Встретив и восприняв закон в *чистом* виде, человек избавляется от всего дурного и становится недосыгаем для любых бед, утрачивая личную ответственность; ему уже не нужно спасение. Закон может быть воспринят только активно; гнозис — лучшая и единственная конструктивная форма сосуществования с ним и закрепления в нем. Однако следует не застревать здесь, а идти дальше. Закон достаточен для того, чтобы не погибнуть, но он не дает истинного спасения. Более высокий уровень — освобождение от закона вообще, его отвержение, но не через войну с ним, а посредством его устранения и утраты как отжившей категории. *Терновник* (хитросплетение судеб) на определенном этапе превращается в обузу; гностицизм как работа с *дискретным* знанием становится негативным термином.

И сердится легко; в ее речах —
Лишь полусмысл; ее слова — ничто,
Но слушателей их бессвязный строй
Склоняет к размышленью; их толкуют
И к собственным прилаживают мыслям;
А по ее кивкам и странным знакам
Иной и впрямь решит, что в этом скрыт
Хоть и неясный, но зловещий разум.
(Шекспир. Гамлет)

Освобождение и переход к следующему этапу происходит с помощью *благодати*, обретенной посредством женщины-премудрости. Это тоже гностицизм, но уже направленный на разрушение дел закона и избавление от судьбы (кармы), которая воспроизводит механизм рождения и смерти. Благоприятный аспект закона — всеведение, непознающее познание, в котором нет знания. Оно предполагает переход к свободе от мертвых форм, вечно убивающего Конечного.

Те, которые смотрят не на явленное, но без первой любви, погибнут в заботах жизни и жаре огня. Пройдет немного времени, пока явленное погибнет...
(Книга Фомы Атлета)

Неявленное — запредельное таинство, все скрытые тайны мира. Бог и все Его атрибуты прекрасны; музыкальная гармония сфер основана на любви. Воспринять красоту способен лишь тот, кому она дана. Созерцание возможно лишь в самом возвышенном и радостном состоянии. Тот же, кто использует вместо любви насилие, не увидит света, но попадет в мрак преисподней. Практический оккультизм — попытка перейти в запредельное без дара любви, но через волевые усилия, поклоняясь тварным идолам (1 Кор. 8:1). Любые достижения на таком пути быстро погибнут, как гибнет все, основанное на желании приказывать другим.

Чего не коснетесь вы жадной рукою,
Все пеплом и прахом из рук упадет,
И радость исчезнет пред вашей тоскою,
И солнце пред вами за горы зайдет.
(Л. Белкина)

63

Человеку, ставшему на путь гнозиса, предстояло победить саму Смерть. Для этого требовалось преодолеть тяжкий путь, включая суровые преграды, спуски и подъемы, не потеряв при этом мужества. Иногда гностикам, продиравшимся через жуткие миры, построенные человеческим воображением, не хватало любви и духовных сил, а усталость вела к сужению горизонта. Впрочем, слова о свободе могут быть произнесены и с других позиций — от полноты любви и веры.

Меня отвергнут оба мира —
Любовь в моей душе пребудет неизменной!
(Аттар)

Истинно верующему становится тесно даже в раю — цели обычных религиозных людей.

Пребывшие в вере своей спасутся в самом проклятии.
(Дидахе)

Это стражение любви разгорается все жарче
с каждым мгновением.
Источник жара находится за пределом
пространственного мира:
семь адов — лишь дым, поднимающийся
над искрами этого огня...
Ад говорит верующему: Проходи побыстрее,
а не то мой огонь разрушится в твоём пламени...
Рай тоже говорит верующему: Пролетай подобно ветерку,
а не то все, чем я владею, перестанет пользоваться спросом...
Я только идол, а ты исток.
И Ад, и Рай трясутся от страха, завидев человека веры.
(Руми. Маснави)

Такой гнозис — способ постижения мирового Закона (запредельных истин), возможный и нужный для тех, кто уже свободен от страха и встал на путь окончательного спасения, избегая двух крайностей — ада и рая.

Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству.
(К Евреям 6:1)

Все плохое прими как наставление для достижения совершенства.
(Буддийский канон)

Добудь свою воду, хотя бы из ада,
и пей эту воду — бояться не надо:
спасла ли от гибели жадных людей
святая небесная влага дождей?
(Кабир)

Как объясняется в *Лотосовой сутре*, истинная вера и есть высшее понимание, которое дается Отцом тому, кто ищет, без меры и даром (ср. Откр. 22:17). Истина постигается через оружие любви и веры, через высшие состояния духа на пути отречения.

64

Отречение от чего? От плохого, конечно, от того, что держит вас в этом мире. Как отречься? Через подавление механизма, который привязывает к долгому и скучному кругу бытия.

Врожденная и глубокая [привязанность к жизни, присущая не только невежде], но даже мудрому, [проявляется как] страх смерти.
(Йога-сутра)

Боясь смерти, даже Брахма и другие боги занялись пранаямой (Хатхайогапрадипика). А занялись, надо сказать, из-за того, что законы бытия распространяются на все формы жизни проявленной. Пребывание в этом мире выявляет самого сообразительного — того, кто первый приходит к практике спасения. И при этом он не очень полагается на Авторитеты, понимая, что они сейчас и сами очень заняты примерно тем же.

Подобно тому, как вырванное дерево снова вырастает с могучей силой, если корень его не поврежден, так и страдание возникает снова и снова, если возбуждение желаний, связанное с жадной жизни, не умерло целиком.
(Дхаммапада)

В словаре толкователя *желания* соответствуют слову *волосы*: они «растут как волосы»; «когда он увидел ее, все волоски на теле встали дыбом» и т. п. Буддийская традиция, освещая вопросы отречения, часто прибегает к категории отказа от желания в виде монашеского «бритья головы» как символа утраты низменных устремлений (ср. 1 Кор. 11:6).

Полна превратностей домашняя жизнь, путь, оскверненный страстью; свободна, как воздух, жизнь того, кто отказался от всех мирских вещей. Как трудно для человека, который живет дома, жить более высокой жизнью во всей ее полноте, во всей ее чистоте, во всем ее совершенстве! Итак, отрежу-ка я свои волосы и бороду, облечусь в одежды оранжевого цвета, уйду из домашней жизни и стану бездомным.
(Буддийский канон)

В тот день обреет Господь бритвою, нанятою по ту сторону реки, царем Ассирийским, голову и волоса на ногах, и даже отнимет бороду.
(Исаия 7:20)

Главное событие — вступление в ворота учения города совершенного спасения — состоялось.

Лучше, чем господство над землей, лучше вознесения на небо, лучше власти над всеми мирами — вознаграждение за первый шаг на пути к святости [плод *сотпатти* — вхождение в поток].
(Дхаммапада)

Несомненно, попытаться это сделать должен каждый.

Ради Себя, ради Себя Самого делаю это, — ибо какое было бы нареkanie на имя Мое! славы Моей не дам иному.
(Исаия 48:11)

Сделал сам, помоги товарищу. В священных писаниях имеются указания, что можно оказывать помощь другим, тем, кому труднее даются запутанные вопросы совершенства, носителям «длинных волос и короткого ума» (*Шопенгауэр*).

Сними с себя волосы, остригись, скорбя о нежно любимых сынах твоих; расширь из-за них лысину, как у линяющего орла, ибо они переселены будут от тебя.

(Михей 1:16)

65

Недвойственное состояние прямого постижения — высшее блаженство, в котором пропадает дуализм и утрачиваются беды — накопления кармы; это единственно истинное Благо и есть Бог (Мф. 19:17), Которому мы уподобляемся в спасении.

Любовь не связана с разумом, и ее причины — ни добро, ни зло. Совершенных в разуме найдешь много, но совершенных в любви встречаешь мало.

(*Санай*)

Любовь связана с Разумом, но не с человеческим, а с высшими состояниями духа. Усилия и успехи человечества в науке, технике и магии ничуть не лучше копания червя в земле. Они дают лишь примитивное знание и ничем не помогут в деле спасения.

Жить в идее значит обращаться с невозможным так, как будто бы оно возможно.

(*Гете*)

Только неугасимая вера позволяет человеку дойти до конца. Пока не разрушена вера, благая работа человека не прекратится.

Но являть упорство
В строптивом горе будет нечестивым
Упрямством, так не сетует мужчина;
То признак воли, непокорной небу,
Души нестойкой, буйного ума,
Худого и немудрого рассудка.

(*Шекспир. Гамлет*)

66

Гнозис — один из самых страшных обетов, предполагающий вхождение в царство духов, то есть мелькающих дискретных истин, по которому нужно идти до конца.

Для истины не нужно столько клятв;
Один обет ей нужен, но правдивый.
Мы, в чем бы ни клялись, взываем к небу.

(*Шекспир. Конец — делу венец*)

Однако, выйдя оттуда с победой, человек завершает самую трудную часть своего пути в гору.

Путь отступления отныне невозможен.
Найдем то слово, что из горных скал
Выводит, наконец, на перевал,
Откуда взору
Широкие откроются просторы.
Горя стремлением одним,
Усилия свои объединим.
Ведомые неутомимой верой,
Проникнем в неизведанные сферы!

(*Э. Верхарн. Знание*)

Перевалив через вершину своих попыток, искатель попадает на пологую дорогу добра, где все его замыслы и надежды исполняются сами собой. Сизиф, выполняющий нескончаемый и бесполезный труд, — это тот, кто считает, что в мире существует только одна спасительная идея — постижение и исследование закона, заключенного в обрядовые формы. Его камень — груды накопленных идей о запредельном — не докатить до «высшего», где он попал бы в долину благополучия. Как и Моисей, несчастный Сизиф остается в мире

смерти (времени, закона). Колесо сансары крутится до бесконечности. Таково неверное представление о законе тех, кто умер с законом, а не воскрес.

67

И любим мы любовью раздробленной
И тихий шепот вербы над ручьем,
И милой девы взор, на нас склоненный,
И звездный блеск, и все красы вселенной,
И ничего мы вместе не сольем.

Но не грусти, земное минет горе,
Пожди еще, неволя недолга —
В одну любовь мы все сольемся вскоре,
В одну любовь, широкую как море,
Что не вместят земные берега!
(А. К. Толстой)

Не обрета целостного божественного бытия, человек встречается с кучей *песчинок* (в буддизме — комбинаций *дхарм*) и попадает в мельницу судьбы — *сансару*, где нет ничего вечного. Здесь он пребывает в переходном состоянии болезненных взлетов и падений, встреч и разлук. Такая неверная, *раздробленная* любовь не подвластна человеку; лишь иногда она вспыхивает мимолетными искрами. В этом спектакле преходящего изживаются грехи человека; описанное состояние в мире людей ничем не отличается от ада. Этот ад тяжел — нравственные мучения гораздо сильнее физических. У поэта остается только надежда, что после разрушения нашего мира наступит всеобщее неведомое состояние блаженства. На самом деле, как говорит суровая Библия, в будущем мире повторится то же самое. Поэзия — лишь земные грезы божества.

Кто бы плелся с ношей,
Чтоб охать и потеть под нудной жизнью,
Когда бы страх чего-то после смерти —
Безвестный край, откуда нет возврата
Земным скитальцам, — волю не смущал,
Внушая нам терпеть невзгоды наши
И не спешить к другим, от нас сокрытым?
(Шекспир. Гамлет)

68

Тайна, обладание которой ставится целью гнозиса, подобна переливающимся океанским волнам и в то же время темным глубинам. С другой стороны, человеческое знание фрагментарно (дискретно) подобно вспыхивающим искрам (или песчинкам, блестящим на солнце).

Твой интеллект — частичен, как крупинки злата,
рассыпанные там и сям.
Тебе необходимо соскрести их вместе,
дабы оттиск *королевской* печати был на тебе запечатлен.
(Руми)

Даже пророчество, приходящее свыше, всегда ограниченное способностью восприятия человека, его телом и разумом, принимает дискретные формы. Благодать — непрерывная стихия Христа.

Ибо мы *отчасти* знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.
(1 Коринфянам 13:9—10)

По преданию, китайские иероглифы были изобретены путем наблюдения птичьих следов на песке.

Выйти в океан, чтобы считать песчинки, — это пустая трата энергии.
(Догэн о работе с текстом)

69

В Махабхарате рассказывается о том, как мудрец Явакри предается суровому подвижничеству (самоистязанию) с целью добиться от богов знания Вед.

Убедившись в решимости того великого духом подвижника, мудрый [бог Индра] стал размышлять, как бы его остановить. Затем Индра принял вид изможденного, чахоточного брахмана, которому не одна сотня лет от роду, и принялся строить из песка плотину в том месте Бхагиратхи, где в соответствующей *тиртехе* Явакрита совершал обычно очистительное омовение.

Поскольку лучший из дваждывырожденных не внял поданному им совету, Шакра [Индра] стал наполнять песком Гангу. Шакра непрерывно бросал горстями песок в Бхагиратхи, сооружая плотину, чтобы тем самым преподать урок Явакрите. Явакри, бык среди отшельников, смотрел, как тот старается перегородить [Гангу], и наконец, рассмеявшись, сказал:

— Что происходит, о брахман? Что ты задумал сделать? Эти огромные усилия, которые ты предпринимаешь, бесплодны.

— Я перегорожу Гангу насыпью, и будет удобный путь. А то ведь, о сын мой, людям трудно переправляться каждый раз [через реку].

— Тебе не по силам перегородить этот мощный поток. Отступись перед тем, что невозможно сделать, займись чем-нибудь посильным для тебя.

— Моя ноша, что я взвалил на себя, столь же непосильна, как и твоя, когда ты с целью [постичь] веды предпринял это подвижничество.

(Араньякапарва, гл. 135)

Двое, о которых говорят первичные тексты, а также подробно расскажет наша книга, — учитель и ученик, *Моисей* и *Иисус*. Они всегда тесно связаны, часто в одном теле, и их встречи повторяются бесконечно.

Будда не освобождает людей, но он учит их, как освободиться так же, как он сам освободился. Люди признают его проповедь истины не потому, что она происходит от него, но потому, что в свете их умов, возбужденных его словом, возникает личное знание того, что он проповедует.

(Буддийский канон)

Поэтому все практики, упражнения, аскезы, эпитимьи и называются трудом, подвигом, учением-практикой.

Ты в бездну вод соленых погружался,

Летел на крыльях северного ветра

Иль пробивался в скованные льдом

Земные недра?

(Шекспир. Буря)

«Путешествие. А еще это очень напоминает путешествие.» И если мы идем первыми, значит, мы первооткрыватели? Да, и первооткрыватели, дорогие читатели.

Ученик проникает духом четверть мира, его мысли полны любви, потом он проникает во вторую четверть... и таким образом он охватывает весь мир.

(Буддийский канон)

«География. Это очень напоминает урок географии.» Добавим, что на уроке оценивают не только знания, но еще и прилежание.

Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Мое, чтобы Я слушал, подобно учащимся. Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания. И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лице Мое, как кремль (ср. Иер. 5:3), и знаю, что не останусь в стыде.

(Исаия 50:4—7)

И как водится в школах, бывают ученики успевающие (спринтеры), середняки (стайеры) и двоечники-дуалисты (марафонцы). Наши симпатии на стороне быстрых. А цели быстрее достигает не тот, кто быстрее бегаёт, но тот, кто быстрее собирается. Летать. Нужны легкие на крыло.

А остальные — те люблю новость

Проглотят, словно кошки молоко,

И нашим песням станут подпевать.

(Шекспир. Буря)

Равно и ровно отныне

Любезное стадо, пасись,

К чему счастливой скотине

Какая-то глубь и высь?
(А. Баркова)

70

В обсуждаемой истории из Араньякапарвы учитель копирует действия ученика, чтобы показать: толкование, даже использующее огромное количество верных идей-песчинок, еще не позволяет перейти на другую сторону, то есть в запредельное. Такой переход через Иордан Иисус Навин осуществляет с помощью двенадцати цельных *камней*, образующих колесо Закона, которое вращает Царь-Мессия (в буддизме — благородный *чакравартин*). Толкование — лишь некий этап, средство пробраться на новую территорию, до сих пор залитую водой, чтобы начать более важную работу. *Песчинки* здесь — остатки расколотых скрижалей Писания (Торы, Вед), которые затем окончательно разрушились и выветрились в нашем мире под действием времени, превратившись в отдельные мелкие заповеди и даже буквы.

Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю.
(Даниил 2:35)

Согласно каббалистическому комментарию, неразбивающийся (некрошащийся) камень означает цельную веру, цельное знание. По одному из христианских толкований, *камень* — Христос, который оторвался от горы — Девы Марии. *Истукан* — Ветхий Адам, который был создан из праха, собранного по всему свету (древнегреческая Панкратея — сотворенная всеми). Христос уничтожает этого исполина как Давид — великана Голиафа. Евангелие (Мф. 7:26—27) также рассказывает о разрушении наводнением дома, построенного на песке (в отличие от дома, построенного на камне). Каменная скрижаль (мертвое учение) может быть превращена в хлеб, но Христос отказывается от этого искушения. Вопрос о том, может ли отец дать вместо хлеба камень (Лк. 11:11), вместо благодати закон, остается пока без ответа.

Скажи мне, чертежник пустыни,
Сыпучих песков геометр,
Ужели безудержность линий
Сильнее, чем дующий ветер?
(О. Мандельштам)

В спор вступают короткие линии и стихия непрерывного *ветра* (духа, *праны*), закрепошенность и свобода, сумма отдельных положений закона (песчинок) и беспрепятственное течение благодати. Законодатель Моисей, который выполняет замысел Главного Архитектора, не хочет и не может ответить на этот вопрос. Его задает взалкавший Христос, которому также пришлось встретиться с проблемой свободы во время сорокадневного поста в пустыне.

71

И суетный труженик из той же глины лепит суетного бога, тогда как сам недавно родился из земли и вскоре пойдет туда же, откуда он взят, и взыщется с него долг души его. Но у него забота не о том, что он должен много трудиться, и не о том, что жизнь его кратка; но он соревнуется художникам золотых и серебряных изделий, и подражает медникам, и вменяет себе в славу, что делает мерзости.
(Премудрость Соломона 15:8—9)

Адам — первый труженик Бога, созданный из *земли*. Его задача состоит не в работе с *золотом* и *серебром*, а в том, чтобы полностью выполнить весь грязный труд, лежащий в основе бытия. Человеку приходится выполнять законы, придуманные не им. Ему не построить небесного царства своими руками, он сможет получить эту награду только как высший дар. В этой работе лишь формируются *глиняные горшки* — людские судьбы (Иер. 18). Адам из глины обречен на грех. Он воспроизводит идеи, представления о Боге только в своей среде, в своем семантическом поле. Богу не нужно, чтобы человек занимался боготворчеством, творил Его в худшей форме. Утверждаться в этих ложных формах, превращая их в абсолют, — дурной путь.

72

Не сумев добиться знания насилием, наш герой Явакри после долгих просьб все же получает его милостью Индры. Однако этот незаслуженный дар оказывается губительным — Явакри не может совладать со своими

страстями, и его убивает демон-ракшас. Несколько другой, более альтруистический и конструктивный ракурс этой же образной системы дает *Алмазная сутра* (ср. Числ. 23:9—10):

— Субхути, я сейчас поистине поведаю тебе, что если добрый муж или добрая женщина наполнят *семью* сокровищами столь же бесчисленные *три тысячи* больших миров, что и число песчинок в этих Гангах, то через это даяние получают ли они много благодати счастья?

— Чрезвычайно много, о Превосходнейший в мире...

— Субхути, пусть добрый муж или добрая женщина будут жертвовать жизнью столько же раз, сколько песчинок в Ганге, а какой-нибудь человек проповедует людям пусть даже только одну гатху в *четыре* стиха, извлеченную из этой сутры, и счастье его будет во много раз больше...

— Субхути, как ты думаешь, о песчинках, которые есть в Ганге, говорил ли Будда как о песчинках?

— Это так, Превосходнейший в мире. Так Приходящий говорил, что это песчинки.

— Субхути, как ты думаешь, если бы было столько Гангов, сколько песчинок в одном Ганге, и число песчинок в этих Гангах было бы равно числу миров Будды, то много ли было бы этих миров?

— Чрезвычайно много, Превосходнейший в мире.

— Сколько бы ни было мыслей у существ в землях и странах этих миров, все их ведает Так Приходящий. И по какой причине? Так Приходящий говорил о всех мыслях как о не-мыслях, поэтому их и именуют мыслями. По какой причине? Субхути, нельзя обрести прошлую мысль, нельзя обрести настоящую мысль, нельзя обрести еще не пришедшую мысль.

Даже одно острое слово, сказанное вовремя, может дать человеку серьезный импульс для движения вперед.

Не думай с презреньем:

«Какие мелкие семена!»

Это красный перец.

(Басё)

Перец — символ *огня*, который получается при извлечении истин из текста: ими легко обжечься. С другой стороны, огонь необходим для вознесения ввысь. Согласно талмудическим источникам, Иисус в свое время возмущал раввинов тем, что был «любителем острых блюд» (дерзких толкований Торы).

73

Гностицизм — это употребление твердой пищи, глотать которую не всегда легко, особенно большими кусками. Такие ощущения может дать разбиение нашей книги на параграфы. Отдельные положения и мысли внутри них также могут вызывать судорожные глотательные движения. Однако отчаиваться не следует: в доме, где знание толкуют (от слова толочь), не бывает голода.

Не узнают суровой зимы

В этом доме... Пестика дробный стук —

Словно сыплется частый град.

(Басё)

Увлекательный процесс познания начинается с *крошек* (Мф. 15:27), а затем он может выйти из-под контроля и перейти в новое качество.

И скопил Иосиф хлеба весьма много, как песку морского, так что перестал и считать, ибо *не стало счета*.

(Бытие 41:49, ср. 3 Цар. 4:29)

Употребляя так заготовленную пищу, ее необходимо периодически запивать, возвращаясь к *молоку* (в Новом завете — евангельской благодати).

Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас *снова* нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навьком приучены к *различению* добра и зла.

(К Евреям 5:12—14)

74

Гностическая техника толкования состоит в пристальном внимании к скрытому духовному смыслу маленьких фрагментов текста (впрочем, этот же метод часто используется в канонических новозаветных книгах при толковании ветхозаветных пророчеств). Окружающие конкретизирующие пояснения можно временно игнорировать. Реальные связи, содержащиеся в тексте, гораздо богаче: по большому счету,

«контекстом слова является весь мир» (Станислав Ежи Лец). В ходе такого вычленения золотых зерен и возникают искры понимания. Затем золотой песок должен быть переплавлен любовью, гнозис дополнен благодатью.

Поэзия, не поступайся ширью.
Храни живую точность: точность тайн.
Не занимайся точками в пункте
И зерен в мере хлеба не считай!
(Б. Пастернак)

После раскалывания, то есть разделения, должно произойти возвращение к единому — синтез.

Вспыхнет на ризах золото,
Зажгутся свечи
Желанной встречи —
Вновь цело то, что расколото.
(М. Кузмин)

Во время движения по духовному пути противопоставление знания вере и любви должно исчезнуть.

Вера означает возможность вступить [на путь учения]; мудрость означает возможность перерождения [в будду]. [Значит], вера есть вещная основа вступления на [путь] закона; мудрость есть предельное Сокровенное искусство.
(Шастра о постижении великой мудрости)

Так происходит и в христианском предании (Вера, Надежда, Любовь — дочери Софии), и в гностических апокрифических текстах (Христос — Пистис София, то есть Вера и Мудрость).

Хозяйство мира — из четырех видов, в хранилище их содержат: из воды, земли, воздуха и света. И хозяйство Бога подобно этому из четырех: из веры, надежды, любви и знания. Наша земля — это вера, в которую мы пустили корень, вода — это надежда, которой [мы] питаемся, воздух — это любовь, благодаря [которой] мы растем, а свет — [это] знание, [благодаря] которому мы созреваем.
(Евангелие от Филиппа 115)

Первым Гностиком был Бог, Который с самого начала творения создал свет познания и увидел, что он хорош.

Единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человек не видел и видеть не может.
(1 Тимофею 6:16)

При попытке постичь этот свет человека ждет много препятствий и опасностей.

Поистине, существует *семь* тысяч завес света и тьмы, скрывающих Господа. Если бы Он позволил поднять эти завесы, свет величия Его лица истребил бы, стер с лица земли все живое.
(Исламский хадис)

Семерка символизирует этапы пути, по которым должен пройти искатель Бога.

75

Свет — чистое излучение, бесконечное по протяженности. Он не имеет себе препятствий и не создает форм либо контрастов для зрения. Свет сияет только в сердце ищущего человека.

И свет, который сияет над этим небом, над всем, над каждым, в непревзойденных, высших мирах, поистине он и есть тот свет, который в этом человеке.
(Чхандогья упанишада 3.13.7)

Свет — самое прекрасное, что можно себе вообразить. Однако сам ангел света и красоты Люцифер способен совратиться. Хотя он пребывает в неподвижном свете неисчислимые эоны, затем он превращается в ангела тьмы и летит в преисподнюю, где погибает безвозвратно.

Те, которые богобоязненны, когда коснется их наущение от сатаны, вспоминают, и вот, — они видят.
(Коран 7:200(201))

Гнозис работает лишь с конечными формами, имеющими цвет и размеры. *Ночь* — форма знания, имеющая большее многообразие форм. Ночное видение предполагает зрение совы, мудрость, которая проявляет себя в частностях.

Он повел меня и ввел во тьму, а не во свет.
(Плач Иеремии 3:2)

Приближаясь к источнику света, человек перестает видеть свет и вступает во мрак.

Что за яркий обман —
Золотом и темнотою!
(Х. Р. Хименес)

В тайной астрологии *черный* — цвет гневного Солнца, *белый* — цвет Солнца, отраженный Луной. На языке физики *солнце* — абсолютно черное тело, потому что оно ничего не отражает, не отпускает проходящего света.

Горе желающим дня Господня! для чего вам этот день Господень? Разве день Господень не мрак, а свет? он тьма, и нет в нем сияния.
(Амос 5:18—20)

Всеведение — непознающее познание, в котором уже нет обычного знания.

Мрак исчезает при свете, а тем более при ярком свете; незнание изгоняется познаниями, а тем более большими познаниями. Понимая эти слова в самом прямом, а не в переносном смысле, убежденно утверждай, что стремящимся к познанию света и сущего недоступно неведение Бога; что этот Мрак Его скрывается при любом свете и затмевает любое познание. И если кто-либо, увидев Бога, понял то, что он видел, — не Его он видел, а что либо сущее и познаваемое... Полное *неведение* и есть познание Того, Кто превосходит все познаваемое.
(Дионисий Ареопагит. Письмо Гаию Монаху)

А. Камю («Миф о Сизифе») связывает ясное видение с неверием, жизнью в абсурде и противопоставляет его кьеркегоровскому скачку веры в бесконечность, бездну, тьму. Последний акт он называет жертвой разумом, философским самоубийством.

В слепую тьму вступают те, кто чтут незнание. Словно еще в большую тьму — те, которые наслаждались в знании. Поистине, говорят, что [это] отлично от знания, отлично от незнания... Тот, кто знает обоих вместе — и знание и незнание [ведомое и неведомое], переправившись через смерть с помощью незнания, достигает бессмертия с помощью знания.
(Иша упанишада 9—11)

Те, кто отвергают знание и вслепую занимаются поклонением, живут ритуалами и обрядами, идут в мрак обычной глупости. Однако правильное познание ведет на следующую ступень тьмы, ослепление шипами гностического *терновника*. Для достижения спасения необходим выход за пределы обоих — знания и незнания. Христианская благодать (незнание, неведомое) подразумевает прекращение исследования и остановку сознания. Благодать уничтожает смертоносный закон иудаизма, побеждает смерть, а затем истинное знание ведет к бессмертию. Однако на самом деле этапы *знания* и *незнания* — фазы одного процесса, которые чередуются, переплетаются и повторяются каждое мгновение.

76

Категории слепоты и видения тесно переплетены. Единого источника никто не видит, все видят только *формы слепоты*. Но и от света можно ослепнуть, перестав видеть внешние формы и перейдя к непрерывному внутреннему свету, который протяжен и неизменен. Опасности прямого видения много раз упоминаются в Библии.

Ничуть не доверяй более зрению, чем слуху,
Ни громкошумному слуху более, чем очевидностям языка.
(Эмпедокл)

Проявленный видимый мир — мир животных и людей, все остальные миры непроявлены. Человек не постигает непосредственно невидимые формы. Мы ходим верою, а не видением (2 Кор. 5:7), вера же от слышания (Рим. 10:17), но все-таки лучше один раз увидеть своими глазами, чем сто раз услышать...

Чоань сказал: Нынешние ученики поверхностны, они ценят собственные уши и пренебрегают глазами — никто из них так и не смог измерить глубинной тайны.
(Дзен)

Полагаться на свои уши недостаточно; когда истины услышаны, но не поняты, они еще не являются спасительными. Для человека, в отличие от большинства животных, главным органом чувств являются глаза, он должен увидеть чудо, и это будет последним аргументом — измерением глубины тайны. *Глубинная тайна* — в Библейской традиции боговедение (на Востоке *брахмавидья*). Созерцание не дается естественным путем.

Ты к знакомым мелодиям ухо готовь
И гляди понимающим оком, —
Потому что любовь — это вечно любовь,
Даже в будущем вашем далеком.
(В. Высоцкий)

Главная забота — приготовить себе дом в грядущих уделах, и самым нужным качеством здесь является любовь.

Двумя [элементами] разум наш дышит:
Тем, что природой дано, и что слышит.
Нет пользы от слушанья, если оно
Не понято тем, что природой дано.
Так солнечный свет бесполезен для нас,
Коль блеска его не увидит наш глаз.
(Газали)

Единственная чувственная реальность для человека определяется зрением, услышанное для него нереально. Слышание дает веру, а зрение — созерцание и понимание.

Мрак ночи, убивая силу глаз,
Чувствительность ушей острит у нас;
Хоть он и ослабляет наше зренье,
Он слуху шлет двойное возмещенье.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

77

Видение — самое сильное наслаждение для живого человека. Ева *видит*, что райское дерево приятно для глаз и возжеленно, потому что дает *знание* (Быт. 3:6). По еврейскому преданию, вблизи врат рая Александру Великому дали на память черепную кость, которая перевесила все его богатства. Мудрецы объяснили, что эта кость — орбита человеческого *глаза*, ненасытного в своей жадности.

Приятность и красота возжеленны для очей твоих, но более той и другой — зелень посева.
(Сирах 40:22)

Ведущим в процессе спасения является видение, постижение истины. Ищущий все время требует свежих впечатлений и жаждет узреть.

Лучше зреть женщину глазами, чем иметь с ней соединение.
(Талмуд, Йома, ср. Еккл. 6:9)

Услышать об истине невозможно, с ней нужно соприкоснуться. Истинное видение — непосредственное созерцание Бога, которое означает спасение. Но человек может лишь приближаться к этому, разглядывая качества мира вне себя и все свои омрачения внутри себя. Таким путем он обретает знание — *джняну*,

начиная постигать и видеть запредельные истины. Однако полученное знание всегда является эпизодическим, конечным, дискретным, так что до совершенства ему далеко.

Продав нееврею определенное число пальмовых бревен, раввин послал ночью своего слугу укоротить их, сказав: «Он хорошо знает их *число*, но не знает их *длины*».
(Из фольклора)

В известной даосской притче мясник овладел своим искусством лишь тогда, когда начал резать мясо не поперек, а вдоль жил, в «длинном» направлении, следуя естественным волокнам. Однако, медленно ведя нож, он быстро заканчивал разделку.

И сказал Давид в тот день: всякий, убивая Иевусеев, пусть поражает копьем и хромым и слепых, *ненавидящих* душу Давида.
Посему и говорится: слепой и хромой не войдет в дом [Господень].
(2 Царств 5:8)

Слепые — евангельские фарисеи, живущие с обычными человеческими глазами, застрявшие в деталях закона и не прозревшие к благодати; *хромые* — шатающиеся между двумя крайностями скрижалей Торы. Для таких нет места в Царстве небесном, и потому Давид (то есть Мессия-Христос) преследует их как своих врагов.

78

Хорошо, братцы, тому на свете жить,
У кого в голове добра не много есть,
А сидит там одно-одинешенько,
А и сидит оно крепко-накрепко,
Словно гвоздь, обухом вколоченный.
И глядит уж он на свое добро,
Все глядит на него, не спуская глаз,
И не смотрит по сторонущкам,
А знай прет вперед, напролом идет,
Давит встречного-поперечного.
А беда, братцы, на свете жить,
Кому Бог дал очи зоркие,
Кому видеть дал во все стороны,
И те очи у него разбегаются.
(А. К. Толстой)

В начале стихотворения дано очень точное описание буддийской практики однонаправленной концентрации (*экаграты*), когда внимание сосредоточено на одной точке — объекте, мысли; ее нужно освоить в первую очередь. Переход на следующие ступени медитации — непростое и опасное дело, поскольку глаза начинают разбегаться и болеть. Человек, видящий гораздо больше других, утомляет свои глаза рассматриванием вычурных *форм* (например, читая нашу книгу с ее сложно нагроможденными конструкциями). Яркий день все больше слепит большим количеством деталей и событий; хочется ослепнуть добровольно и войти в темноту. Ищущий перестает рассматривать и переходит от созерцания дискретных объектов к непрерывным протяженным категориям, то есть к высшим истинам. Утратив обычное зрение, человек приближается к Богу. Пророк Мухаммад говорил, что он пришел рассказать о торжестве ночи.

Ночь могущества [предопределения] лучше тысячи месяцев.
(Коран 97:3)

Ослепнув в таком смысле, человек приобретает свободу и всеведение.

Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь.
(2 Фессалоникийцам 3:10)

Самая сильная кармообразующая деятельность — исследование запредельной мудрости. Сумма высоких знаний — духовная пища; все наши деяния (*карма*) в первую очередь обусловлены *мыслью*. Тот, кто хочет избавиться от кармы, должен перейти в состояние молчания, не-созерцания, остановки мышления. Прекращение работы сознания — выход за мир *чистых форм*, чистых истин, которые накапливаются как

сокровище чистого знания, вырастая подобно снежным узорам. Тот, кто не созерцает и переходит в мир *неформ*, ближе к спасению. Рождение в *брахмалоке* происходит здесь и сейчас, в этом теле, на пути, который проходит внутри нас.

79

Мой ум измучен и поник
 На берегах спокойных книг,
 В спящем, словно солнце, мраке;
 И предо мной во мгле теней
 Клубком переплетенных змей
 Взвиваются хмельные знаки.
 (Э. Верхарн)

Видение и слепота сливаются при переходе к непрерывному знанию. *Тени* — персонажи Писания, действующие лица бессознательного, архетипы. *Змеи* символизируют реализацию мудрости через женскую стихию. Бог Шива обрел свой третий глаз мудрости, когда его жена — черная богиня Кали — подошла сзади и закрыла ему обычные глаза, символизирующие двойственность, своими ладонями.

Природой тайной ослепленный,
 Он говорит о ней влюбленно
 И верит в мир, им сотворенный.
 (Э. Верхарн)

Христос, творец нашего мира, оказывается ослеплен *женщиной* — Софией-премудростью, будучи погружен в природную стихию.

Пусть взгляд очей небесных ослепил,
 Зато узрел я дивное сиянье.
 (Микеланджело)

Небесные очи — глаза аскета-созерцателя, который сделал их другими, благодаря чем смог увидеть и начал изучать высшие категории закона. Он перестал видеть мир в такой форме, как он есть, ослеп, но зато увидел иную реальность.

80

Постижение частных — исследование закона, которым занимается иудаизм, в восточной традиции соответствующий ведическому периоду (со всем хитросплетением вед). Однако в традиции иудаизма не так все просто и однозначно. Лейтмотивы учений фарисеев-законников и мистиков-каббалистов, Талмуда и Зоги, различны: это призывы к дискурсивному постижению «приди, послушай» и к прямому интуитивному восприятию «приди, взгляни» соответственно.

«И имени Моего Господь не дал знать им...» (Исх. 6:3) — это вышние сокрытые цвета, сияющие, созерцать которые удостоился Моисей. И тайна этого: закрытый глаз и открытый. Закрытый видит зеркало, которое светит. Открывающийся видит зеркало, которое не светит. И поэтому о зеркале, которое не светит, открывающемся, написано: *видение*. Про зеркало, которое светит, сокрытое, написано: *познание*.
 (Зога 2.23)

Что касается христианства, то оно стремится созерцать протяженные объекты, купаясь в реке благодати. Однако все непрерывные течения содержат вихревые включения закона. Гностический метод делает попытки постичь оба типа объектов — и детали, и целое. *Праджня* (мудрость) способна глубоко проникать как в детали, в дробное, так и в единые категории вечного, бесконечного, однако каждый раз им придается форма. Гнозис осуществляет переход от концентрации и видения деталей, которые всегда иллюзорны, к следующей ступени — непрерывному созерцанию.

Поэтому при размышлении не упирайтесь мыслью в то, что имеет оболочку, прельщаясь только внешними, пусть блистательными, свойствами! Не пристало монаху питать мысль свою тем, что имеет название, оболочку и тому подобное, ибо пасущие мысль свою на материальном, духовном и прочем уже в этом мире, мире воспринимаемых дхарм, влекутся к гибели!
 Так уж лучше, о монахи, выжечь себе каленым железом глаза!
 (Джатака о Путимамсе)

Проявленные формы — дискретные свойства, ограниченный в пространстве и воплощенный Сын человеческий; названия — имена Бога. Тот, кто задержался на законах проявленного мира, даже в *дхармакайе* (теле закона), внешней и все еще смертной оболочке Бога (Будды), идет к гибели. Чем поддаваться этим соблазнам, лучше ослепнуть — тогда перейдешь от закона к благодати.

81

Некогда один человек отправился в горы изучать истинный Путь и стал святым, наделенным даром *пяти* проникновений. Он видел небесным оком все насквозь, например, сокровища, спрятанные в земле. Правитель очень обрадовался и сказал: «Как добиться того, чтобы этот человек никогда не покидал мое государство? Ведь тогда моя сокровищница наполнилась бы богатствами.» Нашелся один глупый сановник, который пошел и выколол мудрецу оба глаза, затем принес их правителю и сказал: «Он уже не сможет уйти».
(Сутра ста притч)

Первый этап познания — обретение видения при изучении небесного закона, *астрологии*, которая исследует отдельные звезды и все, что под ними. Моисей имел пятиричное знание мира — божественную Тору, полученную на горе Синай, где он по преданию овладел всеми тайнами каббалистической магии. Созерцание искр света, возникающих в ходе первого исследования телесных форм, ведет к экстазу. Правитель (фараон) хотел навсегда сохранить это райское состояние, продолжать накопление сокровищ и красоты, удерживая при себе своего любимого жреца, но это оказалось невозможным. Когда прекратился Закон, наступила тьма египетская и начался исход из Египта (Эдема). Ослепленный Моисей превратился в несчастного Христа-Самсона, который призван вечно страдать в этом мире.

Одному человеку захотелось заслужить расположение правителя. Кто-то ему сказал: «Подражай его манерам». Человек немедленно явился к правителю и, увидев, что тот моргает глазами, тоже стал моргать. Правитель спросил: «Не болен ли ты? Не простудился ли? Почему ты моргаешь?» Человек отвечал: «У меня не болят глаза и простуды тоже нет. Я добиваюсь твоего, правитель, расположения». Услышав этот ответ, правитель очень рассердился и тут же отдал приказ сурово наказать этого человека и выгнать его из государства.
(Сутра ста притч)

Человек постигает истины только отдельными порциями, смысловыми блоками. Бог всегда проявляет себя в дробной, дискретной форме: каждое Его слово и вздох порождают новых ангелов, которые и являются проводниками Высшей воли. Правитель мира может Себе это позволить, однако провозглашать такую форму святой и божественной недопустимо — это будет ложью и поклонением идолам. Моисей изгоняется из Египта вместе с фиксированным законом Торы, который он самовольно возвел в абсолют.

82

Господь повелел благоприятно погасить солнечный диск, дабы тайне и задушевно говорить с Иаковом.
(Агада)

Иаков — тайновидец, с которого берет начало учение Зогара. Бог выключает свет, чтобы говорить со своими любимыми и избранными в темноте. В восточной традиции считается, что познание происходит во тьме ночи, когда луна источает сладкий сок. Чтобы найти евангельскую драхму (одну из *десяти*), нужно зажечь свечу закона — включить механизм постижения тайны. *Евреи* пока вынуждены делать свою работу в темноте, не зная ее истинного смысла. Они видят только себя — свои чувства, ощущения, обиды на Бога, но не прекращают своего труда.

В его глазах — начатки знания,
Они потом уходят в руки,
В его мозгу на состязанье
Сошлись концами все науки.
(Н. Заболоцкий)

Делание — переход от знания к технике, *магии*, который был произведен царем Соломоном.

Об идущем по дороге и размышляющем о Торе, который прерывает учение, чтобы сказать: Как прекрасно это дерево! — Как прекрасно это поле! — о таком человеке говорит Писание, что он как бы обрекает себя на смерть.
(Талмуд, Авот 3:7)

Заменять Учение Торы на такое «видение» недопустимо, поскольку в результате непрерывный поток жизни превращается в дискретные формы. Это и означает отрыв от Бога, погружение в низшее, грехопадение, смерть.

Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его: видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть все (!) ясно. И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении.

(От Марка 8:22—26)

Иисус плюет два раза (как Моисей два раза ударяет в скалу, добывая воду), в результате чего слепой обретает два вида видения. Первое из них — смутное видение крупных, протяженных объектов, которые символизируются деревьями (они даже заменяют собой человека). Второе — уже ясное видение истины.

У каждой существующей печали —
 Сто отражений. Каждое из них
 Не есть печаль, лишь сходно с ней по виду.
 Ведь в отуманенном слезами взоре
 Дробится вещь на множество частей.
 Картины есть такие: если взглянешь
 На них вблизи, то видишь только пятна,
 А если отойдешь и взглянешь сбоку, —
 Тогда видны фигуры.
 (Шекспир. Ричард II)

Те, кто видят в деталях, частностях, не могут объединить в целое и видят как коровы — подножный корм.

Я долго смотрел на зеленые деревья
 Покой наполнял мою душу.
 Еще по-прежнему нет больших и единых мыслей
 Такие же клочья обрывки и хвостики...
 Все вяло и сонно как сырая солома...
 Оставьте меня и дайте спокойно смотреть на зеленые деревья.
 Тогда может быть покой наполнит мою душу.
 Тогда быть может проснется моя душа,
 И я проснусь, и во мне забьется интенсивная жизнь.
 (Д. Хармс)

Иисус не велит бывшему слепому идти обратно в селение (деревню), которое символизирует учение Талмуда. Кроме того, он не должен говорить о своем видении никому из его жителей. Слепой — патриарх Исаак, который в старости стал слаб глазами (так же, как и впоследствии Иаков): по преданию, из-за слишком тщательного изучения деталей закона. Гностики отвергали «благословение слепого» и называли демиурга, возомнившего себя верховным Богом, богом слепых — Самаилом. Они призывали следовать пути Исава, который затем явил Иакову лицо Божие (Быт. 33:10), а не евреев, которые не ведали истинного Бога. Согласно гностическим текстам, все, кто подчинился миру слепого творца, остается в этом мире и познает лишь греховную структуру высшего, его двойственную природу.

Что из сотворенного завистливее глаза? Потому он плачет о всем, что видит.
 (Сирах 31:15)

Согласно Агаде, Исаак ослеп из-за падавших ему в глаза слез ангелов, плакавших во время жертвоприношения Авраама на горе Мориа. По другой версии, Исаак сознательно отказался от знания-видения, не желая различать своих сыновей-близнецов. Христос поворачивает этот процесс вспять. В Апокалипсисе Иисус советует помазать глаза мазью, чтобы видеть (Откр. 3:18).

83

*Рав Шешет был слеп на оба глаза... Однажды все население вышло на встречу кесаря, прибытие которого ожидалось в том городе. Пошел и рав Шешет. Заметил его некий еретик и говорит:
 — Кувшины по воду пошли, а черепки куда же это?
 — Идем, — отвечает рав Шешет, и увидишь, что я, слепой, знаю больше тебя, зрячего.
 С шумом и звоном оружия проходит легион.*

— *Кесарь идет!* — говорит еретик рав Шешету.
 — Нет еще, — отвечает слепой.
 С шумом проходит следующий легион.
 — Вот уже кесарь прибыл! — говорит еретик.
 — Нет еще, — повторяет слепой.
 Наступила торжественная тишина, и медленно стал приближаться третий легион.
 — Вот теперь действительно кесарь идет, — заявил рав Шешет.
 — Как же ты это узнал?
 — Весьма просто. «Царство земное, — сказано нашими мудрецами, — подобно царству небесному». И так же было при явлении Господа Илье-пророку: была буря, но не в буре, а в веянии тихом шествовал Господь (3 Цар. 19:11—13).
 Когда кесарь приблизился, рав Шешет торжественно произнес установленное на этот случай благословение.
 — Удивляюсь тебе, — сказал насмешливо еретик, — расточаешь благословения тому, кого ты даже увидеть не можешь.
 Навел рав Шешет на лицо его незрячие глаза, брызнули искры из них — и навеки погас свет в глазах еретика.
 (Талмуд, Брахот 52)

Р. Шешет, слепой на *оба* глаза, не различал добра и зла, как истинный галахический раввин, вслепую исполняющий закон. Однажды мир приблизился к последним Судным дням, так что библейские события начали быстро разворачиваться. Самым главным событием для иудеев является приход Мессии, от которого они с нетерпением ждут спасения для себя (ср. Мк. 10:45—52). Согласно таким представлениям, кесарь (земной царь) и есть Мессия (например, Иосиф Флавий считал мессией императора Веспасиана). *Черепки* означают раздробленные остатки скрижалей, которые разбились на многие части — правила галахи. *Кувшины* — апостолы новой веры, сосуды, куда заливается вода — учение непрерывной христианской благодати. Еретик-христианин претендует на то, чтобы прозревать высшее божественное учение и быть его хранителем. *Первый* легион — закон, во главе которого идет Моисей, однако, как оказывается, он не годится на роль Мессии. *Второй* легион — земное христианство — также не дает желанного результата. Илия — другое имя третьего пророка авраамической религии — Мухаммада. Мессия тихо приходит лишь в завершающей *третьей* части, в невидимом явлении духа и любви. Хотя видимые события разворачиваются на земле, все то, что проявляется внизу шумно и воинственно — в битвах христиан и иудеев, в атаках бесовских легионов, — происходит на небесах в тишине. В конечном счете р. Шешет признает земную власть кесаря (она также ассоциируется с исламом), чтобы избежать гнева Бога. В то же время он на миг демонстрирует владение небесной истиной закона, сохраненной у себя иудеями и описанной в *Книге Сияния* (Зогаре), а затем опять скрывает ее. Аналогичным образом поступает ап. Павел (Деян. 13:6—11), на время ослепляя Вариисуса (сына Иисуса). Христос оказывается поверженным и погружается во *тьму*.

84

Не пустое ли видение видели вы? и не лживое ли предвещание изрекаете, говоря: «Господь сказал», а Я не говорил? Посему так говорит Господь Бог: так как вы говорите пустое и видите в видениях ложь, за то вот Я — на вас, говорит Господь Бог.
 (Иезекииль 13:7—8)

Видение язычников — астрология Египта и Халдеи; пророк говорит об их глазах, «блудивших вслед идолов» (Иез. 6:9, ср. Числ. 15:39). За таким созерцанием следует переход в слепящую тьму. Зрительное восприятие запредельного — лишь этап, все внешнее есть идолы, которые изнутри пусты, сделаны из иллюзии (*майи*).

Не следует распознавать Так Приходящего по всему его видимому облику. И по какой причине? Так Приходящий проповедовал обо всем его видимом облике как о не всем его видимом облике. Поэтому его и именуют всем его видимым обликом.
 (Алмазная сутра)

Три цвета, которые воспринимает глаз человека, — только точки, которые сливаются в средний цвет; истинная же радуга состоит из *семи* цветов.

Слепой и тот, кто видит, когда оба они во тьме, они не отличаются друг от друга. Если приходит свет, тогда зрячий увидит свет, а тот, кто слеп, останется во тьме.
 (Евангелие от Филиппа 56)

Свет означает наступление последних времен, явление Бога в подлинной форме, момент истины.

И сказал он мне: «Петр, я говорил тебе много раз, что они слепы и нет у них поводыря. Если ты хочешь знать их слепоту, возложи руки свои на глаза твоей одежды и скажи, что ты видишь». Но когда я сделал это, то не увидел ничего и сказал: «Так

ничего нельзя увидеть». Снова сказал он мне: «Сделай это еще раз». И нашел на меня страх вместе с радостью, ведь увидел я новый свет, причем был он ярче света дневного. Сошел он после этого на Спасителя, и я рассказал ему о том, что я увидел. И сказал он мне снова: «Подними свои руки и послушай, что говорят священники и народ...»
(Апокалипсис Петра, Наг Хаммади)

Глаза одежды — учение, через которое нужно рассматривать мир. Оно описывает мир не так, как обычно видит его человек, а так, как на него смотреть должно. Это ложное зрение, но оно дает внутреннее видение. *Возложение рук* на глаза одежды означает толкование, опору на Писание. Слепой способен видеть только глазами учения; хитросплетение Царства небесного можно познать только через инструмент исследования закона. Чтобы отключить мешающую логику, нужно закрыть глаза — ведь истинные духовные органы находятся не на теле. Священные одежды всегда использовались для прорицания. Аполлоний Тианский и пророк Мухаммад закутывались при получении откровения, Илия набросил на своего ученика Елисея плащ (3 Цар. 19:19). Древнегреческий герой Тиресий, ослепленный богами, взамен обретает внутреннее зрение и становится прорицателем.

Тебе проклятье — самомнение,
Которым дух порой влеком!
Тебе проклятье — ослепленье
Блестящим всяким пустяком.
(Гете. Фауст)

В *Джатаке о царе Шуби* бодхисаттва отдает свои глаза богу Индре, пришедшему под видом нищего брахмана, а в награду обретает сверхобычное зрение — *глаза правды*, видящие непрерывную истину:

Эти его глаза были и не обычными, какие дарит природа, и не провидческими. Ведь те глаза, что он отдал Шакре, пришедшему в облике брахмана, вернуть уже было невозможно, а когда ткань повреждена, то и провидческое зрение тоже нельзя обрести. Те глаза, что он получил, зовутся глазами совершенства в правде.

85

Библейские пророки — видящие, прозорливцы.

И произнес он притчу свою и сказал: говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком, говорит слышащий слова Божии, который видит видения Всемогущего; падает, но открыты глаза его.
(Числа 24:3—4)

Однако со временем *иудеи* отвергли пророчество и отказались от познания. Как гневно свидетельствуют те же пророки, они применяли не техники видения, указанные в Писании, а запрещенные им магические приемы — обращение к прорицательницам, спиритизм, некромантию:

Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых.
(Второзаконие 18:10—11)

Такая практика отнюдь не вела к сближению с богом Саваофом, и за подобный «гнозис» приходилось отвечать по всей строгости закона.

Если вы не верите, то потому, что вы не удостоверены.
(Исаия 7:9)

А не удостоверены потому, что не искали путей веры (Рим. 9:32).

Теперь мне слово мудреца понятно:
В мир духов нам доступен путь,
Но ум твой спит, изнемогая.
О ученик! Восстань, купая
В лучах зари земную грудь.
(Гете. Фауст)

В чем же разница между гностиком и спиритом-оракулом? В подходе. Гностик узнает из текстов, что трансцендентное знание, расширенное просветленное сознание является необходимым средством совершенства для дальнейшей работы. И даже обязательным. По восточным описаниям, в тот момент,

когда рождается (пробуждается) гностик, мир содрогается от восторга и надежды, а небеса проливают дождь *цветов*, то есть истин (ср. Мф. 3:16). Все формы сил подвластны такому, поскольку Истина — высший и нерушимый принцип мира. В своей дальнейшей работе гностик сначала учится применять эти силы, а затем и использует. Будда сказал:

От ума зависит дхарма [закон], от практики дхармы зависит просветление.

К духам, материалу царства умерших обращается и оракул, и спирит, но чаще — из любопытства или страха за свою судьбу — прочно стоящий на желании повелевать другими, с намерением возместить свой моральный ущерб.

Пришли дни посещения, пришли дни воздаяния; да узнает Израиль, что глуп прорицатель, безумен выдающий себя за вдохновенного, по причине множества беззаконий твоих и великой враждебности.
(Осия 9:7)

Работой высокого уровня такой труд не назовешь, поскольку не определена цель. А самому сформулировать цель невозможно, она существует, ее можно только найти. Но став посвященным. Получить высшее посвящение «легко» — нужно преодолеть эгоизм. Даже Бог не сможет превратить в поражение победу человека, победившего самого себя (Дхаммапада). В противном случае,

Слова летят, мысль остается тут;
Слова без мысли к небу не дойдут.
(Шекспир. Гамлет)

Остается поклонение. Но это делали очень многие, во все века. *Книга* не о них.

Он только ждет, чтоб распрямить колени,
А мы умрем, склонившись для молений.
(Шекспир. Ричард II)

Согласно Талмуду, мудрецы Великого Собрания (Синедриона) сумели-таки убрать из душ людей тягу к идолам. По легенде, такое решение было принято при участии последних пророков — Аггея, Захарии и Малахии; ценой этого достижения была утрата человечеством пророческого дара, который был заменен людской мудростью, отраженной в книге Екклесиаста. Фарисеи говорили, что после разрушения Второго Храма на пророчество способны только *пьяницы* и дураки. Талмуд (Хагига) запрещает всматриваться в *радугу*, поскольку она являет Божье величие (Иез. 1:28). Как утверждает еврейское предание, радуга не появляется во времена праведников. По нашему толкованию — высшему при них делать нечего.

86

При постижении высшего мира необходимо использовать особый тип мышления — зеркальное сознание.

Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло [зеркало], гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.
(1 Коринфянам 13:12)

Бог (реальность, непреходящий свет) виден человеку только в зеркале.

Вот, наше зеркало Господь,
Откройте глаза и увидите их в Нем.
(Оды Соломона 13)

Премудрость есть «отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия, образ благодати Его» (Прем. 7:26).

Архангел представил ему книгу, похожую на светящееся зеркало. Эта книга вошла в сердце Иисуса и он узнал из нее о том, что Бог сделал, что Он сказал и что Он хочет, и каждая вещь стала для него открытой. Иисус также сказал мне: «Поверь, Варнава, я познал каждого пророка и все, что я говорю, исходит из этой книги».
(Евангелие Варнавы)

Текст — тайное хранилище сокровищ, которое открывается тому, кто совершил внутри себя переход в зазеркалье. В Священном Писании представлена тайна самого Бога, высшего запредельного бытия. Истинный гнозис — постижение тайны, мистического скрытого смысла, который и есть Бог. Сердце избранных должно быть открыто, чтобы стать доступным для Истины; когда должна произойти встреча с Богом, дается и метод познания. Зеркало сознания — первый ключ к такой встрече, который должен быть повернут; это и есть переворот зеркала в сердце, означающий просветление. Пока это событие не произошло, любая работа с текстом будет лишь дискурсивно-логической.

Моисей полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего... То же самое покрывало донныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Донныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда *обращаются* к Господу, тогда это покрывало снимается.
(2 Коринфянам 3:13—18)

Здесь описано, как строятся комментаторские традиции, обычно являющиеся чисто внешними. Вдобавок они часто сопровождаются ритуально-обрядовыми или оккультными практиками, которые становятся средством самовозвышения для людей и имеют к Богу очень отдаленное отношение. Соприкосновения с запредельным и очищения в таких практиках не происходит. Истинный гностический процесс — переход в другое измерение за счет отбрасывания всех ложных идей и представлений, которые губительны для человека и должны быть уничтожены как препятствие.

87

Сама Библия имеет зеркальное строение — Ветхий завет отражается в Новом, и их герои связаны друг с другом как двойники. Символы зеркального можно найти уже в библейском описании творения мира и человека. В процессе творения образ Бога отразился в водах как в зеркале. Подобные идеи мы встретим в любой религиозной традиции.

Бодхисаттва-махасаттва ясно видит абсолютное тело, так же как в зеркале — отражение своего облика.
(Махапаринирванасутра)

Единый Бог и каждый человек пребывают друг в друге.

Господь *часть моя*, говорит душа моя, итак буду надеяться на Него.
(Плач Иеремии 3:24, ср. Пс. 15:5—8)

Ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его.
(Второзаконие 32:9)

Детальное мистическое описание сложных процессов, в которых Бог и человек испытывают взаимное отражение, дано в новозаветных текстах, приписываемых апостолу Иоанну (Иоан. 10:30,38; 14:9—13,20; 17:10—11, 21—23, 1 Иоан. 4:13 и др.). Важную роль здесь играет посредник-Христос, Слово.

Заповедь девятая — Заповедь милосердия к бедным, давать им еду, как сказано: *создадим человека по образу нашему, по подобию нашему* (Быт. 1:26), будет этот человек состоящим из двух, мужской и женской, частей. *По образу*, означает, богатые.
По подобию, означает, бедные.
(Зогар)

Подобие — не дубликат или прямое повторение Бога, а Его инвертированная форма. В ней все перевернуто, искажено, изображено с точностью до наоборот. *Образ* — набор составляющих частей, которые подвергнутся этой операции. Мы видим только нереальное бытие, высшее же невидимо и находится в зазеркалье. Инверсия происходит от тонкого состояния к грубому. Чтобы увидеть исходную реальность и вернуться к Богу, нужно произвести обратный переворот, уйдя в запредельное. Это и достигается с помощью инверсии, отречения, «не». «Реальная (божественная) мысль связана с *Не* и никогда не отделяется от Него» (Зогар). Дорогу преграждает меч обращающийся (Быт. 3:24) — то самое зеркало с механизмом отбрасывания необращенного. Естественный человек исходно пребывает в андрогинном состоянии, но, обращаясь к практике зеркала и отражаясь в нем, делится на две части — *мужчину* и *женщину*. Он уходит в зазеркалье, *она* остается по эту сторону. Мужское и женское качества становятся чистыми; зеркало разделяет их смесь. Женщина — полнота материального, плерома, проявленная форма мира и его сил; мужчина же уподобляется невидимой форме Бога, но все же, будучи холост, не заслуживает звания

человека (Талмуд, Иебамот). Таким образом, после *разделения* они принадлежат разным мирам, и им почти невозможно понять друг друга...

И возвращусь к любимой — повздыхать.
Пока ж я зеркалом не обзавелся.
(Шекспир. Ричард III)

В алхимии невесомый огонь извлекается из плотной воды; тончайшая духовная сущность берется из сердцевины *тростника*. Как говорит Изумрудная скрижаль, грубое нужно отделить от тонкого. Бог активно пользуется зеркалом, взаимодействуя с нашим миром.

Господь Вселенной справедливо не называется «Отец», но «Предок». Ибо Отец, — начало [или первопричина], [того] что видимо. Ибо он начальный предок. Он видит себя в себе самом, как в зеркале, оказавшись в своем подобии как Само-Отец, то есть Саморожденный, и как Смотрящий-в-Себя, поскольку он сопоставлен Нерожденному Первому Живущему. Он одного возраста с тем, кто перед ним, но он не равен ему по силе.
(Евгност Блаженный. Наг-Хаммади)

Бог рождает двойственность, Он все время видит Себя в Самом Себе, расщепляясь в зеркальном отражении на бестелесную мужскую и энергетическую женскую формы.

После того, правители ... тело ... они ... женщина ... есть ... с лицом зверя. И взяв [часть праха] от земли, образовали они [человека] своего по подобию тела их, и [по образу] бога, показавшемуся [им] в водах.
(Ипостась Архонтов)

Лилит (звероподобная жена Адама) творится властями-архонтами через отражение.

Когда Нетленность посмотрела вниз в область вод, образ ее показался в водах; и возлюбил ее властители тьмы. Но не могли они овладеть образом тем, показавшимся им в водах, по причине слабости их — ибо «не могут имеющие душу (m-psychikos) овладеть духовными (m-pneumatikos)» — ибо снизу были они, а то (образ) было свыше.
(Ипостась Архонтов)

Человек, родившийся в нижнем мире и созданный по образу и подобию, имеет лишь начальную, душевную, мудрость; так обстояло дело и с нашими читателями. Выполнив инверсию, он становится духовным. Простые душевные проявления сознания — логика, нравственность — могут быть преобразованы и превращены в высшие.

Грешное в этом мире праведно в царстве Отца Моего.
(Евангелие от Марии Магдалины)

То, что плохо в мире людей, инвертируется и становится хорошим в запредельном. Я — не они, они — не Я. Человеческая нравственность — мерзость в глазах Бога, человеческое безумие — мудрость в Его глазах. Перевертывая *зеркало* в своем сознании, человек устраняет это препятствие и видит реальность как она есть, а не мир своих чувств.

88

Ну что ж, снова вперед.

Готов я в дальний путь! Вот океан кристальный
Блестит у ног моих поверхностью зеркальной,
И светит новый день в безвестной стороне!
Вот *колесница* в пламени сиянья
Ко мне слетает! Предо мной эфир
И новый мир в просторах мирозданья,
Туда готов лететь я — в новый мир
О наслажденье жизнью неземною!
(Гете. Фауст)

Пока ж я зеркалом не обзавелся,
Свети мне, солнце, чтобы целый день

Мог лицезреть я собственную тень.
(Шекспир. Ричард III)

Тенью человека являются его кармические накопления, содеянное, истинные предки живущего, поскольку именно они определяют его будущее.

Мое действие есть мое владение, мое наследство, чрево, носящее меня, племя, к которому я принадлежу, мое убежище.
(Буддийский канон)

Хвост. «Длиннющий хвост твоих коротких связей» (В. Высоцкий). Значит, пока нет зеркала, будет хвост.

И отсечет Господь у Израиля голову и хвост, пальму и трость, в один день: старец и знатный, — это голова; а пророк-лжеучитель есть хвост.
(Исаия 9:14—15)

Все, теперь хвоста нет. Идем дальше, человек без *Тени*, невидимый в зеркале.

Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистого; выходите из среды его, очистите себя, носящие сосуды Господни! Ибо вы выйдете неторопливо, и не побежите; потому что впереди вас пойдет Господь, и Бог Израилев будет стражем позади вас.
(Исаия 52:11—12)

Сосуд — это чаша для сбора жертвоприношений. В индийской секте *капаликов* («чашечников») чашей служил череп; символически это череп Адама для сбора жертвенной крови Агнца. Более веселые читатели используют сосуды на пирах-таинствах, мистериях, крупномасштабных гностических симпозиумах. Другим значением слова *сосуд* является *женщина* — тайна, мудрость, хранилище вдохновения.

Но что там за сосуд? Он мощно, как магнит,
Влечет меня к себе, блестящий, милый взору!
Так сладко нам, когда нам заблестит
В лесу луна в ночную пору.
Привет тебе, единственный фиал,
Который я беру с благоговеньем!
В тебе готов почтить я с умилением
Весь ум людей, искусства идеал!
Вместилище снов тихих, непробудных,
Источник сил губительных и чудных, —
Служи владельцу своему вполне!
Взгляну ли на тебя — смягчается страданье;
Возьму ли я тебя — смиряется желанье.
И буря улеглась в душевной глубине...
Приди ж ко мне; кристальный мой фиал,
Покинь футляр, под слоем пыли скрытый!
Как долго ты лежал, презренный и забытый!
На дедовских пирах когда-то ты сверкал,
Гостей суровых веселя беседа,
Когда тебя сосед передавал соседу.
Краса резьбы причудливой твоей,
Обычай *толковать* в стихах ее значенье
И залпом осушать всю чашу в заключение —
Напоминают мне попойки юных дней.
(Гете. Фауст)

Подробнее о *сосуде*, *женщине*, *мудрости* см. далее.

89

Запредельные истины могут быть восприняты только в отраженном, инвертированном состоянии.

Истину остерегись человек человеку поведать.
Сразу перекувыркнут истину вниз головой.
(Гете)

Высшая истина сразу перевертывается, как только она приходит на землю. В св. Писании Бог никогда не говорит прямо, иначе все бы сразу очистились и вознеслись на небо, а мир разрушился на основании прямых высказываний.

Что сказано прямо, поймет и животное:
И слоны и кони послушны приказу
Но кто умен, угадает невысказанное:
Мудрость — плод понимания скрытого.
(Хитопадеша 2.2.43)

Все положительное постигается через негативные термины и заповеди, в которых присутствует даже двойное отрицание (требование «не убий» запрещает разрушительные поступки).

Я отрицаю все — и в этом суть моя,
Затем, что лишь на то, чтоб с громом провалиться,
Годна вся эта дрянь, что на земле живет
Не лучше ль было им уж вовсе не родиться!
(Гете. Фауст)

И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.
(Бытие 3:22—23)

Вот такое отношение у Бога к упорным, злокачественным грешникам, дорогие читатели. Если напрямую следовать букве заповедей, то человек погрязнет в негативных категориях и останется в грехе. Инстинктивное ощущение этого толкает невежественного человека в другую крайность — к атеизму и сатанинским культам, которые поклоняются дьяволу — обезьяне (кривому отражению) Бога.

Когда Будда говорил о пылинках, они не были пылинками. Это и называется пылинками.
(Алмазная сутра)

В песне поется немного доходчивее: «Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я». Истину можно отличить от лжи лишь после двойного переворота смысла, которым уничтожается обман показной формы и достигается понимание по духу. Пылинки, загрязняющие реальность, — обман чувственности, великая иллюзия смерти. Через переходы туда и обратно реализуется процесс *черного зеркала*, в котором посредством двойного отрицания происходит переход в *третье* состояние, состояние истинного созерцания. Здесь Бог уже становится истинно единым в Своем самобытии.

От того Господа происходит нереальное бытие и реальное небытие, непрерывность и движение вперед, рождение, смерть и новое рождение. [Здесь] говорится также о том, что почитается мистическим, заключающим в себя атрибуты пяти элементов. Также воспеваются здесь и то высшее, что не раскрыто, и прочее. Равным образом — и то, что лучшие из *яти* [подвижников], воссоединившиеся [с высшим духом], обладая силой созерцания и йоги, видят покоящимся в своей душе, как отражение в зеркале.
(Махабхарата. Адипарва 1)

90

Известная суфийская притча, приводимая Руми, рассказывает, как румийцы и китайцы состязались в искусстве оформления залов. Чтобы разрешить их спор, царь надвое разделил занавесом комнату.

В покое поместили их просторном
И разделили занавесом черным.

Бог — ужасающая бездна тьмы, абсолютно черное, невидимое и неопределимое. Стена, *занавес*, который разделяет проявленный и непроявленный мир, символизирует тайну. Китайцы с помощью красок, выданных царем, украсили свою половину прекрасными цветами и чудесными узорами Эдема. *Живопись* — построение картины мира, творение, перебор высших идей. Активная сторона, которая участвует в этом процессе, — представители Востока, символически *китайцы*, играющие с 64 гексаграммами И Цзин —

основными мировыми состояниями. Гордые румийцы не пользуются живописью, а лишь очищают стены до зеркального блеска:

И, запершись в дому, сильны и ловки,
Они подвергли *стену полировке*.

В результате *разделения* появляются две крайности: с одной стороны, высокая живопись, которой собраны и прорисованы события запредельного мира, с другой — отражение этих событий в физическом мире, приведение сил в движение, рождение мира. На Западе идет возвеличивание Бога, осмысление высших истин, проникновение в запредельное. Осуществляется процесс *зеркальной йоги*, непонятное инвертируется в понятное и переводится в этот мир, который теперь получает реальную основу для существования — истину и все категории ее проявления.

К прозрачности они торили путь,
Постигнув красоты закон и суть.

Красота — то, что сотворено на небе, формы запредельного закона, *плерома*.

Прозрачность как луна, что в небе светит,
Но облака являют многоцветье,
Хоть краски, что на облаках видны,
Лишь отраженье солнца и луны.

Луна — символ зеркала, двуликий Янус, она имеет светлый и темный лики, отражая как закон, так и благодать. *Облака* — видимая форма высшей мировой программы, в них отражается работа двух начал.

И расписной причудливый узор
Пленил вошедшего владыки взор.

Когда рабы сделали главную черную работу, так что высшие законы спущены на землю и мир сделан, появляется Господин, чтобы взять себе все плоды труда и начать управлять миром. Когда занавес был убран, царь был восхищен отражением.

Султан того увидел отраженье,
Что создало чужое вдохновенье.

Вдохновенье — все восточные созерцания. Прелесть мира, построенного дома Бога, вызывает Его восторг.

Так людям сердце — чистое зеркало —
Дано, чтоб беспредельность отражало.

Описанный процесс преломляется в сердце каждого человеке («что наверху, так и внизу»). Познав высшее и низшее, он сам может играть роль царя.

91

Притча современного еврейского писателя рассказывает:

Однажды человек обратился к Богу: «Давай поменяемся. Стань человеком, а я стану Богом. Только на одну секунду.» Бог ласково улыбнулся и спросил: «А ты не боишься?» — «Нет. А Ты?» — «А Я боюсь.» Но просьбу он выполнил. Бог стал человеком, а тот занял Его место и тут же воспользовался своим всемогуществом — отказался вернуться в прежнее состояние. Поэтому ни Бог, ни человек больше не были тем, чем они казались.
(Э. Визель. Город Удачи)

Соферим (ученые редакторы еврейского текста Писания) внесли в текст ряд смысловых переворотов с целью убраться антропоморфические описания Бога.

И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа [*исходный текст*: Господь же еще стоял пред лицом Авраама].
(Бытие 18:22)

На самом деле Авраам (глава проявленного мира) не может стоять перед лицом Бога: Бог как Зрящий (Пуруша) находится в оторванном состоянии от материи (Пракрити). Для своего услаждения глаз ищет объект, а не объект ищет глаз, чтобы тот посмотрел.

Ибо так говорит Господь Саваоф: для славы Он послал Меня к народам, грабившим вас, ибо касающийся вас касается зеницы ока Его.
(Захария 2:8)

Как сказал Будда, пылинка на руке незаметна, но попадая в глаз она вызывает сильную боль. Мир внешний иудеями не принимается, у них есть только внутренний мир — Бог Саваоф. Соприкосновение иудеев с внешним миром является такой же болезненной вещью, как и соприкосновение глаза с пылинкой. Когда больно пальцу, больно и всему телу. Богу больно находиться в мире, переполненном страстями — пылью и мусором, поэтому Он дает миру беспыльное учение. С запыленного зеркала пыль нужно стирать.

92

Руми снова говорит о практическом использовании зеркала в «Песни свирели»:

*Для истины иного нет зеркала —
Лишь сердце, что любовью воспыало.*

Процесс ухода от мира и самоотречения начинается с сердца, где благодаря огню любви переворачивается зеркало.

*А нет там отраженья — поспеши,
Очисти зеркало своей души.*

Если же познание не происходит, необходимо сделать вывод: человек еще не разрушил своих привязанностей. Рванув в запредельную практику и вломившись в двери оккультного, он потерял по дороге главную цель — свободу.

И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чревовещателям, — тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвых о живых? Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света.
(Исаия 8:19—20)

Дзенский символ, изображающий человека, — *треножник, на котором стоит зеркало*; учителя дзен предлагали своим ученикам как испытание заведомо бесполезный труд — полировать кирпич (камень, скрижаль закона). На самом деле внутреннее зеркало нужно лишь освободить.

*И то постигни, что свирель пропела,
Чтоб твой отринул дух оковы тела.*

Мистический звук *нада* идет изнутри человека. Тот, кто его слышит, не ошибается, такого никто не искусит, ему не нужны проводники и учителя. Каждый должен поступать по удостоверению своего ума (Рим. 14:5); как мы уже говорили, ум во всех традициях также связывают с *зеркалом*.

93

Составители пока еще не откинули оковы тела по одной простой причине — читатели! Они-то ведь тоже не отринули. Им сейчас не до того — они внимательно изучают *книгу*, из которой начали доноситься вдобавок и музыкальные звуки; мысли Автора — это как бы свирель пропела. Откуда в нем такое? И на дуде играет... Не трубы ли это юбилейные?

Расспрашивать себя он не дает
И с хитростью безумства ускользает,
Чуть мы хотим склонить его к признанью
О нем самом.
(Шекспир. Гамлет)

Черт возьми, или, по-вашему, на мне легче играть, чем на дудке? Назовите меня каким угодно инструментом, — вы хоть и можете меня терзать, но играть на мне не можете.
(Там же)

Но и на многие вопросы Автор также обязан отвечать, поэтому скажем — скромность. Даже кротость. Или точнее кроткость. А, вот, — краткость. Короче:

Так многогрешен я, так духом слаб.
Я — утлый челн, и океан мне страшен.
Я в фимиаме славы задохнусь.
(Шекспир. Ричард III)

Подробнее об этом см. далее в тт. 3, 4, 6, 8...

94

Когда зверек накрыт обрывком ткани,
То, оболочку эту полоша,
Он выдает всю явь своих желаний;
И точно так же первая душа
Свою мне радость сквозь лучи покровов
Изобличала, благостью дыша.
Потомдохнула: «В Нем я и без слова
Уверенней, чем ты уверен в том,
Что несомненное всего иного.
Его я вижу в Зеркале святом,
Которое, все отражая строго,
Само не отражается ни в чем».
(Данте. Рай 26:97—109)

Ткань — защитный покров тайны, закрывающий человеческий эгоизм от высшего, к которому этот зверь все равно не способен достойно обратиться. Тот, кто живет своими низшими чувственными стремлениями, желая спастись и попасть в Царство небесное только через них, поклоняется апокалиптическому зверю. *Первая душа* — Творец и в то же время первый человек Адам (патриарх Авраам, строитель Храма Соломон...), совершающий свой труд для Бога.

Адам — отражение Бога, а Авраам — отражение Его отражения.
(Галмуд. Бава Батра)

Бог и творение взаимодействуют через сложные смысловые отражения, которые проявляются в стихах Данте как двойной перевернут (утверждение отрицания утверждения), при этом творящее слово остается незаметным. Низшие категории испытывают превращения под невидимым воздействием высшего и передают их обратно вверх. *Зеркало* разделяет мир и пустоту, но все же они нераздельны. Живая жизнь занимает свое место: если бы пустота была сплошной, в зеркале не отразилось бы ничего, но с одной его стороны виден проявленный мир. Отражения не возникает лишь в зазеркалье. Самого зеркала не существует, но есть процесс отражения, который происходит там, где есть поиск истины и единое разделяется на две части.

Разум мудреца — зеркало Бога.
(Изречения Секста)

95

Гуляя в чудесном дворце своих двоюродных братьев Пандавов, построенном архитектором Майей, Дурьйодхана ступил на прозрачный хрустальный пол и принял его за разлитую воду.

Подскочив в смущении, Дурьйодхана на глазах Васудевы [Кришны] был поднят на смех Бхимою как последний человек.
(Махабхарата. Адипарва)

Один из символов стремления к возвышенному — скачущий *кузнечик*. Пытаясь достичь высшего совершенства своими небольшими силами, он на миг прыгает вверх и снова падает вниз, что неизбежно

приводит его к унынию. Дурьйодхана по старой привычке подскочил, когда его ввели в круг высших истин и дали ему увидеть *отражение*, процесс толкования.

Он на вид —
 Ни дать ни взять кузнечик долгоногий,
 Который на траве то скачет, то взлетит
 И вечно песенку старинную твердит.
 И пусть бы он еще в траве сидел уютно, —
 Так нет же, прямо в грязь он лезет поминутно.
 (Гете. Фауст)

Грязь — это попытка переживать мистический транс как опьянение, фейерверк чувств; пропускание таких материй через органы чувств, богатство и восторг ощущений, наслаждение, кайф, растворенность в блаженстве непосредственного переживания. В северном буддизме и в индуизме тело называется «блаженным храмом, алтарем любви и радости», а состояние мистического переживания описывается как «прямое вхождение», «прыжок в пасть льва». И считается — чем интенсивнее наслаждение «запретным», тем быстрее разрушаются карма, грехи, беды. Другое название этой религии — тантра, «соединение» приятного с полезным. Что такое «тантра», никто точно не знает. Но тот, кто знает, что такое тантра, утверждает, что это «оч. хорошо!», «вкус — списфицкий!»

Пророчество о Думе. — Кричат мне с Сеира: сторож! сколько [что] ночи? сторож! сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь. Если вы действительно спрашиваете, то обратитесь и приходите.
 (Исаия 21:11—12)

96

Входя в рай (*евр.* Пардес — в каббале четыре уровня постижения Торы) вместе со своими товарищами, р. Акива сказал им:

Когда подойдете к камням из чистого мрамора, не говорите: вода! вода!, ибо сказано: говорящий неправду не устоит предо мною.
 (Талмуд, Хагига)

Зеркало толкования очаровывает и притягивает глубиной своих возможностей. Начинающему адепту при первом знакомстве кажется, что он столкнулся с чем-то святым. Однако толкование — лишь техника исследования закона. Попытка восторгаться или играть ею, молиться ей есть идолопоклонство и нарциссизм. Такое поведение не заслуживает ничего, кроме осмеяния.

Для встречи царицы Савской Соломон выбрал павильон, весь из стекла выстроенный. Показалось царице, что царь не стеклом, а водою окружен — и безотчетным движением подняла она края одежд, до колен своих обнажив ноги свои. Увидел Соломон, что ноги у нее волосами обросли, и сказал: некрасиво это у женщины.
 (Агада)

Царица Савская иногда отождествляется с Лилит — первой женой Адама, матерью демонов, получеловеком-полузверем; по преданию Лилит танцевала перед Соломоном, имевшему власть над всеми духами. Сюжет про чудесный пол мы встречаем и в *Сутре о мудрости и глупости*.

Открылась дверь, ведущая во внутренние покои дома. Огляделся царь: полы здесь были сделаны из ляпис-лазури, такой прозрачной, как вода. Потолки комнат были расписаны фигурами диких зверей, морских чудовищ, рыб. От колебания воздуха эти фигуры [как бы] двигались, отражаясь в полу. Царь подумал, что это настоящая вода. «Это не вода, а голубая ляпис-лазурь», — отвечал Данцила и, сняв с руки браслет, бросил его на пол. Царь, видя такое, вступил во внутренние покои. Затем в комнате, сделанной из семи сортов драгоценностей, было поставлено сиденье из ляпис-лазури, и царя попросили занять его. В той комнате находилась жена домохозяйина, из глаз которой текли слезы.

Проходя через четверо ворот дома Данцилы, у которых сидят привратницы-служанки, царь находит внутри настоящую жену и занимает трон *мессии*, сидящего на водах (Иез. 28).

97

Зеркало — инструмент исследования закона через отражение. Вначале человек видит только эгоистическую фазу своей деятельности, ложное я (на Востоке — *аханкара*) и не получает никаких положительных

результатов. Если хочешь добиться плодов, нужно самому войти в зазеркалье через истинное отречение, а не просто созерцать, глядя на отражение. Созерцание — пустые слова, но осуществление перехода — настоящее дело.

Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии.
(Иакова 1:23)

Чтобы познать запредельное, нужно перевернуть зеркало или самому нырнуть за него (об этом говорят сказки: Алиса в Зазеркалье, Королевство Кривых Зеркал, Маленький принц...). Это зеркало расположено в нашем *сердце*.

Внутри сердца есть зеркало, но лика [Всевышнего] не видно. Лик можно увидеть только тогда, когда сомнения покинут сердце.
(Кабир)

В зазеркалье можно перейти лишь через преодоление собственного эгоизма. *Серебряное зеркало* — это луна, на которую попадает заяц в награду за свои подвиги, о чем говорят восточные сказки и легенды. *Джатака о зайце* рассказывает, как бодхисаттва-заяц совершает жертвоприношение, чтобы накормить собой голодного:

С великой радостью он бросился в пылающий огонь, как будто скряга, вдруг увидевший сокровища, или как дивный лебедь, ныряющий в заросший лотосами пруд... Еще теперь на полном месяце сияет в небесах изображение того зайца, как будто отраженное в зеркале серебряном.

Заяц не только смотрит в огонь, но и не боится войти в него сам. Прыгая в костер, он совершает отречение не понарошку, не в одном благом намерении, а на самом деле, и белая богиня Луны дает ему овладение зеркальной йогой и способность прозревать запредельное. Предпринимая определенные шаги и беря на себя *чистые обеты*, человек способен достичь личной цели совершенства.

Откажись от жизни — и жизнь на деле не кончится, в этом труднодостижимая сила Будды; сожги тело — и тело не сможет быть утрачено, [в этом] неизмеримость милости премудрого.
(Бьяньвэнь о Вэймоцзе)

Зеркало нельзя сделать без помощи *огня*, который позволяет ускорить процесс полировки. После прохождения через огонь выгорает нечистота и появляется блестящая золотая поверхность, сияющая как солнце. С помощью зеркала солнечный зайчик можно направить куда угодно. Просветление — уход в *зеркало света*; обретение бессмертия — следующая фаза. Однако есть еще и *зеркало тьмы*, с которым связан уход в глубину, в преисподнюю. Творя суд, царь мертвых Яма (Дхармараджа) заглядывает в зеркало закона, где видны все дела умершего, при жизни не перешедшего границы зазеркалья, беспредельного. «Кто смотрит в лицо царя смерти, того царь смерти не видит», — таков основной метод принятия решений. Согласно еврейскому мидрашу, на луне начертано изображение патриарха Иакова — главного созерцателя и тайновидца. Поворачивая зеркало в ходе созерцания и попадая на луну, Иаков видит всех ангелов — посланников закона. Русская сказка рассказывает, что Елена Премудрая легко отыскивала жениха-героя с помощью своего волшебного зеркала, когда тот прятался от нее за облаками и на дне морском. Однако она проиграла спор и не смогла найти его, когда он спрятался *за зеркало*.

98

Иисус сказал: Образы являются человеку, и свет, который в них, скрыт. В образе света Отца он [свет] откроется, и его образ скрыт из-за его света.
(Евангелие от Фомы 87)

Сам Отец не имеет образа. Отражения истинного мира творятся Софией, которая есть зеркало Его славы. Образы возникают в зеркале, при спуске души в мир. Видя свое отражение, она оказывается увлечена иллюзией и начинает творение.

Никто не сможет увидеть себя ни в воде, ни в зеркале без света. И снова, ты не сможешь увидеть [себя] в свете без воды и без зеркала. Поэтому надо креститься в обоих — в свете и воде. Ибо свет — это помазание.
(Евангелие от Филиппа 75)

Свет — то, что слепит, однако и без света нельзя. Нужно перейти через этот свет.

Поистине, огонь — это смерть, и он, [став] пищей для воды, отводит [от того, кто знает это,] вторичную смерть.
(Брихадараньяка упанишада 3.2.10)

Переход в запредельное становится возможен, когда человек прошел через внутреннее *крещение* (превращение, преобразование) *огнем* и *духом*; истинное крещение осуществляется через зеркало. В буддизме *пратьекабудда* — самопрозревший.

Все пророки вглядывались в несветящееся [тусклое] зеркало, а Моисей, учитель наш, вгляделся в светящееся зеркало.
(Галмуд, Иебамот, ср. 1 Кор. 13:12)

Чтобы познать закон, пророкам необходимо было много раз подходить к границе этого мира — зеркалу, прежде чем просиял свет. Как пишет каббалистическая книга Зогар, лишь Моисей сумел увидеть свет, повернув свой зрачок и взглянув внутрь себя.

99

Исторически довольно поздно появившееся зеркало является символом звездного неба, по которому проводились гадания. В гностицизме, а затем в астрологии, алхимии и герметизме широко используется термин *гемармен*, означающий экран, завесу между миром и человеком, тираническое правление верховных архонтов-звезд над телом и душой (но не духом) человека, вселенский рок. Звезды укреплены божествами-творцами между небесными твердями и землей на вращающейся звездной сфере (Колесе). Мерцающий свет звезд — следствие того, что архонты владеют частицами души живой, искрами благого Света.

Ты ли с Ним распротер небеса, твердые, как литое зеркало?
(Иов 37:18)

Согласно представлениям древних, видимый мир покрыт огромным колоколом — небесной твердью, над которой располагаются верхние воды, а еще выше — третье небо, образующее трон Бога. Закон, постигаемый в мире через зеркало, неразрушим. Перейти в запредельное через эту твердую преграду нельзя, возможно увидеть лишь свое отражение в ней. К Богу можно прийти путем своего сердца, а не через небеса.

Небеса свернутся в свиток и падут на
землю; земля и вода взлетят на небо;
весь мир встанет вверх ногами.
Когда ты все это увидишь,
То раскроется и зацветет
цветок в груди твоей...
Но где растет этот
цветок? Он растет
в лесу под деревом,
которое стоит вверх
ногами.
(Д. Хармс)

Как только человек переступает через свои личные эгоистические привязанности, цель достигается — зеркало в его сердце переворачивается.

100

Однажды Будда сидел и проповедовал в окружении учеников, открывая каждому из них истину на его уровне понимания. МAUDГАЛЬЯНА же ни о чем не спрашивал его. Будда молча улыбнулся и протянул ему *цветок*.

Цветок — раскрывшаяся в сердце истина, которую трудно выразить словами. Лилия Соломона, притчи которого прославляют мудрость Закона, и есть этот лотос. Учение приходит не извне, а изнутри, передается от сердца к сердцу. Будда — наставник, который приходит в сердце пробудившегося человека и возвещает ему благотворную *дхарму* (закон, учение).

Фригийцы, по словам наасенов, утверждают, будто Бог — это свежесрезанный колос пшеницы, и вслед за фригийцами афиняне, когда они посвящают в Элевсине [мистерии], в молчании показывают эптонам великое, чудесное и наиполнейшее эптопическое таинство — срезанный колос пшеницы.
(Ипполит. Философумы)

Бог является как срезанный *колос* пшеницы, полный зерен-семян. Человек пожинает то, что он посеял, и обретает Бога как жатву в результате кармического процесса, карма-йоги.

В каждом колесе тело Христово.
(А. Ахматова)

Ищущий получит плоды своего упорного спасительного труда лишь на *пашне*, на ниве самопознания. Высший урожай — это и есть Бог.

Что невыразимо в словах, неистоцимо в действии.
(Дзен)

Таинство посвящения в высшее запредельное знание происходит в молчании, когда идет только внутренний диалог, беседа через прозрение.

Ложное обладает тем преимуществом, что о нем можно постоянно болтать; истинное нужно сейчас же использовать, иначе оно ускользнет.
(Гете)

Уже стало общим местом положение, что высказанная мысль является ложью, поскольку о ней можно болтать. Однако часто забывают, что истина должна быть высказана и проповедована другим, превратиться *словом*, пройти через *форму*. Слово — важнейшее деяние наряду с первичной мыслью (интуицией Высшего) и последующим телесным поступком. Сарасвати — одновременно богиня речи и счастья, которая имеет власть осуществлять жизненные превращения и необходима каждому человеку. Рассуждения, без которых бесплодны действия, и бессмысленная болтовня — совершенно разные вещи. Все свое время и место. В буддизме существует практика нахождения в зоне бессознательного, когда намеренно прекращают процесс осмысления и включают чистое сознание действия, чтобы разогнать в себе максимальную силу. Когда *кони* рассуждения останавливаются, вперед прорываются огромные энергетические потоки, предшествующие знанию. Однако затем ими нужно управлять на основании знания, которое необходимо вернуть на место.

Коли что дала ти знать мудрость всеблагая,
Весели тайно себя, в себе рассуждая
Пользу наук; не ищи, изъясняя тую,
Вместо похвал, что ты ждешь, достать хулу злую.
(А. Д. Кантемир)

Премудрость, как и Христос, пребывает внутри нас. Хвастаться и пытаться делиться своими успехами — пустое занятие. Непосвященным нельзя слушать о том, чего они пока не могут увидеть. Слова — одно из важных препятствий, уводящих человека с истинного пути. Есть время, когда нужно говорить, чтобы разрушить накопленный мусор, а есть время молчать и действовать. Цель обета молчания — далеко не только аскетический подвиг; оно позволяет эффективно произвести огромную работу в короткие сроки.

Интуиция — метод открытия, а логика — метод доказательства.
(А. Пуанкаре)

«Неверующие» (атеисты) не заявляют о своей принадлежности какой-то церкви, однако и они приобщены к Единому; только через него происходит развитие всех светских наук. Интуиция любого ученого, философа, писателя, художника дает мгновенное прозрение, полное и ясное видение истины: знание приходит изнутри. Человек работает логикой, а интуиция работает самостоятельно. Сначала творческие люди получают целое *одним* куском, и лишь затем оно дробится на категории дискретной мысли и оформляется дискурсивно-логически, то есть речью. Провозвестником речи всегда является интуитивное открытие, которое не может быть передано словами и разрушается, как только нарушается молчание. Если мы хотим

сохранить невыразимое и работать с единым, не следует переводить его в мертвую речь. Только так можно избежать мирских соблазнов и продолжить свой труд, чтобы *познать себя*.

101

Рассмотрим еще одно описание процесса созерцания, следуя *Джатаке об отрешении от учителя*:

Был он человеком умным и даровитым и знал особое заклинание, от которого деревья плодоносили в любое время года. По утрам он с двумя корзинами на коромысле уходил из деревни в лес. Найдя подходящее манговое дерево, он становился на расстоянии семи шагов от него, произносил свое заклинание и кропил дерево пригоршней воды. И в тот же миг старые листья с дерева облетали и сменялись молодыми, расцветали цветы, отцветали и осыпались; потом появлялись завязи, и за каких-нибудь полчаса созревали из них плоды манго, спелые и сочные, словно из сада небожителей. Они падали на землю, Бодхисаттва собирал их, ел сам, сколько ему хотелось, доверху наполнял обе корзины и нес плоды в деревню продавать.

Отметим, для толкования не требуются особые условия и благоприятное стечение обстоятельств; осмысление происходит «в любое время года», было бы под рукой *дерево*. *Две корзины* — это вместительность идей двух крайностей, два отдела памяти, разделение доброго и злого, полезного и вредного; стояние различающего в центре, в междуречье («истина — посередине»).

Господь показал мне: и вот, две корзины со смоквами поставлены пред храмом Господним, после того, как Навуходоносор, царь Вавилонский, вывел из Иерусалима пленными Иехонию, сына Иоакимова, царя Иудейского, и князей Иудейских с плотниками и кузнецами и привел их в Вавилон: одна корзина была со смоквами весьма хорошими, каковы бывают смоквы ранние, а другая корзина — со смоквами весьма худыми, которых по негодности их нельзя есть. (Иеремия 24:1—2)

Семь шагов — минимальный путь очищения (7 ступеней), переход в рабочее состояние, быстрое «повторение» эдемских дней творения внутри себя как акт подготовки к получению; вхождение в состояние резонанса с 7×3 — семью материками, семью планетами, семью звездами созвездия мудрецов. Это готовность сознания к быстрым переключениям внимания на основе ранее выполненных практик прохождения семи *чакр*. *Произносить заклинание* — входить в состояние «недвойственности», *кроить* — высвобождать желание, энергию, радость деяния и свободного творения (*вода* — символ жизненной энергии, *праны*). *Старые листья* — бесполезные идеи на древе жизни умирающего мира, истины, которые уже не истины. *Цветы* — раскрытие, разворачивание в сознании смысла — во всем великолепии. *Плоды* — осознание и усвоение сути в деталях, превращение тонких идей в слова, интуитивного — в логику. Готовность совершать поступки.

Однажды этот человек обучил юношу заклинанию и наказал: «Этому заговору, дорогой, цены нет. Тебе от него будет большая прибыль и великий почет. Смотри, если тебя когда-нибудь спросит царь или вельможа, от кого узнал его, ты не должен скрывать, кто я такой. Ибо если ты постыдишься сказать, что я — чандал [слуга, низкий. — Сост.], если слукавишь: «Это заклинание-де я получил от некоего именитого брахмана», то оно потеряет силу».

Теперь разберемся, кто такой *чандал*. Великие изречения индуизма (Махавакья) гласят: «Этот атман — Брахман» (я — это Творец), «То есть ты», «Я есмь Брахман». Для того, кто преодолел расстояние до Высшего Я, наступает соединение с Богом и низменное я переходит в Я, сущность Бога, Альтруизм заменяет Эгоизм. Чандал превращается в Господина. Если совершенство не достигнуто, эго-человек наряжает себя в виссон и пурпур Самоправедности, или, точнее, нечистоты.

Оскорбляет Меня в лицо... говорит: «Остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя». (Исаия 65:3,5)

Бог у такого превращается в низкое, презренное существо, в отверженного.

Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто. (К Римлянам 14:14)

«А как это происходит во мне, дорогие составители?» А как и у всех, дорогой читатель, — через искусителя, осквернителя, загрязнителя, отвратителя, морализатора, «почтенного», совесть, педагога, знатока «только хорошего».

Чувство серьезно мое — я не лгу.
 Все это может любовью назваться,
 Но почему я боюсь — не могу
 Этой любви беззаветно отдаться?
 «Некто в пурпурном берете» стоит предо мной.
 (Е. Нагродская)

Что «Бог есть любовь и свобода», мы уже знаем. А того, кто стоит, можно обойти стороной (про лабиринт — см. далее). И что это за головной убор в виде кроваво-красной массы?

Мгновенье радости почую ли душой —
 Вмиг жизни критика его мне разрушает
 И образы, лелеемые мной,
 Гримасою ужасной искажает.
 (Гете. Фауст)

В приведенном выше отрывке сказано «словно из сада небожителей». «Из сада? Так ведь это далеко на Востоке.» Да нет, рядом. «Глаза твои увидят Царя в красоте Его, узрят землю отдаленную» (Ис. 33:17). Тем, кто попытается это сделать, нетрудно убедиться, что, как говорит наша джатака:

С монахами ведь бывает как с небожителями. Когда у тех подходит к концу их жизненный век на небесах, то предвещают этот конец пять примет: веники их вянут, одежды пачкаются, тело теряет красоту, потеют подмышки, а сиденье начинает казаться неудобным. Вот точно так же, если монах затосковал и близок к тому, чтобы отпасть от учения, тому тоже есть пять примет: цветы его веры вянут, одежды нравственных обетов пачкаются, от неуверенности и внутреннего нечестия теряет он свою духовную красоту, страсти выделяются из него, словно пот, а места для созерцания — лесная чаща, комель дерева, пустая горница — начинают казаться ему неудобными.

Из перечисленных здесь иносказательно элементов созерцания отметим один — «сиденье», асану: «Удобная устойчивая поза есть асана, она достигается снятием напряжения и созерцанием бесконечного» (Йога-сутра). В отличие от техники созерцания «на лету», «в свободном полете» (см. далее), асана дает устойчивое овладение состоянием незыблемого, несокрушимого покоя, состояния, приближающего адепта к восприятию высших идей, «всепроницающего» знания. В других источниках об асане сказано: «Ибо помощь Египта будет тщетна и напрасна; потому Я сказал им: сила их — сидеть спокойно» (Ис. 30:7). В целом же, процесс обуздания (йога), умиротворения и обретения покоя нирваны описаны так:

Что город разрушенный, без стен, то человек, не владеющий духом своим.
 (Притчи 25:28)

Им говорили: «вот — покой, дайте покой утружденному, и вот — успокоение». Но они не хотели слушать.
 (Исаия 28:12)

В ответ на эти призывы наши читатели, в той же библейской традиции, в один голос радостно объявили:

Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра: ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде.
 (Исаия 26:9)

Вот времена! Ну кто настолько глуп,
 Чтоб не заметить явной подтасовки?
 Как страшен мир! Зло напролом идет,
 А все молчат, воды набравши в рот.
 (Шекспир. Ричард III)

102

Человеку, вставшему на духовный путь, так или иначе приходится выяснять свои отношения с внешним законом. Норма жизни, данная (и даже навязанная) для целой группы людей, народа (в библейской традиции — евреям), есть религиозный Канон. Этот закон (дхарма) принимается как система заповедей и этических стандартов, записанных на скрижалях. Канон (в иудаизме — свод Торы) предшествует сотворению мира и дает начало его существованию, придавая порядок и смысл. Канон лежит в основе любой теологической системы и позволяет передать традицию, выполняя роль груди, свода знаний. Однако центральный вопрос любого Канона — не информативность, а полезность, прагматичность, возможность

обретения полной выгоды для себя. Канон — причина и следствие толкующего знания, материал для исследования, поле для путешествий искателя. В процессе освоения Канон является спасительным сводом учений. Буддийская сутра так описывает уникальность рождения в человеческой форме, которая необходима, чтобы познать *дхарму* и встать на срединный путь:

Раз в миллион лет одноглазая черепаха всплывает из океана, стремясь сделать глоток воздуха. У нее есть небольшой шанс попасть головой в ярмо, носящееся по воде.

Один глаз черепахи означает стремление к Единому, которое живет в каждом человеке как заманчивая, но пока несбыточная надежда.

Ты задался вопросом: что есть Человек?
 Образ божий. Но логикой Бог пренебрег:
 Он его извлекает на миг из пучины —
 И обратно в пучину швыряет навек.
 (О. Хайям)

То, что берет начало в человеческом предании, нравственности и праведности, сводится к опоре на человека. Человеческий канон (с маленькой буквы) тоже существует — это записи дел и переживаний людей, не имеющие сокровенного смысла и не говорящие о исходе в совершенство, светлом и счастливом конце, прощении и спасении. Сюда относятся наука и искусство, история и культура. Такое вторичное знание не толкуется, оно не включает в работу высшие силы и не дает человеку ни энергии, ни высоких побуждений. Мало чем здесь помогает и магическая традиция, оперирующая земными и близлежащими силами. Поскольку пользы от нее немного, то мы не будем подробно останавливаться на этом.

И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих; то вот, Я еще необычайно поступлю с этим народом, чудно и дивно, так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет.
 (Исаия 29:13—14)

103

Обретение свободы и спасения — законный и обязательный процесс для всего мира. Средства для достижения спасения можно найти в Каноне, нужно лишь приобщиться к идее личного совершенства. Однако для ищущего свободы возникают трудные вопросы: Как не сбиться со своего пути? Все ли канонические тексты (библейской, эллинской, восточной традиций) говорят об истинном спасении? Где наиболее сильно звучит мотив свободы? Решайте сами, об этом вся *книга*. Но составители убеждены, что все священные писания об этом и только об этом — поиске начала пути, вступлении на путь, движении и преодолении трудностей, приходе к цели и... Нечто закрытое для обсуждения. Спасешься ты — спасется мир; а кто раньше начнет, тот быстрее до цели доберется.

Предположи, что зачумлен здесь воздух
 И ты бежишь в иной, здоровый край.
 Представь, что все, чем дорожит душа,
 Не там оставил ты, где жил доселе,
 Но встретишь там, куда направишь путь.
 (Шекспир. Ричард II)

Поиск начала пути по другому обозначается в писаниях как вступление в главные ворота Города Правды; они не всегда распахнуты, а чаще закрыты, и где ключи, неизвестно... Но вот что известно: *ключи* — это слова, опираясь на которые, постигая значение, овладевают их сутью как средством. Набор таких ключей дается в каждой религии: *идол, сердце, путь, страдание, женщина, храм* и т. п. *Ключи* открывают замки — смысловые блоки, в которых содержатся уточнения, подробные описания и подсказки, а также другие, мелкие, ключи, понять которые невозможно, не раскрыв предыдущих замков. Итак, ключ вставлен, дверь открылась, первые шаги сделаны.

И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым: нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них одних; идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся.
 (Исаия 35:8)

Кто не встал на путь, тот не услышит наставлений и советов, не получит рекомендаций по маршруту следования.

И всякое пророчество для вас то же, что слова в запечатанной книге, которую подают умеющему читать книгу и говорят: «прочитай ее»; и тот отвечает: «не могу, потому что она запечатана».
(Исаия 29:11)

Ты и не слышал и не знал об этом, и ухо твое не было прежде открыто; ибо Я знал, что ты поступишь вероломно, и от самого чрева матернего ты прозван отступником.
(Исаия 48:8)

Теперь совсем другое дело — *ключ, замок, дверь, путь, сапоги* — и можно переходить к следующей идее — движению.

И уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: «вот путь, идите по нему», если бы вы уклонились направо и если бы вы уклонились налево.
(Исаия 30:21)

Но что радует и успокаивает, так это то, что дорога не будет ни легкой, ни короткой. Ни один, прошедший ее до конца, не сказал: «Пустяки, обычное дело — идешь себе и идешь...» Он говорит другое.

Увы, боюсь, — припоминать я буду
При каждом шаге, как ушел далеко
От всех сокровищ, сердцу дорогих.
(Шекспир. Ричард II)

Такие мысли возникают у неокрепших, слабых, колеблющихся или излишне доверчивых. Особенно если их напутствовали словами:

Нам не порвать кольцо пылающих желаний,
Нам не найти пути потерянного вновь,
И распинает нас, истерзанных страданьем
На огненных крестах, Владычица — Любовь.
(Н. Поплавская)

Аргументировано, но слабо. Или вот:

Что делать безумцам: Им снится свобода,
Их мучат виденья из солнечных сфер,
Их стены калечат — и жажда исхода.
Лишь смерть открывает заветную дверь.
(Л. Белкина)

Поспешим добавить — одно дело, когда тебя вносят в эту дверь против твоего желания, другое — когда ты заставляешь курносую и улыбчивую привратницу открыть ее по твоему настойчивому требованию. Примеров первого типа в жизни довольно много, а второго — в писаниях не меньше. Решающим фактором здесь является мотив, основание, помысел, твердое намерение.

Их нет, — и обескровлен я навек,
Пришел конец и мощи и гордыне.
Бегите ж прочь вы все, кто хочет жить:
И время отказалось мне служить.
(Шекспир. Ричард II)

Тот, кто читал нашу книгу (т. 1), уверенно может сказать, кому принадлежат эти слова. А тот, кто не читал и не собирается читать, может быть уверен, что принадлежать эти слова будут ему.

Все может быть еще и хорошо.
(Шекспир. Гамлет)

Вот видите, раньше времени не стоит впадать в уныние. Да и *Автор* явно от вас еще не отказался. Он даже призывает вас следовать его примеру, а для убедительности употребляет вкрадчивые, задушевные слова. Но и ободряющие тоже.

Один, дорогою проклятой
Я шел, не ведая куда...
Теперь твой облик — мой вожатый.
(*П. Верлен*)

Совсем другое дело — теперь будет все хорошее.

Проходите, проходите в ворота, готовьте путь народу! Ровняйте, ровняйте дорогу, убирайте камни, поднимите знамя для народов!
(Исаия 62:10)

Существенное уточнение — идти по дороге можно не *одному*, а в компании! Вот это уже совсем хорошо.

А: Он манит вас последовать за ним,
Как если бы хотел сказать вам что-то
Наедине.
В: Смотрите, как учтиво
Он вас зовет поодаль отойти;
Но вы с ним не идите (?).
(*Шекспир*. Гамлет)

А этот вопрос решать нашим дорогим пилигримам.

104

В некотором смысле спасение относится не к человеку, а к Богу, Который ищет в разных учениях возможные варианты спасения для Себя через овладение истиной. Произнося истину, Бог одновременно разыскивает ее — Свою любимую невесту, прекрасную богиню речи и мудрости. Каждое писание соответствует определенному этапу пути и эффективно только тогда, когда правильно применено — в нужное время и в нужном месте. Иначе писания ведут лишь к идолотворчеству, созданию новой земной церкви, накоплению человеческих ошибок и грехов.

Коль милое далеко, — с тем же пылом
Разврат способен тешиться немилым.
(*Шекспир*. Конец — делу венец)

Не видим Бога, не можем найти истину — будем совершать обряды поклонения идолам. Религия и спасение — вещи разные, хотя используют одни и те же тексты и произносят одинаковые слова. Результаты различные.

Что было одному благословеньем,
Другому только горе принесло.
И стало быть, не все на свете благо,
И стало быть, не все на свете зло.
(Буддийский канон)

Совершают дела люди, решение по конкретным делам принимает Судья. И заранее предугадать исход очень сложно, но возможно:

Средство прекращения [страданий, преодоления препятствий на пути] — непрерывное различающее знание.
(Йога-сутра)

Путь закона гибок. Даже благородные мудрецы не в состоянии следовать ему в мире. Каким сильный ум человек представляет себе в мире закон, — то и признается другими за закон, хотя [в действительности] и бывают нарушения закона.
(Махабхарата. Сабхапарва)

Так, одному уже выпало благословенье. Другой случай:

Господу угодно было, ради правды Своей, возвеличить и прославить закон. Но это народ разоренный и разграбленный; все они связаны в подземельях и сокрыты в темницах; сделались добычею, и нет избавителя; ограблены, и никто не говорит: «отдай назад!»
(Исаия 42:21—22)

А все почему? Не опирались на различающее знание.

Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким!
(Исаия 5:20)

И чем же будет заниматься такой неопирающийся? Неразличающим действием, воскурением фимиама, обожествлением учителя, вопреки его же словам:

— Господин, так сильна моя вера в Блаженного, что мне кажется никогда не было, нет и никогда не будет монаха или Брахмы, который был бы выше и премудрее Блаженного. — Возвышенны и смелы слова твоих уст, Сарипутта; воистину они вырвались у тебя, как гимн восхищения. Но скажи, ведомы ли тебе все Блаженные, что в далекие, далекие годы прошлого были Архатами-Буддами, их жизнь и учение, их мудрость и правила, и тот путь спасения, которым прошли они? — Нет, Господин. — И ты не знаешь всех Блаженных, что в долгие, долгие века будущего явятся Буддами? — Нет, Господин. — О, Сарипутта, но по крайней мере ты знаешь меня, Будду, живущего теперь, и дух мой открыт тебе? — И даже этого я не знаю, Господин! — Ты видишь теперь, Сарипутта, что не знаешь почтенных Будд прошлого и будущего. К чему же те слова возвышенные и смелые?
(Махапаринирванасутра)

Вот наши подвиги леченья!
Средь этих гор губили мы
Страшной губительной чумы!
Я сам дал тысячам отраву:
Их нет — а я живу... И вот —
В моем лице воздал народ
Своим убийцам честь и славу!
(Гете. Фауст)

В этом все мы грешны, —
Доказано, что набожным лицом
И постным видом мы и черта можем
Обсахарить.
(Шекспир. Гамлет)

Строго судить мы никого не будем, а наоборот, выразим сочувствие и пожелание успеха нашим дорогим единомышленникам.

Те чувства детские так живо
Твердили ложь былых времен.
(Гете. Фауст)

Это оттого, что народ Мой глуп, не знает Меня: неразумные они дети, и нет у них смысла; они умны на зло, но добра делать не умеют.
(Иеремия 4:22)

Вот и ответ. Детство, с которым никто не хочет расставаться. Но взрослеть надо, предлагаем для самостоятельного осмысления еще одну серьезную взрослую тему.

Вот старый инструмент, ненужный мне торчит!
Когда-то с ним отец мой много повозился.
(Гете. Фауст)

Подробнее об этой «фрейдовской» символике см. следующие тома. Оружием истины надо уметь пользоваться, вовремя вынимая и убирая его. Тогда человек становится господином смысла текста — никто не владеет идеей освобождения лучше него.

Каноны отличаются теми уровнями свободы, которые они предлагают. Структура мира, в том числе небес, многослойна. Уровней закона столько, сколько имеется видов живых существ, общностей и народов. Каждое существо читает в законе элементы своей собственной судьбы. Луна одна, но каждый водоем отражает ее по-своему. Все народы следуют своему провозглашенному канону, хотя на самом деле Канон один. *Дхарма, карма* и *рок* сливаются в судьбе каждого отдельного существа; исход судеб для разных записанных канонов разный. В начальный период, когда закон постигается как освобождение от наказания, он и вшивается в человека как программа судьбы. Приоритетные записи закона делаются на небе. Существа-лидеры, впервые воспринявшие закон и сделавшиеся его носителями, заняли божественные уделы. Они стали чистыми и непогрешимыми по отношению к закону, который сами хранят в своих судьбах и реализуют. Кроме *праведников*, есть и *преступники* закона, и те, кто не обращает на него внимания. Однако исполнять закон придется всем — он составляет общие для всех элементы бытия. Им отсчитываются все судьбы; нет существа, живущего вне закона. Единый Бог и есть Высший Закон.

Бодхисаттву-жреца связали и приговорили к смерти по требованию оклеветавшей его царицы. Обратившись к царю, он назвал истинных виновников прелюбодеяния — 64 слуги. Царь велел развязать жреца и связать слуг, чтобы казнить их, но бодхисаттва добился их освобождения. Он объяснил, что несчастные преступники пали жертвой ненасытности царицы, следовавшей своей женской природе, и оказались связанными собственным невежеством, а затем спел такой стих:

*Тех, кто не связан, свяжут, послушавшись глупцов,
А связанных развяжут по слову мудрецов.*
(Джатака о непривязывании)

Прохождение через Закон — необходимый этап для каждого народа и человека (см. послания Павла). Выполнение Закона — функция *иудеев* в широком смысле этого слова. При этом связывание Законом, т. е. отправление религиозного ритуала, осуществляют жрецы и священники (слово «религия» часто производят от латинского *religare* — связывать). Фарисеи связывают тяжелые и неудобноносимые бремена и возлагают их на плечи людей (Мф. 23:4). Сырые жилы *животных*, которыми иудеи, а затем филистимляне связали Самсона (Суд. 15:13, 16:8), также символизируют канон. Иисус велит своим ученикам развязать Лазаря, обвитого по рукам и ногам пеленами (Иоан. 11:44).

Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе.
(От Матфея 18:18)

Протестовавшие против Закона в дальнейшем попадут под его действие на долгое время. Законы мироздания едины — они записаны на небе, а читаются на земле. Благоденствие и гармония в мире наступает только тогда, когда люди начинают следовать Закону. Это и называется высшим жертвоприношением (в Индии — *рита*, мировой порядок).

106

И я видел там воинство идущих ангелов наказания, которые держали верёвки из железа и руды. И я спросил ангела мира, шедшего со мною, говоря: «К кому идут те, которые держат верёвки»? И он сказал мне: «Каждый к своим избранным и возлюбленным (!), чтобы бросить их в глубокую пропасть долины. И тотчас та долина наполнится избранными и возлюбленными, и день их жизни окончится, и день их оболыщения не будет с тех пор более считаться».
(Енох 8:56)

Пропасть долины — *геенна*, где пылает *огонь* любви Бога. Те, кто не поняли живую суть канона, не могут воспринять его наставлений и использовать их по назначению. Направляющее ярмо становится для них ошейником преступника, оковами, а не средством обрести свободу. Возвышенная дхарма превращается в тяжкую карму — хвост грехов, тянущийся за человеком.

И я видел в те самые дни, как даны были тем ангелам длинные веревки, и они подняли крылья и полетели, и достигли севера. И я спросил ангела, говоря: «для чего они держали те длинные веревки и удалились»? И он сказал мне: «они ушли, чтобы измерять». И ангел, шедший со мною, сказал мне: «они несут меры праведных и канаты праведных, чтобы они опирались на имя Господа духов навсегда и навеки».
(Енох 10:61)

В древнем эллинистическом мире веревки назывались канонами. *Веревка* означает связь событий, линию преемственности, традицию. Ангелы измеряют сердца — насколько человек верно понял и осуществлял

закон. С другой стороны, в буддийских джатаках и в еврейском предании есть образ *веревки из песка*. Ириней Лионский обвинял гностиков в плетении таких веревок.

Так вот твое высокое значенье!
Великое разрушить ты не мог,
Тогда по мелочам ты начал разрушенье!
(Гете. Фауст)

На самом деле из подобных веревок состоят все каноны — абсолютная истина проявляется в мире только в дробной форме. В давние времена двери закреплялись веревками, причем при их развязывании и завязывании употреблялись ключи. Апостолы осуществляют *власть ключей* (Мф. 16:19) — открывают и запирают *ворота* церкви (символ *женщины*, царствующей в этом мире).

107

Канон связывает всех законом бытия, главный принцип которого — *смерть* (согласно ап. Павлу, Закон свят, но смертоносен). Однако пушкинский Балда использовал веревку не для того, чтобы затянуть ее на своей шее и оказаться повешенным на *дереве*, а чтобы гонять чертей, применяя свой канон к другим. Если гностик запутывается в мертвом знании и не идет к высшим категориям, он теряет пространство, превращается в слепого исполнителя закона. В конце концов канон становится обузой и путями, удерживающими в мире. На исходе времен необходимо найти выход из горящего дома (Лотосовая сутра). Тот, кто стремится к конечному освобождению, должен бежать из этой тюрьмы.

Брусом запирают ворота дома.
(Махабхарата. Араньякапарва)

Ворота дома (то есть этого мира) закрыты извне. Боги не хотят делиться своим блаженством, конкуренция со стороны людей им не нужна. Все существа могут обрести свободу и выйти из мира воздаяния, где все продается и покупается, только путем борьбы и долгих усилий. Никто не достигнет Царствия Божьего и не перейдет в вечность (бессмертие) даром.

Ты, Всевышний, по-моему, жаден и стар,
Ты наносишь рабу за ударом удар.
Рай — награда безгрешным за их послушанье.
Дал бы что-нибудь мне не в награду, а в дар!
(О. Хайям, ср. Рим. 4:4—5)

Таким просителям *Автор* милостиво, по благодати (бесплатно) адресует еще одно обнадеживающее разъяснение, не ожидая для себя ничего взамен, кроме благодарности и выражений преданности и признательности.

Спасибо Вам, — вот щедрость бедняка.
(Шекспир. Ричард II)

Впрочем, Автор и не особенно надеется на что-то более существенное, а потому позаботился о себе в расчете на известные события.

И будет, по истечении семидесяти лет, Господь посетит Тир; и он снова начнет получать прибыль свою и будет блудодействовать со всеми царствами земными по всей вселенной. Но торговля его и прибыль его будут посвящаемы Господу; не будут заперты и уложены в кладовые, ибо к живущим пред лицом Господа будет переходить прибыль от торговли его, чтобы они ели до сытости и имели одежду прочную.
(Исаия 23:17—18)

Суть же радостной вести в том, что «на все есть средство».

Но не знатное происхождение, не клан, не народ и не место рождения, не слава и не богатство позволили Пробужденному постичь смысл случившегося и быстро найти надлежащий ответ — только силою мудрости сумел он сделать это. Ибо лишь благодаря мудрости человек, взрастив духовное видение, может распахнуть врата Благородного Пути, войти в великую и вечную нирвану, став либо *архатом*, либо просветленным-для-себя, либо Всепробужденным. И среди дхарм, ведущих к великой и

прочной нирване, мудрость, поистине, главная, а прочее — лишь ее свита.
(Джатака о мешке с едой)

108

Согласно первоначальному еврейскому определению, каноническими являются те книги, которые делают *нечистыми* касавшиеся их руки. На самом деле священными и богодухновенными являются все книги, которые известны в мире людей и несут информацию о божественной воле и судьбах мира. Любые тексты, где употреблены термины *Бог, судьба, свобода*, содержат запредельную, высшую истину, которая может изменить человеческую судьбу. Хотя это знание родилось в ходе деятельности людей, пришло оно свыше (в отличие от обычного человеческого опыта, отраженного в художественной литературе). В сумме таких текстов во всей полноте дана Истина, которая дает возможность каждому обрести личное совершенство. Служители различных религий выбирают из писаний те истины, которые им понятны, легко обозримы и удобны для использования. В результате в религиозных канонах личная воля смешана с волей Всевышнего. Пастыри всегда стремились истребить «эзотерические» идеи спасения через внутреннюю практику (*познание себя*), о которых почти в открытую говорится в гностических апокрифах. После отбрасывания и утери этих важных элементов канон по существу становится человеческим преданием. Таким путем писания используются не для выполнения воли Бога, а для укрепления человеческой традиции, линии преемственности. С помощью *канона* (одно из значений этого слова — шест, трость, ср. Иез. 40:3) овец сбивают в стадо, в земную церковь, откуда выбрасывается слово Бога. Апокрифические тексты запрещались, поскольку пастыри видели в них угрозу для себя лично и своего земного престола, — там они часто прямо называются преступниками. Впрочем, если приглядеться немного внимательнее, в канонических текстах можно найти те же обвинения в адрес пастырей.

Множество пастухов испортили Мой виноградник, истоптали ногами участок Мой; любимый участок Мой сделали пустою степью.
(Иеремия 12:10)

Я, Я Сам — Утешитель ваш. Кто ты, что боишься человека, который умирает, и сына человеческого, который то же, что трава.
(Исаия 51:12)

Предание и литургия, извлекающие из Писания отдельные слова, содержат лишь малую долю его идей, причем в превращенной (и даже превратной) форме. В католической и православной традиции Писание иногда даже объявляется частью Предания. Напротив, протестанты отвергли предание, а вместе с ним даже «неканоническую» часть книг Библии. Другое их упущение состояло в том, что в своей практике они свели канон к тривиальным этическим наставлениям и тем самым утратили возможность толкования.

109

Какой судьбы, каких известий
Ты широко сияешь книга?
Свободы или ига?
(В. Хлебников)

Существует два вида текстов или, точнее, два подхода к их пониманию. Первый вариант — повелительно-императивные, заклинательные инструкции, обязывающие к действию, слепому служению. Они формируют менталитет укротителя и содержат указания для беспрекословно подчиняющихся рабов. Именно так пытаются использовать Библию иудейские и некоторые христианские «ортодоксы».

Выслушайте слово Господа, трепещущие пред словом Его.
(Исаия 66:5)

Не ниспослали Мы тебе Коран, чтобы ты был несчастен, а только как напоминание для того, кто боязлив.
(Коран 20:1—2)

Но текст можно рассматривать и как указание для искателей, не боящихся мыслить самостоятельно. Они будут извлекать истину лично для себя через посредство премудрости (*женщины*, дающей благодать). Не будучи рабами предрассудков и суеверий, эти люди смогут свободно использовать в своих благих целях и Библию, и Коран, и нашу книгу.

И очи видящих не будут закрываемы, и уши слышащих будут внимать. И сердце легкомысленных будет уметь рассуждать; и косноязычные будут говорить ясно. Невежду уже не будут называть почтенным, и о коварном не скажут, что он честный.
(Исаия 32:3—5)

Как говорил Будда, «ни воздержание, ни хождение обнаженным, ни бритые головы, ни грубая одежда, ни приношения жрецам, ни жертвы богам не очистят человека, несвободного от заблуждений».

Благочестивые правила имеют мало значения, а размышление превосходно.
(Надпись царя Ашоки)

Ах, я с таблицы памяти моей
Все суетные записи сотру,
Все книжные слова, все отпечатки,
Что молодость и опыт сберегли;
И в книге мозга моего пребудет
Лишь твой завет, не смешанный ни с чем,
Что низменнее...
(Шекспир. Гамлет)

110

Конечно же, найдутся такие люди, которые захотят написать литургию по материалам нашей *книги*. Мы им запретить этого не можем, но предостерегаем: спешить в данном вопросе не следует, нужно подождать выхода в свет полного собрания сочинений Автора.

Смелее все в куски мельчайшие крошите —
И этот винегрет успех доставит вам.
Легко вам выдумать, легко представить нам!
Что пользы, если вы им «целое» дадите?
Ведь публика ж его расщиплет по кускам.
(Гете. Фауст)

Целое — единое, безначальное, неоформленное, мысль Автора. Спасибо, дорогие читатели, за совет; мы так делали, делаем и будем делать дальше. И уверены, что если новая литургия будет написана, ее быстрое спасительное действие будет отмечено всеми.

Увидев и прочтя сие посланье,
Не размышляя много или мало,
Подателей немедля умертвить,
Не дав и помолиться.
(Шекспир. Гамлет)

Умертвить — осуществить переход в зазеркалье; на добровольных началах (по согласию) поспособствовать идущему по пути приблизиться к заветной цели — уничтожению своей греховной природы.

В пустых глазницах смерти
Я различаю жизнь. Но я не смею
Вам сообщить спасительную весть.
(Шекспир. Ричард II)

Парадокс? Да, но уже потерявший свою привлекательность, ибо: «Когда я тебе говорил о жизни, то это была не-жизнь; вот это я и называю жизнью. Когда я говорю о смерти...»

Не плачь, вернешься ты опять к забавам,
за этой ночью снова будут дни.
Теперь же росы падают по травам,
Усталым спать пора. Усни!
(В. Рудич)

Спешим к нему! Но, с помощью господней,
Надеюсь, слишком поздно мы придем.
(Шекспир. Ричард II)

Но, как вы поняли, это голос нерешительного.

Если что-либо должно быть сделано, — делай, совершай с твердостью. Ибо расслабленный странник только больше поднимает пыли.
(Дхаммапада)

И вообще, сразу видно, что это эгоист идет. Трус.

Нет, покажи мне, что готов ты сделать:
Рыдать? Терзаться? Биться? Голодать?
Напиться уксусу? Съесть крокодила?
Я тоже.
(Шекспир. Гамлет)

За примерами ходить далеко не надо, все рядом есть. А мы пойдем дальше.

Прощай, милорд! В твоих глазах — отвага;
Тому, кто сердцем чист, желаю блага.
Лорд-маршал, пусть начнется божий суд.
(Шекспир. Ричард II)

111

Закон — не просто мертвая буква, которой надо прямо *следовать*. На самом деле это очень тонкое и запутанное знание, которое необходимо точно *исследовать*, чтобы исполнять заповеди правильно. Закон должен быть тщательно изучен и понят, правильно истолкован; видение Бога возможно только через его верное понимание. Все библейские приключения, символизируемые вечным странствием иудеев, происходят на ниве Закона. Как говорят на Востоке, лишь овладевший *дхармой* получает пространство для движения. Любую фразу из писаний можно использовать в целях личного спасения, если работать с ней посредством толкующего знания и найти спрятанные высшие мотивы. Хотя истина не находится в толковании, она проходит через него: скрытый смысл, увиденный нами, позволяет получить верное назидание. Приведем небольшой пример.

Коль понесет, что содеял, то праведный суд совершится.
(Древнегреческий афоризм, ср. Гал. 6:5)

Если ты присвоишь то, что содеяно тобой, сказав: «я сделал это, это мое», ты навечно положишь бремя на свои плечи. Тогда тебе поневоле придется предстать с этим грузом перед судом, правым и беспощадным. Так Бог программирует развитие событий в мире. Если ссора с кем-то осталась на тебе, то придется идти с этим человеком к судье, и при любом исходе дела ты ничего хорошего для себя не дождешься.

Если ты *принесешь дар твой* к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, *оставь* там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде *примиришься с братом твоим*, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя *слуге*, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты *не выйдешь* оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта.
(От Матфея 5:23—26)

Но возможен другой образ действий — выбросить все это и вообще не являться на суд (Иоан. 5:24); надо лишь вовремя простить своего соперника. Каин должен наконец помириться с Авелем — ведь пока есть *двое* вечно спорящих врагов, торжествуют эгоизм и греховность.

Такую неподъемную громаду
Врагу не пожелаю своему —
Я подхожу к тяжелому снаряду
С тяжелым чувством: вдруг не подниму?!
...
Такой триумф подобен пораженью,
А смысл победы до смешного прост:

Все дело в том, чтоб, завершив движенье,
С размаху штангу бросить на помост.
(В. Высоцкий. Песня о штангисте)

Есть и более крупные примеры совершения описанной ошибки, которые мы обсудим ниже: *иудеи* взяли на себя груз обетований и теперь несут по пустыне ковчег, где находятся скрижали завета и кости *фараона* (двойника Иосифа, символически верховного бога Осириса), убитого ими в Египте. Чтобы избавиться от тяжелого груза кармы — присвоенного греха, следует поднести все свои дела Богу (в восточной традиции — выбранному учителю-гуру), а не цепляться за них; для этого выполняется *обрезание* (в буддизме — обряд *чод*), разрезание связи со своим грехом, отбрасывание всех отягощений.

112

Проблемы работы с текстами обсуждаются в различных традициях. Как и индийские брахманы, еврейские мудрецы исследовали закон во всех деталях. Одни из них были склонны к запоминанию, а другие — к постижению смысла Закона. В иудаизме различают *галахический* и *агадический* мидраши (толкования). Первый из них анализирует и комментирует детали выполнения закона (Торы), демонстрирует, как сделать правильно, *по шагам*. Второй же, используя притчу, разъясняет этическое учение и свободен от этих ограничений. Талмуд говорит: кто открывает в Торе смысл, несогласный с галахой, лишается удела в будущей жизни (трактат Авот). Однако авторитеты иудаизма относили эту угрозу лишь к тем, кто поучает других *поступать* так. Мудрецы, опутавшие народ сетью своих постановлений, делали оговорку: нельзя наказывать за нарушение галахического запрета, выведенного путем интерпретации. Мы тоже в очередной раз утешим благочестивого читателя и присоединимся к еврейской традиции в том смысле, что излишне смелые агадические толкования не имеют никакого значения при установлении религиозной доктрины.

Источник премудрости — слово Бога Всевышнего, и *шествие* ее — вечные заповеди.
(Сирах 1:5)

Ступание по следу означает на Востоке выполнение кармической программы. Как объясняется в буддийских джатаках, при движении по тернистому пути, на котором полно камней и древесных корней, препятствия могут внезапно исчезнуть.

Мы подняли наши молоты и на многомильной дороге раздался усердный стук. Перерывы не разрешались, только смена рук.
Прибытие нашей змеи было объявлено на вечер, до тех пор все должно быть разбито в пыль, наша змея не выносит ни малейшего камешка.
(Ф. Кафка, ср. Иер. 23:29, Ис. 62:10)

Змей до конца времен обречен питаться прахом (Быт. 3:14, Ис. 65:25). Талмудический трактат Санхедрин сравнивает мидрашистское толкование с молотом, который выбивает из скалы искры. Под ударами этого молота из блоков текста извлекаются драгоценные *жемчужины*. Как говорит Талмуд, изучение агады («книги кудесников») с ее замысловатыми аллегориями, параболами и гиперболами позволяет проследовать путями Творца (то есть создавать новый волшебный мир). С другой стороны, еврейское предание предостерегает:

Эта агада — кто ее пишет, не имеет удела [в грядущей жизни], кто проповедует ее — обжигается, а кто слушает ее — не получит воздаяние.
(Иер. Талмуд, Шаббат)

Впрочем, эти «страшные» слова и угрозы нетрудно истолковать и в положительном смысле — агада позволяет сжечь все свои грехи, избежать воздаяния (закона кармы) и обрести свободу. Агадист «не разрешает и не запрещает»; агадический мидраш — змеиные толкования, то есть *скользкое* искусство, требующее изворотливого ума. Кумранские ессеи прилагали это определение к фарисеям:

Община толкующих скользкое, которые в Иерусалиме;
Община людей насмешки, которые в Иерусалиме.

Со своей стороны, отцы церкви выдвигали такие же обвинения против гностиков.

С такими-то людьми мы должны, любезный друг, сражаться, — людьми, которые, подобно змеям, стараются отовсюду ускользнуть.

(Иринеи Лионский)

Разбирая тексты по слову и по букве, мы постигаем двойственность, а затем обретаем недвойственность в результате практик. *Поить змею молоком* (которое все равно превратится в яд) — заниматься чистой теорией; чтобы избежать отравы, нужно перейти к практикам. Абстрактная цена текстов — нуль, но польза работы над ними беспредельна.

113

Галаха (талмудическое установление) предлагает пройти путь, не зная пути. Прямое галахическое толкования закона всегда приводит к противоречиям. Методы *каббалы* устраняют трудности, возникающие из-за прямолинейного понимания. Лишь постигая внутренний смысл, можно прийти к недвойственности.

Мудростью великой он устраняет противоречия, вытекающие из буквального смысла [тантр].

(Чжуд-ши 4.27)

Искусные агадисты плели свои узоры толкований, нимало не стесняясь хронологических и прочих несоответствий, сталкивая различные уровни бытия и смело говоря о Боге в антропоморфных категориях. *Галаха* и *агада* как методы работы с текстом оба необходимы и дополняют друг друга.

Галаха — хлеб, агада — вино.

(Ваикра рабба)

Вино означает высший пир, оно ближе к богам. Главный хлебодар был через три дня повешен, а виночерпий возвращен к своему высокому положению (Быт. 40). Однако и то, и другое присутствует в христианском причастии. Есть аналоги в индуизме: санкхья — агада, а йога — галаха. *Праджня* и *упайя*, мудрость и метод, идут рука об руку.

Что сказано вслух — понимает и бык:

Он слушаться наших велений привык.

Однако даровано лишь мудрецу

Несказанное прочитать по лицу.

(Панчатантра 1.1)

Еврейское слово *таргумим* подразумевает намек, который воспримет не каждый. *Животные* не заслуживают звания избранного народа: чтобы проникнуть в запредельный смысл закона, недостаточно тупо исполнять инструкции. Первые две строки приведенного стиха описывают галахический мидраш, а третья и четвертая — агадический, мужские и женские толкования соответственно.

Ты мне говоришь, что как женщина я,

Что я рассуждать не умею,

Что я ускользаю, что я — как змея, —

Ну что же, я спорить не смею.

Люблю по-мужски я всем телом мужским,

Но женское — сердцу желанно,

И вот отчего, рассуждая с другим,

Я так выражаюсь туманно.

Но весь я прекрасен, дышу и дрожу,

Мне жаль, что тебя я печалю.

Приблизься: тебе я всю правду скажу,

А может быть, только ужалю.

(К. Бальмонт)

В библейской традиции фигурируют два огромных животных мужского и женского пола — Бегемот и Левиафан (Енох 10:60), а также упоминается мужская и женская вода (Енох 8:54). Это и есть галаха и агада.

Не осуществись грехопадение, искуситель стал бы слугой роду человеческому. Каждому добродетельному человеку дано было бы в услужение два змея, которые добывали бы из сокровищниц Севера и Юга жемчуг и драгоценные камни.
(Талмуд, Санхедрин 59)

На самом деле все так и получилось, хотя немного в другом порядке: Христос-искуситель стал слугой и спасителем людей, подтолкнув их к грехопадению. Про *двух змеев* разговор впереди, пока лишь напомним, что две змеи помогали греческому богу врачевания Асклепию. По восточным сказкам, змеи действительно приносят драгоценные камни.

114

Вода стирает камни; разлив ее смывает земную пыль.
(Иов 14:19)

Невозможно, государь, поделиться греховным деянием с тем, кто его не совершал и не одобрял. Скажем, государь, люди строят водопроводы и проводят воду на далекие расстояния, но разве можно сделать провод для камней, горной скальной породы и провести их куда захочешь?
(Вопросы Милинды)

Камни — нагромождение закона, скрижали, которые нельзя сделать достоянием всех народов. Трудно так ловко бросить камень в Голиафа, как это сделал Давид. Камни нужно превратить в воду — женскую стихию, *прану*, жизненную энергию, которая будет свободно циркулировать по каналам.

Вот, Я приведу на вас, дом Израилев, народ издалека, говорит Господь, народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь, и не будешь понимать, что он говорит.
(Иеремия 5:15)

Народ, говорящий на незнакомом языке, — толкователи, владеющие *метаязыком* и использующие притчи в целях проповеди. Языки толкования закона и спасающей *проповеди* организуются на различных принципах и устроены совершенно по-разному. Грамматика дает правила построения дробной речи. Такой закон выполняет лишь обрезание прозелитов, принимающих иудаизм, в то время как слово искусной проповеди (текущей, непрерывной речи) содержит цельный мотив и рождает истинных христиан. К сожалению, за всю историю христианства немногие сумели правильно использовать эту возможность. Тем не менее, попыток применить эту технику не избежать любому проповеднику.

Скользкой повадкой он очень похож
На шарлатана.
Тихо гнусавит свои заклинанья,
Словно читает святое писанье.
(Э. Верхарн)

Скользкие женские толкования и рассуждения о благодати ничем не подтверждаются, они основаны не на логических аргументах, а лишь на вере. Высшее здесь выступает как требование слепой покорности.

И если приходит кто видеть меня, говорит ложь; сердце его слагает в себе неправду, и он, выйдя вон, толкует.
(Псалтырь 40:7)

Есть два вида знания — дробное толкующее знание *иудаизма* и непрерывное учение *христианства*. Однако христиане также не способны познать Христа целиком и извлекают из Его тела (Евангелия) лишь отдельные истины. Чтобы уничтожить учение, нужно тщательно исследовать его, разбив на составные части. Осуществляя *причастие*, человек разрывает тело Христа на куски и разрушает цельную истину Его учения, уничтожает живого Христа толкованием.

Как рассказывает Махабхарата, железный пестик появился на свет, чтобы истолочь и уничтожить ядавов. Они раздробили его на множество частей и развеяли по ветру, напрасно пытаясь избежать своей участи.

Ядавы — племя Кришны, в Библии — избранный народ, иудеи. *Пестик* — обвиняющий принцип, воплощающий Единое, то есть Христос; его частицы — параграфы и законы; толкование — уничтожение прямой опасности Единого.

115

Следующий апокрифический отрывок снова противопоставляет пути гнозиса (внутреннего познания) и обрядовой религии.

И сказал архистратиг Михаил: Пойди сюда, Пресвятая, и покажу Тебе, какие кары терпят священники. И подошла Пресвятая и узрела пресвитеров, висящих на двадцати ногтях, и огонь исходил из голов их. И увидев их, спросила Пресвятая архистратига: Кто это, и каково прегрешение их? И сказал Ей архистратиг: Это, те Пресвятая, кто стоял у престола Божьего, и когда распинали Господа нашего Иисуса Христа, рассыпался жемчуг, и страшный престол небесный сотрясся и подножие Господа нашего Иисуса Христа задрожало, а они не уразумели.
(Откровение Пресвятой Богородицы 16)

Тело Христа — второго Адама, составляющее собрание всех тайн мира, рассыпалось по разным религиям, как и тело первого Адама, созданного из глины. Блоковский Христос («Двенадцать») идет «снежной россыпью жемчужной».

Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались.
(Псалтырь 21:15)

Закон представляет собой тело Бога, состоящее из мельчайших клеточек. Три тела Будды (*дхармакая, самбхогакая, нирманакая*) — также три части или этапа закона. В индуизме Христу соответствует первочеловек Пуруша.

И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне.
(От Матфея 10:28)

Душа — непрерывное начало, но есть еще дух — высшее, безопорное, сияющее, неоформленное. В Индии нить, соединяющая ожерелье, символизирует Атман — высшую внутреннюю самость. «Мудрость лучше жемчуга» (Притч. 8:11).

Царь богов Индра попросил у своего победителя — царя асуров Бали — в дар его тело. Благородный и щедрый Бали, заботившийся лишь о своей душе, не смог отказать врагу и получил от него предательский удар *ваджрой*. Тело Бали рассыпалось на много частей, которые упали на окрестные горы и превратились в драгоценные камни, а дух его воспарил к небесам [по другой версии, он был воскрешен и живым возшел на небо].

116

Познание тайны, процесс гнозиса есть таинство Пасхи — поедание тела Христа, хранилища всех знаний. Каждая *жемчужина* — отдельная истина, раскрывающая ту или иную крупницу тайного знания.

Я слова ловить лишь буду,
Как они польются вдруг,
Так посыпятся, что чудо, —
Точно падает жемчуг
На серебряное блюдо.
(А. К. Толстой)

Сами по себе жемчужины драгоценны, но они легко могут попасть и в грязь. Сюда же относится евангельский жемчуг, бросаемый перед свиньями (Мф. 7:6); вспомним еще «Игру в бисер» Г. Гессе.

Сказка братьев Гримм рассказывает о горшочке, который готовил кашу по волшебному слову «Варись». Однажды горшочек забыли остановить, и он заполнил кашей весь мир. Теперь, чтобы попасть из своего дома в другое место, людям приходилось продать себе дорогу.

По преданию, Бог вырезал куски тела огромного первочеловека Адама и рассеял их по земле.

Он на землю упал, как спелый плод.
Ему лежать, а нам — идти вперед.
(Шекспир. Ричард III)

В процессе познания Единый Бог превращается в деяния людей — это и есть работа программы под названием «цивилизация». Каждое научное открытие означает отщипывание жемчужины от тела Бога и

присвоение ее себе. В ходе технического прогресса количество беспорядка и зла в мире растет, истина превращается в земные дела.

Когда он [Иса — Иисус] станет опускать голову, с нее будет капать, а когда станет ее поднимать, с нее будут скатываться капли, подобные жемчужинам, и кто бы из неверных ни ощутил аромат его дыхания, он обязательно умрет, дыхание же его распространится настолько, насколько хватит глаз.
(Исламский хадис)

По исламскому преданию, в последние времена Иисус вернется на землю, чтобы в смертельной схватке сразиться с *антихристом*.

117

Сын чтит отца и раб — господина своего; если Я отец, то где почтение ко Мне? и если Я Господь, то где благоговение предо Мною? говорит Господь Саваоф вам, священники, бесславящие имя Мое. Вы говорите: «чем мы бесславим имя Твое?» Вы приносите на жертвенник Мой нечистый хлеб, и говорите: «чем мы бесславим Тебя?» — Тем, что говорите: «трапеза Господня не стоит уважения». И когда приносите в жертву *слепое*, не худо ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это твоему князю; будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет тебя?
(Малахия 1:6—8)

Бог порицает формальное служение Ему. Служители культа напрасно пытаются прибегнуть к своим славословиям и превратить в обычный слепой ритуал Трапезу Господню — таинство причастия, которое состоит в постижении истины. *Хромое* и *больное* не может нести спасительных идей. Такие подношения неприемлемы ни для Бога, ни даже для князя евреев — *Авраама*. Гностическое понимание процитированного выше апокрифа таково: отправляя церковный обряд и стоя у алтаря, служители культа препятствуют обращению к высшим истинам (по Евангелию, сами не входят в Царствие и других не допускают). Они не способны уразуметь тот простой факт, что человек может спастись только тогда, если в нем самом родится Христос.

Ты прав, я ошибался. Да:
Все дрессировка тут, а духа ни следа.
(Гете. Фауст)

Коллективного спасения не существует, коллективным бывает только *жертвоприношение*, через которое Церковь, единая во всем мире, превращается в собрание жертвенных *животных*.

Наблюдай за ногою твоею, когда идешь в дом Божий, и будь готов более к слушанию, нежели к жертвоприношению; ибо они не думают, что худо делают.
(Екклесиаст 4:17)

Соломон призывает к сознательному пониманию, предостерегая от слепого следования за *церковью* и сведения религии к внешнему поклонению. Если человек встал на путь истины, он должен использовать собственное видение — слепой далеко не уйдет и попадет не в дом Божий, а в яму.

Проклят, кто слепого сбивает с пути! И весь народ скажет: аминь.
(Второзаконие 27:18)

Истину нельзя созерцать совместно или получить от вожака стада, ее нужно обрести лично, по удостоверению своего ума.

Вольность святая! Свобода! Стремление людей к совершенству!
Сам бы во храм поспешил, будь там другие жрецы...
(Гете и Шиллер)

К сожалению, все не так просто: дело далеко не только в личных качествах священников, а в их должности — они закрывают дорогу к истинному, высшему храму.

А наш народ,
Что переменчив в склонностях своих
И ценит по заслугам только мертвых,
Достоинства великого отца

Приписывает сыну.
(*Шекспир. Антоний и Клеопатра*)

118

Священники, будь то даже Римский папа или Далай-лама, не смогут заменить собой Бога и Христа.

Вот — жрецы: и хотя они также мои враги, но вы пройдите мимо них молча, с опущенными мечами! Также между ними есть герои; многие из них слишком много страдали: поэтому они хотят заставить других страдать. Они — злые враги: нет ничего мстительнее смирения их. И легко оскверняется тот, кто нападает на них. Но моя кровь родственна их крови: и я хочу, чтобы *моя кровь* была почтена в их крови... Я страдаю и страдал с ними: для меня они пленники и клейменные.
(*Ф. Ницше. Так говорил Заратустра. О священниках*)

Вряд ли стоит *a priori* подвергать сомнению высокие добродетели жрецов различных религий. Однако попытки священнослужителей освободить мирян от грехов, гарантируя им спасение и Царствие Божие за счет индульгенций, собственной волей и заслугами, тщетны. Все такие героические подвиги на общее благо человечества останутся напрасными. За свою жизнь в конце пути каждому придется отвечать самому.

«Что доброе сделал ты для людей, чем прославил свой дом?»
И стала голая душа белее, чем кость под дождем.
«Был друг у меня, — сказал Томлинсон, — наставник и духовник,
Он бы ответил за меня, когда бы сюда проник...»
«Ну, то что друга ты возлюбил — отличнейший пример,
Но мы с тобой у Райских Врат — а это — не Беркли-сквер!
И пусть бы с постели подняли мы всех знакомых твоих —
Но каждый в забеге — сам за себя, никто не *бежит* за двоих!»
(*Р. Киплинг. Томлинсон*)

119

Священник призывает к общей жертве Богу делами и обрядами, но человек должен стремиться не к этому, а к обретению веры через слышание своими ушами, чтобы затем суметь увидеть истину самому. Внешний путь накопления добрых дел (заслуг) и совершения ритуалов, который сводится к опоре на человеческую нравственность, в конечном счете всегда оказывается ложным. Строительство Царства небесного на земле невозможно; истинный путь пролегает внутри. Хождение по *тирхам* (чистым источникам-криницам), то есть реализация блаженства в себе, предпочтительнее любых жертв за грех, к которым принуждают жрецы.

Слушайте это, священники, и внимайте, дом Израилев, и приклоните ухо, дом царя; ибо вам будет суд, потому что вы были западнею в Массифе и сетью, раскинутою на Фаворе.
Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений... Как разбойники подстерегают человека, так сборище священников убивают на пути в Сихем и совершают мерзости.
(Осия 5:1, 6:6—9)

Выполняя свой профессиональный долг, священнослужители осуществляют таинства, призванные соединить земную церковь с Небесным Отцом. Однако ритуал легко может отделиться от Бога, когда его сводят к переписыванию высших идей на человеческом языке. Последняя процедура есть попытка магически закрепить божественное за собой на земле, чтобы организовать тысячелетнее царство праведников, которым считает себя церковь. При этом священники присваивают себе все благо от жертв, превращая его в особую «апостольскую» благодать. В таком случае их доля оказывается крайне тяжелой — они попадают в ад, который страшен тем, что в нем нет Бога, и влечут за собой прихожан. Как сказал Иоанн Златоуст, «дорога в преисподнюю выложена черепами священников и епископов».

Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа.
(Иеремия 17:5)

К правильному ответу на вопросы о законе и благодати в первую голову привлекаются те, кто сами заявляют о своем приоритете, — священники и жрецы.

Некий старец в видении узрел душу усопшего брата в огненном озере по шею и сказал ему: «Не ради ли этой муки я молил тебя, чадо, чтобы ты позаботился о своей душе?» — «Благодарю Бога, отец мой, что хотя голова моя свободна от мучений. По

молитвам твоим я стою над головою епископа».
(*Иоанн Мосх. Луг духовный*)

Страстную (и даже в буквальном смысле смертельную) борьбу с духовенством протестантской Дании, пусть и самым «либеральным», вел в последние годы жизни С. Кьеркегор, обвиняя его в проповеди иллюзорного и обманного христианства.

Ведет к непорочности *ясность*, освобожденная
от страха и мрака;
Но мантры Вед для достижения Атмана, надо сказать,
плохой способ.
Они даже бывают причиной неудачи, так как [требуют] нечистых обрядов.
Страстными [людьми] совершаются дела, связанные
с беззаконьем.
(Махабхарата. Мокшадхарма, гл. 212)

Как говорят библейские пророки, обряды *иудеев* (а значит всех религий — от законов Библии в этом мире не уйти никому) нечисты и ненавистны Богу. В период жестоких религиозных гонений со стороны римлян, запретивших любые отправления культа, евреи наконец осознали принцип: «Учение (Тора) выше ритуала». Священники, стоящие во главе народа, становятся первыми жертвами гнева Бога.

И что будет с народом, то и со священником; и накажу его по путям его, и воздам ему по делам его.
(Осия 4:9)

Не менее сурово пишет ап. Павел об иерусалимских апостолах, поработающих евангельскую свободу.

Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их... Ибо вы, люди разумные, охотно терпите *неразумных*: вы терпите, когда кто вас поработает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лицо.
(2 Коринфянам 11:13—20)

Впрочем, обижаться или отчаиваться никому не следует. Для тех, кто еще не уверен в себе и не готов к личному общению с Богом, все описанные испытания не будут напрасными и в конечном счете пойдут на пользу. Важно лишь пройти их сознательно, не потеряв по дороге себя.

120

Кратко и издалека рассмотрим тех, кому «не дано», лишенных веры, слышания и видения. По смыслу состояние слепоты и оглушенности может быть охарактеризовано как нищета, оскудение, лишенность благого начала, неразумение собственной пользы, обделенность судьбой. Любой, попадающий под это описание, имеет препятствие, «грязную» запись в книге судьбы, что проявляется в его жизни на словах и на деле: он отрицает как возможность, так и необходимость личного спасения. А про искренних читателей, занятых изучением нашей книги, такой говорит, что это «отбившиеся от стада».

Смогу ли пользу я ему принести?
Вот разве лишь полезным вы сочтете,
Что я сочувствую его несчастьям,
Тому, что он наследством обделен.
(*Шекспир. Ричард III*)

Тем не менее, благополучный исход открыт для любого — через пожелание себе блага, возможности рано или поздно прийти к пониманию спасительных идей. В этом и великая тайна, и радостная весть, и могучее средство разрушения препятствий. Как же даруется себе это благо? Через осознание своей несовершенной природы.

Глупец, который знает свою глупость, тем самым уже мудр, а глупец, мнящий себя мудрым, воистину, как говорится, «глупец».
(Дхаммапада)

121

Продолжим исследование насущного вопроса — *бедности*, врага богатства внутреннего содержания.

В трауре они или нет, их можно распознать сразу, тем более что в траурном уборе бедняков всегда чего-то недостает — отсутствие гармонии делает их внешность особенно скорбной. Это вынужденная скупость в расходах на свое горе. Богатый же преподносит свое со всей показной помпой.
(Ш. Бодлер)

Как говорит китайская даосская притча, чем богаче чиновник, тем пышнее его похороны. Переводя с китайского на русский, скажем: чем больше у человека грехов, кармических записей, тем интереснее и ярче проходит суд над ним (там, за гробом).

И сказал я сам в себе: это, может быть, бедняки; они глупы, потому что не знают пути Господня, закона Бога своего; пойду я к знатым и поговорю с ними, ибо они знают путь Господень, закон Бога своего. Но и они все сокрушили ярмо, расторгли узы.
(Иеремия 5:4—5)

Ярмо — йога, «обуздание чувств», натяжение поводий. Кто же такие богачи? Накопившие огромную благую заслугу, обитатели рая, достигшие блаженных состояний небес, владеющие сокровищами запредельного мира. Ну и расходуют они свои средства не скупясь, «с помпой».

На всем печать роскоши и счастливого жребия, все дышит радостью, удовольствием или беззаботностью существования; все, за исключением толпы, теснящейся там, за барьером, где даром, по милости ветра, можно ловить только обрывки музыки и глазеть на сверкающий муравейник партера.
(Ш. Бодлер)

Возможный вариант посещения этого праздника в качестве почетного гостя, богатого родственника или распорядителя указан в каноне.

После совершения жертвоприношения Победоносный изложил и разъяснил многочисленные аспекты Учения, в результате чего некоторые породили помыслы о наивысшем духовном пробуждении, а другие обрели благой плод рождения в высокой сфере богов. И не счастье стало тех, которые пошли стезей совершения деяний, порождающих благие заслуги.
(Сутра о мудрости и глупости)

122

Итак, в этой игре начинает просматриваться расстановка фигур; список действующих лиц и исполнителей известен — ныне живущие. Выше — рай, небеса; там пешка становится ферзем. Ниже — юдоль печали, мир людей и животных, зона миттельшпилей и дебютов. Еще ниже, но совсем рядом — преисподняя, эндшпиль, мат, ×. Как же ведет себя фигура под угрозой нападения, под шахом, получая удары судьбы и угрозы? А почти всегда однотипно и предсказуемо — вместо изучения и усвоения классических правил изобретает новые и придумывает некую эрзац-стратегию, переходит из класса гроссмейстера-международника в категорию нью-васюковского любителя. Как это происходит на деле? Видно из приводимого ниже отрывка.

Как-то раз супруга царя вместе с дворцовыми прислужницами пошла в сад позабавиться музыкой и пением. Когда дворцовые служанки пели в саду песни, то царь услышал, как один человек из-за ограды громким голосом подтянул им. Услышав это, царь пришел в ярость и приказал: «Схватите того человека и казните».
(Сутра о мудрости и глупости)

Супруга царя — Царица Небесная, Небесный Иерусалим, Церковь, Премудрость. Хоры ангелов в небесном саду — звучание высших истин мира, Высшая *Литургия*, проходящая в Храме Господнем. *Человек за оградой* — житель земли, обитающий в местах, отведенных вне пределов Рая, работник. *Громко* — возвышенно и принародно, с чувством собственного достоинства и благолепно. *Подтянул* — пропел литургию в земной церкви, возвестил о небесной благодати в местных условиях. Ответ не замедлил последовать:

Не надейтесь на обманчивые слова: «здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень».
(Иеремия 7:4)

Поэтому и сказано:

Воззови ко Мне — и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь.
(Иеремия 33:3)

Охотно старика я вижу иногда,
Хоть и держу язык; приятно убедиться,
Что даже важные такие господа
Умеют вежливо и с чертом обходиться.
(Гете. Фауст)

И, как уже говорилось, молитва, пропетая без смысла, без постижения истины, без воздыхания духа, не идет к небу, а остается здесь.

Плоха твоя молитва.
Прошу тебя, освободи мне горло.
(Шекспир. Гамлет)

Во всем полагаться на Провидение и полностью верить себя милости Рока неразумно, поскольку сегодня ты принят, а завтра — впадешь в немилость и будешь удален. Так что рассчитывать приходится в основном на себя и составителей *книги*. Помощники свыше сегодня есть, а завтра их нет.

За то, вот, Я забуду вас вовсе и оставлю вас, и город сей, который Я дал вам и отцам вашим, отвергну от лица Моего и положу на вас поношение вечное и беславие вечное, которое не забудется.
(Иеремия 23:39—40)

Друзья, бегите!
Я выбрал путь, где обойдусь без вас.
Спасайтесь!
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

А энергичных читателей может заинтересовать такой поворот мысли:

Предусмотрительная и Решительная
счастливы, гибнет же Будь-что-будет.
(Хитопадеша 4.1.5)

На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет.
(Исаия 53:11)

123

Обретая веру, человек понимает, что все библейские события происходят внутри него. Тем самым он приносит свое тело в истинную жертву Богу. Единственное истинное таинство — не ритуал, а Слово Божие.

Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних.
(Амос 8:11)

Притчи о Царстве небесном — тот *хлеб*, которым Христос хотел накормить 5 000 голодных (тем же занимается в Египте Иосиф во время голода, Быт. 41—42). Евангельские *пять хлебов* — пять книг Торы, предназначенные для наставления всех народов, и одновременно пять органов чувств человека, воспринимающих мир. В качестве чудесной пищи, раздаваемой Христом, выступают также две рыбы. *Рыба* — один из основных символов раннего христианства.

Своей плотью она [та рыба] питала весь мир.
(Сказание Афродитиана)

Евангелия, однако, предостерегают, что вместо рыбы может быть дана *змея*. По сирийскому *Откровению Варуха*, в конце времен спасительной пищей должны служить два библейских чудовища — Бегемот и Левиафан (морской змей). По Талмуду, после увлекательной охоты их мясо пойдет на пир праведников по

случаю прихода Мессии (ср. 3 Езд. 6:52). Как говорит еврейское предание, левиафана будет разделять пророк Иона, который согласно Евангелию является прообразом Христа (см. также Иоан. 21:10,12).

Вон Емелюшка Шуку мнет в руке —
 Шуке быть ухой, вкусным варевом.
 Черномор Кота продает в мешке —
 Слишком много Кот разговаривал.
 (В. Высоцкий)

124

Согласно *Джатаке о Майтрибале*, бодхисаттва (царь Майтрибала) накормил своим мясом и напоил своей кровью до полного удовлетворения *пятерых* изголодавшихся якшей (злых демонов). Впоследствии они родились монахами, которые первыми услышали проповедь учения Будды после его просветления. Другая версия этой истории рассказана в *Сутре о мудрости и глупости*:

Несчетное количество кальп назад в Джамбудвипе был царь, под властью которого находилось восемьдесят четыре тысячи вассальных князей.

В буддизме 84 000 — количество всех возможных комбинаций элементов (дхарм), $8 + 4 = 12$, $1 + 2 = 3$.

Один гадатель предсказал царю наступление двенадцати голодных лет, когда в стране не будут выпадать дожди. Царь собрал вассальных князей и советников, и они подсчитали число людей и запасы зерна в житницах.

Наступает великая засуха — времена пустыни, когда страдают все двенадцать колен Израиля. Подсчет числа людей и запасов хлеба — исчисление евреев, исследование закона Иосифом в Египте с помощью каббалистической математики. По преданию, в ходе странствия по пустыне каждый год гибли 15 000 евреев из 600 000. Так сорок лет происходила запись закона, причем пребывание в пустыне служит математическим аппаратом. Далее следуют события в Гефсиманском саду и на Голгофе, после чего наступает Тайная Вечеря.

Когда выяснилось, что зерна на всех не хватит, царь решил любой ценой сохранить жизнь людям. С этими мыслями он пошел со своими женами (Мф. 27:55—56) прогуляться в сад. Когда жены и свита заснули (Мф. 26:40), царь произнес молитву, забрался на дерево (Гал. 3:13) и бросился вниз с его вершины. После смерти он возродился в огромной реке в образе огромной рыбы длиной пятьсот йоджан. Когда ее увидели пять местных плотников, пришедших на берег за деревом, она сказала: «Если вы голодны, режьте мое мясо и ешьте (Мф. 26:26). Когда же я стану буддой, то вам первым дам отведать пицци духовной. Пусть все голодные берут мое мясо!».

Огромная река — река времени. Пять плотников-монахов отведали Учения раньше других. Тору впервые получили пять царей закона, вкусив пятичастное Тело Христа. Она выступает как действующий механизм причастия. Число пятьсот означает также половину целого (одну из крайностей) и указывает на фактор срединности в сфере *тысячи*. Происходит *обрезание* крайней плоти рыбы до самого скелета. Вкушение плоти — еще не духовная работа, но лишь внешний телесный обряд, разгрызание тела закона, причастие кусками; приобщение к духовной истине предстоит позже.

Плотники рассказали о чудесной рыбе жителям страны, и они собрались возле чудесной рыбы. В течение двенадцати лет рыба поворачивалась разными сторонами, и ее мясом насытились все. Евшие мясо рыбы возродились затем богами в высшей сфере.

После прихода Учения начинается проповедь для народа, причастие всего мира.

Ты сокрушил голову левиафана, отдал его в пищу людям пустыни.
 (Псалтырь 73:14)

Чудесное питание продолжается *двенадцать* лет (или месяцев) — время, за которое Христос по очереди наставляет своих учеников-апостолов, проходя через все знаки Зодиака. Законы должны работать и в период христианства; судьбы евреев должны быть равномерно распределены между 12 апостолами, которым отныне предстоит крутить колесо времени.

Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков? Говорят Ему: двенадцать. И сказал им: *как же не разумеете?*
(От Марка 8:19,21)

В гностическом сказании говорится, что Иисус после вознесения снова сошел на землю и *одиннадцать* лет учил апостолов многим тайнам (ср. Мк. 16:14).

125

Тот, кто вкусил Тела Христова и стал причастен к познанию тайны, уже недостижим для зла (а также для блага — другой крайности).

Кто с утра позавтракал, того шестьдесят бегунов не догонят.
(Талмуд)

Причастие происходит на заре нового мира или эпохи («с утра»). Против Иисуса собирается вся римская когорта (Мк. 15:16), состоящая из 600 воинов (центурия состояла из 60 человек). 60 означает число процессов суда, то есть закона, задающего структуру мира. Для 600 000 евреев Моисей назначает судей: 600 — по одному на каждую тысячу, 6 000 — по одному на каждую сотню и т. д. Точность суда является главным принципом иудаизма. Устанавливая порядок и равновесие, судьи связывают мир, но они бессильны перед тем, кто воспринял истины от Христа. Такой человек неподвластен карам закона, хотя он остается в мире.

После него был судьей Израиля Есевон из Вифлеема. У него было тридцать сыновей, и тридцать дочерей отпустил он из дома [в замужество], а тридцать дочерей взял со стороны за сыновей своих, и был судьей Израиля *семь* лет.
(Книга Судей 12:8—9, ср. Суд. 10:4)

Судья Самсон задает загадку 30 женихам со ставкой в 30 синдонов и 30 перемен одежды (Суд. 14:12). Тридцать тиранов осудили на смерть Сократа. *Власти, силы и начальства* века сего распяли Христа (1 Кор. 2:8), подготовив тем самым свой конец. Ангельские силы, занявшие небесное пространство, терзают и преследуют ап. Павла, который осмелился открыто восстать против Закона и ведет брань с началами и господствами (Еф. 6:12). Так они стремятся обмануть людей и удержать их в рабстве, подменяя Евангелие Законом (подробное обоснование этих «гностических» тезисов можно найти в современной теологической литературе: *А. Швейцер*. Мистика апостола Павла; *М. Бубер*. Два образа веры).

И, сойдя, взял архангел Михаил Авраама на колесницу херувимскую и вознес его на облаке с шестьюдесятью ангелами.
(Завещание Авраама)

Шестьдесят ангелов влекут колесницу Иезекииля, представляющую собой иерархию ангелов (языческих богов), которая движется в мире как дополнение и противоположность трансцендентного Единого Бога. Завесы двора *скинии* укреплены на шестидесяти столбах (Исх. 27:9—16). *Тридцать* — число индийских богов и эонов гностической *плеромы* (ангелов). Путем выбора и суда каждый элемент плеромы делится пополам. Те же процессы происходят в мире людей.

Было шестьдесят теперь их мудрых,
Шестьдесят учеников познавших.
И учил он: «Берега другого
Вы достигли, *перейдя поток*.
Свершено, что ждало совершенья.
От других примите милосердье,
Через все идя края и страны,
Обращайте всех в свои пути.
В мире, что сжигаем всюду скорбью,
Рассевайте всюду поученья,
Укажите путь идущим слепо,
Светочем да будет жалость вам...»
(*Ашвагхоша*. Жизнь Будды)

Монахи (они же индийские боги) являются учениками Будды, берущего на себя роль Бога в общении с людьми и дающего им Закон (*дхарму*).

Вот одр его — Соломона: шестьдесят *сильных* вокруг него, из сильных Израилевых. Все они держат по мечу, опытни в бою; у каждого меч при бедре его ради страха ночного.
(Песни Песней 3:7—8)

Шестьдесят ангелов — слуги Соломона, объединяющего в себе всю мудрость. Они извлекают крупницы света из субстанции тьмы своими острыми мечами. От Адама до Христа прошло 60 поколений; Моисей завоевал 60 городов (Втор. 1:3). 600 голов крупного скота приносятся в жертву (2 Пар. 29:33).

126

Вот, вышел сеятель сеять; и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока; когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода. И иное упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто.
(От Марка 4:3—8)

Сеятель вышел на поле не за чем иным, как за собственным спасением. То, что прорастет через *семя*, будет воспроизведено и уже не погибнет — жизнь рода будет продолжена. В первой части пути семя падает при дороге — на пути в пустыне. *Птицы* — ангелы, нападавшие на иудеев во время странствия и осуществлявшие процесс обрезания. *Камень* — символ мертвого учения, скрижали закона, из которых не получить жизни. *Тернии* — хитросплетение закона, который достигает своей высшей точки в исламе. *Плод* появляется лишь в *четвертом* особом состоянии (в практике восточной медитации — *турья*). Символы пути спасения — *тридцать* (плерома), *шестьдесят* (число ангелов, несущих колесницу), *сто* (числовое значение Мессии, пребывающего в мире людей).

Один крестьянин хотел продать хурму старой женщине. Та весьма заботилась о своей внешности и спросила продавца, на сколько лет она выглядит. Он не задумываясь ответил: «На шестьдесят», и был немедленно изгнан. Немного поразмыслив, продавец пришел опять и сказал: «Я ошибся. Девятнадцать-двадцать, в крайнем случае двадцать один». На радостях женщина купила всю хурму, а затем рассказала о своем успехе вернувшемуся мужу. Тот обругал ее за глупость: «Сложи 19 + 20 + 21; получится те же 60».
(Японская сказка)

127

Религиозное обращение сопровождается беспокойством, которое заставляет внезапно отправляться в долгий неизвестный путь.

Сейчас вы полувывымысла боитесь,
Тогда ж и быть вам будет не страшна.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

К бегу принуждают непривычные и мучительные ощущения, которыми сопровождается познание истины: оно не всегда приносит радость, а может принимать форму *распятия*. Бегут (стремятся к благу), исполняя высшую волю Бога.

Тогда Евангелист вручил ему свиток из пергамента, на котором было написано: «Беги от будущего гнева!» Прочитав эти слова, бедный человек внимательно взглянул на Евангелиста и спросил: «Но куда же мне бежать?» ...Человек опрометью пустился бежать в указанном направлении. Бежать ему надо было мимо своего дома. Жена и дети, увидев его убегающим, подняли громкий вопль, умоляя вернуться. Но он заткнул уши пальцами и побежал еще скорее...
(Дж. Буньян. Путешествие пилигрима)

В этом мире есть такое зло, от которого необходимо спастись бегом.

128

Неподвижное, единое, оно — быстрее мысли; чувства не достигают его, оно двигалось впереди [их]. Стоя, оно обгоняет других — бегущих; Матаршван влагает в него деяния. Оно движется — оно не движется, оно далеко — оно же и близко, оно внутри всего — оно же вне всего.
(Иша упанишада)

Упанишада говорит о «беге наперегонки». Когда человек гонится за высшим, оно стоит, но оказывается недостижимым. Чтобы догнать его, нужно остановиться. Таков принцип *недеяния*; результат достигается

только через оружие отречения, отказа от собственности. Проявленный мир можно завоевать лишь отказавшись от него. С другой стороны, исполняя волю Бога, все можно делать только бегом. Бегом приближаться к добру и удаляться от зла. В некотором смысле, бег идет наперегонки с Богом. Опаздывающий жестоко наказывается («кто не успел, тот опоздал»).

Если нужно брать, отдавать или делать какое-то дело,
И его не сделаешь быстро — время выпьет из дела сок.
(Хитопадеша 2.133)

Упущенная возможность часто бывает последней. Как говорит кхмерская пословица, волшебной является только первая капля росы, все остальное — только вода.

Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один (!) получает награду? Так бегите, чтобы получить.
(1 Коринфянам 9:24)

Цель человека — единое на потребу, Единый Бог. Каждый должен сам получить свое личное спасение. Стартовые возможности обрести царское помазание у людей равны, потому что механизмы судьбы одинаковы для всех. Однако мотивы для движения, определяемые личными привязанностями, и пути реализации своих шансов у всех разные.

Шум дойдет до концов земли, ибо у Господа состязание с народами: Он будет судиться со всякою плотью, нечестивых Он предаст мечу, говорит Господь.
(Иеремия 25:31)

В результате награду получит только один, тот, кто обрел истину лично для себя, а не соблазнился разменять свои таланты на мелкую монету и истратить ее на внешние формы.

Бежать? Пребыть? Беги! Приковывает бремя —
Сиди. Один, как крот, сидит, другой бежит
Чтоб только обмануть лихого старца Время
Есть племя бегунов. Оно как вечный жид.
(Ш. Бодлер. Плавание, пер. М. Цветаевой)

Вечный бег — судьба преследуемых по всему миру евреев, которые составляют единый народ. Фараон гонится за евреями на *шестистах* колесницах (Исх. 14:7). В синайскую пустыню с гиканьем прибывают махновские тачанки, которые начинают творить суд над евреями. Как объясняла Королева Алисе, в Зазеркалье нужно очень быстро бежать, чтобы хотя бы остаться на месте; для того, чтобы попасть куда-нибудь, нужно бежать по крайней мере в *два раза* быстрее, иначе получится просто бег по кругу, как у белки в колесе.

Оставшись здесь, уходишь ты со мной,
Я, отплывая, остаюсь с тобой.
Так в путь!
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

129

Символ бега двойствен, амбивалентен. Бог ненавидит «ноги, быстро бегущие к злодейству» (Притч. 6:18).

Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?
(От Луки 3:7)

В сущности, спасение нужно только тому, кто непослушен Богу. Стремление спастись любой ценой есть неверие. Индийское изречение гласит: *Бхатктих сиддхер цароате*. В переводе с санскрита: *бхакти* (преданное служение Богу) лучше самых совершенных средств спасения. Эти магические средства-сиддхи, включающие каббалу, были обретены евреями, когда они пробовали использовать закон для собственного блага. Христос, также исполнивший закон и завоевавший все возможные *сиддхи*, призывал к спасению через свою личность. Как пишет ап. Павел, благодать не от дел (не от сиддх).

130

Бегите из среды Вавилона и спасайте каждый душу свою, чтобы не погибнуть от беззакония его, ибо это время отмщения у Господа, Он воздаст ему воздаяние... Выходи из среды его, народ Мой, и спасайте [освобождайте] *каждый* душу свою от пламенного гнева Господа.
(Иеремия 51:6,45, ср. 2 Кор. 6:17, Ис. 52:11—12)

Страх божий — бегство от Бога; страшно впасть в руки Бога живого (Евр. 10:31). Согласно ересиарху Маркиону, спастись нужно от мира и его бога-демиурга, устремляясь к новому, чуждому и благому Богу Евангелия. Хотя принадлежность к избранному народу — условие спасения, само спасение только индивидуально. Нет спасения для целого народа — это противоречит планам Бога, поскольку у каждого человека свой путь. Его пламенный гнев, который неотделим от любви, всегда будет преследовать Его народ.

Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним; а праведник смел, как лев.
(Притчи 28:1, ср. Лев. 26:17)

Здесь вновь сопоставлены движущееся и неподвижное. Главное при исследовании закона — созерцание, когда искатель находится в позиции сидя или лежа, принимая йогические *асаны* — устойчивые позы, к которым относится и поза льва. В таком положении пребывает законодатель Моисей, обучившийся йоге в Египте.

Но Моисей сказал народу: не бойтесь, стойте — и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне... Господь будет побороть за вас, а вы будьте спокойны. И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам Израилевым, чтоб они шли.
(Исход 14:13—15)

Истребляются мирные селения от ярости гнева Господня. Он оставил жилище Свое, как *лев*; и земля их сделалась пустынею от ярости опустошителя и от пламенного гнева Его.
(Иеремия 25:37—38)

Трудно подыскать спасителя тому, кто попал в объятья справедливого возмездия.

Да, мучить издыхающего *льва*
Куда опасней, чем возиться с львенком.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Поэтому и вы, дорогие читатели, будьте поосторожнее там, в дальних краях забытых истин.

Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий *лев*, ища, кого поглотить.
(1 Петра 5:8)

Смерть *льва* — конец закона. Христос, оставляя закон и воскрешая умерших, осуществляет переход к благодати, от мертвого к живому. Как говорил Будда, человек, который что-то понял, должен встать и пойти, чтобы реализовать постигнутое.

От угрозы *одного* побежит *тысяча*, от угрозы *пятерых* побежите так, что остаток ваш будет как вежа на вершине горы и как знамя на холме.
(Исаия 30:17)

Бег — всеобщее явление. Бегут от единого к разделению и двойственности — к злу и добру. Христиане бегут от Пятикнижия, могучей силы закона Торы. Иисус бежит к добру, а иудеи бегут от него. В конце мирового процесса Христос объединит *пятерых*, соединившись с Торой на кресте через свои пять ран. Только *остаток* еврейского народа, правильно воспринявший закон, будет спасен и превознесен, чтобы стать высшей точкой бытия. Всех остальных ожидает гибель.

131

Те, кто говорит, что умрут сначала и воскреснут, — заблуждаются. Если не получают сначала воскресения, будучи еще живыми, [то], когда умирают, не получают ничего.
(Евангелие от Филиппа 90)

Эти слова основоположника христианства ставят гораздо более трудные задачи, чем обычная внешняя религия. Нельзя тратить время и откладывать свое спасение на потом. Все Писание говорит именно об этой

жизни, а не о загробной. Иногда (хотя бы изредка) необходимо оживлять мертвецов, как это сделал однажды Христос с Лазарем. Еще более актуальна такая задача, если мертвые с виду живы (Откр. 3:1). Умирать может не только отдельный человек, но и общность людей, сонм существ, целый народ, религиозное учение. Неоднократно такое происходило и в истории — скажем, упадки и подъемы вселенской (католической) церкви. Обновление производилось всегда конкретными людьми, например, св. Франциском, Лютером...

Есть возрождение и образ возрождения. Следует воистину возродить их через образ.
(Евангелие от Филиппа 67)

Оживление возможно через образ возрождения, через получение идеи, через истину. Возрождение происходит через смертоносный образ, в который опускается истина, снова разделяясь на множество, рассыпаясь на отдельные *жемчужины*. Это сознательная *смерть*, которую нужно пройти, победив смерть смертью.

132

Истина не пришла в мир обнаженной, но она пришла в символах и образах.
(Евангелие от Филиппа 67)

Премудрость приходит в мир, сокрытая в *одеждах*. Истину несет символический язык, доставшийся нам в наследство от древних времен. Со временем истина тускнеет и ее оболочки уплотняются. Войти в соприкосновение с ней все труднее, а сознание становится все пассивнее и слабее. Многогранные символы, переливающиеся всеми красками, заменяются привычными жесткими проекциями и теряют жизнь. Этот *хрустальный* гроб спящей красавицы необходимо разбить, красавицу оживить, брак заключить. Оживление есть проникновение в истину путем снятия покрывала символа и образа, а брачный союз — наслаждение истиной.

В ту ночь, когда с землей сроднились небеса,
Не так ли ангелов звучали голоса
Святым залогом искупленья?
(Гете. Фауст)

Даже в самых бытовых по сюжету текстах может быть сокрыто неизмеримое символическое содержание (духовный смысл). О нескольких покрывалах, скрывающих истину, говорят каббала, суфизм и другие «эзотерические» учения.

Горе человеку, который не видит в Законе ничего другого, как простых рассказов и обыкновенных слов! ... Каждое слово Закона содержит возвышенный смысл и тайну верховную. ... Есть безумцы, которые, видя человека, покрытого хорошим одеянием, не устремляют далее своих взоров, а между тем, то, что дает ценность одеянию, есть тело, и то, что еще более ценно — душа. Закон также имеет свое тело; есть повеления, которые можно назвать телом Закона. <...> Мудрецы, служители Верховного Царя, Того, Кто живет на высотах Синая, занимаются лишь душою, которая есть основа всего другого, которая есть Закон как таковой; в будущих временах они будут подготовлены к тому, чтобы созерцать душу этой души, которая дышит в Законе.
(Зогар 3.152a)

На *трехчастном* духовном пути эти покрывала последовательно снимаются, обнажая тело, душу и дух Закона.

133

Ничего по-настоящему хорошего и важного с читателем не произойдет, пока его мысль не обратилась к высшему, к запредельным истинам, которые служат яркими путеводными звездами. Один из наиболее эффективно работающих религиозных символов — *огонь*, возносящийся вверх и уносящий туда жертву, соединяющий небо и землю. Истинно верующий — тот, в ком загорелся огонь любви. Вера — всегда дар свыше; огонь нельзя раздуть, пока не получен божественный пламенеющий уголек.

Ибо Тофет давно [вчера] уже устроен; он приготовлен и для царя, глубок и широк; в костре его много огня и дров; дуновение Господа, как поток серы, зажжет его.
(Исаия 30:33)

Укажем сразу, что в *алхимии* (эзотерических практиках внутреннего делания) аналогом Тофета является тигель, а разгорание его означает плавление металлов души. Мы не претендуем на создание новой Агни-йоги, но дадим описание реальных процессов, происходящих в мире и человеке.

Кто знает так процветание от зажигания вновь, процветает.
(Тайттирия упанишада 1.5.1.1)

Тема возрождения, избавления от смерти всегда важна и интересна. Одним из важнейших символов смерти является *холод*. Это холод тела, холод души, холод внешнего мира, холод будущего.

Но чуден звон души моей помина,
И белый день белей, и ночь черней, и суше снег, —
И мерзлота надежней формалина
Мой труп на память сохранит навек.
(В. Высоцкий)

Кто умеет возжигать огонь на алтаре своего сердца, тот умеет не умирать и воскресать. На пути к своему спасению человек претерпит все изменения — много раз споткнется, погибнет, а затем снова возродится (Притч. 24:16). Главное — встать и не забыть, к чему ты шел, чтобы снова продолжить свое движение. Поэтому так важно сохранить огонь жизненного начала, который несет идею совершенства: в долгий период похолодания и пассивного состояния, косности мира он легко пропадает. По словам ап. Павла, «духа не угашайте» (1 Фес. 5:19).

134

Огонь — это огонь тела, огонь души, сжигающий грехи. В христианских молитвах таинство причастия называется очищающим огнем. Любовь — это божественный огонь (Песн. Песн. 8:6). Через любовь *огонь* становится вселенским действием, пламенем всего мира. Благодатный огонь вновь нисходит при воскресении Христа — на Пасху. Любовь, которая дается всем, есть чистое неомраченное состояние, высшая гармония, прощение и радость, когда уходят все противоречия. В божественной любви уже нет болезненных шипов терновника и возврата дурных состояний.

В томлении стремится все на свете
Любви попасться в золотые сети.
(Росторф. Весна)

Однако, давая любовь человеку, можно и совратить его: вставший на путь любви пойдет по нему до бесконечности. Религиозный человек, переживший высокое состояние любви, попал в *золотые сети* и уже никогда не вырвется из них.

О жестокое небо, безжалостный Бог!
Ты еще никогда никому не помог.
Если видишь, что сердце обуглено горем, —
Ты немедля еще добавляешь ожог.
(О. Хайям)

Пламя любви несет человеку безмерные муки. Совершивший ошибку в любви найдет лишь страдания. Он проиграет и погибнет, попадет в закабаление и рабство, обретет безмерные беды через хорошее.

Итак, неужели доброе сделалось мне смертоносным?
(К Римлянам 7:13)

На Востоке говорят: когда дурной человек занимается хорошим делом, оно становится дурным. Дурной человек — тот, кто ошибся и не нашел верной идеи, на которой всегда твердо стоит хороший человек. Для того, чтобы совершить великое дело, нужно на самом деле очень мало — иметь верную мысль и не отходить от нее.

135

Огню поклоненье свершать подобает
Тому, кто огнем опален.
(Панчатантра 1.16)

Пока человек живет спокойно, его ничего не беспокоит. Наказания начинаются после того, как он прибег к помощи Бога: у такого отнимают все, как у Иова. Этому огню божественной любви человек и поклоняется. Общение с Богом состоит в получении мук, а затем поиске спасения, чтобы прекратить эти муки — заслужить прощение и избежать Божьего гнева. Страдания продолжаются, «пока богиня муки не велит унять» (*Лукиан. Трагоподагра*). Болезнь подагры (она же богиня) «терзает, жжет, кусает, ест, палит» человека. Чтобы закончить этот процесс, верующий пытается внести выкуп за себя своими молитвами и слезами, любой ценой остановить пытку. Идея такого «спасения» состоит в том, чтобы сначала заболеть и все потерять, а потом лечиться от этой болезни.

Спасает тот, кто посылает страх.
(Бхагавата-пурана)

В *первой части* пути спасение предполагает мучения, от которых верующий всячески пытается откупиться. Встреча с Богом кончается *пустыней и обрезанием*, после которого от человека остается один скелет. Страх проходит лишь тогда, когда верующий начинает поклоняться. Для окончательного спасения нужно придумать средства к тому, чтобы Бог тебя оставил и забыл — как больше не нужного Ему грешника, сломленного и опустошенного.

136

А кто такой грешник? Это тот, кто погряз в своей греховной природе, нехороший человек, глупец. Вредитель. От него никакой пользы, один вред. Ирод он. Бедняга... Но это ненаучные определения, понимание греха с точки зрения греховной же природы человека. *Автор* предлагает другой путь, «видение дарующий, знание дарующий», — исследование текстов с опорой, с одной стороны, на толкование и, с другой стороны, на абсолютное доверие к писаниям. Вот на этих *четырёх* ногах мы и приблизимся к верному пониманию. В индийской мифологии Царь Гусей (Хамса, символ творца-демиурга Брахмы) — начало человеческой личности, постигающее мистическую сущность Вед. Эта птица летит, опираясь на *два крыла* — категории абсолютной и относительной истины, непроявленное и проявленное. Кроме того, она умеет своим клювом разделять эти два начала — извлекать из смеси молока с водой чистое молоко.

На сие так сказал Господь: если ты обратишься, то Я восставлю тебя, и будешь предстоить пред лицом Моим; и если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним.
(Иеремия 15:19)

В современной мифологии настоящий *Автор* — это большая редкость, способная до сознания читателей крупницы знаний, доступные по форме и «открытые» по содержанию. И это невзирая на критику отдельных читателей, отставших в развитии от Автора.

Седой певец, чьи хриплые напевы,
Нестройный ум и бестолковый вкус
В былые дни бесили нежных муз,
Хотел бы ты, о стихотворец хилый,
Почтить меня скрипницею своей,
Да не хочу.
(*Вольтер*)

Это как раз то, о чем мы много уже говорили, — голос греховной природы тех, кто не может, да и не хочет ее оставить.

Всю мудрость жизни, знания и опыт
Передаёт он людям в час конца,
И старца умирающего шепот
Стократ звучней, чем болтовня юнца.
(*Шекспир. Ричард II*)

137

Продолжим наше лирическое отступление — исследование о грешнике. По одним определениям это тот, кто настаивает на своей праведности и чистоте.

Всякий, кто чист и знает, что он чист, и находит удовольствие в знании того, что он чист, становится нечистым и умирает с нечистой мыслью. Всякий, кто нечист и знает, что он нечист, и прилагает усилия к тому, чтобы стать чистым, умирает с чистой мыслью.

(Буддийский канон)

Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее.

(От Луки 17:33)

По другим указаниям, нечист тот, кто заявляет о своей нечистоте.

Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто.

(К Римлянам 14:14)

Здесь мы имеем явное противоречие, а правильное сказать, две крайности: (1) я чист, говорит грешник (2) я нечист, говорит грешник. «В чем дело, что за парадоксы, кому это надо?» Надо это искателю золотой середины — «истина посередине!» И кто находит срединное состояние этих двух утверждений, тот встает на срединный «путь Грешника», а кто думает наоборот, обретает через отрицание «Благородный восьмеричный путь» (не путать!). Ну вы пока идите, дорогие читатели, в своих размышлениях дальше, а мы вас догоним своими объяснениями и наставлениями.

И, словно тот, кто призван к двум делам,

Я медлю и в бездействии колеблюсь.

(Шекспир. Гамлет)

Толпа подобна водорослям в море:

Покорные изменчивым течениям,

Они плывут туда, потом сюда,

А там — сгниют.

(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Если же скажут тебе: «куда нам идти?», то скажи им: так говорит Господь: кто обречен на смерть, иди на смерть; и кто под меч, — под меч; и кто на голод, — на голод; и кто в плен, — в плен.

(Иеремия 15:2)

Но не поймите это буквально, как агностики, а воспримите иносказательно.

Добрые друзья,

Вы слишком мрачно поняли меня.

Хотел я дух поднять ваш; я хотел,

Чтоб факелами тьму вы разогнали.

(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Но и мы о вас не забыли, дорогие пилигримы, бредущие по страницам нашей книги.

Бегите. Я вас письмами снабжу,

Которые расчистят вам дорогу.

(Там же)

Мы не ограничиваемся только добрыми словами, но и подтверждаем делами свою активную позицию чистоты («чисти, чисти трубочиста...»). И не ставим себе в заслугу, что посвятили делу служения свое драгоценное время, которого иногда не хватает даже на то, чтобы посетовать:

Уволь. Полощем мы мозги, полощем,

Они же все грязней. Противный труд.

(Там же)

В Индии за неправильное добывание огня по закону полагалось тяжелое наказание. Прометей был наказан за похищение огня.

Так этот отшельник-космач, почитающий огонь, сказал мальчику и ушел в населенные места. А мальчик заигрался и проворонил костер, тот погас. Тут мальчик подумал: «Отец мне наказывал, чтобы я следил за костром и не давал ему погаснуть. А если костер погаснет, то вот у меня нож, вот дрова, вот растопка, чтобы развести костер опять и продолжать следить за ним.» Взял этот мальчик растопку и стал строгать ее ножом: «Так что ли костер разжигают?» Костер не загорелся. Расщепил он палочку для растопки пополам, расщепил натрое, расщепил на четыре части, на пять, на десять, на сто, в тонкие лучинки превратил, лучинки положил на колоду и измолотил, а потом по ветру развеял: «Так что ли костер разжигают?» Костер так и не загорелся. А отшельник-космач, почитающий огонь, справился со своими делами в населенной местности и вернулся в свою обитель. Вернувшись, он сказал: «Не погас ли у тебя костер, сынок?» — «Да, батюшка, заигрался я и проворонил костер, и он погас. И я подумал: «Отец мне наказывал, чтобы я следил за костром и не давал ему погаснуть. А если костер погаснет, то вот у меня нож, вот дрова, вот растопка, чтобы развести костер опять и продолжать следить за ним. Разведу-ка я костер опять и буду следить за ним.» Я взял палочку для растопки и стал строгать ее ножом — так, что ли, костер разжигают? Костер не загорелся. Я расщепил палочку для растопки пополам, расщепил натрое, расщепил на четыре части, на пять, на десять, на сто, в тонкие лучинки превратил, лучинки положил на колоду и измолотил, а потом по ветру развеял — так, что ли, костер разжигают? Костер так и не загорелся.» Тут отшельник-космач подумал: «До чего же мальчик глуп и неразумен! Как же это он так неправильно костер разжечь старался?» — И он на глазах у мальчика взял растопку, разжег костер и сказал мальчику: «Вот так, сынок, нужно костер разжигать, а не так как ты, глупо и неразумно, старался его разжечь».
(Паяисуттанта)

Почитание огня означает совершение пламенного подвижничества-*тапаса*, посвящение себя Богу. В этом обряде *яджни* происходит сожжение грехов. Отшельник-Моисей идет в деревню к *иудеям* и оставляет мальчика-Иисуса. Уходя, Моисей уносит с собой тайну, впервые полученную из Египта, без которой огонь разжечь нельзя. Играя возле огня, Иисус пытается исследовать христианскую благодать как закон; *нож* означает различающее знание. Сначала палочка делится пополам, так что возникает двойственность, а в ходе дальнейшего расщепления — христианская *троица* и *четверка*, включающая все религиозные традиции. Затем мальчик получил *лучинки* — тонкую материю, и наконец размолотил палочку на мельчайшие частицы — кванты времени и пространства иного мира, буддийские *дхармы*. Все эти усилия оказываются бесплодными — для того, чтобы вспыхнуло очистительное пламя и началось огненное крещение (Мф. 3:11), не хватает какого-то важного качества:

Дерева сандалового взяли,
Тело Будды было на костре,
Масло благовонное излили
И костер *три раза* обошли.
Но, хотя огонь и прилагали,
Не хотел гореть костер его.
(*Ашвагхоша*. Жизнь Будды)

Огонь любви вспыхивает только тогда, когда приходит Кашьяпа — Будда, Зажигающий Светильник, который провозглашает *закон*:

Не хотел тогда костер зажечься,
Он пришел — и брызнули огни.
(Там же)

На первом этапе христианской религии (см. послания ап. Павла) отвергается мудрость, превозносится неведение, юродство, глупость, веселые игры, а механизмы действия закона не интересны. Затем происходит возвращение закона в христианство — отшельник приходит вновь. Таков механизм линии передачи, преемственности между Ветхим и Новым Заветом. Искусство разжигания огня, знание тайн закона также переходит в ислам (через суфизм).

*Огонь, пребывающий в полене, не увидеть,
и расщепив полено;
Так и Атмана, пребывающего в теле, можно видеть
только силой йоги.
И как огонь с помощью трения появляется в полене,
Так выявляется йогой Атман, пребывающий в теле.*
(Махабхарта. Мокшадхарма, гл. 210, 43—44)

Ищущий может разжечь огонь в себе. Такую цель ставят все духовные практики; искусством выдыхать огонь владеют даже обычные шаманы. Однако разжигать *огонь* — не такое простое искусство, ему нужно учиться. И здесь важно не только владение техникой, но и понимание, которое достигается опытом. Огонь легко может потухнуть, если заиграться.

Сказал авва Иосиф авве Лоту:

Не можешь быть монахом, если не сделаешься весь как огонь пылающий.

В *Сутре о мудрости и глупости* рассказывается, как монах испытывал нестерпимые мучения от адского огня в своей келье. Когда в дверь кельи вставили ключ, он сразу расплавился. Согласно св. отцам, своя комната, в которую рекомендует войти Иисус (Мф. 6:6), означает внутреннюю молитву.

139

На холоде отчужденности и заброшенности важнее всего согреться. Согревшись, следует позаботиться о поддержании огня в своем внутреннем очаге, дабы в любых климатических условиях Дом не остыл напрочь. На все случаи жизни в ледниковый период писания рекомендуют *пранаяму* как наиболее успешное средство возжигания и поддержания внутреннего тепла.

Жизнь, как говорят, продолжается до тех пор, пока в теле есть дыхание. Прекращение дыхания представляет собой смерть. Таким образом, следует перестроить дыхание.

Когда Апана поднимается вверх и достигает сферы огня, то пламя, раздутое Апаной, разгорается.

Когда Апана и огонь присоединяются к Пране, которая по своей природе горяча, теплота тела сильно возрастает.

(Хатхайогапрадипика 2.3,3.66—67)

Так первобытный йогочеловек издавна добывал огонь и даже приносил его людям, не умеющим работать с текстами.

Вы здесь из искры добывали пламя,

Спасибо Вам, я греюсь у костра.

(Ю. Алешковский)

А добытый огонь, как известно, можно употребить в быту (приготовление еды), в промышленном производстве (плавление) и в науке (полет на ракете в небо).

И это служит человеку топливом, и часть из этого употребляет он на то, чтобы ему было тепло, и разводит огонь, и печет хлеб. И из того же делает бога, и поклоняется ему, делает идола, и повергается перед ним. Часть дерева сожигает в огне, другою частью варит мясо в пищу, жарит жаркое и ест досыта, а также греется и говорит: «хорошо, я согрелся; почувствовал огонь». А из остатков от того делает бога, идола своего, поклоняется ему, повергается перед ним и молится ему, и говорит: «спаси меня, ибо ты бог мой».

(Исаия 44:15—17)

Но нас в первую очередь интересует возвышенное, духовное применение этой энергии — жизненного огня, поскольку сведения прикладного характера для хозяйственных нужд можно почерпнуть в справочнике по теплотехнике.

Когда дыхание блуждает, ум неустойчив, но если дыхание уравновешено, то и ум спокоен. Таким образом, дыхание должно быть перестроено.

(Хатхайогапрадипика 2.2)

И неопытному практику есть на кого равняться и кому подражать в этом хорошем начинании:

Даже Брахма и другие боги посвящали себя практике пранаямы из-за страха смерти. Итак, следует осуществлять контроль за дыханием.

(Хатхайогапрадипика 2.39)

Вот, имя Господа идет издали, горит гнев Его, и пламя его сильно, уста Его исполнены негодования, и язык Его, как огонь поедающий, и дыхание Его, как разлившийся поток, который поднимается даже до шеи, чтобы развеять народы до истощания; и будет в челюстях народов узда, направляющая к заблуждению.

(Исаия 30:27—28)

До шеи — техническая подробность. Приводим детальное описание ключевых моментов упражнения.

Затем описана Джаламдхара-бандха: сжать горло и держать подбородок устойчиво около груди, примерно в четырех дюймах около нее. Вот бандха, названная Джаламдхара, которая устраняет старость и смерть.

Когда сжатием горла выполнена Джаламдхара-бандха, нектар не попадает в желудочный огонь и *прана* не волнуется, то есть не отклоняется. При плотном сжатии горла две *нади* [ида и пингала] заглушены. Здесь в горле расположена центральная *чакра* [вишудхи]. Она связывает шестнадцать *адхара* [жизненных центров].
(Хатхайогапрадипика 3.70, 72—73)

Вот такая пранаяма. В классической йоге управление дыханием является четвертой ступенью на пути достижения высшего состояния сознания — *самадхи*, несокрушимой формы спокойствия и невозмутимости, блаженства и победы над злом.

Если враг придет как река, дуновение Господа прогонит его.
(Исаия 59:19)

В различных религиях это состояние описывается одинаково, но носит разные названия и имена.

Сейчас я разьясню замечательный процесс самадхи, устраняющий смерть, который ведет к вечному счастью и дарует высшее блаженство погружения в Брахман.

Раджа-йога, самадхи, унмани, манонмани, амаратва [бессмертие], лайя [погружение], таттва [истина], шуньяшунья [пустота и непустота], парампада [высшее состояние], аманаска [выход за границы ума], адвайта [недвойственность], ниранджана [чистота], дживанмукти [освобождение в теле], сахаджа [естественное состояние] и турья — все это синонимы.

Состояние уравновешенности, единства Дживатмана и Параматмана, в котором положен конец страстям и восприятиям, называется самадхи.

(Хатхайогапрадипика 4.2—4,7).

Здесь мы столь подробно остановились на практике обуздания, надевания ярма (йоги) для того, чтобы облегчить читателям понимание особых средств управления (непокорными, *лошадью*, собой и т. п.). Это окажется очень полезным в день состязаний (см. Библию).

Так сказал мне Господь: сделай себе узы и ярмо и возложи их себе на выю.
(Иеремия 27:2)

Приводим описание еще одного упражнения йоги, хорошо известного в свое время последователям библейской традиции.

В теле йогина, ежедневно насыщающегося нектаром из Луны, яд не распространяется даже при укусе змеи Такшака. Как огонь не перестает гореть, пока есть топливо, как свет не прекращается, пока в лампе есть масло и фитиль, так и живущий в теле не покидает его, пока оно наполнено нектаром из Луны.

(Хатхайогапрадипика 3.45—46)

А с того времени, как перестали мы кадить богине неба и возливать ей возлияния, терпим во всем недостаток и гибнем от меча и голода.

(Иеремия 44:18)

Упражнение тогда было прервано Учителем за ненадобностью, результат аннулирован, а ошибка не была исправлена учениками из-за перехода к другим более сложным упражнениям. Пользуясь случаем, обращаем внимание на то, что главной ошибкой является спешка и неверное распределение сил.

Но сладкий есть нектар и в промедленье:

Тугой уздой придержанное время

Удвоит вашу будущую радость,

Наполнит кубок счастья до краев.

(*Шекспир*. Конец — делу венец)

Удвоить — позволить увидеть обе стороны медали; оценить две крайности, постичь категории добра и зла, испытать закон.

Прана, если вы серьезно относитесь к ней как к мыслящему существу, корректно и терпеливо пытаетесь наладить дружеские отношения, и к вам отнесется серьезно и всячески поможет.

Перехватило у нее дыханье
И, говоря, она ловила воздух;
Но что всех портит, то ей шло: она,
И задыхаясь, прелестью дышала.
(*Шекспир*. Антоний и Клеопатра)

Слова «всех портит» обозначают сжигание, уничтожение, прекращение грехов и пороков огнем духовного смысла для достижение прелести свободного дыхания в чистой атмосфере ясного понимания нашей книги. От поэтического описания энергии шакти (женщины-богини) перейдем к научному изложению фактов.

Подобно тому как при помощи ключа можно открыть дверь, так и йогин должен через хатха-йогу открыть дверь освобождения, то есть *сушумну*, силой *кундалини*. Великая богиня Кундалини спит, закрывая своим ртом вход в канал, через которое должно быть достигнуто место Брахмана, где нет страданий. Кундалини-шакти, спящая над местом *канда*, дает освобождение йогину и рабство невежественному. Тот, кто ее знает, знает йогу... Между Гангом и Ямуной сидит Баларанда [молодая вдова, кундалини], выполняющая аскезу. Ее нужно захватить силой. Это ведет к верховному месту Вишну.

Тогда Сушумна становится королевской дорогой для Праны. Тогда ум остается безобъектным. Тогда смерть преодолена.
(Хатхайогапрадипика 3.105—107,109; 3.3)

Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему.
(Исаия 40:3, ср. Мф. 3:3)

Во все времена среди учителей Востока доброй традицией был обычай направлять своих воспитанников, самых способных учеников к другому учителю для получения знания и посвящений другой школы, а тот, в свою очередь, посылал перенимать опыт сокровенного к тому, кто считался Хранителем сокровенного в какой-то линии преемственности. Главной задачей всех являлась доступность знания для искателей истины, а самой важной встречей был разговор с мудрецом. Считалось, что ученик, превзошедший в знании своего учителя, есть высшая похвала и гордость, осуществитель надежд наставника.

И ныне Я отдаю все земли сии в руку Навуходоносора, царя Вавилонского, раба Моего, и даже зверей полевых отдаю ему на служение. И все народы будут служить ему и сыну его и сыну сына его, доколе не придет время и его земле и ему самому; и будут служить ему народы многие и цари великие. И если какой народ и царство не захочет служить ему, Навуходоносору, царю Вавилонскому, и не подклонит выи своей под ярмо царя Вавилонского, — этот народ Я накажу мечом, голодом и моровою язвою, говорит Господь, доколе не истреблю их рукою его.
(Иеремия 27:6—8)

Навуходоносор выступает в качестве учителя (гуру) еврейского народа. Согласно мидрашу, этот царь был сыном Соломона от царицы Савской. Завоевав весь мир, он покорил себе и животных; даже после смерти этого тирана мертвые трепетали, боясь, как бы он не основал царства в преисподней. Однако после чудесного избавления трех юношей из огня (Дан. 3) царь воспел хвалу Господу с таким увлечением, что превзошел бы Давида, если бы посланный с неба ангел не остановил его. В своем религиозном рвении Навуходоносор велел казнить всех 600 000 евреев, которые ранее поклонились идолу по его приказу. За это он и был наказан: обращен в зверя на *семь* лет.

141

Огонь присутствует на всех этапах пути. Установить его соотношение с любовью и верой — задача, которая должна решаться каждым человеком заново.

О Агни очищающий, кто я такой, что на меня,
Не нарушающего [установления], словно тяжкий груз,
Ты решительно возложил глубокий смысл —
Новый вопрос, *семикратно* [заостренный] жертвенной наградой!
(Ригведа 4.5.6)

Здесь, в обращении к богу огня, снова говорится о гнозисе. Агни — огонь любви Бога или даже Сам Бог. Наибольшую активность огонь проявлял в Эдеме. Тогда боги вместе с асурами пахтали океан, чтобы добыть напиток бессмертия *амриту*, достичь блаженных состояний и обрести вечную жизнь. Мучительный для себя вопрос задает я первого человека Адама (он же хранитель Закона Моисей и патриарх Авраам),

который разговаривает с Богом. Вся тяжкая миссия творения мира за *семь* дней оказывается переложена на человека — верного слугу Бога. Будучи абсолютным праведником, он стоит на законе и действует в соответствии с ним. Сам Адам становится жертвой, его тело положено в основание этого мира.

Усердным трением размышления [человек] увидит бога, подобного скрытому [огню].
(Шветашватара упанишада 1.14)

Огонь и познание неразделимы — настоящее познание начинается только тогда, когда разведен огонь самоотречения.

142

Притягивающий к себе пищу, нестареющий,
Жадно требующий поддержки, он поднимается в *кустах*.
Как у скакуна, сверкает [у него] спина, когда его
кропят [топленным маслом].
Он взревел, грохоча, как вершина неба.
Подгоняемый ветром, он весело расходится по кустам
С языками [пламени, как] с серпом, сильно шумящий.
Когда, о Агни, ты жадно кидаешься, как бык, на деревья,
Черен твой путь, о ты, со сверкающей волной
[пламени], о нестареющий.
(Ригведа 1.58)

Жертвенное пламя вначале вспыхивает не на огромном *дереве* (в церкви), а в *кустах* — маленьких сектах. Искра божья разгорается в сердце отдельного человека, способного раздуть ее в огненный куст, из которого ему, как Моисею, явится Господь. Именно так разжигается прометеевский огонь, дающий внутренний пыл *тапаса*.

Гасконский, что ли, это темперамент
И эти загорания в крови?
(Б. Ахмадулина)

Основатели новых великих религий — Христос и Будда — сектанты, а церковь лишь следует за ними. *Огонь* притягивает к себе *пищу* — за основателем идет толпа учеников и последователей. Огонь несгораемого куста не стареет, пока в него подбрасывают дрова; эту работу берет на себя хозяйка, женщина-церковь. В *церкви* приносятся жертвы и действуют таинства, которые символизируются маслом. Для истинно верующих церковь — вторичное явление, из которого они не делают кумира; огонь их сердец сжигает засохшие деревья — старые религии. Шум проповеди поднимается до небес, собирая апокалиптическую жатву.

Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!
(От Луки 12:49)

Иисус сказал: Тот, кто вблизи меня, вблизи огня, и кто вдали от меня, вдали от царствия.
(Евангелие от Фомы 86)

Личное отношение к этому огню определяет жизнь человека, его способность к героическому, но сознательному усилию, направленному на то, чтобы изменить свою судьбу к лучшему.

Подобно тому как трудно обращение с огнем и трудно терпеть огонь, так и трудно служение Будде Победоносному и трудно терпеть его.
(Сутра о мудрости и глупости)

Если вы приблизитесь к моему очагу, вы обожжетесь до смерти; а если вы отодвинетесь от него, вы замерзнете до смерти.
(Жу цзинь)

143

Когда Христа уже нет в сердце, наступает время поста и молитвы. После того, как огонь выгорает, за ним остается черный след, по которому идут монахи-черноризцы.

Толпа засаленных мастеровых,
Орудя своими молотками,
Собьет помост; дышать мы будем смрадом
Орущих жирных ртов и потных тел.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Толпа мастеровых — дети Хирама, строители Храма; *помост* — алтарь, *оружие* — поющие и возносящие хвалу идолу (Иез. 8:9—11).

О странные мужчины! Как они
Способны наслаждаться ненавистным,
Когда обмануты мечтой распутной,
Чернящей черную ночную тьму.
(Шекспир. Конец — делу венец)

Именно в этом — в неспасительном спасении — видна неумолимая судьба того, кто отказался рассматривать и различать, рассуждать и выбирать.

Мы — братья ваши, хоть и палачам
Достались мы, обмануты судьбой.
Но ведь никто, — известно это вам? —
Никто из нас не властен над собой!
(Ф. Вийон)

Громкое заявление. История духовных исканий знает другие случаи, главное содержание которых — преодоление страха перед самостоятельным мышлением, отказ от стадных правил и оставление указанного стойла.

Одни, наивные иль с вялым организмом,
Услады темные найдут в лесной тени,
Прохладу, аромат, — и счастливы они.
Мечтания других там дружны с мистицизмом.
(П. Верлен)

Надо только понимать, что несвобода — это преступление, а не наказание.

Но как вовек не дрогнет добродетель,
Хотя бы грех ей льстил в обличьях рая,
Так похоть, будь с ней ангел лучезарный,
Пресытится и на небесном ложе,
Тоскуя по отбросам.
(Шекспир. Гамлет)

Но нужна ли свобода всем? Вопрос риторический, поскольку «что такое счастье, каждый понимает по-своему».

О том подумать сами мы хотим...
Но после мы с тобой еще поговорим.
(Гете. Фауст)

И когда окончишь чтение сей книги, привяжи к ней камень и брось ее в средину Евфрата.
(Иеремия 51:63)

Камень — новое понимание, осмысление сверкнувшей истины, живая скрижаль понятого, мысль, ставшая решением и принявшая силу закона; *книга* — набор идей, сумма знаний и призывов; *середина* — срединное состояние меж двух берегов-крайностей, «река времени», «Древний путь». Одним словом, иди ты...

Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим. Но они сказали: «не пойдём».
(Иеремия 6:16)

Безумцы! Вы — жертвы за все преступленья...
Одна вам дорога — из ваших оков!..

Пусть свет вашей жертвы на все поколения
С костров ваших светит за грани веков!
(Л. Белкина)

144

В начале своего духовного пути адепт исповедует свои накопленные грехи. На этапе *изучения закона* надо собрать этот мусор и сложить в костер. Чтобы затем уничтожить его, нужно обрести категорию любви. Для этого следует развести и раздуть огонь жертвоприношения, брошенный в мир Христом. Вопреки всем угрозам катехизисов и практике инквизиции, которая, сжигая еретиков, пыталась мотивировать свои действия евангелием (Иоан. 15:6), адское пламя и очистительный огонь пребывают только внутри человека.

А что даст тебе знать, что такое «сокрушилище»?
Огонь Аллаха воспламененный, который вздымается
над сердцами!
Он над ними воздвигнут сводом на колоннах вытянутых.
(Коран 104:5—9)

Мир, вершиной которого служит небо — дом с колоннами, где стоял распятый Самсон. *Колонны* — ритуал, связывающий небо и землю, в йоге — энергетические каналы. Когда еврейские мудрецы-таннаи изучали Тору или проникали в тайны *колесницы*, вокруг них дрожала земля и горело пламя, сошедшее с небес. Огонь Всевышнего есть *сокрушилище*, поскольку в этом процессе практикующий (праведник, стремящийся на небо) теряет все. Само спасение является источником всех бед, если оно выполняется неправильно.

Правду скажу вам про ваши печали —
Если б к себе мудрецов приближали,
Кто же горячее взял бы рукою,
Не омочив его прежде водою.
(Ши цзин)

Омочить означает омыть в источнике знания истин. Христос умывал ноги своим ученикам.

Жар ярости в груди
Хоть на секунду ты оставишь [без присмотра] —
В простую воду превратится кипяток.
(Суфизм)

Жар в груди — пыл преданности (тапас); *кипяток* — прана, энергия жизни (в западной алхимической традиции *горячая вода*). Когда ищущий перестает разжигать огонь благоговения в своем сердце и подтаскивать топливо служения, кипяток превращается в обычную воду — религиозная практика заканчивается. Придет время, когда сделать это необходимо; чтобы найти свободу, болезнь огня (*подагра*) нужно прекратить, погасив его водой, — иначе он поглотит все вокруг. Загоревшаяся маленькая искра любви может уничтожить весь мир. Высокая исламская (суфийская) поэзия говорит о любви, которая обязательно сожжет сердце и разобьет в нем зеркало надежды.

145

По Талмуду (трактат Сота) Тора была дана на Синае в виде букв черного огня на фоне белого пламени.

И когда вы услышали глас из среды мрака, и гора горела огнем, то вы подошли ко мне, все начальники колен ваших и старейшины ваши, и сказали: вот, показал нам Господь, Бог наш, славу Свою и величие Свое, и глас Его слышали мы из среды огня; сегодня видели мы, что Бог говорит с человеком, и сей остается жив; но теперь для чего нам умирать? ибо великий огонь сей пожрет нас; если мы еще услышим глас Господа, Бога нашего, то умрем... Приступи ты и слушай все, что скажет [тебе] Господь, Бог наш, и ты пересказывай нам все, что будет говорить тебе Господь, Бог наш, и мы будем слушать и исполнять.
(Второзаконие 5:23—27)

Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им; и вышел огонь от Господа и сжег их, и умерли они пред лицом Господним.
(Левит 10:1—2)

На самом деле истина всегда благотворна. Однако *иудеи* отказались от исследования тайны и обретения истины, а решили взять Бога за горло, отнять у Него благо для себя силой. В результате *огонь с неба* пожрал их до остатка как жертву.

Грейся у огня мудрецов, но берегись их угля, чтобы не обжечься, ибо укусы их — лисий укус, и жалят они как жалят скорпионы, шипение их — шипение змеи, и все их слова как угли пылающие.
(Талмуд, Авот 2.10)

Еврейские мудрецы-раввины — предки и патриархи иудеев; *грейся* у их огня означает соблюдать традицию. Но этот огонь исходит из *преисподней* — зоны предков, где идет наставление иудеев и исправление грехов, продолжается мучительное испытание Иова. *Укус* связан с обрядами *обрезания* плоти и причастия тела Христа, злоупотребления которыми евреям нужно остерегаться. *Скорпионы* уязвляют законом несовершенного — того, кто хочет знать закон со слишком большой точностью; шипение змеи означает агадическое толкование. Чересчур сильно разжигая огонь и полностью входя в запредельное царство закона, человек попадает в адские уделы, где правит суровый Моисей.

Мы приготовили несправедливый огонь, навес которого окружит их; а если они воззовут о помощи, им помогут водой, подобной расплавленному металлу, которая опалит лица. Скверно питье, и плохо убежище!
(Коран 18:28(29))

146

Огонь символизирует всякую проповедь, как устную, так и письменную (вот еще один повод напомнить читателю о риске пожаров, связанном с нашей *книгой*). Проповедник сознательно навлекает на своих слушателей опасность, заставляя их познать свои грехи, чтобы преподнести учителю как топливо.

— Почтенный Нагасена, вы утверждаете: «Татхагата никому не причиняет зла и всем делает добро». И еще утверждаете: «Когда он в проповеди рассказал притчу о костре, у *шестидесяти* монахов горлом пошла горячая кровь». Рассказав в проповеди притчу о костре, Татхагата не сделал этим шестидесяти монахам добра, но причинил зло.

— Верно, государь, что Татхагата никому не причиняет зла и всем делает добро. Верно также, что когда он в проповеди рассказал притчу о костре, у шестидесяти монахов горлом пошла горячая кровь. Но произошло это не вследствие действий Татхагаты, а только вследствие их собственных действий.

— А если, почтенный Нагасена, Татхагата не произнес бы проповеди, пошла бы у них горлом горячая кровь?

— Нет, государь. Они неистинно следовали Учению. От слушания проповеди Блаженного у них внутри сделалось жжение, а из-за этого жжения горлом пошла горячая кровь.

(Вопросы Милинды)

Кровь, пошедшая горлом, символизирует молитву. *Монахи* — боги (ангелы) в период своей подготовки к служению; все они проходят обучение и получают наставление у Будды-Татхагаты (вечной субстанции этого мира). Через причиненное зло Будда привел их к совершенству, в активную действующую форму *колесницы*. Теперь они вечно пребывают в мире и хранят Закон. Когда разжигается костер, эти *шестидесять* монахов (два этапа плеромы) становятся главными действующими лицами.

147

Перипетии процесса познания связаны с *вином*. По греческому преданию, оно было изобретено богом Дионисом, который был рожден Зевсом от пораженной его молнией Семелой, затем еще ребенком воскрешен из мертвых, нашел виноградную лозу, и наконец, после ряда безумств, вознесся на небо (гору Олимп). Он передал смертным небесный огонь в виде питья.

Во время разгорячения их сделаю им пир и упою их, чтобы они повеселились и заснули вечным сном, и не пробуждались, говорит Господь.
(Иеремия 51:39)

Колос пшеницы, растущий и зреющий со сверхъестественной быстротой, является частью таинств Деметры в той же мере, в какой виноград, вырастающий за несколько часов, является частью пиров Диониса.
(В. Отто. Смысл элевсинских мистерий)

Колос — хлеб, которым будут причащаться как плотью Христовой. *Виноград* символизирует пир Диониса, но и это языческое таинство использует кровь Христа. Во времена апокалипсиса, когда все действие

проигрывается за короткий промежуток времени, Христос-Дионис, отдающий свою кровь, действует вместе с премудростью, дающей хлеб-знание.

Пейте монахи, пейте напиток истины, и, принимая его, живите. Испив его, вы победите старость и смерть.
(Лалитавистара — буддийский канон)

Чтобы работать на пути самозабвенно, нужны внутренние источники вдохновения — активное начало человека, душа ищущего, пробудившийся в нем Христос. За причастием плотью Христа должно следовать причастие его кровью.

Адама вылепил Господь
Из глины, сделал чудо!
Была земля, а стала плоть —
Бездушная покуда.

Но вдули в ноздри Элохим
Ей дух — всему начало,
И чем-то стал чурбан живым:
Оно уже чихало.

Но и чурбан с душой пока
Был все ж получурбаном.
Тут Ной наставил простака,
Снабдил его стаканом.
(*Гете*)

Пока сотворенная душа живая не напьется вина, то есть не насытится запредельными истинами, она еще не стала человеком. Первые капли вина всегда являются высшим нектаром, хотя затем оно может стать злом.

Иногда мы называем Тебя вином, иногда чашей;
Иногда мы называем Тебя зерном, иногда ловушкой.
(*Джами*)

И одеянья, тяжело упившись,
Несчастную от звуков увлекли
В трясину смерти.
(*Шекспир. Гамлет*)

Одеянья — истины, идеи, назидания; *звуки* — мистический звук *нада*, лучший наставник; «трясина смерти» — многообразие и бесконечность дел мира сего (в том числе магических действий и таинств).

148

Тема *вина* звучит во всех духовных традициях. Наиболее известный пример — рубаи О. Хайяма, описывающие суфийское учение как вино. Храня в себе огромную информацию в скрытой форме и давая тайное знание, вино ведет к печали. В индуистской *тантре* обязательным ритуалом является употребление спиртных напитков. Обетования библейских пророков говорят о грядущем изобилии вина даже для отроковиц (Зах. 9:17); с другой стороны, пророки обличают порок пьянства, часто относя его к самим себе.

О пророках. Сердце мое во мне раздирается, все кости мои сотрясаются; я — как пьяный, как человек, которого одолело вино, ради Господа и ради святых слов Его.
(Иеремия 23:9)

Чаша гнева Бога, пьянство погубит священника — позор превзойдет славу.
(Аввакум 2:16, кумранский комментарий)

Христос любил пить вино (Лк. 7:34) и превращал в него воду, его очи блестят от вина (Быт. 49:12). Основное христианское таинство — *причастие* вином; недаром древних христиан обвиняли в организации вакханалий. Символ вина вернее всего раскрывается с использованием первичных текстов. Разумеется, мы не станем искать в Писании обличения бытовых человеческих пороков, а обратимся к более высокому смыслу.

Хмелен напиток мой, и темен зелья цвет:
Его готовил я своей рукою,
Его избрал всем сердцем, всей душою.
В последний раз я пью и с чашей роковой
Приветствую тебя, неведомый рассвет!
(Гете. Фауст)

А: Зачем же мрачных помыслов мятеж?
В: Порой, что сварить сам, того не съешь.
(Шекспир. Ричард II)

И скажи им: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: пейте и опьянейте, и изрыгните и падите, и не вставайте при виде меча, который Я пошлю на вас. Если же они будут отказываться брать чашу из руки твоей, чтобы пить, то скажи им: так говорит Господь Саваоф: вы непременно будете пить.
(Иеремия 25:27—28)

Тяжелейшим последствием злоупотребления алкоголем является похмелье; интоксикация проявляется в виде терзаний, переживаний и обреченности. Мучения сравнимы с пыткой; уколы совести и недуг отравленного организма сопоставимы с классическими страданиями.

Твоим стенаньям вторя, выли волки,
Внушал ты жалость яростным медведям —
То были муки ада.
(Шекспир. Буря)

В случае более легкого отравления приходит опустошенность и разочарование.

Сила наслаждения порождает тревогу и мучительную боль. Нервы перенапряжены и уже не в состоянии ответить ничем, кроме звенящего тоскливого трепета. И глубина неба начинает навевать уныние, его прозрачность полна безнадежности; страшное зрелище бесчувственности моря возмущает... Что же выбрать? Обреченность на вечное страдание или вечный отказ от красоты?
(Ш. Бодлер)

Речь, конечно же, идет о неумеренном употреблении сакральных текстов, да еще и без закуски (см. *пицца куском*). При хорошем толковании и в приличной компании мудрецов любой трактат можно осилить без пагубных следствий.

Кто мудр, тот для себя отыщет пристань
Везде, где взор небес над ним сияет.
(Шекспир. Ричард II)

149

Проблема пьянства связана с предупреждением ошибок в духовной практике и восприятии высшего, с опасностью заблудиться в духовных состояниях. Если человек не контролирует эти процессы и не владеет своими состояниями, то он сильно рискует. Тем не менее, достигнув определенного этапа, практикующему опять приходится использовать вино, которое производит *инверсию*, переворот сознания.

Вот человеку, опьяенному вином,
Помнилось: вся земля перевернулась,
Хоть почва неподвижна и тверда —
Так надлежит все дхармы постигать.
(Самадхираджасутра 9)

Употребление вина позволяет расширить свой диапазон восприятия и сознательно ускорить процесс духовного роста.

Пока ты трезв, тебе
И дрянь по нраву,
А отхлебнул вина —
И судишь здраво.
(Гете)

Пока человек не приобщился к высшему, своя маленькая жизнь кажется ему достойной и приемлемой. Однако духовное здоровье, которое позволяет увидеть тщету окружающего мира, дается лишь прикосновением к запредельному знанию.

Я пью и буду пить, а тот, кто пьян,
Смелее Бога зрит — я так считаю.
(Гете)

Да, больше пейте и меньше закусывайте. Это лучшее средство от поверхностного атеизма. Взгляните на икающего безбожника: он рассредоточен и темнолик, он мучается и он безобразен. Отвернитесь от него, сплуньте и взгляните на меня, когда я стану икать: верящий в предопределение и ни о каком противоборстве не помышляющий, я верю в то, что Он благ, и сам я поэтому благ и светел... Пить просто водку, даже из горлышка, — в этом нет ничего, кроме томления духа и суеты. Смешать водку с одеколоном — в этом есть известный каприз, но нет никакого пафоса. А вот выпить стакан «Ханаанского бальзама» — в этом есть и каприз, и идея, и пафос, и сверх того еще метафизический намек.
(Вен. Ерофеев. Москва—Петушки)

150

В Индии различают два ритуальных напитка: опьяняющую *суру* и *сому* (*амриту*) — нектар, который дает и бессмертие. От первой наступает похмелье и бывает плохо, а вторая ведет к истинной небесной благодати. Задача не перепутать эти напитки возникает и в христианском таинстве *причастия*.

Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом.
(К Ефесеям 5:18)

Вино символизирует наслаждение и упоение тайной, откровение (однако еще не всегда Дух!), первый этап постижения закона, ритуальную магию. Опьянение ведет к мистическому *ослепленю*.

Между тем как она долго молилась пред Господом, Илий смотрел на уста ее; и как Анна говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее, то Илий счел ее пьяною. И сказал ей Илий: доколе ты будешь пьяною? вытрезвись от вина твоего [и иди от лица Господня].
(1 Царств 1:12—14)

Талмуд жестко запрещает молитву в нетрезвом состоянии.

Вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в скинию собрания, [или приступаете к жертвеннику,] чтобы не умереть. Это вечное постановление в роды ваши, чтобы вы могли отличать священное от несвященного и нечистое от чистого.
(Левит 10:9—10)

О проблеме трезвости заботятся все религии; в христианстве особое внимание ей уделяет духовная практика православия. Пророк Мухаммад вначале признавал некую пользу от вина (Коран 2:216(219)), предупреждая об его опасности, но затем полностью запретил пить; лишь суфии впоследствии нарушили этот запрет, считая себя избранными. С другой стороны, ап. Павел говорит:

Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов.
(1 Тимофею 5:23)

Да и как не пить, если есть необходимость.

Вавилон был золотою чашею в руке Господа, опьянявшею всю землю; народы пили из нее вино и безумствовали.
(Иеремия 51:7)

151

Книга Еноха описывает общее для всех начало духовного пути, выходящего из Эдема.

И я пришёл в сад правды и увидел разнообразное множество тех деревьев; там росло много больших деревьев, — благовонных, великих, очень прекрасных и великолепных, — и дерево мудрости, доставляющее великую мудрость тем, которые вкушают от него. И оно похоже на кератонию; его плод, подобный виноградной кисти, очень прекрасен; запах дерева распространяется и проникает далеко. И я сказал: «Как прекрасно это дерево и как прекрасен и прелестен его вид!» И святой ангел Рафаил, который был со мною, отвечал мне и сказал: «Это то самое дерево мудрости, от которого твои предки, твой старый отец и

старая мать вкусили и обрели познание мудрости, и у них открылись очи, и они узнали, что были наги и были изгнаны из сада».
(Енох 5:32)

В райском саду полно прекрасных деревьев. Это небиблейские религии, то есть все формы идей, которые существуют в нашем мире в виде проявленных сил. Однако лишь дерево мудрости (познания), с которого впервые вкусили Адам и Ева, предназначено для *иудеев*. Остальные же деревья созданы для наслаждений *эллинов* (язычников). Вкушение от них запрещено евреям как служение на высотах. Первое дерево двойственно и дает познание добра и зла; второе есть дерево жизни — дерево богов, до которого не добраться людям с нижних стартовых площадок.

Но как посреди райского насаждения было дерево, источающее жизнь, что и надлежит разуместь о том древе, которого плод — жизнь, так и смертоносное древо, о плоде которого говорится, что оно вместе и добро и зло, и оно было посреди рая. Между тем невозможно, чтобы деревьям сим было место в самой середине. Ибо если допустить, что которое-либо из двух деревьев занимало середину, то другое дерево по всей необходимости исключается... Из сказанного надлежит уразуметь следующее учение любомудрия: самая середина Божия насаждения есть жизнь, а смерть и не насаждена, и не укоренена, нигде не укоренена, нигде не имея собственного своего места, насаждается же лишением жизни, когда в живых прекращается причастие лучшего.
(Гр. Нисский. Изъяснение Песни песней Соломона)

Запах дерева — запредельный аромат учения, проникающий далеко и привлекающий человека. Он обещает неизведанные прелести, благие помыслы и прозрения. Рождаясь заново, человек начинает воспринимать мир с помощью трансцендентных органов чувств, которые последовательно включаются в свой черед. Эти ощущения неопишуты, но прекрасны и незабываемы. Для человека очень важно использовать *зрение*; увидев и начав созерцать, он поддается очарованию. Однако лишь распробовав *на вкус* райский плод и став мудрецом, Адам начинает отвечать за последствия своего поступка.

Если глупец связан с мудрым даже всю свою жизнь, он знает дхамму не больше, чем ложка — вкус похлебки. Если хотя бы мгновение умный связан с мудрым, быстро знакомится он с дхаммой, как язык с вкусом похлебки.
(Дхаммапада)

За приобщением к высшему следует тяжкий путь изгнания из Эдема и борьбы за личные достижения, в которой каждый обретет свой плод.

152

По Талмуду (Брахот) вино хранится в раю со дня сотворения мира. Согласно мидрашу к Быт.27:25, Иаков принес своему отцу Исааку вино, полученное из первых райских виноградников, причем виноградные кисти были выданы непосредственно архангелом Михаилом.

Рабби Меир сказал: Древо, от которого вкусил Адам, было лозой, ибо вино заставляет человека плакать.
(Талмуд, Санхедрин 70, ср. Иоан. 15:1)

Вино вводит в состояние увлеченности самим процессом наслаждения. Вставая на духовный путь и постигая запредельное, человек без большого труда отрывается от примитивных мирских удовольствий. Взамен он начинает испытывать новые состояния духа и получает более сильные наслаждения: обретается чувство свободы, безграничности и бессмертия. Эти чистые (уже не ложные) аффекты и экстазы — гораздо более опасный противник. *Тришна* (жажда бытия, главное препятствие к истинному освобождению) не исчезает на самых высоких уровнях. Мир *чистых форм* заполнен *амритой*, то есть тем же вином; научаясь воспроизводить высокие ощущения, человек привязывается к ним как обычный пьяница. Застревая в таких удовольствиях, легко забыть, что это лишь промежуточный этап, первые ворота к спасению, через которые нужно пройти без задержки, и в результате променять первородство на *чечевичную похлебку* подобно Исаву (Быт. 25).

153

Чечевицей, зернами являются отдельные идеи, густо перемешанные в каком-то вареже учения о непонятном. Великое множество дробных определений, параграфов, положений и правил, приготовленных на отваре костей запрета и назиданий древних, становится супом закона для лжемудрецов и псевдогностиков, забывших цели своих поисков.

Для нищих жидкий суп кипит!
(Гете. Фауст)

Нищие — это блаженное сословие «добровольно отверженных», оставивших все в этом мире во имя высшего, неведомого и невидимого; вставшие на путь закона, чтобы прекратить преступность как собственную, так и общественную.

Да будешь ли ты наконец есть суп или будешь витать в облаках, чертов ротозей!
(Ш. Бодлер)

Ротозей — ошибающийся бедолага, принявший ложную цель за истинную, бредущий «тропой ложных солнц».

Разлучена с собой и с мыслью светлой,
Без коей мы — лишь звери иль картины.
(Шекспир. Гамлет)

Они, прельстясь мечтанием неверным,
Ввергаются в пучину верных бедствий.
(Шекспир. Ричард III)

Зачастую «чечевицей» являлись души умерших, «мертвые учителя».

Из каменных гробов их голос вечно слышен,
Им внуков поучать навеки суждено,
Из слава так чиста, их жребий так возвышен,
Что им завидовать грешно...
(А. Фет)

К ним обращались за информацией по необходимости, в случае отказа канала связи или сбоя на линии «Земля—Небо».

Так говорит Господь Бог: вы пришли спросить Меня? Живу Я, не дам вам ответа, говорит Господь Бог.
(Иезекииль 20:3)

А исполняющие обязанности связистов — чародеи, вызывающие мертвых, прорицатели, гадатели (Втор. 18:10—14, Ис. 19:3) — в силу неумолимости и неизбежности закона сами превращались в чечевицу и попадали в кипящий суп.

Посему так говорит Господь Бог: убитые ваши, которых вы положили среди него, суть мясо, а он — котел; но вас Я выведу из него.
(Иезекииль 11:7)

Сформулировать идею спасения тому, кто стоит на ошибочных позициях самодельщика, самстройевца «Дома Радости» трудно, но возможно. Слова здесь хорошо известны: *благо, эго, любовь, надежда, желание, поиск истины, милость, добро, благодать, блаженство, отречение, заслуги, вино, жезл, цветок, искушение, наслаждение, плод, спасение, сомнение, писания...*

Вот вход. В пещеру прокрадись бесшумно,
Благое преступленье соверши,
И станешь ты на острове владыкой,
А я — лизальщиком твоих сапог.
(Шекспир. Буря)

Каждое учение содержит свои приманки, рисуя в определенных этических категориях желательные состояния, а также необходимые средства и основные проходимые этапы. Однако спасение происходит вне мира прекрасных и опьяняющих форм; настоящая свобода — отречение от всего, неприкрепленность к любым состояниям, даже запредельным. Если человек не применяет свою разумную волю, а следует лишь порывам души, он обретает горькие плоды.

Я насадил тебя как благородную лозу, — самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?
(Иеремия 2:21)

Лоза — программа, вышедшая из семени, жемчужины, капли воды. Христиане используют ее для проповеди всем народам.

Я дерево с побегими горькими...
Я лоза виноградная, вредоносная и ядовитая,
Ибо рождаю вино погибели.
(Григорий Наррекаци. Книга скорбных песнопений 7:2)

По еврейскому преданию, Адам опьянел, слишком рано сорвав плод познания (он сделал это в пятницу; к субботе виноград бы созрел и получился бы обычный сок). Яблоки в оригинале библейской главы о грехопадении, конечно, не упомянуты. В мидрашах есть и другие мнения, например, что запретный плод — пшеница, которая вначале росла на деревьях, *хлеб* познания.

Ни одно дитя не может назвать ни отца, ни мать, пока не вкусит хлеба.
(Талмуд)

Еще один вариант — смоковница, затем упоминаемая в евангелиях.

154

«Откровение Варуха» (древнеболгарская версия) рассказывает:

«Когда Бог сотворил Адама, Он повелел архангелу Михаилу собрать *двести три* тысячи ангелов, чтобы посадить в раю деревья. И ангелы посадили всякие деревья. Михаил посадил тогда маслину, Гавриил — яблоню, Рафаил — айву, Напаил — орех, Саразаил — калину. А Саманаил — его тогда так называли — посадил лозу. После же изгнания из рая Саманаила нарекли Сатанаилом.» А я, Варух, снова спросил: «Господи, покажи мне дерево, которым змий прельстил Еву и Адама». И ответил мне Ангел: «Слушай, Варух, *первое* дерево — лоза. Это дерево греховной похоти, которую Сатанаил излил на Еву и Адама. И за это Бог проклял лозу».

Ветвь лозы была принесена Ною после потопа из рая и по иудейскому преданию. Лазутчики во главе с Иисусом, посланные Моисеем в Землю обетованную, возвращаются через сорок дней. Двое из них несут на шесте виноградную ветвь (Числ. 13:24), как два разбойника по бокам креста (толкование Ефрема Сирина). Далее мы переходим к греческой версии того же апокрифа.

И сказал я, Варух: «Когда виноградная лоза стала причиной столького зла и проклята была Богом, и погубила Первозданного, как же теперь она повсюду растет?» И сказал Ангел: «Верно спрашиваешь ты: во времена, когда сотворил Бог потоп на земле и погубил всякую плоть и четыреста девять тысяч гигантов, и поднялись воды на *пятнадцать* локтей выше самых высоких гор, вошли воды в рай и погубили всякий цвет. Ветвь же виноградной лозы раз и навсегда изгнали они и выбросили прочь. И когда показалась из вод земля, и покинул Ной ковчег, принялся он насаждать из тех растений, которые находил. Нашел же он и эту ветвь, и взяв, стал помышлять в себе, что это такое; и придя сказал я ему о ней. И сказал он: «Посадить мне ее, или что мне делать с ней? Ведь когда Адам был ею погублен, то как бы и я не навлек из-за нее на себя Божьего гнева»... Послал же Бог ангела Своего Сарасаила и сказал ему: «Встав, Ной, насади ветвь эту, ибо говорит Господь: «Горечь ее обратится в сладость, и проклятие станет благословением, и рожденное от нее станет кровью Божией, и как через нее осужден был род человеческий, так вновь через Иисуса Христа Эммануила получат люди в ней высшее призвание и вход в рай». Так вот же еще узнай, Варух, что подобно тому, как Адама через дерево это осужден был и лишен славы Божией, так и из ныне живущих люди, ненасытно пьющие рожденное от него вино, совершают преступление хуже Адамова, и далеки становятся от славы Божией и сами идут навстречу огню вечному. Ибо никакого блага через него не бывает, и происходит так с пьющими его до пресыщения. И брат не пощадит брата, отец — сына, дети — родителей (ср. Лк. 12:53, Мк. 13:12), но из-за винопития случится всевозможное зло, такое, как убийство, разврат, прелюбодеяния, ложные клятвы, воровство и все тому подобное».

В речи ангела заметны странные контрасты отношения к виноградной лозе, однако не следует считать их дефектами текста: такова природа *вина*. Оптимистического конца тема не получает. По сирийскому апокалипсису Варуха, пророк увидел *лес*, растущий напротив виноградника. Лес был сметен могучим потоком, кроме одного кедра, который был сожжен огнем, а виноградник все рос и креп. Бог дает толкование: виноградник есть Мессия, царство которого будет вечным.

Сын человеческий! какое преимущество имеет дерево виноградной лозы перед всяким другим деревом и ветви виноградной лозы — между деревьями в лесу?
(Иезекииль 15:2)

По мнению *Автора*, лоза дает многое, даже главное — *начало*, безоговорочное, безоглядное и быстрое развитие сценария в самой важной части — завязке. Для развития сюжета могут понадобиться другие деревья.

Учись у них — у дуба, у березы.
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слезы,
И треснула, сжимаяся, кора.

Все злей метель и с каждой минутой
Сердито рвет последние листья,
И за сердце хватает холод лютый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!
(А. Фет)

И так далее до еловой гробовой доски или осинового кола.

Все до одного они бессмысленны и глупы; пустое учение — это дерево.
(Иеремия 10:8)

155

По преданию, из упомянутой ветви райского дерева был сделан жезл Моисея, а затем крест Иисуса, так что она прошла через всю библейскую историю. Беспощадность — результат нисхождения в двойственность, *разделения*, производимого Христом. Как писал Вяч. Иванов, виноградник — распятый Дионис.

Из Египта перенес Ты виноградную лозу, выгнал народы и посадил ее.
(Псалтырь 79:9)

Вся работа людей имеет ту цель, чтобы Бог мог наслаждаться вином. Главная Его забота об *остатке* своего народа состоит в том, чтобы сделать из него (остатка) вино как из лозы. Конфликт Бога с евреями, описанный в евангельских притчах, возникает именно из-за этого виноградника.

В те дни уже не будут говорить: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина», но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет.
(Иеремия 31:29—30)

Виноградная лоза предстает также категорией суда; раньше дети по закону отвечали за грехи отцов — патриархов, заключивших договор с Богом. После заключения Нового завета (Иер. 31:31) им придется переходить к самостоятельному поиску истины. Тот, кто просто пытается получить удовольствие от *вина*, будет тяжело страдать, и лишь тот, кто найдет истину, избежит оскомины.

156

Что-то не нравится мне ваша пирушка: чаши с вином, как были, так и стоят нетронутые. Вы нахваливаете это вино, а сами его не пьете. Если оно и впрямь такое чудесное, вы бы и сами пили. Должно быть, в него подмешан дурман.
(Из джатак)

Обитатели вышних миров, сами отвергая вино причастия, заинтересованы спить людей, чтобы бросить их в ад, на путь ошибок. Адское существо строит себе ад своим поведением, совершая деяния под влиянием гроздьев гнева и ненависти. Однако негативные этические категории имеют и положительный чувственный аспект. Ад может восприниматься как блаженное состояние, беспечность, свобода, где творятся дела для Бога и своего спасения. В восточной традиции боги существуют за счет грешников — их благополучие основано на страданиях обитателей ада.

Хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмет их; хотя бы взошли на небо, и оттуда свергну их.
(Амос 9:2)

Бог смерти и судья подземного мира Яма все время пьет в окружении *якхов*. Для вершин мира тоже типично состояние опьянения. Греческие боги на Олимпе живут амброзией. Бог вина Вакх (Дионис), вошедший в число двенадцати олимпийских богов, и есть Яма — судья царства мертвых. Небесные боги предаются пьянству, поскольку вино позволяет им забыть о том, что их блаженству когда-то придет конец. Значительную часть Ригведы, самой священной книги индуизма, занимает описание того, как боги с гордостью упиваются сомой. Боги Олимпа — чистые исполнители закона, осуществляющие команды иерархической программы. Когда пропивается все благо, закономерно наступают бедствия. Пир богов и стал причиной *потопа*, когда вино затопило все горы, включая Эдем. Однако от зла *виноградной лозы* избавиться так и не удалось — она опять появится в новом мире.

157

Эдемские события, включающие опасные встречи, снова и снова воспроизводятся в духовной практике человека.

Кто копает яму, тот упадет в нее, и кто разрушает ограду, того ужалит змей.
(Екклесиаст 10:8)

Здесь названы две серьезные угрозы для ищущего. Первая из них — упасть вниз, уйти в нижнее царство умерших, как сделал Абель.

Вот, нечестивый зачал неправду, был чреват злобою и родил себе ложь; рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил.
(Псалтырь 7:15—16)

Спуститься в яму, чтобы пройти через это царство духов и постичь его тайны, необходимо, но остаться там означает погибнуть навек. Бесстрашные христиане все же хотят вломиться в виноградник, тщательно охраняемый Богом (Ис. 27:2—3, 3:14). Стремясь разрушить все границы, человек переходит через запретную ограду высшего. При этом он подвергается укусу змеей мудрости, как Сын человеческий — Христос (Быт. 3:15), и переходит в категории благодати — высшего, бесформенного.

Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня: сыновья матери моей разгневались на меня, поставили меня стеречь виноградники, — моего собственного виноградника я не стерегла.
(Песни Песней 1:5)

Жена твоя, как плодовая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей.
(Псалтырь 127:3)

Мужские и женские символы здесь тесно переплетены; *черная змея* — образ невесты Христа, неразрывно связанной с ним самим; лоза познания обвивает *дерево жизни*. После искушения змеем люди пошли не по пути блаженства, а по пути ложного гнозиса, первые плоды которого кажутся сладкими и восхищают, но затем — в чреве — становятся горькими (ср. Откр. 10:10). Согласно мидрашу, змея запустила в плод *дерева познания* яд вожделения. По сообщению ересиолога Епифания, гностик Север сравнивал белое вино со змеем, а красное — с драконом.

Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие; вино их яд драконов и гибельная отравка аспидов.
(Второзаконие 32:32—33)

Тот, кто причастился вином, обречен на безвинные страдания: ему придется повторить путь Христа.

Будь проклята любви ограда!
Проклятье соку винограда
И искрометному вину,
Надежд и веры всей святине, —
Но больше всех тебя отныне,
Терпенье пошлое, клянусь.
(Гете. Фауст)

Человеку, приобщившемуся к благодатным истинам в этой форме, предстоят беды и ссоры с законом.

У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного. Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид.
(Притчи 23:29)

Вино приправленное — изучение закона, сопровождаемое искушающими притчами о царстве небесном; вино дает человеку новые формы *видения*, от которого краснеют глаза; *аромат* вина — благодать.

У вина достоинства, говорят, целебные.
Я решил попробовать, бутылку взял, открыл.
Вдруг оттуда вылезло что-то непотребное,
Может быть, зеленый змий, а может крокодил.
(В. Высоцкий)

Бесконтрольно пьющему человеку Христос способен явиться лишь в облике коварного аспид-змея.

158

Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограднике Его. У Возлюбленного моего был виноградник на вершине утучненной горы, и Он обнес его оградой, и очистил его от камней (ср. Еккл. 10:9), и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды. И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите Меня с виноградником Моим. Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды? Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем, и оставлю его в запустении: не будут ни обрезать, ни вскапывать его, — и зарастет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя. Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды — любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот — кровопролитие; ждал правды, и вот — вопль.
(Исаия 5:1—7)

Премудрость (дева Мария) обращается к своему жениху Христу со скорбной песней: все женщины (церкви) просят у Него вина и яблок. Райский сад уже очищен от осколков разбитых скрижалей — камней закона; там пребывает благодать, которая течет рекой. Виноградник стоит на вершине горы и обращен к высшему; в нем построена *авилонская башня*, то есть оформлен церковный ритуал; в винограднике есть и ее противоположность — яма-точило, в которой давят грешников.

В твоём гробу восторг живет!
(А. С. Пушкин)

Беззаконное упоение истинами свободы приводит к одичанию, искажению идей христианства. Виноградник лишается проливающейся свыше божественной благодати; Христос, получивший *причастие*, изгоняется из рая и начинает свой крестный путь в мире. Согласно евангельской притче (Мк. 12:8), сын хозяина был выброшен из виноградника. По талмудической легенде, он сломал изгородь виноградника и за это был искусан *псом*. Судьба *еврейского народа* — распространение по всему миру. Именно для ее свершения Бог ломает ограду райского виноградника и прогоняет из него всех обитателей.

Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел, и [лежал] обнаженным [евр.: обнажился] в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему.
(Бытие 9:20—26)

Ной, который считается воплощением первого человека Адама, работал на поле и распахивал закон, чтобы дать его другим. Участвуя в насаждении эдемского виноградника и помещая туда змея, он выступает в роли творца-демиурга, который начал *потоп* и сам же от него пострадал. *Обнажение* Ноя — пророческий экстаз; более поздние библейские пророки также разрывают свою *одежду* и становятся открытыми для Бога, как безгрешные Адам и Ева в раю. Хам (он же первый сын Адама Каин, предок змеев) — гностик, открывающий тайну, обнажающий естество Бога. По еврейскому преданию, Ханаан, сын Хама, совершает оскпление Ноя, которое символизирует выход за порочные духовные практики мира чувств. Хам, обидевший Ноя, был выброшен из Эдема как змей — *мессия*, спущенный с небес. Патриархи Ной и Енох —

обычные верующие, а не любопытные гностики: они не соблазнились тайной, хотя она и была им открыта. Вслед за ними братья Хама, Сим и Иафет, отказываются от познания.

159

Как уже поняли читатели, события времен Эдема, о которых рассказывает вся Библия, и действующие там персонажи перепутаны сверх всякой меры. Приведем еще одно описание этих событий — из джатак.

Как-то раз мальчик попросил есть, и мать дала ему сладкой патоки. Мухи стали одолевать его, и, чтобы избавиться от них, он дал патоке частью стечь на пол. Мухи облепили патоку на полу, мальчик же съел сладкое, вымыл руки, прополоскал рот и удалился.
(Повесть о большом подземном ходе)

Растолкуем. *Есть* — употреблять пищу духовную, знания; исследовать и проникать в суть; достигать блаженного состояния растворения в необусловленной истине; соединять пищу и поедателя пищи. Согласно некоторым текстам, процесс еды отождествляется с брачным союзом, интимным контактом, актом творения, тайным слиянием *двоих*. Со всеми вытекающими (из Эдема) последствиями — *четырьмя* реками проявленного четверичного мира (Быт. 2:10, см. далее). Другими словам, происходит выброс, удаление, внедрение в производство разработок. *Мальчик* — молодой бог начала мира, подвижный ребенок, наслаждающийся игрой зарождения, доступной одному ему.

Да, вот призванье юности святое!
Мир не существовал, пока он мной
Не создан был.
(Гете. Фауст)

Отсюда следует: тот, кто начинает личную работу по самосовершенствованию и впитывает начальные знания о добре освобождения, порождает внутри себя новый мир, а затем — путь к выходу из него.

Как сравнивать? И все же попытаюсь.
Представим, что мой мозг с моей душой
В супружестве. От них родятся мысли,
Дающие дальнейшее потомство.
Вот племя, что живет в сем малом мире.
На племя, что живет в том, внешнем, мире,
Похоже удивительно оно:
Ведь мысли тоже вечно недовольны.
(Шекспир. Ричард III)

Итак, что такое недвойственность Творца? Андрогинность, два в одном, воспроизводящая способность и оплодотворяющая идея во взаимодействии, маятник в движении.

160

Разбираем джатаку дальше. *Мать* — изначально существующий океан энергии, утробные воды хаоса, материя мысли. *Сладкая патока* — наслаждение актом творчества, сопричастность высшей истине; тайна, оформленная как новая жизнь. *Мухи* — архонты, ангелы, помощники Творца, деятели, твари небес, исполнители высшей воли, работники. *Избавление* от них — исход из Эдема части патоки, рода человеческого; переселение новой формы жизни на Землю, вниз; роды, уничтожение утробы. В результате — «мухи облепили» людей, совершивших исход, Адам—Ева—Каин и др. получили постоянного «падшего» спутника жизни. А мальчик удалился в другом направлении, как все сообразительные и воспитанные дети.

Не я ли уничтожил мысли гнет,
Сорвал тиски филистерства, свободный,
Я голос духа слушаю природный,
Иду, куда свет внутренний влечет,
Иду, восторга полный! Предо мною
Свет впереди — мрак за моей спиной!
(Гете. Фауст)

Другим название продукта, полученного в Эдеме, будет Программа, Судьба Мира, Закон — набор живых действующих правил для всех и каждого. Изготовителя «Пирога» зовут Великий Торговец; это он

провозгласил, распространил и утвердил принцип: «Я тебе добро небес — ты мне валюту своих спасительных трудов и мучений, обетов, помыслов, молитв и стенаний, благодеяний и подвижничества» для блага всех живых существ. Он является основателем торговых причинно-следственных отношений на века: «за добро — добро, за зло — зло»; он же Демииург-экономист, он же главный менеджер торгового зала, он же главбух — судья трехэтажного супермаркета «Небо—Земля—Ад».

«Вавилон!» — от машины до булавки!
 «Вавилон!» — весь мир на прилавке.
 «Вавилон!» — ничего нет в мире краше
 Магазиновой сети нашей.

Из коммерческих соображений мы тоже размещаем рекламу на страницах *книги*.

Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и главною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть.
 (Откровения 3:18)

А в магазине порядки известны: принес наличность «плати—уноси»; ничего не принес — вместо хлеба получишь камень. Или ты покупатель, уважаемый человек, или вор, преступник, попрошайка, расхититель. Взломщик.

Без выгоды Ты продал народ Твой и не возвысил цены его.
 (Псалтырь 43:13)

Пришло время, наступил день; купивший не радуется, и продавший не плачет; ибо гнев над всем множеством их.
 (Иезекииль 7:12)

Как мы видим, основная масса посетителей делится на «различные покупательские категории».

Имущество твое и сокровища твои отдам на расхищение, без платы, за все грехи твои, во всех пределах твоих.
 (Иеремия 15:13)

Иногда малосознательные клиенты расценивают образцовый порядок торгового дома «Отец и Сын» как излишне строгий и, скандализируя, делают поспешную запись в Книгу Жалоб и Предложений.

Черт — эгоист, нельзя ждать от него,
 Чтоб даром стал он делать одолженья.
 (Гете. Фауст)

Ибо я слышал толки многих: угрозы вокруг; «заявите, [говорили они,] и мы сделаем донос». Все, жившие со мною в мире, сторожат за мною, не споткнусь ли я: «может быть, [говорят,] он попадется, и мы одолеем его и отмстим ему».
 (Иеремия 20:10)

161

Теперь вернемся в центр космических исследований и ведущую корпорацию программного обеспечения «Эдем» и продолжим знакомство с вопросом происхождения порядка в мире.

Едва успели торговец и его жена приблизиться к Учителю, как пробило время трапезы. Учитель в окружении всех бхикку проследовал в трапезную и уселся на Трон мудрости... Жена торговца положила в чашу Татхагаты принесенные ею пирожки, и, после того как Учитель взял себе ровно столько, сколько нужно для поддержания жизненных сил, все остальные бхиккху, числом в *пять сотен*, взяли каждый, сколько ему требовалось. Затем торговец оделил всех теплым молоком с топленым маслом, медом и патокой... После них сам торговец и его жена вволю поели пирожков, но пирожки всё никак не кончались. И, даже когда все монахи монастыря набрали себе пирожков про запас и щедро оделили ими побирающихся нищих, то пирожков все было так же много, как прежде. Тогда пошли к Учителю и сказали: «Почтенный, пирожки никак не кончаются». «Выбросите остатки у ворот Джетаваны!» — распорядился Учитель, и по его приказу монахи сбросили оставшиеся пирожки вниз с горы, неподалеку от входных врат Джетаваны, и по сей день это место у подножия известно под именем «Капаллапува», то есть «Пирожок».
 (Джатака об Иллисе)

Здесь перечислены те же элементы рождения структуры, самонастраивающейся системы, эмбриона, но другими словами. *Учитель* — Хозяин Сада, *Торговец с Женой* — Адам и Ева, будущие хозяева мира, принимающие в повествовании Библии разные имена (Авраам и Сарра, Христос и София и т. п.), —

сквозной образ Двух Противоположностей в единстве. *Пирожки* — отдельные положения, параграфы, уложения, частицы Единого Закона.

И стали люди размножаться и совершенствоваться.
(Ипостась архонтов)

Все *поели* — постигли истину, насытились знанием, напитались вестью. Для прекращения самораспространения этой сети-лабиринта, «полноты» Закона он был выброшен за ворота. Теперь любой интересующийся может пойти и увидеть: Закон есть игра; мир проявленный, «тьма внешняя» валяется за пределами неба у врат Сада как *пирог* (хлеб). Или как осел.

Ослиным погребением будет он погребен; вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима.
(Иеремия 22:19)

Поскольку осел — это другое название Закона, точнее Законника, носителя закона в себе. Буриданов осел, *Различающий* — тот, кто во времена исследования, развития закона бродит меж двух крайностей Добра и Зла (неба — см. выше, ада — см. ниже). В период торжества закона, обвинения виновного и суда закон приходит в облике *льва*.

162

Приводим еще одно описание похода и путешествия программы.

И сказал Иосиф братьям своим: я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. И залял Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда. И умер Иосиф ста десяти лет. И набальзамировали его и положили в ковчег в Египте.
(Бытие 50:24—26)

Законы и права, наследное именье,
Как старую болезнь, с собой
Несет одно другому поколенью,
Одна страна стране другой.
(*Гете*. Фауст)

Но все мечты, все буйство первых дней
С их радостью — все тише, все ясней
К последнему приходит новоселью.
(*А. Фет*)

И мы обращаемся к милым читателям со словами доброго привета и утешения.

О вы, чье сердце старости боится!
Она придет, как ласковая мать,
И скажет: «Солнце ласково садится,
Пора усталым за день спать!..»
(*В. Рудич*)

В свою очередь благодарные читатели обращаются к *Автору* со словами надежды и признательности.

А: Вы сами, славный принц, богатство наше.
В: Его еще должны мы заслужить.
(*Шекспир*. Ричард II)

Когда нет радости, тогда надежда
На будущую радость — тоже радость.
(Там же)

Но составители последовательны в своем твердом намерении принести всеобщую пользу столь важными назиданиями:

Кто не навел в саду своем порядка,
Тот сам теперь увянуть обречен.
Он дал приют под царственной листвою

Прожорливым и вредным сорнякам,
Считая, что они — его опора.
(Там же)

163

Продолжим наше психолого-социологическое исследование проблемы пьянства. Платоновский диалог «Пир» (176a—c, 223b) описывает наслаждение запредельными тайнами, нахождение в области знания:

Они совершили возлияние, спели хвалу богу, исполнили все, что полагается, и приступили к вину.

Срединное состояние духа, свободное от крайностей, достигается через соблюдение некоторых аскетических практик и обязательных правил, подобных настройке музыкального инструмента.

И тут Павсаний повел такую речь.
— Хорошо бы нам, друзья, — сказал он, — не напиваться допьяна.

Долго задерживаться в возвышенных состояниях опасно, нужно всегда быть начеку, чтобы начать вовремя выход из них, сколь бы сильно они не держали (Иоан. 10:9). Из рая так же трудно выйти, как из ада, — в раю время почти не движется, а в аду каждая секунда растягивается в вечность страшными мучениями. Тот, кто согласился на промежуточный результат — райское блаженство, получит его надолго — до тех пор, пока не исчерпается запас заслуг. Остановивший прекрасное мгновение всегда проигрывает.

Я, откровенно говоря, чувствую себя после вчерашней попойки довольно скверно, и мне нужна некоторая передышка, как, впрочем, по-моему, и большинству из вас: вы ведь тоже вчера в этом участвовали; подумайте же, как бы нам пить поумеренней...

Первая попойка — путь исследования закона, когда знания идут лавиной. Этот этап может быть бесконечным, если бы не Виночерпий. *Вторая* часть пира — благодать христианства, когда снимается горькое похмелье от исследования закона.

— Ну, так нам, кажется повезло... — сказал Эриксимах, — если вы, такие мастера пить, сегодня отказываетесь, — мы-то всегда пьем по капле. Сократ не в счет: он способен и пить и не пить, так что, как бы мы ни поступили, он будет доволен. А раз никто из присутствующих не расположен пить много, я вряд ли кого-нибудь обижу, если скажу о пьянстве всю правду. Что опьянение тяжело людям, это мне, как врачу, яснее ясного. Мне и самому неохота больше пить, и другим я не советую, особенно если они еще не оправились от похмелья.

Капля — семенная форма мысли, порция созерцания, даваемая Богом человеку, чтобы тот вырастил плод знания. Сократ, избегающий крайностей закона, уже свободен от двойственности. В философских (а значит, неизбежно гностико-атеистических) трактатах Платона он играет роль непогрешимого Бога.

<...> После этого Агафон встал, чтобы возлечь рядом с Сократом. Но вдруг к дверям подошла большая толпа веселых гуляк и, застав их открытыми — кто-то как раз выходил, — ввалились прямо в дом и расположились среди пирующих. Тут поднялся страшный шум, и пить уже пришлось без всякого порядка, вино полилось рекой...

Двери в небесное царство, то есть к совершенству, всегда открыты; однако званых много, а избранных мало. Большинство является на пир без брачных одежд. *Толпа гуляк* — иудеи, которых тщетно наставляет Христос. Хотя все начиналось очень хорошо, те, кто не был внимателен к себе и прозевал опасности, пришли к дурным уделам. Конец платоновского пира оказывается невеселым. Почти все участники мероприятия, кроме Сократа, спокойно продолжающего свои рассуждения, впадают в тяжелый сон.

Начало всякой болезни это я — кровь, и начало всякого лечения это я — вино. Там же, где нет вина, ищи лекарства.
(Талмуд, Бава Батра)

Когда время веселья прошло и льющей свьше благодати больше нет, приходится искать облегчения в порошках — средствах закона, предоставив пировать другим. Устроив пирушку и оргию вокруг *золотого тельца*, израильтяне затем вынуждены принимать настойку из праха того же тельца, которую дает им пить Моисей (Исх. 32).

Что снимающий с себя одежду в холодный день, что укусу на рану, то поющий песни печальному сердцу.
(Притчи 25:20)

Укус — прокисшее вино; *холодный день* (или утро) — время, когда разгорячение от вина прошло. *Снимающий с себя одежду* — проповедующий, то есть, как мы поняли, главное лицо на пиру. В *Джатаке о пьянстве* рассказывается, как опытный *тхера* (монах) Сагата, однажды обративший царя нагов (змеев), с непривычки напился до непотребного состояния и даже лег ногами к Учителю. Последний обратился к монахам с вопросом: «Удалось бы Сагате в таком состоянии обратить хотя бы безвредную водяную змею?».

164

Особенно любят превозносить вино язычники. В восточной поэзии все мировые события рассматриваются как пьянство.

И Моисея длань, и огнецветный лал
Ты обнаружишь в нем, наполнив им бокал.
Кто осушил его, возвеселится тот,
Свой разум оградив от скорби и забот,
И новой радости изведает прилив,
Десятилетие печали заглушив.
(*Рудаки*. Ода вину)

Десятилетие — мир животных, время Авеля, период закона Моисея, после которого происходит переход к благодати.

Услышал Бог и воспламенился гневом и сильно вознегодовал на Израиля; отринул жилище в Силоме, скинию, в которой обитал Он между человеками; и отдал в плен крепость Свою и славу Свою в руки врага, и предал мечу народ Свой и прогневался на наследие Свое. Юношей его поедал огонь, и девицам его не пели брачных песен; священники его падали от меча, и вдовы его не плакали. Но, как бы от сна, воспрянул Господь, как бы *исполин, побежденный вином*.
(Псалтырь 77:59—65)

В мистериальной религии верховный бог-творец отождествлялся с богом виноделия Дионисом (он же Вакх, Иакх, Иао, Иегова). В последние времена демиург, тело которого является ареной всех мировых событий, исследует закон. Все трагические и страшные события Ветхого завета происходят просто потому, что он действует под влиянием *винных паров*, пропитавших мир. Опьянившись законом, он уничтожает весь свой народ и даже разрушает свое жилище — столь велика опасность вина.

Ибо чаша в руке Господа, вино кипит в ней, полное смещения, и Он наливает из нее.
(Псалтырь 74:9)

Чаша есть сосуд закона, который находится в руке Господа. Бог — не только основной потребитель вина, но и Главный Виночерпий, который веселится с народами земли.

Скажи, что тебя так волнует,
Вино, заточенное в бочку?
«Мне весть принесли ароматы
О страсти творца моего.

И все во мне разом выиграло,
И захотелось свободы,
Чтоб хлынуть ему навстречу
И вместе с ним воспарить».

Так голосом тайным духи
Душам людским приносят
Весть о любви беспредельной
Из беспредельных миров;

И вот в тоске несказанной,
В неопикуемой грусти
Растет, разрастается сердце
И рвет с оболочкой земной.
(*И. Г. Фихте*. Идиллия)

Пир протекает как судьба высшего, внизу слышны лишь отзвуки небесного. *Вино* — блаженное состояние для мира, любимая женщина, которую ищет Бог, Его страсть. Женская форма Бога, заполняющая мир как Его энергия, сама жаждет вина (Песн. Песн. 2:5) и просит свободы, стремясь встретиться и воссоединиться со своим Возлюбленным — Виноградной Лозой. Любовь приходит на землю потому, что где-то наверху в чертоге брачном льется рекой вино, осуществляющее гармонию высших начал. Через свои живые души люди приобщаются к небесным блаженным состояниям и начинают стремиться к ним. Так происходит их искушение и совращение через мечты, надежды и обольщения (в греческой мифологии — содержимое ящика Пандоры). Все верят призывам, но званых оказывается много, а избранных мало; остальные становятся материалом для *жертвоприношения*.

Валтасар царь сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и перед глазами тысячи пил вино. Вкусив вина, Валтасар приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор, отец его, вынес из храма Иерусалимского, чтобы пить из них царю, вельможам его, женам его и наложницам его. Тогда принесли золотые сосуды, которые взяты были из святилища дома Божия в Иерусалиме; и пили из них царь и вельможи его, жены его и наложницы его. Пили вино, и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных. В тот самый час вышли персты руки человеческой и писали против лампы на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала. Тогда царь изменился в лице своем; мысли его смутили его, связи чресл его ослабели, и колени его стали биться одно о другое...

(Даниил 5:1—6)

Пир Валтасара — торжество грозного земного царя, который правит миром в последние времена. Он искал в своей духовной практике только власть и стал князем мира сего. *Сосуд* — вместилище знания, премудрости.

Напитки подаваемы были в золотых сосудах и сосудах разнообразных, ценою в *тридцать* тысяч талантов; и вина царского было множество, по богатству царя [согласно иудейской традиции толкования — *Царя*]. Питье шло чинно, никто не принуждал, потому что царь дал такое приказание всем управляющим в доме его, чтобы делали по воле каждого.

(Есфирь 1:8)

Перед гностиком проходят все периоды мира — золотой и серебряный века. Персты руки Бога пишут скрижали во время пира, в ходе исследования закона, а Валтасар-Моисей принимает это знание. Однако ему достаются только дары закона — ритуалы. Как известно из этой же библейской книги, Навуходоносор упился до животного состояния и превратился в жертвенного быка (теляца). Почестей этим царям не видать, они принадлежат новому Царю — Христу, которому также предстоят тяжкие испытания.

165

Если поставили тебя старшим на пиру, не вознось; будь между другими как один из них: позаботься о них и потом садись (ср. Лк. 17:8). И когда все твое дело исполнишь, тогда займи твое место, чтобы порадоваться на них и за хорошее распоряжение получить *венюк*. Разговор веди ты, старший, — ибо это прилично тебе, — с основательным знанием, и не возбраняй музыки. Когда слушают, не размножай разговора и *безвременно* не мудрствуй. Что рубиновая печать в золотом украшении, то благозвучие музыки в пиру за вином; что смарагдовая печать в золотой оправе, то приятность песней за вкусным вином. Говори, юноша, если нужно тебе, едва слова *два*, когда будешь спрошен, говори главное, многое в немногих словах. Будь, как знающий и, вместе, как умеющий молчать.

(Сирах 32)

Очевидны параллели этого отрывка с евангелиями, которые вообще характерны для ветхозаветных книг Премудрости. Здесь мы видим рассказ о тайной вечере, искусстве проповеди и судьбе Мессии — *старшего на пиру*, но звучит он как горькая ирония.

Юноша! Скромно пируй и шумную Вакхову влагу
С трезвой струею воды с мудрой беседой мешай.
(А. С. Пушкин)

Осторожность и благоразумие не избавят от Чаши. *Место* Христа — на кресте, а его *венюк* — терновый. Вряд ли можно всерьез порадоваться за слабых и легкомысленных апостолов, которых Иисус назвал своими друзьями...

За гремящую доблесть грядущих веков,
За высокое племя людей —
Я лишился и чаши на пире отцов,

И веселья, и чести своей.
(*О. Мандельштам*)

Тайная вечеря со всеми ее элементами — содержание земного христианства, predeterminedенное на многие века.

166

Горе венку гордости пьяных Ефремлян, увядшему цветку красивого убранства его, который на вершине тучной долины сраженных вином! ... Ногами попирается *венки* гордости пьяных Ефремлян... Ибо все столы наполнены отвратительной блевотиной, нет чистого места. А говорят: кого хочет он учить ведению? и кого вразумлять проповедью? отнятых от грудного молока, отлученных от сосцов матери?
(Исаия 28:1—9)

Основное действо иудеохристианского пира происходит в долине Иерусалима, стоящего на *трех горах*. *Цветок* царя Соломона увял во время пирушки. *Блевотина* — непереваренная пища, извергнутые слова (толкования), которые можно услышать от не в меру (не по разумению) ревностных проповедников. Ничуть не лучше их слушатели — *дети*, которые хотят раньше времени перейти от *молока* к *вину*.

О, мужи! Как сильно вино! Оно приводит в омрачение ум всех людей, пьющих его; оно делает ум царя и сироты, раба и свободного, бедного и богатого, *одним* умом; и всякий ум превращает в веселие и радость, так что человек не помнит никакой печали и никакого долга, и все сердца делает оно богатыми, так что никто не думает ни о царе, ни о сатрапе, и всякого заставляет оно говорить о своих талантах. И когда опьянеют, не помнят о приязни к друзьям и братьям и скоро обнажают мечи, а когда истрезвятся от вина, не помнят, что делали.
(2 кн. Ездры 3:18—23)

Как рассказано в конце Махабхараты, вследствие попойки и междоусобицы происходит гибель рода Кришны — *ядавов*, которым он разрешил пить вино лишь на один день.

167

Джатака о чаше содержит несколько необычную проповедь бодхисаттвы. Будучи как-то раз верховным богом Индрой (Шакрой), он спустился с небес с чашей в руках, чтобы предостеречь и наставить царя города, все жители которого поголовно увлеклись пьянством. Этот грех, понимаемый как физическое удовольствие, конечно выглядит странно в древней Индии, где актуальными были совсем другие проблемы — духовные. Масса нетривиальных деталей и глубоких намеков делает нелепым бытовое понимание этого текста, и нам придется искать толкование. С описанными здесь соблазнами сталкиваются те, кто вступили на путь высшего совершенства и ищут спасения; для «человека толпы» они не актуальны.

Вино сначала сладко и этим отвлекает тех, кто грех в нем видеть неспособен, от высшего блаженства, подобно восхитительному (!) ложному пути...

Наступление долгожданного момента, который в христианстве именуется сладким разговорием, возвещает виноградная лоза — *Христос воскрес*. Его слова «*Я есмь лоза*» прозвучат для каждого, в ком пробудилось стремление к чистоте, кто стал истинным христианином, приобщившись к главному таинству. Однако сладким оказываются только первый глоток; дальше возникают серьезные испытания.

Вот чаша полная! Вокруг нее цветов гирлянда улыбается...

Чаша — соблазнительница, которая является перед аскетом и увлекает его своим танцем, чтобы сбить с пути. В то время как отдельный человек бессознательно совершает и исправляет духовные ошибки, религии и церкви оформляют их через ритуалы, сознательно используя *вино*. Женщина всегда стремится к тому, чтобы никто не ушел из ее материнского лона к свободе. *Цветы* символизируют отдельные истины, расцветающие в сердце и сплетенные в определенную последовательность-гирлянду. Все внутренние состояния нанизываются на идею достижения какой-то единой высшей цели.

Ведь Коран, к сожалению, не каждый прочтет.
Лишь томимый духовною жаждой прочтет,
А пресветлый аят, опоясавший чашу,

Каждый пьющий не раз и не дважды прочтет!
(О. Хайям)

Когда человек соприкасается с высшими истинами через Писание (учение) и принимает их, его первое ощущение — экстаз. Застревая на этом ощущении и отказываясь от активной работы сознания, он видит лишь форму (обрамление) учения. Лишь только ищущий приближается к желанной цели — освобождающей истине, она улыбается и смеется над ним как оскал *смерти*, сама становясь для него цепью и кабалой.

Нет, не водою, тучей пролитой, наполнена она, и не водой из мест священных омовений; не мед здесь ароматный, собранный с тычинок лотоса, не масло чудное, не молоко, что цветом — как лучи луны, в безоблачную ночь ласкающей роскошно распутившиеся лотоса цветы!

Вода — божественные истины, поступающие с неба в виде дождя (Ис. 45:8, Мф. 5:45). Иногда этот дождь состоит из цветов, падающих на бодхисаттву — спасителя, который составляет надежду всего мира. *Мед* — аромат учения, который собирают трудолюбивые *пчелы* — монахи, постигающие истину. *Масло* символизирует таинственное посвящение, царское помазание, обволакивающее и защищающее героя-мессию. *Молоко*, которое подобно нектару амриты имеет лунный цвет, — противоядие от смерти, пища, приносящая детям покой и удовлетворение от первых достигнутых успехов (1 Кор. 3:2).

Кто выпьет это, тот, пораженный опьянением греховным, сознание утратит и, двигаясь, на ровном даже месте будет падать.

Прекращение закона ведет к утрате различения добра и зла. Христианская благодать чревата *слепотой* и утратой равновесия; совершивший ошибку падает и уходит в зону смерти.

Знай, что порушенный змеей сосуд
Был и не стал; но от Судьи вселенной
Вино и хлеб злодея не спасут.
(Данте. Чистилище 33:34—36)

168

Все рассуждения о *вине* рано или поздно упираются в сосуд, емкость, кувшин экстазного напитка, размягчающего засохшие мозги отъявленного реалиста. В толковании *сосуд* обозначает женщину как носительницу тайны, неотразимо действующую на умы искателей запредельных приключений. Это Афродита, возникшая из океана сознания во времена его взбалтывания, целью которого было изучение содержания и получение пены радости — пустых грез созерцателя, влюбленного в свои мечты.

Не пировать уж мне, тебя опорожня,
Не поощрять мой ум, узор твой объясняя.
(Гете. Фауст)

Здесь, в одном месте за праздничным столом, встретились трое: *женщина* (сосуд), *вино* и *пир* — толкование, процесс уничтожения омрачений. Состояние опьянения при этом неотличимо от сладкого безумия любви — растворения в море блаженства. Согласно *Джатаке о чаше*:

Кто выпьет это... не станет различать, что можно есть и что нельзя, и насладится всем.

Истина, ставшая доступной, очарование высшей красотой, радость творчества, беспредельные возможности познания превращаются в яд, что при потере бдительности и отсутствии антидота грозит осложнениями.

С помощью йоги он погружался в глубины сосредоточенного размышления, и ничто не могло вывести его из состояния созерцательного покоя. Но вот однажды, когда он бродил по Саваттхи, собирая подаяние, его взгляд пал на некую разукрашенную и разряженную красотку. Сила ее очарования нарушила равновесие его чувств. Лишь только он взглянул на нее, похоть тотчас пустила корни в его сердце, и чистота его помыслов рухнула, будто смоковница под топором. И стал монах с тех пор терзаться вожделием, не мог он уже больше хранить чистоту ни в действиях своих, ни в помыслах, и, уподобясь зверю, который бродит, не ведая пути своего, утратил монах радость, которую черпал в вероучении...
Ведь и в прежние времена такое случалось даже с Бодхисаттами, поднявшимися на *пять* высших ступеней прозрения и овладевшими *восемью* высочайшими совершенствами. Даже Бодхисатты, достигшие глубочайших глубин сосредоточенного размышления, изгнавшие все страсти из сердец своих, чистые помыслами и телами и способные, благодаря тому, к

передвижению в Заоблачных высях, — даже они, влекомые необычной приманкой, теряли власть над чувствами и, едва взглянув на недозволенное, лишались способности к сосредоточенному размышлению и, охваченные дрожью великого вождения, погружались в пучину страдания.
(Джатака о Мудулаккхане)

Но повар яду ей подлил —
И *крысе* белый свет постыл:
Ужель она влюбилась?..
Бежит назад, бежит вперед,
езде грызет и гложет;
Во всякой грязной луже пьет,
а боль унять не может.
(Гете. Фауст)

Крыса — хранитель подземных кладов, обитатель Дома Теней, Преисподней, Глава Предков, Судья, Царь Закона, активное начало человека, личный Моисей заплутавшего исследователя закона, который не может остановиться и разорвать пути мучительных и бесполезных трудов.

Нельзя же день за днем, потупя взор,
Почившего отца искать во прахе.
(Шекспир. Гамлет)

«Почивший отец» — Бог, Закон; *прах* — зона предков, преисподняя. Главным предназначением закона является предоставление гарантий благополучной жизни, спасение через его *верное* исполнение. «Он непременно будет жив» (Иез. 18:9).

Тот лишь, кто с мертвым ел
мак, не гнушаясь, —
тот бесконечность воспел,
струн не касаясь.
(Р. Рильке)

А в развернутом виде, пространном изложении — это этическое учение о страдании, бренности, суетности, верности и т. п. Будда говорил, что такое «тягостное» учение — *соринка* в глазу мудреца. «Соринка, чтоб затмился глаз рассудка» (Шекспир. Гамлет). Главной прелестью этого учения, его украшением, влекущим началом была прекрасная и неотразимая.

Вот отчего случилось, что Елена, —
Которую все люди восхваляли.
Которую и сам я полюбил,
Когда навек утратил, — для меня
Была тогда попавшей в глаз пылинкой.
(Шекспир. Конец — делу венец)

Ужели так легко схватить заразу?
Я чувствую, как этот юный образ
Неуловимым и незримым шагом
Проник в мои глаза. Ну что же, пусть.
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

То, что попало в глаз неосторожного обозревателя, пустило корни в сердце.

То, что засело в сердце у него,
Над чем так бьется мозг, обезобразив
Его совсем.
(Шекспир. Гамлет)

И вот, этот труженик, бесхитростный герой умственного труда, укротитель страстей плавно и незаметно, без посторонней помощи оказывается во власти новых, ему невидимых желаний — желаний высшего, пришедших на смену безобидным заботам о материальном благополучии, мирском успехе и процветании. Но, в общем-то, заботы тоже печальные. И кого они слишком уж одолели, тем Автор рекомендует обратиться к спасительным идеям нашей *книги*. В разумных пределах, конечно.

И сон нейдет на ум тому, кто наслаждений ищет; жадной тоски душа полна в стремленье к ним; великим напряженьем и подвигами жаждут их достигнуть. Так почему же презираете вы их, «земными удовольствиями» лишь называя?
(Гирлянда джатак)

Таким образом высшие идеи превращаются в «Земные удовольствия». Наша цитата: «Корысть — она и наверху корысть» (© все права защищены, публикуется впервые).

Первая жена
Адама. Берегись косы ее касаться!
Коса — ее единственный убор.
Кого она коснется, тот с тех пор
Прикован к ней, не может с ней расстаться.
(Гете. Фауст)

Как уже давно известно всем нашим читателям, *волосы* — символ желаний (см. в зеркало). А сам псевдоискатель, заблудший скаред, щедрый сквалыга, «счастливец», обладатель удачи — женщины своей мечты — в описаниях экзистенциалистов (познающих себя) выглядит так:

Позволь мне долго, долго вдыхать аромат твоих волос, погружать в них все лицо, как жаждущий в струи источника; распустить твои волосы, точно надушенный платок, чтобы в воздухе затрепетали воспоминания... О позволь мне долго и медлительно впиваться в черные жгуты твоих кудрей. Когда мои зубы покусывают упругие и непокорные пряди твоих волос, мне чудится, будто я насыщаюсь воспоминаниями...
(Ш. Бодлер)

Здесь мы подошли, наконец, к разгадке этого трудного вопроса о привязанностях. Решение существует, оно найдено и описано, опробовано и настоятельно рекомендовано к употреблению.

А ты, сын человеческий, возьми себе острый нож, бритву брадобреев возьми себе, и води ею по голове твоей и по бороде твоей, и возьми себе весы, и раздели волосы на части.
(Иезекииль 5:1, ср. 1 Кор. 11:6)

И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос — плешь, и вместо широкой епанчи — узкое вретисце, вместо красоты — клеймо.
(Исаия 3:23)

Вопросы «как обходиться без женщин?», «как с ними обращаться в случае крайней необходимости?», «как при желании сделать их полезными и даже приятными?» будут обсуждаться далее. А сейчас слово можно предоставить женщинам.

Зло в вас самих гнездится как чума.
Мстить некому, — в себя же попадете!
(Ф. Вийон)

169

Закончим теперь затянувшийся комментарий к *Джатаке о чаше*.

Вот чем заполнена вся до краев постыднейшая чаша! Ты покупай, она ведь продается!

Спасительные практики легко и естественно переходят в торговлю с небесами своими духовными накоплениями, обретенными совершенствами и заслугами, которые человек пытается обменять на райское блаженство. Измерение и взвешивание накопленного *богатства* — один из первых признаков ложного духовного пути.

Лишившийся рассудка человек, пьет из чаши опьяненный, уж действует без всяких размышлений; как бык тупой и неразумный, дает врагам он смеяться над собой!

Безумие — еще один из символов христианской благодати. Опьяненный *бык* — Навуходносор, жертвенное животное, в которое превращается человек, вступая на мессианскую стезю и становясь объектом насмешки и порицания.

Способен он пуститься в пляс перед собранием многолюдным, играя, как на бубне, на губах.

Сбрасывая с себя все условности Закона, адепт пускается в танец как безумный аскет Шива; бубен символизирует воспроизводящую способность мира, *женщину*, из которой мужчина извлекает звуки. Давид в экстазе пляшет перед ковчегом (2 Цар. 6:14—17).

Купи же у меня сию родительницу зла, несчастье воплощенное, вместилище пороков, безумия науку, единственный и совершеннейший (!) путь в ад; та, что ввергает разум в мрак ужасный.

Благодаря чему рассудка лишены, не думают о счастье, о будущем, становятся способными убить отца и мать или отшельника-аскета; возьми же царь, купи ты у меня напиток этот!

Таков хмельной напиток этот, который в мире столь известен под названьем сура (!), о государь богоподобный; в ком нет привязанности к добродетели, тот должен постараться приобрести его.

Бодхисаттва успешно справился со своей задачей — горожане оставили великое зло употребления хмельных напитков, отказались от ложной религии.

170

Обличая человеческие пороки, не ограничимся лишь наслаждением вином.

А Маду, который и прежде был не раз созидаем, могучий [подвижник] вложил, о царь, по частям в вино, женщин, игральные кости и охоту. Так он покончил с Мадой, ублажил сомой Шакру и совершил для царя жертвоприношение богам.

(Араньякапарва, гл. 125)

По легенде, вся египетская мудрость и магия перешли в игральные карты Таро, где они были скрыты под маской порока. *Египет* — пирамида, наверху которой находится чудовище Маду, Опьянение, Безумие, челюсти которого касаются земли и неба.

Господь послал в него [Египет] дух опьянения; и они ввели Египет в заблуждение во всех делах его, подобно тому, как пьяный бродит по блевотине своей.

(Исаия 19:14)

Мада — сладкий аромат, выделяемый железами слона и привлекающий пчел. Этот запах можно найти на всяком цветке, дереве, кустарнике. Демон Маду был создан индийским мудрецом Чьяваном и привел в ужас всех богов во главе с Индрой (Шакрой). Смиловившись, мудрец лишил его зримого облика и разделил на *четыре* части, претворив в людские пороки. Ребра пирамиды — четыре соблазна. Первый — хмельные напитки, *вино* — образ опьяняющей религиозной практики, упоения своей святостью. Второй — *игральные кости*, розыгрыш ситуаций и идей, жребий, азарт, стремление присвоить себе хорошее и отбросить плохое. Часто не понимая ни того, ни другого, человек бесконечно совершает ошибки, а затем пытается исправить их, отыграться. Третий соблазн — *женщина* (вечная тайна), четвертый — *охота*, то есть погоня за истиной, непрерывное метание стрел в желанную цель — золотого оленя.

Кто видит яд в хмельном питье, в костях игральных — смерти знак,

Непрочность — в женской красоте, к тому

владыка милостив.

(Панчатантра 1.1)

Любой человек, вступающий на духовный путь, встречает демона Маду, который снимает сливки энтузиазма ищущего и одним из своих фирменных способов направляет его на ложную стезю.

171

Здесь мы снова повторим евангельские слова.

Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь... Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне.

(От Иоанна 15:1—4, ср. Пс. 127:3)

Лоза — Христос, вселенское существо, которое поит всех своей кровью — вином-благодатью, потоками наслаждения.

Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое.
(Бытие 49:11)

Христос является господином всех таинств, связанных с виноградной лозой.

Он насыщает мудростью, как Фисон и как Тигр во дни новин; он наполняет разумом, как Евфрат и как Иордан во дни жатвы; он разливает учение, как свет и как Гион во время собирания винограда.
(Сирах 24:27—29)

Проповедь Иисуса, соединенная с женской премудростью и с таинством причастия, совершенна по форме и льется благодатной рекой во всем мире. Однако эта же христианская проповедь не обходится без ложных обещаний и утешения, которые даются вопреки указаниям Бога о спасении.

Если бы какой-либо ветреник выдумал ложь и сказал: «я буду проповедывать тебе о вине и сикере», то он и был бы угодным проповедником для этого народа.
(Михей 2:11)

Истинная помощь состоит не в благих обещаниях, а в том, чтобы помочь человеку встать и пробудиться.

Те же из монахов, государь, что охочи до Учения, приятны в беседе, с радостным воодушевлением изучают тонкости Учения и Устава; находясь в лесу ли, под деревом ли, в пустой ли горнице, пьют превосходный нектар Учения и погружены в превосходный нектар Учения телом, словом и умом; исключительно находчивы в изложении Учения, неотступны в поисках Учения, вступают, где бы ни появились, в беседы о непритязательности, беседы о непритязательности, беседы об уединении, беседы о несвязывании, беседы о прилежном усердии, беседы о нравственности, беседы о сосредоточении, беседы о мудрости, беседы о свободе, беседы о знании-ведении свободы и пьют повсюду нектар беседы, — такие монахи, государь, называются у Блаженного во граде Учения бражниками, пьяницами.
(Вопросы Милинды)

Несмотря на все хвалебные эпитеты, нельзя забывать: тот, кто проповедует в церкви о спасении из чужих рук, не прилагая сознательных личных усилий и не зная истинных средств спасения, — обычный болтун и пьяница.

172

Но и эти шатаются от вина и сбиваются с пути от сикеры; священник и пророк спотыкаются от крепких напитков; побеждены вином, обезумели от сикеры, в видении ошибаются, в суждении спотыкаются.
(Исаия 28:7)

Такое состояние легко получить, если с утра пораньше принять изрядную дозу настойки ветхих истин, ликера самоуспокоения, шампанского пустых надежд и запить брагой народного утешения неизвестным. И добавить (на посошок — в путь) коктейль обольщения невозможным, составленный из ингредиентов возможного. И если потребитель возгорится на героические дела праведности, то на десерт может получиться пунш-жженка.

Ты испарить спешешь тоску в просторы свода,
Наполнить головы и ульи соком меда.
(Ш. Бодлер)

Испарение — один из этапов перегонки сивухи, подогрев дрожжевой массы идей спасения внутренним огнем пыла-тапаса.

Души глубинные ключи,
Мольба о сладострастьях рая!
(Ш. Бодлер)

Пчелы — монахи, *ульи* — кельи, потребители нектара-благодати — прихожане, *трутень* — оплодотворитель пчеломатки-барменши идеями винопития, *пасечник* — надзиратель за лугом и процессом сбора подаяний с цветов.

А: Дядя, дядя, как же это вы спозаранку дошли до такой летаргии?

В: Литургии! А ну ее, литургию! Там кто-то у ворот.

(Шекспир. Двенадцатая ночь)

Спозаранку — время появления ритуала, обряда поклонения с первых рассветных часов возникновения религии, которые в разных традициях прочтения протекали сходно. Ни мыслью, ни словом, ни делом первый обряд приобщения народа к апостольской демократии не отличался от сегодняшнего. Пиршество нищих духом во все века проходило единообразно — *стол*, стул, чаша, вино, сикера, легкая закуска из мучного. Разговор был простым, но душевным: «Ты меня уважаешь, возлюбленный брат (сестра)? Я тебя уважаю и прощаю тебе грехи. Хорошо лежим!» Обычно поза была горизонтальной, поскольку пили на ложах, что весьма сближало кающихся с участниками брачного пира наверху. Но подробнее об этом далее, сейчас лучше идти к воротам, кто-то пришел по данному вопросу.

И вот муж, которого вид как бы вид блестящей меди, и льняная вервь в руке его и трость измерения, и стоял он у ворот.

(Иезекииль 40:3)

Ворота означают место вхождения в город Учения, в храм, на небо. Начало пути. Муж — строительный рабочий мужского пола, каменщик или плотник, библейский Хирам, который «владел способностью, искусством и умением выделывать всякие вещи из меди» (3 Цар. 7:14); *трость* — канон, эталон, матрица предназначения.

Плотник обтесывает бревно, точно следуя черной нитке. Вот точно так же, государь, и занимающийся йогой йог должен точно последовать завету победителя, опереться на почву нравственности, схватить рукою веры топор мудрости и стесать аффекты.

(Вопросы Милинды)

Для чего пришел строитель? Строить, возводить каркас Дома Имени Господа. Как выглядит Дом Бога? А он невидимый, прозревается внутренним зрением созерцателя. По какому проекту? Главного Архитектора. Название: «Небесный Иерусалим, Неземная Церковь». И строительство также невидимо, и даже неслышимо.

Когда строился храм, на строение употребляемы были обтесанные камни; ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его.

(3 Царств 6:7)

И смолкло все. Но и в самом молчаньи идет преобразование вещей.

(Р. Рильке)

А если храма не видно и не слышно, то и Высшую Литургию сможет увидеть и прослушать не всякий. *Всякий* попытается сделать это в видимом и слышимом Храме Мира Сего словами человеческими и музыкой инструментальной. Слова народные, музыка неизвестного композитора. Относительно деталей устройства храма:

Толщиною оно [море] было в ладонь, и края его, сделанные подобно краям чаши, походили на распутившуюся лилию. Оно вмещало две тысячи батов.

(3 Царств 7:26)

И сделал десять омывальных, и поставил *пять* по правую сторону и *пять* по левую, чтоб омывать в них, — приготовляемое ко всеожжению омывали в них; море же — для священников, чтоб они омывались в нем.

(2 Паралипоменон 4:6)

Зачем же умываться в Храме? Туда нужно приходить чистым. А для чего тогда существует церковь? Для очищения.

Вот точно так же, государь, и Татхагата выкопал водоем истого избранного Учения, полный влагою избранной свободы. Те из перепачканных в аффектах-грязи людей, кто понятлив и сообразителен, те омоются в нем и удалят с себя все аффекты. Если же кто придет к водоему истого избранного Учения, но мыться в нем не станет, пойдет на попятный и вернется к худшему, то его-то

люди и осудят: это его дело, что он принял послушание в Завете Победителя, но не удержался в нем и вернулся к худшему. Что же, Завет Победителя сам его очищать станет, если он сам не желает ему следовать? Никакой вины Завета Победителя в этом нет. (Вопросы Милинды)

173

Подробнее о самом купании:

Слон любит воду, любит окунуться в полное чистой, прозрачной, свежей, ключевую воду, изобилующее синими, красными розовыми лотосами и кувшинками лотосовое озеро и поиграть там в слоновьи игры. Вот точно так же, государь, и занимающемуся йогой йогу следует окунаться в полный чистой, прозрачной, свежей, незамутненной водою прекрасного Учения, изобилующий цветами учения большой лотосовый пруд постановок памятования и, поливая себя знанием, отмывать, смывать с себя слагаемые [дхармы] — играть там в игры йогов. (Там же)

В восточной традиции *слон* — Ганапати, бог мудрости, «отец вычислителей». В современной терминологии — рассудок, познающий разум, проникающий в информационный массив ума. На Западе слонов нет, а «вычислители» истины должны быть; вот для них-то и пишется *книга*.

И если они устыдятся всего того, что делали, то покажи им вид храма и расположение его, и выходы его, и входы его, и все очертания его, и все уставы его, и все образы его, и все законы его, и напиши при глазах их, чтобы они сохраняли все очертания его и все уставы его и поступали по ним. (Иезекииль 43:11)

Стыд — начальное проявление греховной природы человека. Первыми, кто «устыдился всего», были Адам и Ева, за что и показали им «вид храма и расположение его...» или, по-другому, «тьму внешнюю», т. е. Церковь Земную. Разница существенная: в Небесной Церкви литургия является божественным чудом, в земной — магическим ритуалом именем Сына Человеческого.

И, чтобы таинство за гробом
Возможно явственной открыть,
Он предоставил землю рыть
Лишенным кожи землеробам.
(Ш. Бодлер)

В Индии «медный» человек, маг, осуществляющий структуру невидимого храма и процессов в нем, вынужден заниматься этим не по договору с мудрецом Соломоном, а в наказание за похищение лотосовых стеблей. *Лотосовые стебли* — каналы-циннарот, проводящая система, сеть энергообращения Державного ствола Сефирот, Древа жизни. В ощущениях циркулирующая энергия воспринимается как интерес к жизни, желание существовать и творить, радость собственных сил и возможностей.

В обители великой Качангала пусть живет, надсмотрщиком пусть будет при постройках и над одним окном работает пусть много дней тот, кто ради лотоса стеблей здесь погрешить против тебя осмелился!
(Джатака о лотосовых стеблях)

Качангала — срединная страна; там же, между двух крайностей, работал медник Хирам (2 Пар. 14:17). *Окно* — орган восприятия, направленный на 1, единое; человек, всецело посвятивший себя служению Богу. *Похитить стебли лотоса* означает отойти от назначенного, указанного пути, послушаться учителя и тем исказить естественное течение жизни. Нарушение работы каналов-меридианов ведет к изменению перемещения жизненных ветров (*праны*) и вызывает тяжелое заболевание и омертвление. Даже в масштабах всего мира, если работа велась в теле *сефирот*, месте гармоничного взаимодействия десяти сил, всех жизненных центров. Как говорят комментаторы нашей джатаки, произносящий это проклятие *Якша* (посредник между Богом и людьми, пророк) в одном из прошлых рождений был настоятелем Монастыря в срединном царстве, предпринял непосильный труд по его ремонту, но так и не закончил это дело. Радикальное улучшение мира в критический момент бытия не состоялось из-за рассогласования действий исполнителей и помех в циклотроне.

Ночь молвит медным языком: двенадцать.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Ночь — тьма неведения, сумрак превращений, тьма внешняя, земная литургия — судьба. *Медный язык* — человеческая магия двенадцати апостолов. Медь — не золото. Все, что относится к Богу и Его Чуду, имеет вид золота. Земные подражания высшему, камни, которые исполнены работниками сцены, водимыми духом своим, а не Божьим (Рим. 8:14, Гал. 5:18), — это набор медной утвари. *Ночь* указывает, что в сем мире эти *двенадцать* суть важнейшие составляющие пьесы жизни — месяцы, часы, годы *Луны*, Царицы ночи.

Гурьба шутов, простых мастеровых,
Кормящихся трудами рук своих,
Разучивала пьесу, вожделя
Сыграть ее на свадьбе у Тезея.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Пьеса — литургия, долженствующая привести к брачному пиру на небесах (Мф. 22). Результаты разыгрывания этого спектакля очевидны для всех читателей нашей книги.

Страдания последний монолог,
Живой обман, на истину похожий,
Становится печальнее и строже
И, наполняя болью каждый слог,
Уходит, как освобожденный Бог,
Склониться у неведомых подножий.
(Л. Рейснер)

А давайте, дорогие друзья, на минуту оторвемся от сегодняшней мрачной реальности и помечтаем о чем-то хорошем, светлом; посмотрим на чудесный мир не через одно окно, а растворимся в распахнутых далах бесконечной красоты и свободы.

Церквей не будет, Бога задавивших,
его оплакавших и затравивших,
чтоб он, как зверь израненный, зatih.
(Р. Рильке)

174

Искушение гнозисом происходит через ангелов — божественных посланников (слуг); *nir* — гностическое действие.

Я слышал глас ангела, как он сказал: «Это ангелы, которые сошли с неба на землю и открыли сынам человеческим то, что было сокрыто, и соблазнили сынов человеческих совершать грехи».
(Енох 10:64)

Согласно буддийской традиции, в гости на пир-проповедь слетаются все живые существа — боги, голодные духи, предки, духовные учителя; они ведут себя как саранча в пустыне, стремясь насытиться. На пути совершенства человек приносит себя в жертву богам, надеясь уничтожить свою карму и эго, грехи прошлых поколений и т. д. Некоторые спириты специально призывают низших духов, но обычно боги сами прилетают на запах, заполняя сердце человека. Взамен он получает некоторые чувственные переживания, которые ошибочно принимает за истину. Это жертвоприношение по существу есть совращение.

Жертву жертве дали боги.
(Ригведа)

Боги же с радостью начинают его поедать, также получая наслаждение, пока не съедят весь хлеб. Это и есть путь богов, которые совратили грешника. Происходит идолослужение на вершинах, а не поклонение истинному Богу, Которому такие подачки не нужны (Ос. 6:6).

Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.
(От Матфея 9:13)

Праведник не совершает жертвоприношений, с него ничего не возьмешь, а грешника можно обобрать до конца, пока он не превратится в скелет.

Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии.
(От Луки 15:7)

Несчастный думает, что совершает даяние, наполняет мир сокровищами, а на самом деле лишь проматывает и пропивает свое добро, свое наследство.

Скорей он унаследовал пороки,
Чем приобрел; не сам он их избрал,
Он только не сумел от них отречься.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Ах, лучше бы весь скарб я промотал скорей,
Чем вечно здесь потеть под гнетом мелочей,
Что дал тебе отец в наследное владенье.
(Гете. Фауст)

Когда же эта пьянка закончится, боги его покидают. Он остается один, никому не нужный — оборванный, грязный блудный сын, потерявший свой Эдем. Гильгамеш и другие буйные герои древних мифов проходят этот путь на своих пирушках, приводящих в ужас окружающих. По одной из версий, пир Гильгамеша, на котором рекой текло вино, закончился *всемирным потопом*.

175

Каждому, приходящему на празднество, куда были приглашены мудрые и сведущие брахманы, ставилась на запястье медовая печать. Один странствующий брахман, хотя и обладавший достоинствами, был по своей натуре жадным, питая пристрастие к меду и сладкому. Он стал лизать печать, пока она не исчезла. На следующий день привратник, впуская собравшихся на празднество, не пропустил этого странствующего брахмана, который остался без печати. Таким образом, из-за пристрастия к капельке сладкого тот странствующий брахман лишился разнообразных яств, прекрасных на вид, запаха и вкус, подававшихся на протяжении четырех месяцев, а также многих драгоценностей, приносимых там в дар.
(Сутра о мудрости и глупости)

Брахман воспринял ложные религиозные идеи как объекты для удовольствия. На этом этапе он и застрял, так и не попав на путь истины, где его ждали более высокие достижения. Работая ради плодов, человек делает что-то хорошее и тут же получает взамен чувственную награду, которая никогда не принесет истинного удовлетворения.

О тех, кто не сохранили печати, сказано: червь их не умрет...
(2 Посл. Климента к Коринфянам)

Печать — избранность, получение обетований при встрече с Богом. Она предохраняет от апокалиптических бедствий; ап. Павел много раз пишет о запечатлении духом. Гностики-наасены считали, что спустившийся с небес Христос вручает душе человека печати, которые позволяют ей совершить восхождение, служа пропуском через *зоны*. Аналогичную притчу-параболу мы находим и в еврейском предании:

Один царь устроил банкет, на который разрешил явиться только тем лицам, которые имели его печать. Так и Бог устроил праздник в память освобождения от египетского ига и позволил участвовать в нем только тем, кто носит на своем теле печать Авраама.
(Шмот рабба)

На Востоке для печати используется термин *махамудра* — великий знак, открывающий дверь к свободе. Удача может прийти только к тому, кто имеет эту отметину. Пока человек отстранен от высшего, он обречен влачить свое существование и его судьба не имеет никакой перспективы. Когда же для ищущего, ранее имевшего лишь смутный религиозный опыт, снимается покров тайны, он получает невероятно сильные ощущения от соприкосновения с запредельным. *Слизать печать* означает получить наслаждение от сиюминутного, мгновенного, поддаться демону Маду, продать свое первородство за мед и аромат, за запах похлебки.

И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал... Но Иаков сказал: продай мне теперь же свое первородство. Исав сказал: вот, я умираю, что мне в этом первородстве?.. И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы; и он ел и пил, и встал и пошел; и пренебрег Исав первородство.
(Бытие 25:30—34)

Первородство — обретение любви Отца (Бога), небесных сфер, к которым зовет в Новом Завете Христос. По еврейскому преданию, кушанье было красным от добавленного *вина*, то есть крови Христа; вдобавок к похлебке Исав взял с Иакова *золото* — долю наследства, которая полагалась ему как старшему сыну. *Чечевичная похlebка* — раздробленное тело Христово, манна небесная, плерома из 30 зерен, которая содержит всех духов и ангелов. Ее жадное употребление — *ловля духов*, которые дают приятные состояния и удовлетворение примитивных (якобы духовных, а на самом деле земных) потребностей.

Первый нектар — это то, чем живут *васу* с помощью Агни как [своего] рта. Поистине, боги не едят и не пьют; они насыщаются, лишь видя этот нектар.
(Чхандогья упанишада 3.6.1)

Пребывать и путешествовать в мире богов можно только через созерцание, там уже нет глотания, насытиться там невозможно. Зато там нет и мучительных жертвоприношений. Страстное *глотание чечевицы* (кусков хлеба) — попытка утвердить свою власть, никому ничего не дать, даже Самому Богу. Практика заклятия, распространенная в сюжетах Библии, состоит в том, чтобы вначале остановить духа с помощью магического усилия, а затем *проглотить* его. Существует еще одна техника извлечения семян из *алая-виджняны* (всеобщего хранилища информации), которая состоит в *выкуривании* и последующем прорастивании семян. Одна из форм еврейской народной медитации — *спиритизм*, когда духов закливают и берут за горло.

Время эти понятия не стерло,
Нужно только поднять верхний пласт —
И дымящейся кровью из горла
Чувства вечные хлынут на нас.
(В. Высоцкий)

Практика созерцания закона сводится к дроблению истины на дискретные категории — *дхармы*, мелькающие как вспышки света. Бог Шива, достигший высот йоги, — не только созерцатель, но и *курульщик опиума*. Однако подобные увлечения несут смертельную опасность для слабого человека и подлежат строгому контролю (ср. Исх. 30:34—38, Числ. 16:35—40).

176

Спиритизм — действующее оружие атеистического гуманизма, который поклоняется давно умершим великим писателям и другим деятелям культуры, вытаскивая их души из могил для утилитарного использования. Такая практика неприемлема для Бога Живого.

В то время, говорит Господь, выбросят кости царей Иуды, и кости князей его, и кости священников, и кости пророков, и кости жителей Иерусалима из гробов их; и раскидают их пред солнцем и луною и пред всем воинством небесным, которых они любили и которым служили и в след которых ходили, которых искали и которым поклонялись; не уберут их и не похоронят: они будут навозом на земле. И будут смерть предпочитать жизни все остальные, которые останутся от этого злого племени во всех местах, куда Я изгоню их, говорит Господь Саваоф.
(Иеремия 8:1—3)

Пророк обвиняет иудеев во вскрытии и осквернении гробниц — обращению к зоне покоя усопших предков ради получения выгод для себя, выращивания плодов для пропитания. На самом деле долг потомков, последующих поколений — спасти предков, но не наоборот. Спаситель рода — всегда *Сын*. Аскет, прерывающий жизнь, губит свой род. Иудеи ищут ответа на вопросы о запредельном, обращаясь к своим предкам, а если не получается — к чужим предкам и богам, но таким путем высшее знание не достигается. Разговоры с предками, которые сами не спасены, не принесут блага. Спиритизм — выбор в пользу смерти, которая не способна научить ничему хорошему, вместо продолжения жизни. Такая практика ведет еврейский народ, оскверненный прикосновением к мертвым, в рассеяние. Скорбный лик, обращенный вниз, — позиция *церкви*, которая держит умерших в своих руках, но сама не может дать им воскресения. Если

ждать, что некто спасет тебя извне на основании ложной мысли, генетически записанной в сознании (*плероме*, ящике Пандоры), конец всегда будет печальным.

И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чрево вещателям, — тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвых о живых? Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света.
(Исаия 8:19—20)

Спрашивать мертвых о спасительной истине нелепо и запрещено законом (Втор. 18:10—11). Нужно действовать самому, а не вымалывать себе спасение у идолов.

Переночуй эту ночь; завтра же, если он примет тебя, то хорошо, пусть примет; а если он не захочет принять тебя, то я приму; жив Господь! Спи до утра.
(Руфь 3:13)

В надгробной речи на смерть своего учителя, еретика Элиши б. Абуя, р. Меир процитировал этот стих и сказал: «Если Всеблагий не захочет искупить тебя, я вымолю тебе искупление, но ты, душа, не должна погибнуть».

177

Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах.
(От Луки 10:20)

Духи — архетипы, которые создаются и затем запускаются в человеческое сознание. Царь Соломон активно использовал их для работы. Возгордившихся духов, которые отказывались трудиться на него, он запирали в сосудах своей печатью и бросал в море. Согласно мидрашу, рай открывается двумя алмазными воротами и заключает 600 000 ангелов, которые встречают прибывающих праведников. Все имена записаны на небесах как единицы программы. 600 000 евреев осуществляют превращения мира через действующие силы — духов, давая им приказания. По Талмуду (трактат Шаббат), 600 000 ангелов служения увенчали каждого израильтянина двумя венцами, когда те приняли Завет. Эти венцы были отобраны после того, как евреи согрешили с золотым тельцом.

Отсюда и далее совершенство написанного, как сказано: *выводит число войск* (Ис. 40:26). Потому что это две ступени, каждая должна быть записана, т. е. отмечена. Одна, о которой сказано М{" }А, а другая — это М{" }И. Эта М{" }И — высшая, а М{" }А — низшая. Высшая ступень записывает, говорит и выводит число войск... Потому что число 600 000 — это число звезд, стоящих рядом, а они выводят войска свои, которым нет числа. «Всех из этих 600 000 и всех войск, которым нет числа, называет имена» — что значит называет имена? Если скажешь, что называет их по именам, то это неверно, потому что иначе было бы сказано: «Зовет по имени»... Именем каждого назвал и вывел каждый вид и род, чтобы существовал в совершенстве. Поэтому сказано **ВЫВЕЛ ЧИСЛОМ ВОЙСК**, всех по имени назвал, т. е. именем Элоким.
(Зогар)

Войско числом 600 000 — потомки творца мира *Авраама*, евреи, то есть судьбы-архетипы, которые будут участвовать в творении и вместе образуют тело живого Бога. *Имена* — отдельные команды программы, условные номера судеб.

Веди сыновей Моих издалека и дочерей Моих от концов земли, каждого кто называется Моим именем, кого Я сотворил для славы Моей, образовал и устроил.
(Исаия 43:6—7)

178

Все вещи в мире существуют как «имя—форма» (*нама—гура*); любой форме присуще содержание, свойственное только ей. *Имя* — это характеристика вещи, ее суть, смысловое содержание. *Форма* — проявление сути, оболочка видимая, «цветность и размерность», иногда воспринимаемая только внутренним зрением. По большому счету, форма — это мир проявленный, имя — это учение, дух, идея, Абсолют, пронизывающий весь мир.

Не слишком ли искусно для большого
Смеешься ты над именем своим?
(Шекспир. Ричард II)

Больной — человек, уставший от жизни, расслабленный, нравственный паралитик, уверовавший и сподобившийся, возымевший помысел о совершенстве. Бренность бытия, неудовлетворительность жизни, преходящесть и непостоянство вещей и явлений — главная тема для сосредоточенного размышления такого духовного меланхолика, впавшего в летаргию *mania religiosa* (психоз самосовершенства). Внутренний мир такого «адепта» наполнен звуками гармонии сфер, пением нимф и ароматами запредельных благовоний; конкретное мышление нарушено, оценки поверхностны, поведение неадекватно. Состояние больного требует неотложного вмешательства квалифицированного терапевта или хирурга. Или психиатра? Фармацевта-гинеколога по духовным родам, специалиста по изгнанию бесов с применением химических (алхимических) препаратов. Лучшим лекарством в данном случае является смех (радость), а лучшим врачом — *форма*, извечный враг *имени*. Радость — верный союзник проявленного в битве с унынием и тоской, могучими слугами *имени*. История их отношений стара как мир, а в ее анналах записаны как романтические эпизоды пылкой, всепоглощающей любви, так и кровопролитные конфликты и катастрофы. Виртуальная диалектика отношений двух гигантов под лозунгом «милые бранятся — только тешатся». А все события любого из миров разных периодов — это лишь «дети» могучих родителей. Упрощенно излагая, главное оружие у Нее — желание, мягкость, сила; у Него — идея, воля, необходимость, твердость.

179

Он всегда представляет для Нее серьезную опасность и предстает перед Ней как Смерть. Она всегда представляет для Него серьезнейшую опасность и предстает перед Ним как Смерть. Больше всего на свете Она хочет Его, единственной целью в Его жизни является Она. А жизнью называется взаимоотношение Его и Ее. И в любом описании, любом тексте в каждом состоянии можно найти единственно верную схему *Он+Она=любовь/война*. Фазовая эволюция отношений простая: (1) начало, развитие, рассвет, алая заря, надежда (2) устойчивое пребывание, стабильность, вечность, незыблемость, благополучие (3) разрушение, исчезновение, распад, прекращение, алый закат, безнадежность. Все! И ничего сверх того. Приведем пример:

Надвинув шлем на облысевший череп,
 Восстали старики на вашу власть.
 Мальчишки, говорить стараясь басом,
 Напялили доспехи не по росту,
 Чтобы идти войной на ваш престол.
 (Шекспир. Ричард III)

Кто-то на кого-то нападает по уже известной причине. А чей престол, на того и нападают.

И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мщения, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом.
 (Исаия 59:17)

Сила действия равна силе противодействия, сдаваться без боя никто не собирается.

Обман — знак божества необычайный,
 Надежда на несбыточный ответ
 Тот победит, кто в панцирь лжи одет,
 А правда — щит раба, покров случайный.
 (Л. Вилькина)

В бой вступают новые силы и резервы.

Рыцарь в доспехах из черной брони в сияющий мир летит.
 (Р. Рильке)

Он бился нынче так,
 Как будто некий бог в него вселился,
 Решивший род людской искоренить.
 (Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Ужас и яма и петля для тебя, житель земли!
 (Исаия 24:17)

И по всем горам Моим призову меч против него, говорит Господь Бог; меч каждого человека будет против брата его. И буду судиться с ним моровою язвою и кровопролитием, и пролью на него и на полки его и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу.
(Иезекииль 38:21—22)

И не пощадит тебя око Мое, и не помилую. По путям твоим воздам тебе, и мерзости твои с тобою будут; и узнаете, что Я Господь каратель.
(Иезекииль 7:9)

После упорных ратных трудов приходит удача и появляются первые результаты.

Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена.
(Исаия 24:19)

В критических ситуациях стороны используют особо действенное, секретное оружие.

Не уважающего добродетели нахального злодея как можно укротить, не отказавшись от смиренного терпенья?
(Гирлянда джатак)

Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею.
(2 Коринфянам 11:30)

Главным оружием женщины становится хитрость, которая в условиях войны становится неотразимой, как и ее очарование. Индийская богиня войны Кали выпускает на поле битвы своего главного бойца — *льва*.

И когда, пождав, увидела она, что надежда ее пропала, тогда взяла другого из львенков своих и сделала его молодым львом. И, сделавшись молодым львом, он стал ходить между львами и научился ловить добычу, ел людей и осквернял вдов их и города их опустошал; и опустела земля и все селения ее от рыкания его.
(Иезекииль 19:5—7)

А это приводит к значительным потерям в стане врага.

Природа, о зачем ты львов наразмножала!
Лев изнасиловал любезную мою!
Прелестней в мире нет, — простите! — не бывало
Дам, девочек, девиц, бросавших блеск бытью.
Слеза, ползи!
О меч, рази...
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Под удары могут попадать и самые близкие люди, случайно попавшие в горнило Армагеддона нашей души.

Отец сражен был в грубом пресыщенье,
Когда его грехи цвели, как май.
(Шекспир. Гамлет)

Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер...
(От Луки 14:26)

Но вам, дорогие читатели-андрогины, слишком беспокоиться не стоит; это всего лишь уловка *Автора*, чтобы показать на страницах нашей книги то, что происходит внутри вас.

И волосы мои в междоусобье:
Седые выговаривают черным
За безрассудство; черные — седым
За трусость и влюбленность.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Закон против благодати, мудрость против глупости, черти против ангелов, *Автор* против неразумных читателей, читатели против читателей. Диалектика!

О том и речь! О двух врагах смертельных.
От них покоя нет мне, нет мне сна.
(Шекспир. Ричард III)

В том и заключается высшее искусство полководца, чтобы выиграть битву и заключить мир на выгодных для себя условиях. А это вполне возможно на страницах нашей *книги*.

Те двое как будто росли друг для друга, —
в их жилах кровь превращается в дух.
Тела их дрогнули осью упругой,
горячим вихрем охвачены вдруг...
Так знай же: жаждущих, их не обманут
Взгляни: им дано испытать благодать.
Пусть же они друг в друга канут,
чтоб друг пред другом устоять.
(Р. Рильке)

180

Карма — невидимое живое существо, подобное программе, записанной на дискете. Судьба отдельного человека — частица общей судьбы, то есть закона. То, что сделал человек своей живой душой, сохраняется в мире, если он осуществлял закон. Достигая закона в мире, человек пишет программу, которая не пропадает, но остается на все мировые периоды. Проявленное бытие (внешние действия) является вторичным, главное — невидимое. Тот, кто участвует в *большой войне* — апокалиптическом Армагеддоне, используется в ней как страница книги. Хотя файл программы пишется быстро, затем (в следующем мировом периоде) обращение к нему будет частым и постоянным. Человек не исчезает, записывая свою карму в судьбы мира, хотя и теряет физическое тело. *Иудеи* — такие люди, чьи судьбы явятся первыми в будущем мире; в них живет сам Бог. Собрание всех 600 000 судеб и составляет программу, по которой будет развиваться мир, — Тору. Реализовать элементы этой программы в проявленной форме будут какие-то новые люди.

Шесть сотен тысяч равных порций
Воды живой в одной горсти...
Но проживали черногорцы
Свой долгий век — до *тридцати*.
(В. Высоцкий)

Здесь *тридцать* — снова число полноты, гностической плеромы. Господин мира — тот, кто участвует своим предназначением в его судьбах. Категории высшего храма и низшего храма образуют *собрание святых*. Избранность евреев состоит в том, что они прочитывают Закон своими заповеданными судьбами; через них искупается весь мир, хотя они обычно живут, не зная об этом.

И наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге.
(Даниил 12:1)

Библейская Книга жизни, куда записаны имена всех, предназначенных к спасению, — программа, карма, которую коллективно творят иудеи в качестве *остатка*. На основе этого хитросплетения судеб будет существовать будущий мир. Все другие народы — посторонние для Бога.

Некто спросил: куда вы собираетесь идти после того, как умрете?
Дао-юнь ответил: все улажено!
(Дзен, ср. Иоан. 14:4—5)

Евреи идут по своей судьбе в соответствии с книгой жизни, которую сами же и написали. В момент записи они свободны совершать хорошие или дурные дела и поступают по собственному хотению. Эти поступки и определяют последующие события. *Страшный суд* есть работа над книгой жизни следующего мирового периода. Ни Бог, ни Его посланники физически не препятствуют совершению поступков, но действуют и решают судьбу людей путем призывов или запретов. Все записывается согласно собственным желаниям человека — благим или неблагим, ничто не приносится извне. Любой человек — магическая машина времени, которая работает со своим прошлым и производит будущее. Разумный человек должен

уметь соизмерять желания и их последствия, сознательно действуя ради своего будущего вопреки всем искушениям.

Дух с веществом входил
В союз условный.
У ангелов нет сил
Рвать связи кровной.
Но двойственность пройдет,
И боль отляжет.
Одна любовь с высот
Решит и вяжет.
(Гете. Фауст, пер. Б. Пастернака)

Когда Бог заключает союз (завет) с человеком (Авраамом), наступают темные времена взаимного непонимания. Существует высшая воля Бога, которую не в силах разорвать *ангелы* — носители закона в нашем мире. Однако злой воли Бога в этом нет — они сами связали себя законом на предшествующих этапах развития мира; что-то изменить здесь можно лишь в Судный день, когда закладываются основы всех драм и конфликтов. Некоторые рады и такой ущербной свободе, пусть им и плохо. Истинно же свободный человек недоступен ни для каких *мантр* (форм закона) и магических действий. Любовь вяжет лишь тех, кто опутан как жертвенное животное и не имеет сил порвать свои цепи. Такая любовь — примитивная ложная форма Бога. Будущее каждого человека определяется тем, как он соотносится с законом, решил ли он задачу освобождения и на каком уровне.

181

Много опасностей на пути странника, но главная — это он сам.

Некто слишком стремительно пошел по дороге и оттого надорвался, стал калекой, неспособным самостоятельно передвигаться по земле.
(Вопросы Милинды)

Учитывая подобного рода «опасности», было бы разумнее перемещаться по столбовой в каком-нибудь транспортном средстве. Да и цель при этом достигается быстрее, и силы экономятся для последующего наслаждения плодами праведности.

Есть некий праведный, добродетельный шраман или брахман и он расслаблен, или калека, или болен каким-то недугом. Некий желающий обрести заслуги человек оставит его в повозке туда, куда тому было нужно.
(Вопросы Милинды)

Праведный и добродетельный — это эпитеты Бога, Творца, Брахмана, в превосходных качествах Которого никто не сомневается. Таких уже почти нет.

Если пророк, или священник, или народ скажет: «бремя от Господа», Я накажу того человека и дом его.
(Иеремия 23:34)

Разве не знаете? разве вы не слышали? разве вам не говорено было от начала? разве вы не уразумели из оснований земли? Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней — как саранча пред Ним.
(Исаия 40:21—22)

Не нужно спешить с выводами на основе выданных невесть откуда слов, нужно быть добрее, тем более к старику, Ветхому Днями.

Я вас молю считать,
Что эти речи внушены больному
Ворчливой старостью, недугом злым.
Он любит вас, — я в это верю твердо.
(Шекспир. Ричард II)

И не будем внимать злomu шепоту завистника или обиженного судьбой.

О Боже, лекаря его наставь,
Как старца поскорей свести в могилу.
(Шекспир. Ричард II)

«Расслаблен... калека... болен» — мир постарел, тело его одряхлело, интерес к такой жизни пропал. «Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6) уже не тот, что был раньше; ослабел, истощил силы, занедужил к концу века сего. «Желающий обрести заслуги» — созерцатель, свидетель, пророк, посредник между Богом и человеком. «Куда тому было нужно» — в сияющий свежестью и обновлением Мир Будущий. Все вышеуказанные факторы и побуждают нашего больного ехать для лечения и выздоровления на целебные источники «Другой Век», «Новые Земли», «Лучшие Времена».

Я слишком прост для жизни
В этом мире.
(Шекспир. Ричард III)

Живут здесь люди скверно, тяжело,
В лачугах темных, как в преддверьи ада,
запуганное, загнанное стадо.
(Р. Рильке)

Переезд (как и *пожар* — сжигание греховного мира) есть дело хлопотное, не идти же пешком, надо брать экипаж. *Повозка* — механизм высших, небесных сфер, местообитание Искомого.

И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных, — и таков был вид их: облик их был, как у человека... И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались... И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; огонь ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня... Вид колес и устройство их — как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе. Когда они шли, шли на четыре свои стороны; во время шествия не оборачивались... И когда шли животные, шли и колеса подле них; а когда животные поднимались от земли, тогда поднимались и колеса. Куда дух хотел идти, туда шли и они; куда бы ни пошел дух, и колеса поднимались наравне с ними, ибо дух животных был в колесах... Над головами животных было подобие свода, как вид изумительного кристалла, простертого сверху над головами их... А над сводом, который над головами их, было подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем.
(Иезекииль 1:4—26)

182

Из понятных всем соображений ехать отдыхать одному не стоит — скучно; путешествовать нужно со спутницей, которая об этом уже давно мечтает.

А я? Меня оставишь прозябать
В постылом этом мире? Без тебя
Он — хлев свиной.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Решено, едем вдвоем, больше никого и не надо; в случае необходимости остальные появятся потом, естественным путем (см. книгу Бытия).

Возведи очи твои и посмотри вокруг, — все они собираются, идут к тебе. Живу Я! — говорит Господь, — всеми ими ты облечешься, как убранством, и нарядишься ими, как невеста.
(Исаия 49:18)

О чудо!
Какое множество прекрасных лиц!
Как род людской красив! И как хорош
Тот новый мир, где есть такие люди!
(Шекспир. Буря)

Распространи место шатра твоего, расширь покровы жилищ твоих; не стесняйся, пусти длиннее верви твои и утверди колья твои; ибо ты распространишься направо и налево, и потомство твое завладеет народами и населит опустошенные города.
(Исаия 54:2—3)

Но это дело будущего (см. далее — *церковь земная*). А как же сегодня проводится лечение в современных клиниках, передовых госпитальных базах Души, оборудованных по последнему Слову Божьему новейшей техникой гностической диагностики и толковательной терапии? Так, как указано выше на страницах этой книги.

Пусть принесут пласт смокв и обложат им нарыв; и он выздоровеет.
(Исаия 38:21)

Плоды *манго* (или смоквы) обладают выраженным лечебным эффектом и при употреблении внутрь, и при внешнем применении — это эзотерическая и экзотерическая традиции целительства душевных язв.

Все эти наставники раз и навсегда познали все о возникновении болезней, их причинах, природе, о выздоровлении, лечении, назначениях, показаниях и противопоказаниях — «все тело может болеть столькими-то болезнями» — и мастерски, одним ударом покончили с этим делом: составили руководства.
(Вопросы Милинды)

При умелом лечении результаты не замедлят сказаться.

Ныне Я восстану, говорит Господь, ныне поднимусь, ныне вознесусь.
(Исаия 33:10)

Обнажил Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего.
(Исаия 52:10)

Честное слово, даже легко делается на душе от такого хорошего, светлого конца данного отрывка этой нашей интересной *книги*.

Весна, я с улицы, где тополь удивлен,
Где даль пугается, где дом упасть боится,
Где воздух синь, как узелок с бельем
У выписавшегося из больницы.
(Б. Пастернак)

И ни один из жителей не скажет: «я болен»; народу, живущему там, будут отпущены согрешения.
(Исаия 33:24)

А все, нуждающиеся в исцелении, могут свободно пользоваться этим доступным средством.

Священное писание — светильник, что ослепленья тьму один рассеять может; то наилучшее богатство, которое и воры не похитят! То меч, чтоб ослепление — нашего врага — пронзить, наставник в жизни и советник наилучший! Даже в беду попавшего друг неизменный; против недуга скорби безболезненное средство; это полки могучие, стирающие в порошок полки пороков, и лучший кладезь славы и блаженства.
(Гирлянда джатак)

183

Продолжим нашу благотворную алхимико-медицинскую практику.

От лица Господа вышло повеление относительно живущих на тверди, что должен наступить их конец, так как они знают все тайны ангелов, и всю власть дьяволов, и всю их сокровенную силу, и всю силу тех, которые совершают волшебства, и силу заклинаний, и силу тех, которые льют для всей земли изображения идолов; и хорошо также знают, как серебро производится из праха земли, и как жидкий металл образуется на земле. Ибо свинец и олово не так производятся из земли, как первое (серебро): существует особый источник, производящий их, и ангел, стоящий в нем, и он преимущественно тот ангел.
(Енох 11:65)

Живущие на тверди — те, кто утвердился в законе и сохраняет обязательный для всех порядок, зафиксированный на скрижалях; *ангелы и дьяволы* — отдельные законы и их силы. Иудеи узнали всю власть дьяволов в процессе алхимической магии, укрощая их. О высшем они привыкли говорить в низших земных категориях. *Изображения идолов* — на современном языке программные файлы, психологические образы-гештальты; их *отливание* — написание магической программы, по которой будет играть весь мир. Все элементы должны быть проведены через *огонь* (Числ. 31:22), где жидкие *металлы* претерпевают превращение, камни знания плавятся, дискретное превращается в непрерывное. По еврейскому преданию,

ангелы каждый день создаются Богом в огромном количестве, а затем низвергаются в реку пламени (Пс. 103:4, Дан. 7:9). *Серебро* означает учения Луны (богиня ночи, мудрость), *свинец* и *олово* — результат ошибки процесса алхимического делания, *земля* — чувства живущих на тверди. Период изучения *закона*, то есть первой части пути, жестко определен. Познанию должен быть положен предел, иначе оно затопит весь мир как *потоп*. Когда наступит конец *гнозиса*, придется перейти к следующему акту и исполнять скрытый смысл закона. *Тот ангел* — unnamed, самое главное действующее лицо. Его встречает Гедон (Суд. 6:11) и Иосиф по дороге к братьям; он же является родителям Самсона (Суд. 13:18). Это Татхагата (Так Приходящий, Будда), воспринимающий все таким, как оно есть.

184

Последние страницы нашему читателю временами приходилось нелегко, но все кончается хорошо.

Вычерпав до капли первознанье,
В созерцанье глубоко вошел.
(*Ашвагхоша*. Жизнь Будды)

Первознанье — плерома, закон, полностью исследованный и изученный «до капли»; *глубокое созерцание* — видение истины с характеристиками бесконечного, вечного, когда она становится безначальной и непрерывной.

Не пристало монаху упираться мыслью ни в материальное, ни в духовное, ни в какое иное, поддаваясь воздействию, пусть и блистательных, внешних свойств.
(Джатака о Путимамсе)

«Бога не видел никто и никогда» (Иоан. 1:18). В восточной традиции *боги* — проявленные функции и формы Бога. Однако любая явленная мыслеформа уже не Бог, а лишь отвлекающий множественный (дискретный) фактор. Многообразие дискретного познается через разрыв потока единого сознания. Когда человек исследует закон, он встречается с *блистательными качествами*, как материальными, так и духовными. Закон говорит о высшем, но реализуется через примитивные категории. Будда называет *монахами* всех богов, которые достигают высших состояний через аскезу. Небесные состояния суть приобщенность к Высшему Закону; постичь его возможно лишь путем реализации через практику собственных деяний. При этом необходимо превзойти *все* категории закона, хотя в мире богов они могут быть весьма долгоживущими (почти вечными), и идти дальше. Тогда закон низводится на подобающее ему второстепенное место. Взлетов с помощью высших принципов закона наверх, нужно опять позаботиться о своем благе. Для этого следует переходить к еще более высоким идеям — непрерывным категориям спасительной благодати. Они тоже представлены в нашей *книге*, но лишь в скрытом виде.

Люди, когда они любят,
Делающие длинные взгляды
И выпускающие длинные вздохи.
Звери, когда они любят,
Наливающие в глаза муть
И делающие удила из пены...
Боги, когда они любят,
Замыкающие в меру трепет вселенной...
(*В. Хлебников*)

Подготовка бумажной и электронной версий: [А. В. Зарубин](#).

Посеянное в тернии. Побеждающий наследует все

© В. Ю. Ирхин, 2004

Составление — В. Ю. Ирхин

Обработка текстов и художественное редактирование — И. А. Пронин

Посеянное в тернии. Побеждающий наследует все

Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004.

248 с. Тираж 800.

ББК Э372-2

П 616

ISBN 5—7525—1185—2

АННОТАЦИЯ

В третьей части книги читатель узнает о судьбе еврейского народа, полной приключений и бед, в частности, о страшных событиях в нашей пустыне. Кроме того, он получает представление об искусстве слышания, о библейской йоге и других божественных тайнах, а также близко знакомится с патриархом Авраамом и начинает понимать, почему так опасно богатство. Будучи объективной и достоверной, вся эта информация позволяет читателю определиться со своей религиозной принадлежностью и отношением к проблеме личного спасения, а следовательно, предпринять решительные шаги в направлении к свободе и счастью.

Авторы будут благодарны за критические замечания и предложения. С отзывами обращаться: Valentin.Irkhin@imp.uran.ru.

Дискуссия по книге: www.shiep.narod.ru

По вопросам коммерческого использования данного текста, а также с заявками на приобретение бумажной версии обращаться по адресу: Valentin.Irkhin@imp.uran.ru.

Дополнительную информацию по этой и другим книгам можно найти на www.imp.uran.ru/ktm_lab/irkhin.

1

Претендуя на определенную полноту, наша книга никак не может обойти принципиальных вопросов, связанных с мировыми религиями. Занимаясь ими, мы будем исходить из основополагающих текстов, а не из происходящих в нашем мире событий, которые всегда вторичны, сколь бы они ни были увлекательны. Впрочем, и прагматически настроенный читатель найдет здесь весьма интересный и полезный для себя анализ социальных процессов. Не гоняясь за модой на Восток, мы прежде всего имеем в виду основные религии библейской традиции — *иудаизм* и *христианство*. Их сосуществование, взаимодействие и борьба продолжается на протяжении всей мировой истории, достигая апогея в Последние времена. Это две религии разделившегося *еврейского народа*; объединяющая его Книга в то же время сама *разделена* на Ветхий и Новый Завет (место *третьей* авраамической религии — ислама, также основанного на Библии, станет ясным несколько позже и постепенно). Наивный и по существу светский «исторический» подход, который ведет начало от некоторых св. отцов и прочно занял свое место в семинарских учебниках, провозглашает временность иудаизма и Ветхого Завета. Напротив, ап. Павел, сам владеющий даром пророчества, много пишет (см., напр., Рим. 9,11) о непреходящей роли избранного народа — иудеев, которым вверено слово Божие, и об относящейся сюда тайне искупления.

В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные [Божии] ради отцов. Ибо дары и призвание Божие непреложны.
(К Римлянам 11:28—29)

По известному анекдоту, вечное существование евреев является самым наглядным доказательством бытия Бога.

За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание.
(К Римлянам 8:36)

Борьба с иудеями была одним из основных дел отцов церкви и ее апологетов. Бесплодные попытки обратить евреев в христианство довели до безумия М. Лютера, вначале глубоко сочувствовавшего им. С другой стороны, позитивное ощущение решающей важности еврейского вопроса неотступно преследовало многих христианских философов и мистиков; например, Вл. Соловьев и на смертном одре продолжал молиться за «народ-богоносец». От этих проблем не уйти и в нашу постхристианскую эру — после духовных катастроф XX века, когда они встали перед каждым мыслящим человеком, пусть даже атеистом. Как обычно, мы не будем подробно останавливаться на *внешних* этических сторонах (а тем более национальных темах), но постараемся обратить внимание на *личный* аспект еврейского вопроса. Это позволит читателю внести ясность в самоопределение, разобраться с собственной избранностью и продвинуться по своему пути. Желательно, к свободе, счастью и спасению.

2

Благодати не имея
И священства лишены,
В светлом храме иудей
Отпевали прах *жены*.
(О. Мандельштам)

Иудеи несут на своих плечах груз всего мира. Несмотря на свое избрание (а на самом деле, как мы увидим, благодаря ему), они на протяжении всей своей истории претерпевают тяжкие мучения, ждут дня искупления и награды, мечтают о появлении Мессии-освободителя. Как сказал Гейне, еврейство — не религия, а несчастье. Любовь и сострадание к евреям не может не возникнуть у любого нормального человека, который читает Библию.

Я из-за всех живущих в стране горьким страданием захвачен:
Все они ради *одежды* и *пищи* идут по отвесным кручам (ср. Евр. 11:38).
Пахота в поле в месте любом, работа в *трех* пределах;
Постройка *жилищ* — у каждых ворот, труд на *десяти* перекрестках.
Хочу сделать так, чтобы убийства и ран все до одного избежали;
Желаю, чтобы усталые люди все без исключения воспряли.
Прошу царя из сокровищ царских взять все и сполна раздарить —
Но я не знаю, душа Сына Неба откажет мне или нет?
(Бяньвэнь о воздаянии за милости)

Кажется, что этим горестям нет конца. По иронии судьбы, относительное благополучие для евреев наступает лишь в последние времена, когда они снова выходят из гетто на авансцену, чтобы сыграть свою роль в решающих событиях.

Израиль! Приближается второе
Владычество твое. За все гроши
Вы кровью заплатили нам: Герои!
Предатели! — Пророки! — Торгаши!
(М. Цветаева)

Миссия евреев не заканчивается на этой земле: она проходит через все катастрофические события и продолжается в будущем мире.

Нас пощадили небо и вода,
и, уцелев меж бездною и бездною,
для совершенья распри бесполезной

поплыли мы, не ведая — куда.
(Б. Ахмадулина)

Евреи снова и снова плывут на *ковчеге* в другие миры, к другим народам, в диаспору. Они исполняют повеление свыше — вести апокалиптическую битву Армагеддон, где победитель не получит ничего. Их судьба — быть орудием Бога, а не стремиться к своему личному благу.

Вот, Я сделал тебя острым молотилом, новым, зубчатым; ты будешь молотить и растирать горы, и холмы сделаешь, как мякину.
(Исаия 41:15)

3

Хотя в Библии евреи постоянно порицаются за непокорность Богу, на Востоке они выступают в образе *риши*-мудрецов и всячески прославляются как носители знания и высшего закона. Буддийская *Джатака о воронах* рассказывает о вечной судьбе древнего еврейского народа несколько менее почтительно, сохраняя, однако, элементы высокой трагедии. Вряд ли стоит повторять, что при толковании этого текста исторические реалии не будут для нас главными.

Эту историю Учитель рассказал об одном содружестве старых *бхикиу*. Говорят, что они были в Саватхи крупными землевладельцами, жили в богатстве и благополучии дружили между собой. И вот однажды, занимаясь своими делами, они услышали, как Учитель проповедует *дхарму*. Тогда они решили: «Мы ведь уже старики, что нам мирская жизнь! Давайте вступим в *сангху* [общину] и, следуя прекрасному учению Будды, освободимся от страдания».

Иудеи мирно жили в своем родном доме, среди учителей и предков. Но, услышав взволновавшую весь мир проповедь (голос Будды, Бога, Закона), они соблазнились учением, которое не поняли и не могли понять — это вовсе не входило в планы Бога. Будучи воодушевлены высокой идеей своего избрания и важностью миссии, а также опасаясь, что какие-то важные вещи могут произойти без них, евреи всегда стремятся вперед, стараются принять активное участие в мировом процессе *спасения*. Ради призрачных надежд на какое-то мифическое освобождение от страданий они отказались от своего реального покоя и благополучия.

Но, раздав свое имущество и вступив в сангху, они не стали вести жизнь, обычную для отшельников. Из-за преклонного возраста им не удалось постичь дхарму. Они построили себе хижины на краю монастыря и поселились вместе. У одного из них была в миру жена, которая проявляла особую заботу об этих старцах. Поэтому собранную в виде милостыни пищу они приносили к ней в дом и там ели, а она готовила им из своих припасов разные соусы и приправы.

Иудеи остались отделенными чертой оседлости, живя вблизи христианской общины (*монастыря*). Не сумев оторваться от своего дома и родственников, они получают пищу со всеми приправами не от других народов, а от своей праматери Сарры (еврейской традиции). Исторический бог евреев — *женщина*, которая остается на их стороне в последующей битве с Богом.

Но однажды эта женщина схватила какую-то болезнь и умерла. Старцы бродили *вокруг* монастыря и причитали: «Какая прелестная мирянка умерла...»

Однажды приходит конец ветхозаветной религии. Звучат юбилейные трубы, угрожающие падением также и монастырю (библейскому городу Иерихону).

Учитель сказал: Не только теперь они бродят, причитая об этой умершей женщине. Еще прежде они возрождались в образе ворон. Однажды пара ворон, муж и жена, спустились к морскому берегу в месте, где люди приносили жертву *нагам*, наелись яств и напились вина. Жена, захмелев, была унесена водой в море и проглочена рыбой. Тогда вороны стали рыдать и попытались вычерпать воду из моря, чтобы достать пропавшую. Клювы их устали, глаза покраснели.

Утонувшая *ворона* — женщина, похищенная Богом. *Море* — океан сознания, тело Бога, с Которым иудеи продолжают безуспешную борьбу, пытаясь превратить Его в дискретную форму привычного для них закона. *Рыба* — наш старый знакомец левиафан.

Только одно мудрое существо спасло их тогда. Когда они трещали: «А какой клюв был у этой вороны, какие круглые глаза, какое оперенье, какой приятный голос! Оттого-то ее у нас похитило море», страшного вида морской дух показался из воды и разогнал их всех. Это и было их *спасением*.

Остаются лишь ностальгические воспоминания о былой красоте женщины-вороны и блестящем прошлом иудеев — это Талмуд, который они пишут. *Морской дух* — Христос, посланный с целью спасения иудеев, но ставший для них пугалом (Мф. 15:24, Иоан. 1:11). В конце мира снова гремит глас Бога, который разрушает земную церковь.

4

Бог благословил все народы, а Израиль — первенец среди них (Ам. 6:1), на которого возлагается непомерная ответственность.

В тот день Израиль будет *третьим* с Египтом и Ассириею; благословение будет посреди земли, которую благословит Господь Саваоф, говоря: благословен народ Мой — Египтяне, и дело рук Моих — Ассирияне, и наследие Мое — Израиль.
(Исаия 19:24—25)

Для Бога важно сохранить этот мир и не допустить его гибели, поскольку Он будет пребывать в мире на протяжении всего времени его существования. Некоторые вытекающие отсюда задачи могут быть доверены лишь узкому кругу исполнителей. *Наследники* дел Бога — иудеи, допущенные к самому сокровенному; они вступают в дело после того, как черновой труд истории выполняется руками других народов. Однако даже иудеи не должны целиком видеть осуществляемую программу, которая закодирована в виде Торы, а тем более понимать механизм ее действия.

Грядущее темно,
Что сбудется, — нам ведать не дано.
Добавлю только, уходя отсюда:
Добром не кончишь, если начал худо.
(Шекспир. Ричард II)

Евреи несут эту программу, закрытую в *ковчеге завета*, но активно проявляющую себя и живущую в мире. Актеры обязаны четко играть свои роли, хотя они и не знают сюжета пьесы. Для этого Бог посылает к ним воспитателя-суфлера — Моисея, который получает и постигает этот Закон еще в Египте посредством личного усилия. Согласно агаде, все народы отказались принять завет с Богом, а согласились лишь евреи. Однако весьма интересны обстоятельства, при которых это произошло. По Талмуду (Шаббат), слова «евреи стояли под горой» (Исх. 19:17) означают, что Бог поднял гору Синай и угрожал обрушить ее, добиваясь принятия ими Завета. Теперь евреи могут сколько угодно протестовать против Завета (как говорит этот же талмудический трактат, так и пытался поступить р. Аха, ссылаясь на юридические нормы). Уклониться от его выполнения они уже не смогут никогда.

И вот, Мы взяли договор с вас и воздвигли над вами гору: «Возьмите то, что Мы даровали вам, с силой и помните то, что там, — может быть, вы будете богобоязненны!»
(Коран 2:60(63))

Есть и другая версия. У Бога возникла мысль даровать Завет людям, и Он вначале обратился к потомкам Исава. Те осведомились: «А что написано там?» — «Не убий.» — «Но вся жизнь нашего рода основана на убийстве, как сказано: И ты будешь жить мечом твоим (Быт. 27:40).» Так же ответил Богу индийский царь: «Долг кшатрия — убивать». Потомков Измаила смутила заповедь «Не укради». — «Только кражею и грабежом живем мы», — сказали они. Моисей же отреагировал на предложение мгновенно: «Сколько стоит?» — «Бесплатно.» — «Тогда беру все десять.»

Взгляни, Антонио, на эти рожи!
Нельзя ли их купить?
(Шекспир. Буря)

Благодаря своей доверчивости иудеи оказываются проданы за бесценок (Пс. 43:13). Дальше им будет нелегко.

Что было делать мне? Я обратиться
Решил, как верноподданный, к закону,
Но стряпчие не приняли мой иск.
(Шекспир. Ричард II)

Попытка помириться с Богом через принятие закона, увы, безуспешна.

5

Учение иудаизма разбивается на ряд этапов. Вначале разбирается буква закона (*галаха*), затем идут мифология и притчи *агады*, и наконец — проникновение в свет *каббалы* (Зогар — книга сияния). Однако все это самодеятельность: Бог не ставит своей целью дать истинное знание еврейскому народу, который является для Него средством.

Сущее не делится на разум без остатка.
(Гете)

Сущее — бытие, мир, в котором присутствует Бог, *разум* — форма его постижения. *Остаток* — иудеи, которые остаются в результате *гнозиса*, процесса познания Богом мира. Иудеи — избранный народ, ревностно хранимая и закрытая (интимная) часть тела Бога, на которой выполняется *обрезание*; она осуществляет контакт с проявленным миром (в каббале — *зивуг*). Бог постоянно борется за ее чистоту.

В нечистоте твоей такая мерзость, что, сколько Я ни чищу тебя, ты все нечист; от нечистоты твоей ты и впредь не очистишься, доколе ярости Моей Я не утोलю над тобою.
(Иезекииль 24:13)

Не только иудеи постарались для Бога, но и Он не пожалел труда на благо своего народа.

Я так очищу смертный остов твой,
Что ты, как дух, взовьешься над землей.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Этот мотив уже звучал раньше на страницах книги: общение с мудрым возвышает и приближает к обитателям воздушных сфер — крылатым и пернатым ангелам, чтобы их судить (1 Кор. 6:3).

Не думая о разрушении собственного блага, ведет себя он так, словно старается мои грехи очистить. И если кротость я не проявлю, то кто же, как не я, окажется неблагодарным.
(Гирлянда джатак)

Кротость, благодарность — такие состояния души возникают не каждый день, а только в наиболее благоприятные периоды веков текущих. А что особенно приятно — это взаимность чувств.

И я тебя немедля позабавлю
Своим искусством! Я тебе доставлю,
Чего еще никто не видел из людей!
(Гете. Фауст)

6

Как сказал Михаил Светлов, все люди — евреи, только одни уже в этом признались, а другие — нет. Все души, присутствующие в мире и приводящие его в движение, являются еврейскими; их символическое число равно 600 000 — именно столько евреев получили завет у горы Синай.

Не с вами только одними я поставляю сей завет и сей клятвенный договор, но как с теми, которые сегодня здесь с нами стоят пред лицом Господа Бога нашего, так и с теми, которых нет здесь с нами сегодня.
(Второзаконие 29:14—15)

Численность евреев в физическом мире остается постоянной, их избыток всевластный Бог уничтожает чужими руками.

Что означает от великих сил и богатства? Это голова ступени, куда поднимаются все желания и скрыто находятся там. Сильный, поднявшийся в имени, ЭЛОКИМ, как сказано, — это тайна высшего мира, называемого М"И. Ни один человек не пропадает — из тех 600 000, которых создал силой этого имени. А потому что никто из людей не пропал из числа 600 000, везде, где гибли сыны Израиля и получали наказания за свои прегрешения, находим потом, что не пропал из этих 600 000 ни один, чтобы все осталось в том же виде — как наверху, так и внизу. И как никто не пропал из 600 000 наверху, так не пропал ни один человек из

этого числа внизу.
(Зогар)

Когда происходили события в *пустыне*, сопровождавшиеся гибелью евреев, писалась программа развития мира. Таким образом, целью этого наказания было не истребление иудеев, а выживание мира. Случай заявить о себе *единице* предоставляется лишь при переходе от жизни к смерти, в момент ее уничтожения. На самом деле никто и ничто из взятого информационного материала не пропадает — все евреи просто входят в качестве элементов в мозаику мира, куда их вставляет Бог.

Соломон взял в жены дочь фараона, когда строил Святая Святых. И отправил он посла своего к нему со словами: «Тесть мой! Пришли мне помощь». А тот *выбрал шестьсот человек*, узнав чрез астрологию, что им предстоит умереть в том году, — хотел проверить мудрость Соломона. Когда же их привели к Соломону, тот увидел их издали и повелел шить всем им саваны. Приставил он к ним посла своего и отправил к фараону, сказав: «Тесть мой! Если тебе не в чем погребать своих мертвецов (ср. Исх. 14:11), так вот тебе одеяния. У себя же их погребите».
(Суды Соломона)

В этой притче фараон выступает в роли Бога, Соломон — Моисея. Евреи отправляются из Египта, обреченные погибнуть в пустыне. Их пересчет, смертельное библейское исчисление (ср. 2 Цар. 24), осуществляет перевод живых жизней в кодовую цифровую форму: именно так составляется программа, означающая великое строительство. *Саваны*, которые шьет Моисей, есть *одежда*, персональное учение. После принятия закона евреи уже не являются обычными людьми: они превратили свою *карму* в *дхарму* и стали богами.

7

Нам выпадет *один* почет и суд,
работавшим *толково* и серьезно.
(Б. Ахмадулина)

Евреи признают только Единое — своего Бога, но поклоняются Ему и пытаются спастись через закон — множественное. Постигая высший закон, они прибегают к толкованиям и надеются на благую волю Господа.

Они — воители, творцы наук и книг.
Настаивая на высоком сходстве,
намереваюсь приравняться к ним
я в мастерстве и благородстве.
(Б. Ахмадулина)

Евреи — цари, воины, ученые, фарисеи, книжники, работники закона. Будучи принесены в жертву в пустыне, они действуют под новыми именами во все эпохи и во всех народах. На каждом следующем витке спирали содержание процесса слегка меняется, количество переходит в качество.

Титаны-воины, которые когда-то,
Развив знамена, в бой летели напролом,
Явились как ума и знания титаны.
(Э. Верхарн)

А он и вызволит: отправит вас
Из сей юдоли слез к утехам рая.
(Шекспир. Ричард III)

Титаны — элементы плеромы, *архонты*, творящие мир на всех уровнях. Действующие лица в полном объеме переходят в новый мир. Раньше, во времена Иисуса Навина, евреи были воинами закона, а в последующие времена они занялись другими первостепенными делами. Их наследниками стали интеллектуальные гиганты — мудрецы-талмудисты, снова делающие колоссальную работу.

Мы, видишь ли, египетские куклы,
Заманчивое зрелище для римлян.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

В один из мировых периодов *куклы* — властители-архонты, в другой — демоны, божества Египта, укрощенные Моисеем и ставшие впоследствии статуями католических святых.

8

Количество греховности, которая служит топливом для движения мира, не изменяется, лишь поднимаются и опускаются волны.

Жизнь — пустыня, по ней мы бредем нагишом.
Смертный, полный гордыни, ты просто смешон!
Ты для каждого шага находишь причину —
Между тем он давно в небесах предрешен.
(*О. Хайям*)

Программа судьбы евреев задана раз и навсегда. Она будет воспроизводиться бесконечно, мелькания калейдоскопа продолжатся.

Не могут сломать сковородку
Горошины прыгая в праздной хвальбе,
Когда отомстить ты не в силах,
Выказывать гнев не пристало тебе.
(Панчатантра)

Я не терплю ни просьб, ни принуждений.
Твой крик бессилен, как ее мольба.
(*Шекспир. Сон в летнюю ночь*)

Сковородка — символ наказания еврейского народа в пустыне, огненном пекле. Остановить или хотя бы смягчить течение этого процесса нельзя даже молитвами и славословиями.

Цветы росли в оранжерее.
Им дали света и земли
не потому, что их жалели
или надолго берегли.
(*Б. Ахмадулина*)

Что есть богоизбранность? Кого Бог любит, того и бьет; *цветы* — распустившиеся судьбы — являются материалом для написания программы, который, становясь ненужным, сразу уничтожается. Когда они пытаются бунтовать против этих условий, разгорается конфликт.

9

Дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды [и] все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом. А вас взял Господь [Бог] и вывел вас из печи железной, из Египта, дабы вы были народом Его удела, как это *ныне* видно.
(Второзаконие 4:19—20)

Иудеи, избранный народ единого Бога, противопоставляются другим народам. Уже ранее, в доисторический период, евреи, пройдя через алхимический процесс в *утробе* мира — переплавку в огненном жертвоприношении, были отделены; теперь же это очевидно для всех. Язычники служат другим богам — отдельным Его проявлениям, и Он принимает от них такое поклонение (Мих. 4:5). Иудеям также приходится заниматься астрологическими исследованиями при изучении данного им закона. Однако эти занятия никогда не должны принимать форму поклонения, которое иудеям строго запрещено. В этом смысле иудаизм — суровое атеистическое учение. Напомним, что атеизмом в древности называлось непризнание богов, служение которым установлено властями; такое обвинение часто предъявлялось евреям, а затем — христианам.

Уж лучше б нам
Совсем не пользоваться этим средством,
Чем осквернить его.
(*Шекспир. Антоний и Клеопатра*)

После Исхода из Эдема (Египта) иудеи рассорились с Богом, были наказаны и убежали от Него, напрасно думая, что Бог не найдет их, забыв, что Он видит всех и каждого. Теперь евреи вынуждены идти в рассеяние в другие народы. Там они предпочтут смерть жизни, сами станут носителями процессов смерти и разрушения среди живых. Владея мудростью закона и неся ее всем народам, иудеи становятся *спиритами* — заклинателями духов, исследователями мертвого через живое.

Если бы кто нес освященное *мясо* в поле одежды своей и полою своею коснулся *хлеба*, или чего-либо вареного, или вина, или елея, или какой-нибудь пищи: делается ли это священным? И отвечали священники и сказали: нет. Потом сказал Аггей: а если прикоснется ко всему этому кто-либо, осквернившийся от прикосновения к мертвецу: делается ли это нечистым? И отвечали священники и сказали: будет нечистым. Тогда отвечал Аггей и сказал: таков *этот народ*, таково это племя предо Мною, говорит Господь, и таковы все дела рук их! И что они приносят там, все нечисто.
(Аггей 2:12)

Мертвец здесь — Моисей (на Востоке — бог Яма), судья мертвых и царь закона, источник знания о подземном мире. Проклятие нечистого запредельного знания лежит на слугах закона до конца времен, и по воле Бога они становятся источниками *осквернения* для язычников, которые держатся за их полу (Зах. 8:23). Пережив разрушение мира, иудеи продолжают свою службу в следующем мировом периоде.

10

Вот, Я сделал тебя малым между народами, и ты в большом презрении.
(Авдий 1:2)

Бог изолирует своих избранных с помощью законов о ритуальной чистоте. Иудеи никогда не могут находиться в хороших отношениях с другими народами, но подвергаются с их стороны преследованиям и осмеянию.

И рассеет вас Господь по [всем] народам, и останетесь в малом числе между народами, к которым ответит вас Господь.
(Второзаконие 4:27)

Малое число — остаток иудейского народа, который все время выступает в роли слабого малорослого героя, сражающегося с великанами. Его образы — Давид, отрубающий голову Голиафу, или Вишну, который в образе карлика побеждает могучего демона Бали и отнимает у него власть над миром.

Обычай этого злодейского народа возымел такую силу, что уже принят по всей земле; будучи побеждены, иудеи дали закон победителям.
(Сенека)

В определенные времена малое должно победить огромную силу большого.

И самое малое даже мудрец бережет: ведь оно —
То средство, которым бывает великое сохранено.
(Панчатантра 4.1)

Величие замысла Бога состоит в том, что Он хранит *малое средство*, дабы уничтожить им весь мир.

А что до средств, то ими я управлюсь,
И с малым далеко зайду.
(Шекспир. Гамлет)

«Сколько стоит атомная бомба?» — «Миллион долларов.» — «Хоть бы она упала к нам во двор.»
(Разговор двух евреев)

Евреи оказываются на высоте поставленной задачи и с энтузиазмом принимают свою ношу, не понимая, чем она им грозит. Они следуют извечной традиции своих предков: брать бомбу (чтоб не взорвалась) в свои заботливые руки и класть ее в ковчег завета.

11

Лучше порицание от людей, чем осуждение за поступки.
(Талмуд)

Эта простая с виду поговорка не сводится к тривиальному этическому смыслу. Задача, поставленная Богом перед еврейским народом, состоит в выполнении Его заповедей, причем невзирая на осуждение всех остальных людей, которые видят в этом вред, вражеские козни. Человеческая добродетель — мерзость в глаза Бога. Если иудеи будут поступать по указаниям Бога, которые передают им пророки, они будут все время иметь порицание от язычников: для нормальных людей их поведение будет казаться уродливым и называться иудейским безумием либо даже заразной болезнью.

Сором и мерзостью Ты сделал нас среди народов.
(Плач Иеремии 3:45, ср. 1 Кор. 4:9—13)

Когда маленький Давид сам не нападает на Голиафа, то Бог натравливает весь мир на евреев. Поэтому им приходится выбирать меньшее из двух зол — с Богом воевать сложнее, чем с другими народами.

Так ни один не радовался пленник,
Когда, оковы сбросив наконец,
Он обнимал свободу золотую,
Как я ликую просветленным сердцем,
Встречая этот праздник — бой с врагом!
(Шекспир. Ричард II)

На такое же поле битвы попадает любой праведник — аскет-практик, у которого *иудеи* — это его благие намерения, решимость и силы в войне со многими *язычниками* — пороками и страстями. «Малая» стезя — победа над эгоизмом, укрощение иудеев с их жизненными планами и надеждами, самообуздание. «Большая», широкая дорога — применение своих личных достижений на благо остальных, альтруистическое деяние, крещение народов.

12

Клещи делают клещами.
(Талмуд, Авот)

Первые и главные *клещи*, предназначенные для всех народов, — иудеи. Прежде чем начать выполнять свою миссию, они сами должны быть обработаны другими клещами — угнетателями евреев, языческими народами. Кроме того, свою руку прилагают сюда Моисей и другие пророки, которые являются чужими для массы евреев. Бог творит иудеев вначале, а уже с их помощью добывает необходимое Ему благо из всего мира.

Не такова, как их, доля Иакова, ибо Бог его есть Творец всего, и Израиль есть жезл наследия Его, имя Его — Господь Саваоф [Бог Воинства]. Ты у Меня — молот, оружие воинское; тобою Я поражал народы и тобою разорял царства; тобою поражал коня и всадника его и тобою поражал колесницу и возницу ее; тобою поражал мужа и жену, тобою поражал и старого и молодого, тобою поражал и юношу и деву; и тобою поражал пастуха и стадо его, тобою поражал и земледельца и рабочий скот его, тобою поражал и областеначальников и градоправителей.
(Иеремия 51:19—23)

Израиль играет роль главного оружия Бога. *Пастырь* и его *стадо* — Иисус и христиане; градоправители — цари и мессии определенных мировых периодов.

Встань и молоти, дочь Сиона, ибо Я сделаю рог твой железным и копыта твои сделаю медными, и сокрушишь многие народы, и посветишь Господу стяжания их и богатства их Владыке всей земли.
(Михей 4:13)

Владея законом, иудеи получают власть над остальными народами.

Мне хватит средств, чтоб средства отыскать
Для достиженья цели.
(Шекспир. Конец — делу венец)

Будучи выведены на свою землю, они совершают над другими народами все операции, через которые прошли сами на поле закона.

А народ, бывший в нем, он вывел и положил их под пилы [приставил для работы к пилам], под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи [к печам]. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими. И

возвратился после того Давид и весь народ в Иерусалим.
(2 Царств 12:31)

Еврейский народ, как и Мессия, выполняет функцию волшебного червя Шамира, прогрызающего горы.

Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания. И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лице Мое, как *кремень*, и знаю, что не останусь в стыде.
(Исаия 50:6—7)

Христианские, а также ранние еврейские толкования относили рассказ о страданиях и умалении Раба Божьего перед людьми (Ис. 53) к Мессии, однако затем раввины начали применять его ко всему народу Израиля. Таким образом, одна из функций еврейского народа — коллективная мессианская роль; *остаток Израиля* (Рим. 9) и есть Христос. Иудеохристиане восприняли закон в чистой форме и стали движущейся скрижалю, Торой, поступающей в другие народы, камнем, который Давид бросил в голову Голиафа. По преданию, *пять* гладких камней, взятых Давидом из ручья (1 Цар. 17:40) слились в *один* в его пастушеской сумке.

Истина — камень, летящий в того,
Кто легкомысленно бросил его.
(Ш. Петефи)

Моисей бросает скрижаль в Бога — гиганта, охватывающего весь мир и беспощадно утверждающего власть над ним. Давид убил Голиафа потому, что тот принес ему все высшие истины.

13

Письмена Торы написаны в сердцах евреев (2 Кор. 3:3). Искры еврейских душ рассеяны среди всех народов; согласно Талмуду (трактат Иебамот), лишь те могут быть присоединены к народу Израиля, кто обладает тремя качествами: милосердием, стыдливостью и благодетельностью.

[Бодхисаттвы] — отличные от других, их природа реализуется в том, что они страдают от страдания других и радуются радости других; их не [трогает то, что касается] их самих.
(Абхидхармакоша 3.94)

Иудеохристиане — обладающие качеством сострадания, спасающийся и спасающий остаток еврейского народа; остальные народы способны лишь формально носить имя христиан.

Они славят победителя, когда речь идет о продолжении рода, в трудных условиях,
При достижении мудрости, при смелой ставке.
(Ригведа 10.147)

Победитель — Иисус Навин; при любых условиях род должен сохраниться, остаток спастись, а потому евреи обращаются за помощью к Христу и переходят к новой религии. Других истинных учеников у Христа нет: он пришел к своим, неевреи лишь безуспешно пытаются постичь его учение. *Достижение мудрости* — соединение Христа с Софией, *смелая ставка* — надежда на благодать.

Лучшие люди в свои блаженнейшие минуты приближаются к высшему искусству, где индивидуальность исчезает и создается только безусловно правильное.
(Гете)

Евреям (избранным людям) даны два качества — божественный альтруизм и человеческий эгоизм; им необходимо приобрести первое и окончательно избавиться от второго.

Есть и у нас, на воде и на суше, чему подивиться.
Жизнь нам, лягушкам, завидно-двойную назначил Кронион [Зевс]:
Можем мы прыгать на суше, можем плясать под водой
И обитаем в жилищах, обеим стихиям открытых.
(Война мышей и лягушек)

Евреи имеют двойное посвящение от Бога. Действуя в мире предков, они также стремятся в вышний мир. Однако это стремление порицается в Библии под названием идолопоклонства (служения богам).

Плетьми меня гоните
Вы, дьяволы, от зрелища небес!
(Шекспир. Отелло)

14

Трудовой кодекс евреев определен достаточно четко.

Не паши на воле и осле вместе.
(Второзаконие 22:10)

Так поступал притворившийся безумным Одиссей, засевая поле *солью*. Вол — Христос, жертва; осел — животное, осуществляющее работу закона.

Жеманный осел, который долбит наизусть правила степенности и подносит их вам целыми охапками.
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

Не следует смешивать проповедь и закон — толкование, постижение, гнозис.

Жители одного государства не знали, что такое осел, но слышали, что его молоко очень вкусно. Раздобыв осла, они принялись дергать его за голову, ухо, хвост, ноги и даже корень. Отталкивая друг друга, они хотели первыми испить молока, но ничего не добились и были осмеяны.
(Сутра ста притч)

Закон был дан не для удовольствия, но иудеи пытались его использовать в своих целях, что привело к *войне* против Бога и унижительному поражению. От осла не дождешься благодати. Однако в момент Рождества вол и осел мирно стояли вместе у яслей Христа и ели *траву*.

Блаженны вы, сеющие при всех водах и посылающие туда вола и осла.
(Исаия 32:20)

В новом мире оба животных соединятся вновь, закон сольется с благодатью.

15

Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого.
(От Матфея 5:37)

Эти два традиционных варианта звучат в словах библейского Бога (1 Кор. 1:18—20), описывая категории чистоты: закона либо благодати. Чистота закона — буквальное исполнение заповедей по смыслу, без хитрости ума и женской мудрости; слово Бога буквально оформляется в церковные ритуалы. Подходы, смешивающие *черное* и *белое*, *добро* и *зло*, *женское* и *мужское*, — варварские спонтанные попытки исполнить закона через свою греховную природу. Они соответствуют языческим (эллинистическим) религиям, которые наслаждаются отказом от исполнения закона; для евреев они от лукавого. Варианты *да—нет* и *нет—да* могут вести к печальным последствиям. Как говорил пророк Мухаммад, «тот, кто запрещает то, что разрешено, приравнивается к тому, кто разрешает то, что запрещено».

Да, нет... Нет, да... Ведь я — ничто. В ответ,
Чтоб вышло «да», я отрекусь от «нет».
(Шекспир. Ричард II)

В обсуждении этих трудных вопросов полезна символика текстов древнего Китая (Дао дэ цзин, И цзин). Символ *инь—ян* содержит белую точку на черном поле и наоборот. Эти точки означают *зло добра* и *добро зла* (на математическом языке — *фрактальность*). Диграммы и триграммы И цзин содержат девятки и шестерки (сплошные и разорванные, то есть мужские и женские линии). 666 означает тройное зло, женское, хитросплетение тайн мира, гнозис; 999 — тройное мужское, галаха (закон), Талмуд. Второе *нет* —

уничтожение, *да* — оживление, утверждение. Как говорит китайская философия, чтобы устранить зло, нужно не сопротивляться ему, а поддаться, сказать *да*.

«Урим и туммим» можно перевести, пожалуй, как «да — да, нет», то есть как «да — нет», но с коэффициентом второго «да». Поскольку одно «да» и одно «нет» взаимно уничтожаются, то с чисто математической точки зрения остается, правда, только дополнительное «да», но чистая математика бесцветна, и темный оттенок итогового «да», этот явный след уничтоженного математикой «нет», уж во всяком случае пропадает при такой калькуляции.
(Т. Манн. Иосиф и его братья)

В символике И цзин (*да* — *ян*, шестерка; *нет* — *инь*, девятка) «да, нет» и «нет, да» — 69 и 96 — описывают правильные и неправильные взаимоотношения между полами (доминирует мужчина или женщина). Христос творит церковь на основании чистоты; 66 — чистая праведность христианства. При исследовании закона приходится *толковать скользкое*, то есть привносить женское; к этой методе иногда прибегал и Иисус. На первом этапе алхимия использует влияние активного мужского начала на женские энергии. Исследование закона через мудрость — 96, исследование благодати — 69. В каббале 69 означает милосердие в творении, 96 — активизацию. Как мы видим, на самом деле судьбы евреев и христиан тесно переплетены.

16

Будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля.
(Исход 19:5)

Слова «удел из всех народов» имеют два смысла — либо единственный из всех народов, либо входящий в состав всех народов, состоящий из них. Уникальная судьба еврейского народа — быть одновременно внутри и вне язычников. Как только иудеи вступают в соприкосновение с другими народами, они становятся христианами. Камень-скрижаль летит в *диаспору*, в лицо всему миру. Именно эта диалектика земли обетованной и рассеяния движет евреями вопреки их воле. Все, что происходит внутри еврейского народа, — закрытый для язычников библейский процесс. Настоящие христиане по духу выходят только из евреев; в этом смысле вера — прерогатива закона. Другие народы могут лишь поклоняться Христу по букве и не способны познать Бога, Который общался только с евреями.

И они, отпустив народ, взяли Его с собою, как Он был в лодке; с Ним были и другие лодки.
(От Марка 4:36)

Вместе с Христом движутся и *другие лодки и корабли* — религии язычников. Это религии и учения Востока, ставящие своей целью обеспечить попадание в божественные миры, где Бог пребывает среди пирующих *богов* — ангелов наслаждения и блаженства (Пс. 81). Когда иудеи получали Тору на горе Синай, присутствовали все живые существа и боги всех религий.

Когда в стране много запретительных законов, *народ* становится бедным.
(Дао дэ цзин 57)

Результат знакомства иудеев с заповедями печален — оно служит причиной их бед и несчастий. Ни в одной иной религии столь многочисленных ограничений нет. От иудеев требуется не вера в догматы религии, а лишь соблюдение запретов. Как писал М. Мендельсон, еврей не обязан верить в истинность религиозных обрядов, но не уполномочен на основании собственных заключений уничтожать закон, принадлежащий всему обществу.

17

И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.
(Бытие 3:2)

Дерево *познания добра и зла* — лишь малое среди многих больших деревьев. Другие деревья в раю были предназначены не для евреев, а для Исава — непутевого брата Иакова, давшего начало царству Эдома (для иудеев — символ западной цивилизации).

...Бывают ли деревья, где гнездятся ангелы, пока садовники не убедятся:

для этих чужих деревьев мы невесомы..
(Р. Рильке)

Все эти идеи вышли из райского сада в составе *змея*, который вобрал их в себя. Согласно гностикам-наасенам, он был первоисточником красоты и духовного начала; ересиолог Ипполит называл его причиной всех ересей.

Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне.
(Осия 6:7)

Завет Бога, заключенный с Авраамом и евреями, аналогичен завету с Адамом, которому было запрещено есть с дерева жизни. Планы Бога имеют скрытый подтекст. Первый человек был нужен Ему для того, чтобы он накапливал грехи и стал козлом отпущения. Подобно Адаму евреи изгоняются из Эдема (Египта) в пустыню.

Поэтому одни существа ведут, а другие — следуют за ними; одни расцветают, а другие высыхают; одни укрепляются, а другие слабеют; одни создаются, а другие разрушаются.
(Дао дэ цзин 29)

Вместе с ковчегом Завета по пустыне странствуют *деревья* языческих религий. Все жертвы, понесенные евреями, оправданы благополучием остальных народов. С точки зрения других религий, в пустыне происходил пир и веселый праздник, куда и направляются Богом евреи (Исх. 5:1).

Ты созвал отовсюду, *как на праздник*, ужасы мои, и в день гнева Господня никто не спасся, никто не уцелел; тех, которые были мною вскормлены и выращены, враг мой истребил.
(Плач Иеремии 2:22)

Греческие боги призывают героев-полубогов «радостно ловить день» — им суждена скорая и славная гибель. Наоборот, библейский Бог заставляет евреев вечно терпеть страдания и жить будущим, обетованиями.

Не радуйся, Израиль, до восторга, как другие народы, ибо ты блудодействуешь, удалившись от Бога твоего: любишь блудодейные дары на всех гумнах.
(Осия 9:1)

Поклонение идолам — религии блаженства, разрешенные всем народам, кроме *евреев*.

Незнатные являются основой для знатных, а низкое — основанием для высокого.
(Дао дэ цзин 39)

Знатные — боги, для которых евреи делают черновую работу, сами оставаясь подавленными.

Так в чем отличие черни от господ?
Ни в чем, коль внешний блеск не брать в расчет.
(Шекспир. Ричард III)

Предлог для обвинения евреев найти легко: они все равно регулярно порываются устроить богослужение на холмах и в священных рощах, за что и претерпевают жестокие кары.

Правитель сказал: если бы люди знали, как мне приятно прощать провинившихся, то, вероятно, в моем государстве не было бы ни одного человека, который не совершил бы какого-нибудь проступка.
(Абуль-Фарадж. Книга занимательных историй)

В крайнем случае всегда можно поймать иудеев за их прямой работой, когда они пытаются воспользоваться плодами своей *пашни*.

Растет и растет непрерывно,
как лотос под солнечным светом,
Рассудок того, кто, общаясь
с мудрейшими, внемлет советам.
(Панчатантра 5.12)

Покоя иудеям не будет. В ходе постижения закона в пустыне их постоянно искушают *мудрейшие* — идолы, ложные духовные цели; полученное таким образом знание не приносит пользы. Боги и ангелы все время соблазняют евреев, чтобы они не смогли оправдаться перед единым Богом и остались в дураках.

Едко змеятся уста их... Ирония
 Страшных могла бы казаться бездоннее
 Водоворотов Мальстрема крутящихся
 С гвалтом, — не будь она против... трудящихся.
 (Н. Матвеева)

Высшие существа не помогают евреям, а наоборот, коварно нападают и уничтожают их в пустыне. Небесная церковь борется против земной.

18

Огорчали Его высотами своими и истуканами своими возбуждали ревность Его.
 (Псалтырь 77:58)

В Ветхом завете подробно описано служение *на высотах* — поклонение другим богам, то есть *идолам* — категориям возвышенного, признание неких личных авторитетов в форме *гор* и *холмов*.

Да принесут горы мир людям и холмы правду... будет обилие хлеба на земле, наверху гор; плоды его будут волноваться, как лес на Ливане, и в городах размножатся люди, как трава на земле.
 (Псалтырь 71:3,16)

Здесь, в своем последнем псалме (Пс. 71:20), Давид все же молится горам как идолам: он ищет у них помощи и наставления для своего народа, невзирая на то, что это противоречит планам Бога. Филон Александрийский писал:

Некоторые могут задать вопрос: если истинная святость состоит в подражании делам Божиим, то почему мне запрещено посадить рощу в святилище, между тем как Бог делал то же самое, насадив сад?

Человек не может обойтись без стремления к идолотворчеству. Он упорно связывает свои надежды не с Богом, а с иными идеями.

Господи, сила моя и крепость моя и прибежище мое в день скорби! к Тебе придут *народы* от краев земли и скажут: «только ложь наследовали наши отцы, *пустоту* [суетность] и то, в чем никакой нет пользы».
 (Иеремия 16:19)

Ибо уставы народов — пустота: вырубают дерево в лесу, обделывают его руками плотника при помощи топора, покрывают серебром и золотом, прикрепляют гвоздями и молотом, чтобы не шаталось... Это совершенная пустота, дело заблуждения; во время посещения их они исчезнут.
 (Иеремия 10:3—15)

Уставы народов (язычников) — пустота, восточная *шунья*, безопорность; для иудеев они совершенно ненужная вещь. Однако именно на основе этих категорий буддийской праджняпарамиты и эллинистических учений (мистерий) изготавливается *крест* (распятие) и оформляется христианство.

И день его — зиянье пустоты,
 и ложью все к нему обращено.
 И ты, Господь. И будто камень ты,
 его влекущий медленно на дно.
 (Р. Рильке)

Пустыня страшна еще и тем, что здесь происходит Страшный суд.

И приведу вас в пустыню народов, и там буду судиться с вами лицом к лицу.
 (Иезекииль 20:35)

Во время нахождения евреев в синайской пустыне, в ходе исследования закона становится ясной вся бессмысленность пустоты.

Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф.
(Малахия 1:11, ср. Иоан. 4:21)

Иудеи сделали данное им учение постоянной опорой, использовав его для своих земных целей. Поэтому Богу ничего не остается, как сменить план Своего бытия — уйти к другим народам, которым разрешается приносить Ему фимиам. То, что является идольскими формами поклонения для евреев, для языческих религий будет *чистой жертвой* и высоким служением.

А вы, обитель скверны и враги богов,
Кто вы такие, кем вы рождены на свет?
Дерзнете ли с Подагрой состязаться?
(Лукиан. Трагоподагра)

Евреи (иудеи и христиане) — по своей природе *враги* языческих богов и религий; Бог всегда наказывает их за поклонение идолам. Евреи лишены возвышенных переживаний и мистериальной приобщенности к религии, а потому борются с *болезнью подагры* — весенним расцветом, экстазом, который дается богами.

Когда патриарх Иаков (Израиль) увидел во сне лестницу, по которой спускались и поднимались ангелы (Быт. 28:12), это были ангелы-покровители народов. Наступил черед подниматься и Иакову, но он отказался, потому что не хотел затем быть вынужденным спускаться. Тогда Господь сказал: «Напрасно ты не пожелал подняться, теперь твои потомки будут томиться в неволе у многих народов».
(Агада)

Остается лишь надежда: однажды наступит день, когда евреи будут выведены из изгнания и получат свободу.

19

Почтенный, мне снились каменные скалы, огромные, как самые высокие строения, и будто эти скалы плыли по водам, как суда.
(Джатака о великих снах)

В последние времена, когда преизобилует благодать, слова мудрых уподобятся *скалам* — каменным скрижалям, которые перейдут в христианство в корабле-ковчеге, через все воды *потопа*. Плывущие скалы — *двенадцать камней*, которые Иисус Навин взял со дна реки и унес при переходе через Иордан; по преданию, на них были написаны книги Моисея. Из них же будут построены будущие храмы христианства.

Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты.
(Б. Пастернак. Гефсиманский сад)

Хотя через море плывут не только ковчег со скрижалями (который перевозит второй Ной — Христос), но и *другие корабли*, именно Христос уничтожает старый мир.

В ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на Хориве, когда Господь заключил завет с сынами Израилевыми, по ишествии их из земли Египетской.
(3 Царств 8:9)

Обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета.
(К Евреям 9:4)

Пока семена не проросли, в ковчеге Завета нет жизни, ничего кроме каменных скрижалей. Все остальное появится потом.

20

Куда он посмотрит, не протягивай руки, и не сталкивайся с ним в блюде.
(Сирах 31:16)

То, чем занимается Бог, не касается иудеев. Имея полноту бытия, Он хочет Сам наслаждаться в Эдеме всеми чувственными благами, которые описаны в небесных религиях язычников. Через последних Единый Бог участвует в мировом действии, в том числе во всех формах ритуалов. Затем ничто не мешает богу-демиургу успешно перейти в новый мир в ковчеге. Для евреев же, хранимых в чистоте как избранный народ, такие намерения запрещены. Их функция — трудиться, лечить и очищать мир.

И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь [как бы не] простер он руки своей, и [не] взял также от дерева жизни, и [не] вкусил, и [не] стал жить вечно.
(Бытие 3:22)

Богу не хочется, чтобы человек потреблял запасы блага в личных интересах (или, иначе говоря, «отдай, не греш!»).

Ибо то, чем вы, властны поступиться, вы не властны хранить.
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

Наоборот, Ему нужно пополнение этих запасов, обеспечивающих жизнь всего мира.

И нависло острие,
И поехала бумага, —
Доктор действовал во благо,
Жалко — благо не мое.
(В. Высоцкий)

Бумага — скрижали Моисея, на которых писала рука Всеблагого Бога, протянутая свыше.

Позволить, чтоб угодливый холуй
Осмелился простецки обращаться
С твоей рукой, усладою моею,
Печатью царской, символом священным.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Заповеди Горы, полученные Моисеем и предназначенные для исцеления всех народов, не принесли добра самим лекарям — иудеям. Впрочем, им можно утешаться масштабами происходящих событий.

Какой огромный срок — в едином слове!
(Шекспир. Ричард II)

Огромный срок — путь евреев от Эдема через апокалипсис до Корана, *третьей* стоянки. *Единое* (произнесенное Единым) *Слово* — Логос, программа, игра «от Эдема до Ефы» (Зах. 5).

21

Для иудеев Бог — несокрушимая воля, совершающая страшное насилие, и процесс, неотвратимый для тех, кто пассивно вовлечен в него. В конце концов иудеи прекратили исследовать этот процесс, поскольку его исследовать невозможно. Как только они пытались делать это, начинались всеобщие беды. В Библии все время звучит угроза, что Творец запустит определенный механизм, неумолимо действующий в мире. Таким образом начинается некая эпоха, новый период времени.

И вспомните ныне, — ибо я говорю не с сынами вашими, которые не знают и не видели наказания Господа Бога вашего, — Его величие и Его крепкую руку и высокую мышцу его.
(Второзаконие 11:2)

Демонстрируя Свою волю и силу, Бог вызывает болезни и другие бедствия, которым не может противостоять никто. Более всего эти действия Бога касаются иудеев и их царей.

Или покушался ли какой бог пойти, взять себе народ из среды другого народа казнями, знаменами и чудесами, и войною, и рукою крепкою, и мышцею высокою, и великими ужасами, как сделал для вас Господь, Бог ваш, в Египте пред глазами твоими?
(Второзаконие 4:34)

Сокращения мышцы Бога соответствуют всевозможным катаклизмам. Механизмы, с помощью которых иудеи отделяются от других народов, — *казни, знамения и чудеса, ужасы и войны*.

Бодхисаттва, решивший стать подвижником, шел мимо бойни. Какой-то ястреб взмыл в воздух с куском мяса в клюве. Тотчас со всех сторон налетели на него хищные птицы. Ястреб выпустил мясо, а другой подхватил кусок на лету, но удержать его не смог, и так и пошло.

*Едва ухватит коршун мясо,
Как остальные налетают
И заклевать его готовы.
А только выпустит поживу —
Его в покое оставляют.*
(Джатака о цене нравственности)

Мясо — действующая сила этого мира, тело первочеловека Адама, проявление Авраама, нижняя каббалистическая сефирот *малхут* — мир, где происходят все детерминированные свыше события. Как только категория силы — *кусочек мяса* — схвачена помимо воли Бога (осуществлен магический ритуал), на человека обрушиваются беды и страдания, вызванные попыткой обладания чужим — божественным. Высшая цель этого омраченного мира — не достижение свободы, а исполнение своих желаний.

22

Все хотят захватить власть над христовым телом в этом мире.

Ибо, где будет труп, там соберутся орлы.
(От Матфея 24:28)

В этом акте причастия участвуют не только люди, но и остальные живые существа, в том числе боги, поскольку, принеся себя в жертву, Христос — Царь Крепкий — взял на себя все грехи мира. У иудеев и язычников один Бог, обладающий единым волеизъявлением.

*Что пользы, если вы им «целое» дадите?
Ведь публика ж его расщиплет по кускам.*
(Гете. Фауст)

Жертвоприношение Христа — вселенский акт, в котором занят весь мир; он оформляется посредством литургических ритуалов всех религий.

Но есть один, он держит все паденья
с безмерной нежностью в своей руке.
(Р. Рильке)

23

Обряд жертвоприношения *тела* совершается зверями и птицами.

И будут трупы народа сего пищею птицам небесным и зверям земным, и некому будет отгонять их.
(Иеремия 7:33)

Птицы, перемещающиеся по небу, — представители различных религий, их главные боги. Будучи посредниками и исполнителями воли невидимого Бога, они вступают в конкуренцию друг с другом и борются за высокое место в иерархии.

И налетели на трупы хищные птицы; но Аврам отгонял их.
(Бытие 15:11, ср. Втор. 28:26)

В погоне за исполнением своих желаний и земной властью все существа стремятся занять державный трон князя мира сего. Однако, получив такую власть, каждая птица неизбежно сама становится центром схватки.

Кто знает причины того, что небо ненавидит [воинственных]? Объяснить это трудно и совершенномуудрому.
(Дао дэ цзин 73)

Борясь с небом, иудеи вступают в войну с Богом. При этом война идет чужими руками: Бог заключает договор и с врагами рода человеческого.

Так говорит Господь Бог, скажи всякого рода птицам и всем зверям полевым: собирайтесь и идите, со всех сторон сходитесь к жертве Моей, которую Я заколю для вас, к великой жертве на горах Израилевых; и будете есть мясо и пить кровь. Мясо мужей сильных будете есть, и будете пить кровь князей земли, баранов, ягнят, козлов и тельцов, всех откормленных на Васане; и будете есть жир до сытости и пить кровь до опьянения от жертвы Моей, которую Я заколю для вас. И насытитесь за столом Моим конями и всадниками, мужами сильными и всякими людьми военными, говорит Господь Бог.
(Иезекииль 39:17—20)

Пока эта брань не прекратится, покоя и спасения не будет. Хищные птицы все время налетают на иудеев, идущих по пустыне и несущих ковчег завета.

И заключу в то время для них союз с полевыми зверями и с птицами небесными, и с пресмыкающимися по земле; и лук, и меч, и войну истреблю от земли той, и дам им жить в безопасности.
(Осия 2:18)

Нашествие враждебных сил происходит в период массовых жертвоприношений и всеобщих бед.

Послал на них насекомых, чтобы жалили их, и жаб, чтобы губили их; земные произрастения их отдал гусенице и труд их — саранче; виноград их побил градом и сикоморы их — льдом; скот их предал граду и стада их — молниям; послал на них пламень гнева Своего, и негодование, и ярость и бедствие, посольство злых ангелов.
(Псалтырь 77:45—49)

Саранча — предки иудеев, формы проявления активности божественных сил в мире. Все происходит по Высшей воле, с ведома Главного Энтомолога. «Люди делятся на секомых и секущих.»

Когда некий аскет попросил Бога показать ему мясо без крови, Тот указал ему на саранчу.
(*Абуль-Фарадж*. Книга занимательных историй)

Именно поэтому иудеям приходится питаться в пустыне саранчой, причем есть ее предписывает Тора (Лев. 11:22). Саранча прилетает из Китая и превозносится в его писаниях.

Ты, саранча, распространяешь крылья,
Стаей несметной летаешь всюду.
Пусть же всегда у тебя в изобилие
Дети и внуки рождаться будут.

О саранчи крылатые стаи,
Мерно в полете крылами звените,
Пусть ваши внуки, вечно летая,
Род ваш продлят непрерывной нитью.

Ты, саранча крылатая, всюду
Вместе летаешь сплошною тучей.
Дети и внуки твои да будут
Вечно родиться роем могучим!
(Ши цзин 1.1.5)

24

Достигая высокого звучания, произведения всех национальных литератур говорят в символической форме о тех же сакральных предметах, что и священные тексты. Например, «Слово о полку Игореве» описывает уже знакомую нам историю приключений евреев в пустыне, но, конечно, в своем колорите, в соответствии с эпохой и стандартами тогдашней словесности.

«Братья и дружина! Лучше изрубленными быть, чем полоненными быть — сядем же, братья, на своих борзых коней да посмотрим [в дали] синего Дона!» Распалило ум князя желание, и жажда испить воды великого Дона знамение ему заслонила.

Иудеи предпочитают скорее погибнуть, чем склониться перед законом, который проявляется в виде различных врагов — языческих народов. Воодушевленный высокой идеей, Игорь хочет собственными силами дойти до своего Иордана.

А мои курыне — испытанные воины: под трубы [боевые] рождены [повиты], под шлемами взлелеяны, остриями копья выхолены; пути им ведомы, овраги знаемы, луки у них натянуты, колчаны отворены, сабли заострены, сами скачут, как серые волки в поле, ища себе чести, а князю славы.

Когда пути закона пройдены, иудеи обретают силу. Теперь они ищут своих личных интересов, а не выполняют указания Бога.

Не буря соколов занесла через поля широкие — галки стаями слетаются к Дону великому.

Ради низких интересов слетаются прожорливые птицы, заранее предвидя поживу.

Бились день, бились другой, на третий день к полудню пали стяги Игоревы. Тут братья разлучились на берегу быстрой Каялы, тут кровавого вина не достало, тут пир окончили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли и за землю Русскую. Никнет трава с жалости, а деревья с печалью к траве приклонились. Уже, братья, невеселое время настало, уже Пустыня [русскую] Силу прикрыла!

Трехчастный процесс, который описывается как пир, закончился лишь после общей гибели. Сделав работу для других, все евреи, способные воевать, полегли в пустыне. Князя Игоря и Всеволод могут быть сопоставлены библейским Моисею и Аарону.

Борьба князей с погаными безуспешна, ибо сказал брат брату: «Это мое, и то мое же!» И начали князья про малое «это великое» молвить, и сами на себя измену ковать. А поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую!

Забываясь о *малом* (эгоистических целях) и требуя осуществления обетований, иудеи и христиане гибнут из-за междоусобной вражды вместо того, чтобы совместно выполнять задачи, поставленные Богом.

25

Согласно книге Юбилеев, Единый Владыка «ведет тяжбы сынов Израиля против Своих ангелов, и Своих духов, и против всего». Все звери, птицы и насекомые — лишь покорные исполнители воли Бога. Чтобы закончить описанный навязчивый процесс, нужно прекратить стремиться к успеху и применять усилия, то есть выпустить из рук *мясо*; царь должен отказаться от своего трона.

И заключу с ними завет мира и удалю с земли лютых зверей, так что безопасно будут жить в степи и спать в лесах.
(Иезекииль 34:25)

Иудеи будут искушаться и терпеть наказания до тех пор, пока они будут претендовать на спасение своими силами и сражаться за него с Богом.

В борьбе нет смысла, даже мощь годится
Лишь на одно: на самоистребленье.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Весь народ, вышедший из Египта, мужского пола, все способные к войне умерли в пустыне на пути, по ишествии из Египта.
(Иисус Навин 5:4)

Прощения в войне не заслужить, но проклятия — это основной результат; на них не скупилась ни Сам Бог, ни Его пророк Моисей. Когда евреи потеряют Бога-искусителя, наставник им станет уже не нужен, а все враги от них отстанут. Дзен-буддисты предлагают простой выход: *встретил Будду — убей его*; откажись от обетований Бога — и Он будет только доволен. Пусть пахарь уйдет с поля закона и оставит в покое работодателя.

Что ты вспахало, мужичье,
Зачем к работе вновь стремишься,
Тряся костями, пружиня мышцы,
В ярмо впрягаешься свое?
(Ш. Бодлер)

26

Судьба всех народов привязана к судьбе еврейского народа, реализуется на ее фоне.

И вот законы для вразумляющего, чтобы по ним шествовать с каждым живым.
(Кумран)

История богоизбранного народа задает ритм мировой истории.

Ваши судьи —
Гроза и вал!
Царь! Не люди —
Вас Бог взыскал.
(М. Цветаева)

Осевое время по Ясперсу (появление великих восточных учений, расцвет греческой философии...) прочно синхронизируется с проповедью библейских пророков.

Осел, ходя вокруг жернова, сделал сто миль, шагая. Когда его отвязали, он находился все на том же месте. Есть люди, которые много ходят и никуда не продвигаются. Когда вечер настал для них, они не увидели ни города, ни села, ни творения, ни природы, ни силы, ни ангела. Напрасно несчастные трудились.
(Евангелие от Филиппа 52)

Осел — закон, *галаха*, механическое следование установленным правилам. Иудеи не увидели сладких снов мира иного, нового Иерусалима. Не зная покоя и отдыха, они продолжают свою тяжелую работу по освоению закона Торы, который поддерживает мировой порядок.

Два человека пришли к гончару и стали наблюдать за тем, как он, вращая ногой круг, делает кувшины. Они смотрели на гончара без устали. [Затем] один из них ушел и направился на великий собор, где его угостили вкусными кушаньями и одарили сокровищами. Второй же, продолжая смотреть на гончара, говорил: «Дай мне досмотреть до конца». Время шло, и солнце уже село, а тот человек все смотрел, как, делаются кувшины. Из-за этого он лишился и платья, и еды.

*Так и не будет сокровищ Закона у них,
В вечности злые дороги для них не исчезнут.
Отвертившись от истинного Закона,
Все они смотрят, как изготавливают кувшины,
Это занятие их конца не имеет.
Вот почему Закон для них бесполезен,
Освобожденья они не узнают навеки.
(Сутра ста притч)*

Суровый Горшечник — Судьба мира, Бог, Который распоряжается горшками-людьми, бесстрастно используя их как в высоких, так и в низких целях (Иер. 18, Ис. 29:16, 30:14, Рим. 9:21). Личная судьба прошедших через пустыню вплетена в мировую карму; колесо времени проявит себя в будущем мире как его рабочая программа, *тело закона*, в котором воплощены различные масштабы времени. Это колесо бесконечно в любом смысле: двенадцатиричный гороскоп колен Израиля (христианских апостолов) распадается на все новые циклы. Часовые шестеренки имеют самые разные диаметры. Каждый воспринимает *время* с точки зрения своего расстояния от центра.

Мошеница Судьба-гончар
Мой мозг бросает, словно глины ком,
На колесо забот и треволнений
И все быстрее, быстрее вертит его!
Кто знает, что Судьба готовит людям?
(*Бхартрикари*. Нитишатака)

Гончарные круги, соединяясь между собой, образуют непостижимую колесницу Иезекииля. Оба героя нашей притчи пришли наблюдать за тем, как происходит этот суд. Они не зря увлеклись этим процессом: видящий образование горшков знает их карму и предназначение. Первый человек сумел уйти: через постигнутые им высшие истины он обратился к небесным благам, которые обещает христианство.

Из верчения гончарного круга времен
Смысл извлек только тот, кто учен и умен,
Или пьяный, привычный к вращению мира,
Ничего ровным счетом не смыслящий в нем!
(*О. Хайям*)

Евангельский Иисус отказывается от дальнейшего познания и обращается к *вину* благодати. Апокалиптический Христос, не склонный к созерцанию, призывает к активным действиям и разбивает горшки.

Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего.
(Откровения 2:26—27)

Моисей же захотел постичь до конца все законы, изучая тайны Торы. Но это сделать невозможно — мир бесконечен и будет существовать вечно, поэтому иудеям так и придется оставаться в нем. Исполняя закон, они будут живы им (Гал. 3:12), но не увидят спасения.

Сам виноват — и слезы лью, и охаю:
Попал в чужую колею глубокую.
Я цели намечал свои на выбор сам —
А вот теперь из колеи не выбраться.
(*В. Высоцкий*)

27

По мысли того, кто уже ушел, уговаривать о даровании блага Горшечника-Судьбу, Державного Человека бесполезно. Агрессивные намерения и силовое воздействие на Фортуны приносят лишь дурные плоды. «Бог поругаем не бывает»; «что посеешь, то и пожнешь». Согласно одной из версий, возможен уход, убежание к спасительному учению, отвергающему роль судьбы-кармы, или превращение Зла в Добро — проклятие Судьбы и признание Вnezакония.

Прочь, прочь, развратница Фортуна! Боги,
Вы все, весь сонм, ее лишите власти;
Сломайте колесо ей, спицы, обод —
И ступицу с небесного холма
Швырните к бесам!
(*Шекспир. Гамлет*)

Оставшиеся в рамках Закона, то есть в лапах Судьбы, вызывают сочувствие и порицание одновременно.

И, созревшим для вечности, нет утешенья.
Вам, обломкам громады людской.
(*Ш. Бодлер*)

Однако незнание и непризнание Закона не снимает вины с преступника. История показывает, что подчинились все. Другое дело, что не все обратили Закон себе на благо; но были и такие.

Горчайшие слова
Кровавых книг закона истолкуйте
По-своему, хотя бы обвинялся
Родной наш сын.
(*Шекспир. Отелло*)

Главным положением пророка Мухаммада является то, что Высшей силой является не закон, а Бог, Судья и Носитель закона. Чтобы не поссориться с Всевышним, нужно просто поклоняться Ему, а не опровергать Его через познание закона. Бог всегда прав.

А Я сказал: напрасно Я трудился, ни на что и вотще истощал силу Свою. Но Мое право у Господа, и награда Моя у Бога Моего.
(Исаия 49:4)

А разговоры о законе — это пустая болтовня, слова, которые будут обращены против тебя же.

Летучие ходатаи скорбей,
Крылатые заступники печалей,
Душеприказчики былых утех!
Ужель их можно удержать в неволе?
Не защитят, не оградят права,
Но могут сердце облегчить слова.
(Шекспир. Ричард III)

Вся Библия описывает только тех, кто хотел освободиться при помощи неверных средств закона, сравняться с Богом в Его величии и знании. В восточной традиции учитель отпускает ученика только тогда, когда тот сравнивается в знании и умении с наставником, или когда из-за глупости ученика надежды на его прогресс больше нет. На Западе же — *пустыня*; битва продолжается до тех пор, пока не исчезнут все способные носить оружие своей праведности и красоты.

Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобою; и однако же буду говорить с Тобою о правосудии: почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют?
(Иеремия 12:1)

Конечно же это не аргумент, это неугомонная попытка указать Справедливому на его некомпетентность и оскорбительный намек на его слабость. Вот сильный аргумент и образец неотразимой обвинительной речи на крупнейшем процессе века.

Как! вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи и кадите Ваалу, и ходите во след иных богов, которых вы не знаете, и потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сем, над которым наречено имя Мое, и говорите: «мы спасены», чтобы впредь делать все эти мерзости. Не соделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое? Вот, Я видел это, говорит Господь.
(Иеремия 7:9—11)

По поводу этой речи в адвокатских кругах существовало мнение:

Чиня разбой, кричу я первый: «Грабят!»
Свой тайный замысел осуществляя,
Вину я взваливаю на других.
(Шекспир. Ричард III)

Но обстоятельства дела разобраны, определена мера виновности каждого, принято решение о наказании и зачитан приговор.

Проклят, кто дело Господне делает небрежно, и проклят, кто удерживает меч Его от крови!
(Иеремия 48:10)

Вступают в дело Завершители и судебные исполнители.

Так; он покончит спор;
И где вина, там упадет топор.
(Шекспир. Гамлет)

А злокозненным и законченным преступникам, находящимся в розыске рецидивистам остается ждать гостей.

Посему вот, приходят дни, говорит Господь, когда Я пришлю к нему переливателей, которые перельют его и опорожнят сосуды его, и разобьют кувшины его.
(Иеремия 48:12)

В подтверждение законности и справедливости суда приведем материалы внутреннего разбирательства на уровне министерства юстиции о превышении полномочий уже верховными чинами Фемиды. Речь шла о главном секретаре Суда — Юрисдикции, Церкви, Законной Мудрости.

Как искусно направляешь ты пути твои, чтобы снискать любовь! и для того даже к преступлениям приспособляла [научила] ты пути твои.
(Иеремия 2:33)

Пострадали невинные, самое время свершиться возмездию.

Поднимите крик против него со всех сторон; он подал руку свою; пали твердыни его, рушились стены его, ибо это — возмездие Господа; отмщайте ему; как он поступал, так и вы поступайте с ним.
(Иеремия 50:15)

Опять суд, разбирательство, приговор.

Тогда сказал Я об одряхлевшей в прелюбодействе: теперь кончатся блудодеяния ее вместе с нею.
(Иезекииль 23:43)

Приговор обжалованию не подлежит, срок исполнения — *три* дня. Наступает очищение в бане (Еф. 5:26—27). Эту нелегкую, но почетную работу доверяется исполнять особо доверенному лицу.

Один судья здесь — Бог; его наместник.
Помазанный божественным елеем,
Повинен в этой смерти.
(Шекспир. Ричард II)

Но те, кто по определению суда оправданы, в виде компенсации за причиненный ущерб переселяются в благодатные края.

И вся долина трупов и пепла, и все поле до потока Кедрона, до угла конских ворот к востоку, будет святынею Господа; не разрушится и не распадется вовеки.
(Иеремия 31:40)

И убоялся и сказал: как страшно мне место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные.
(Бытие 28:17)

Ничто не приходит само по себе, необходимо и здесь немного потрудиться. Для своего же блага.

Вставайте, выступайте против народа мирного, живущего беспечно, говорит Господь; ни дверей, ни запоров нет у него, живут поодиночке.
(Иеремия 49:31)

А потому к своим, к чужим —
Ко всем питайте доброту,
Весь мир пронзите добротой:
Таков Блаженного завет.
(Вопросы Милинды)

А без труда не вытянешь и рыбку из пруда.

И видишь сам:
Приманка лжи поймала карпа правды.
(Шекспир. Гамлет)

28

Согласно Библии, в центре которой стоит судьба избранного народа, весь мировой процесс сводится к истории евреев: от них зависит судьба остального человечества.

Теперь в раскаянье своем
Рекут: возьмите нас с собою;
Но вы скажите: не возьмем.
(А. Пушкин)

Народы мира тщетно просят помощи и взывают к евреям, к их остатку, который спасется. Однако в последние времена евреи уже не занимаются прозелитизмом и больше не строят церковь.

Так говорит Господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за полу Иудея и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог.
(Захария 8:23)

Число *десять* характеризует полноту и всеохватность дерева жизни (на языке каббалы — дерева сефирот). Десять народов тянут на себя покрывало *шехины*, божественного присутствия. *Иудеи* — лишь одно из еврейских колен, уцелевшее после вавилонского плена. Судьба десяти пропавших колен покрыта тайной, на эту тему много говорят легенды.

И переселен [ушел] Израиль из земли своей в Ассирию, где он и до сего дня.
(4 Царств 17:23)

В Средние века слухи о цветущих еврейских царствах много раз приходили из Африки, Гиндукуша и Индии; ожидалось, что их войска двинутся на завоевание Иерусалима на помощь христианским крестоносцам. Религия мормонов обнаружила следы десяти колен в Северной Америке; индейцы Мексики соблюдали субботу и юбилейный год; евреи отождествлялись даже с англичанами...

И было ко мне слово Господне: сын человеческий! твоим братьям, твоим братьям, твоим единокровным и всему дому Израилеву, всем им говорят живущие в Иерусалиме: «живите вдали от Господа; нам во владение отдана эта земля». На это скажи: так говорит Господь Бог: хотя Я и удалил их к народам и хотя рассеял их по землям, но Я буду для них некоторым святилищем в тех землях, куда пошли они. Затем скажи: так говорит Господь Бог: Я соберу вас из народов, и возвращу вас из земель, в которые вы рассеяны; и дам вам землю Израилеву.
(Иезекииль 11:14—17)

Что делать нам с убитостью равнин,
С протяжным голодом их чуда?
Ведь то, что мы открытостью в них мним,
Мы сами видим, засыпая, зрим,
И все растет вопрос: куда они, откуда
И не ползет ли медленно по ним
Тот, о котором мы во сне кричим, —
Народов будущих Иуда?
(О. Мандельштам)

Естественно предположить, что эти колена дали начало многим народам, в том числе (и в первую очередь) христианам через двенадцать апостолов.

29

Но ты склонил чресла твои к женщинам и поработился им телом твоим; ты положил пятно на славу твою и осквернил семя твое так, что навел гнев на детей твоих, — и они горько оплакивали твое безумие, — что власть разделилась надвое, и от Ефрема произошло непокорное царство... И почил Соломон с отцами своими и оставил по себе от семени своего безумие народу, скудного разумом Ровоама, который отвратил от себя народ чрез свое совещание, и Иеровоама, сына Наватова, который ввел в грех Израиля и Ефрему указал путь греха.
(Сирах 47:22—29)

Обратившись к *христианству*, Соломон *наклонил чресла*, то есть в целях личной пользы перешел к реализации знания через женскую силу, от дискретного к непрерывному. Христиане — северные колена Израиля во главе с Ефремом, отколовшиеся от Иудейского царства. Их учение, которое отвергает разум Закона, призывает к благодати (женской стихии) и ищет спасения в *совещании* с Премудростью-Софией, — *безумие и грех* для иудеев. Попытки последних перейти в религию Христа неуместны — каждый должен оставаться там, где призван (1 Кор. 7:17—20).

Отсюда уходить не нужно,
Верх бытия вам ни к чему.
Здесь и теперь в своем же теле
Должны вы обрести победу.
(Вопросы Милинды)

Иудеям предстоит особая миссия, а христианство с его евангельской радостью и восторгами для них — соблазн и искушение.

Если будет уговаривать тебя тайно брат твой, [сын отца твоего или] сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена на лоне твоём, или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: «пойдем и будем служить богам иным, которых не знал ты и отцы твои»... то не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалеет его и не прикрывай его, но убей его; твоя рука прежде всех должна быть на нем, чтоб убить его, а потом руки всего народа.
(Второзаконие 13:6—9)

Христос, став *другом и братом*, душой человека, приходит к нему как внутренний голос, как искуситель, отвлекающий от служения Богу, — камень разделения и преткновения. Такова причина неприятия иудеями Христа и его распятия. В период гонений со стороны церкви талмудисты вспоминали слова из Песни Песней (1:5): «Сыновья матери моей разгневались на меня». Тем не менее, еврейский теолог и философ М. Бубер снова называет Иисуса своим великим собратом («Два образа веры»), а Римский папа обращается к иудеям как к своим старшим братьям.

Не царям, Лемуил, не царям пить вино, и не князьям — сикеру, чтобы, напившись, они не забыли закона... Дайте сикеру погибающему и вино огорченному душею; пусть он выпьет и забудет бедность свою и не вспомнит больше о своем страдании.
(Притчи 31:4—7)

И притеснителей твоих накормлю собственной их плотью, и они будут упоены кровью своею, как молодым вином.
(Исаия 49:26)

Проповедь христианства и его таинства, связанные с *вином* — соком виноградной лозы, предназначены не иудеям, а другим народам. «Накормить собственной их плотью» — привести к причастию хлебом истинным. Мир — хижинам, народам — знание!

О каннибалах, что едят друг друга,
Антропофагах, людях с головою,
Растущей ниже плеч.
(Шекспир. Отелло)

«Голова ниже плеч» — отсеченная, *обрезанная* плоть, существующая самостоятельно, самобытие греха. У избранного народа *голова* — мысль, живущая в сердце; там она и должна обрезаться, что обозначает освобождение ума от постоянных влияний и отвлечений. Исходя из ложного понимания, иудеи производят обрезание на полметра ниже, потому голова так и растет.

Не тронь, не тронь!
Ты сердца моего оруженосец.
Не то берешь, не то. Вот это, это.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Ибо проклят пред Богом [всякий] повешенный [на дереве].
(Второзаконие 21:23, Галатам 3:13)

Подвешенный за ноги — это *инвертированный*, перевернутый в воззрениях, отрекшийся от мира идольского. У таких голова также ниже плеч. Антропофаги и каннибалы — те, кто, осуществляя причастие, «друг друга угрызает и съедает» (Гал. 5:15).

30

В буддийском учении иудаизм и христианство соответствуют малой и большой колеснице — *хинаяне* и *махаяне*. Получив причастие, христиане становятся высшими существами-бодхисаттвами, смысл жизни которых состоит в пробуждении других через *вино*, зовущее к радостям небесной жизни.

Но не было числа и тем, кто, пробужден,
Обеты дал стремиться к благу ближних,
Кто силы воспитал для этой цели,
ступенями пути пошел без страха.
Чтобы у дерева бодхи, лучшего среди прочих,

достигнуть пробужденья наконец.
(Самадхираджасутра 5)

Махаянская сутра описывает путь христиан, которые идут вслед за Христом к мировому дереву-кресту, чтобы сораспяться ему и достичь полного пробуждения. У этого *дерева*, растущего в Эдеме, начинаются и заканчиваются все события истории. *Силы* (постижение тайн, магия, обряды) даются Богом и должны расходоваться сразу, а не накапливаться впрок. Лозунги христиан активно оптимистичны: «если можем, значит должны»; «и это сделаем, если Бог позволит» (Евр. 6:3).

Пусть сгинет каста в ад!
Пусть тьмы добродетелей низринутся еще глубже!
Пусть рухнет доброе поведение со скалы!
Но пусть нас осенит *богатства благодать*,
Без которого все добродетели подобны *пылинке*!
(Бхартрикари)

Христианство бесстрашно опровергает и отменяет неотвратимый божественный закон, и тем более мало заботится о внешних приличиях.

Горе замышляющим беззаконие и на ложах своих придумывающим злодеяния, которые совершают утром на рассвете, потому что есть в руке их сила! Пожелают полей и берут их силою, домов, — и отнимают их; обируют человека и его дом, мужа и его наследие.
(Михей 2:1—2)

На ложе в чертоге брачном происходят евхаристическая трапеза, устанавливаются церковные обряды. Благодаря общению с женщиной-премудростью христианские рыцари обретают силу и способны на какое-то время завоевать власть над миром; *поле* здесь — символ закона.

Крикуны, певуны, плясуны!
Оглашенные, неугомонные!
Нынче пир, буйный пир на весь мир!
Все — желанные, все — приглашенные!
(В. Высоцкий)

На брачный пир приглашаются все народы, о благородстве происхождения тут не спрашивают.

Так сказал Господь: «склоните плечи ваши, чтобы работать царю Вавилонскому, и будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим; а если не послушаете гласа Господа, чтобы служить царю Вавилонскому, Я сделаю то, что исчезнет в городах Иудейских и окрестностях Иерусалима голос веселья и голос радости, голос жениха и голос невесты, и не будет на всей этой земле следа обитающих».
(Варух 2:21—23)

Радостная христианская *свадьба*, которая символизируется Иерусалимом (см. Откр. 21—22), тесно связана с тяжким трудом иудеев, выполняющих волю Бога. Оба эти процесса существуют за счет друг друга.

31

Счастье и блаженство происходят только от соединения с Желанной в небесном брачном чертоге. Осуществление Тантры, индийского учения о вечном наслаждении, возможно уже здесь, на земле через запредельные, высшие слияния с Божественной Апсарой.

В том зареве златом я зорко зрю завет,
Что Фисбы сладостной сейчас вкушу чело.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Чистота, совершенство понимается как устранение препятствий для безграничного наслаждения, которое достигается не через *крещение*, омытие плоти, Потоп, а через прямое вступление в обитель удовольствия и неги.

Постарайся лучше задохнуться от наслаждения, чем утонуть и упустить его.
(Шекспир. Отелло)

Посему, хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, нечестие [грех, бремя] твое отмечено предо Мною, говорит Господь Бог.
(Иеремия 2:22)

Тот же, кто спасается делами собственной праведности через Закон и отвергает Женщину, становится жертвой насильника и даже может приобрести болезнь.

Спросите и рассудите: рождает ли мужчина? Почему же Я вижу у каждого мужчины руки на чреслах его, как у женщины в родах, и лица у всех бледные [поблекшие]?
(Иеремия 30:6)

Бледность, ржа — процесс распространения *проказы* на лице, следствие *очищения*. Нет, когда решается будущее, нужно выбирать лучшее. Однозначно.

О, к ней прильнуть, к царице чистоты!
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

В любви признается только смелость. Тогда все препятствия, стены разделения и ограничения рушатся, бывшие противники становятся союзниками.

А вот и щель идет, направо и налево,
Чтобы с возлюбленным могла шептаться дева.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Еще раз про любовь — здесь и сейчас, это единственная возможность закрепить успех и обеспечить будущие утехи.

Срывая розу,
Как я верну ей животворный рост?
Она увянет. Надышусь цветущей.
(Шекспир. Отелло)

Любовь надо понимать как главную категорию Высшего, и составителям особенно приятно прописывать это место. А весь отрывок назовем «Серенада солнечной долины (пустыни)». Так все начиналось...

Не верь, что солнце ясно,
Что звезды — рой огней,
Что правда лгать не властна,
Но верь любви моей.
(Шекспир. Гамлет)

Пусть слова в разладе и противоречии со смыслом — чувства не лгут.

Он пел — и с песнею чужой
вошла ко мне беда;
он пел, что сбудется со мной,
и он ушел с моей судьбой,
и взял меня, с собой, с собой —
никто не знал — куда...
(Р. Рильке)

Как можно сомневаться в том, кого ждала, о ком мечтала всю жизнь?

Но если есть у вас другая просьба,
Мой слух охотнее пленится ею,
Чем музыкою сфер.
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

Все происходило по единственно возможному сценарию, *программе*, очень старой и всегда очень новой для тех, с кем это впервые.

Земля и небо — оба естества —
 В ней слиты тайной всех лучей и мраков.
 Она — обетованье вечных браков,
 И там, где дышит жизнь, она жива.

В ней таинство зачатия и порока,
 В ней отдых от единого добра.
 В ней веры и сомнения игра,
 В ней пестрый шум и разноцветность рока.

Она — достойный образ божества,
 Языческая лебедь — цифра *два*.
 (*Л. Вилькина*)

Дальнейшие события также легко предугадать.

Умножил тебя как полевые растения; ты выросла и стала большая, и достигла превосходной красоты: поднялись груди, и волосы у тебя выросли; но ты была нага и непокрыта. И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, и вот, это было время твое, время любви; и простер Я воскрилия риз Моих на тебя, и покрыл наготу твою; и поклялся тебе и вступил в союз с тобою, говорит Господь Бог, — и ты стала Моею.
 (Иезекииль 16:7—8)

Кто обнял мир вечернею порой?
 Кто нежно так его к себе прижал?
 (И разве же никто не замечал,
 что кто-то поднял этот шар земной
 и скрыл тихонько под своим плащом?)
 (*Р. Рильке*)

Но в любой романтической идиллии расставание неизбежно. Высший брак Земли и Неба — не исключение.

Придержите землю,
 В последний раз обнять ее хочу.
 (*Шекспир. Гамлет*)

Пречистая не изменила позы —
 она ведь не бывала виноватой...
 (*Р. Рильке*)

Земля является чистой, поскольку принимает безропотно любую грязь и надругательства, служа опорой для всех форм жизни. Смело принимайтесь за приятную и полезную работу.

Будьте же мужчиной!
 Ведь каждый бородач, который впрягся,
 Быть может, тянет тот же груз.
 (*Шекспир. Отелло*)

Шуми, расторгни узы всех приличий —
 Скорее, чем вернуться без успеха.
 (*Шекспир. Двенадцатая ночь*)

В своей непосредственности и открытости будьте как дети, у вас есть образ для подражания.

Играющему верьте!
 Он — женщина, он — демон, он — дитя...
 И снова,
 снова мы
 в его сетях!..
 (*Р. Рильке*)

И не забывайте о *детях*, возрастной группе слаборазвитых, кои так нуждаются в вашей духовной поддержке.

Дитя мое, идем взглянуть на розу,
 Что по утру свой пурпурный наряд
 В лучах зари прекрасной распахнула.
 (П. Ронсар)

Мной опрысканный юнец
 Ей твердит про связь сердец.
 Что ж, посмотрим балаган.
 Слабый разум смертным дан!
 (Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Работайте из последних сил, не покладая рук ради своего спасения, и не теряйте надежды.

Да охранит тебя меланхолический бог.
 (Шекспир. Двенадцатая ночь)

На этом серенада закончена, продолжение последует в сердцах зрелых читателей, в дальнейших главах книги и в *литургии* (Песнь Иакова — см. в будущем).

Здесь мелкий люд,
 Мастерские с жесткими руками,
 Вовек не изощрявшие мозгов;
 Они в честь вашей свадьбы утрудили
 Неопытную память этой пьесой.
 (Шекспир. Сон в летнюю ночь)

32

В ходе истории и само христианство оказалось разделено на Западную и Восточную церковь. Первая из них (католики и протестанты) исповедует оптимизм относительно спасения верующих, ее проповедь полна надежды. Римское христианство беззаботно свершает радостный земной пир для святых с благой судьбой. Таких святых, как Франциск Ассизский и Игнатий Лойола, не пугает даже повторение крестных мук Иисуса. Греческое православие — скорбящая церковь, которая живет воспоминаниями о Христе (ср. Мф. 9:15) и постоянно говорит о вечном продолжении мучений греховного человека, на котором лежит проклятие. Проявления светлой радости в духовном опыте отдельных святых (например, Серафима Саровского, Сергия Радонежского) здесь обычно связаны с явлением Богоматери, а не Христа. Православная церковь говорит о равенстве всех перед Законом Божиим и требует равного для всех тяжелого духовного труда ради его выполнения, сближаясь тем самым с иудаизмом. Поэтому радость христиан имеет свои пределы, в их религию быстро проникают призывы к терпению и страданиям.

При благоденствии праведников веселится город, и при погибели нечестивых бывает торжество.
 (Притчи 11:10)

Праведники — ученики Христа, апостолы и святые, проповедующие в христианском городе (Мф. 5:14). Веселье идет, пока они живы, но они же становятся *нечестивыми*, претерпевая мученическую смерть. В результате появляется *торжество* — очередной праздник в церковном календаре. Этот календарь быстро обрастает системой ритуалов, запретов и постов. Для запутавшегося атеиста-материалиста все тонкости и различия между церквями быстро теряют смысл.

Чтоб их черт побрал, паразитов,
 Иезуитов и московитов.
 (Ф. Шеллинг. Эпикурейские воззрения Гейнца Упряма)

33

Согласно Библии, Бог не раз хотел истребить свой избранный народ и предлагал произвести новый от Моисея; более того, Он может воздвигнуть детей Авраама из обычных камней (Мф. 3:9). Однако это несколько не изменило бы хода истории: каждый народ, принимая завет с Богом, стал бы вести себя так же, как иудеи.

Так говорит Господь Бог дщери Иерусалима: твой корень и твоя родина в земле Ханаанской; отец твой Аморец, и мать твоя Хеттеянка.
(Иезекииль 16:3)

Неоднократно этнические евреи практически уничтожались иноземными завоевателями, но их веру и мироощущение принимали большие группы людей других наций.

Клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, если вы *не* будете совершать грехи, Аллах Всевышний обязательно уничтожит вас и приведет людей, которые станут просить Аллаха Всевышнего о прощении, а Он будет прощать их.
(Исламский хадис, ср. Деян. 28:28)

Как говорит апостол Павел (Рим. 2:29), многие являются иудеями, не называя себя таковыми, но будучи ими внутренне. Человек становится иудеем путем самоосознания, когда в нем начинает звучать внутренний голос избранности. Ряд протестантских конфессий и новых религий, вышедших из христианства, обладают ярко выраженным иудейским характером — по своим претензиям и заявленным целям. В этих же категориях могут быть описаны конфликты этнических евреев и русских, а также старообрядцев и никониан. Везде сталкиваются закон и *апостольская благодать*, чаша которой находится в руках священников.

Поглощен Израиль; теперь они будут среди народов, как негодный сосуд.
(Осия 8:8)

Израиль — христианская чаша Грааля, куда все народы складывают все жертвоприношения Богу; в Библии эта чаша символизируется *котлом* для варки *мяса* (Иез. 24:10—12, Мих. 3:2—3). Каждое колено Израиля выполняет священнические функции. Этот процесс происходит в едином мировом Храме (Небесном Иерусалиме) через общее пространство жизни людей. Из золотого сосуда эта чаша превращается в обычный рабочий механизм функционирования мира.

Воспряни, воспряни, восстань, Иерусалим, ты, который из руки Господа выпил чашу ярости Его, выпил до дна чашу опьянения, осушил... Так говорит Господь твой, Господь и Бог твой, отмщающий за Свой народ: вот, Я беру из руки твоей чашу опьянения, дрожжи из чаши ярости Моей: ты не будешь уже пить их, и подам ее в руки мучителям твоим, которые говорили тебе: «пади ниц, чтобы нам пройти по тебе»; и ты хребет твой делал как бы землю и улицу для проходящих.
(Исаия 51:17—23)

Вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его.
(Откровения 14:10)

Израиль, как и Христос, пьет чашу страданий, но надеется на лучшие времена. Посредством иудеохристианской религии к чаше вскоре суждено приобщиться другим народам.

Прежде, когда люди предавались пьянству и, хмельные, совершали убийства и другие преступления, я получал прибыль, облагая налогом каждый кувшин выпитого вина, делая послабления в наказаниях, а также и иными путями.
(Из джатак)

Предлагая *вино* всем народам, Бог обрекает их на грех и наказание, совершение обряда *жертвоприношения*.

34

Пусть господин его... поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно.
(Исход 21:6)

Чужой народ услышал от иудеев Слово Божие у входа в иной мир и обрел плод прорезавшегося слуха. *Дверь* — открытые врата неба, откуда звучит небесная музыка, вход в виде перечисления законов, параграфов уточнения высшего миропорядка. Звуки этого оркестра становятся доступными для истомленной души сирого и убогого, забытого всеми домостроителя земли — князя мира Авраама. Кстати, рекомендуем читателю в тех местах, где мы говорим о земле (в каббале — *малхут*), подразумевать при этом и преисподнюю.

Если же поселится у тебя пришлец и захочет совершить Пасху Господу, то обрежь у него всех мужского пола, и тогда пусть он приступит к совершению ее и будет как природный житель земли.
(Исход 12:48)

Опять же чужой народ при помощи иудеев утратил греховность, крайнюю плоть, излишества.

Высшее выражение всякой морали: будь!
(О. Вейнингер)

Бог провозглашает: *Я есмь*. Приходя к господину, слуга говорит ему: *живи*. Истинное бытие является самосуществующим и принадлежит только Богу. Эти слова суть высшее выражение иудейской морали — службы Богу в форме, не оскорбительной для Него. Иудеи во главе с Авраамом обеспечивают жизнь мира — и этого, и запредельного.

О, если бы слугам зачли их тяжкие муки в заслугу,
Мгновенно настал бы конец рождений извечному кругу.
(Панчатантра 1.10)

Избранным на служение живется крайне тяжело: за свой неустанный труд они не получают никаких наград. Но именно такая несправедливость гарантирует работу вселенского часового механизма. Надеясь в глубине души на исполнение обетований, иудеи никуда не денутся от своей работы, а потому с ними можно делать что угодно. Заключив *завет* посредством обрезания и попав в распоряжение Бога, иудеи совершают деяния только по Его воле. Как народ они избавлены от *закона кармы* и его астрологических проявлений (Иер. 10:2), хотя, конечно, не от личной кармы в мире людей — бед, страданий, старости, болезней, смерти. Как объясняется в Библии, кармические плоды еврейский народ получает только тогда, когда присваивает себе результаты своих дел и начинает служить идолам. Иудеи вертят колесо судьбы, но сами неподвластны ему. В этом есть и печальная сторона, поскольку *иметь* пирог и *есть* его — разные вещи.

Обманут тебя, одолеют тебя живущие с тобою в мире, ядущие хлеб твой нанесут тебе удар. Нет в нем смысла [разума]!
(Авдий 1:7)

Если колесницу Бога никто не повезет, она далеко не уедет.

Так говорит Господь: ты сокрушил ярмо деревянное, и сделаешь вместо него ярмо железное.
(Иеремиа 28:13)

Причастие телом Христа осуществляют язычники, которые поедают жертвенный пирог иудеев. Вкусить свою долю малый еврейский народ может только на празднике Пасхи.

Ничтожный в боренье с великим
успехов больших не обрящет.
Мышь свалит кошелку с едою,
но в нору ее не утащит.
(Панчатантра 1.16)

Средневековые богословы долго обсуждали вопрос: *quid comedit mus?* — что ест мышь, утащившая кусок священного хлеба евхаристии? Иудеи способны заколоть пасхальную жертву — Христа — и быть первыми в обряде *причастия*, но они не могут присвоить все Его тело. Это жертвоприношение совершается ими для остального мира. Им предназначено лишь выгрызть крупички, чтобы создавать на их основе талмудические предписания.

Но князь не может брать из наследственного участка народа, вытесняя их из владения их; из своего только владения он может уделять детям своим, чтобы никто из народа Моего не был изгнан из своего владения.
(Иезекииль 46:18)

Долю *пирога*, принадлежащую другим народам, князю иудеев Аврааму брать запрещено — у всякого рода свой наследственный участок.

О жалкие, что в угольном чулане
Скрываетесь, приказ услышьте грозный!
Несите к нам легко и грациозно

В корзине ужин, стряпанный заране.
 Вы слушайтесь, пока прошу учтиво,
 И грубым быть меня не принуждайте!
 Или сейчас идите, или знайте,
 Что *день* для вас не кончится счастливо!
 (Сервантес)

Этот приказ приходит свыше; *ужин* (тайная вечеря), заранее приготовленный и сохраненный иудеями, будет использован Богом при втором пришествии. Если человек не пройдет *сам* через игольное ушко, вовремя отказавшись от своего *богатства*, в Последний день ему придется идти на Страшный суд, где каждый получит свою долю наказания, а не спасение. Он понесет туда свои грехи, за которые и будет обвинен. Сокровища, собранные на земле, никому еще не принесли пользы.

35

Символом завета между Богом и Израилем служит *соль* (Лев. 2:13).

Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом.
 (Бытие 19:26)

По преданию, кара постигла жену Лота за то, что она сплетничала, прося в Содоме соль у соседей. На самом деле она собирала высшие истины у других народов, нееврейских религий.

Перешушукнемся парочкой-другой премудрых изречений.
 (Шекспир. Двенадцатая ночь)

Иудеи лишь скапливают и хранят истины-жемчужины, не принадлежащие им. Готовят и пекут пирог (жертвенное тело Христа, первочеловека Пуруши) на Западе, поедать же его будут потом на Востоке.

И шла молва, — известно, мелкий люд
 Любитель обсуждать дела великих.
 (Шекспир. Двенадцатая ночь)

Иудеи добавляют к пирогу *соляной столб* — скрижаль, состоящую из крупинок соли, свод правил закона. В каббале это *дерево сефирот*, символизирующее позвоночник человека; на нем распят Христос.

Вначале подали ему соленье и хлеб вместе с ним — произносит благословение на соленье и избавляет хлеб, потому что хлеб не идет в счет. Вот общее правило: всякий раз, когда есть основное и второстепенное — благословение произносится над основным и второстепенное избавляется.
 (Талмуд, Брахот 6:7)

Хлеб — причастие к истине, а *соленье* — чистое учение, проповедь о тяжести бытия. *Благословение над солью* — созерцание истинного грозного облика Творца. Вначале иудеям дается малое количество соли, необходимое для подтверждения их избранности, а затем ее количество все более растет, так что пища уже не годится к употреблению. Сама истина, заключенная в теле Христа, больше не идет в счет, иудеям важны только галахические заповеди. «Сутра ста притч» рассказывает о человеке, который впервые попробовал еду с солью, ему понравилось, и после этого он стал есть одну соль. Так поступал Моисей, который не смог ограничиться крупницей личного понимания и вовремя прекратить исследование закона.

Апостолы сказали ученикам: Пусть все наше приношение обретет себе соль. Они называли [мудрость] солью. Без нее приношение неприемлемо.
 (Евангелие от Филиппа 35)

Океан бытия имеет горько-соленый вкус. *Соль* — символ слез; к постижению высших истин и личной формулировке закона можно подойти только через признание страдания и тягот мира. Претерпевая их, человек находит крупинки соли и строит для себя новый мир, тело закона. Соль — одна из главных категорий алхимии. *Соль земли* — апостолы, ученики Христа, те, кто распространяют закон по всей земле. Человек, раны которого не посыпаны солью, не сможет правильно принести жертву и начать двигаться к спасению.

Восторги —
 Это не соления,
 Годами годные к употреблению!
 (*Гете*)

О, неужели ремесло бродяги,
 Как ученик, я должен постигать,
 Чтоб, наконец свободу обрета,
 Одним и мог бы только поклониться:
 Что я ходил в поденщиках у скорби.
 (*Шекспир. Ричард II*)

Приятные ощущения и восторги быстро проходят и не оставляют полезных результатов, а страдания запоминаются надолго.

Как пресыщенье приторной едой
 Грозит особо тяжелой тошнотой,
 Как ересь кажется всего гнусней
 Заблудшим людям, погрязавшим в ней,
 Так ты, моя пресыщенность, мой грех,
 Будь всем гнусна, но мне — гнуснее всех!
 (*Шекспир. Сон в летнюю ночь*)

36

Талмуд не зря уделяет много место проблемам питания: они далеко не сводятся к бессмысленным ритуалам.

Над уксусом, над паданцами, над кузнечиками говорят «по слову Которого»... Раби Иегуда говорит: Не произносят благословения над тем, что [содержит в себе] нечто от проклятия.
 (Брахот 6:3)

Здесь перечислены *три* вида нечистой и проклятой пищи, которую в избытке досталось глотать иудеям. *Пить уксус* означает услышать горькую правду и обвинения в свой адрес. Уксус достается Израилю от Бога и других народов вместо награды за труд; затем Христос получает этот напиток на кресте. *Паданцы* — перезревшие плоды, упавшие вниз, с дерева познания на землю. Используя магические средства, иудеи вызывали ангелов, павших с небес в преисподнюю. *Кузнечики* или *саранча* — тоже запредельная пища: это воинство небесное, нападающее на иудеев в пустыне.

Саранча, черви, жуки и гусеница, великое войско Мое, которое послал Я на вас.
 (Иоиль 2:25)

Насекомые — сущности, на которых распадается Бог (демиург) в мире, то есть поток коротких мыслей, тщетно подпрыгивающих ввысь к праведности.

И я, притаившись в тени голубой,
 застыв перед тем невесомым весельем,
 смотрю на суровый их танец, на бой
 младенческих мышц с тяготеньем вселенным.
 (*Б. Ахмадулина*)

Надзирающий Глаз Бога, который виден в пустыне, имеет *голубой* цвет. Бог смотрит, как происходит битва в пути, танец Его детей согласно Его воле. *Тяготение* — высший магнетизм, излучение воли Бога, направляющей мир по траекториям судьбы.

И в том, что пучок *соломы*, брошенный на улице, лежит вдоль, а не поперек — проявление присутствия Божьего.
 (Р. Менахем Мендель из Витебска)

Еврейский народ как бы находится в поле магнита: поперечное положение находится в противоречии с Высшей волей. О. Уайльд рассказывал притчу о железных опилках, которые после некоторых колебаний устремлялись к магниту. При этом они думали, что поступают так по своему желанию.

37

Исполнение закона на земле никогда не позволит иудеям подняться к Богу. Они напрасно пытались изменить свою судьбу к лучшему, стать богами: Бог избрал их вовсе не для этого.

Прежде Иудея цвела, а сейчас засыхает. Язычникам спасение пришло, [всем им], несчастным, надежды на успокоение увеличиваются.
(Сказание Афродитиана)

Ту же идею можно найти у апостола Павла, который уподобляет Израиль отсеченным ветвям маслины, на место которой привились язычники (Рим. 11).

Иудеям может быть хорошо только тогда, когда они сделают хорошо другим. Принципы служения и веры, воплощенные в образах *двух жен* Христа — Марфы и Марии (см. также Гал. 4:25—26), определяют функционирование мироздания.

Дети Марии легко живут, к части они рождены благой.
А Детям Марфы достался труд
и сердце, которому чужд покой.
И за то, что упреки Марфы грешны были
пред Богом, пришедшим к ней.
Детям Марии служить должны Дети ее до скончанья дней.

Это на них во веки веков прокладка дорог в жару и в мороз.
Это на них ход рычагов; это на них вращенье *колес*.
Это на них всегда и везде погрузка, отправка вещей и *душ*,
Доставка по суше и по воде Детей Марии в любую глушь.

Отдыха знать им вовек нельзя,
Веры для них недоступен Храм.
В недра земли их ведет стезя,
свои алтари они строят там (ср. Иез. 8),
Чтобы сочилась из скважин вода,
чтобы, в землю назад уйдя,
Снова поила она города,
вместе с каждой каплей дождя (ср. Иов 24:19).

Двигая камни, *врубаясь* в лес,
чтоб сделать путь прямой и ровней (Ис. 40:3),
Ты видишь кровь — это значит:
здесь прошел один из ее Детей.
Он не принял мук ради Веры
святой, не строил *лестницу* в небеса,
Он просто исполнил свой долг
простой, в *общее дело* свой вклад внеся.

А Детям Марии чего желать?
Они знают — ангелы их хранят.
Они знают — им дана Благодать,
на них Милосердья направлен взгляд.
Они слышат Слово, сидят у ног
и, зная, что Бог их благословил,
Свое бремя взвалили на Бога,
а Бог — на Детей Марфы его взвалил.
(Р. Киплинг)

В этих стихах при желании можно найти противопоставление не только *христианства* и *иудаизма*, но и различных направлений исторического христианства. Оно связано с новозаветным противопоставлением *веры* и *дел*, *веры* и *любви* («вера получает, любовь дает», Евангелие Филиппа). Впрочем, протестанты, провозгласившие оправдание только верой (*sola fide*), тоже впоследствии занялись делами, стремясь подтвердить ими свою веру...

38

Религия *иудаизма* состоит в исполнении договорных отношений с Богом, в ходе которого возникает сложный комплекс обид и взаимных претензий. Ветхозаветная последовательность событий (схема пути иудеев, впервые сработавшая в *пустыне*) имеет тенденцию навязчиво повторяться. Она начинается с обетований — с обещания Богом благоденствия для Его народа.

Во имя Бога и природы,
 Не веря сердцу и уму,
 Уже сбегаются народы к позолоченному ярму;
 Награда вам — и корм и ласки,
 А служба скромная легка:
 Не беспокоить седека
 И верно слушаться указки!
 (Н. Языков)

Затем происходит самовосхваление, возникает уверенность в вечном обладании Богом и в собственной безопасности.

Мы узнали радость рыкать.
 (В. Хлебников)

Как по канве, по дням бессилья и позора
 Наш дух растлением до сей поры объят!
 (Ш. Бодлер)

В период расцвета Закона праведный Иов (один из символов народа Израиля) был суров и всегда уверен в своем благополучии, ощущал себя царем Вселенной, господином воинств (Иов 29).

Мы ходили под богом — под богом войны,
 Артиллерия нас накрывала.
 Но смертельная рана зашла со спины
 И изменою в сердце застряла.
 (В. Высоцкий)

Во время битв с язычниками при завоевании Ханаана (это же апокалиптический Армагеддон) евреи воодушевлены верой и ведомы Самим Богом. Они проявляют беззаветную отвагу, захватывая города для Него, и надеются на воздаяние за свои подвиги. В пустыне они стойко выдерживают атаки враждебных ангельских сил. Однако вся эта героическая эпопея кончается печально — *изменой* и *смертью*; обетования остаются невыполненными, плоды заслуг достанутся другим (Евр. 11:32—39).

А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его.
 (Иеремия 18:9—10)

Бог попускает Валааму благословить народ еврейский и себя самого благословить тем же благословением (Числ. 23:10). Но народ и Валаам вместе погибли, и благословение обратилось в проклятие; ибо евреи истреблены заразою; Валаам пал вместе с Маданитянами, которые были им прокляты, и которых поразили Евреи.
 (Ефрем Сирин)

Бог легко обращает не только проклятие в благословение, но и наоборот. Такой двойной переворот происходит с пророчеством Валаама. По еврейскому преданию, этот пророк владел даром определять время наступления гнева Бога, но не учел, что Он может и сдержать Себя.

39

Вот беда, так уж беда:
 Все полезли в господа,
 И вдобавок — ни один
 Сам себе не господин!..
 (Гете, ср. Иер. 2:31)

Иудеи, которые принадлежат Богу как рабы и слуги, безуспешно пытаются пройти в цари. Ошибаясь и нарушая закон, они жестоко наказываются Богом. Если же евреи все-таки выполняют требования закона, он записывается в их судьбах как программный файл.

Так и Я употреблю их обольщение и наведу на них ужасное для них: потому что Я звал, и не было отвечающего, говорил, и они не слушали, а делали злое в очах Моих и избирали то, что негодно Мне.
(Исаия 66:4)

Когда они согрешат пред Тобою, — ибо нет человека, который не грешил бы, — и Ты прогневаешься на них и предашь их врагам.
(3 Царств 8:46)

Постепенно иудеи перестают понимать, чего на самом деле от них требует Бог, и забывают, что Он избрал их только для Своих целей. В результате следует преступление Закона, которого нельзя избежать, и, наконец, неотвратимое наказание.

Не знают и не разумеют они: Он закрыл глаза их, чтобы не видели, и сердца их, чтобы не разумели.
(Исаия 44:18)

Свобода выбора добра и зла в этих запрограммированных событиях иллюзорна: уже Моисей знает, что иудеи обязательно совершатся после его смерти (Втор. 31:29).

Но отцы наши, приняв закон, не исполнили его и постановлений Твоих не сохранили, и хотя плод закона Твоего не погиб и не мог погибнуть, потому что был Твой, но *принявшие* закон погибли, не сохранив того, что в нем было посеяно.
(3 кн. Ездры 9:32—33)

Молочно-медовый завет для несчастного преступника становится уксусом, желчью, отравой, ядовитым змеиным питьем.

Посему так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я накормлю их, этот народ, полынью, и напою их водою с желчью.
(Иеремия 9:15)

Благодетель превращается в беспощадного тирана-карателя, благостный Царь людей — в жестокого владыку мира Навуходносора.

Закон качелей велит
Иметь обувь то широкою, то узкою.
Времени то ночью, то днем,
А владыками земли быть то носорогу, то человеку.
(В. Хлебников)

28 глава Второзакония, по существу завершающая Тору, содержит всю полноту проклятий, которая свершится над тем, кто нарушил заповеди и заветы Всевышнего. Здесь описаны все беды Иова (неизлечимые проказа и короста), приходящие к нему от Бога, Который использует в качестве Своего орудия противника-сатану.

Ждем мира, а ничего доброго нет, — времени исцеления, и вот ужасы.
(Иеремия 8:15)

Указанная глава показывает в развернутой форме механизм превращения блага в зло и вскрывает корни бед иудеев, давая богатый материал для последующих обличений пророков. На страницах Библии идет настоящая война на уничтожение евреев, полное опустошение их земли.

Ибо смерть входит в наши окна, вторгается в чертоги наши, чтобы истребить [удалить] *детей* с улицы, *юношей* с площадей.
(Иеремия 9:21)

Согласно плану Бога, избранному народу нужно все потерять через ритуал *обрезания*, чтобы пройти через игольное ушко и попасть в новый мир. Это единственное утешение для тех, кому больно. Нужно терпеть, а не спорить с Богом или обращаться к другим богам. Однако такое терпение превышает человеческие силы.

Сужденья нам выслушивать легко,
Когда от сердца горе далеко.

Но в горести выслушивать сужденья —
 Чрезмерный груз для бедного терпенья.
 (Шекспир. Отелло)

Иудеи воюют с Богом уже не по злему умыслу, а рефлекторно, цепляясь за жизнь. Он слишком жесток с ними.

Приметил без труда, что детская на вас
 бравада. Но никак не грязь переворота.
 (Н. Матвеева)

40

Еврейский народ становится пугалом и посмешищем для всех религий. Однако *еврей* — это не национальность, а избрание, путь, предназначение.

Иди, пора! Дай Небо, чтобы зло
 Меня не к злу, а лишь к добру вело!
 (Шекспир. Отелло)

Элементы еврейской судьбы есть и у всех других народов (конечно, как и у каждого человека). В частности, подобную мессианскую судьбу склонна испытывать Россия. Название этой страны иногда производят от еврейского *рош* — голова, подразумевая связь с северными коленами Израиля (ср. Пс. 107:9, 59:9).

Выпросил у Бога светлую Россию сатана.
 (Протопоп Аввакум)

Россия использует свое срединное положение моста между Западом и Востоком не во благо, а во вред. Постоянно находясь на перепутье, она всегда выбирает мученичество, собирает все грязное и дурное.

Тупой разгул на запад и восток
 Позорит нас среди других народов;
 Нас называют пьяницами, клички
 Дают нам свинские.
 (Шекспир. Гамлет)

Многие западные писатели визионерски упоминают русское в весьма мрачном контексте, хотя, казалось бы, не имеют о нем никакого представления, кроме слухов о развесистой клюкве.

Слетались «московиты» на приманку.
 (Сервантес)

Проповедь московской православной церкви призывает всяческие скорби и становится главным содержанием любой беды. Россия присутствует во всех несчастьях человечества, в раздорах, катаклизмах и эпидемиях, сама заявляя о своем лидерстве.

41

Судьба всего еврейского народа — противостояние с Богом, всюду преследующим иудеев. Его начало — борьба Иакова (Израиля) с Богом (Ангелом), который согласно еврейскому преданию принял облик пастуха.

Но и с Иудею у Господа суд и Он посетит Иакова по путям его, воздаст ему по делам его. Еще во чреве матери заинал он брата своего, а возмужав боролся с Богом. Он боролся с Ангелом — и превозмог; плакал и умолял Его; в Вефиле Он нашел нас и там говорил с нами.
 (Осия 12:2—4, ср. Быт. 32)

Новозаветный апостол Иаков снова и снова борется с Богом, споря в своем послании с ап. Павлом и твердя: «вера без дел мертва».

Мечтой я жил возвыситься в делах,
 Но не обласкан за свое раденье —

В ответ мне прозвучало эхо гнева.
(Микеланджело)

Однако все попытки оправдаться делами закона тщетны.

Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всеожженных.
(Осия 6:6)

Богу для Его гармоничного существования нужно проявить милость и простить иудеев, но Он не может сделать этого, пока они продолжают войну с Ним. Лицемерные заискивания через жертву по закону Богу тоже не нужны. Если иудеи будут искать истину, Бог готов раскрыться перед ними. Если же они будут использовать кровавые жертвоприношения для того, чтобы доказать свою праведность, гармонии не наступит никогда.

Народ же, который был прежде Моим, восстал как враг, и вы отнимаете как *верхнюю*, так и *нижнюю* одежду у проходящих мирно, отвращающихся войны.
(Михей 2:8)

Война ведется на два фронта посредством двойственности закона. При этом обираются высшие и низшие категории, верхние и нижние существа (боги и предки), разрушается единый мир Бога.

Царь наш батюшка в почете,
Добрый он и знающий.
Ну а вы себя ведете
Крайне вызывающе!
(В. Высоцкий)

Вся вина отныне возлагается на Израиль, который был любимым народом Бога, пока не вступил в войну с Ним за спасение — личные блага и Царство небесное.

Слушайте, горы, суд Господень, и вы, твердые основы земли: ибо у Господа суд с народом Своим, и с Израилем Он состязуется.
(Михей 6:2)

Начавшись в древнейшие времена, брань Бога и Израиля продолжается и в Новой истории неугомонных евреев.

Сородич мой клопов собой кормил,
и рвань перелицовывал дрожа,
и образ мироздания кроил,
и хаживал на Бога без ножа.
(И. Губерман)

Здесь речь идет о причастии кровью; *перелицевать одежду* — дать новое учение; *идти на Бога* — отменить закон и ввести «благодать» от своего имени.

42

Иудеи будут сражаться с Богом до конца и благодаря своей жестоковейности останутся несломленными — Бог никогда не сможет окончательно согнуть их, хотя постоянно будет подвергать проклятиям и наказаниям. Иов боролся с Богом и победил Его: хотя этот праведник вытерпел много бед, уничтожить его так и не удалось.

Врага изучи хорошенько: в чем слабость его — и в чем сила.
Хоть малая птица — титибха, а все ж Океан победила.
(Панчатантра 1.12)

Ничтожная и слабая птичка добивается справедливости у Бога, говоря о своих правах верного слуги и угрожая высушить море. Однажды упорство иудеев превозмогает: высшие формы мирового закона позволяют сражаться с Богом и даже одержать победу. На определенном этапе иудеи как владельцы закона

становятся недосыгаемыми даже для Бога. Так же ведут себя буддисты, которые знают Закон в деталях, но не принимают и не признают недоступного Творца, и Он вынужден молчать.

Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев.
(От Иоанна 4:22)

Претерпевший до конца этой битвы обретет спасение, если он будет находиться на стороне иудеев. Постоянная война лучше, чем тихая бесславная смерть. В конце мира на сторону иудеев встанет и евангельский Христос, вначале яростно споривший и сражавшийся с ними.

Но Бог воздаст им. А сейчас — к нему:
Нуждается он в нашем утешенье.
(Шекспир. Ричард III)

43

Именно в нарушении ритуала и отказе от спасительных приношений заключается мир с Богом.

Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды.
(Иеремия 2:13)

Водоемы разбитые — места омовений нравственностью, очищение через придуманные и переосмысленные заповеди.

А теперь они удалят от Меня блуждение свое и трупы царей своих, и Я буду жить среди них во веки.
(Иезекииль 43:9)

Трупы царей — патриархи и раввины, почитаемые иудеями и ставшие идолами человеческой морали.

Соберитесь и придите, приблизьтесь все, уцелевшие из народов. Невежды те, которые носят деревянного своего идола и молятся богу [*евр.* эль-эль], который не спасает.
(Исаия 45:20)

Деревянный идол — распятие, надежда народа на спасение через «любимца толпы».

Другое основанье
Не прибегать к открытому разбору —
Любовь к нему простой толпы; она,
Его вину топя в своем пристрастье,
Как тот родник, где ветви каменеют,
Его оковы обратит в узор.
(Шекспир. Гамлет)

По версии Автора, таинство — это скрытое от посторонних глаз выяснение взаимоотношений между сыном и отцом.

Неосторожный серафим,
Вкусив бесформенные чары,
Уплыл в бездонные кошмары,
Тоской бездомности томим.
(Ш. Бодлер)

Властитель мира Цезарь жалок мне:
Он не вершит судьбу, он раб судьбы;
Он лишь ее приказы выполняет.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Другими словами, спасение — это свобода выбора, которая есть у каждого.

В тот же день он увидел человека, работавшего в субботу, и он сказал ему: «Человек! Если ты знаешь, что делаешь, ты благословен, но, если не знаешь, ты проклят как преступивший закон».
(Евангелие Луки 6:4, Codex D)

На Востоке все гностические техники дают самые желательные состояния и превозносятся как спасительные. Высшая молитва должны быть созерцательной и внутренней, только тогда достигается субботний покой. Внутреннее понимание заповеди о субботе как *постановки памятования*, духовной работы, противопоставляется в буддизме практике ритуала.

Вошла буква *зайн* и сказала: «Творец мира, хорошо сотворить мною мир, потому что мною соблюдается шаббат по сказанному Зхор — запомни день субботний, дабы соблюдать его». Ответил ей Творец: «Не создам тобой мир, потому как есть в тебе сила войны, потому что делаются тобою сабли и мечи, называемые „кли Зиун“ — вооружение. И ты как буква *нун*, которой не создан мир, потому как есть в ней Нэфила — падение». Услышав это, вышла от Него буква *зайн*.
(Зогар)

Даже истинные духовные практики означают войну с Богом, поскольку служат оружием, позволяющим достичь Его и нарушить Его покой. Библейский Бог суров, так как Он не хочет отпускать иудеев с их службы.

44

И разве они не видели то, что создал Аллах из разных вещей, тень у них склоняется направо или налево, поклонясь Аллаху, а сами они смиренны?
(Коран 16:50(48))

Бог создал много уставов и законов, воплощенных в частицах скрижалей. Идущие по пустыне иудеи постоянно отклоняются от своего пути: то к добру, то ко злу. Несмотря на свои беды, они все же сохраняют разум и смирение.

О, если бы мы праведною жизнью
Небесные венцы стяжать могли,
Раз уж своих земных не сберегли!
(Шекспир. Ричард II)

Путь иудеев лежит между *небом* и *землей*, проходя через игольное ушко.

Говорят, что между двумя противоположными мнениями лежит истина. Никоим образом! Между ними лежит проблема, то, что недоступно взору, — вечно деятельная жизнь, мыслимая в покое.
(Гете)

Золотая середина — буддийское срединное состояние. Вопреки мнению древних греков, там нет истины, но есть проблема, движущая сила, мотив продолжения бытия. Траектория движения невообразима для человека: дао — не статичное состояние, а постоянные колебания маятника, шатания между крайностями *инь* и *ян*. В свое время иудеи захотели встать на путь и получили себе в качестве руководителей и наставников учителей *дао* (символически — китайцев), но одним из результатов этого обучения явилось начало *жертвоприношения*, постоянных атак на этом пути.

То, что законно, — понятно, и то, что незаконно, — понятно, а между этими двумя есть много сомнительного, о котором мало кто знает. Поэтому тот, кто избегает сомнительных дел, очищает себя по отношению к своей религии и своей чести. Но тот, кто впадает в сомнительное, тот впадает в незаконное, подобно пастуху, который пасет скот вокруг святилища, не давая ему щипать траву в самом святилище. Воистину, у каждого царя — свое святилище, и воистину, святилище Аллаха — это Его запреты. Воистину, есть в теле [человека] такой кусок плоти, что если он здоров, то все тело здорово; если он заболевает, то все тело заболевает. Воистину, это — сердце.
(Исламский хадис)

Между двумя крайностями закона много среднего пространства, которое не одобряется религией; его изучению и посвящен еврейский Талмуд, дающий инструкции для практической жизни. Болтаясь между *правым* и *левым*, иудеи ничего не могут приобрести для себя.

Рождается брожение в народе
От двоевластья. То, что отвращало,

Сегодня, сил набрав, влечет к себе.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Святилище — ковчег завета; *сердце* евреев — Сам Бог. «Богу нужно только сердце» (Талмуд, Санхедрин). Как только начинается война с Ним, иудеям становится плохо. Имея Бога как живую плоть внутри себя, они не могут общаться с Ним и не получают заслуженного блага.

Он помнил, что они плоть, дыхание, которое уходит и не возвращается.
(Псалтырь 77:39)

Еврейский народ, погибший и написавший своей судьбой закон во время трагических событий в пустыне, составляет тело Бога, запредельную *Плоть*. Мировая карма составляется из суммы иудейских судеб, на основе которой пишется Книга жизни.

Он книгой был, в которую мой дух
Записывал заветнейшие мысли.
(Шекспир. Ричард III)

Закон — тонкая и невидимая, но самая плотная часть мира, задающая его структуру. В индийской религии *дыхание жизни* (Атман, который тождествен Богу — Брахману) пронизывает весь мир, но не является его частью. Остаток еврейского народа и есть остаток жизни, который затем будет восстановлен и даст начало следующему миру.

Есть ли такой мудрец, который понял бы это? И к кому говорят уста Господни — объяснил бы, за что погибла [потеряна] страна и выжжена, как пустыня, так что никто не проходит по ней?
(Иеремия 9:12)

Надеемся, что некоторую ясность здесь может внести наша книга. Как бы то ни было, наша цель состоит не в том, чтобы окончательно испортить читателю настроение. Возможно оказание реальной помощи еврейскому народу, облегчение судьбы которого может прийти только через истинное понимание.

Вокруг миры без смысла и сознания,
а он бредет — конца и края нет, —
ища вслепую путь других планет, —
скиталец на дорогах мирозданья.
(Р. Рильке)

45

Голос еврейского народа звучит в бесстрастной библейской хронике редко — лишь тогда, когда приходится отвечать на обвинения со стороны Бога; он всегда полон отчаяния. «Песня Солодова» В. Высоцкого повторяет простым современным языком все то же древнее Послание к Евреям, с которым они обращаются сами к себе в ходе невеселого разговора со своими старейшинами.

В дорогу — живо! Или в гроб ложись!
Да, выбор небогатый перед нами.
Нас обрекли на медленную жизнь —
Мы к ней для *верности* прикованы цепями.

Обрекая евреев на судьбу прикованного Прометея, Бог ставит перед ними невеселую альтернативу — погибнуть в Египте или идти на мучения в синайскую пустыню, где большинство из них обретет лишь медленную смерть. Кроме угроз, *цепями* для иудеев служат данные им обещания и традиция избранности, от которой невозможно отказаться. Так формируется коллективное сознание народа, лишаящее отдельного человека выбора.

А кое-кто поверил второпях —
Поверил без оглядки, бестолково, —
Но разве это жизнь — когда в цепях,
Но разве это выбор — если скован.

Наивный Авраам сразу *поверил Богу* всеми силами своей души (Быт. 15:6), и наградой ему стали тяжкие испытания и оковы обетований. Главное качество Авраама — слепая вера обещаниям Бога, доверие на основе личной корыстной заинтересованности (эгоизма). Только жадность Авраама, порыв к достижению множества конкретных целей делает возможным заключение договора с Богом.

Коварна нам оказанная милость —
 Как зелье полоумных ворожих:
 Смерть от своих — за камнем притаилась,
 И сзади — тоже смерть, но от чужих.

Милость Бога выходит за рамки человеческого разума. В *пустыне*, куда евреи отправились за обещанными благами, им угрожает опасность со всех сторон. Сзади их преследуют египтяне, впереди еще страшнее: Бог насылает бедствия в образе различных ангелов, диких зверей и чудовищ.

Душа застыла, тело затекло,
 И мы молчим, как подставные пешки,
 А в лобовое грязное стекло
 Глядит и скалится позор кривой усмешки.

Deus ex machina (бог из машины) — судьба, преследующая евреев с неумолимостью механизма и делающая их позорным зрелищем для мира, ангелов и людей (1 Кор. 4:9).

И если бы оковы разломать —
 Тогда бы мы и горло перегрызли
 Тому, кто догадался приковать
 Нас узами цепей к хваленной жизни.

Иудеи в бессильной ярости и боли угрожают то ли Богу, то ли своим патриархам, заключившим завет и обрекшим их на вечные муки.

Неужто мы надеемся на что-то?!
 А, может быть, нам цель не по зубам?
 Зачем стучимся в райские ворота
 Костяшками по кованным скобам?

Райская жизнь в земле обетованной так и останется недостижимой надеждой, пустой приманкой.

Нам предложили выход из войны,
 Но вот какую заложили цену:
 Мы к долгой жизни приговорены
 Через вину, через позор, через измену!

Выход — прекращение войны с Богом и Его пророками, но и оно не снимет обвинений с евреев. Отягощенные своей виной, они продолжают свой путь.

Но стоит ли и жизнь такой цены?!
 Дорога не окончена — спокойно! —
 И в стороне от той, большой войны
 Еще возможно умереть достойно.

Большая война — апокалиптическая битва Армагеддон, где участвуют все народы. Иудеям же в этих катаклизмах предназначена особая роль.

И рано нас равнять с болотной слизью —
 Мы гнезд себе на гнили не совьем!
 Мы не умрем мучительной жизнью —
 Мы лучше верной смертью оживем!

Евреи никогда не смирятся и останутся жестоковыйными. Это и обеспечит народу вечное существование и переход в другой мир.

Рассказ об этом плакать заставлял
 Людей, не знавших, что такое жалость.
 (Шекспир. Ричард III)

46

Как нам уже становится ясно, с точки зрения человека Бог выступает в двух ликах.

Нечестивый берет займы и не отдает, а праведник милует и дает.
 (Псалтырь 36:21)

Праведник — царь Мелхиседек (по Филону Александрийскому — воплощенный Логос, второй Бог), Христос, когда он милосерден к своим сородичам. *Нечестивый* — заключивший договор с Авраамом и не исполнивший его. С другой стороны, нечестивые — христианские народы, получившие наследство вместо Авраама (см., напр, Послание к Римлянам). Те же мотивы можно найти в жалобах Иова, называющего Бога Нечестивым (9:24). Этот протест всегда звучит из уст угнетенных, которые стремятся найти смысл своих страданий и в этих поисках идут до конца.

Где вторил звону чаш и гласу ликований
 Глухой и вечный шум подавленных страданий,
 И только тот *один*, кто всех собой давил,
 Свободно и дышал, и действовал, и жил.
 (Н. Некрасов)

Подобным же образом выясняли гностики отношения с владыками мира — архонтами, главным из которых считался бог-демиург, вообразивший себя единственным творцом и повелителем мира. Вопрос о сумрачном Едином Боге опять остается открытым.

Его не веселят ни звонкий рог в лесах,
 Ни всенародный мор, ни вид кровавых плах,
 Ни дерзкого шута насмешливого слово, —
 Ничто ни радует властителя больного.
 (Ш. Бодлер)

47

Приход к Богу в любой религии происходит через Закон, через добродетель в глазах Высшего, через *мудрость*. Мудрость и есть осмысление Закона. Равновесие постоянно нарушается, Закон требует жертв. Его познание — крайне болезненный процесс, который предстоит пройти во всех деталях. Кое-что проясняет здесь притча Руми о жителе г. Казвина. Он попросил банщика нанести себе на спину изображение льва, чтобы самому стать львом, но взвыл после первого же укола иглой.

Казвинец вздрогнул, закричал от боли:
 «Что на моей спине ты, банщик, колешь?»
 Ответил банщик: «Начал я с хвоста!»
 Сказал казвинец: «Прочие места
 Накалывай иглой своей бывалой,
 Лев обойдется без хвоста, пожалуй!»

Все остальные атрибуты льва оказываются не более приятными.

...Казвинец простонал: «К чему живот
 Тому, чей синей краски полон рот!»
 «Где видел ты царя зверей без уха,
 Не то что без хвоста, но и без брюха?
 И, нанося узор, не в нашей воле
 Тебя, почтенный, уберечь от боли!»
 Всем, чтобы нас гордыня миновала,
 Стерпеть уколов предстоит немало.
 Кто умертвил в себе соблазн гордыни,
 Тот царь земли и царь небесной сини.

Лев — библейский символ Бога и Закона. Испытывая состояние страха перед Богом, человек попадает в пасть льва. Лев преследует избранных, не щадя даже праведников и пророков (3 Цар. 13, Иер. 2:30). По Талмуду, этот зверь сопровождал Ноя в ковчеге и искалечил патриарха лапой, когда тот оказал ему недостаточное уважение при кормлении. В результате Ной стал негоден для выполнения обряда жертвоприношения, и его заменил сын Сим.

Друзья, Возлюбленный перекрыл все выходы:
мы — хромым олень, а Он — охотящийся лев.
Мы загнаны в угол свирепым и кровожадным львом,
что нам остается — только сдаться.
(Руми. Маснави 6.576)

Лев часто выступает в невидимой форме. В Талмуде рассказано, как император Адриан захотел увидеть бей-илайского льва. Будучи вызван р. Иошуйей, лев поднялся из логовища и зарычал. Когда он был в четырехстах милях от Рима, обрушились городские стены и выкинули беременные. Когда он подошел до трехсот миль, у людей выскочили зубы, а императора сбросило с трона, так что он отказался от своего намерения. Как упоминается в гностических текстах (Пистис София, Апокриф Иоанна), падение Премудрости-Софии в хаос связано с тем, что она приняла архонта с львиной головой за истинного Бога. «Двуногий лев [то есть правитель] опасней четвероногого.»

48

Вызвать и увидеть *льва* означает обратиться к закону, чтобы подтвердить свою избранность делами. Однако это благое намерение стать праведником расценивается Богом как угроза Его благополучию, подкапывание под Его собственную праведность. Из индийских источников (Ригведа, Сутры) известно, что любое место в мировой иерархии зарабатывается духовным подвигом, аскезой, жертвоприношением, и любой успешный практик рассматривается как нежелательный конкурент, коего необходимо совратить с прямого пути. Отсюда — трудности и опасности стези спасения, отсюда и вопрос: «А стоит ли вообще гневить Бога своей праведностью и превращаться в Иова-победителя? Не лучше ли быть побежденным?»

Быть или не быть — таков вопрос;
Что благородней духом — покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их
Противоборством?
(Шекспир. Гамлет)

Что касается меня, — не нарушая уважения к генералу и ни к кому из знатных лиц, — я надеюсь спастись.
(Шекспир. Отелло)

Генерал — главный спаситель людей через таскацию креста под аккомпанемент гефсиманских страданий; *знатные лица* — многочисленные проявления закона (плеромы) — святые, патриархи, начальства, господства и всякие престолы. Это суть две крайности, единое и множественное; истина посередине.

И не будет убежища пастырям и спасения вождям стада.
(Иеремия 25:35)

Зачем он распалает эту смуту,
Терзающую дни его покоя
Таким тревожным и опасным бредом?
(Шекспир. Гамлет)

49

Согласно Талмуду (трактат Йома), горевшее на алтаре пламя имело вид *льва*. Огненные буквы Торы находятся на скрижалях сердца каждого человека, где записан Закон (Рим. 2:15). Эти смертоносные буквы Закона (2 Кор. 3:7) пишутся в *пустыне* и читаются еврейским народом на своем теле. Татуировка как изображение Бога наносится на спину — невидимую часть тела, в подсознание: Моисей видел Его только со спины. Рассказ Ф. Кафки «В поселении осужденных» (или «В исправительной колонии») описывает процедуру постижения Закона с большим числом технических подробностей. Легко понять, что писатель

испытал ее лично на себе. С другой стороны, здесь рассказано о пребывании всего еврейского народа в синайской пустыне, где он попадает в прокрустово ложе.

— Да, *борона*, — ответил офицер. — Подходящее название. Иглы здесь расположены как шипы у бороны, да и движение такое же, как у бороны, пусть даже на одном месте и гораздо более утонченное... Осужденного вниз животом кладут на эту вату, голого, разумеется; вот тут пристяжные ремни для рук, тут для ног и тут для шеи. Здесь, у изголовья лежа... находится эта маленькая, обитая войлоком болванка, которую легко можно отрегулировать так, что она прямоком зайдет человеку в глотку... Когда человек лежит на ложе и оно, заведенное, вибрирует, борона опускается на тело... Вода с кровью течет по этим маленьким желобкам к главному стоку, откуда по трубе уходит в яму...

— Чертежи, сделанные самим комендантом? — спросил путешественник. — Он что, был здесь всем сразу: солдатом, судьей, конструктором, химиком, чертежником?

— Так точно, — ответил офицер... Он извлек из кармана маленькую кожаную книжечку и сказал:

— Наш приговор звучит не так уж сурово. Осужденному бороной на тело пишется та заповедь, через которую он переступил. На теле этого осужденного, например, — офицер указал на стоявшего рядом человека — будет написано: «Чти своего начальника!»

— Он знает свой приговор?

— Нет, ... было бы бесполезно объявлять его ему. Он все равно увидит его на своем теле...

— Читайте, — сказал офицер.

— Я не могу, — сказал путешественник...

— Да, — вымолвил офицер, усмехнулся и снова засунул свою книжечку в карман, — это не чистописание для школьников. Этот шрифт надо разбирать долго. В конце концов вы бы, несомненно, его тоже разобрали. Разумеется, нельзя делать шрифт простым; надпись же призвана убивать не сразу, а должна дать растянуться процедуре в среднем на двенадцать часов. Переломный пункт обычно наступает к *шестому часу* (ср. Мф. 27:45).

...Первые шесть часов осужденный живет почти так, как раньше, только страдает от боли. Через два часа после начала казни удаляется кляп, поскольку у человека нет больше сил кричать... Каким же тихим он, однако, делается к шестому часу! Суть дела доходит до самого тупого. И начинается это с глаз. А уж оттуда расходится повсюду... Человек начинает разбирать надпись, он складывает губы трубочкой, словно во что-то *вслушивается*. Вы видели, не так-то легко разобрать надпись глазами; наш же человек разбирает ее своими ранами. Правда, это уйма работы; ему требуется еще шесть часов, чтобы довести ее до конца. Однако затем борона полностью нанизывает его на свои иглы и сбрасывает в яму, где он шлепается на окровавленную воду и вату. На этом суд заканчивается, и мы, то есть я и солдат, закапываем тело.

Со многими символами этого отрывка мы встречаемся в евангелиях и других текстах; они будут мелькать и далее в нашей *книге*. Евреи обучаются слышанию всем своим телом; судьбу народа разделяет на кресте Иисус. Роман Сладкопевец назвал кровь Христа пурпурными чернилами, а его Тело после бичевания — папирусной хартией.

На хребте моем орали оратаи, проводили длинные борозды свои.
(Псалтырь 128:3)

Приказ Аллаха «Читай» был получен неграмотным Мухаммадом; эти же слова услышал в саду под смоковницей бл. Августин во время своего обращения (Исповедь VIII.12). После чтения закона человек омывается в кровавой бане (ср. Еф. 5:26). Римляне подвергли одного из основоположников талмудического иудаизма и каббалы р. Акиву жестоким пыткам, исполозовав ему спину железными гребнями, а затем разорвали тело крючьями. Принимая эту кару от Бога, он все время читал молитву Шма («слушай, Израиль»), состоящую из слов Торы. По еврейскому преданию, Моисею при его вознесении были открыты все эти грядущие события. Узнав, что такова награда праведнику за Тору, Моисей написал книгу Иова (на самом деле — своей судьбой).

Р. Ханина б. Терадион, нарушивший запрет римлян обучать Торе, был возведен на костер завернутым в ее свиток. Перед смертью он видел, как горел пергамент и буквы Торы поднимались к небу.

50

В сущности похожие мысли развивала и христианская святоотеческая традиция, которая говорит об искусственном культивировании и воспитании Богом избранного народа. Принимая затем бремя избранности на себя, христиане пытались избежать его неприятных сторон, правда не слишком успешно. Христианские мученики и святые были вынуждены пойти по тому же скорбному пути.

Я — пшеница Христова и буду измолот зубами зверей, чтобы мне оказаться чистым хлебом Божиим.
(Игнатий Богоносец, осужденный на растерзание)

Зерно — человек; *размолачивание* — процесс толкования, превращения отдельных частей судьбы в элементы мозаики мира, от альфы до омеги. *Звери* — неумолимые и неподкупные праведники, в свое время

усвоившие закон подобным же способом. В целом, весь процесс на уровне единой судьбы всех людей описан как работа Церкви, вначале наверху, на Небе (см. вверх):

Я создал землю и сотворил на ней человека; Я — Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я.
(Исаия 45:12)

И затем внизу, на Земле (см. вниз):

Сойди и сядь на прах, девица, дочь Вавилона; сиди на земле: престола нет, дочь Халдеев, и вперед не будут называть тебя нежною и роскошною. Возьми жернова и мели муку; сними покрывало твое, подбери подол, открой голени, переходи через реки.
(Исаия 47:1—2)

Это повторяет эдемско-апокалиптическую траекторию общей судьбы: сверху — вниз, снизу — вбок, и далее.

51

Вы сыны Господа Бога вашего; не делайте нарезов на теле вашем и не выстригайте волос над глазами вашими по умершем.
(Второзаконие 14:1)

Разрезы единого — размножение кусков конечного знания, толкование. Человек не должен превращать свое живое тело в мертвую скрижаль. «Выстригать волосы над глазами» — осуществлять созерцание, в пределе ведущее к запустению и смерти. Изучение закона не должно вести человека к утрате жизни, как это делают траурные языческие обряды, суть которых заключена в поклонении мертвым богам (таковы, например, любимые персонажи египетской и вавилонской мифологии). Пророки обещают, что когда-то бессмысленные страдания иудеев придут к концу. Однажды у льва будут вырваны зубы (Иов 4:10, Пс. 57:8).

Но опыт, каковой был над овцой возможен,
И над гирканским львом бывает исполним.
(Н. Матвеева)

Любая идея действует глобально и неотвратимо: если можно уничтожить агнца, этого не избежит и лев. *Рождение* и *смерть* связаны в каждый момент времени.

Иисус сказал: Блажен тот лев, которого съест человек, и лев станет человеком. И проклят тот человек, которого съест лев, и лев станет человеком.
(Евангелие от Фомы 7)

Здесь *лев* — Закон, Моисей; тот, кто съест льва, — «сокровенный сердца человек». Сын человеческий проглотит книгу Закона (Иез. 3:3) и исполнит его. Когда же *лев съест человека*, Закон восторжествует над благодатью, а изменник Закона, висящий на дереве, получит удар копьём длительно существующих наставлений и правил, инструкций и описаний работы Механизма. Тот, кто завершит благодать, излечится от слепоты и увидит Закон во всей полноте, красоте и подробностях. А «спасающий» себя через отмену закона будет вынужден еще две тысячи земных лет пребывать в юдоли печали как вечная надежда на хороший исход (Еккл. 6:6).

Живя в тюрьме, я часто размышляю, —
Как мне ее вселенной уподобить?
Но во вселенной — множество существ,
А здесь — лишь я, и больше никого.
(Шекспир. Ричард II)

И не проклять ль — этому червю
Давать кормиться нашею природой?
(Шекспир. Гамлет)

Не следует расценивать эти слова как обращение к *Автору*. Он держится прямо противоположного мнения.

О, вы, безглазые, безухие друзья,
О, черви! К вам пришел мертвец веселый, я,

О, вы, философы, сыны земного тления!
(Ш. Бодлер)

52

Закон — явление, не специфическое для западной традиции. Восточная Дхарма (один из переводов этого слова — «удерживающая») не менее сурова. В одном из своих многочисленных перерождений бодхисаттва в обмен на наставление в Учении соглашается, чтобы ему сделали в теле тысячу отверстий и вставили туда светильники; в другом — чтобы его тело пробили тысячью гвоздей (Сутра о мудрости и глупости). Еще в одном перерождении бодхисаттве по его просьбе записывают Учение (не убивай, не воруй, не прелюбодействуй...) кровью на содранной коже, пером из его же кости; именно так пишется договор Авраама с Богом. Несколько дальше рассказывается, как бодхисаттва в образе чудесного зверя Кюнда отдает свою шкуру охотнику, а затем приносит себя в жертву, позволяя искушать свое голое кровоточащее тело 80 000 насекомым.

Смерть приходит к человеку,
Говорит ему: «Хозяин,
Ты походишь на калеку,
Насекомыми кусаем».
(Н. Заболоцкий)

В чем же коренное отличие Закона, заповедей Торы от Дхармы? В том же, чем отличается отблик от подобия, образ от описания, шрифт от отпечатка, ступня от следа на земле.

Нам делать не положено, не подобает, но у мирян не порицается, — то, о чем Блаженный положил слушателям правило поведения, нерушимое до самой смерти.
(Вопросы Милинды)

Дхарма — свод правил, уставы небес для богов-монахов, идущих стезей времени. Скрижали — земное отражение верхнего правопорядка.

Меж нас различья нет,
Когда с веселым сходен грустный бред.
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

Веселье — наверху, к нему стремятся все; уныние — внизу, откуда через игольное ушко устремляются также все. Хорошо по этому поводу (про пода и антипода) сказано о взаимоотношениях Бога и Авраама (князя мира сего), Кахаб (верхушки дерева сефирот) и нижнего мира Малхут:

Всегда интересно наблюдать, как отражаются эти увеселения богача в глубине глаз бедняка.
(Ш. Бодлер)

Напомним здесь о механизме работы *зеркала*.

О, светлое в смешенье с мрачным!
Сама в себя глядит душа,
Звездой черною дрожа
В колодце истины прозрачном.
(Ш. Бодлер)

В Талмуде сказано, что становиться между Израилем и Богом — бросать платок между львом и львицей, когда они нужны друг другу.

Шакал обманом привел сельского осла к своему хозяину — больному и голодному льву, уверяя осла, что это ослица. Раненый разъяренным львом, осел все же сумел убежать. Однако шакал сумел убедить его, что эта ярость была проявлением страстной любви ослицы, и привел ко льву второй раз — теперь уже на гибель.
(Панчатантра)

Осел — законный атрибут Мессии. Разумеется, отношения льва и осла более подробно описаны в книгах Библии, и также в обеих ее частях: Законе и Евангелии.

53

Не отставая от Библии, буддийская сутра *Львиный рык миродержца* говорит о торжестве и неотвратимости действия закона.

Славно рыкнуто, лев!
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Слова проповеди Будды, в один прекрасный момент звучащие в мире, громогласно провозглашают его силу.

Лев зарычит — кто не убоится?
(Амос 3:5)

Убоится тот, кто предполагает худшее — наказание за неуплату долга и встречу с судьей и 12 справедливыми заседателями в рамках астрального по сути закона. Если же кто не числится в должниках, подобная встреча проходит мирно.

Не лев, не львица тож, и не хочу вам зла.
А если б я как лев пришел сюда сражаться,
Мне лучше бы на свет и вовсе не рожаться.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

А: О небо, пощади нас!
В: Тогда прошу простить меня!
(Шекспир. Отелло)

А что касается составителей, то они по личному опыту рекомендуют держаться самой правильной стратегии выигрыша — принимать только верные решения.

Я уйду.
Мне повредит по службе вызов в суд.
(Шекспир. Отелло)

И я уйду; уйду срединным путем между преступлением и наказанием. Опираясь всецело на категорию Единого, Неделимого.

Хоть на одной ноге — идем!
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

54

Бесы и ангелы веруют и трепещут (Иак. 2:19), каждый согласно своей позиции в иерархии.

И если высшие миры сотрясаются, то мы тем более.
(Зогар 2.15)

Миры колеблются по закону синусоиды, описывающему движение точки на вращающемся *колесе*, где живые существа постоянно переходят из высших состояний в низшие. Мировая гармония складывается из колес, вращающихся с разной скоростью. Человеческие мысли, эти маленькие блуждающие миры-микрокосмы, также совершают возвратно-поступательное движение к цели, положение которой в мире трудноопределимо и неопишуемо, но известно как центр всех устремлений, Водитель, Гид хаоса.

Так фабрикуют мысли. С этим можно
Сравнить хоть ткацкий, например, станок.
В нем управленье нитью сложно:
То вверх, то вниз снует челнок,
Незримо нити в ткань сольются;
Одни толчок — *сто* петель вьются.
(Гете. Фауст)

Неуклонно следуя гностической традиции, *Автор* последовательно приобщает читателя ко всем важным и нерешенным вопросам.

Однако, что же, пустим мы небо в пляс, в самом деле? Вспугнем сыча такой круговой песней, чтобы она у одного ткача три души вымотала?
(*Шекспир. Двенадцатая ночь*)

Круговой песней запущено колесо верховной проповеди в круговороте сансарного бытия. *Ткач* — плетущий хитрую ткань мира явлений, триединый Господин мира. *Три души* — три пророка, три части авраамической религии (Ветхий и Новый завет + Коран), три периода последних времен — начало, развитие-пребывание, гибель.

Я прокляну
Так яростно Фортуну, злую пряжу,
Что колесо свое она сломает.
(*Шекспир. Антоний и Клеопатра*)

55

Много неожиданных опасностей подстерегает верующего.

Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить.
(1 Петра 5:8)

Дьявол символизирует закон, всегда ищущий в мире грешника, чтобы подвергнуть его наказанию, о чем подробно пишет ап. Павел. Поводом для наказания служит искушение на праведность делами закона, который способен лишь обречь на гибель. Известная восточная притча рассказывает, как ученые брахманы воскресили кости мертвого льва. Тем самым они начали осуществление второго этапа умершего было закона.

Глубокая даже ученость без здравого смысла мертва.
Растерзаны были мгновенно глупцы, воскресившие льва.
(Панчатантра 5.4)

Иудеи сами вызвали к жизни Моисея и его жестокий закон, выпустили джина из бутылки. *Глубокая ученость* — проникновение в тайны подземного мира. Моисей появляется из древнего Египта как сын фараона (Ос. 11:1), когда его извлекают из могилы на спиритическом сеансе. Исследование закона ради развлечения, без попытки уяснения смысла ведет к беде. Ошибки исправляются большим трудом и кровью.

И стоял Ездра-книжник на деревянном помосте, и благословил он Господа, Бога великого. «И воззвали они к Господу, Богу своему, во весь голос» (Неем. 9:4). И что же они кричали?
«О, этот насильник! Храм наш разрушил, Святынище сжег, всех праведников умертвил, Израиль в изгнание отправил, и по сей день он пляшет среди нас! Ты, Господь, дал его нам, чтобы мы могли получить награду за сопротивление ему. Не хотим ни его, ни награды!»
Объявили они пост на три дня и три ночи, и он был отдан им на расправу. Выпрыгнул он, словно огненный молодой лев, из Святая святых... Когда они схватили его, упал волос головы его, и голос его прогремел на четыреста фарсангов... Сказал им пророк: Бросьте его в свинцовый сосуд и закройте свинцовой крышкой. Ибо свинец заглушает голос. Как сказано: «И сказал он: эта [женщина] — само нечестие, и бросил ее в середину ефы, а отверстие закрыл куском свинца (Зах. 5:8)».
(Галмуд, Йома)

Договор с Богом утвержден печатью (Неем. 9:38—10:1). О дальнейших приключениях *женщины*, заключенной внутри *ефы*, мы, если доведется, расскажем позже. Приходилось решать подобные вопросы со зверями и христианским подвижникам.

Некий старец жил у *Иордана* отшельником. Как-то в жаркий день он вошел в пещеру и нашел там льва. Тот начал скрежетать зубами и зарычал. Сказал старец ему: «Почему ты сердись? Здесь есть место для меня и для тебя. Если же не хочешь быть со мной, встань и выйди». Лев не мог выдержать и вышел.
Об апе Агафоне же говорили, что был он однажды в пустыне в пещере отшельником, и был в ней большой дракон. Змей подобрался, чтобы двинуться и удалиться. Сказал апа Агафон: «Если ты выйдешь, я не останусь в ней», и змей остановился. Была в той пустыне смоковница. Апа Агафон провел на ней черту, поделив ее, чтобы змей ел с одной стороны, а старец — с другой.

Кончив есть, они возвращались в пещеру вдвоем.
(Изречения египетских отцов 261—262)

Так Бог оказался изгнан из мира, а дерево жизни было поделено надвое и превращено в дерево познания

56

Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его?
(Бытие 49:9, ср. Иов 10:16, Откр. 5:5)

Умерший лев оживает снова и снова. Вначале (после *добычи* сокровищ в Египте) в львином образе явился законодатель Моисей, который погиб в пустыне. На следующем этапе лев уже приходит в двойной ипостаси Христа и его супруги — Премудрости.

Существует завеса между Явлениями Вышними и зонами внизу; и тень возникла под завесой; и тень та стала материей; и тень та, отброшенная, отделилась. И то, что она сотворила, стало созданием в материи, подобно выкидышу. И оно приняло свою форму по образцу тени, и стало высокомерным зверем, подобным льву. Оно было обоеполо (ou-hoyt-shime), как Я уже сказал, поскольку оно было из материи, которую оно получило.
(Ипостась Архонтов. Наг-Хаммади)

Невидимая форма проявляет себя в видимых и осязаемых процессах. Мировой спектакль разыгрывается по скрытому сценарию, через суровые неотменяемые законы, написанные на небесах. Закон выступает в форме *льва* — спасителя для праведников, исполняющих закон, и угнетателя для преступников. Бытие абсолютно справедливо: в самом законе отсутствует умысел, то есть первичные болезненные или радостные ощущения от встречи с запредельным. Этот умысел вынашивается внутри человека — он либо прав относительно какого-то утверждения закона, либо неправ. Праведник получает награду, грешника же *лев* обрекает на мучения и уничтожает. И высокие награды, и страшные наказания суть детерминированные проявления нейтрального закона в его множественности. Не Бог наказывает человека, человек делает это сам с собой через вседвляющие силы Бога.

Царь демонов Хираньякашину, захвативший власть над тремя мирами, решил убить своего сына Прахладу за то, что он уверовал в Единого Бога — Вишну. Когда демон презрительно ударил мечом о колонну дворца, вездесущий Господь явился из нее в гневной форме льва Нарасинхи и разорвал своими когтями Хираньякашину, а затем и всю армию его слуг.
(Бхагавата-пурана 7.8)

Сначала *лев* уничтожает категорию Единого, пожирая воплощенного Сына Бога (Пс. 21:14), а затем губит иудеев (Пс. 9:29—31). В определенный период и иудеи, и христиане восстанавливают и оживляют закон. Как только звучат слова Закона (подписан договор с Богом), неизбежно происходит послушание. Тогда Его гнев требует жертвоприношений, которые придают Закону новую силу. Каждый пункт договора должен иметь материальную основу и быть обеспечен определенным количеством жертв. Параграф может быть вписан в историю мира только тогда, когда произошло его нарушение.

*Тогда лишь Лакшми дивная сердца разумных радуется,
Когда им члены умастит шафраном крови вражеской.*
(Панчатантра 3)

Лакшми — богиня всех благ, которая сулит радужные перспективы. Однако любое общение с ней таит опасности. Первая Лакшми — богиня смерти Дурга, которая требует кровавых жертв. Он едет верхом на льве и вся покрыта кровью, ее имя означает «дурной путь». Это ветхозаветная *блудница*, рабыня Агарь, которая предшествует истинной жене Авраама Сарре. Она пожирает детей-иудеев как легендарная Лилит — демон женского пола, первая жена Адама.

Нам суждено двурогое проклятье
От наших первых дней. Вот Дездемона.
(Шекспир. Отелло)

Это не ошибка текста или огрехи перевода — имя может быть любимым, на вкус читателя.

Это такая милая, такая благожелательная, такая отзывчивая, такая святая душа; она по доброте своей считает грехом не сделать больше того, чем ее просят.

(Шекспир. Отелло)

Благостна она,
Как щедрые стихии.

(Шекспир. Отелло)

Здесь важно не ошибиться: хорошая женщина та, у которой слова не расходятся с делом, плохая — у которой расходятся. Но если плохие слова не расходятся с делом — то плохая. А если хорошие слова расходятся с плохим делом — женщина хорошая. Есть и такие, у которых слов нет, а дела расходятся — к ним нужно быть особенно внимательным. А если слова есть, но дел нет, то вполне возможно, что это мужеподобная женщина. Что делает хорошая женщина, мы все знаем — это нам приятно и даже полезно. Но вот какая опасность исходит от ее противоположности:

И садились на великолепное ложе, перед которым приготавливаем был стол и на котором предлагала ты благовонные курения Мои и елей Мой.

(Иезекииль 23:41)

Я мужа
В покое не оставлю; приручу,
Мешая спать; замучу разговором;
Я в школу превращу его кровать,
А стол — в исповедальню.

(Шекспир. Отелло)

Советуем прислушаться к нашим словам. А жестоковыйным читателям мы ничего хорошего пообещать не можем.

Да озарит ваш путь она, ваш стол и ложе!

(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Приводим защитные формулы, которые, если их повторять с подобающим выражением лица в критический момент, могут по действенности приравняться к молитве.

Но, дорогая, твой кошмар,
Он моего не стоит ада.
Да отцепись, репейник, *кошка!* Дрянь!
Не то тебя я, как *змею*, стряхну!

(Шекспир. Сон в летнюю ночь, ср. Деян. 28:5)

57

Мы несколько обобщим обычное христианское понимание Ветхого Завета, восходящее к отцам Церкви. Ветхий Завет есть история евреев — избранного народа, наиболее близкого к Богу. Все процессы в мире происходят в *два* этапа, первый из которых по видимости кончается неудачей (даже для Бога). Например, первый мир был уничтожен после потопа, после чего был установлен новый завет Бога с Ноем. В то же время на первом этапе происходят очень важные вещи — строится программа будущего развития, причем в скрытой семенной форме.

Считают, о брахман, что здесь, [в этом мире], — земля кармы, а там, [после смерти], — земля плода [ее].

(Араньякапарва, гл. 247)

Земля кармы — Ветхий завет, где происходит труд на ниве закона; каждое семя — частица скрижалей. В эпоху благодати, то есть после прекращения закона, человек будет существовать на основе засеянного. Таким образом, библейская история делится на две части — обработку земли и снятие урожая, плодами которого наконец можно будет воспользоваться. Христианство на самом деле живет *плодами закона*.

58

Прежде чем быть провозглашенной на кровлях и площадях, истина должна созреть в темноте (*в утробе*). Второй мир уже не будет уничтожен *потопом*, он будет существовать вечно. Почти все исполнители

первого этапа уничтожаются, лишь часть из них идет на обеспечение механизма, благодаря которому функционирует мир на втором этапе. Это и есть краткое описание судьбы *евреев*.

Принесение жертв, учение, дарения, подвижничество, правдивость, всепрощение, смирение, нестяжательство — таков, говорят, восьмеричный путь дхармы. Первые его четыре ветви идут путем предков; но только все предписанные действия надлежит совершать бескорыстно, а не из себялюбия. Остальные [четыре ветви] — это путь богов, по которому шествуют праведники. Кто очистил свой дух, пусть идет восьмеричным путем... Утвердившись в полном бесстрастии, постарайся путем подвижничества обрести совершенства и дар чудотворства. Те совершенства, что передаются от отца с матерью, а также достигаются добрыми делами, уже обреты тобою; стремись же теперь обрести и эту...
(Араньякапарва, гл. 2)

В ходе странствия евреев происходит поиск форм служения. Первая половина восьмеричного пути — *путь предков*, связанный с соблюдением ритуалов. Вторая часть подразумевает внутренний духовный труд и обозначается как *путь богов*, которым идут праведники высокого уровня. Первый этап уже пройден иудеями; здесь им помогло происхождение от Авраама и Сарры (Бога и Церкви). Они принесли предписанные *жертвы* в пустыне, постигли закон, выполнили *дарения*, отливая тельца. Двигаясь к совершенству, Авраам также изобретает церковный ритуал, включающий чудеса и тайны, и передает его в христианство. Евреям еще предстоит достичь всепрощения и нестяжательства — отказаться требовать от Бога обещанных *богатств*.

Жертва, чтение вед, дар, покаяние,
правда, кротость, покой, бескорыстие —
вот завещанный нам предками
восьмеричный путь к добродетели.
Если первыми четырьмя пользуются и ради обмана,
то другие четыре доступны только людям, великим духом.
(Хитопадеша 1.7—8)

Иудеи были обмануты в *первой части* своего пути. Соблюдение закона не дало им ничего. Как можно прочесть в Библии, обетования, данные Аврааму, в буквальном смысле остались невыполненными, на долю его народа достались лишь страдания. Лишь христиане, обратившиеся к своему внутреннему Я — Христу, имеют шанс добиться благих плодов для себя.

59

Лишь тот дурен, чья жизнь нехороша.
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

Такие люди постоянно носят в себе и демонстрируют своей жизнью дурные семена, которые фатально прорастают в ядовитый урожай. Хороша ли ваша бесценная жизнь, дорогие читатели? Каков бы ни был ответ, Автор настаивает на переменах к лучшему; теперь это не составит большого труда.

Вам бы все-таки не мешало обновить ваше поведение.
(Там же)

С детского сада, со школьной скамьи им, и нам, и вам говорят только об этом. Учителя разных уровней и направлений заняты профориентацией подопечных, являясь матерями и «духовными» акушерами одновременно; это они наставляют на путь истины и предостерегают от недозволенного.

Кто сделал и совершил это? Тот, Кто от начала вызывает роды; Я — Господь первый, и в последних — Я тот же.
(Исаия 41:4)

А если родились, то и думать надо о жизни.

Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев?
(Иезекииль 18:31)

Следуя указаниям и самостоятельно работая над собой, придете к искомому.

Глубокомысленно трудясь,
Вместить старайтесь то, что отродясь

В мозг человеческий не входит.
(Гете. Фауст)

Вам в день занятий пять часов нормально.
(Там же)

Если вас постигла неудача, знайте: что-то вы сделали не так, где-то ошиблись, чего-то недопоняли. Попробуйте исправить ошибку, если не получится — пеняйте на самих себя.

А: Исправляется он?

В: Да, и будет исправляться до тех пор, пока его не сведут предсмертные корчи.
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?
(Иеремия 13:23)

60

Так кто же виноват?

О, род! внемлите вы слову Господню: был ли Я пустынею для Израиля? был ли Я странною мрака? Зачем же народ Мой говорит: «мы сами себе господа; мы уже не придем к Тебе»?
(Иеремия 2:31)

В отношениях с Богом слово предоставлено только одной стороне. Однако иудеи помнят, что именно Бог отвергает их в пустыню, вводит в мрак и темноту. Они видели от Него отнюдь не заслуженную награду, а лишь наказания.

И сказал я: о, Господи Боже! Неужели Ты обольщал только народ сей и Иерусалим, говоря: «мир будет у вас»; а между тем меч доходит до души?
(Иеремия 4:10)

Пророк не без оснований осмеливается обвинить Бога в лицемерии и обольщении иудеев (ср. Ис. 66:4).

Не давай ногам твоим истаптывать обувь, и гортани твоей — томиться жаждою. Но ты сказал: «не надейся, нет! ибо люблю чужих и буду ходить во след их».
(Иеремия 2:25)

Претензии иудеев и Бога в связи с обетованиями взаимны. Бог обвиняет иудеев, обратившихся к другим народам — Он не переносит измены блудящей женщины.

Слушайте это, дом Иакова, называющиеся именем Израиля и происшедшие от источника Иудина, клянущиеся именем Господа и исповедующие Бога Израилева, хотя не по истине и не по правде.
(Исаия 48:1)

Клятва и исповедание веры еврейского народа исключает истину. Бог отрекается от евреев как от своих старых грехов; Он больше не будет их Богом.

«Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтобы дать вам землю Ханаанскую, чтоб быть вашим Богом»
(Лев. 25:38) — все это показывает, что покуда вы в земле ханаанской, Я у вас Бог, а как только вы не в земле ханаанской, Я у вас, если можно так выразиться, не Бог.
(Талмуд, Тосефта Абода-зара)

61

После разрушения Первого Храма иудеи избегали нарушения Закона и греха идолопоклонства. Считается, что причиной разрушения Второго Храма была крайность *двойственности* Закона, старательно исполняемого по букве, и недостаток милосердия. После этого иудеи, казалось бы, окончательно выбрали жизнь и добро, отвергнув зло (Втор. 30:15—19) и перейдя на высокие этические позиции. Задача построения Третьего Храма теперь обычно понимается как внутренняя, а жертвоприношение — как пост (жертва своего тела) и молитва («служба сердцем»). Иудаизм полностью отказался от догм, в его философской традиции высказывались самые свободные мысли. Прodelав кропотливую работу, ученые-

талмудисты дали гуманистические толкования заповедей Торы. Еврейские мудрецы говорили, что *галаха* (Устное учение) «искореняет» текст Торы (т. е. его буквальный смысл).

Как глупо поступает большинство людей, которые встают, когда мимо них проносят свиток Торы, и не встают, когда мимо них проходит великий человек; ведь в свитке написано, что наибольшее число ударов — 40, а придут ученые и уменьшат удары на один.

(Талмуд, Маккот)

Тем не менее, реальная судьба еврейского народа продолжает управляться Танахом (Ветхим Заветом), а не человеческим преданием. Иудеи не избавились от страданий, изначальная внутренняя двойственность осталась. Категория зла просто была перенесена на другие народы, к которым евреи всегда относились высокомерно.

Это оттого, что народ Мой глуп, не знает Меня: неразумные они *дети*, и нет у них смысла; они умны на зло, но добра делать не умеют.

(Иеремия 4:22)

62

Новый иудаизм — историческая религия победы над Богом, Который пытается навязать евреям некую иноприродную идеологию.

Ребятишки дрались и пели
На отцовский унылый лад.

(М. Цветаева)

Опираясь на знания, хранимые отцами-предками, евреи написали Талмуд, чтобы втихую проталкивать свои высокие и в то же время земные идеи человечности.

Когда вы «взбалмошны» — зачем вы тихи?

И если весь ваш подвиг хвастовство, —

Зачем скрывать вам вздумалось его?

(Н. Матвеева)

Здесь *взбалмошность* — жестоковыйность. На основе собственных писаний иудейские мудрецы предъявили юридические требования Богу, следуя уверенному в своей правоте Иову (13:18).

Кто были прежние защитники закона,

Преданные закону, умножающие закон,

К отцам, славящимся пылом, о Яма,

К ним-то пусть он и отправится!

(Ригведа 10.154)

«Прежние защитники закона» — отцы иудеев, впервые нашедшие и провозгласившие закон, а затем начавшие *умножать* его. О Боге им ничего не известно: основу жизни евреев составляет Талмуд, именуемый также Устной Торой. Иудеи берут на себя тяжесть всего этого мира; есть даже мнение, что Талмуд существовал до Бога. Они призывают к богу смерти Яме — Моисею, который направляет к предкам.

Это наша профессия —

Изнутри и извне

Сохранять равновесие

В этой самой казне.

(В. Высоцкий)

Так говорят сотрудники Моисея — учителя иудеев; *казна* — хранилище душ предков. Лишь закон сохраняет *равновесие* между крайностями: высшим и низшим, внутренним и внешним. «Йога есть равновесие.»

63

Кто управляет солнцем, если не Творец. Но явился Иошуа и остановил его. Творец выносит свое решение, но тут же Моше выносит иное свое решение — и оно выполняется. Творец желает наказать, а праведники Израиля отменяют Его решение. И еще:

Творец заповедал нам точно идти Его путями и быть подобными Ему во всем.
(Зогар)

Еврейские пророки, вожди и праведники подобны Творцу и способны противостоять Ему, что они (по крайней мере, до поры) успешно и делают, выступая на стороне народа и отменяя Его решения. В ходе своей деятельности они толкуют пути Всевышнего, каждый по-своему, и тем приносят евреям многие беды, с которыми сами же затем стараются справиться.

Однажды возник большой спор между учеными по закону о «чистом» и «нечистом». Рабби Элиэзер был одного мнения, прочие ученые другого. Каких доказательств ни приводил р. Элиэзер, ученые оставались при своем. «Слушайте же! — воскликнул р. Элиэзер. — Если мнение мое верно, пусть вон то рожковое дерево подтвердит мою правоту!» В ту же минуту невидимую силой вырвало с корнем дерево и отбросило его на сто локтей. Это, однако, не убедило его противников. «Чудо с деревом не может служить доказательством» — заявили они. «Если прав я, — сказал далее р. Элиэзер, — пусть ручей подтвердит это!» При этих словах вода в ручье потекла обратно. «И ручей ничего не доказывает» — настаивали на своем ученые. «Если прав я, пусть стены этого здания свидетельствуют о моей правоте!» Накренились стены, угрожая обрушиться, но прикрикнул на них р. Иешуа: «Там, где ученые спор ведут, не вам вмешиваться!» И стены, из уважения к р. Иешуе, не обрушились, но, из уважения к р. Элиэзеру, и не выпрямились, — так навсегда и остались в наклонном положении. «Пусть наконец само небо подтвердит мою правоту!» — воскликнул р. Элиэзер. Раздался Бат-Кол [голос с неба]: «Зачем противитесь вы словам Элиэзера? Закон [галаха] всегда на его стороне». Встал р. Иешуа и говорит: «Не в небесах Тора. Мы и Бат-Колу не подчинимся!» Встретился после этого р. Натан с Илией-пророком и спрашивает: «Как отнеслись на небе к этому спору?» Отвечает Илия: «Улыбкою озарились уста Всевышнего — и Господь говорил: Победили Меня сыны мои, победили Меня!» (Талмуд, Бава-Мециа)

Изложенная история, которая по мнению Э. Фромма говорит о торжестве гуманизма, еще не кончается на оптимистической ноте. Скорбная молитва отлученного р. Элиэзера имеет столь большую силу, что вызывает стихийные бедствия, в результате которых его друзья-обвинители гибнут. У составителей и на этот счет имеется особое мнение, основанное на толковательном осмыслении данного отрывка.

Приблизьтесь и внемлите!
Вот что решили мы и наш совет.
(Шекспир. Ричард II)

Здесь мы опишем метод Бога разговаривать с иудеями. Он, конечно, понимает, что кроме них работу выполнить некому, но и дарить плоды труда своим рабам не хочется. Как быть, где выход? В жестоковыйности! Поясним: скажи упрямому «не ешь!» — и он тут же съест, скажи «не убий!» — и он убьет своего брата, «не делай изображения!» — сразу появляется художник. Скажи прямо и откровенно «ешь» — и упрямый умрет с голода, а наказывать будет некого, исправительным трудом по возделыванию земли никого не обяжешь. Скажи «убий!» — и тут же появится голубь мира, так что времена благоденствия и покоя воцарятся не в раю, а на земле. Скажи «изобрази идола и поклонись ему!» — и тут же начнется осмысленное таинство истинного служения Единому и массовый сбор благих плодов в свою корзину, но последнее заказчику не нужно. Все просто: «не ешь» — съели, открыли дверь в мир и стали рабами, «не различай добра и зла» — и вот уже собралась целая толпа мудрецов, обсуждающих, что чисто, что нечисто. Богу нужно, чтобы обсуждали, это работа для него, но вот результаты (плоды, корешки) чтобы Ему, а беды (вершки) другим, ослушникам.

Когда бы с некой высшей целью небо
Сердца людские не ожесточило, —
Смягчились бы они; и состраданья
Исполнилось бы варварство само.
(Шекспир. Ричард II)

«Запретный плод всегда приятен» — и вот он уже сорван. А фраза «победили Меня!», сказанная с улыбкой, означает «схватила мышка сыр, схватила милая приманку!» И вот уже люди трудятся как преступники, как тягло, с медным лбом и стальными шеями, готовые под любое ярмо. На упреки и обвинения Адама змей сказал: «А почему ты не спросишь, кто меня искусил, чтобы я соблазнил тебя?» У змея тоже есть искуситель. На общее благо. Это и называется *не*, инверсия, отречение, «жизнь наоборот». А где же польза? Польза в том, чтобы прибегать к инверсии и отстранению сознательно, своевременно и добровольно, для своего счастья. И, что самое главное, опередив искусителя, опровергнув и его, и его искусителя, и

искусителя искусителя искусителя. Над всем и каждым есть начальник. Кроме разумного — тот сам себе господин.

Священники ее нарушают закон Мой и оскверняют святыни Мои, не отделяют святого от несвятого и не указывают различия между чистым и нечистым, и от суббот Моих они закрыли глаза свои, и Я уничижен [осквернен] у них.
(Иезекииль 22:26)

Горе им, что они удалились от Меня; гибель им, что они отпали от Меня! Я спасал их, а они ложь говорили на Меня.
(Осия 7:13)

«Я покину вас!» — говорит Господь.
(Иеремия 23:33)

Прекрасно! Все работают, виновные искупают вину, необходимые дела делаются, можно отойти в сторону и отдохнуть. А преступники будут совершенствоваться и дальше в делах преодоления козней нечистого. И исправляться.

Что знаешь ты? — Что? Мух от молока
Я отличаю: черное на белом.
(Ф. Вийон)

Автор вообще не знает таких, кто не победил бы Бога. Начиная от Адама, Каина, Авраама, Иакова и до настоящего времени «все победили, нет проигравшего ни одного» (© — все права защищены). Но что принесла победа победителю? Лавры, венок, венец, от которого отделаться гораздо сложнее, чем от Победенного.

64

Иудеям никогда не удастся окончательно отобрать у Бога власть на земле, используя в качестве оружия монополизированный ими Закон. Так же как строительному рабочему не отобрать у инженера и архитектора возможности создавать и реализовать проект здания. У рабочего одно право — Право на Труд, что открывает перед ним необъятные возможности таскать кирпичи и выкладывать стены. А эта почетная роль закреплена за ним в трудовом законодательстве. КЗОТ — Кодекс Законов, Охраняющих Тору от посягательств рабочих. Попытки добиться справедливости, вогнав отношения с Богом в узкие рамки, оказываются бесплодными, как говорит та же книга Иова. Свои решения Он принимает Сам. Для людей, не понимающих этого, Бог нужен только затем, чтобы удовлетворить эгоистические потребности и что-то урвать, и они пытаются заключать сделки с Богом. Цель аскезы индийских подвижников — заставить богов спуститься и исполнить любые желания. Такой трюк по отношению к библейскому Богу не проходит, и встреча с Ним удовольствия не сулит. Как объясняют в своих книгах библейские пророки, общение Бога с иудеями происходит по принципу: «вы должны Мне все, Я вам — ничего».

О вы, которые уверовали! Будьте верны в договорах... Поистине, Аллах решает то, что захочет!
(Коран 5:1)

О том же говорит евангельская притча, описывающая исполнение закона.

Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, *что должны были сделать*.
(От Луки 17:10)

Как слугам Бога иудеям придется выполнять тяжкий неблагодарный труд. *Спасение* с точки зрения иудеев — ждать, когда Бог поделится благодатью, а для Бога — отвергнуть их претензии. Царь никогда не отдаст трона лучшему приближенному, но скорее найдет и устранит такого с помощью своих вездесущих шпионов.

Он скажет «О мои рабы, остались ли у вас какие-нибудь пожелания?» Они ответят: «О Господь наш, у нас не осталось никаких пожеланий; Ты спас нас от Ада, ввел в Рай, одел нас, накормил и напоил нас! Все это ты сделал и исполнил!» Тогда Аллах скажет: «Нет, у вас еще осталось кое-что!» Они воскликнут: «О Господь наш, у нас более ничего не осталось!» Тогда Он скажет: «Я сообщаю вам о своем удовлетворении вами. Более Я никогда не буду гневаться на вас! Вы удовлетворены?» Они воскликнут: «Да,

мы удовлетворены Тобой!»
(Ибн Араби, ср. Коран 98:7—8)

Иудеи должны молчать во времена исполнения закона, и тогда они получают и запишут свою карму и могут отправляться восвояси. Усмиренные евреи уже ничего не могут возразить Богу, ни даже произнести хоть одно слово против Его действий. Пока рабы заявляют о себе, они будут объектом Его внимания и гнева.

Вам отцу поклониться —
Тоже труд небольшой, —
Он лицом просветлится,
Помягчает душой.
(В. Высоцкий)

В сунне также сказано:

Аллах подивится [будет доволен] людям, которые войдут в Рай в цепях.

65

Претензии иудеев на богоизбранность — слова рабов. Они боятся подумать, откуда происходят их беды, и хотят искупить их хвалебными словами, тем самым закрепляя свои права на рабство. Если человек или целый народ стоит на пути совершенства и провозглашает свое избрание, он снова и снова будет подвергаться преследованиям — все окружающие просто обязаны участвовать в этом процессе.

«Облагораживай нас!..» — Так! значит, сами хотите,
Чтобы вас розгой сырой снова и снова секли.
(Гете и Шиллер)

Причиной бед иудеев являются их претензии, основанные на обетованиях, данных Аврааму. Процесс *облагораживания* идет до тех пор, пока от народа не сохранится лишь остаток.

Барыш грошовый им так люб, они так жадны;
Бессильные трудом завоевать успех,
Они сгибаются под скарденостью смрадной;
Их ум неясен, слаб, он мелочен у всех,
И не постичь ему явлений грандиозных.
И мнится: никогда их омраченный взор
Не подымался ввысь, к огням закатов грозных,
Багряным озером пролившихся в простор.
(Э. Верхарн)

Обетования, данные иудеям, вроде бы предполагают *барыш*. Однако на самом деле все богатство должно поступать к Богу, а все присвоенное работниками отнимается у Него. Иудеи не только не получают радости, но даже не имеют минимального необходимого количества жизненной энергии. Их задача — накапливать, а не потреблять; *скарденость* давит их как внешняя сила. Отсюда становится понятной фраза «едят идоложертвенное» — пожирают то, что предназначено Богу «в обоняние ароматное». А когда съедено, то и обонять нечего; отсюда правило: «не поклоняйся идолам на вершинах». В еврейской *каббале* по зернышку собраны все запредельные тайны и мудрость, но целостная картина мира иудеям не дана. Занимаясь служением Богу, они никогда не видят Его. Соединение с Богом остается для них лишь мечтой.

[Всем им] хотелось в келью войти, мудрого встретить владыку. —
Как совершали они поклоненья, об этом споем мы потом.
(Бяньвэнь о Вэймоцзе)

66

Согласно палийскому канону буддистов (Самантапасадика), имеется *четыре* разряда рабов: рожденные в доме; купленные за деньги; захваченные в битве; ставшие рабами по собственному желанию (чтобы сохранить свою жизнь или ради безопасности). Только рабы третьего разряда могут быть обращены в монахов, причем если они уйдут в другую страну и царь из милосердия издаст указ о их свободе, либо они

будут освобождены из плена по правилам. Разумеется, эти положения есть и в еврейской Торе (Исх. 21, Лев. 25). Как говорят толкования мудрецов, добровольный раб никогда не утратит Торы.

Свободный, приемля на себя иго Твое, Сын мой, имеет одну себе награду, а раб, который несет два ига от господ — и горнего, и дольного, сугубо блажен и за *двойное время* получит две награды.
(Ефрем Сирий. Песнопения на рождество Христово)

Апостол Павел не разрешает рабам добиваться свободы (1 Кор. 7:21—22) и велит беглому рабу вернуться к своему хозяину Филимону, чтобы служить ему.

Рабов и рабынь не презирай; но и они пусть не надмеваются, напротив, пусть во славу Божию еще больше поработят себя, чтобы получить им от Бога лучшую свободу. Пусть не домогаются получить свободу на общий счет, чтобы не сделаться им рабами страсти.
(Послание Игнатия Поликарпу)

67

Слова ап. Павла «Весь Израиль спасется» (Рим. 11:26) говорят о сохранении еврейского народа, но еще не о личном спасении.

Есть у каждого израильтянина *доля* [часть, остаток?] в будущем мире.
(Талмуд, Санхедрин)

Это изречение также допускают достаточно грустные толкования. Имея в виду Иисуса (по мнению современных еврейских философов — лучшего представителя народа Израиля), Талмуд задает вопрос: «Есть ли у Того человека доля в будущем Царстве?» Требовать от Бога спасения в своем человеческом понимании бессмысленно. Как мы хорошо знаем теперь, ни к чему хорошему не ведут и социальные движения, воодушевленные светскими материалистическими идеями.

То — мельница седых грехов.
Кто из дому беззвучно вышел
И слышать мог ее с дорог,
Тот дьяволово сердце слышал.
То мельница развалин и тоски,
Что мелет зло, пыля в поля
Густую изморозь муки.
(Э. Верхарн)

Мельница седых грехов, в которую сыплются люди-зерна, — два камня скрижалей Торы, провозглашающие путь к совершенству. Пока ты идешь по *пути*, ты греховен и тебя будут учить; обещанных благ ты реально не получишь никогда. Как только возведена высшая цель, начинает работать мясорубка, перемалывающая всем кости, чтобы опять засеять их на ту же почву. Призывы к добру в данном случае — уловка дьявола; *из сердца* выходят все пороки человека (Мф. 15:19). Вера, происходящая от слышания (Рим. 10:17), дает соблазны и искушения и приводит к задержке на пути. Иногда говорят, что самыми незаинтересованными в спасении других являются китайские духовные учителя, обеспечивающие *дао* — механизм для всего мира. Когда человек добровольно *встает на путь*, он становится их рабом и жертвой — его руки связаны собственными нравственными категориями. Поэтому учителя стремятся загнать всех на эту стезю, чтобы иметь возможность делать с ними что угодно. *Китайцы* в нашей книге — свод идей даосизма и конфуцианства, а реальные люди вовсе не подразумеваются (впрочем, и в историческом Китае евреи жили с незапамятных времен...). «Людей нет, а есть только судьбы и предки.» В общих человеческих взаимоотношениях китайцы представлены своими судьбами в конце мира.

68

Как говорит буддийское учение, колесо Дхармы (Закона) неустанно дробит *зерно*, очищая его от шелухи. Согласно Талмуду (Санхедрин, ср. Ис. 47:2), царь Навуходоносор, уничтожавший евреев, услышал голос с неба: «Ты молот уже готовую муку».

Как будто землю рассекают и дробят нас; сыплются кости наши в челюсти преисподней.
(Псалтырь 140:7)

Те евреи, которые стремились к своим представлениям о благе как о наслаждении, которые не уверовали и не поняли высшую идею, были раздроблены на мелкие части, уничтожены, перемолоты как кости, пошли на материал для церкви будущего мира как *кирпичи*. О такой судьбе говорит Тора (см. Исх. 1:14, Исх. 5 и соответствующие агадические комментарии), а также рассказывает ранний христианский текст — Пастырь Гермы, который будет разобран в *книге* далее. Средневековые анабаптисты считали, что евреи лишь утучняли почву для будущих поколений верующих.

Про все писать — не выдержит бумага,
Все — в прошлом, ну а прошлое — былье и трын-трава, —
Не раз нам кости перемыла драга —
В нас, значит, было золото, братва!

И мы пошли за так на четвертак, за ради бога,
В обход и напролом, и просто пылью по лучу...
К каким порогам приведет *дорога*?
В какую *пропасть* напоследок прокричу?
(В. Высоцкий)

Однако те, кто были разочарованы, но все же не утратили веры и продолжали стремиться к совершенству, приблизились к подлинной форме Бога как абсолютной истины. Таких евреев мы назовем *ессеями*. Сохранив дар пророчества и начав прозревать истину, они поняли, что добро, жизненное тепло (приятное для человека) и настоящее благо (с точки зрения Бога) — разные вещи. Этот духовный опыт был сформулирован в кумранских кодексах, к нему восходят и некоторые места канонического еврейского Писания — Танаха.

Недуг терзает тело; мой удел — страдать.
От пальцев рук до пальцев, на ногах во мне
Разлилась желчи горечь, гноем все полно!
Как стеснено *дыханье*! Все пути его
Закрыты, и мученья оттого сильней.
Из самых недр телесных рвется, плоть губя,
Пылая вихрем жара, огневая боль.
(Лукиан. Трагоподагра)

Состояние фанатизма, одержимости религией и спасением приравнивается к разлитою горькой желчи. Когда человек якобы уверовал, он прямым ходом попадает в силки, испытывает мучения и неестественные ощущения: все вокруг кажется горьким, видны лишь страдания. Так звучит и проповедь Будды о *горящем доме*, и евангельская проповедь, порочащая лежащий во зле мир. Подобные слова отнимают у человека всю прелесть жизни. Все это испытают иудеи, попав в голодную пустыню, где они с тоской вспоминают о Египте. *Дыхание* — Атман или Бог (ср. Иов 27:3); любовь-боль (она же вера и надежда) принимает неуправляемый характер и рвется наружу как *огнь поедающий*.

69

Что же до божьих даров, все мы волей-неволей их сносим,
Как ни горюем душой: под *ярмом* наши согнуты шеи.
(Гомеровский Гимн к Деметре)

Все евреи упрямы и жестоковыйны (Исх. 32—33), причем в Талмуде утверждается, что это качество — к славе Израиля. Большинство евреев не согнули шею, лишь внешне соглашаясь на избранность. *Ессеи* — согнувшие шею по своей воле, *понимающие*. Они выстояли и исполнили заповеди Бога сознательно, понеся дальше галахическую традицию.

Превосходство знающего над поклоняющимся подобно моему превосходству над нижайшим из вас.
Превосходство знающего над поклоняющимся подобно превосходству луны над прочими светилами, и, поистине, обладающие знанием являются наследниками пророков.
(Исламский хадис)

С другой стороны, поклонение Луне (Богине Неба, Царице Ночи, Астарте, Изиде) резко осуждается в Библии (Иер. 7:18, 44:17—19). Да и сама Луна обвиняется как совратительница, искунительница и вредоносное начало для иудеев.

Вот поэтому, гадкое, милое, избалованное дитя, я здесь сейчас, склоненный у твоих ног, ища во всем твоём существе ответ грозной богини, вещей восприемницы, кормящей отравой всех лунатиков.
(Ш. Бодлер)

Луна как будто влагой залита,
И с нею плачет всякий цветик стройный
О том, что чья-то гибнет чистота.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Кто чего-то ищет (например, выхода из Эдема, или пути к Богу, чтобы с Ним бороться за место под солнцем), лучше всего обращаться за вдохновением непосредственно к ней, рогатой.

К ее любви он так душой прикован,
Что ей дано творить и разрушать,
По прихоти своей играя в Бога
С его бессильем.
(Шекспир. Отелло)

Влей мне в мертвую грудь иступленье;
Не гаси этот пламень в груди,
Страсть, сердец ненасытных томленье!
Diva! Supplicem exaudi! [Богиня! Умоляющего услышь!]
(Ш. Бодлер)

В ее обществе время, как и все остальное, протекает незаметно, и расставание приходит быстро.

Не прискучит
Ее разнообразие вовек.
В то время как другие пресыщаются,
Она тем больше возбуждает голод,
Чем меньше заставляет голодать.
В ней даже и разнузданная похоть —
Священнодействие.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

После встречи наступает состояние *обрезания*, облегчения.

Я отдал все, что было жаль.
Теперь я вовсе не опасен.
В моих глазах такая даль,
И сердца воздух чист и ясен.
(Ю. Кузнецов)

И в лице людей появляются наследники пророков.

Поэтому так говорит Господь о пророках: они пророчествуют именем Моим, а Я не посылаю их; они говорят: «меч и голод не будет на сей земле»: мечом и голодом будут истреблены эти пророки!
(Иеремия 14:15)

Итак, в приведенном хадисе заложены неплохие основы для гуманизма, который будет темой последующего разбирательства Наверху и на страницах нашей книги (далее).

70

Ессеи — встретившие Шаддая, свидетели истины Иеговы. Впрочем, такими свидетелями являются все персонажи Ветхого Завета, поскольку все они общались с Богом. К ним и пришел Христос под разными именами. Евангельский Иисус явился «спасти своих» (то есть иудеев) в то время, когда закон приблизился к своему завершению. Как говорится у Филона Александрийского и в Послании к Евреям, сначала Христос воплотился в царе Салимском Мелхиседеке. Последний подносит *вино* и *хлеб* Аврааму (Быт. 14), то есть

причащает его, принося бескровную жертву (позднее Авраам, в свою очередь, приносит в жертву своего сына Исаака, который также является прообразом Христа). В первую очередь Мелхиседек благословляет Авраама, передавая ему священство, и только потом — Бога, за что его порицает еврейское предание. В Новом завете Мелхиседек решительно выходит на передний план.

Во-первых, по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда.
(К Евреям 7:2—3)

По версии Епифания Кипрского, ортодоксальные иудеи считали Мелхиседека, как позднее и талмудического Иисуса, сыном блудницы. Согласно славянской версии книги Еноха (по-видимому, происходящей от ессеев), Мелхиседек, как и Христос, был чудесно рожден в результате непорочного зачатия. В кумранских текстах Мелхиседек отождествляется с Учителем праведности и выступает как освободитель евреев. Затем появились Илия, Иоанн Креститель... Мессия происходит из колена царя Давида, отец которого — Иессей.

И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его.
(Исаия 11:1)

Отсюда берет начало и христианство (на вульгарном научном языке эта концепция сформулирована в критической литературе по истории религии). Однако ессеи (эбиониты, затем иудеохристиане) остались приверженцами правды, аскетической практики исполнения Закона. Ведя скромный образ жизни, они скопили огромные богатства, предназначенные для Мессии (символическое описание местоположения их клада дано в кумранском Медном свитке). Кумраниты не смогли бы принять Христа Нового Завета, отказывающегося буквально выполнять Закон. Для них Иисус, как и апостол Павел, — противопоставляемый Учителю праведности Человек лжи, Нечестивый священник, Толкователь скользкого (еще один образ кумранских текстов, где отмечается дуалистическая тенденция).

Тонкий и скользкий каналья; изыскатель случаев; у которого такой глаз, что он умеет чеканить и подделывать возможности, хотя бы действительных возможностей никогда и не представлялось. Чертовский каналья!
(Шекспир. Отелло)

В дальнейшем наследие ессеев, основанное на идеях чистоты и преданности, было воспринято в исламской традиции. Такой путь в свое время проделал и еврейский лжемессия Шабтай Цви, принявший ислам.

71

Джатака о донимающей предостережениями также говорит о судьбе иудейской религии.

Монахиня эта происходила из хорошей саваттхийской семьи, но и после того, как приняла монашество, она так и не усвоила *дхаммы* подвижницы, ибо оказалась склонной к обжорству и жадности. Она ходила собирать подаяние только в ту часть города, где не бывали ее сестры по вере, и люди подавали ей там обильную и вкусную пищу.

Принятие монашества — получение обетований от Бога. В отличие от отдельных представителей еврейского народа, их *мать* — женщина-религия — живет вполне благополучно благодаря богатым жертвоприношениям своих *детей*.

Желая получить больше еды и отвадить остальных монахинь, она стала предостерегать: «Сестры, в той части города ходят свирепые слоны, лошади и псы. Место очень опасное».

Иудеи очень любят предостерегать другие народы от поклонения идолам и признания ложных мессий.

Там совесть ублажают
Не воздержаньем, а неразглашеньем.
(Шекспир. Отелло)

Они охотно занимаются прозелитизмом, не выпуская овец из своего стада. Однако от иудея не услышишь ни универсального учения, ни позитивной проповеди истинного пути и личного спасения. Такая проповедь уже является делом Христа, заботящегося о всех людях.

После таких предостережений ни одна монахиня не желала не то что глядеть — даже голову поворачивать туда.

Иудаизм — самое закрытое из учений, это эзотерическая религия для избранных, загадки которой вряд ли способен понять кто-либо извне, не будучи *обрезан*. Она тщательно скрывает свои тайны, пряча их под покров каббалы и предпочитая сама питаться этой *пищей*. По преданию, день перевода Торы на греческий язык, доступный язычникам, стал для евреев днем траура, так что даже «мгла застила солнце». Лезть в каббалистический мрак для непосвященных опасно — из-за возможности напороться на посвященных.

Но вот однажды, когда монахиня собирала милостыню, на нее налетел взбесившийся баран и ударил ее с такой силой, что сломал ей бедренную кость.

Бог наносит мощный удар тайновидцу Иакову, повреждая ему *бедро*. Агнец-Христос нападает на Закон и своей страстной проповедью причиняет ему тяжкий урон. Бурное распространение христианства начинается с еврейских кварталов Александрии, Рима и других крупных городов империи.

Тотчас же сбежались люди, соединили обломки кости, туго запеленали ногу и отнесли монахиню в монастырь.

Под натиском христиан иудаизм переходит к самозащите: происходит кодификация Писания, оформление Талмуда и строительство синагоги. Взаимодействие с языческими религиями приводит иудеев и к другим неприятным последствиям.

Как поведал Учитель, в давние времена одна прожорливая хищная птица повадилась ходить на большую дорогу и подбирать там *зерна*, сама же предостерегала всю стаю: «Это место опасное, по ней то и дело проходят крупные твари и катятся *всевозможные повозки*». Однажды на нее налетела *колесница*, которая мчалась по дороге с быстротой ветра (ср. Иез. 1:4). Тело птицы было раздавлено и перерезано пополам, она осталась лежать на дороге без крыльев (ср. Быт. 15:9—11,17).

Таково видение колесницы Иезекииля в последний-первый момент смерти-рождения от встречи языческого Единого Бога Адониса (Адоная). Иудейский закон неизбежно порождает двойственность. В результате своей проповеди евреи оказываются в пустыне и подвергаются *разделению*.

72

И если станет преодолевать кто-либо одного [один], то двое устоят против него: и нитка, втрое скрученная, нескоро порвется.
(Екклесиаст 4:12)

Преодолевающий здесь — Бог, против которого не устоять в одиночку. Моисей и Христос вдвоем смогут обращаться к Богу и бороться с Ним более эффективно (Мф. 18:19). Гильгамеш вместе со своим побратимом Энкиду способны сделать многое, даже уничтожить лесное чудовище Хумбабу. *Третий* — св. дух — добавляется, когда начинается процесс объединения, становления триединства.

По круче один не взойдет, а двое — взберутся,
Втрое скрученный канат не скоро порвется.
(Эпос о Гильгамеше)

Как только заходит речь о едином Боге и Его проявлениях, мы сталкиваемся со всеми проблемами числовой символики. *Два* означает Закон, различие, двойственность (противопоставление добра и зла), *три* — Троицу, которая лежит уже за пределами разума. Однако только троичная логика позволяет описать многие скрытые процессы, происходящие в мире и сознании человека. Даже физикам пришлось ввести не меньше трех цветных кварков (кирпичиков, из которых состоят элементарные частицы), чтобы сконструировать основы мироздания согласно своей скромной точке зрения.

Скинию же сделай из *десяти* покрывал крученого виссона и из голубой, пурпуровой и червленой шерсти, и *херувимов* сделай на них искусною работою.
(Исход 26:1)

Понятия двоицы и троицы актуальны во всех религиях и учениях, но наиболее разработаны в иудаизме и христианстве соответственно.

Два лучше трех.
(Талмуд, Шаббат)

Христиане созерцают непрерывно переливающуюся ипостасями Троицу, но уже не различают диалектической двойственности, которая необходима для осознанного труда в этом мире.

Ко мне с опаской движутся
Мои собратья прежние —
Двуногие, разумные, —
Два пишут — три в уме.
(В. Высоцкий)

Размышления об отношениях двойки и тройки можно встретить и в святоотеческой литературе.

Писание говорит о водоносах, *вмещавших по две или три меры* (Иоан. 2:6), поскольку они, соответственно природе деятельной силы, вмещают по естественному созерцанию, словно две меры, целокупное ведение тварных [вещей] или же ведение, объемлющее телесные и нетелесные [вещи]... По доступному же [человеческому] естеству богословскому тайноводству [они вмещают], словно три меры, ведение и духовное озарение относительно Святой Троицы: Отца и Сына и Святого Духа.
(Св. Максим Исповедник. О различных затруднительных местах Священного Писания, вопрос XL)

Тройка символизирует основные христианские категории — *веру, надежду, любовь*, которые на самом деле смешаны во всех трех авраамических религиях.

Разумный доверит секрет двум парам ушей без опаски.
Что слышат три пары ушей — уже не минует огласки.
(Панчатантра 1.1)

В то время как в религии иудаизма все покрыто тайной, в христианстве начинается открытая проповедь спасения.

Диалектика — развитие духа противоречия, который дан человеку, чтобы он учился познавать различие вещей.
(Гете)

Способность разделять воспринимаемый мир на добро и зло, своих и чужих — главное качество человека после грехопадения, указанное в Библии. Тот, кто хочет избавиться от *разделения* внутри себя, должен прекратить *анализ* — период исследования закона.

Противоположность крайностей, возникая в некотором единстве, тем самым создает возможность синтеза.
(Гете)

Противоположность крайностей — иудейский закон, который неизбежно ведет к возникновению *синтеза* — христианства, прекращающего этот закон и совмещающего крайности.

Когда эти непринужденности так пролагают себе дорогу, то очень быстро наступает главное и основное упражнение, двуединое завершение.
(Шекспир. Отелло)

Однако конфликт в состоянии синтеза не кончается, поскольку подавляются все проявления жизни. Синтез также должен быть прекращен.

Мудрый, ступая одной ногой, оставляет другую на месте.
Не разведав нового дома, нельзя покидать старый.
(Хитопадеша 75)

Нас безрассудство
Иной раз выручает там, где гибнет
Глубокий замысел.
(Шекспир. Гамлет)

Переход от закона к следующему этапу — благодати — не может быть выполнен в христианстве полностью и бесповоротно. Христос вынужден изучать и исполнять закон, поскольку без этого источника света, дающего ясность, нельзя двигаться вперед и осваивать новые территории.

73

«Друг мой, мастерам я дам повинность,
Оружие пусть отольют перед нами».
Повинность мастерам они дали.
Сели мастера, обсуждают.
Секиры отлили большие,
Топоры он отлили в три таланта.
Кинжалы отлили большие,
Лезвия по два таланта,
Тридцать мин — выступы по сторонам их,
Тридцать мин золота — рукоять кинжала —
Гильгамеш и Энкиду несли по десять талантов.
С ворот Урука сняли семь запоров.
(Эпос о Гильгамеше)

В этом отрывке представлен большой арсенал числовой символики. Гильгамеш использует всю возможную помощь иудейских предков. *Мастера* — еврейские пророки и мистики, разбирающие запредельные истины с помощью своего высшего оружия — каббалы. В конечном счете все они работают на Христа, который получает с их помощью необходимую технику — разделяющие *кинжалы* и *топоры* для познания двойки закона, христианской троицы и связанной с ней плеромы ($30 = 3 \times 10$). Срываются *семь* апокалиптических печатей; *десять талантов* — тайны дерева сефирот, полученные от еврейских мудрецов.

Через двадцать поприщ отламывали ломтик,
Через тридцать поприщ на привал становились.
(Там же)

На своем пути Гильгамеш и Энкиду вместе изучали закон по кусочкам, а затем устраивали себе отдых, который дается христианской благодатью.

74

Мы не будем здесь, повторяя труды Пифагора и Платона, заниматься формальным обсуждением проблем троицы и четверицы, которые символизируют динамическую и статическую целостность (см., напр., работы Юнга).

— Девы Броссельянские,
умеете считать до трех?
Не спросит Бог четырех...
Я говорю о любви,
О том же думаете и вы.
Где раз и два,
Там и три.
Три — одно не живет.
Раз и три,
Два и три,
Опять не живет.
Скакать и выкидывать нельзя.
Такая загадка.
Разгадаете — все вернется.
(М. Кузмин. Лесенка)

К *четверке* мы вернемся позже, а пока обратимся к *пятерке*. У человека пять органов чувств; учение каббалы принимает пятиричное строение тела человека (как и всего мира — макрокосма) и каждой его части.

Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога.
(От Луки 12:6)

Каждая из *пяти птиц* (ангелов, царей) — часть небесной Торы. *Два ассария* — моисеевы скрижали, разделенные добро и зло.

Ибо есть у вас *пять* деревьев в раю, которые неподвижны и летом и зимой, и их листья не опадают. Тот, кто познает их, не вкусит смерти.
(Евангелие от Фомы 22)

Эдем — это период беременности мира, его скрытого питания. Пять вечных и неподвижных деревьев — книги Торы. Христос, рожденный изначально до всех времен, являл их в раю, как позднее *пять хлебов*, которыми Он накормил голодных. Эта пища обещает спасение, насыщая все органы чувств человека (на каббалистическом языке — пятиричный сосуд заполняется светом). В неоплатонических учениях число *пять* символизирует брак *двух* и *трех* — первых женских и мужских чисел.

75

Ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех.
(От Луки 12:52; в евангелии Фомы к этим словам добавлено: *И они будут стоять как единственные*)

Иисус говорит о разделении *иудаизма* и *христианства* — двух библейских религий, которые остаются последними к концу мирового цикла. Это противостояние ведет ко многим бедам.

Один государь в государстве. А если их двое иль трое,
Как солнце в день гибели мира, погубят они все живое.
(Панчатантра 3)

А умирать почетно было
Средь пуль и матовых клинков,
И уносить с собой в могилу
Двух-трех врагов, двух-трех врагов.
(*В. Высоцкий*)

Все беды нашего мира произойдут именно в период *разделения*. Он заканчивается с приходом этапа духа; этот *третий* период будет уже другим, поскольку здесь у Бога иные цели.

Ты же, Ездра, по премудрости Бога твоего, которая в руке твоей, поставь правителей и судей, чтоб они судили весь народ за рекою, — всех знающих законы Бога твоего, а кто не знает, тех учите. Кто же не будет исполнять закон Бога твоего и закон царя, над тем немедленно пусть производят суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу.
(Ездра 7:25—26, ср. 3 Ездр. 13:40)

Перед разрушением Иерусалима первые христиане бежали к восточному берегу реки Иордан, а фарисеи — на запад, к городу Ямния. Еврейский народ, избранный Богом, делится на две части: тех, кто исполняет закон с целью попасть в землю обетованную (иудеи) и тех, кто идет в рассеяние, проповедуя Закон другим народам (христианские апостолы). В более широком смысле к евреям можно отнести, например, тибетских буддистов, в XX веке покинувших родину, чтобы начать свою проповедь в Европе. За *рекой*, давшей начало разделению, находится еврейская диаспора, давшая начало христианству. Христианское учение — законы Бога (Моисея) и Царя (Христа). Народ переходит через Иордан вместе с Иисусом Навином. Отныне евреям предстоит пройти через *смерть*, то есть *крещение*; в изгнании будет звучать их проповедь для всего мира; денежная *пеня* (штраф) — причащение душ мертвых; *заключение в темницу* — спуск в ад при жизни (на духовном пути — уход в монастырь). Все эти дела выполняет за рекой *церковь*. Египет (он же Эдем и земля обетованная) оказывается безвозвратно утерянным.

76

Йога Патанджали содержит восемь ступеней (средств, слуг). Столько же элементов содержит благородный срединный восьмеричный путь, предложенный Буддой.

[Эти] три, [направленные] на одно, есть самьяма. От овладения ею — свет мудрости... [Эти] три [элемента] — более внутреннее средство, [в отличие от] предшествующих [пяти].
(Йога-сутра 3.4—7)

Три последние этапа йоги — *дхарана*, *дхьяна* и *самадхи*, которые объединены в общее понятие *самьямы*, считаются качественно более высокими ступенями йоги, чем первые пять средств (*яма*, *нияма*, *асана*, *пранаяма*, *пратьяхара*). Первые пять состояний дают лишь опору, а последние три ставят своей целью спасение.

Некогда в одной *деревне* — она находилась в пяти *йоджанах* от города, где жил правитель, — была очень вкусная вода. Правитель приказал жителям деревни ежедневно доставлять ему эту вкусную воду. Жители деревни очень страдали от этого, и все решили переселиться, чтобы быть подальше от этих мест. Староста же деревни обратился к ним со словами: «Не уходите из деревни, я от вашего лица поговорю с правителем, пусть он из *пяти* йоджан сделает *три*, тогда вам будет ближе ходить и вы не будете так уставать». Тут же староста отправился разговаривать с правителем. Правитель превратил пять йоджан в три. Услышав об этом, люди очень обрадовались. Нашелся один, который сказал: «Они как были, так и остались пятью йоджанами — ничего не изменилось». Люди хотя и услышали это, но так уверовали в слова правителя, что уже не захотели покинуть свою деревню.
(Сутра ста притч)

Речь идет об исполнении законов Пятикнижия (Торы), пяти хлебах Христа. *Правитель* деревни, где жили иудеи, — фараон, он же Бог. *Вода* — прана, жизненная энергия, благодать. *Староста* — вождь евреев Моисей, их посредник в отношениях с Богом. Спасаящийся остаток иудеев перешел к высшим духовным практикам — тройке. Христиане продолжают магические ритуалы и обряды иудеев. Переход к христианству заменяет Тору на христианскую Троицу, но по существу ведь ничего не меняется... Тщетно призывает людей *один* нашедшийся человек продолжить путь.

Удачное время бывает, раз, но не два и не три.
Упустишь его, прозеваешь, — не повторится, смотри!
(Панчатантра 3.4)

Апокалипсис дает уникальную возможность каждому человеку исправить свои ошибки и поправить будущие дела. Удача приходит не от закона (двойки) и благодати (троицы), а от единого. Хотя последние времена содержат *три* периода, необходимо отбросить категории двойственного и тройственного, когда они придут. Свобода и спасение должны быть завоеваны раз и навсегда.

77

И породила того, чье имя именую так. Иен Иен Эа Эа Эа, троекратно.
(Евангелие египтян)

В гностическом апокрифе повторяются два самых известных библейских имени Бога — четырехбуквенное неназываемое (Иегова, Сущий) и Элохим; эти имена можно найти также в шумеро-аккадской троице (Ану, Энлиль, Эа). Внутри Христа *три части*, которые символизируются тремя евангельскими волхвами и дают начало трем авраамическим религиям — иудаизму, христианству и исламу.

Царь, это виде и слышав, нимало не промедлив, послал с дарами подданных своих, волхвов, — известного Елимелеха, [а еще] Елесура и Елиава. Елимелех переводится с ассирийского как Божие благоволение [и] царство, ему же [царь] дал золото, Елисур же — [значит] Божие спасение и веление, ему же [царь] дал ливан. Елиав же переводится [как] Бог мой, Отец мой и покровительство, ему же дал [царь] смирну.
(Сказание Афродитиана)

Имя Имен ищут сбитые с толку волхвы.
(А. Башлачев)

Один из ранних исторических документов, где говорится о трех волхвах — наставниках Христа, — эпос о Гильгамеше.

Гильгамеш — его любит Шамаш,
Ану, Энлиль и Эа его вразумили.

В Евангелии египтян Христос назван *Трижды мужским дитятей*; символически он объединяет в себе трех пророков — Моисея, Иисуса и Мухаммада, дружба и борьба которых является главным содержанием земной истории.

Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них.
(От Матфея 18:20)

Христос одновременно соединяет и разделяет иудеев и христиан, стоя между ними (в центре мира) и становясь камнем преткновения.

Если же третий узнает когда-нибудь о слиянии двух, будьте уверены, что они уже предались Дьяволу. Так лишь на Земле, а на небе все знают: это благословение, поэтому там все радуются.
(Евангелие от Марии Магдалины)

Оскверненность сомнением, вносимая личностью человека, — результат грехопадения. *Третий* — Христос, который всегда находится посреди людей и внутри пятиричного человека. Когда в человеке спорят закон и благодать, Христос приходит, чтобы участвовать в этой битве как искушающая совесть. Он производит *разделение* души и духа, мужского и женского как обоюдоострый меч (Евр. 4:12), мимо которого нужно пройти на Страшном суде, чтобы попасть на небо. Однако это разделение дает и шанс на *соединение*.

Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем.
(К Ефессянам 2:14—16)

Апостол выражает надежду на мир, который сменит упорную гражданскую войну между иудеями и христианами, начавшуюся в пустыне Синая и продолжающуюся всю человеческую историю. Но нельзя забывать: когда говорят «мир и безопасность», распинается Христос, наступает время бедствия и пагубы, апокалиптический период рождения нового мира (1 Фес. 5:3).

78

Я наблюдал и видел, как зимою все деревья кажутся, будто они высохли, и все листья их опали, кроме четырнадцати деревьев, которые не обнажаются, но ожидают, оставаясь со старой листвой, появления новой в течение двух-трех лет.
(Енох 1:3)

Таково описание начинающегося конца мира. *Четырнадцать* (дважды семь) деревьев растут в райских кущах и составляют сад Эдема (за вычетом древа жизни); это символическое число языческих религий. В зороастризме насчитывается семь духов света и семь духов тьмы; гностики-офиты выделяли две седмицы духов — подвластных змею и демиургу-Иалдабаофу. По преданию, семь библейских мужчин (Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Аарон, Илия, Елисей) и женщин (Сарра, Ревекка, Рахиль, Лия — жены патриархов; Иохебед, Мариам, Сепфора — мать, сестра и жена Моисея) пребывают в раю под деревом жизни как представители святых. По Библии, брачный пир продолжается семь или четырнадцать дней (Суд. 14:12, Тов. 8:19—20), или даже лет, как у обманутого Иакова, который служил у Лавана за *двух жен* (Быт. 29:27). *Четырнадцать* — также число уровней сознания и проявления мира в каббале и тантре (см. также 2 Кор. 12:2), количество частей, на которые был разрублен Осирис; пара семерок — число *тучных и тощих коров* во сне фараона, *чистых и нечистых животных*, входящих в ковчег. Трактат Сефер Йецира называет семь пар противоположностей: жизнь и смерть, мир и борьба, мудрость и безумие, богатство и бедность, красота и безобразие, плодородие и бесплодие, господство и рабство.

И если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, — прости ему.
(От Луки 17:4)

Два и *три*, закон и благодать, находятся в постоянном динамическом взаимодействии — вечном противостоянии и войне в рамках засохших листьев-истин старого мира. Обе борющиеся стороны существуют как единый период, разделенный на две переплетенные части, а их объединение дает число 14. На Востоке два-три года — 7 200 или 10 800 лет (в сумме цифр — *девятка*); последнее число — продолжительность трех *юг* (т. е. мирового периода без последней, четвертой *юги* — Кали) в индийской традиции. Когда листья распускаются вновь, наступит конец света.

Вы же возьмите подобие от смоковницы: когда появятся у нее листья и все ветви ее станут мягкими, наступит конец мира.
(Откровение Петра 2, ср. Мф. 24:32, Лк. 21:29)

В определенное время мир (дом) остается пуст, и с тех пор в нем существует лишь библейская религия. Так будет до появления зеленых листочков, когда листья на смоковнице станут мягкими и настанет конец. *Листья* — кожа, из которой Адам и Ева сделали себе первые одежды в начале мира, следующем за концом.

И сходились *два-три* города в *один* город, чтобы напиться воды, и не могли досыта напиться; но и тогда вы не обратились ко Мне, говорит Господь.
(Амос 4:8)

После *потопа* (победы водной стихии — благодати) мир возникает вновь. *Двойка* противоположностей добра и зла разрушится при появлении *тройки*. Тогда закон потеряет свою всеразрушающую мощь и больше не будет главной действующей силой мира. Вершина треугольника утратит высоту и перестанет быть доминирующей.

Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Жало же смерти — грех; а сила греха — закон.
(1 Коринфянам 15:55—56)

Где теперь его крючки и каверзы, его казусы, его кляузы и тонкости?
(Шекспир. Гамлет)

С приходом благодати исчезает воздаяние, суд теряет свое лицо и превращается в посмешище, причинно-следственные связи оказываются порванными. Однако это унижение закона затем приводит к его новому торжеству. Тотальное господство благодати означает хаос: поскольку все разрушено, судьбы никак не определены и нет причин для будущей жизни. Мир переходит в сложнейшее состояние всеисчезновения, где Спаситель сливается с разбойником Вараввой и все становятся преступниками (Ис. 53:12). Существование чисто христианского мира невозможно; на *третьем* этапе двойка проявится опять. Мир снова станет детерминированным.

Расчет, расчет, приятель! От поминок
Холодное пошло на брачный стол.
(Шекспир. Гамлет)

Когда заканчивается *первая часть* (период закона), проходят поминки по умершему Моисею; закон в свое рассчитанное время переходит в благодать. Остатки идут на брачный пир христианства, где реализуется категория благодати — происходит *соединение* жениха и невесты.

Я наблюдал, как деревья покрываются зеленью листьев и приносят плоды; и вы обратите внимание на все и узнайте, что все это для вас сотворил Тот, Который живет вечно; посмотрите, как Его произведения существуют пред Ним *в каждом новом году* и все Его произведения служат Ему и не изнемогают, но как установил Бог, так все и происходит!
(Енох 1:5)

Мир периодически проявляется в теле Христа, который дает *пять хлебов* для мира.

79

Он же в ответ сказал мне: вот, я отправился в полевой лес, и застал деревья держащими совет. Они говорили: «придите, и пойдём и объявим войну морю, чтобы оно отступило перед нами, и мы там возрастим для себя другие леса». Подобным образом и волны морские имели совещание: «придите», говорили они, «поднимемся и завоюем леса полевые, чтобы и там приобрести для себя другое место». Но замысел леса оказался тщетным, ибо пришел огонь и сжег его. Подобным образом кончился и замысел волн морских, ибо стал песок, и воспрепятствовал им.
(3 кн. Ездры 4)

Лес состоит из отдельных *деревьев* — высших истин о мире, которые скрыты в трансцендентном знании религий. В качестве лесничего выступает *змей* (или садовника, ср. Иоан. 20:15). Собрание истин называется *Торой*, *канон*ом, основанном на законе — идеях о добре и зле, причинных и логических категориях, способах вывода; все это предназначено для спасения через знание. Океан сознания, которое колышется *волнами* мысли, — *единое*, непрерывное в форме благодати. С символом моря связаны воды жизни и вечности, таинство крещения. Непрерывные и дискретные категории вступают в конфликт. Закон,

ослабевший под действием благодати, хочет восстановить свою власть над миром. Иудаизм требует, чтобы христианство снова отступило перед ним, но и благодать не отдаст добровольно своих позиций.

Ты — благодать, и Ты ее закон,
 созрели мы, борясь в Твоем же лоне,
 святая родина, где мы — в полоне,
 Ты — лес, в котором мы плуаем, сони,
 Ты — песнь, молчальники мы в общем стоне,
 Ты — сеть времен
 с уловом беглых чувств в конце погони.
 (Р. Рильке)

Хотя каждый думает только о своем распространении, полярности существуют за счет друг друга. В конечном счете царствовать не сможет никто из этих двоих. Земной храм не будет построен ни в каком виде, поскольку это противоречит воле Бога, но такие попытки будут продолжаться до бесконечности. *Песчинки* — разбитые скрижали, то есть мельчайшие истины закона, конкретные уточняющие положения галахи, на которых строится иудейский гностицизм. Песок останавливает *воду* — евангельскую благодать, хотя она способна разрушить горы и скалы Торы (Иов 14:18—19).

Первый час говорит второму:
 я пустынный.
 Второй час говорит третьему:
 я пучина.
 (А. Введенский)

В мире происходит вечная война, уничтожение и затем вновь процветание. Все сотворенное сгорит в *огне* божественной любви, пламени *жертвоприношения*. Огонь сплавляет все воедино и делает возможным примирение людей с Богом, одновременно сжигая все деревья Эдема.

80

И чрез ту клятву было сотворено море, и, как его основание, Он положил ему на время ярости песок, и оно не должно преступать его от сотворения мира до века.
 (Енох 11:69)

Море (океан) — это ширь и бесконечность бытия; обитателями вод являются живые существа вселенной. А как представлены люди в этом творении мариниста? Каракатицы, медузы и бычки-подкаменщики? Нет, люди в этой бушующей стихии мореходы, а Земля — корабль в ревущей и беспощадной среде враждебности.

Вот вы, советник. Может, посоветуете стихиям утихомириться? Тогда мы и не дотронемся до снастей.
 (Шекспир. Буря)

Из этого примера видна вся острота взаимоотношений плывущих и Дующего, нагоняющего противный ветер. «Жить было трудно, но жить было надо» (А. Н. Толстой. Хождение по мукам). *Хвататься за снасти* означает принимать защитные меры против суровой Воли, укрощать разбушевавшуюся стихию любимыми средствами, даже запрещенными — чуду противопоставляется магия.

Но Моисей стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: да не воспламенится, Господи, гнев Твой на народ Твой... отвори пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего.
 (Исход 32:11—12, ср. Пс. 105:23)

Моисей не плавал по морю влажному, но по песчаным волнам на кораблях пустыни зашел далеко. Разница незначительная — тот же простор, беды и опасности, неизвестность, плохая связь, нежелательные встречи, бунтующая команда. Пока угроза существует и мир людей подвержен ежеминутной опасности, до тех пор моряки будут работать со снастями. Известно много имен водных странников, но главный из них Адмирал — патриарх Ной, первый кормчий, морской волк, бессменный капитан пассажирского лайнера «Доверие», получившего Голубую ленту Потоплантики.

И, даже души заложив, другого
 Такой осадки им не приискать,

Кто бы возглавил дело.
(Шекспир. Отелло)

Это сам Морской Дьявол своего дела, умелый и негибачаемый. На должность паромщика Пароходство выдвинуло избранное лицо, способное противостоять любым опасностям (как изнутри, так и извне) и в целостности доставить товар в Метрополию. Это очень крепкий человек. Да и члены его команды, весь длинный ряд предков-патриархов не отличались во все века робостью и слабостью в отчаянных заварухах. Начиная с первопроходца Адама, составителя лоции и основателя навигации.

В этом смысл всего пути:
вечером, бродя по саду,
тихо выйти за ограду,
чтобы к морю подойти.
(Р. Рильке)

Людей такого постоянства надо бы отправлять в море, чтобы их занятием могло оказаться что угодно, а цель могла быть где угодно; таким способом из ничего всегда получится отличное путешествие. Будьте здоровы.
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

Даже при отсутствии самых простых средств погружения, водолазы-спасатели, если того требует служба, отправляются на самое дно бытия, в ад, для выполнения приказа.

И взяли Иону и бросили его в море, и утихло море от ярости своей.
(Иона 1:15)

Затем описана *плавини*: вследствие обильной заполненности внутренности воздухом, йогин легко плавает даже в глубоких водах, как лист лотоса.
(Хатхайогапрадипика 2.70)

Невеселое это занятие, но знакомое многим.

Тону во времени, его секунд крупую
Засыпан, замечен, как снегом хладный труп,
И безразлично мне, земля есть шар или куб,
И все равно, какой идти теперь тропую...
(Ш. Бодлер)

81

Не всегда отважные мореходы побеждают стихию и выходят сухими на берег. История знает много печальных ситуаций, когда воля и мужество не могут противостоять натиску коварной стихии — Року, и корабль, пусть даже Закона, распарывает в тумане свою обшивку о Скалу.

Ослабли веревки твои, не могут удержать мачты и натянуть паруса. Тогда будет большой раздел добычи, так что и *хромые* пойдут на грабеж.
(Исаия 33:23)

Потомки Иакова, близко ваше время! «Радоваться!» (Иак. 1:1).

Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой... Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?.. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий... Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас.
(Иакова 1:5—6,2:20, 3:6, 5:1)

В случае катастрофы, гибели судна все обвинения ложатся на капитана и никакие оправдания не принимаются.

Выходец из знатной семьи отправился в море за сокровищами с группой торговцев. Он твердо выучил правила управления судами — как держать руль, если есть водовороты, камни, подводные течения — и заявил об этом. Все торговцы прониклись к его словам глубоким доверием. Через короткое время после выхода в море заболел и умер кормчий. Тогда «знавший правила» занял его место. Когда корабль попал в водоворот, он возгласил: «Надо так-то править и двигаться вперед». Но суденышко стало

вертеть на месте, и оно не смогло плыть дальше, к месту, где были сокровища. Все торговцы потонули.
(Сутра ста притч)

Выходец из знатной семьи — сын фараона Моисей, а старый кормчий, он же главный торговец — патриарх Авраам. Все эти герои выходят в море, чтобы найти *богатство* и доставить его Богу. Путем личных усилий Моисей изучил тайны закона в Египте и освоил запредельную мудрость, написанную на скрижалях. Однако море — это царство скользкого Левиафана, где неприменимы сухопутные законы пустыни. Попытка проникнуть в христианство и захватить там власть, то есть стать господином благодати, оказывается для Моисея губительной. На втором, евангельском этапе закон прекращается и царем должен быть Христос-Мессия.

82

В свою очередь неудавшийся кормчий (караванщик пустыни) обвиняет команду в малодушии и непослушании.

Ибо я знаю упорство твое и жестоковыйность твою: вот и теперь, когда я живу с вами ныне, вы упорны пред Господом; не тем ли более по смерти моей?
(Второзаконие 31:27)

Не всем им суждено и завтра встретить взглядом
Благоуханный суп, с своей подругой рядом!
(*Ш. Бодлер*)

Призыв к недеянию и невредению, смирению и послушанию так и потонул в шуме волн и пьяном реве отчаянной команды.

Как мелки с жизнью наши споры,
как крупно то, что против нас.
Когда б мы поддались напору
стихии, ищущей простора,
мы выросли бы во сто раз.
(*Р. Рильке*)

Многое объясняется также и дурным качеством напитков, употребляемых в кубриках и каютах корабля-призрака, летящего по валам Вечности в порт приписки, название которого давно забыто по причине *белой* горячки (см. *чистота*).

Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие; вино их яд драконов и губительная отравка аспидов.
(Второзаконие 32:32—33)

Но провидение справедливо: кому на дно — на дно; кому плыть — плыть; кому отдыхать — тому разгружать и облегчать судно. Роза ветров поворачивается против того, кто держит нос корабля не по ветру.

Восточным ветром Ты сокрушил Фарсийские корабли.
(Псалтырь 47:8)

Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ — трава.
(Исаия 40:7)

Автор хорошо знает, в каких случаях дают Северный ветер, а в каких Восточный (см. *Мудрость Востока*) — «тогда, когда надо», и не тратит попусту сил на борьбу с ветряными мельницами.

83

Плывем по течению! А те, кто на обезумевшей палубе стоят вахту кошмара, — те, конечно прибегают к любым средствам (см. *Каббала*).

Застят ветер
 конторской книгой.
 (Шекспир. Отелло)

Среди обитателей корабля не все находятся в мрачном расположении духа, есть и оптимисты, легко и просто обозревающие ясный горизонт своего неомраченного будущего.

Нет, добрый матросик, подожди со своей шваброй; я еще покачаюсь тут. — Смягчите немного вашего великана, прелестная госпожа. Что вы скажете? Ведь я посол.
 (Шекспир. Двенадцатая ночь)

Добрый матросик — Ной, праведник, плывущий у острову Благодати; *швабра* — средство очищения, омытия своего мира; *покачаться* — развлечься, получить удовольствие — «мне ведь хорошо»; *Великан* — Нептун, Борей, шквал, «ревушие сороковые»; *Госпожа* — Судьба мира, Фортуна, предначертанное, ци-хай — море энергии. «Что вы скажете» — внимаю, толкую; «Я посол» — посланник в земли истинного обетования, Мессия, «ради меня плывем». Хорошее настроение посланника объясняется просто: он знает, как скрасить свой досуг, и сочетает приятное с полезным.

Веселое сердце благотворно, как врачество, а унылый дух сушит кости.
 (Притчи 17:22)

Откровения Твои я принял, как наследие на веки, ибо они веселие сердца моего.
 (Псалтырь 118:111)

Того, кто насмехается над горем,
 Кому лишь бодрость светлая близка, —
 Не станет грызть строптивая тоска.
 (Шекспир. Ричард II)

84

На каждом корабле есть свой гимн, отрядная песня, кредо всех и каждого. Приводим тексты песен основных персонажей пьесы «На дне».

Капитан 1, 2 или 3 ранга (пять куплетов):

1
 Я моряк, моряк любви,
 И в ее пучине бурной
 Я скитаюсь без надежды
 Где-нибудь земли коснуться.

...
 3
 Но куда ведет, не знаю
 И скитаюсь в море смутном,
 Устремленный к ней душою
 И безгорестной, и грустной.

4
 Возмутительная скромность,
 Благонравные причуды
 От меня ее, как тучи,
 Застылают поминутно.

5
 О лучистое светило,
 В чем огне светлею духом!
 Миг, когда свой лик ты скроешь,
 Мне смертельным мигом будет.
 (Сервантес. Дон Кихот)

Старший помощник (два, иногда три куплета):

Нам бы, нам бы, нам бы, нам бы всем на дно.
 Там бы, там бы, там бы, там бы пить вино!

Там под океаном, трезвый или пьяный, не видно все равно.

Припев:

Эй, моряк, ты слишком долго плавал,

Я тебя успела разлюбить.

Мне теперь морской по нраву дьявол,

Его хочу любить.

С якоря сниматься, по местам стоять!

Эй, на румбе, румбе, румбе, так держать!

Дьяволу морскому свезем бочонок рому,

Ему не устоять!

(Из кинофильма «Человек-амфибия»)

Команда (один куплет, хором):

Пятнадцать человек на сундук мертвеца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Пей, и дьявол тебя доведет до конца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!

(*Р. Стивенсон. Остров сокровищ*)

Пятнадцать — 5 × 3, перемещение Закона (Торы) по трем частям авраамической религии. *Сундук мертвеца* — сокровища подземного мира, души умерших, золото. *Бутылка рому* — Пифия, Оракул бутылки, сосуд, рог изобилия. Остальное понятно и без объяснения: был бы ученик, а учитель найдется.

85

Составители также не теряют времени даром — культурно отдыхают и веселятся. «Пойте все разумно!» (Пс. 46:8).

Созывают они народ на гору, там заколют законные жертвы, ибо они питаются богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке.

(Второзаконие 33:19)

Богатство моря — океан учения, полный блаженства; *сокровища в песке* — истины, обретаемые через толкование. Одни евреи ловят и собирают души людей, осуществляя христианский принцип проповеди, другие толкуют законы, наказывая за их нарушение, а *песок* скрывает в себе всю их тайну. Однако любовь придет лишь к тем, кто сожжет свои грехи без остатка и добровольно отдаст себя Богу. Отказавшийся от ошибок первых *двух* этапов отвергает все богатства, но снова получает их. Он станет хозяином и закона, и благодати. Чтобы быть богачом, вначале нужно стать бессеребренником: получить можно лишь то, от чего отрекся. Сокровища мира завоюет только нищий, который не принял мир и после этого может им пользоваться. Такой человек нигде не погибнет и не станет жертвой, в отличие от пророков Ветхого и Нового завета — Моисея и Иисуса.

Что если вас он завлечет к волне

Иль на вершину грозного утеса,

Нависшего над морем, чтобы там

Принять какой-нибудь ужасный облик,

Который в вас низложит власть рассудка

И ввергнет вас в безумие? Оставайтесь.

(*Шекспир. Гамлет*)

Вот уже третью книгу подряд *Автор* настойчиво приглашает всех совершить с ним путешествие на Золотой пляж или на Альпийские луга. Но пока молчание. Даже скорее немота, бессловесность.

86

Разве рука Моя коротка стала для того, чтобы избавлять, или нет силы во Мне, чтобы спасти? Вот, прещением Моим Я иссушаю море, превращаю реки в пустыню; рыбы в них гниют от недостатка воды и умирают от жажды.

(Исаия 50:2, ср. Ис. 43:19)

Здесь Бог говорит о соотношении внешнего и внутреннего, явного и тайного, близкого и далекого, короткого и длинного, дробного и непрерывного. *Короткое* — символ внешнего закона, с помощью

дискретных заповедей которого не достичь избавления. *Сила* — Премудрость Бога, благодать, которая дает Царство небесное; *реки* — энергетические потоки. Иудеи напрасно ждут блага для себя от этих средств, все они подвластны лишь воле Бога. *Море* закона будет высушено, *потоп* прекращен. После *перехода на другой берег* через Иордан обещанного спасения не будет, евреев ждет та же самая *пустыня*, где нет водной стихии — благодати. Не лучше иудеев придется и ученикам христианских апостолов, уловленным в сети.

Одна область будет спрашивать другую соседнюю: «не проходила ли по тебе правда, делающая праведным?» И та скажет: «нет». Люди в то время будут надеяться, и не достигнут желаемого, будут трудиться, и не управятся пути их.
(3 кн. Ездры 5:11—12)

Две области — иудаизм и христианство. В последние времена ни закон, ни благодать не смогут дать полного спасения, но будут в недоумении обращаться друг к другу. Мудрецы Талмуда постоянно обращаются к новозаветным этическим понятиям, христианская же церковь ищет спасения в законе. Диалог Христа с иудеями будет продолжен. Молния из божественной тучи, сверкнувшая на Востоке, дойдет до Запада (Мф. 24:27). Но правда не проходит через области, праведность нужно найти самому. Только личный труд для своего блага может изменить судьбу человека.

87

Когда же Павел набрал множество хвороста и клал на огонь, тогда ехидна, выйдя от жара, повисла на руке его. Иноплеменники, когда увидели висящую на руке его змею, говорили друг другу: верно этот человек — убийца, когда его, спасшегося от моря, суд Божий не оставляет жить. Но он, страхнув змею в огонь, не потерпел никакого вреда.
(Деяния 28:3—5)

Лингам (символ Шивы) три с половиной раза обвит змеей *кундалини*. Аналогично змея обвивает яйцо, из которого произошел мир, или райское дерево познания (в каббале — дерево сефирот), на которое спускается благодать-*шехина*).

Человек, решивший поймать угря, взял вершу и опустил ее в воду. Спустя некоторое время он сунул руку в вершу, схватил под водой змею за шею, довольный тем, что поймал угря. Он подумал: «Большой угорь попался», — вытащил рыбу из воды, взглянул на нее и понял, что это змея, увидев на ее коже *три* свастики. Он испугался, осознав опасность, почувствовал отвращение к своей добыче и захотел избавиться от нее. С тем чтобы осуществить это, он размотал змею с руки, начиная с кончика ее хвоста, и затем, совершив *два или три* кругообразных движения поднятой рукой и таким образом ослабив хватку змеи, отбросил ее со словами: «Прочь от меня, гнусная змея!»
(Э. Конзе. Буддийская медитация)

Здесь говорится о трех поворотах колеса буддийского учения, трехкратном прохождении, трех витках гегелевской спирали. По преданию, служение Христа продолжалось три или три с половиной года. Сорок два месяца (3{,}5 года) длится также проповедь двух свидетелей (Откр. 11) и изгнание жены в пустыню (Откр. 12). *Змея* у гностиков — символ трансформации. Для тех, кого все еще пугает эта символика, приведем цитату из Дхаммапады:

Если рука не ранена, можно нести яд в руке. Яд не повредит не имеющему ран. Кто сам не делает зла, не подвержен злу.

Спираль движется к центру — истинному Я человека. Любой процесс является совершенным лишь тогда, когда он состоит из трех частей.

Девять [индрий] на пути знания, созерцания и не-обучения [представляют] три [чистые индрии].
(Абхидхармакоша 2.9)

Католическая мистика включает *via purgativa*, *via contemplativa*, *via illuminativa* (пути очищения, созерцания, просветления). Исламские мистики также выделяли три части пути, следуя хадису пророка Мухаммада:

Шариа (дорога, закон) — это мои слова, *тарики* (тропа, путь) — это мои действия, *хакика* (истина) — это мое внутреннее состояние.

Вероятно, чтобы понять данную *книгу*, ее также следует читать не меньше трех раз, иначе ряд понятий и связей между ними так и останутся непроясненными.

Лишь после выполнения трех священных обязанностей думай о спасении; кто, не выполнив их, ищет спасения, попадает в ад.
(Жизнь Викрамы)

В каббале считается, что для очищения душе нужно возвращаться в человеческое тело до трех раз. В восточной традиции человек должен обрести свободу в трех мирах — в чувственном мире (*сансаре*, *камалоке*), мире форм и мире без форм. Согласно Платону и Гесиоду, на Острова Блаженных попадали только те, кто трижды испытал перевоплощение в обоих мирах. Индийские брахманы должны были пройти стадии *ученика*, *домохозяина* и *отшельника*, прежде чем встать на путь аскета, ведущий к окончательному спасению.

Я не умру. Я чашу жизни пил...
Но если бы, мучительный три раза
Свершая круг, три раза умереть
И вновь ожить три раза ты велела,
На зов бы твой пошел я...
(И. Анненский. Царь Иксион)

За свои грехи и неповиновение богам легендарный греческий царь был навеки прикован к вращающемуся огненному колесу. Подобная числовая символика возникнет у нас и в теме *пророчества*. В исступлении ап. Павел был восхищен до третьего неба.

И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. *Трижды* молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи».
(2 Коринфянам 12:7—9, ср. 2 Кор. 11:25, 12:14, 13:1)

Три описанные этапа связаны с *тремя пророками* авраамических религий, то есть разделившегося еврейского народа (Моисеем, Иисусом, Мухаммадом).

Один галилеянин говорил рав Хасде: Благословен Господь, давший тройственный Завет свой тройственному народу, через третьего в семье своей, в третий день третьего месяца.
(Талмуд, трактат Шаббат)

Три стадии пути — закон, благодать и полное смирение (ср. Ос. 6:1—2).

Ныне же так говорит Господь: чрез три года, считая годами наемничьими, величие Моава будет унижено со всем великим многолюдством, и остаток будет очень малый и незначительный.
(Исаия 16:14)

Стадии нисхождения также обозначаются как *смерть*, *бедность* и *страх*. Петр-камень, на котором строится земная церковь, трижды отрекается от Христа, а затем, при третьем явлении воскресшего Иисуса ученикам, трижды отвечает на его вопрос о любви (Иоан. 21).

Пифагор говорил, что одну и ту же (равную) силу имеют: в царстве смерти Плутона — Дике, в царстве Зевса — Фемида, в полисах — Номос.

Дике — закон подземного мира, Моисей; Фемида — небесная богиня и судья; *полис* (город) — территория людей на земле, где властвует Номос-Христос.

88

В *девятом*, самом нижнем кругу ада три пасти Люцифера, вмерзшего в глыбу льда, терзают трех грешников — Брута, Кассия и Иуду (Данте, Ад, XXXIV). Символика Троицы может представлять и в неожиданном обличье сказочного дракона (еретик Сервет, отрицавший св. Троицу, называл ее трехголовым Цербером).

И узрела Пресвятая человека и змея крылатого, имеющего три головы, словно пламя огненное. Две головы его были у глаз человека, а третья — у рта его. И увидев это, спросила Пресвятая архистратица: Кто это, что не может избавить себя от пасти дракона? И сказал Ей архистратица: Это, Пресвятая, тот, кто читал Святое Евангелие, но не делал того, что предписано им.
(Откровение Пресвятой Богородицы, ср. Рим. 4:4—5)

Мы опять встречаемся с ситуацией «два против трех». Каждый единичный человек, потерявший свой Эдем и вступивший на путь спасения, стоит против трехчастного дракона — нераздельной Троицы. Левый и правый *глаз* символизируют бинарный закон иудаизма, *рот* — христианскую проповедь. Чтобы спастись от дракона, нужно увидеть верное и неверное, а затем вслух сказать об этом. Тот, кто читал евангелие и *не делал* предписанного, — еще не прошел трехчастный путь. Не познавшие и не имеющие истины даже и не могут ничего сделать. Пройдя весь трехчастный путь, человек уже освобождается от всех трех состояний и не подлежит порицанию. *Дракон* — эгоизм, от которого никогда не избавиться занимающемуся делами совершенства и праведности; *преступник* — человек, который присваивает себе результаты своих деяний. Это алчный вор, крадущий у Бога и пашущий на Его ниве. Истинное *недеяние*, предписанное и западными, и восточными учениями, выполнит лишь тот, кто совершит все возможные дела, не надеясь на получение плодов. Рассчитывающие на получение плодов — обманутые; сознательно действующие для получения плодов — непокорные, поступающие вопреки предписаниям, *идолопоклонники*: там, где есть цель, есть и стяжание успеха или обкрадывание Бога.

Ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство; за то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем.
(1 Царств 15:23)

«Почему вы бежите будущего гнева?» Открытый Богу и честный перед Ним не прячет за пазухой камень против Великого и не нуждается в средствах экстренного спасения. В отличие от тех, кто думают только о собственном благополучии и накапливают благодать и праведность (а на самом деле — грехи), он не совершает внешних ритуально-обрядовых действий и не считает результатов, долженствующих перенести его на другой, спасительный берег Нирваны. Лишь накопившие втихушку праведность мечтают разместить капитал понадежнее.

Поэтому они остатки стяжания и, что сбережено ими, переносят за реку Аравийскую.
(Исаия 15:7)

Тот, кто скаречно оценивает и считает, всегда является *делающим*. Он не исполнил дела истинного отречения и будет наказан за свои поступки, какие бы подвиги ему ни удалось совершить. Буква никогда не спасет; праведник всегда поддается искушению дьявола на внешние дела праведности. Тот же, кто отказался от всего, идет по внутреннему пути духа и свободы и становится недостижимым.

89

И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка.
(4 Царств 4:34)

По толкованию Ефрема Сирина, воскрешающий ребенка Елисей является прообразом Христа, который возлагает свое тело на крест, чтобы спасти мертвого Адама.

Эх, пять, три, раз,
Голова один у нас,
Ну а в этом голове
Рота два и уха две.
(В. Высоцкий)

Два рта означают, что от слов своих человек оправдается и осудится (Мф. 12:37).

Они должны учить народ Мой отличать священное от несвященного и объяснять им, что нечисто и что чисто.
(Иезекииль 44:23)

Главная функция наставника — привить ученику качество различения. Без этого не обрести видения пути и не найти срединного состояния между двумя крайностями закона.

Так говорит Господь: как иногда пастух исторгает из пасти львиной две голени или часть уха, так спасены будут сыны Израилевы, сидящие в Самарии в углу постели и в Дамаске на ложе.
(Амос 3:12)

Открытое ухо символизирует веру, прорезавшийся слух. Слово Бога можно услышать лишь тогда, когда увидишь крайности добра и зла и сможешь различать их.

90

Прочитавший Шма [«Слушай, Израиль» — еврейская молитва], *не услышав ухом*, — исполнил.
(Талмуд, Брахот 2:3)

Существует экзотерическое (внешнее) и эзотерическое (внутреннее) учение. Вера происходит от слышания, *агада* противостоит *галахе*. Согласно Талмуду (трактат Шаббат), евреи согласились вначале выполнять, а вникать потом, принимая Завет на Синае и сказав: «Будем исполнять и слушать» (Исх. 24:7). Тот, кто не имел веры и не проник в сложнейшие хитросплетения закона, отраженные в легендах и мифах, будет просто исполнять его по букве, не получая для себя пользы.

Не знают и не понимают они: Он закрыл глаза их, чтобы не видели, и сердца их, чтобы не разумели.
(Исаия 44:18)

Долгосрочная «слепоглухота» иудеев объясняется опасностью знания — высшего оружия, попавшего в неумелые или злые руки: нет такого препятствия, которое устояло бы перед этим совершенным средством — ведением.

И глава Ефрема — Самария, и глава Самарии — сын Ремалиин. Если вы не верите, то потому, что вы не удостоверены.
(Исаия 7:9)

Раз есть ножи, веревки,
Яд, пламя, удушающие струи,
Довольно ждать. Я должен убедиться.
(Шекспир. Отелло)

Горе тем, которые влекут на себя беззаконие вервями суетности, и грех — как бы ремнями колесничными.
(Исаия 5:18)

Пламя — тапас, дух, пыл; *веревки* — канон, учение, правила; *яд* — теория, замысел, вредное знание лжеучения.

Опасные раздумья — это яды,
Которые вначале чуть горчат,
Но стоит им слегка проникнуть в кровь —
Горят, как залежь серы.
(Шекспир. Отелло)

В период обострения отношений иудеев с Богом им было отказано во владении оружием в интересах безопасности Того, кто Сам дарует безопасность.

Кузнецов не было во всей земле Израильской; ибо Филистимляне опасались, чтобы Евреи не сделали меча или копья.
(1 Царств 13:19)

Меч — инструмент рассекания неведения, главного противника мудреца; *копье* — средство проникновения, доступа к скрытым истинам, истокам. *Удостоверять* можно того, кто не опасен. Отрекшийся праведник, возымевший помысел завоевать небеса силой, потерпит крах; для него не прозвучит триумфальный марш. Но скромный, непритязательный труженик-бессеребряник насладится звуками гармонии сфер.

Приклоню ухо мое к притче, на гусях открою загадку мою.
(Псалтырь 48:5)

Он и слушал и пел... Этот образ коня
в круг сказаний твоих прими от меня!
(Р. Рильке)

Конь — Пегас, вдохновение, творческий порыв.

91

Даже многочисленные репетиции неправого оркестра не исторгнут чарующих звуков, несущих исцеление для сердец истомившихся слушателей.

А вы, друзья, как ни садитесь,
все в музыканты не годитесь.
(И. А. Крылов)

Сидение — асана, устойчивое положение.

Не так ли с музыкою душ людских?
Я здесь улавливаю чутким ухом
Фальшь инструментов, нарушенье строя.
(Шекспир. Ричард II)

Кто в лес, кто по дрова. О тех, кто стремится в лес, сказано:

Они будут постыжены за дубравы, которые столь вожделенны для вас, и посрамлены за сады, которые вы избрали себе.
(Исаия 1:29)

Хотел бы садом быть — в тени глубокой
все вновь там расцветают сновиденья,
одни — в мечтательности одинокой,
другие — в сладкогласый единенья...
(Р. Рильке)

По дрова идут все, лишенные Центрального отопления Любовью.

Он рубит себе кедры, берет сосну и дуб, которые выберет между деревьями в лесу, сажит ясень, а дождь возвращает его. И это служит человеку топливом... и говорит: «хорошо, я согрелся; почувствовал огонь».
(Исаия 44:14—16)

На душе становится легко и радостно, на какое-то время наступает праздник (Ханука, Пурим, Куши...). Но полное всенародное торжество возможно только по завершении всего объема работ, указанных в Договоре.

И цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют.
(Исаия 5:12)

Вы сыгрались!
Но я спущу колки у ваших струн,
Как честный человек.
(Шекспир. Отелло)

Если у вас есть музыка, которой не слышно, трубите на здоровье.
(Там же)

Составители выражают сочувствие тем, кто не успел дослушать оду «к радости», а сразу очутился на концерте барабанов — концерте судьбы, и посылают им через своих чутких читателей слова ободрения и утешения.

Вообрази, что птицы — музыканты,
Что луг — усыпанный травой зал,
Что васильки — толпа красавиц юных,
А странствие твое — веселый танец.
(Шекспир. Ричард II)

Помогай тебе Бог, приятель, и твоей музыке; ты так и живешь, приплясывая?
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

В индийской традиции танец Шивы — это вселенская оргия, тантрический шабаш, безумное хитроплетение судеб и событий, мир-дискотека. Внимание! Считаю необходимым предупредить

читателей, что много музыки без меры, как и плохая оранжировка, — опасно для здоровья и дирижера, и музыкантов.

Не надо больше музыки. Устал я.
Хоть, говорят, безумных ею лечат, —
Боюсь, я от нее сойду с ума.
(Шекспир. Ричард II)

И злой дух от Бога напал на Саула, и он сидел в доме своем, и копье его было в руке его, а Давид играл рукою своею на струнах.
(1 Царств 19:9)

На хорах оркестр, состоявший из цимбал, рогов, арф и всяких ужасов, открыл пир первым вариантом того музыкального застольного визга, который в грядущих веках терзал всем уши, превратившись в знаменитую песенку: «Я в раю, я пою». Тогда песня эта была еще совсем новой, и оркестр не успел ее, видимо, как следует разучить... Несчастливая королева... без моего разрешения не решилась повесить даже композитора. Мне стало жаль ее, и всякий пожалел бы ее на моем месте, так как она действительно страдала; я решил пойти на уступки не доводить дело до крайности. Поразмыслив, я приказал позвать музыкантов и велел им снова сыграть «Я в раю, я пою»; они сыграли. Я убедился, что королева права, и дал ей разрешение повесить весь оркестр.
(М. Твен. Янки при дворе короля Артура)

92

Как говорит буддийская притча, важна не кожура сахарного тростника, а сладкий сок, который из него выжимается.

Я этим соком трону спящей вежды
И ей внушу противные надежды.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Именно *внутренний сок* содержит смысл, дух и истину, которые дают освобождение. Внешне обусловленное знание — всего лишь грубая оболочка, которая скрывает тайный смысл и в конце должна быть отброшена. *Выжимание сока* — процесс приложения личных усилий.

Однажды стояли музыканты и играли на своих инструментах, сопровождая игру пением. Под их музыку в такт со звуками и аккордами танцевала, маршировала и двигалась масса людей. Один глухой от рождения смотрел на все это зрелище и дивился. Он спрашивал себя: «Что это значит? Неужели потому только, что те люди проделывают со своими инструментами разные штуки, наклоняют их то туда, то сюда, поднимают, опускают и тому подобное, вся эта толпа людей дурачится, прыгает, производит разные телодвижения и вообще приходит в такой азарт?» Для глухого человека все это зрелище было неразрешимым вопросом, потому что ему не доставало слуха, и вследствие этого ему было непостижимо то восторженное, двигающее чувство, которое возбуждается в нормальном человеке звуками музыки.
(Хасидская притча)

Глухой — галахический еврей, от которого требуется точное исполнение большого числа заповедей. Вера и понимание (*слышание*) не считаются в раввинистическом иудаизме обязательными. Иудей лишь видит, как через него идут непонятные для него заповеди Бога. Однако то, что сама связь явлений остается скрытой, его особенно не смущает. Трагедия иудеев состоит в том, что глаза и уши им закрывает Сам Бог (Втор. 29:4, Ис. 29:10, Рим. 11:8).

О Господи, затми тщетой
Мятущийся наш взор,
Чтоб слепо шли мы на убой
И слепо на костер.

Свой Путь, Свой Промысел сокрой
И отврати Глагол,
Чтоб нас и Шепот даже Твой
В смущенье не привел.

Пусть вечно разделяет нас
Глухой завесой Тьма,
Чтоб Око Божие и Глас

Нас не свели с ума.
(Р. Киплинг. Молитва Мириам Коэн)

Повторяя подвиг любимых детей Ноя, укрывших отцовскую наготу, евреи закрываются *талитом*. По преданию, это позволяет им остаться невредимыми при появлении ангела смерти. Но прятать голову в песок пустыни умеет и страус.

Матери р. Нахмана халдеи предсказали, что ее сын будет вором. Тогда она велела ему постоянно ходить с покрытой головой, говоря: «Покрой голову, чтобы был в тебе трепет перед небесами, и проси милости!» Однажды р. Нахман сидел и учил Тору под пальмой, и талит соскользнул с его головы. Он поднял глаза, посмотрел вверх, почувствовал искушение, влез на пальму и впился зубами в финиковую гроздь.
(Талмуд, Шаббат)

Попытки достигнуть царства Небесного со стороны иудеев Бог считал бы воровством. Оно предназначено для других.

Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. Итак да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат.
(Деяния 28:27—28)

Лишая иудеев зрения и слуха, Бог осуществляет Свой план спасения. Впрочем, в некоторых текстах и для евреев слышен голос надежды:

Пусть звучат ваши трубы, флейты и арфы этого дома. Господь освободил вас из плена Господа, закрывшего ваши уши.
(Апокалипсис Иакова)

Святой Дух через свои инструменты постепенно усиливает звуки, делая их все более отчетливыми. А эти инструменты, издающие звуки с помощью Духа, — должно быть, пророки и апостолы, о которых сказано в псалме: «По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их (Пс. 18:5)».
(Св. Григорий Нисский. О жизни Моисея Законодателя)

93

Как описано, например, в прологе к Сильмариллиону Дж. Толкиена, музыка знаменует развертывание мирового процесса. Закон звучит в мире на протяжении всего его существования. Высший звук неба, который отражает гармонию семи пифагорейских сфер, исходит из эфира (на Востоке — *акаши*, пустого пространства). К концу мира струны приходят в расстройство и начинают фальшивить. Наступает Страшный суд — время настройки музыкальных инструментов, после грозных диссонансов которого снова наступает порядок.

Прислушайтесь к напеву моему,
Тогда никак уж в такте не собьетесь.
(Сервантес)

Плясать придется всем, хотя бы они того или нет. Даже самоубийца, выражающий свой протест отказом от жизни, перейдет к новому этапу и продолжит ее в ином качестве. *Напев* закона — изложение течения абстрактных событий наверху, которые и являются высшей реальностью, — они читаются на земле. Пока люди выдумывают свои собственные идеи мудрости и пытаются утвердить их, им будет тяжело.

Ты не знаешь, ты не знаешь, что такое эта скрипка,
Что такое темный ужас начинателя игры!..
На, владей волшебной скрипкой, посмотри в глаза чудовищ,
И погибни славной смертью, страшной смертью скрипача!
(Н. Гумилев)

При исследовании закона нужно осуществить регулировку двух крайностей (Будда называл ее переходом в срединное состояние), для чего и служит *скрипка*. Играть на ее струнах можно лишь постигнув срединность; на Востоке похожий инструмент называется *вина*. Если струна натянута слишком слабо или слишком сильно, нужного звука не получится. Так находится золотая середина любой идеи. Тот, кто

правильно выполнил это непростое упражнение, уничтожит закон и перейдет в инобытие, тем самым обретя освобождение (нирвану) — символически *славную смерть*.

Зачем, — прибавил Этцель, — я праздник затевал?
 Встал, на несчастье наше, скрипач при входе в зал.
 Как дикий вепрь, он грозен, как сущий дьявол, зол...
 Его напев смертелен, его смычок багров.
 Играючи, прикончил он множество бойцов.
 (Песнь о нибелунгах)

Блага закона проявляются в Эдеме, где Бог *затял праздник* для людей. Судные дни всегда берут начало с пира, на котором *вино* льется рекой даже когда грядет чума. Суровый Моисей (он же Мессия), владеющий победоносным законом, является в мир и обрушивается на него. Запредельные истины смертельны и невыносимы для искаженного мира и греховных людей, а высшая музыка звучит для этой лжи и хаоса как приговор.

94

Легенда повествует, как граждане славного города Гаммельна, погибающего от засилья крыс, наняли музыканта. Играя на флейте, тот выманил всех грызунов из подвалов и сточных канав, увел с собой и утопил в реке. Не получив причитающуюся плату (ср. Зах. 11:12), он аналогичным образом увел из города всех детей.

Два описанные этапа соответствуют закону иудаизма (вспомним, что *крыса* — символ Моисея) и христианскому обращению к детям. Вот какие бывают внимательные слушатели!

А у вас будут песни, как в ночь священного праздника, и веселие сердца, как у идущего со свирелью на гору Господню, к твердыне Израилевой.
 (Исаия 30:29)

Но полной гармонии, увы, не получилось.

Действительно, он играл на этом прологе, как ребенок на флейте: был звук, но никакого лада.
 (Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Мой соловей!
 Мы спать навеки уложили многих.
 (Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Совсем другие звуки и мелодии слышны со страниц-струн нашей книги, которая подобно Новой Филармонии раскрывает страницы-двери для тонкого слуха наших избранных читателей-мыслителей-слушателей-ценителей-зрителей.

Иные песни здесь по нраву,
 словам иным дается право
 под этим небом прозвучать.
 (Р. Рильке)

Пойдем на звук, насколько позволяет
 Нам наша служба.
 (Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Я знала, чуть он начал петь,
 что это жизнь моя.
 Скажи мне гость, ответь, ответь:
 ведь это жизнь моя?
 (Р. Рильке)

И даже не требуется предварительного музыкального образования для развития слуха. «И проколет ему господин его ухо шилом...» (Исх. 21:6).

95

Следующая буддийская притча рассказывает о действительной цене обещаний, которые утешают небесным воздаянием за выполненный долг.

Музыканты играли для правителя. Правитель обещал им за это *тысячу* монет. После игры они стали требовать от правителя обещанных денег, а он им не давал. Правитель сказал: «Когда вы играли для меня, то услаждали мои уши, да и только. Суля вам деньги, я тоже услаждал ваш слух»... Хотя те, кто из [мира] людей и попадают на небеса, и получают ничтожное наслаждение, в нем нет ничего реального.
(Сутра ста притч)

Надежды получить желанные блага от Закона бесполезны. Через него Бог воспринимается только как пустота, полная безотносительность. Играющий музыку для другого получает взамен только пустые слова.

Здесь порядочные люди,
Ты ушей им не терзай!
(Сервантес)

Высокие истины нельзя возвещать людям, которые считают себя праведными. Глупец всегда считает себя *порядочным человеком*. Чем он глупее, тем более укрепляется в своей человеческой нравственности, которая как раз сводится к отстранению от истины и является мерзостью в глазах Бога. Читать *книгу* и *терзаться* мы таким вовсе не рекомендуем; она предназначена лишь для того, кто уже возымел помысел о совершенстве, а не цепляется за собственную праведность.

Я же буду говорить тем, которые могут слышать не ушами тела, а ушами ума.
(Свидетельство истины. Наг-Хаммади)

Речь идет об органах чувств трансцендентного тела Пуруши (первочеловека Адама), с помощью которых человек может соприкоснуться с запредельными состояниями.

96

Бог никому не открывает Себя в чистой форме, но дает знание тому, кто сам снимет с него покров.

Вот я даю тебе от всей души
То, в чем от всей души я отказал бы,
Когда б ты не взял сам.
(Шекспир. Отелло)

Слышание, дающее веру, может быть реализовано только через притчи и их толкование — разгадывание загадок, данных в тексте Писания. Давид (царь-мессия, лучший из музыкантов, который впервые ввел музыку в богослужение) играл на *десятиструнных* гуслях, воспевая Бога и раскрывая высшие тайны мироздания (Пс. 48:5). По преданию, струны его арфы были сделаны из внутренностей овна, принесенного в жертву Авраамом.

Он водил по струнам; упали
Волоса на безумные очи,
Звуки скрипки так дивно звучали,
Разливаясь в безмолвии ночи.
В них рассказ убедительно-лживый
Развивал невозможную повесть,
И *змеиного* цвета отливы
Соблазняли и мучили совесть;
Обвиняющий слышался голос
И рыдали в ответ оправданья.
То бессильная воля боролась
С возрастающей бурей желанья.
(А. К. Толстой)

Давид играет музыку, чтобы исцелить безумного Саула, и одновременно сам притворяется безумным. Высшие сферы премудрости звучат своими струнами в гармонии. Сладостные звуки, поэтическая речь, чудесные гимны символизируют проявление *закона* в момент его изложения и проповеди. Прелестные мелодии искушают и привлекают к закону, но решения поставленных законом задач в них не дается.

И в наказание за гордыню, неисправимый звуколюб,
Получишь уксусную губку ты для изменнических губ.
(*О. Мандельштам*)

Все явленное впервые прекрасно, однако затем, когда гармония уйдет, наступит тяжесть. На самом деле Саул будет не исцелен, а приобщен к смертоносному Закону (Рим. 7:12, 2 Кор. 3:7), который заставляет человека отвечать за свои обеты и уязвляет его немощную совесть (1 Кор. 8:7). Чтобы избежать этих опасностей, человек должен стать хозяином высших состояний и приобщиться к истинно прекрасному. Через знание средств спасения и способов их применения, будь то толкование-созерцание, или техники йогического торможения-подавления, или молитвенные вздохи — радость немощи и покорности. За всем этим стоит только одно — Человек Разумный, грамотный и решительный. И веселый.

Довольно об этом. Пора за дело. Господи, прости нам согрешения наши! Господа, вспомним о своих обязанностях. Вы не думайте, господа, что я пьян.
(*Шекспир. Отелло*)

Человек обязан сам выполнить работу по очищению. Бог же, выступающий в качестве нейтрального Судьи, высшего идеала и критерия красоты, за него трудиться не станет, но обязательно спросит с него.

97

И Ты сделал меня знаменем праведности и истолкователем познания в поразительных тайнах. Ибо Ты обнажил мои уши для дивных тайн.
(Кумран)

Как говорит кумранский комментарий к пророку Исае, имеется в виду Учитель праведности, которому Бог поведал все тайны слов его пророков — рабов.

Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Мое, чтобы Я слушал, подобно учащимся. Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад.
(Исаия 50:4—5)

Бог открывает уши Мессии — рабу Божьему. Это новое обрезание становится для него еще одной причиной страданий. Обретение *плода прорезавшегося слуха* — важная веха и на буддийском пути.

Обрати уши [подними уши своей головы]...
(Апокалипсис Петра. Наг-Хаммади)

Отверзая слух Мессии, Бог обращается к нему как к длинноухому ослу, обладающему терпением и мощью.

Да не ослабевает сердце ваше, и не бойтесь слуха, который будет слышен на земле; слух придет в один год, и потом в другой год, и на земле будет насилие, властелин восстанет на властелина.
(Иеремия 51:46)

Слух о высшем пройдет *дважды* — через закон и благодать, через Моисея и Христа. Услышать нужно все, а не только приятное, и ничего не следует бояться. То, что должно произойти по воле Бога, обязательно произойдет.

Едят ли безвкусное без соли, и есть ли вкус в яичном белке? До чего не хотела коснуться душа моя, то составляет отвратительную пищу мою.
(Иов 6:6—7)

Главная причина несчастий и страданий Иова — его стремление ограничиться только хорошим (для хорошего человека это и есть приятное), не есть соли и яичного желтка. Все это досталось ему в избытке, против его воли и непосредственно от Бога, Который восстанавливает равновесие и гармонию мира.

Подобно тому, как он разделял и не соединял добро и зло, таким же образом он и был судим. Дал ему добро. А потом — зло. А потом вернул его к добру. Ибо вот, полагается человеку познавать добро и познавать зло, и поворачивать себя к добру. И это — тайна веры.
(Зогар 2.34)

Как говорит книга Зогар в другом месте, Иов не отделил причитающуюся долю Той Стороне (стороне зла), а Бог взыскал ее по справедливости. Если бы Иов вовремя сделал это сам, то он стал бы недосыгаем для обвинителя (противника, сатаны). Богу нужен не чистый праведник (такую ложь Он не примет, зная, *что* на самом деле есть в человеке), а естественный человек, постигший обе стороны и соблюдающий *золотую середину*, то есть идущий благородным путем истины и гармонии.

Велик же тот, кто волею своей
 Все оборвал; кто обуздал случайность,
 Остановил движенье и уснул,
 Чтобы забыть навеки вкус навоза,
 Питающего нищих и царей.
 (Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Тот, кто заиклился на собственной добродетели и настаивает на ней, становится противником Бога. Как только человек называет себя праведником, Бог присылает к нему искусителя и мучителя. Отказавшись от добра и зла, «ничего не приняв и не отвергнув на своем пути», ищущий может совершить истинную работу для Господина и избежать этого конфликта с Ним. Выполнив задачу, порученную Богом, человек должен не требовать от Него награды, а отречься от плодов своих заслуг и вообще забыть о них; тогда он станет хозяином положения.

А: Ты обещал меня освободить
 За год до срока.
 В: Ах, неблагодарный!
 Забыл ты, от каких мучений страшных
 Я спас тебя?
 (Шекспир. Буря)

Самоправедник заботится о досрочном освобождении. Бог настаивает на спасении из Его рук, на *крещении*, а не репарациях и контрибуциях. Порицая человеческую праведность и все формы рабского служения (воскурения фимиама), Бог одобряет свободу.

98

Ему дам бой. Иль я живым останусь,
 Иль, умирающую честь омыв
 Своею кровью, ей бессмертье дам.
 (Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Иов до конца борется с Богом за свою честь, что не может не вызывать уважения. Однако результат от этого не меняется.

О, если бы кто выслушал меня! Вот мое желание, чтобы Вседержитель отвечал мне, и чтобы защитник [спорщик, противник] мой составил запись. Я носил бы ее на плечах моих и возлагал бы ее, как венец; объявил бы ему число шагов моих, сблизился бы с ним, как с князем... Слова Иова кончились.
 (Иов 31:35—40)

Никто так и не выслушал слова оправдания Иова, и он замолкает. Воевать с Богом без опытного защитника бесполезно — произнесенные слова искажаются и летят на ветер. Иов хочет получить благую судьбу как личное воздаяние, надеясь, что еще возможен хороший конец, пытается торговаться с Богом и написать новый договор с Ним в виде Талмуда. Будучи загнан в угол, несчастный страдалец думает, что у него есть козыри, утаенные от Бога. Например, он может построить всю еврейскую каббалу *чисел*, считая, что Богу было бы приятно получать такие подарки. Иов даже готов принять как дальнейшую службу терновый венец Христа: ему кажется, что жить с таким украшением будет хорошо. На самом деле торговаться с Богом бессмысленно.

Но будь уверен:
 Мой нрав таков и званье таково,
 Что ты раскаешься.
 (Шекспир. Отелло)

Все слова Иова, зафиксированные в Библии, осуществляются (для других ее героев), но это произойдет вовсе без его разрешения, как результат Высшего соизволения. Ошибка Иова в том, что он до конца верит в Закон вместо того, чтобы верить только в Бога.

Не верит хартиям, в которых
Вскрывают смысл иной потом.
В дни действий гибель — договоры!
(Э. Верхарн)

В ходе толкования Писания проступает новый смысл и открывается ложь, в результате чего наступает разочарование в обетованиях. Начиная читать скрижали, где зафиксирован договор, Авраам видит, что обманут. Обманут тем Другом, которого никто никогда не мог заподозрить в злом умысле. Кошунником быть не хочется, хочется светиться праведностью перед Судьей, чтобы повлиять на приговор. «Смягчающим обстоятельством является благообразный вид обвиняемого.»

Поверьте,
Я все же не настолько чужд приличьям,
Чтоб так шутить с почтенною особой.
(Шекспир. Отелло)

Излишняя доверчивость есть нетерпение, помноженное на алчность и любопытство.

Я жизнь ищу в могильной тьме,
Здоровье я ищу в недуге,
Незамкнутость — в замкнутом круге,
Свободы я ищу в тюрьме
И верность — в вероломном друге.

Зато мой рок, ожесточен,
Суровый положил закон,
Решенье с небом согласуя.
Раз невозможного хочу я,
Я и возможного лишен.
(Сервантес. Дон Кихот)

Ты отнял счастье — стал я изможденным.
Болезнью для могилы изможден,
Я изможденный, как сама могила,
Во чреве чьем пустом — одни лишь кости.
(Шекспир. Ричард II)

Но в общем-то результат неплохой: лоно Авраама — это преисподняя, а сам он — демиург, Князь мира сего, отец всех евреев (Иоан. 8:44,56).

Пускай его блаженная душа
Почует с миром в лоне Авраама.
(Шекспир. Ричард II)

И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его.
(От Луки 16:23)

Спасение состоит в том, чтобы перестать опираться на обманную форму знания, которая на самом деле является тяжелым и бесполезным багажом.

99

Обращение к Богу возможно только через *молитву*, и диалог с Ним начинается, когда она достигла цели.

И познаете истину, и истина сделает вас свободными.
(От Иоанна 8:32)

Молитва (она же созерцание и жертва очищения) адресована Высшему. Ее успех есть принятие жертвы и установление связи с Богом. В результате должно произойти утрата непомерного груза грехов человека. В

восточной традиции считается, что главным грехом является неведение: познанный грех утрачивает свою силу и сгорает, исчезает навсегда. Человек обретает свободу от зла, которое прилипло к нему, тащится за ним и висит как вечная угроза, способная ударить в любой момент будущего. Истинная молитва даруется и осуществляется при помощи *мудрости*, которая в христианской традиции тесно связана с *духом*.

Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными.
(К Римлянам 8:26)

Не познав своей греховной сущности, свободы и спасения не видать. На более мирском языке, «понять — значит простить» (в том числе самого себя); знание есть исповедание. Главное в молитве — глубокий внутренний смысл, а не бормотание. Расчет на человеческую традицию и ритуал слишком наивен.

Шепчущий молитву, несовершеннознающий глупец идет к заблуждению,
Он уходит путем заблудших, а туда придя, сожалеет...
Из-за превратного знания многие попадают в крошечную бездну.
А шептанье, даже похвальное, по существу порочно.
(Махабхарата. Мокшадхарма, гл. 197)

Приобщение к высшему через разумение и премудрость — естественный процесс, в котором тайна, охраняемая секретами религии, отсутствует.

Кто отклоняет ухо свое от *слушания* закона, того и молитва — мерзость.
(Притчи 28:9)

Используя в качестве оправдания этот стих, некоторые талмудисты пренебрегали молитвой и продолжали учение. Формальная словесная молитва без знания пуста; она не доходит до Бога.

100

Надейся, иль ропщи от муки —
Всю жизнь ты слышишь каждый миг
Остерегающий язык
Невыносимо злой гадюки.
(Ш. Бодлер)

Нельзя, вредно, опасно, стыдно, запрещено, нехорошо — основные термины из лексикона этого внутреннего собеседника. А что можно? А то, что не-нельзя, не-вредно, не-опасно, не-порицаемо и т. д. до десяти раз. Разрешено то, что не запрещено, что лежит за *каменной* стеной ограничений.

А: Дядя, выпусти меня.
В: Не вздумай выйти: дорого заплатишь.
Ты безоружен, потому терпи.
(Шекспир. Отелло)

Когда же терпение кончается, а это происходит быстро, ограниченный в своих желаниях и потребностях решается на свободу действий, на выход в оперативный простор высокого предназначения. Это и называется отречением, самоубийством или предательством по отношению к той жизни, что тебе дана свыше Адамом.

Он бьется в дьявольской сети,
Он шарит, весь опутан тинной,
Он ищет свет в норе змеиной,
Он путь пытается найти.
(Ш. Бодлер)

Дорогой этой так легко уйти...
А кто ушел, тот все еще бредет
или уже давно погиб в пути.
(Р. Рильке)

И вот, по прочтении нашей книги, иной неразумный читатель решает: «Спасаться! Срочно надо вставать на путь совершенства!» — и как в омут бросается в объятия новых идей.

Пусть, если я изменник,
Из книги жизни вычеркнут меня.
(Шекспир. Ричард II)

Или по-другому: «Отрекаюсь от своей греховной природы, ссорюсь с миром сим, завожу дружбу с Богом! Я эту карму уничтожу напрочь, я страницы-то этой книги жизни вырву! Ищи меня потом...» Примерно с такой формулировкой он лихорадочно начинает перебирать практики и упражнения аутотренинга, указания в многочисленных писаниях, бессмысленно бормотать вслух и про себя всякий бред и выдумывать заманчивые картинки, «созерцать», заниматься медитацией.

Я силюсь; но мое воображенье
От головы мне отделить труднее,
Чем клей от шерсти: рвет мозги и все.
(Шекспир. Отелло)

Все это вместо того, чтобы честно тянуть ляжку обязанностей и тихо радоваться спокойной жизни.

Иное у честолюбивых мыслей,
Им надобно несбыточных чудес:
Чтоб эти ногти слабые могли
Прорыть проход сквозь каменную толщу,
Разрушить грубый мир тюремных стен.
Но так как это неосуществимо, —
В своей гордыне гибнут мысли те.
(Шекспир. Ричард II)

Стою и сплю, взирая со стыдом,
Как смерть вот-вот поглотит *двадцать тысяч*,
Что ради прихоти и вздорной славы
Идут в могилу, как в постель, сражаться
За место, где не развернуться всем.
Где даже негде схоронить убитых?
(Шекспир. Гамлет)

На примере тех же несчастных читателей составители заявляют: «Да! Гордыня будет наказана! Вот, пожалуйста, посмотрите, к чему ведет излишняя самостоятельность! Отнюдь не в небесные брачные чертоги, одежда не та...»

Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов.
(От Матфея 22:11—13)

Мало того, что они себя пытаются вогнать в прокрустово ложе срединного состояния, но еще и других призывают к тому же — начать самообрезание в антисанитарных бытовых условиях. «Здесь и сейчас!» — лозунг нетерпеливых.

Теперь как раз тот колдовской час ночи,
Когда гроба зияют и заразой
Ад дышит в мир.
(Шекспир. Гамлет)

Успех не сопутствует этому поспешиле и торопыге; ему сопутствует другое, и диагноз психиатра не укладывается уже и в десять строк. И тут этот «спасатель» вынужден обращаться за помощью к другим, надеясь получить хоть какое-то облегчение от достигнутого им «блаженства».

Надежда прячется в затворе душевной кельи
И ударяется о потолок гнилой.
(Ш. Бодлер)

И образу его, в котором видел
Все, что мы чтим, молиться был готов.
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

Тут он начинает обряд благоговения, поклонения учителю (лечащему врачу и зав.отделением) — «все, что мы чтим»; возникает объект молитвотворчества. Но больше всего он обращается в словах скорби к себе, т. е. молится на самого себя и на то, с чем жил все эти годы — Эгоизм. Собственные туманные заботы и примитивные мечтания о личном благе становятся особыми объектами его внимания, опеки и поклонения. Надежда на благополучный исход растет, хлопот у врача добавляется, порочный круг набирает обороты и втягивает в свой вихрь все новые и новые предметы личной роскоши — Жизни.

...То больше не молись; забудь про совесть;
Нагромождай злодейства на злодейства,
Чтоб небо взвыло, дрогнула земля:
Ты не загубишь душу худшим делом,
Чем это.
(Шекспир. Отелло)

В истории болезни появляется новое рассуждение клинициста.

Виновно отклонение луны:
Она как раз приблизилась к земле,
И у людей мутится разум.
(Шекспир. Отелло)

Пациент проходит полное обследование, появляется запись консультанта-дерматолога.

Не стыдно ли, что этот вот актер
В воображенье, в вымышленной страсти
Так поднял дух свой до своей мечты,
Что от его работы стал весь бледен.
(Шекспир. Гамлет)

Бледность — *проказа*, состояние белизны и чистоты, процесс полного удаления грязи пороков, пятен греха, разводов низких наклонностей. Некоторые жалобы больного вынуждают обращаться за помощью к акушерам-гинекологам.

Как беременная женщина, при наступлении родов, мучится, вопит от болей своих, так были мы пред Тобою, Господи. Были беременны, мучились, — и рождали как бы ветер.
(Исаия 26:17—18)

Приходит окулист, чтобы выслушать очередные жалобы.

О Боже правый!
Куда так странно вы вперили взор?
(Шекспир. Буря)

Глаза, где искорки божественной давно нет,
Воздеты к небесам, как будто искони
Искали что-то там.
(Ш. Бодлер)

Увидеть дай! Иль докажи мне так,
Чтоб ни одной зацепки не осталось
Сомнению.
(Шекспир. Отелло)

«Спихотерапия» — коллективное лечение, где каждый узкий специалист расширяет круг представлений о больном. Очередь за ухогорлоносом.

В его ушах иные звуки:
Его правленью льстивые хвалы,
Любовные стишки, чей сладкий яд
С такой охотою впивает юность,
Да рассказы о модах итальянских.
(Шекспир. Ричард II)

Аминь, святые силы!
Мне трудно говорить об этом счастье:
Мешает здесь.
(Шекспир. Отелло)

Но, несмотря на усилия врачей, улучшения не наступает — слишком велика была доза отравляющих идей и их токсичность. Такова сила этого «спасительного» причастия к неверному, где лечение становится страшной болезнью.

У знахаря купил я как-то мазь,
Столь смертную, что если нож смочить в ней
И кровь пустить, то нет такой припарки
Из самых редких трав во всей подлунной,
Чтобы спасти того, кто оцарапан.
(Шекспир. Гамлет)

Безумством мудрость станет, злом — благое:
Терпи за то, что ты не дед!
А право новое, родное —
О нем — увы! — и речи нет!
(Гете. Фауст)

Терпеть — совершать аскезу, *обрезание*, практиковать и странствовать. *Дед* — Ветхий Днями, Вечный. *Право новое* — дарование земли обетованной, свобода, право на радость и мир. Но как бы ни был терпелив наш больной, получивший дружеские заверения от Главврача, он прекращает процедуры — всему есть предел.

Он отказался от врачей, графиня. Своим лечением они заставляли его тратить время на надежды, а результат был лишь тот, что с течением времени он и надежды утратил.
(Шекспир. Конец — делу венец)

А на будущее он принимает окончательное решение: «Более перспективным является профилактическое направление медицины. Лучше не болеть, чем лечиться!»

И если бы нанес мне оскорбленье
Мой же язык словами отреченья, —
Я был бы беспощаден: в тот же миг
Свой подлый я бы откусил язык,
Чтоб выплюнуть за трусость, в знак укора,
Его в лицо врага — *сосуд* позора.
(Шекспир. Ричард II)

Остаточные явления перенесенного энцефалита сохраняются в виде легкого невроза или фобии, с которой в общем-то можно жить и работать.

Я так боюсь забыться как-нибудь.
Твоей души мне глубина заветна:
В свою судьбу боюсь я заглянуть.
(А. Фет)

На Востоке различают два вида молитвы: *сахита кумбхака* и *кевала кумбхака*. Первая — составная, множественная, конечная, человеческая; вторая — бесслоговая, вечная и непрерывная, как и настоящая истина. *Джана* (механическое произнесение слогов *мантры*) не принесет больших результатов. Истинная же *мантра* (буквально — защита ума, первичное слово) говорит о волшебных золотых оленях. Это не произнесение слов, а повествование о эпизодах реальной жизни, погружение в тайный смысл легенд и мифов.

Все молятся о том, чтобы иметь блага, но приобретают их лишь истинные причастники божественного слова.
(Изречения Секста)

Первая цель молитвы — не просьба благ для себя, а подавление и разрушение собственного эгоизма — гордости, самовлюбленности и жадности. Она дает единственный способ отречься от своего маленького я, с сокрушением принеся свой дух Богу. Но как только человек подумает, что понравился этим Богу и стал хорошим, он снова допустит роковую ошибку и схватит плоды своих деяний.

«Молитва, совершаемая любым человеком, не продекларировавшим Сущность Священного Корана во время совершения молитвы, недостаточна и неполноценна». (И он повторил это слово три раза.) [И тут] некто, [уточняя], спросил Абу Хурейра: даже если мы находимся непосредственно за спиной имама? Он ответил: читайте ее про себя, так как я слышал, как Пророк говорил: Аллах сказал: «Я разделил молитву между Мной и Моим слугой на две половины, и Мой слуга получит то, о чем просит».
(Исламский хадис)

Молитва всегда *двухчастна*. В первую очередь нужно понимать, то есть созерцать и постигать, а произнесение человеком определенных слов уже вторично. Лишь внутренняя сущность, первая идея, лежащая в основе молитвы, — познание — оживляет ее, дает связь и соединение со Всевышним. Эти слова повторены *трижды*: знание обязательно для всех трех пророков авраамических религий. *Имам* же, механически читая молитву в храме, никого не спасает — он лишь занимается своими человеческими делами. Иначе говоря, священник просто стоит на твоём пути и загораживает дорогу, заставляя повторять свои слова. Разные формулировки молитвы с конкретными просьбами и требованиями к Богу, которые приводятся дальше в цитированном хадисе, — уже насмешка. Человек всегда молится для себя и проклинает себя, поскольку Бог поругаем не бывает. Корыстная молитва об избавлении от бед лишь навлекает беды, становясь самообвинением.

Достигайте любви; ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать. Ибо кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом; а кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение.
(1 Коринфянам 14:1—3)

Если кто говорит на незнакомом языке, говорите *двое*, или много *трое*, и то порознь, а один изъясняй. Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу.
(1 Коринфянам 14:27—28)

Настоящая молитва должна быть наполнена внутренним содержанием, которое достигается лишь духовным трудом. Иначе это просто пустота — звук, не доходящий до Бога.

Ты *научись*, о Мусей, великим мистическим тайнам
И высшей мольбе — из высших, какие бывают!
(Орфический гимн Мусею)

Гностицизм (познание тайны) назван здесь высшей молитвой «в духе и истине». Соединяясь с молитвой, знание высшего становится спасительным. Без такого познания святость недостижима.

Так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною.
(Осия 4:6)

Сокровенная же молитва доходит до Бога напрямую.

Итак положите сии слова Мои в сердце ваше и в душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они повязкою над [между] глазами вашими... и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих.
(Второзаконие 11:18—20, ср. Притч. 6:21)

Если не выполнить правильно эти загадочные установления, которые оформлены в талмудическом иудаизме лишь во внешние ритуалы, молитва останется бесполезной. Апокалипсис (Откр. 13:16, 20:4) говорит о начертании, которое сделает Антихрист на чело и правую руку каждого человека.

Ведь если я примусь являть наружу
В моих поступках внутреннюю сущность
И облик сердца, я в конце концов
Начну его носить на рукаве,
Чтоб расклевали галки.
(Шекспир. Отелло)

Попробуем истолковать внутренний смысл этих символов. Лента — тайный высший атрибут героя, символ змеи (*кундалини*), дающей духовное видение через третий глаз мудрости. Евреям дается здесь совет овладеть освобождающей силой — женской премудростью, как это сделал Христос. Познание истины есть познание женщины-Софии. Лишний раз напомним, что мы не избегаем столь смущающих читателей (и Автора) символических толкований, поскольку речь идет о божественном, а не человеческом. Да это и так заметно.

Мне только что пинки дававший, начал
Меня богиней звать, чудесной нимфой,
Небесной, дивной?
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

103

Приносим свои пояснения. Началом всех практик является *любовь*, наибольшая из всех помощниц. Любить себя — значит возвращать дурные плоды эгоизма: это плохо, это нехорошо, это порицается мудрыми. Главный лозунг эгоизма «познай себя!» уже давно оставлен составителями как неприличный.

Утром сей семя твое, и вечером не давай отдыха руке твоей, потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо будет.
(Екклесиаст 11:6)

Библия двухчастна, в каждой части есть начало и конец, причем начало второй — конец первой. Сеющий встречает жнущего. Прибегая к образу двух зорь, восточная традиция пишет о двух больших началах (свет утренний и вечерний, накануне сумерек), что хорошо объясняет идею царя Соломона.

Я [Ра-Атум] размыслил в своем сердце, задумал перед моим лицом. И я создал все образы, будучи единым, ибо я [еще] не выплюнул Шу, я [еще] не изрыгнул Тефнут, и не было другого, кто творил бы со мною. Я задумал в своем собственном сердце, и воссуществовали многочисленные существования от существ в образах их рождений. Я соединился с моим кулаком, совокупился с моей рукой, упало семя в мой собственный рот. И я выплюнул Шу, я изрыгнул Тефнут.
(Гелиопольский миф)

Из этого отрывка видно, что аскет, следующий целибату, *брахмачарин*, «удерживающий семя», праведник, отвергающий женщину (Еву, символ греховного начала), употребляет семенной фонд не по назначению. «Их бог — древо» (Филип. 3:19). Пытаясь достичь небес через подавление смущающих импульсов, зова плоти, подобный «святой» находит удовлетворение в самоправедности. Он полностью переключается на сам процесс самосовершенствования и забывает в экстазе познания, зачем он это делает. Для пропитания, так выходит. И те обетования, что так далеки, он своими руками хватает, приближает и уже не выпускает; его единственное желание — совершенствоваться без перерыва.

Он гоняется за пылью; обманутое сердце ввело его в заблуждение, и он не может освободить души своей и сказать: «не обман ли в правой руке моей?»
(Исаия 44:20)

Пыль — это страстный пыл, а не пыльца.
Страсть этим словом называют.
Пыль — это гневный пыл, а не пыльца.

Гнев этим словом называют.
 Пыль — это заблуждение, не пыльца.
 Словом «пыль» значит заблуждение.
 Пыль пыла отряхнув, монахи
 Поймут беспыльное ученье.
 (Джатака о Малункье)

Малункья — малый купец, в Библии Моисей.

104

Автор понимает слово *любовь* в самом возвышенном, истинном его значении.

Хрусталь нечист. О, как влечет, как пышен
 Цвет этих губ, целующихся вишен!
 (Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Хрусталь — небесная твердь; для ее достижения требуется применение средств, не всегда приемлемых. Нужно искать более подходящее универсальное средство, объединяющее и закон, и благодать. Это — премудрость, чистейшее создание, которое поможет вам «скосить» урожай грехов. Да и перемолоть.

Итак, вступи в союз с моим недугом, —
 Твоя жестокость, словно серп кривой,
 Подрежет тотчас перезрелый колос.
 (Шекспир. Ричард II)

Ей это удастся без усилий, свободно и естественно, под аккомпанемент слов, ласкающих слух, и образов, ласкающих глаз.

Она умирает с удивительной готовностью, — как видно, в смерти есть для нее что-то похожее на любовные объятия.
 (Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Пусть Эрос, мрачный бог, и роковая сила
 Убийственных безумств грозят из-за угла —
 Попробуем любить, не потревожив зла...
 (Ш. Бодлер)

Общение с Премудростью сравним только с брачным пиром.

Мать Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут *шесть* каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водой. И наполнили их до верха... Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином... — тогда зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе.
 (От Иоанна 2:5—10)

Превратить воду в вино означает заменить водное крещение благостью и радостью причастия, получить истинные обетования. От такого союза выгода тройная — веселие сердца, утрата грехов и безоблачное будущее.

Любовью вывернутый наизнанку,
 Сегодня пил здоровье Дездемоны
 С усердием.
 (Шекспир. Отелло)

Вывернутый наизнанку — обращенный, отвергший дурное, познавший благодать.

С любовью
 он углублялся в древнюю кровь, в те ущелья,
 где лежало ужасное, предками сытое.
 (Р. Рильке)

Без любви нет и постижения закона; в присутствии Софии закон не отменяется, а исполняется.

Если бы ты знала все, что я вижу, все, что я слышу в твоих волосах! Моя душа странствует в их благоухании, как иные души в звуках музыки.

(Ш. Бодлер)

И те дела, которые еще совсем недавно порицались, становятся желанными и даже необходимыми. Любовь не выносит пустых слов, она ищет героических действий Рыцаря во имя своей Дамы.

Не праздной благодарностью встречаю
Твою любовь, а искренно приемлю
И тотчас же воспользуюсь тобой.

(Шекспир. Отелло)

105

Взаимоотношения влюбленных не всегда протекают мирно, бывают и мрачные периоды взаимных упреков, и сцены ревности, и жестокие акты мести, переходящие даже в вооруженные конфликты сторон. По большому счету, Земля и Небо довольно долго находились во враждебных отношениях.

Мне не случалось ни читать, ни слышать, —
Будь то рассказ о подлинном иль басня, —
Чтобы когда-либо струился мирно
Поток любви.

(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Казалось, что горящая смола
Потоками струится с небосвода;
Но волны, достигавшие небес,
Сбивали пламя. О, как я страдала,
Страданья погибавших разделяя!

(Шекспир. Буря)

Теперь у мира две звериных пасти.
И сколько ты им пищи ни бросай,
Одна из них другую загрызет.

(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Истина посередине. И она гласит, что в споре рождается истина, но умирают отношения.

Не искушай моей душевной злобы!
Я прямо болен, чуть тебя увижу.

(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Один зовет разделеньем,
А то враждою,
Зовут и сомненьем,
Или тоскою.

Иной зовет скукою,
Иной мукою...
А мама-смерть — разлукою.

(З. Гунтиус)

Но больше всего страдают в подобных конфликтах дети.

И это племя бед произошло
От наших неладов, от нашей ссоры;
Мы — их родители, мы — их причина.

(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Притеснители народа Моего — дети... Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня.
(Исаия 3:12, 30:9)

Взгляни на груз трагического ложа!
То сделал ты. Он отравляет взор.

Укройте это зрелище.
(Шекспир. Отелло)

Укрывают покрывалом, покровом тайны, секретностью (см. далее). О детях-беспризорниках и их перевоспитании подробнее говорят наши педагогические рассуждения в последующих частях. А теперь ответим на несколько вопросов наших читателей. Вначале на самый главный: «Как достичь состояния Боговедения? Как научиться Милости? Как приобщиться к той Любви, о которой вы все время говорите как о самом желанном состоянии духа?»

О ад! Любить, чужим глазам доверясь!
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

«Как узреть брачный чертог и хоть одним глазом увидеть Невесту и Жениха? Тогда бы мы сразу стали хорошими.» Отвечаем: самой важной насущной проблемой Автора, его сокровенной мечтой является приобщение всех к гностицизму, видению, достоверному восприятию сокрытого.

И вам такого зрелища дожидаться
Не так легко. Ведь, кроме их же глаз,
Чьи смертные глаза могли увидеть
Их нежности? Но что тогда? И как?
Что можно сделать? Как вам убедиться?
(Шекспир. Отелло)

Вопрос не праздный. Но на него уже есть ответ, полученный в лаборатории духа наших ученых-составителей. Гипотеза сложна, но понять ее все-таки можно. Главной является мысль, догадка, даже откровение, что люди в своем содержании просты и незатейливы, одинаковы в своих заботах и горестях.

И ничтожные люди, когда они влюблены, обретают душевное благородство, им несвойственное.
(Шекспир. Отелло)

Подходим к главному моменту теории. Нужна женщина, и не простая, а Знание, Премудрость!

Даешь ты утешенья
Тому, чей жадный ум томится от мученья;
Ты, как рабочему, бредущему уснуть,
Даешь мыслителю возможность отдохнуть.
(Ш. Бодлер)

106

Из сочувствия к читателям составители уже третью часть книги подряд насыщают всех знаниями, полученными вышеописанным способом. Сколь велика была бы радость Автора, если бы он мог поделиться с надеющимися на него и Самой Премудростью, будь это возможно на страницах книги.

Я был бы счастлив, если бы весь лагерь,
Вплоть до обозных, ею наслаждался
И я не знал.
(Шекспир. Отелло)

Вот это действительно праздник! «И в радости будете почерпать воду из источников спасения» (Ис. 12:3; про колодец-женщину см. далее).

Как юноша сочетается с девою, так сочетаются с тобою сыновья твои; и как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой.
(Исаия 62:5)

Даже светский человек или тот, кто поглощен умственным трудом, не могут избежать влияния народного праздника.
(Ш. Бодлер)

Так что милости просим к нашему ложу! И не нужно мешать духовному обновлению масс излишней опекой и наставлениями. «Дорогу осилит идущий.»

Ты воспрепятствовала изъявлениям
Любви народной; а когда любовь
Нельзя излить, легко ей и зачехнуть.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Ибо Господь так говорит о внуках: которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего, — тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится.
(Исаия 56:4—5)

Но симпатии Автора на стороне Премудрости, он ее знает, любит и всецело ей доверяет. Да он и не ищет легких путей в Вечность.

Мне внух угодить ничем не может.
Как счастлив ты, скопец: твоим желаньям
Стремиться некуда. Скажи мне, знаешь
Ты, что такое страсть?
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Когда Кали, жена бога Шивы, подошла к нему сзади и закрыла глаза руками, у него появился третий глаз мудрости (в буддизме — *дхармический глаз*). Он означает уничтожение мрака неведения, видение срединности, в каббале — раскалывание сосудов-клипот, содержащих искры света, на две части.

В предмете всяком некто заключен.
Раскройте, двери каждого предмета!
Дыханьем музыки согрета,
цепь образов протянется дрожащих,
друг друга за руки держащих,
послушных повеленьям ритмов строгих,
которыми мы измеряем время...
(Р. Рильке)

107

Для понимания всех процессов, происходящих в мире и каждом человеке, очень важна тема *богатства*. Духовная жажда заставляет человека обогащаться на пути совершенствования, спасения. Он начинает с радостью делать добро и в результате накапливает духовные заслуги. Накопление добра оформляется через систему обетов и ритуальных практик. Оно питается верой и любовью, *огнем* в сердце и происходит на фоне высоких чувств, даже искупительных слез радости. О таких переживаниях много говорит, например, святоотеческая литература. Продвигаясь по Пути, адепт начинает наслаждаться своими первыми плодами совершенства (или *духовными дарами*; в йоге — *сиддхи*) — видением несовершенств мира, растущим чувством сострадания, познанием тайны, уверенностью в успехе, возросшими личными возможностями (терпение, внимание, работоспособность). Стремление к совершенству есть познание и вкушение плодов добра и зла, грехопадение в высоком смысле, искушение *змеем* (Христом). Когда ищущий обращает внимание лишь на эти видимые плоды, он забывает невидимую конечную цель — *спасение*. по существу это означает прекращение духовного роста, а со временем все достижения, накопленные человеком, обернутся для него злом. *Богатство* (не столько материальное, сколько духовное) определяет судьбу человека не только в нашем мире, но и в ином — чтобы пройти через игольное ушко в царство Божие, от него придется избавляться.

И все, что ты делал, для тебя обернулось насмешкой.
(Твои барыши, и молитвы, и знания — чем обернулись они?)
(У. Уитмен)

Другой возможный вариант движения по пути — голая аскеза, отречение, самоистязание. Человек с отвращением избегает зла либо воинствуя уничтожает его — путем гнева, страстных дискуссий. Это тоже искушение — здесь утрачивается понимание цели, человек уходит во тьму неведения (всегда ли он найдет там Бога?).

В сей страшный век удел аскетов прост:
они добро отвергли, мысль живую.

Корыстные, ссужают деньги в рост,
записывая в книгу долговую.
(Кабир)

Накопив много «хорошего», человек вступает в конкуренцию с завистливыми богами, которые способны причинить ему много неприятностей.

И стал великим [возрос] человек сей и возвеличивался больше и больше до того, что стал весьма великим. У него были стада мелкого и стада крупного скота и множество *пахотных полей*, и Филистимляне стали завидовать ему. И все *колодези*, которые выкопали рабы отца его при жизни отца его Авраама, Филистимляне завалили и засыпали землею. И Авимелех сказал Исааку: удались от нас, ибо ты сделался гораздо сильнее нас.
(Бытие 26:13—16)

Во многих индийских сказаниях рассказывается, как подвижники-аскеты использовали свои заслуги для шантажа богов, которые были вынуждены исполнять любые их желания, вплоть до власти над миром. Соблазненные этими возможностями, аскеты часто ударялись в противоположную крайность — эпикурейство.

108

Мышь некогда, любя святыню,
Оставила прелестный мир,
Ушла в глубокую пустыню,
Засевшись вся в голландский сыр.
(М. В. Ломоносов)

Сладкие плоды правильно выполненной аскезы — вещь приятная, способная с избытком заменить мирские удовольствия, но они еще не дадут любви и веры.

Отшельник лестницы печальной,
Монах помойного ведра,
Он мир любви первоначальной
Напрасно ищет до утра.
(Н. Заболоцкий)

Помойное ведро — исповедальня, место, куда приносят «даяние плеч» (Сир. 7:34) — тяготы мира, грехи. Заработав достаточно много заслуг, аскет сам может стать богом и получить себе определенный (колоссальный по человеческим меркам, но конечный) срок пребывания на небесах. Однако от спасения это состояние находится очень далеко. Как сказал р. Исмаил (Талмуд, Шаббат), бедность — колесо, вращающееся в мире.

Отец Аммон говаривал: случается, что человек целый век живет в своей келье, но не понимает, сколь жизненно необходимо для монаха постоянное пребывание в ней.
(Абуль-Фарадж. Книга занимательных историй)

Достаточно много критических замечаний о монахах можно найти и в христианской литературе. Речь, конечно, идет не об упреке в плотских грехах, а о самой идее монашества как пути спасения (пророк Мухаммад также считал ее человеческой, см. Коран 57:27). Обвиняя монахов в отсутствии веры, против их образа жизни выступали идеологи протестантизма — Лютер, сам прошедший этот путь и понявший его бесполезность, и Кьеркегор, который был более суров к себе, чем любой монах.

Для каждой общины людей [на земле] Господом предусмотрено определенное испытание. Для моей *уммы* [общины] таким испытанием является богатство.
(Исламский хадис)

Богатство будет вечным искушением всех трех авраамических религий. Тот, кто не станет искать радостей жизни и свободно тратить свое сокровище, но начнет копить его, то есть увеличивать заслуги, ограничивая себя в радости, пойдет путем закона, а не любви.

109

С тем, кто не преодолел корысти и страха, Бог не будет близок никогда.

Нет больше щедрости в сердцах, гостеприимства нет,
Что делать, если слышен им один лишь звон монет?
(У. Йейтс)

Когда Бог хочет раскаяния от «накопителя», отказа от собранного золота заслуг, возникает конфликт — «Грабят! Караул!» А ему в ответ:

И жизнь, и богатство слуги в руках у владыки всецело.
Захочет он — все отберет, с ним спорить — греховное дело!
(Панчатантра 1)

И когда прибыл ковчег завета Господня в стан, весь Израиль поднял такой сильный крик, что земля стонала.
(1 Царств 4:5)

Еще чернейшая неблагодарность
Роптать на небо: дав нам жизнь взаймы,
Оно потребовать уплаты вправе.
(Шекспир. Ричард III)

Вот так понимают некоторые читатели «обретение слышания» — вместо музыки небесных сфер «один лишь звон монет». А ведь при желании можно было услышать и нечто другое, возвышенное.

Трубу к устам твоим! Как орел налетит на дом Господень за то, что они нарушили [перешли] завет Мой и преступили закон Мой!
(Осия 8:1)

Обрушился: крылами обнимает,
Впивается холодным клювом в рот,
И лапами колени раздвигает,
И грудь ее беспомощную мнет.
(У. Йейтс)

Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются; истина возникнет из земли, и правда приникнет с небес.
(Псалтырь 84:11—12)

Вот видите, в высших сферах ничего не свершается без любви! Но внизу, на Земле любовь также проявляет себя в делах мирских. «Ты и я — гармония!»

Изменчива и ненадежна чернь,
Ее любовь лежит у ней в мошне;
И кто ее кошель опустошает,
Тот злобой сердце наполняет ей.
(Шекспир. Ричард II)

110

Тему духовного богатства можно проследить на примере коллективной судьбы еврейского народа, которая символизируется Авраамом. История этого патриарха возобновляется в каждом поколении; авраамическая религия — путь *евреев* в широком смысле слова. О богатстве Авраама и его народа говорит первый *Псалом Соломона*:

Возвал я к Господу в смертной тоске моей, к Богу возвал в засильи грешников. Раздался внезапно клич военный предо мною: я буду услышан, ибо исполнися праведности. Помыслил я в сердце моем, что исполнися праведности, ибо достиг процветания и умножился в потомках моих. Пусть богатство их разойдется по всей земле, а слава — до края земли. Возвысились они до звезд, и сказал я: Нет, они не упадут! Но возгордились в богатстве своем и не удержались. Грехи их — в тайне, и я не ведал. Беззакониями своими превзошли они племена, бывшие до них, осквернили святыни Господни скверною.

Завет, заключенный Богом с Авраамом, оплачивает небольшой еврейский народ, который и становится главным орудием Бога в погоне за богатством.

*Постоянно встревожен богатый, как попавший в пасть смерти...
Богатый, обуянный гневом, жадностью, теряет рассудок,*

*Косит глаза, с пересохишим ртом злобно кривит брови...
Затем его вяжет опьянение красотой, опьянение богатством:
«Я родовит, я чист, я особенный человек», — так он мыслит...
Пристращенный к уладам, он растрчивает отцовское именье.
И, промотав, он считает праведным присвоение чужого богатства;
Его, урывающего то там, то здесь, преступившего законность,
Цари преследуют, как охотник преследует стрелами зверя.
Вот такие и такие здесь разные беды настигают человека.
(Мокшадхарма, гл. 176)*

Каждый еврей считает себя *особенным человеком* и заявляет о мессианских претензиях. Еврейский народ-воин присваивает себе чужие духовные богатства, захватывая и разрушая по воле Бога храмы и алтари всех религий (Исх. 34:13, Числ. 33:52). Однако евреи живут с *пересохишим ртом*, поскольку богатство не приносит им никакого удовлетворения, а лишь служит основанием для их преследований.

Но не пытайся для себя хранить
Тебе дарованное небесами:
Осуждены — и это знаем сами —
Мы расточать, а не копить.
(А. Ахматова)

Бог не позволяет иудеям сохранить богатство мира для себя. Оно принадлежит только Богу, Он его дает и забирает обратно.

Он говорит: «силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен: и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин; и рука моя захватила богатство народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не открыл рта, и не пискнул».
(Исаия 10:13—14)

Иудеи попадают во власть смерти, когда не отдают добровольно свои сокровища Богу. Самим же евреям обетования не сулят благ — они ничего не получают по договору. Их надежды на исполнение желаний тщетны.

Царю от помощников выгода, когда за ними надзор;
А предлагать им почет и чины — значит губить дело.
Если на них не надавишь, они утаят накопленное.
Слуги, о государь, подобны нарывам на теле.
Чем больше давишь на слуг, тем больше денег имеешь.
Разом из мокрой одежды не много выжмешь воды.
(Хитопадеша 2.3.94—96)

Бог выжимает из своих слуг воду, которая символизирует божественную благодать. Иудеи затем будут сами выжимать ее из других народов (Пс. 74:9). Так происходит бесконечный циклический процесс работы с винодельческим прессом.

Ты — вечно пребывающий, а мы — вечно погибающие.
(Варух 3:3)

Единый Пребывающий — нашедший средство не умирать, все время находиться в блаженном состоянии и пить сладостную *амриту*. Это благо вырабатывается из «вечно погибающего» множества евреев, которые сами не получают ничего хорошего. Таков механизм еврейской греховности: попытки самоопределения и борьба за свое право жить спокойно, без надзора, как другие народы, заведомо не имеют смысла, поскольку идея избранности крепко укоренилась в сознании.

Не радуйся, Израиль, до восторга, как другие народы, ибо ты блудодействуешь, удалившись от Бога твоего: любишь блудодейные дары на всех гумнах.
(Осия 9:1)

В мире непостоянном как волны, гонимые ветром,
Жизнь отдают за другого лишь избранные судьбой.
(Хитопадеша 3.8.139)

111

Авраам — праведник Бога, князь этого мира, служащий Богу, благой милостынедатель, приносящий жертву, в индийской мифологии — Дакша, хозяин жертвоприношения. В Ригведе употребляется термин *арья* (*арий*), которое переводится как *благочестивый*. Это и есть праведный Авраам. Однако слово *арья* имеет и противоположный смысл — *чуждой, враг*: Авраам — и друг, и враг Бога. Когда кто-то называет кого-то другом, вносится *разделение* — это и есть цель Бога. *Арийские племена* — евреи, потомки Авраама, которые начали переселяться, перешли на другой берег бытия. Авраам благочестив, когда он совершает жертву в пользу Бога и тем самым творит мир; тогда он обретает благо. Когда же Авраам борется за свои права, опровергает Бога с помощью магии и хочет стать единоличным господином мира, встав на Его место, он становится *чужим*. Праведник не имеет права становиться самим Богом.

Следует считать врагами, переодетыми в друзей, тех, кто присваивает имущество друга [и отмечен четырьмя признаками]: он берет богатство друга; дает мало, а требует много; из страха не делает того, что следует делать; связан с другом лишь ради собственной пользы... Но следует считать добросердечными друзьями тех, кто помогает тебе и отмечен четырьмя признаками: руководит беззаботными, охраняет их богатство, становится для друга убежищем в минуту опасности, а в совместных делах дает *вдвое* более необходимого...

(Дигха-никая 31)

Четыре признака — обозначение тайного четырехбуквенного Имени. Четыре лика Творца — элементы восточной логики (да, нет, да и нет; ни да, ни нет — см. далее), согласно которым происходят все процессы в мире; постижение ее недоступно для обычного человека. Бог-искуситель может как сказать правду, так и обмануть.

Бог сделал Авраама своим другом потому, что тот избрал себе участь оскорбленного, а не обидчика.

(Абуль-Фарадж. Книга занимательных историй)

Хотя Авраам — преданный друг Бога, взаимоотношения друзей всегда имеют две стороны даже в мире людей, а с Богом ситуация неизмеримо сложнее. Вначале отношения Бога и Авраама были теплыми, затем перешли в стадию неясности и, наконец, обернулись войной.

Приобретай доверенность ближнего в нищете его, чтобы радоваться вместе с ним при богатстве его; оставайся с ним во время скорби, чтобы иметь участие в его наследии.

(Сирах 22:26—27)

Политика Бога в отношении еврейского народа и его князя выглядит очень жесткой и прагматичной. Бог неизменно сопровождает своего верного друга Авраама в его странствиях, и вместе они осуществляют власть над миром. Чем больше власти и богатства получает Авраам, тем тяжелее ему приходится.

С тобою *древле*, о Всесильный,
Могучий состязаться мнил,
Безумной гордостью обильный,
Но ты, Господь, его смирил.

(А. Пушкин)

112

На основании договора Авраам стал совершать работу для Бога, но одновременно хотел получить пользу для себя, не отказавшись от плодов, то есть иметь то же, что и Бог. Так он начал делить с Богом мир, и в результате стал разворачиваться конфликт.

Вот человек страдает от недуга,
Уж много лет не зная облегченья,
И, постоянной болью обуян,
Целителя с надеждой ожидает.
Он ищет там и здесь, и наконец
Находит врачевателя благого,
А тот, исполнен состраданья, говорит:
«Ты должен это снадобье испить».
Но, если получив прекрасных средств,
Больной целительных составов не применит —
В том ни целитель, ни лекарство не повинны,

Причиной тому лишь сам больной.
(Самадхираджасутра 9)

Основной причиной бед Авраама является ложное понимание стоящих перед ним задач. Духовная жажда все время гонит его на поиски истины, тайн жизни и смерти. Управляя миром и его богатствами, Авраам занимается составлением все новых лекарственных препаратов и лечит других. Сам он перестает принимать лекарства, потому что уже наелся их и знает: они принесут ему лишь вред; закон стал для него отравой. У Авраама и иудеев двойное посвящение — они способны сделать любое дело для языческих народов, но использование закона для себя чревато бедами. Договор по видимости заключен для возвышения и блага, а на самом деле для сокрушения и наказания. Все положительное достается тем, кому заповеди не даны (благо — по умолчанию). Что хорошо одному, плохо другому; каждый должен получить добро своим путем. Завистливый Девадатта, выпив те же 32 грана лекарств, что и Будда, тяжело заболел.

113

Есть мучительный [злой] недуг, который видел я под солнцем: богатство, сберегаемое владельцем его во вред ему. И гибнет богатство это от несчастных случаев: родил он сына, и ничего нет в руках у него.
(Екклесиаст 5:12—13)

Наконец Авраам слышит от Бога слова надежды — ему будет дан сын (Быт. 18). Тем не менее, дальнейшая судьба евреев не сулит ничего хорошего — их мучения продолжаются на новом этапе. Богатство иудейского народа уничтожается в пустыне змеем-истребителем, который символизирует Христа — Сына Бога и Сына Человеческого.

А между тем, рассудком нищи,
Змеем пожирались вместо пищи.
(В. Хлебников)

И такое поведение вменено змею как мудрое деяние.

Мудрый врага понесет на плечах, добываясь своей цели:
Именно так старой змее удалось погубить лягушек.
(Хитопадеша 4.9.65)

На долю евреев выпадают новые суровые испытания; в пустыне они становятся объектом *жертвоприношения*.

Не войнами он разорил страну,
Он войн не вел. В бесславных договорах
Все отдал, что в боях стяжали предки.
Нам мир его накладней, чем их войны.
(Шекспир. Ричард II)

Причиной всех несчастий иудеев является все тот же договор, когда-то заключенный Авраамом.

С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками елеса? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего — за грех души моей?
(Михей 6:6—7)

Авраам сокрушается по поводу обетований, так и не получив добра и рассорившись с Богом. Его приношения оказались ненужными, Бог ожидает от него совсем другого. У Бога и человека не оказалось общего языка — они не понимают друг друга. Богу нужно, чтобы потомство Авраама процветало и жизнь лилась бурной рекой, где нет преград, порожденных человеческим выбором. Наоборот, жертвоприношение ведет лишь к истощению евреев и их уничтожению другими народами. При исследовании закона, который порождает Божий гнев (Рим. 4:15), ошибки не прощаются.

114

Закключая договор с еврейским народом — «купеческим» домом Авраама, Бог дает доброе напутствие для долгого странствия.

Там жизньню я наслаждаться буду,
Беседуя с природою живой;
И отдохну, и навсегда забуду
Тоску пути, лежащего за мной.
(А. Жемчужников)

Слова «весьма умножу тебя» (Быт. 17:2) обещают сделать Авраама богатым, хозяином этого мира и всех его сокровищ. Взамен же Бог требует доверия и работы, которую нужно совершить в чужих странах; богатство Авраам получит только там, куда ему сказано идти.

И лишь в чужой мне яви дня,
забывшей обо мне давно,
есть все места, где нет меня,
есть все, чего мне не дано.
(Ф. Пессоа)

Душе высокой в помощь разум
Приходит, чтобы нас пленить
Умом и чистотою разом:
Что скажет — так тому и быть!
(П. Верлен)

При этом он вступает в запутанные торговые отношения не только с Богом, но и со всеми религиями, которые теперь ждут помощи и спасения от Авраама.

*Купец ожидает прибытка
не только двойного, но даже тройного,
в далекие земли товары везя для продажи.*
(Панчатантра 1)

Два и три — символы закона и благодати, которые проистекают из Единого, то есть иудаизма, христианства, а также ислама... *Купец и торговец* — Авраам, покидающий родину предков и идущий за тем, что обещал ему Бог. Здесь вспоминается также пророк Мухаммад — купец по происхождению, оставивший свой город.

И, дважды свободный, я трогаюсь в путь.
(Ф. Пессоа)

Дважды свободный — свободный выбрать любую крайность, пустыни или всевозникновения. Можно получить даже *тройную* свободу — совершить трижды по три поворота в стиральной «машине чистоты». *Четырежды свободный* на пути — это стоящий на четырех ногах, имеющий обилие корма и полный сил. Или, что лучше имеющий четыре головы, чтобы идти на все четыре стороны одновременно, как у Иезекииля («каждый шел в свою сторону и не оборачивался»). В этом случае впечатление от путешествия возрастает многократно.

А из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных, — и таков был вид их: облик их был, как у человека.
(Иезекииль 1:5)

Поясним. Одну крайность обозначим Да (9, *ян*), другую — Нет (6, *инь*), срединное состояние обозначить невозможно, оно неопишимо и постигается только Так идущим, но имеет название Огонь Жертвенный. *Подобие четырех животных*, четырехстопный Пуруша, предназначенный в жертву козел Азазель возникает из комбинаций двойки, во время поиска срединности: ДаДа (99), НетНет (66), ДаНет (96), НетДа (69). Эти состояния, возникающие одновременно в срединности, называются также Тетраграмматон, Четырехликий Брахма, Четыре Охранителя Стран света, Четыре входа Мандалы (Шамбалы), четверо ворот Небесного Иерусалима. *Облик как у человека* — четыре евангелия в одном ДаНет Человека. Там где 2, там и 4. Плюс огонь и человек.

На судне бунт, над нами чайки реют!
 Вчера из-за дублонов золотых
 Двух негодяев вздернули на рею, —
 Но мало — нужно было четверых.
 (В. Высоцкий)

Добавим, что четверка бывает неподвижной и «уходящей», подвижной — отсюда восьмерка, но об этом долго рассказывать.

Путь человеческий —
 Между двух дорог
 Слепящий факел
 Или жаркий смерч
 Противоречий
 Разрывает мрак.
 (У. Йейтс)

Аналогичное путешествие совершает в церкви, которая проходит через земную и небесную стадии.

Пока его церковь не [вознесется]... ее они... Когда его церковь [поднимется из мира, вознесется и упокоится в Величии, тогда и] он поднимется за ней, пойдет в страну славы, возрадуется и упокоится в конце [того времени], как крестьянин, который радуется сердцем во [время] сбора урожая, или как купец, который уплывает из страны, увозя *двойной груз* богатого товара.
 (Кефалайя)

Обетования заключаются в строительстве *церкви*, то есть земного дома для Авраама. Когда исполнится закон и придет конец времени, пашущий крестьянин и торгующий купец (Ной, а затем и Авраам) возрадуются и восстанут во славе. После сбора урожая Бог забирает его наверх.

Нам нечего бояться. Есть неисчислимые сокровища, неисчерпаемые запасы, есть корабли с драгоценными грузами, и есть таинственные гавани в нашей душе, куда они заходят на своих невидимых парусах. Они доставляют свой груз, они всегда в пути. Нет лишь смерти, нет скудости. И не пустыми возвращаются корабли из страны живых. Чем мы были, чего достигли, что приобрели — все берется на хранение. Это урожай вечности, и он должен быть собран весь до последнего зернышка. Ни крошки не должно пропасть.
 (Пер Лагерквист. Освобожденный человек)

115

Помня о задачах, поставленных Богом перед Авраамом, вряд ли стоит понимать его богатство в материальном смысле.

И был Аврам очень богат [тяжел] скотом, и серебром, и золотом.
 (Бытие 13:2)

Здесь *быть богатым* — обременить себя залогом, удержать, связать, запутать, быть в плену обязательств, долгов (см.: Тексты Кумрана. М., 1971). Авраам — гостеприимный хозяин и удачливый торговец, но самое важное для него — люди (Быт. 14:21—23). Главное богатство, залог Авраама — его плодовитость, дети, потомство, которое он обязан принести Богу (Быт. 12:5). Будучи верным слугой и опорой Бога, Авраам обретает огромное могущество и власть.

Так выстрой жизнь, чтобы в конце пути
 Смеясь и торжествуя в гроб сойти.
 (У. Йейтс)

Потомки Авраама — не только евреи, он вообще отец народов, которые благословляются в нем. Сыновья Авраама не просто продолжают, но и расширяют его дело.

Надменный человек, как бродящее вино [в кумранской версии: богатство], не успокаивается, так что расширяет душу свою как ад, и как смерть он ненасытен, и собирает к себе все народы, и захватывает себе все племена. Но не все ли они будут произносить о нем притчу и насмешливую песнь: «горе тому, кто без меры обогащает [умножает] себя не своим, — на долго ли? — и обременяет себя залогами!»
 (Аввакум 2:5—6)

Используя потенциал религии Авраама, иудеохристианство несет проповедь ко всем народам, расширяясь и распространяясь по всему миру. Запад *ненасытен* — в период своей молодости он жадно питается идеями Востока, в то же время навязывая ему свои взгляды. При этом он очень много берет на себя («бремя белого человека» у Киплинга). Вся эта история изложена уже у самых ранних библейских пророков. Бродящее *вино* впервые было сделано патриархом Ноем, и теперь его дети живут по своим законам, стремясь завоевать мир. Все богатство *не свое* — оно берется у других народов для Бога, для Него же собирается урожай. О *залогах* подробно рассказывает буддийский канон.

Понабрали плотники у людей задатков в счет будущей работы: «Вам мы кровать сделаем, вам — стол, вам — дом срубим», а выполнить ничего не сумели. Народ осерчал; плотников стали хватать прямо на улицах... Тут-то плотники и решили: «Давайте сбежим отсюда на чужбину, авось как-нибудь проживем».
(Джатака о плотниках-мореходах)

Заклучая договора с другими религиями, иудеи неспособны выполнить свою спасительную роль помимо Бога. Они пытаются бежать от своих обязательств, как это сделал пророк Иона, и в результате заселяют все континенты Старого и Нового света.

116

Спираль раскручивается: вначале пастырь народов — еврейский народ, избранный Богом для Своих целей. Затем внутри него являются христианские апостолы, проповедующие всему миру. 12 апостолов (12 колен Израиля) вертят *зодиак* — символ колеса времени.

Их добрая дюжина; и еще столько на придачу, что они вам заполнили бы весь этот мир, на который они позарились.
(Шекспир. Отелло)

Взгляни, как жить возможно без забот!
Для них — что день, то праздник настает.
С плохим умом, с большим весельем, в мире
Ребята скажут в танце круговом.
(Гете. Фауст)

Оставив закон и забросив дела, можно жить *без забот*. В литургии каждая минута является поминовением чьего-нибудь святого имени, поэтому в христианском календаре одни праздники. *С плохим умом* — без изучения уставов и правил закона, с опорой на веру и благодать.

И должен ли прочесть я эти сотни книг,
Чтоб убедиться в том, что в мире все страдало,
Всегда, как и теперь, и что счастливых мало.
(Там же)

Ничего не поняв ни внутри, ни вовне,
Не пытаюсь достичь понимания даже.
И не боль и не радость сопутствуют мне.
Я меняюсь душой, но изнанка все та же.
(Ф. Пессоа)

117

В йогических практиках Востока такое сознательное выключение ума, рассуждения, понимания, размышления называется *остановкой* и описывается как *всадник*, который мчит на *коне* во весь опор и внезапно останавливается на краю обрыва. При этом конь остается стоять как влитой (мотив сохраняется, цель прежняя), а седок летит в глубокую пропасть, пучину бессознательных «темных» практик, зону благоговейности и молитв. В буддизме такое называется *регулируемым безумием* и применяется для разрушения дискурсивно-логических начал ума, то есть для перехода от стадии закона к благодати, от Будды Шакьямуни — к Будде Падмасамбхаве.

Удача, нередко выпадающая на долю безумия и которую разум и здравия не могли бы разрешиться так счастливо.
(Шекспир. Гамлет)

В конце концов,
Что мудрость? Достоянье мертвецов,

Ненужное живым как день вчерашний.
 Живым лишь силы грешные нужны:
 Все здесь творится грешными руками;
 И беспорочен только лик *луны*,
 Проглянувшей в разрыв меж облаками.
 (У. Йейтс)

Прикинувшись безумным (1 Цар. 21:13), Давид становится царем на ниве отмены закона. Иисус из ученика Моисея превращается в его учителя и наставника. Заодно появляется возможность неограниченных контактов с прекрасным полом и лучшей из женщин — Софией.

Считите это вспышкой безрассудства. —
 Богата ими пламенная юность;
 Не может разум справиться с огнем,
 В который юность подливает масло.
 (Шекспир. Конец — делу венец)

Отвратительный, законченный каналья. И эта женщина уже разыскала его.
 (Шекспир. Отелло)

Скажи, что перед счастьем его
 Склоняюсь я, что признаю за ним
 Могущество, которого достиг он,
 Что я учусь искусству подчиняться.
 (Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Раз уж произошли такие серьезные изменения, как смена этапов (*первого на второй*), то теперь уж несомненно полегчает тем, кто до этого испытывал стеснение и некоторую неловкость от десяти собеседников (см. *десять настроений Востока*).

Высокодержавный! Да будет вам известно, что я высажен нагим в вашем королевстве.
 (Шекспир. Гамлет)

Высокодержавный — князь мира сего, *ваше королевство* — мир сей, *нагой* — тот, кто учил снимать одежду, упрощать и не мудрствовать.

Ты молодись калек разбитых, без конца
 Сердца их радуя, как девушек сердца.
 (Ш. Бодлер)

Так озарилось все вокруг,
 Сошла такая благодать,
 Что пять каких-нибудь минут
 Я сам бы мог благословлять.
 (У. Йейтс)

В первом интервью, состоявшемся тут же, в гуще толпы, собравшейся на месте приземления, прибывший ответил на вопрос о делах наверху и о планах Безначального и Вечного по-простому, начистоту.

Милорд, как помнить я могу того,
 Кого ни разу в жизни я не видел?
 (Шекспир. Ричард II)

Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.
 (От Иоанна 1:18)

Раз Закон не нужен, он может идти на покой, *лев* должен вернуться в свой лес.

Один остался старый шут, и тем гордится он,
 Что их отцам его отцы служили испокон.
 (У. Йейтс)

А его последователи не преминули высказать свое критическое отношение к новшествам и восходящим звездам.

И этот бог — какой ничтожный идол!
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

Безумие — поддаться обольщению
Клятвопреступных уст.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Но выше нас он все равно не станет;
Он только раб господний, как и мы.
(Шекспир. Ричард II)

118

Достигая каждого человека (Флп. 3:12), Христос захватывает власть во всем мире.

Страшен и грозен он; от него самого происходит суд его и власть его. Быстрее барсов кони его и прытче вечерних волков; скачет в разные стороны конница его; издали приходят всадники его, прилетают как орел, бросающийся на добычу. Весь он идет для грабежа; устремив лицо свое вперед [или: к востоку; Кумран: глотание их подобно восточному ветру], он забирает пленников, как песок. И над царями он издевается, и князья служат ему посмешищем; над всякою крепостью он смеется: насыплет осадный вал и берет ее. Тогда надмевается дух его, и он ходит и буйствует; сила его — бог его.
(Аввакум 1:7—11)

Все описанные животные, устремленные вперед к единой цели, исполняют волю Бога, являясь Его воплощением и силой в этом мире. *Орел*, который парил над творением в начале книги Бытия, теперь спешит на жертвоприношение гибнущего мира. Ужасная многоликая колесница Иезекииля движется на Восток, то есть к Эдему. Иоанн Креститель идет по *пустыне* как ангел-истребитель, осуществляя свой обряд огнем и мечом. Кумранский комментарий относит слова Аввакума к «киттиям» (ср. Иер. 2:10, Иез. 37:6, Дан. 11:30) — по-видимому, к римлянам. Это символ западной цивилизации, которая идет вперед с именем Бога. *Песок* — раздробленные истины Востока. Запад перерабатывает и объединяет чужие религиозные учения, присваивая их себе и расширяя свое пространство. В связи с этим в конце мира происходит великое переселение народов.

Большими глотками и я глотаю пространство,
Запад и восток — мои, север и юг — мои.
(У. Уитмен)

Христос берет на себя грехи всего мирового *пространства*, которое дает систему координат для существования человечества. *Крест* распространяет двойственность на весь земной и небесный мир, разделяя бытие горизонтально и вертикально. *Глотая*, человек осуществляет причастие — получает вдохновение от того, что дано в этом мире Христом. Пророк Исаия связывает образы *грабежа* с рождением Мессии, приход которого сулит многие беды:

И приступил я к пророчице, и она зачала и родила сына. И сказал мне Господь: нареки ему имя: Магер-шелал-хаш-баз [спешит грабеж, ускоряет добычу].
(Исаия 8:3, ср. Ис. 42:14)

Пророк приближается к *церкви* — Еве, которая рождает Каина. Ее сын будет выполнять работу змея-искусителя по жертвоприношению этого мира. Оно происходит в церкви, забирающей себе все заслуги праведников.

119

Продолжим разговор о Востоке, начатый в Библии, и заодно поговорим об Орле, который является почти синонимом Сказочной Страны на восходе.

И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал.
(Бытие 2:8)

Открыв первые страницы *книги*, считайте, что Вы уже там. Посмотрите наверх, сейчас предстоит встреча с орлом. Трепеща крыльями, он подлетает к гнезду (Быт. 1:2, Втор. 32:11). Подлетает, чтобы начать творение, родить новый мир. Орел (он же Дух Божий) — это женщина! Да и по внешнему виду сходство очень сильное, настолько сильное, что Адам принял его за Госпожу (см. «Ипостась архонтов»).

Я воззвал орла от востока, из дальней страны, исполнителя определения Моего. Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю.
(Исаия 46:11)

С этого момента начинается Бытие, новая глава в колонизации старого мира, загнивающего и погибающего.

Кто воздвиг от востока мужа правды, призвал его следовать за собою, предал ему народы и покорил царей? Он обратил их мечом его в прах, луком его в солому, разносимую ветром. Он гонит их, идет спокойно дорогою, по которой никогда не ходил ногами своими.
(Исаия 41:2—3)

Это про мессианство в целом, а первым проповедником является Адам. По-еврейски Адама — *красная земля*; в индийском учении Упанишад Адам — красный *риши* (мудрец). С народами проблем не возникло, поскольку всем известно — мир надо спасать, дело хорошее. «Дорога, по которой никогда не ходил ногами» — правильно, Орел не ходит, а летает, путешествует всеми дорогами одновременно (см. ч. 1), несвязанно и с удовольствием. «Нам разум дал стальные руки-крылья.»

Но я себе предоставляю право
Бродить везде: налево и направо,
Стоять, идти назад, бежать вперед...
Системе той я следую в поэме,
Чтоб вовсе никакой не следовать системе.
(А. Жемчужников)

Не будем пока вдаваться в излишние детали его полета, повторить путь Орла при желании может каждый. «Пути Господни неисповедимы.»

Словом, где он квартирует — мне неизвестно. А если я начну гадать: не остановился ли он там, не остановился ли он тут, то я и сам никогда не остановлюсь.
(Шекспир. Отелло)

Отметим только, что если Бог сотворил всю вселенную, то и пути Его пролегали не только по пустыне у реки Иордан или в окрестностях г. Екатеринбург, но по всем мирам (см. *престол*). Встреч было много, но протекали они однотипно и с заранее известным концом. Хорошим. Для Орла.

Крылатый серафим, упав с лазури ясной
Орлом на грешника, схватил его кляня,
Трясет за волосы и говорит: «Несчастный!
Я — добрый ангел твой! Узнал ли ты меня?»
(Ш. Бодлер)

120

Приведем рассуждение об отличии теории от практики, мудрости от метода, неподвижного от движущегося. Все, что относится к мудрости, познанию, рассуждению, созерцанию, является категорией неподвижного, эфемерного, сновидного, пустотного и соответствует иллюзии, миражам.

Звезды, принимаемые за светильники,
Майя, капли росы, пузыри,
Сон, сверкание молнии, облако —
Подобно этому нужно рассматривать все обусловленное.
(Каушика-праджняпарамита)

Высшее совершенное учение о пустоте называется *праджняпарамитой*.

Раджа-йога, Самадхи, Унмани, Маномани, Амаратва [бессмертие], Лайя [погружение], Таттва [Истина], Шуньяшунья [пустота и не-пустота], Парампада [высшее состояние], Аманаска [выход за пределы ума], Адвайта [недвойственность], Ниранджана

[чистота], Дживанмукти [освобождение в этом теле], Сахаджа [естественное состояние] — все это синонимы.
(Хатхайогапрадипика 4.3—4)

Вся мудрость Востока (Индии, Тибета, Китая), а также суфизм стоят в основном на этой гносеологической категории. В западной же традиции (Библия) такой подход к знанию и сами формы знания называются *идолами* — неподвижными, бессильными формами творений сознания человека, которым он поклоняется.

В древности те, кто следовал *дао*, не просвещали народ, а делали его невежественным. Трудно управлять народом, когда у него много знаний.
(Дао дэ цзин 65)

В *пустыне Пастырь* действует против евреев силой. Человек Запада в первую очередь признает мудрость вопреки воле Бога. Библия порицает, возводит в ранг главного преступления и вменяет в основную вину иудеям попытку выйти за границы рабского и бессмысленного служения Богу, используя знание, обретенное самостоятельно.

И сказал мне Господь: пророки пророчествуют ложное именем Моим; Я не посылал их и не давал им повеления, и не говорил им; они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое и мечты сердца своего... Я не посылал пророков сих, а они *сами побежали*; Я не говорил им, а они пророчествовали... Они говорят: «мне снилось, мне снилось»... Вот, Я — на пророков ложных снов, говорит Господь, которые рассказывают их и вводят народ Мой в заблуждение своими обманами и обольщением.
(Иеремия 14:14, 23:21—32)

Сии люди допустили идолов своих в сердце свое и поставили соблазн нечестия своего перед лицом своим: могу ли Я отвечать им?
(Иезекииль 14:3)

121

Богу нужно, чтобы тягловый механизм, находящийся в ковчеге и управляемый Им, был занят *сокращением мышцы*, которое производит и завершает жертвоприношение другими народами, а сам не имел ни выбора, ни результата. Как мясо, освященное священниками. Главное преступление иудеев в том, что они едят и пьют сами. *Мышца* — деяние в мире, форма силы, работа, совершаемая иудеями, но претендовать на ее результаты значит пытаться обделить Бога в куске жертвы. Все конкретные результаты вращаются вокруг *котла с мясом*.

Прибавь дров, разведи огонь, вывари мясо; пусть все сгустится, и кости перегорят. И когда котел будет *пуст*, поставь его на уголья, чтобы он разгорелся, и чтобы медь его раскалилась, и расплавилась в нем нечистота его, и вся накипь его исчезла. Труд будет тяжелый; но большая накипь его не сойдет с него; и в огне останется на нем накипь его.
(Иезекииль 24:10—12, ср. Мих. 3:2—3)

Практика, метод, *утайя* — деяние, исходящее из понятого, принятие решения на основе важной, полезной и спасительной истины. Когда действие совершается без осознания, деятель ничем не отличается от животного — того же куска мяса — и обращение Бога к своим подопечным происходит в форме понукания, принуждения, угроз и кар, без всякого объяснения. В конце концов иудеи совершили гигантскую работу, но были обвинены Богом, наказаны Им и почти истреблены, потеряв все свое благо в гибельных для себя отношениях с Направляющим и Указующим. Премудрость Израиля обвиняется Им в блуде с *плеромой* — идолами Востока.

Подняв руку Мою в пустыне, Я поклялся рассеять их по народам и развеять их по землям за то, что они постановлений Моих не исполняли и заповеди Мои отвергли, и нарушали субботы мои, и глаза их обращались к идолам отцов их.
(Иезекииль 20:23—24)

Гносеологический аспект данного рассуждения заключается в том, что Библию для полного ее понимания нужно читать с опорой на некоторые другие ключевые тексты. Поскольку Ветхий завет порицает знание для иудеев, он его и не дает. Бог не учит служению идолам на страницах Писания. Исходным пунктом диалога о знании являются слова Бога о том, что древо познания и древо жизни неразрывно связаны — как первый и второй этап.

И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.
(Бытие 3:22)

С другой стороны, понять восточные тексты с помощью Библии гораздо проще: в ней содержатся «закрытые» рекомендации приведения сил этого мира в подвижное состояние через мышечную массу иудейского народа. Другими словами, древо познания добра и зла произрастает в Индии (Китае, Тибете...), а древо жизни — на Западе (в *диаспоре* — местах этнического расселения евреев). Поэтому обмен мудрецами происходил по линии мудрости, то есть географической оси Греция, Египет — Индия, суфийские центры — школы Дао. Среди практиков и внутри многих эзотерических школ, приводящих в движение рычаги сил, проявлялись те же тенденции.

122

Задержимся на минуту у главного сооружения Библии — Храма, средоточия Величия и Могущества.

И привел меня к воротам, к тем воротам, которые обращены лицом к востоку. И вот, слава Бога Израилева шла от востока, и глас Его — как шум вод многих, и земля осветилась от славы Его... И слава Господа вошла в храм путем ворот, обращенных лицом к востоку.
(Иезекииль 43:1—2,4)

Итак, дорогие читатели, если вы хотите полнее освоить нашу книгу, начинайте читать ее с Востока на Запад, тем более, что двери замкнуты — стучать бесполезно. Со сторожами договариваться не имеет смысла: они сами не входят и других не допускают (Мф. 23:13).

И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены. Что до князя, он, как князь, сядет в них, чтобы есть хлеб пред Господом; войдет путем притвора этих ворот, и тем же путем выйдет.
(Иезекииль 44:2—3)

Получается, что князь — притворщик! Внутри он долго не задержится, получит обетования и выйдет:

Мое второе я, советчик мудрый,
Пророк, оракул! Дорогой мой брат,
Я, как дитя, во всем тебе послушен.
(Шекспир. Ричард III)

Вернись с удачей,
И будешь жить свободно, как твой герцог,
Все с ним деля.
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

Если во Дворец нельзя, можно попытаться попасть на Восток, в противоположном направлении. Сообщаем, что туда ведет *срединный путь* от восточных ворот храма. И хорошо сказал самый мудрый из всех людей Соломон, будущий зять фараона:

Скорей в Египет. Браком я хочу
Упрочить мир, но счастье — на востоке.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

123

Во второй части трагедии Гете рассказывается о захвате Греции германцами под началом Фауста, который забирает себе прекрасную Елену.

С востока накатил наш вал,
И запад содрогнулся, пал.
Народу двигалась тьма тем
В степи, не мерянной никем.

Для народов и религий Востока христианство — унижение, духовное варварское нашествие (один из его символов — крестовые походы).

Горе тебе, опустошитель, который не был опустошаем, и грабитель, которого не грабили! Когда кончишь опустошение, будешь опустошен и ты; когда прекратишь грабительство, разграбят и тебя.
(Исаия 33:1)

Конец экспансии христианства наступает после того, как его историческая роль на данном этапе осуществлена. Мессианская миссия Ионы, пророчествовавшего о гибели Ниневии, завершена. Теперь следует реконкиста со стороны Востока, причем не столько военная, сколько духовная — натиск восточных религий, который мы наблюдаем сейчас в Европе и Северной Америке.

За то вот, Я отдам тебя в наследие сынам востока, и построят у тебя овчарни [селения] свои, и поставят у тебя шатры свои, и будут есть плоды твои и пить молоко твое.
(Иезекииль 25:4)

Один из тривиальных исторических примеров — разгром восточного христианства со стороны ислама. Но еще много интересного предстоит впереди, включая месть Западу со стороны восточных учителей-гуру, улавливающих и развращающих неокрепшие души. Так где же выход?

Какова была решимость ваша, чтобы удалиться от Бога, увеличьте ее в десять (!) раз, чтобы обратиться и искать Его, ибо Тот, Который навел на вас сии бедствия, наведет на вас вечное веселье со спасением.
(Варух 4:28—29)

Бедствия были наказанием за отступничество со стороны Бога, и от Него же следует искать помощи (от кого же еще?). Слова пророков, отрезвляя, дают в то же время некую надежду и перспективу, если не утешение.

За посрамление вам будет вдвое; за поношение они будут радоваться своей доле, потому что в земле своей вдвое получат; веселие вечное будет у них.
(Исаия 61:7)

Число *два* здесь имеет символическое значение — мир продолжает разворачиваться и развиваться путем деления надвое. Не обязательно произойдет только хорошее, но все будет использовано и пойдет в дело. Ведь веселие вечное — это еще не покой...

124

И было после того, как Господь сказал слова те Иову, сказал Господь Елифазу Феманитянину: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов. Итак возьмите себе семь (!) тельцов и семь (!) овов и пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов. И пошли Елифаз Феманитянин и Вилдад Савхейянин и Софар Наамитянин, и сделали так, как Господь повелел им, — и Господь принял лице Иова. И возвратил Господь потерю Иова, когда он помолится за друзей своих; и дал Господь Иову вдвое (!) больше того, что он имел прежде.
(Иов 42:7—10)

Разделенные христианство и иудаизм должны примириться как друг с другом, так и с Богом. Несчастный Иов — символ народа Израиля и его безвинных страданий, Иуда, героический козел отпущения. Только лицо Иова может быть принято Богом, поскольку в его словах звучала истина. Три друга Иова, монополизировавшие в своих речах весьма ограниченное и чересчур оптимистическое понимание Бога, представляют собой *трехчастный процесс* мытарств, включающий все теологические системы христианства и ислама; он должен молиться за них, а не наоборот. Известно, что тайны «неудобной» книги Иова всячески скрывались раввинами (древний Таргум к ней был уничтожен р. Гамалиилом). Дальше первых глав, якобы демонстрирующих смирение Иова, обычно не рисковали заходить и древние христианские толкователи... Еще более усложняет толкование этой книги тот факт, что Иов — прообраз Христа. О *четвертом* друге — Елиуе, самом молодом и самоуверенном, который вступает в спор последним, в заключении книги Иова почему-то ничего не говорится. В апокрифическом «Завещании Иова» Бог обещает Иову дать воссесть по правую руку от Отца в качестве платы за страдания. Воодушевленному этим обещанием Иову удастся убедить трех друзей в своей правоте, лишь Елиуй выступает с обвинительной речью, за что Бог из тучи сурово осуждает его. Несмотря на свои благочестивые познания, Елиуй остается в

мире иллюзий, *майи*. Богу нужно конкретное воплощение запредельных идей. Книга Иова оканчивается там, где оканчиваются слова и начинаются дела; «что невыразимо в словах, неистоцимо в действии».

125

«Пустое слово» — учение пустоты, *шуньяты*, то есть высшая Теория Относительности, способная ослабить путы мира — веревки закона. Это самая сложная область знания в буддизме, изложенная словами, система взглядов, переправляющая любой элемент бытия в мыльный пузырь. В Библии это эдемское учение, выброшенное в мир для его превращения.

Пустое слово обернулось делом.
(Шекспир. Ричард III)

Посторонние события, изложенные в Писании, — стадии этого химического процесса.

Свое существование прекратив,
в чужую жизнь он вторгнуться стремится.
(Р. Рильке)

Чего-чего тут нет в бродилах,
И надо знать уловок тьму!
Хоть черт и учит их всему,
А сам все сделать он не в силах.
(Гете. Фауст)

Нужны помощники. Люди труда. Жизнь по гудку, поднятая целина. Три товарища. Следствие ведут знатоки. Девчата. Мой дедушка памятник. Противостояние. Сатурн почти не виден. Полосатый рейс. Архипелаг Гулаг. Возрождение.

Он должен в шумный мир отныне погрузиться:
Его ничтожеством томим,
Он будет рваться, жаждать, биться,
И призрак пищи перед ним
Над ненасытной главою будет виться;
Напрасно он покоя будет ждать.
(Гете. Фауст)

Вот вкратце история той славной эпохи строительства и освоения мира на благо будущих поколений. Аминь!

126

Библия так говорит об общении богатого с бедным, человека с Богом:

Своими угощениями он будет пристыжать тебя, доколе, *два или три раза* ограбив тебя, не насмеется наконец над тобою.
(Сирах 13:8)

Вот, все это делает Бог *два-три раза* с человеком.
(Иов 33:29)

Такова печальная судьба Иова, которая отражается в судьбах всех людей и народов. Конец книги Иова остается открытым; идеалом оказалось бессознательное чудовище — *бегемот*. По мнению многих толкователей (например, К. Юнга), настоящий ответ Иову дается только в Новом Завете. Однако сам Иов говорит «один раз и даже дважды» (39:35), но к христианству (тройке) не переходит. Закончились ли страдания Иова, когда Бог воздал ему богатством *вдвое*, или опять раскручивается новый цикл? Ответ не прост, если мы вспомним теперь сказанное выше о *богатстве*. Пришедшее понимание не принесло Иову ничего приятного.

«Утехи в заботах», — поведал поэт.
(Р. Бернс)

В заботах пребывает тот, кто идет ложным путем к своим собственным бедам, как это вечно делает неутомимый страдалец и труженик Иов.

Но если бы Бог возглаголал и отверз уста Свои к тебе и открыл тебе тайны премудрости, что тебе *вдвое* больше следовало бы понести!
(Иов 11:5—6)

Финал книги Иова, на первый взгляд оптимистичный, ничуть не противоречит ее трагическому началу, когда гибнет вся семья Иова, а сам он поражен *проказой*. «Повторение», о котором мечтал Кьеркегор, может означать далеко не только счастливое воскрешение детей Иова.

Тот глуп, кто горюет, не зная ни меры в тоске, ни узды.
Он горе одно превращает в два горя, без всякой нужды.
(Панчатантра 1.15)

127

В той же книге «Повторение» Кьеркегор писал:

Тайна Иова, его жизненная сила, нерв, идея его — в том, что вопреки всему Иов был прав.

Звучит истина. В каком из миров она звучит? Где она произносится и ее слышат? Вселенная грубо делится на три части: небо (божества), земля (люди, животные и другие), подземелье (существа преисподней). Когда кто-нибудь провозглашает истину и утверждает свое право на счастье, он обращается к относительной правде своего бытия, своей судьбы. По Кьеркегору, Иов утверждает и отстаивает свое право в мире людей и животных. В действительности от него постоянно исходят вопли и призывы вверх и вниз о необходимости счастья и покоя для себя. «Я хочу быть счастливым», — твердит Иов, и говорить это вслух — его право. Когда же дело доходит до реализации, он только отстаивает свою личную свободу. Правом высшего (Бога) является делать мир таким, как он есть, и усмирять всех непокорных, имеющих свое маленькое представление о личном счастье. Мечтающий о таком счастье и воплощающий его на земле — бунтарь, воюющий с Богом. Он хочет отменить справедливость и всемирный закон, то есть право Бога — способность невидимого, бессильного, мелкого приводить в движение все проявленные формы сил в соответствии с лишь Ему известными правилами. «Прав тот, у кого прав больше», а больше их у Бога. Что такое право жестоковых евреев, истерзанных в войне с Богом? Это их право надеяться, что Бог окажется добр и даст то, чего они хотят и ждут тысячелетиями, пребывая в земной юдоли. Однако человек хочет одного, а Бог другого. Таков вечный конфликт *эгоизма* (человеческого) и *альтруизма* (божественного). У Бога есть только *одно* (единое) право давать закон для всех существ, не делая ни для кого исключения в любом из миров. Человеческое право — просить, а божественное право — давать по мере необходимости, в соответствии с обстоятельствами и личными заслугами каждого. Бог поругаем не бывает: что посеет человек, то и пожнет. А что такое Я, которое хочет счастья? Это и есть *Бог евреев, друг Бога, триединый эгоизм* по имени Авраам, живущий в самом горестном и самом прекрасном из миров.

128

Так Иов оказался неправым? Да! Навеки. Ибо нет судилища выше того, которое осудило его. Оправдан ли Иов? Да! Навеки. В силу того, что оказался неправ *перед Богом*.
(С. Кьеркегор. Там же)

А как же быть обвиненному? Пусть даже Богом? Следует обратиться к Адвокату.

Ибо я слышал толки многих: угрозы вокруг; «заявите, говорили они, и мы сделаем донос». Все, жившие со мною в мире, сторожат за мною, не споткнусь ли я: «[может быть, говорят, он] попадетя, и мы одолеем его и отмстим ему».
(Иеремя 20:10)

То, что называется двумя крайностями. С одной стороны пророк, по воле Бога изрекающий гневные обвинения и угрозы на непокорных, с другой — аппелирующие к милости и прощению, в качестве собственной защиты выдвигающие «донос». Доносить кому? Богу на Бога? Такие бумажки не проходят и исчезают в недрах канцелярий. К кому писать, писать, жаловаться, требовать и звать? Судья тоже на стороне обидчика. «И был Самуил судьей Израиля во все дни жизни своей» (1 Цар. 7:15). Нет, надо иметь

своего человека в судебном присутствии и дворце юстиции, а жестоких тиранов необходимо законным образом убрать оттуда.

И восстанете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда. Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть царь будет над нами.
(1 Царств 8:18—19)

И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними.
(1 Царств 8:7)

Вот теперь можно писать донос новому, справедливому царю, защитнику обездоленных и гонимых, Помазаннику-Гуманисту. А верховный, главный Защитник согласился? Да; такова воля народа. Официально утвержден? Да, но подтверждающие документы пока не пришли — волокита... Ну а дальнейшие события разворачиваются уже быстро, без препон и рогатин со стороны властей.

Того, кто стремится с владыкой
сравниться, убить надлежит.
Такой оттягает полцарства.
Промедлишь — сам будешь убит.
(Панчатантра)

Так говорит Господь: запишите человека сего лишенным детей, человеком злополучным во дни свои, потому что никто уже из племени его не будет сидеть на престоле Давидовом и владычествовать в Иудее.
(Иеремия 22:30)

Дыхание жизни нашей, помазанник Господень пойман в ямы их.
(Плач Иеремии 4:20)

Отец посылает сына на крест.

Около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?
(От Матфея 27:46)

Упал венец с головы нашей; горе нам, что мы согрешили!
(Плач Иеремии 5:16)

Однако делать все равно что-то надо. Но что, что? Спасаться! Правильно, не будем сидеть сложа руки, напишем новые законы, выберем царя из своих людей и кандидатуру обсуждать ни с кем не будем — мудрости своей хватит, напишем Талмуд.

Как вы говорите: «мы мудры, и закон Господень у нас»? А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь.
(Иеремия 8:8)

Об Асире сказал: благословен между сынами Асир, он будет любим братьями своими, и окунет в елей ногу свою.
(Второзаконие 33:24)

Нога — предки, силы, патриархи; *окунуть в елей* — поставить на царство плеяду иудейских учителей, освятить поклонение отцам.

129

Судьба Иова, как и многих других героев Библии, — один из этапов пути *Авраама*. Дух сокрушенный — жертва Богу (Пс. 50:19). Чтобы привлечь Авраама к Себе, когда он нужен, Бог делает его страдающим Иовом. Наоборот, когда человеку хорошо, деловые отношения с Богом кончаются и наступает веселье сердца. Собирая сокровища мира в свои хранилища, Авраам затем снова и снова раздает их. Авраам с его гостеприимством и щедростью — воплощение идеи и судьбы еврейского народа, реализующейся через его отношения с Богом. Об истории авраамической религии, проходящей через три этапа развития, рассказывает еще одна восточная книга — «Океан сказаний» Сомадэвы.

Жил в давние времена превосходнейший из данавов, и имя ему было Намучи, и прославился он тем, что был щедр и храбр и, даже когда злой недруг просил, никогда просящему не отказывал. В течение десяти тысяч лет дышал он только дымом, и Брахма за

такой подвиг пожаловал ему в награду неуязвимость от железного, каменного и деревянного оружия. Не раз одолевал Намучи в бою самого Индру и обращал его в бегство, и только по просьбе самого мудреца Кашьяпы замирился он с богами.

Благородный Намучи — Авраам, а его главный Недруг — на самом деле Бог, постоянный Друг, который просит, используя Свою силу. *Дым* — закон, исходящий из костра творения.

Вот пошли однажды боги и асуры, утомившиеся от взаимной вражды и достигшие согласия, к океану, хранящему в глубине своих вод сокровища, и стали взбаламучивать его горой Мандарой. И досталась Вишну лотосоподобная Лакшми, а Намучи — конь Уччайшравас, прочим же богам и асурам — по сокровищу из добытых ими в океане, которые Брахма указал. Когда же в конце пахтанья была извлечена сладостная *амрита*, то боги похитили ее, и из-за этого снова вспыхнула вражда между ними и асурами.

Все важнейшие мировые события совершаются противоборствующими *богами и асурами* с помощью и при поддержке Авраама. Он владеет всеми сокровищами мира и осуществляет *даяния* из своих запасов блага. Выполняя работу для Бога, Авраам поддерживает мировой процесс, который ни в коем случае не должен быть остановлен.

Разразилась между богами и асурами жестокая битва, и, как только случалось, что асура падал, сраженный, тотчас же мчался к нему Уччайшравас, обнюхивал его, и тот вставал живой и невредимый. Поняли тогда боги, что не одолеть им *дайтьев* и *данавов*. И сказал Брихаспати по секрету предводителю богов Индре, поверженному в отчаяние: «Есть у тебя только один способ помочь этому делу, ты примени его немедленно. Пойди сам к Намучи и попроси его подарить тебе этого лучшего из коней. Хотя и враг он тебе, а не отдать коня не сможет — не может он разрушить славу своей щедрости, присущей ему от самого рождения». С таким наставлением учителя богов пошел великий Индра вместе со всеми небожителями к Намучи и попросил того отдать коня славного Уччайшраваса. Задумался щедрый Намучи: «Никогда не уходил от меня просящий, не получив желаемого, а нынче сам Индра явился. Не могу я не отдать ему коня — ведь я Намучи! Прославлен я издавна во всех мирах щедростью, и если угаснет эта слава, то что за радость мне в жизни?»

Готовность к даянию — главное качество Авраама. Он жаден к славе и будет поддерживать ее любимыми средствами, а потому никогда не сможет отказаться от выполнения долга. В этом мире все оплачивается. Имеющий алчность к высокому становится щедрым для других и отдает свои благие накопления, невзирая на ущерб своему счастью, покою, здоровью, жизни. Однако такую щедрость нельзя назвать полностью бескорыстной — через нее обретается высшее личное благо. Отказав кому-либо, Авраам сразу же потеряет свою избранность на великие дела и перестанет быть самим собой.

И тогда Индра, убийца Вритры, получив чудесного коня и зная, что нельзя сразить Намучи никаким оружием, одел свою *ваджру* пеной Ганги и только так сумел погубить его. Увы! Пагубна жажда наслаждений, даже богов уводящая на путь беславия и позора!

Конь означает бессмертие — только его дыхание дает *прану*, энергию жизни. На первом этапе Авраам гибнет, отдав богам всю свою силу.

Когда же узнала о гибели сына Дану, мать Намучи, то силой подвижничества смирила она скорбь свою и, чтобы утишить горе, твердо решила: «Пусть возродится в моем чреве могучий Намучи, и пусть будет он неодолим в бою с богами». И снова родила она славного асуру, тело которого состояло из камней драгоценных, и звали его Прабала, то есть Отменно Сильный, ибо был наделен он силой несравненной. И совершал он многие подвиги и радовал просящих, даже если бы просили его жизнь, и сто раз Прабала, вождь *данавов*, одолевал в бою Индру.

Еврейский народ неистребим — он все время возрождается из лона своей матери. На *втором* этапе появляется Сильный — Христос (Ис. 9:6). Он прославлен многими военными победами еще при завоевании евреями Ханаана.

Сговорились боги, пошли к нему и попросили: «Дай нам тело твое — нужно нам принести человека в жертву!» Выслушал Прабала их просьбу и отдал богам свое тело, хотя были они его врагами, — благородные отдают просящим свою жизнь, но не обижают их.

Главная жертва теперь выполняется с помощью собственного тела, содержащего программу существования и развития мира.

Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира... Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее.
(От Иоанна 6:51, 10:17—18)

Для вселенной нужна жертва причастия, и боги добиваются ее от Христа, разбивая его тело на *жемчужины*.

И тогда боги раздробили тело *данавы* Прабалы, но теперь он родился среди людей в облике Прабхасы. Так же как прежде Намучи и Прабала, Прабхаса благодаря своей добродетели был неуязвим для врагов. Вот эта пещера, полная целебных трав, принадлежала Прабале, и именно поэтому так легко Прабхаса вошел в нее и слуги явили ему покорность. А под этой пещерой в Патале стоит дворец Прабалы, где живут его *двенадцать* главных жен, и все они в дивных украшениях да в нарядах, и хранятся там жемчуга да алмазы, и множество разнообразного оружия, и камень, исполняющий желания, и *сто тысяч* бойцов, да столько же боевых коней, и все это нынче Прабхасе принадлежит, потому что было собрано им в бытность Прабалой. Таков Прабхаса, и никто с ним не сравнится!

Третий пророк религии Авраама — Мухаммад, неуязвимый благодаря поддержке Бога. Он входит в сказочную пещеру *сорока* разбойников — царство мертвых, где его опять ждут все сокровища, полученные в наследство от предыдущих этапов. Начинается религия покорности — ислам. Исполняющий желания философский камень — скрижаль Торы; 12 главных жен — вначале 12 колен Израиля, перешедших через Иордан, затем 12 христианских апостолов, и, наконец, 12 мусульманских князей — сыновей Измаила (Быт. 25:13—16).

Выслушали рассказ Сувасакумары Сурьяпрабха и другие и пошли вместе с Маем и Прабхасой к этой пещере, которая вела в Паталу, ко двору Прабалы, чтобы драгоценные камни и все прочее забрать, и, войдя туда, Прабхаса забрал прежних своих жен, камень, исполняющий желания, и легконогих коней, и воинов-асуров и все-все, что взял, он подарил Сурьяпрабхе, желая хоть чем-нибудь доставить ему удовольствие. Затем Сурьяпрабха с Маем и Сунитхой, с Прабхасой и Сумеру и всеми другими, с царями и министрами поспешил вернуться к своему войску. Когда же прибыли они в лагерь, разошлись вожди асуров и людей каждый в свой шатер и Сурьяпрабха растянулся на ложе из травы куша в думах о предстоящем сражении.

Все сокровище снова переходит как дар кому-то *четвертому*, осуществляющему уничтожение мира. Предстоящее сражение — апокалиптическая битва Армагеддон, в которой предстоит победить и сохранить накопленное богатство, чтобы переправить его в следующий мир.

Почти от залетейской тени
В тот час, как рушатся миры,
Примите этот дар весенний
В ответ на лучшие дары.
(А. Ахматова. Надпись на книге)

Нет подарка без необходимости отдариться. При этом нужно отдать недостающее, противоположное по смыслу.

Не дашь подарка царю жадному — рассердится сразу.
(Нитишастра)

Так человек (Авраам) общается с Богом.

130

Нет на земле ничего более трудного, чем раздача даров, ибо [люди] чрезвычайно дорожат своим имуществом, которое добывается не без труда. Ради богатства герои вступают в жестокий бой, жертвуя драгоценной жизнью, а иногда [удаляются] в лес или на [берег] моря. Иные занимаются земледелием и скотоводством, другие, мечтая скопить богатство, идут в услужение. Необычайно трудно расстаться с тем, что добыто [немалыми] лишениями, поэтому нет ничего тяжелее раздачи даров. Оттого я считаю принесение даров [самым главным].
(Араньякапарва, гл. 245)

Для судьбы в ином мире (следующем мировом периоде) *раздача даров* важнее остальных двух путей пророков — подвижничества (служения, аскезы) и верности закону. Авраам получил свое сокровище с большим трудом в других странах. В попытках добыть его иудеи удаляются в *пустыню* (на древнем Востоке — в *лес*) или на берег *моря*, которое является символом сознания. Все герои еврейской истории прилагают здесь максимум своих усилий: воин-завоеватель Иисус Навин разрушает чужие алтари, пахарь Каин трудится на ниве закона, Авель занят разведением скота; сам же Авраам (а затем пророк Мухаммад) становится слугой Бога.

О красавица! Слышал я, что среди забот и нег
Трех рубашек лишился Иосиф за свою жизнь:
Одну запятнало кровью коварство, другая была разорвана клеветой,

От аромата третьей прозрел Иаков, чьи глаза ослепли от слез.
(Рудаки)

Коварство — неисполнение договора (Авраам не отдал власть над миром и присвоил себе виноградник, Бог же в ответ не исполнил обетований). *Клевета* — спасающая проповедь христианства. *Аромат* — благо, дающее видение.

131

Каббалисты расшифровывают первое слово Торы (*бриш*) как *бара шит* (сотворил шесть).

Раби Хия и раби Йоси шли по дороге. Когда приблизились к одному полю, сказал раби Хия раби Йоси: «Когда говорится БАРА ШИТ, имеется в виду, конечно, БЕРЕШИТ, потому что *шесть* высших дней, т. е. *ва'к бины* светят Торе, т. е. *з'а*, а остальные, т. е. *га'р бины*, скрыты».
(Зогар)

Еретики-гностики также трактовали первое слово Библии *берешит* (вначале) как имя творца, Архонта (*греч.* начальный), который сотворил мир и всех богов (*элохим*). *Шестерка*, символизирующая умножение богатства Авраама, — соединение пятиричной земли Ханаана и единицы разума.

Господь Вселенной справедливо не называется «Отец», но «Предок». Ибо Отец — начало [первопричина] того, что видимо. Ибо он начальный предок. Он видит себя в себе самом, как в зеркале, оказавшись в своем подобии как Само-Отец, то есть Саморожденный, и как Смотрящий-в-Себя, поскольку он сопоставлен Нерожденному Первому Живущему. Он одного возраста с тем, кто перед ним, но он не равен ему по силе.
(Евгност Блаженный. Наг-Хаммади)

Здесь *Отец* — Бог, *Предок* — Авраам, который сам становится творцом через *зеркало*.

Слышал я от великого источника света, т. е. от раби Шимона, что БАРА — это скрытое слово, ключ к которому закрыл его и не открывал. А потому как ключ закрыл слово БАРА, не было мира и возможности его существования, а пустота покрывала все. А когда пустота властвует, нет ни мира, ни его существования. Когда же открыл ключ те ворота, и готово все к существованию и развитию поколений? Это когда явился Авраам, свойство *хэсэд*, милосердия, о котором сказано: «Это поколения неба и земли *бэ-барам* — которыми строил». но читать надо не *бэ-барам*, а *бэ Авраам*. Тогда все, что было скрыто в слове БАРА, открылось буквами, т. е. *килим* открылись слушать. И выходит столб, производящий поколения, святой *есод*, на котором основано существование мира. Потому что БАРА — это буквы слова ЭВАР — открыт.
(Зогар)

В начале творения стоит Авраам — его имя пишется теми же буквами, что и слово, открывающее книгу Бытия. Тот, кто хочет стать творцом, должен поднести ключ к Аврааму и вскрыть его. Этот ключ и есть договор, который заключается Богом. Договор с *женщиной* возможен лишь на основе любви, в которой Бог объясняется Аврааму, чтобы привести его в активную форму. Авраам — женское творческое начало, с которым «возлягут все народы». Проявленный мир наполняется душой и жизнью, засеивается семенами, когда спускается библейский орел. Библия — книга деяний Авраама, который стоит в ней первым, и все ее слова говорят о творении.

Он летит по воздуху,
Глядя вниз на все формы.
Аскет каждому богу добрый
Друг, готовый на благое деяние.
(Ригведа 10.136)

Авраам, встретившись с Богом, видит сон и творит этот мир, так что возникают все формы проявленной жизни. Будучи страннolюбив, Авраам пускает к себе в дом любого гостя — богов и ангелов, принимает посланников с любыми вестями от Бога, а также оказывает благодеяние всем нищим в этом мире.

132

На протяжении мировой истории Авраам и Мелхиседек много раз встречаются в разных обликах.

В одно время всесовершеннейший Будда с Анандою и приемлющими жертву в чашу, с главнейшими из *бодхисаттв* и *хувакарами*, проходил у горы, которая называлась Чжимисту-ой [плодовитый лес], и в это время увидел одного старца, достигшего уже до пределов человеческой жизни: волосы и борода его были совершенно белые, он был одет в белую одежду и

держал в своей руке посох с наконечником, изображающим драконову голову. Такого старца увидел Будда и спросил его: «Зачем в одиночестве живешь ты у горы?» Всесовершеннейший Будда, — отвечал старик, — я жил на этой горе, и выше меня было небо, а внизу мать *утугэн* [земля]. Я повелитель диких зверей, ядовитых змей, людей и животных, гениев земли и воды, хранителей царств. Как ни свирепы гении 24 стран, — я могу управлять ими. На горах я — владыка гор, я владыка земли, я владыка воды; в храмах я владыка пространства, на котором помещаются священные книги; в городах я владыка места, на котором стоит город. Я в точности знаю добродетели и грехи людей, населяющих вселенную... Я, вместе с владыками несчастных дней, *девяти* звезд *пяти* свирепых галабов... схожу и таковых греховных существ предаю чертям, принадлежащим к 100 различным родам... На эту речь повелителя неба всесовершеннейший Будда сказал: «хорошо, хорошо!»

(Цаган-эбугэн судур,

цит. по: А. М. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей...)

Чем больше греха, тем продолжительнее и интересней жизнь человека. Самый большой грешник — Авраам, который всегда живет и всегда сражается с Богом, обеспечивая этим существование мира. *Белый старец* и есть Авраам: он существует предвечно и в ходе существования мира обретает огромную власть; Будда же играет роль Бога. Когда Авраам задает Богу (Будде) вопросы, связанные с обетованиями, Тот пытается увильнуть, и партнеры по танцу быстро меняются местами — Авраам сам вынужден отвечать.

Я жажду разбогатеть не для того, чтобы самому вкусить от обладания богатством. Я стремлюсь к этому с одной лишь целью — прокормить брахманов, отнюдь не из своекорыстия. Может ли человек, подобно мне несущий обязанности домохозяина, не питать и не блюсти тех, о брахман, кто сопутствует ему в скитаниях? Всем живым существам положено делиться друг с другом; потому всякий глава семьи обязан поддерживать даяниями тех, кто не ведет своего хозяйства. У благочестивых хозяев всегда должно найтись место для гостя в доме, вода для питья, трава на подстилку, в четвертых ласковое слово.

(Араньякапарва, гл. 2)

Обетования дает не только Бог, Авраам сам дает их Богу. *Дом* — человечество, земной мир, которым владеет Авраам. В скитаниях ему сопутствуют все живые существа — проявления Бога. *Брахманы* — приходящие к нему *гости*, боги и ангелы, которые слетаются к еврейскому *пирогу*. Боги являются *нищими* и не имеют имущества — аскетическое отречение от всех корней и позволило им занять место на небесах. Евреям заповедано быть милосердным к этим пришельцам, не пренебрегая и ласковым словом — назиданием и проповедью.

Но вспыхнувший светоч вдруг вышел из тьмы,
нежданная весть прозвучала, —

И все, встрепенувшись, воспрянули мы,
почувяв благое начало.

(А. Жемчужников)

133

Восточные тексты, пересказывая основные идеи Торы, позволяют взглянуть на иудаизм со стороны и сказать о некоторых ошибках и трагических заблуждениях еврейских мудрецов. В определенные времена самоотверженным евреям тоже нужны добрый совет и помощь.

Я не боюсь чужого дара,
И вдалеке добро бывает рождено.

(Гете. Фауст)

Поэтому мы, отбросив ложную скромность, страх и недоверчивость, снова займемся комментированием Араньякапарвы (гл. 2):

Корень болезней сознания надлежит усматривать в привязанности. Движимая привязанностью, прилепляется душа [к объектам] и познает страдание. Корень страданий — в привязанности, причина страхов — в привязанности; привязанность несет людям и радостное возбуждение, и скорбь, и изнурение от тяжелых трудов. Привязанностью порождаются страсть к [насыщению] органов чувств и страсть к внешним объектам; из этих двух, говорят, первая — пагубнее. Как пламя, проникнув в дупло, сожжет без остатка все дерево с корнем его, так и скверна страсти, пусть даже самая малая, человека, стремившегося к дхарме, влечет к гибели.

Корень болезни — завет, заключенный с Авраамом. Авраам заболел, когда уверовал и привязался к мечтам и надеждам, то есть к вторичным аспектам обетований. Только тогда он начал испытывать мучения от выполнения тяжелой работы.

В чем пользы нет, то тягостно вдвойне.
(Гете. Фауст)

Стремление к Закону (дхарме), сопровождаемое личными интересами, ведет к разрастанию *страсти* и оказывается гибельным для человека.

Чтобы стать отрешенным, мало разлучиться с [объектом привязанности]; подлинно отрешился от близости [с ним] тот, кто зрит все ее скверны, кому чужды мстительность и жажда обладания. Посему привязанность к друзьям, приверженцам, к нажитым богатствам, телесную по своей природе, должно устранять с помощью знания. Как не удержится капля воды на лotosовом листе, так не коснется привязанность лучших из людей, сведущих в шастрах, духовно совершенных, исполненных знания.

Объект *привязанности* Авраама — Бог, с Которым он хочет соединиться. Эта страсть и ревность к обетованиям, жажда обладания сокровищем должны быть оставлены; евреям нужно перестать сражаться с Богом за свои права.

Он мог стать графом, было все готово,
Но оказалось, на беду, задета
Вражда и зависть негодяя света,
Который и осла рад съестъ живого.
(Сервантес. Дон Кихот)

Средством избавления от ложных идей является *знание*: сведущий в законе Торы становится совершенным.

Чтоб не был начальник источником зол и напасти,
В народе потребно развить уважение к власти.
(А. Жемчужников)

Овладение запредельными силами (духами, превращенных в приверженцев) ведет евреев лишь к совращению. По преданию, оно было начато Авраамом, впервые написавшим трактаты по каббалистической магии. В результате борьбы с Богом Иаков (он же Авраам) становится *хромым*, впадает в двойственность, что ведет его к магическим практикам.

Того, в ком проснулась страсть, одолевает возжеление; в нем пробуждается желание, потом рождается страстная жажда. Эта ужасная, наигрешнейшая жажда порождает в людях непрестанную суетность, вовлекает их в грех, побуждает ко множеству беззаконий. Счастливы те, кто избавился от этой жажды, от коей вовек не избавятся люди дурные, жажды, не иссякающей с иссяканием сил, пожизненного недуга. Ни начала, ни конца нет у этой жажды, укоренившейся в человеческой плоти; она пожирает живые существа, как Огонь, не из чрева рожденный. Как дрова уничтожаются огнем, ими же вскормленным, так и люди, духовно несовершенные, гибнут от врожденной своей жадности.

На протяжении всего Ветхого завета (а на самом деле — вечно) иудеи подвергаются порицанию и наказанию за свои *грехи и желания*, вызванные неправильным пониманием обетований и незнанием планов Бога. *Жажде* нет конца, поскольку безначален Сам Бог — всепожирающий нерожденный Огонь. Иудеи, не избавившиеся от заблуждений, сгорают в пустыне, сожженные пламенем Бога.

Как страшится смерти всякий, кто наделен жизнью, так и обладатель богатства пребывает в постоянном страхе перед водой, огнем, ворами, царем и своими же родственниками.

Иудеев преследует *страх* перед водами потопа, огненным жертвоприношением, карающими ангелами, Богом и преследующими их *родственниками* по вере — христианами.

Вас он разведет
Иль станет притеснять и беспокоить
Всеми, что закон, строжайше примененный,
Ему позволит.
(Шекспир. Отелло)

Развести — отнять радость, отлучить от груди покоя; надежду на будущее, праведность и усердие заменить озлоблением и безверием, а порыв и трудолюбие — усталостью и унынием.

Ах если б, как по волшебству,
той сказке не истлеть,

а возродиться наяву
и продолжаться впредь!
(Тогда бы — умереть!)
(Ф. Пессоа)

Оставь мясо (!) на воздухе — его склюют птицы, на земле — пожрут звери, в воде — рыбы; так же все [готовы пожрать] и человека, владеющего богатством. Для тех, кто им владеет, богатство оборачивается злом. Никогда не познать благополучия тому, кто ищет обрести его через обогащение.

Процесс *обогащения* всегда заканчивается крахом. Бог защищает иудеев только тогда, когда они отдают Ему все богатство. Когда же они пытаются утаить часть благ для себя, все беды сваливаются на них.

И вот я стал, прельстясь химерой бесполезной,
Еще бедней!
(Ф. Пессоа)

Евреев не оставят в покое: богатство стремятся похитить и хищные стервятники, и страшный зверь Бегемот, и морское чудовище Левиафан.

Стоит только человеку завладеть богатством, как возрастают в сознании его всяческие заблуждения. Мудрецы знают, какие грозят смертным беды, истекающие от богатства: это духовное убожество, гордыня, самообольщение, суетность и страх. Добывая богатство — страдаем, оберегая его — страдаем, убывает оно — страдаем, теряем — страдаем, тратим — страдаем; подчас и убивают люди друг друга из-за богатства.

Богатство влечет на тяжкий путь познания и заблуждений. Гибель всех святых и пророков связана с богатством добродетели, праведности и знания.

Надежда и тоска — все минет без возврата...
Придет пора —
И нищая душа припомнит, как богата
была вчера.
(Ф. Пессоа)

Тяжело расставаться с богатствами, но и тщательно оберегаемые не приносят они счастья; им всегда сопутствует страдание, поэтому, если утратишь богатство, не стоит печалиться. Глупцы — все в своей неудовлетворенности; удовлетворенности достигают мудрые. Жажда не имеет предела. А в удовлетворенности заключено наивысшее блаженство. Потому мудрые почитают удовлетворенность лучшим из сокровищ этого мира. Не вечна наша телесная оболочка, не вечна юность и сама жизнь, не вечно нажитое богатство, не вечна власть, не вечен союз любящих — и потому да не соблазнится мудрец ничем из этого! Когда приходится расстаться с накопленным, кто в силах перенести вызванные этим страдания? А ведь не было еще такого человека, который, храня приобретенное, избег бы всяческих тревог. Посему праведники возносят хвалы тому, кто равнодушен к мирским благам. Лучшие ведь вовсе не мараться грязью, чем после отмываться от нее.

Блаженство заключено в удовлетворенности своим положением и жизнью. *Мудрец* — тот, кто достоин услышать высшее, общаясь с Богом в пустыне.

Грядущее то шепчет, то молчит,
уж мы не ждем его истолкованья, —
но на путях безвестных созиданья
нам голос *друга* дальнего звучит,
до нас дошедший сквозь миры молчанья.
(Р. Рильке)

Мудрые противопоставляются наслаждающимся жизнью богам; подражая последним, можно лишь впасть в грех идолопоклонства. Иудеям не суждено добиться Царства небесного — они выполняют свою работу для Бога на земле; именно в этом состоит их избранность. Их беды будут продолжаться до тех пор, пока не достигнуто понимание этого.

Учи так рассуждать свою нужду.
Нужда благоразумней всех достоинств.
(Шекспир. Ричард II)

Потому,
Хоть он мне ненавистней адских мук,

Я должен, применяясь к обстановке,
Показывать хоть флаг и знак любви.
(Шекспир. Отелло)

134

Как говорят даосы, выпрямляться может только кривое дерево, а прямое будет гнуться и сломается.

Пути Его для святых прямые, а для беззаконных они — преткновения.
(Сирах 39:30)

На небесах радуются грешникам, а не праведникам. Святой должен пройти кривую часть пути и затем выпрямиться. На самом деле праведников нет, поэтому нужно выпрямить всех. Иудеи постоянно спотыкались потому, что считали себя избранными и чистыми; на самом же деле избранность предполагает процесс очищения. *Беззаконным* христианам также предстоит споткнуться — о камень скрижалей.

Такое видение открыл Он мне: вот, Господь стоял на отвесной стене, и в руке у Него свинцовый отвес. И сказал мне Господь: что ты видишь, Амос? Я ответил: отвес. И Господь сказал: вот, положу отвес среди народа Моего, Израиля; не буду более прощать ему.
(Амос 7:7—8, ср. Зах. 4:10)

Перестав исполнять заповеди, иудеи остаются без Бога, но с Судьей. Выполнив свою задачу, они не отдали плоды Богу и тем самым приобрели горестную судьбу. *Отвес* — главный механизм судьбы, *кармы*, включающей каждое событие, *тяготы*, направленной вниз. То, что делается плохо и неправильно, как груз тащит в преисподнюю. Прощения нет — за свои дела придется отвечать. В зависимости от совершенных деяний одна чаша весов поднимается, а другая опускается. Согласно Зогару, неизносимое четырехбуквенное Имя Бога символизирует весы: *йод* — первоначальная точка, *вав* — срединная опора, которая находится между двумя буквами *гей* — правой и левой сторонами, верхним и нижним мирами.

Все пути человека чисты [едины] в его глазах, но Господь взвешивает [измеряет] души [*руахот* — дух].
(Притчи 16:2)

Чем бы ни были запятнаны руки, лицо-то у каждого человека невинно.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца.
(Притчи 21:2)

Взвешивающий и исследующий сердца — искушающий Судья, пребывающий в сердце каждого человека. Бог — враг неправедных, тех, кто не ищет путей исправления. Исламский ангел смерти Азраил по-разному предстает перед грешниками и праведниками. На Востоке бог смерти Яма — враг и мучитель для тех, кто не хочет исправиться, но он же дает неизмеримые блага и сокровища тем, кто праведен. Тот, кто не встал на путь истины и упорно настаивает на негативных категориях закона, всегда будет обижен и ограблен.

Хананеянин [торговец] с неверными весами в руке любит обижать [обирать, грабить].
(Осия 12:7)

Законодатель (владыка Торы — земли Ханаана) держит в руках *неверные весы*, которые приносят беды получателям закона. Царь больше всего рад богатым сутягам, потому что он ограбит обе стороны (Лк. 12:58—59). Все жертвы взимаются с иудеев путем обвешивания: было бы что брать, а повод в законе найдется.

Хозяин мой — торговец; он ведет
свой честный торг из года в год.
Смотри: весь мир он взвешивает наш
без коромысла и без чаш.
(Кабир)

Без выгоды [богатства] Ты продал народ Твой и не возвысил цены его.
(Псалтырь 43:13)

У Бога в мире есть разные ипостаси. Одна воплощает суровое правосудие и силу, другая — милость и благодать, чистоту и незапятнанность. Никакого жестокого Господина на самом деле нет, но есть вечный

принцип, мимо которого нельзя пройти. *Весы* не могут быть неточными: закон и есть справедливость. Пока человек не пришел к верным представлениям и пониманию, он будет все время приноситься в жертву и подвергаться наказанию, блуждая между категориями добра и зла.

135

О, если бы верно взвешены были вопли мои, и вместе с ними положили на весы страдание мое! Оно верно перетянуло бы песок морей! Оттого слова мои неистовы.
(Иов 6:2—3)

Острое чувство справедливости не освобождает человека и от тяжелых сомнений.

Чья грудь столь непорочна,
Чтоб иногда нечистые догадки
В ней не садились за судейский стол
Средь честных размышлений?
(Шекспир. Отелло)

Каждый человек приходит на суд и взвешивается в согласии с его собственными мерками.

Твоими устами буду судить тебя.
(От Луки 19:22)

Изучая закон, человек взвешивает свое правильное либо неправильное отношение, причем научиться различению он может только сам. Только тогда он перестанет быть судимым и потеряет свою *карму* — неисправленные ошибки; в этом и состоит истинное раскаяние.

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь.
(От Иоанна 5:24)

Теперь человек при желании может и спокойно заглянуть на Страшный суд.

И я прошу вас: строго не судите,
лишь дайте срок (но не давайте срок!) —
я буду посещать суды как зритель
и к судьям заходить на огонек.
(В. Высоцкий)

Спасенный решил свои личные вопросы сам и не нуждается в помощи судьи и палача. Он стоит выше всех в мировой программе и сам творит суд над всеми мирскими делами и даже ангелами (1 Кор. 6:2—3); никто уже не обяжет его отвечать за свои дела. Однако его судьба участвует и отражается во всех остальных судьбах, являясь катализатором для них. Первый человек, сознательно умерший и перешедший в запредельное (в Библии — Авель), становится царем-судьей мертвых. Таким судьей может быть тот, кто самостоятельно исследовал закон, а не был убит им.

Пусть я плохо при жизни служил небесам,
Пусть грехов моих груз не под силу весам —
Полагаюсь на милость Единого, ибо
Отродясь никогда не двуличничал сам!
(О. Хайям)

К *двуличию*, двойственности всегда склоняет Единый. Поддавшись этому искушению, исходно чистый человек берет на себя греховную природу. Однако можно рассудить и поступить наоборот — переложить на Него весь груз своих грехов и тем самым стать свободным.

На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет.
(Исаия 53:11)

Воплощенный Бог, который становится искупительной жертвой, есть Христос, который пребывает внутри человека.

Служа ему, я лишь себе служу;
Бог мне судья, — не по любви и долгу,
А лишь под видом их — в своих же целях.
(Шекспир. Отелло)

136

Картина, нарисованная в этой томе *книги*, а на самом деле основанная на Библии, оказывается достаточно мрачной. Бог по определению является единственным Спасителем (Ис. 45:15). Однако Он занят в основном тем, что нападает на евреев и терзает их.

Эх, дать бы им всем
Кистенем по башкам.
Захурдачивай да в жордупту,
По зубарам сыпь дубинушиом...
(В. Каменский. Степан Разин)

Как говорят пророки, именно так поступает Бог со своими избранными, в результате чего их страдания оказываются неизмеримо сильнее, чем у других народов.

Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необязанные и не смягченные елеем.
(Исаия 1:5—6)

Когда человек начинает сознательную духовную работу по своему спасению, одновременно начинается внутренняя война с Богом, которая ведется заведомо неравными силами.

От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется.
(От Матфея 11:12)

«Спасительная» работа по существу сводится к попытке оправдаться и спастись делами закона, а не через веру. Согласно ап. Павлу, все такие попытки бесплодны. Война за собственное спасение — борьба с Богом. Богу нужна жизнь по Его плану, а не такая практика.

Что ж, когда и вам
Он позволял, что делал сам,
Так жить с ним было превосходно!
(Гете. Фауст)

Правота перед Богом не может быть достигнута как вознаграждение за труд (Рим. 4:4—5). Если бы человек мог по-настоящему доверять Богу, он спасся бы без усилий. Однако обычно все почему-то получается иначе: человек оказывается вовлеченным в неприятную историю, которой не видно конца.

Все, что мы побеждаем, — малость.
Нас унижает наш успех.
Необычайность, небывалость
зовет борцов совсем не тех.
(Р. Рильке)

Теперь навек прощай,
Душевный мир! Прощай, покой! Прощайте,
Пернатые полки, большие войны,
Где честолюбье — доблесть!
(Шекспир. Отелло)

137

Не имея достаточной веры, которая может быть только даром свыше, грешный человек оказывается в безвыходном положении.

Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, возрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же все возможно.
(От Матфея 19:25—26)

Бог живет и действует в мире как *демиург*, все происходящие здесь события — отражение Его души. Главная цель исторического процесса — Бог, а не человек.

Обнажил Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят *спасение Бога нашего*.
(Исаия 52:10, ср. Пс. 69:5, 95:2, 97:3, Ис. 51:5—8)

Будучи самодостаточен, Бог хочет спасти эту арену, на которой продолжается действие, то есть Самого Себя, а не отдельного человека.

Мир во всем разнообразии создан как бы из самого Бога и вместе с тем неотделим от Него, подобно тому, как складка в платье сделана из самого платья и в нем остается. Мир из Бога и в Боге.
(*Бешт*)

В нашем мире исполняется судьба Бога.
(*М. Бубер*)

Не ради вас Я сделаю это, говорит Господь Бог, да будет вам известно. Краснейте и стыдитесь путей ваших, дом Израилев.
(Иезекииль 36:32)

Красный — первочеловек Адам; *стыдиться* — продолжать дело предков, идти греховными путями подальше от Рая. Стыд — признак греха, и застыдились за всех Адам и Ева, первыми нашедшие *путь*. «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги» (Быт. 3:7).

И в том не вижу я позора:
Где нет греха, там нет стыда!
(*Ф. Вийон*)

138

В течение мирового цикла Бог должен сохранить, разрушить и снова создать мир со всеми его сложнейшими причинными, пространственными и временными связями. Счастье тому, кто не погибнет в этом водовороте.

Всякий, кто после всего этого, о чем Я предсказал тебе, останется в живых, сам спасется, и увидит *спасение Мое* и конец вашего [Моего] века.
(3 кн. Ездры 6:25, ср. Пс. 49:23, 3 Ездр. 9:8)

И как Я наблюдал за ними, искореняя и сокрушая, и разрушая и погубляя, и повреждая, так буду наблюдать за ними, созидаю и насаждая, говорит Господь.
(Иеремия 31:28)

Отдельные человеческие жизни переплетены здесь в единое тело, общую *карму*, необозримую для обычного человека.

Разум мой не силен и не слишком глубок,
Чтобы замыслов божьих распутать клубок.
Я молюсь и Аллаха понять не пытаюсь —
Сущность Бога способен постичь только Бог.
(*О. Хайям*)

Проходя вверх по иерархической пирамиде создателей и управителей мира, мы переходим ко все большему масштабам времени. Невообразимые для нас сущности, которые властвуют здесь, все меньше подвержены дискретным процессам смерти.

Людей надо рассматривать как органы их века,двигающиеся большей частью бессознательно.
(Гете)

Отдельной человеческой судьбы начиная с определенного уровня понимания не существует, есть лишь единички и нули в слитых судьбах — программе, по которой работает мир. Это *Паракарма* или живой Бог, который присутствует во всех людях, составляющих маленькие клеточки Бога, Его единой судьбы. Стремления, страдания и переживания отдельных индивидуумов здесь никому не интересны — они просто не заметны в такой пугающей нечеловеческой перспективе.

Все народы пред Ним как ничто, — менее ничтожества и *пустоты* [пустыни] считаются у Него.
(Исаия 40:17, см. также Ис. 55:8)

Спасение здесь действительно становится невозможным.

Но что не можно, то не можно!
(Н. Языков)

Тем не менее, надежда все же есть. Человека не спасет никто чужой и посторонний, но он сам имеет в себе потенции спасения. Согласно восточной традиции, человек содержит все возможности покоя и блаженства, причем в категории *вечности*. Достижение этих максимально желательных состояний через разрушение препятствий и означает *спасение*. Спасения нет в мире, но оно есть в каждой личности.

Он-то думал, что некий грессмейстер,
населивший пустой небосвод,
его спящую душу заметит
и спасительно двинет вперед.
(Б. Ахмадулина)

Некоторые оптимисты почему-то ощущают себя центром вселенной и думают, что милостивый Бог обязательно придет и спасет их бесплатно. На самом деле такие лентяи никому не интересны, так что нужно самому стучаться в Царство Божие, работать для своего блага. Иначе ты получишь не спасение, а повестку на суд, где по справедливости обретишь свой следующий жребий. Спасение гарантировано для мира как объединяющего принципа, но не для всех и каждого. Мир — собственность Бога, которая никогда не погибнет, но кое-кто в нем будет жутко наказан. Для такого осуществляются самые страшные угрозы Библии: весь мировой период он будет тащить на себе тяжесть адского труда, не получая взамен ничего доброго.

139

И сказал мне: ты и того, что твое и с тобою от юности, не можешь познать; как же сосуд твой мог бы вместить в себе путь Всевышнего и в этом уже заметно растленном веке понять растление, которое очевидно в глазах моих?
(3 кн. Ездры 4:10—11)

Все основные категории духовного пути и спасения относятся только к Богу, Высшему Существо. Когда человек отрицает Бога, он собирается спастись или самостоятельно, или в обществе, то есть благодаря объединению людских усилий. Бог такого не допустит ни при каких обстоятельствах.

Восстань, Господи, да не преобладает человек, да судятся народы пред лицом Твоим.
(Псалтырь 9:20)

Все человеческие способы ни к чему не ведут, являясь лишь пародией на спасение.

Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его, ибо что он значит?
(Исаия 2:22)

Данный на заре творения (*в юности*) небесный закон есть завет, заключенный с избранным Бога — Моисеем. Человек также не может использовать его по своему произволу для переустройства земного мира. Человеческому разуму никогда не понять, как действует этот закон в сложнейшей мировой мозаике на путях Всевышнего.

О том, что такое обязанность, право?
И как надо действовать честно и право,
С пути не сбиваясь ни влево, ни вправо?
(А. Жемчужников)

Один Бог знает, что такое греховность мира, и Он способен судить ее вопреки людской нравственности. Пользуясь своей мнимой мудростью, человек творит ложь, не зная, что хорошо, а что плохо. Все вопросы спасения должны основываться только на уповании, но не на опоре на собственные силы, которая может вести лишь к войне с Богом.

Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа. Благо человеку, когда он несет иго в юности своей; сидит уединенно и молчит, ибо Он наложил его на него; полагает уста свои в прах, помышляя: может быть, еще есть надежда.
(Плач Иеремии 3:26—29)

И спасение, и гибель приходят от Господа, Который уже дал печали, страдания и беды в качестве наказания.

Где все погибло, там конец печали,
Которую надежды оживляли.
(Шекспир. Отелло)

Тот, кто пассивно ожидает чего-то хорошего от Бога, теряет смысл своего личного деяния и сам отказывается от свободы. Он, как смирившийся и замолчавший Иов, лишь получит причитающееся, но никогда не обретет блага. *Юность* есть начало любого служения, времена закона, когда возникли *две крайности* и на человека было наложено *иго*.

Восторг начала, весь мой путь,
и страх конечный,
и жажда претвориться в суть,
что будет вечной.
(Ф. Пессоа)

Именно в юности Моисей, будучи египетским жрецом, записывал Тору и осуществлял созерцание в *асане* — положении *сидя*. Он прочно связал все свои упования с законом и теперь уже боится произнести даже слово против Бога; остается лишь тайная *надежда* на Христа, который спасет остаток иудеев. Слова пророка Иеремии звучат как горькая ирония; с иллюзиями молодости когда-то надо расставаться.

О, тщетные надежды, как спешите
Вы мимо нас, суля покой счастливый
И становясь туманом, тенью, бредом.
(Сервантес. Дон Кихот)

Напрасно жду подмоги я — чужая это колея.
(В. Высоцкий)

140

Победить общий закон кармы значит *убрать Бога*. Тогда весь мир потеряет свою греховную природу, сам станет Богом, и каждый живущий будет свободен.

Яростное негодование и рабская кабала —
Шпоры творческой воли, движители ремесла,
Все, что не есть Бог, в этом пламени духа сгорает дотла.
(У. Йейтс)

Поэтому спасение должно быть только личным делом. Смешно рассчитывать, что Бог станет разрушать мир только для того, чтобы сделать хорошо всем людям. *Спасение мира* для Бога — процесс освоения и понимания Им всех вечных законов мироздания, за которые не сможет выйти никто.

Ученики его сказали ему: Обрезание полезно или нет? Он сказал им: Если бы оно было полезно, их отец зачал бы их в их матери обрезанными. Но истинное обрезание в духе обнаружило полную пользу.
(Евангелие от Фомы)

Если бы Бог захотел, Он уже сотворил бы человека спасенным. В действительности Бог сделал его *ищущим спасения*.

Да, я не господин своей судьбы, а лишь нить, вплетенная в общую ткань жизни! Но если я и не могу ткать сам, то могу обрезать нить.
(С. Кьеркегор)

Спасение — это опровержение мира, из которого ты растешь всеми своими корнями. При отрыве от них мир неизбежно потерпит ущерб. По большому счету, спасительные практики разрезания нити относятся лишь к высшей субстанции мира; *Высшая йога* осуществляется Богом. Когда вставший на самостоятельный путь истины начинает приближение к самому высокому, он должен пройти через *соединение* с ним (в терминах йоги, *дживатман* соединяется с *параматманом*). Хотя нет личных судеб, а есть только коллективная судьба, индивидуальное спасение существует — марионетка может стать свободной.

Наша жизнь, в сущности, — кукольное представление. Нужно лишь держать нити в своих руках, не спутывать их, двигать ими по своей воле и самому решать, когда идти, а когда стоять, не позволяя дергать за них другим, и тогда ты вознесешься над сценой.
(Хун Цзычэн)

Предопределение касается общего, а не личного, и человек настолько подвластен ему, насколько он включен в качестве звена в мировое целое. Переставая быть лишь винтиком механизма, индивидуум обретает свободу. Тот, кто начинает спасаться, получает в противники весь мир, который оказывается на противоположной чаше весов, повисает на человеке хвостом, ожидая от него спасения для себя. Будда сказал: «Я не борюсь с миром, но мир борется со мной». Человеку нужно не опрокинуть мир, а выйти из него.

Прощайте, о сотоварищи по этому дому из воды и глины,
И на правах старинной дружбы прошу прощения.
(Суфизм)

Спасшийся уходит из *дома*, созданного из *воды* и *глины* — материалов, на основе которых творится наш мир и лепятся *горшки* — человеческие судьбы (Быт. 1, Иер. 18:2—6). Все высшие сущности обязаны помогать спасающемуся, иначе они станут врагами *дхармы*, самой идеи спасения. В то же время они сами, пройдя определенный путь совершенства, не достигли последнего рубежа и остановились на промежуточных этапах, а потому задерживают и не хотят пропускать других дальше. Идущий по *пути* должен отбросить их и оставить позади, на том уровне, где они способны принести пользу. Таким образом, высшие существа становятся и врагами, и помощниками спасающегося.

141

Освободившийся продолжает жить в мире. Механизм обретения свободы человеку неизвестен, но он имеет шанс сделать это только сам. Таково нравственное обоснование категории добра. На самом деле все не так страшно.

*Сей мир — непрочный домик из бумаги,
застряли в нем жильцы — слепцы-бедняги.
Здесь и Кабир, но он, стремясь ко благу,
сумеет выйти, разорвав бумагу.*

Бумага — написанный кровью договор Авраама с Богом, *канон*, то есть свод законов и правил, определяющих жизнь мира и судьбы людей, всех вместе и каждого отдельно. В определенное время все договора должны быть разорваны, иначе настоящей свободы не обрести.

Или ничто — предатель скверный —
И смерть сама обманет нас,
И, к бесконечности стремясь,
Еще придется нам, наверно,
Покинуть кладбища свои,

Для земляных работ проснуться.
(Ш. Бодлер)

Лишь *слепцы* (иудеи) не видят средств прекратить процесс освоения закона. Чтобы достичь спасения, нужно вначале пройти через религиозную ступень, а затем оставить ее. Тогда человек станет свободен не только от мирских забот, но и от обязательств перед Богом. Поэт Кабир — глубоко и истинно верующий человек. На некоторой стадии своего *пути* он переходит к атеизму нового уровня и начинает писать дерзкие книги, по содержанию похожие на мысли и рассуждения этого раздела. Он непременно достигнет успеха, если победит своего главного врага — Эгоизм.

А: Как же Благословенный В Мирах осуществляет нирвану?
В: Воистину, он осуществляет нирвану через «не-Я».
(Буддийский канон)

Поскольку человек набирает все на свое *Я*, присваивая пустые надежды и желания, он приобретает также все беды, которые неотрывно следуют за химерой вечного счастья, обещанного «просто так, по благодати». Если посмотреть на мир уходящий, прошлое, то не складывается впечатления, что кто-то получил в нем безмерное благо; навверх смотреть бесполезно, там ничего не видно. Внизу также не видно ничего, но страх есть. Итак — разрушение, уничтожение Эгоизма, Самости, этих ловушек бед и переход к состоянию *не-Я*.

Мой облик, жесты, взгляд — не я;
так нереален небосвод.
Та суть во мне, что не моя,
моею жизнью не живет.
(Ф. Пессоа)

142

В Библии также имеются рекомендации обратиться к практике отречения и даже приводятся примеры, расширяющие учение о «не-Я», вплоть до системы тренировок «не-вы».

Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь.
(Исаия 55:8)

И сказал Он: нареки ему имя Лоамми, потому что вы не Мой народ, и Я не буду вашим [Богом].
(Осия 1:9)

В результате работы над собой и другими приходит полное понимание деталей этого тренинга и важности его завершения.

Пусть четверо иль пятеро из вас
Ему сопутствуют; а то и все.
Мне лучше без людей.
(Шекспир. Двенадцатая ночь)

Четверо — следующие четверичным путем, руслом *четырёх рек*, вытекающих из Эдема, идущие дорогой четырёх великих элементов, которые нужно преодолевать в мире.

Земля:

Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его — как вихрь, чтобы излить гнев Свой с яростью и прещение Свое с пылающим огнем.
(Исаия 66:15)

Ветер:

Голос говорит: возвещай! И сказал: что мне возвещать? Всякая плоть — трава, и вся красота [милость] ее — как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ — трава.
(Исаия 40:6—7)

Вода:

И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни.

(Бытие 6:17)

Земля:

Лишь только он сказал слова сии, расселась земля под ними; и разверзла земля уста свои, и проглотила их и дома их, и всех людей Кореевых и все имущество.

(Числа 16:31—32)

Пятеро — получившие Тору, сделавшие ее своей судьбой. Тот, кому они сопутствуют, — Адам, Моисей, Аарон, и т. д., и т. п.

Прожить бы мне остаток дней

Подальше от таких людей!

Они в родимом пейзаже

Как будто близки чересчур.

О, если б он был вовсе даже

Без человеческих фигур.

(А. Жемчужников)

143

Мечта народов, выраженная в сказках, — *тридцатое царство*, где уже не пашут, не сеют и не жнут, а только растет сад и среди кисельных берегов текут молочные реки. Не так часто, но и в Библии все же удается найти слова утешения для еврейского народа с обещанием всевозможных благ, искупающих пережитые страдания:

И потому Господь медлит, чтобы помиловать вас, и потому еще удерживается, чтобы сжалиться над вами; ибо Господь есть Бог правды: блаженны все уповающие на Него! Народ будет жить на Сионе в Иерусалиме; ты не будешь много плакать, — Он помилует тебя, по голосу вопля твоего, и как только услышит его, ответит тебе. И даст вам Господь хлеб в горести и воду в нужде; и учителя твои уже не будут скрываться, и глаза твои будут видеть учителей твоих; и уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: «вот путь, идите по нему», если бы вы уклонились направо и если бы вы уклонились налево. Тогда вы будете считать скверною оклад идолов из серебра твоего и оклад истуканов из золота твоего; ты бросишь их, как нечистоту; ты скажешь им: прочь отсюда. И Он даст дождь на семя твое, которым засеешь поле, и хлеб, плод земли, и он будет обилен и сочен; стада твои в тот день будут пастись на обширных пастбищах. И *волы* и *ослы*, возделывающие поле, будут есть корм *соленый*, очищенный лопатою и *веялом*. И на всякой горе высокой и на всяком холме возвышенном потекут ручьи, потоки вод, в день великого поражения, когда упадут башни. И свет *луны* будет, как свет *солнца*, а свет солнца будет светлее всемерно, как свет семи дней, в тот день, когда Господь обвяжет рану народа Своего и исцелит нанесенные ему язвы.

(Исаия 30:18—26)

Как только прекратится вражда иудеев с Богом и их непокорность словам пророков, вступит в силу благо и наконец начнется нормальная человеческая жизнь. Евреи получают *хлеб* — тело Христово как пищу, *вода* благодати смывает все их грехи. Пророки-учителя больше не будут ненавистными пришельцами, а станут частью народа; слепая вера сменится ясным видением. С помощью заботливого Наставника откроется *срединный путь*, свободный от греховности и страданий — осуществится еврейское *Дао*. Тогда уже не нужно будет искать спасения, обращаясь к Богу или убегая от Него. Обретя достаток, иудеи не станут держаться за чужое — идолов, предназначенных для других народов. *Ветер* сознания, навевающий приятную прохладу, также не минует иудеев и не даст им скучать. Не будет и недостатка в *соли* — познании истин страдания. Однако все эти обетования касаются только новой жизни будущего века, когда «все будет признано хорошим» (Сир. 39:41). Благие результаты избранности и преданности Иова и Авраама проявятся лишь при смене мирового периода, когда беды закончатся и снова наступит золотой век. В нашем мире, где все предопределено судом Бога, тяжкая работа иудеев продолжается. Спасение обретается *здесь*, но его плоды обнаружатся лишь в ином мире, где уже ничего изменить нельзя.

144

Если те, которые изменяются, захотят действовать, то я буду подавлять их при помощи простого бытия, не обладающего именем. Не обладающее именем — простое бытие — для себя ничего не желает. Отсутствие желания приносит покой, и тогда порядок в стране сам собой установится.

(Дао дэ цзин 37)

Судьба иудеев в том, что Бог лишает их высоких стремлений и познания истины путем погружения в *простое бытие*.

Соверши дела твои вне дома, окончи их на поле твоём, и потом устрояй и дом твой.
(Притчи 24:27)

Завершив *пахоту* на чужом поле, можно заняться и своим домом, своими любимыми делами (для иудеев — талмудическим учением). Земля обетованная наконец примет евреев. Мавр сделал свое дело — мавр может уйти. На исходе времен иудеи будут прощены, обретут свободу и вернуться на свое родное поле. А о том, простят ли *они* Бога, наша книга умалчивает.

Придет пора, когда понурый долг
Нам кажется скучным тюремным стражем
Крылатых сил; и мы на плуг наляжем
Всей грудью — пока заветный шелк
Не багрянит заря и не умолк
Веселый день... Тогда волов отвяжем, —
Тогда «пусти» владыке поля скажем.
(Вяч. Иванов. Campus aratra vocat.
Fatalia fert iuga virtus. —
Поле зовет плуг.
Роковое иго несет сила благая)

Будет у евреев и свой виноградник, «собственный ток и собственная давальня, свой участок, собственный скот, свой раб» (Кумран).

Ибо это юбилей: священным да будет он для вас; с поля ешьте произведения ее. В юбилейный год возвратитесь каждый во владение свое.
(Левит 25:12—13)

Юбилей — конец света, переход к следующему мировому периоду. *Полю* тоже можно будет отдохнуть.

Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа [Бога твоего].
(Второзаконие 15:2)

Завет, заключенный Богом с Авраамом, состоял в том, что евреи и Бог взяли друг у друга займы и дали обещания — каждый свои. Авраам взял себе божественное — власть над миром и надежду на небесное спасение. Бог же получил от него зрелые плоды долгой и упорной работы по контролю над бытием и очищению мира.

Вор меньше взял, раз нам добра не жаль;
Наш злейший вор — напрасная печаль.
(Шекспир. Отелло)

Теперь все взаимные обиды будут забыты. Останутся не слова, а результаты — то, что каждый сделал на своем пути для себя.

С потусторонним больше не играя
и смерть не выставляя напоказ,
служа земному, о земном мечтая,
достойно встретим свой последний час.
(Р. Рильке)

145

Как мы уже не раз говорили, *евреи* — это не национальность. Тема своего *поля* звучит и на Востоке.

Поля, монахи, не покидайте, своих наследных пределов. Кто поля, монахи, не покидает, своих наследных пределов, к тому Маре не подступиться, за того Маре не зацепиться.
(Львиный рык миродержца)

Мара — имя смерти, царя мира со смертоносным скипетром в руках. Прочитированная сутра представляет собой завет для монахов (не только буддийских). Ее мораль сводится к тому, что нужно стойко, не теряя *памятования*, заниматься собой и заботиться о высшем личном благе и спасении, игнорируя все безобразия в мире, где неизбежны циклические упадки и подъемы закона — *дхармы*. Такой же смысл имеет библейская заповедь *внемли себе*, на которой основана, в частности, православная духовная практика *умного делания*, изложенная в Добротолюбии. К цели все-таки ведет *познание себя* — обращение к себе в поисках внутреннего Царства небесного.

Исследуйте себя внимательно, исследуйте, народ необузданный.
(Софония 2:1)

Снаружи рай строить бесполезно, во внешнем мире не обрести покоя и счастья. Вместо того, чтобы радоваться сиюминутным мирским благам, своему здоровью и молодости, лучше подумать, как вообще прекратить мучительный процесс выкачивания блага и страдания. Тогда и придет настоящая радость, причем без всякого стремления к ней, которое всегда ложно по своей природе. Если хочешь быть счастливым — будь им, но помни: это возможно не по своей воле, а через следование высшей воле — воле воздаяния.

Поклонник знания и свободы,
Я эти блага так ценю,
Что даже в старческие годы,
Быть может, им не изменю.
(А. Жемчужников)

146

На языке Востока *иудаизм* входит в учение под названием восьмичленной *аштанга-йоги* Патанджали в качестве первой ступени, которая именуется *яма* (соблюдение закона). *Христианство* — вторая ступень, которая называется *нияма* (не-закон, благодать). Производными от первой и второй ступени соответственно являются *асана* (фиксированная поза) и *пранаяма* (упражнение по контролю дыхания), третья и четвертая ступени.

Устранению подлежит еще не возникшее страдание.
(Йога-сутра 16)

Такой образ действий и означает веру в будущую жизнь. Мучительное воздаяние за грехи — результат ошибки, неправильно выполненной работы по спасению. Ошибка может быть исправлена либо самим человеком, либо другим; в первом случае достигается спасение, а во втором происходит наказание. Истинная йога состоит в устранении еще не сделанной ошибки. Есть спасение ложное, а есть истинное. Ложно спасение своими делами, когда человек обуздывает себя, надевая на себя *ярмо* (один из переводов слова *йога*). В этот же момент надевает ярмо Бог, Который тоже занимается йогой, присутствуя в каждом человеке и в теле *народа*. Таким образом весь еврейский народ оказывается в ярме. «Он — в них они — в Нем» (Иоан. 14:20, 17:23). Неся это иго, которое сжимает горло, иудеи странствуют по пустыне.

О, Господи! очи Твои не к истине ли обращены? Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче *камня*, не хотят обратиться. И сказал я сам в себе: это, может быть, бедняки; они глупы, потому что не знают пути Господня, закона Бога своего; пойду я к знатным и поговорю с ними, ибо они знают путь Господень, закон Бога своего. Но и они все сокрушили ярмо, расторгли узы.
(Иеремия 5:3—5)

Иудеи постоянно совершали мерзости, занимаясь поклонением идолам *в рощах и на высотах*, причем даже не хотели исправлять своих заблуждений. Кроме самих евреев этот грех искупить некому — это ведь избранный народ, потому-то они непрерывно подвергаются наказанию. *Знатные* здесь — языческие наставники и учителя, которые ведут войну с Богом со своих позиций, стремясь не упустить своего блага (талмудисты расшифровали имя *Велшал* как «тот, кто без ярма»).

Неужели ты держишься пути древних, по которому шли люди беззаконные.
(Иов 22:15, ср. Иов 21:7—15)

И потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сем, над которым наречено имя Мое, и говорите: «мы спасены», чтобы впредь делать все эти мерзости.
(Иеремия 7:10)

147

Спасение евреев состоит в том, чтобы наконец сбросить ярмо, несение которого на самом деле вовсе не нужно Богу.

Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстиляет под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: «вот Я!» Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой будет как полдень.
(Исаия 58:5—10)

Все ритуалы, обряды, обеты и правила на самом деле выдуманы людьми и тащатся за ними как мешающий хвост кармы. Это поклонение не Богу, а неизвестно кому. Технические средства спасения суть *искус*, то есть искушение, которое нужно пройти и преодолеть.

Вот, Я буду наблюдать над вами к погибели, а не к добру; и все Иудеи, которые в земле Египетской, будут погибать от меча и голода, доколе совсем не истребятся.
(Иеремия 44:27)

Извратил пути мои и растерзал меня, привел меня в ничто.
(Плач Иеремии 3:11)

И попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы, и попустил им оскверниться жертвоприношениями их, когда они стали проводить через огонь всякий первый плод утробы, чтобы разорить их, дабы знали, что Я Господь.
(Иезекииль 20:25—26)

С подобной аскетической практики и началось грехопадение человека, который вначале жил счастливо, но узнал от змея-искусителя о своей несостоятельности и стал рабом. Такие страдания нужно прекратить как ложное выполнение йоги.

Ибо ярмо, тяготившее его, и жезл, поражавший его, и трость притеснителя его Ты сокрушишь, как в день Мадиама.
(Исаия 9:4, ср. Лев. 26:13)

Для акта уничтожения ярма можно использовать термин *пратьяхара*, обозначающий *пятую* ступень йоги Патанджали, то есть отключение органов чувств от внешних объектов мира. Космогонически это — *праляя*, полный отдых и растворение Вселенной.

Гляжу — размыли край ручьи весенние,
Там выезд есть из колеи — *спасение!*
Я грязью из-под шин плюю
В чужую эту колею.
(В. Высоцкий)

Те же, кому пока не хватает смелости, продолжают выполнять свой долг в этом мире вместе со всем народом.

Народ же, который подклонит выю свою под ярмо царя Вавилонского и станет служить ему, Я оставлю на земле своей, говорит Господь, и он будет возделывать ее и жить на ней.
(Иеремия 27:11)

148

На духовном пути рано или поздно происходит отрыв от колесницы обетов.

Матфей сказал: «Почему мы не отдыхаем немедленно?»
Господь сказал: «Когда вы сбросите это бремя».

Матфей сказал: «Как малый соединится с большим?»

Господь сказал: «Когда вы откажетесь от дел, которые не смогут следовать за вами, тогда вы успокоитесь».

(Диалог Спасителя. Наг-Хаммади)

Хотя наступает *лето господне*, облегчения для евреев не наступает, но приходят все новые беды. «Прошла жатва, кончилось лето, а мы не спасены» (Иер. 8:20). Христос упрекает евреев вовсе не за то, что они борются за личную свободу. Наоборот, их ошибка в том, что они исполняют какой-то внешний долг, возлагая на себя все новые грузы и накапливая обязательства, сами создавая обвинения против себя. Роль таких обуз могут играть и высшие идеи, которых евреи безуспешно пытаются достичь, лишь смутно видя их вдали. Такой путь — не путь освобождения, но стезя закабаления и рабства. Как говорил Будда, «для дурака освобождение — это его оковы».

Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, *как и Бог от Своих*. Итак постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность.

(К Евреям 4:10—11)

Все «спасительные» дела лишь преследуют евреев (*малый народ*) и отделяют их от Бога, не давая им осуществить истинную *йогу* (соединение с Богом). Чтобы встать на дорогу подлинной свободы, нужно лишь прекратить занятия спасительными делами и практиками.

...Ибо место пересечения ужасно перед вами. Но вы, с *единственным* умом, минуете его!

(Диалог Спасителя. Наг-Хаммади)

«Место пересечения» — *пустыня*, где происходит разрыв, разрезание, прекращение привычной ложной связи с Богом, основанной на обетованиях, и переход к Единому. Оторвавшись от Бога, евреи сами обретут божественное состояние и свободу, так что больше никто не сможет их мучить и казнить.

И мне представилась тогда
Умов и душ людская нива,
Когда над ней стряслась беда.
Она, как эта, — молчалива...
(А. Жемчужников)

Возьмите прочь тела. — Подобный вид
Пристоен в поле, здесь он тяготит.
(Шекспир. Гамлет)

149

Иудеи должны успокоиться и просто идти отдыхать на свое поле. Перестав отстаивать свою избранность и добиваться исполнения обетований, они смогут выпрямиться и избавиться от горящего их груза.

Кришна исцелил Тривакру — *трижды* согнутую девушку, с улыбкой наступив на ее ступни и потянув вверх подбородок двумя пальцами, после чего она стала прекрасной. Взамен Тривакра с готовностью и любовью помазала Кришну и его брата Балараму своими благовониями и пригласила их к себе в дом. Однако они продолжили свой путь, обещав зайти к ней позднее.
(Бхагавата Пурана 10.42)

Несчастливая девушка — еврейская (авраамическая) религия, она же *церковь*. Наступив на ноги и потянув вверх, Кришна (здесь — Христос) дал ей новое распрямляющее учение, хотя сам отправился дальше по пути со своим братом Моисеем. Самая высокая идея спасения состоит в том, чтобы сделать прямым горбатого; оставшийся согбенным не спасен. Тот, кто принял за чистую монету все обещания и проповеди, кто склонился перед высшим, даже перед самыми сияющими формами Бога, — жалкий потерянный человек, поклоняющийся идолам. Пока человек надеется на *внешнее* спасение и верит химерам, его всегда будут бессовестно обманывать и заставлять работать на себя.

150

До каких пор мы будем жить заветом, у которого одна опора! Написано: «Время действовать Господу: разрушили Тору Твою (Пс. 118:126)».
(Зогар 3.127)

Тора разделена на *две скрижали*, означающие две части еврейского народа — иудеев и христиан. Иметь *одну опору* завета — полагаться лишь на учение о неведомом Едином Боге, Который является Богом Израиля. Реально у иудеев всегда *две опоры* — Ветхий Завет и Талмуд, которые получены от Бога и от людей, Храм и *дом*, в котором они на самом деле живут. Талмудисты толковали приведенный стих из Псалмов так: «Когда наступает время совершить что-нибудь во имя Бога, можно и закон нарушить» (Темура).

Да, однако здесь есть тайна:
в том, в чем вы нуждаетесь,
Я нахожу опору.
Если это осуществится,
оно послужит вам помощью
в том, что вы
Испрашиваете у Щедрого.
(Ибн Араби)

Отношения Бога с иудеями содержат *тайну*, которую раскрывает пророк Мухаммад. Договор с евреями нужен Богу для того, чтобы они почувствовали нужду, а Он получил опору в мире.

Таким образом, добродетель является учителем недобрых, а недобрые — ее опорой.
(Дао дэ цзин 27)

Иудеи просят у Бога свободы, благоденствия и исполнения обетований. Необходимым условием для этого и является разрушение завета Торы, прекращение опоры на *единое*. Как только иудеи перестанут требовать что-либо у Бога, все их мечты исполнятся и придет Мессия-освободитель.

151

В исламских хадисах есть и такой вариант обращения Аллаха к обитателям рая — своим слугам:

«Поистине, Я дарую вам и то, что лучше этого!» Они спросят: «О Господь наш, а что же лучше этого?», — и Он скажет: «Я ниспослал на вас свое благоволение и после этого уже никогда не буду гневаться на вас!»

Покорившись, евреи наконец обретут свободу от своих обязанностей, и Всевышний избавит их от своего страшного присутствия.

И ангел, грешника терзая беспощадно,
Разит несчастного своей рукой громадной,
Но отвечает тот упорно: «Не хочу!»
(Ш. Бодлер)

А хотеть и не надо, нужно просто согласиться с волей Учителя и Наставника, радеющего о благе своих детей. Поэтому, дорогие читатели, при возникновении угрожающих обстоятельств нужно давать положительный ответ независимо от вопроса. «Вы поняли?» — «Да, да, да.» «Вы не поняли?» — «Да, да, да.» «Вы поняли и не поняли?» — «Да, да, да.» Это и называется «вольному — воля».

А: А что дадут мне за ответ такой?
В: Награду: ввек не видеться со мной.
(Шекспир. Сон в летнюю ночь)

Тогда прошу прощения — в той мере,
В какой просить возможно без урона
Для чести.
(Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Из анализа данной ситуации следует, что не ангел держит грешника, а грешник — ангела, поскольку воспитатель не улетит к другим подопечным до тех пор, пока не получит своего — разумного ответа.

А: Эти утешения ему так же по нутру, как остывшая похлебка.
В: От утешителя отделаться не так-то просто.
(Шекспир. Буря)

Задавать вопросы любой может, ты научись получать ответы. «Когда готов ученик, появляется учитель» (Будда). Был бы человек, а статья Уголовного кодекса (Торы) найдется.

152

Своими путями пытаются идти к спасению *христиане*. Здесь мы опять уйдем от светского противопоставления *гностиков* и *ортодоксов* и напомним, что под видом последних часто скрываются *иудеи* или, скорее, их подражатели, не слишком сведущие в Законе.

Мы беду-напасть подожжем огнем,
Распрявим хребты *втрое* сложенным,
Меду хмельного до краев нальем
Всем скучающим и скукоженным!
(В. Высоцкий)

Трехчастный путь спасения сопровождается всеми сказочными эпизодами. Христианам, не теряющим оптимизма при самом плохом раскладе, придется пройти через *огонь* и преодолеть соблазны *вина*. По своему строят они и свои отношения с Богом.

Тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде пред лицом Господа Саваофа? И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают [испытывают] Бога, но остаются целы [спасаются].
(Малахия 3:14—15)

Надменные — те, кто в период страшных катаклизмов заслужили благой удел богов и вознеслись наверх, претерпели и спаслись.

О, как ничтожно все! От жизни жертвы целой,
От этих пылких жертв и подвигов святых —
Лишь тайная тоска в душе осиротелой
Да тени бледные у лепестков сухих.
(А. Фет)

Подражая своему Учителю, христиане с радостным энтузиазмом переступают через закон и «устраивают свои дела лучше», чем иудеи, старательно выполняющие его.

Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою... Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об *одном*: и семени твоему, которое есть Христос... Ибо все вы *один* во Христе Иисусе.
(К Галатам 3:13,16,28; ср. Ис. 51:2, Иов 1:19, Иоан. 17:21—23)

А почему один? Были ведь и другие: Адам, Авраам, Ной, Будда, Лао-цзы...

Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли.
(2 Коринфянам 5:14)

Тоже непонятно! Я только-только собрался жить, укрепился в надежде спастись и процветать на ниве святости, попасть на брачный пир, увидеть союз блаженства и сострадания, а тут такое...

Желанье выразил наш деспот в старину,
Чтоб голову имел народ его одну;
Желанье странное пришло к нему недаром:
Он обезглавил бы его одним ударом.
(А. Жемчужников)

И в расцвете сил гибнут подданные,
если гибнет их государь;
Не поможет лекарь, даже сам Дханвантари,
если кончился срок жизни.
(Хитопадеша 3.8.141)

Нет, дорогие начинающие гностики, в такой прекрасный день умирать не придется, это просто иносказание, аллегория, язык спасения. Подразумевается переход «за черту жизни», чтобы победить смерть, совершить *инверсию*, переворот во взглядах на себя и свою жизнь на пороге нового мира.

Посещу в тот день всех, которые перепрыгивают *через порог*, которые дом Господа своего наполняют насилием и обманом. (Софония 1:9)

А те, кто не хотят этого сделать самостоятельно, обращаются за помощью к тому, кто согласен это сделать для других, без канители, договоров, обсуждений и толкований.

Увы! Я был бы рад
Христианином истым стать, уверовать в догмат,
Столь утешительный в гробу.
(У. Йейтс)

Смеясь,
Я символ мощи воздвиг
Над вялым гулом молвы
И, ставя строфу на строфу,
Пою эпоху свою, гниющую с головы.
(Он же)

153

Даосская притча, где по традиции нет место застенчивости, рассказывает:

Однажды отец с сыном подошли к воротам города, неся с собой большую удочку. Сын попробовал пройти, держа удочку горизонтально, но она оказалась слишком длинной для узких ворот. Вертикально пронести ее также не удалось — ворота не были достаточно высокими (ср. Пс. 23:9). Отец сказал сыну: «Как же ты глуп — разве не видно, что удочка не входит по размерам.» Он залез на городскую стену (ср. Пс. 17:30), взял у сына удочку и передал ее обратно, когда тот прошел через ворота. Оба они так и не догадались, что достаточно было направить удочку в ворота острым концом.

С помощью *удочки* добывается *рыба* — символ удачи и успеха. Когда человек ищет счастья, он хочет вступить в прямой контакт с высшим и войти в *брачный чертог* Царствия небесного. При этом бесполезно выстраивать свои желания на *горизонтальном* уровне, организуя себе земное благополучие без участия неба и рассчитывая на помощь людей. Поставив удочку *вертикально*, сын обратился к категориям высшего, перешел к *молитве*, но и это не дало результата. *Отец* на все готов ради своего *сына*, являющегося воплощением его надежд. *Забираясь на стену*, он достигает высших пределов бытия и преодолевает барьер, закрывающий счастье — Небесный Иерусалим. Однако пройти туда можно проще — достаточно совершить тантрический обряд, *прямое вхождение*, прыжок в *пасть льва*. Именно так Христос добывается своего. Невеста всегда ждет жениха, нужно идти к цели, а не ходить вокруг да около.

154

Тогда Господь сказал Иисусу: простри копьё, которое в руке твоей, к Гаю, ибо Я предам его в руки твои [и засада тотчас встанет с места своего]. Иисус простер [руку свою и] копьё, которое было в его руке, к городу. Сидевшие в засаде тотчас встали с места своего и побежали, как скоро он простер руку свою, вошли в город и взяли его и тотчас зажгли город огнем... Иисус не опускал руки своей, которую простер с копьём, доколе не предал закланию всех жителей Гая. (Иисус Навин 8:18—26)

Город — любая замкнутая и защищенная территория, религия, ограниченная система взглядов. Используя *копье*, искатель может овладеть этой крепостью и использовать ее себе на пользу. Герой Махабхараты Арджуна с удивлением спрашивает мудреца о причинах своей блестящей победы.

Дханаджая, сын Кунти, при виде необычайного чуда, принесшего ему собственную победу, спросил Вьясу, случайно пришедшего туда: «В то время как я уничтожал врагов в сражении ливнями сверкающих стрел, я постоянно видел перед собою шествующего впереди человека, ярко сияющего, словно наделенного блеском огня. В какую бы сторону он ни устремлялся с поднятым копьём, всюду там враги мои оказывались сокрушаемы мною, о великий отшельник! Он не касался ногами земли и не выпускал [ни разу] своего копьё. Благодаря скрытой его мощи из копьё его исторгались тысячи копий. Всех врагов, в действительности им сокрушенных, люди считали сокрушенными мною. Следуя по пятам его, я только сжигал войска, уже сожженные им. О божественный, поведай мне о том, кто был тот герой великий, высочайший из мужей, о Кришна, с копьём в руке, подобным самому солнцу по внутренней мощи своей?»

— Ты видел, о Партха, Шанкару, — первопричину происхождения всех Праджapati, того всемогущего мужа, наделенного великою мощью, — воплощение небес, земли и воздушного пространства, божественного владыку, покровителя вселенной, безраздельного повелителя и *подателя даров*! Иди под защиту к тому богу, *изначальному источнику* всего сущего, владыке вселенной! — к Махадеве [Великому богу], наделенному высочайшей душой, *единственному владыке*, с заплетенною косою на голове, приносящему благо; *трехглазому* и могучерукому, [именуемому] Рудрой, с хохолком на макушке и облаченному в рубище, дающему своим поклонникам желанные дары по своей милости... Никто не может отважиться стоять перед воином, впереди которого шествует тот [божественный владыка]! Ибо нет существа в трех мирах, равного ему! Ведь по одному лишь запаху его, когда он гневен, враги трепещут в сражении, становятся бесчувственными и падают в подавляющем большинстве (ср. Иак. 2:19)... Все, кто с преданностью почитают дающего дары, божественного и благодного Рудру, супруга Умы, обретают счастье на этом свете и потом отправляются в высочайший путь... [Поклонение] тому, кто предводительствует небесными войсками и управляет *всеми внутренними чувствами*... кто принимает различные формы, — владыке вселенной, облаченному в рубище; тому, у кого тысяча голов и тысяча глаз, тысяча рук и тысяча ног!

(Дронапарва 173)

В этом восточном гимне повторены многие слова Нового завета о евангельском Иисусе. Их же произносят Иисус Сирах и Иисус Навин как ветхозаветное пророчество о Христе. Внутри человека находится *другой* — высший, который неотразимо поражает *копьем* всех врагов. Он воплощает всю мощь *небес, земли и воздушного пространства* — триединые путь, истину и жизнь (Иоан. 14:6). Это Иисус Навин, который в действительности совершает всю работу, человеку остается лишь пожать ее плоды. Блажен, кто не соблазнился о нем и не поклонился ему, а использует его как *внутреннего воина*, активное действующее начало. Рудра-Шива назван супругом Умы: это единственный персонаж, который всегда фигурирует вместе с женщиной (в библейской традиции — Премудростью, Софией) и имеет двуединую природу. В гностическом тексте «Большие вопросы Марии» (цит. К. Юнгом по Епифанию) сообщается, что Иисус извлекал женщину (свою жену) из собственного бока. В видении католической святой бл. Анджелы душа входила в бок Иисуса. Согласно Арабскому евангелию детства, Иуда ударил маленького Иисуса в бок, который впоследствии был пронзен римским солдатом копьем.

Прими копье! Бог за того, кто прав!
(Шекспир. Ричард II)

На санскрите копье — *sakti*. Слово *шакти* означает также женскую энергию кундалини, божественную супругу. Раненный копьем всегда произносит имя *женщины*.

Душа моя, скорее
В мои объятья; жизнь, *опора* наша!
(Сервантес)

Успех наступит лишь тогда, когда осуществится тантрический союз с женщиной в брачном чертоге. Тогда сразу появятся жизнь, воспроизводство, накопление, блаженство и прекратится мучительный процесс обрезания и утрат. Соединившись с женщиной, Моисей превращается в Христа.

Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон.
(Откровения 3:12)

Столп — копье Иисуса Навина, лингам Шивы, мужской принцип человеческого тела; он должен находиться в блаженном храме Бога — теле женщины, владычицы проявленного мира.

155

Комментарий к теме *копья*, в которой главная партия принадлежит женщине, можно найти и в любовной кансоне трубадура Гиравта де Калансона.

Речь покоренного вами певца,
Дама и друг мой, сеньор и оплот,
О *третьей*, и меньшей, [меньшей трети] любви пойдет,
О том, как она, умы и сердца
Пленяя, вторгается *чрез посла*
В жизнь принцев, маркизов, графов, в дела
Владык и, неправым судя судом,
Властно настаивает на своем.

Тонка, еле зрима ее пыльца,

Стремителен, не спасись, ее лет,
Смертельно ранит стальной ее *дрот*,
Хоть плавлен и нежен замах бойца;
Сколь частой бы вязь кольчуг ни была,
Броню пробивает ее *стрела*,
Из *золота* первая, а потом
Свинцовые, с заостренным концом.

Тяжесть ее золотого *венца*
Легка, за жертвой погоню ведет
Без устали, в цель без промаха бьет —
И ужас вселяется в храбреца;
Дочь Наслажденья, она весела;
Мы считаем *добром суть ее зла*;
Радостью пенясь, идет *напролом*,
Не уважая достоинств ни в ком.

Ведут *пять* дверей в глубь ее дворца:
Кто *две* первых прошел, в *три* прочих вход
Находит легко и с тех пор живет
В веселье, но выход скрыт от жильца;
Ни разу лестница, хоть и мала —
Четыре ступени, внутрь не ввела
Невеж, которым сдается внаем
В предместье, чья площадь — полмира, *дом*.

Стоит посредине ее крыльца
Шахматный стол, но свершить *первый ход*
Тем лишь дано, чей приходит черед,
Ибо для игр этих нет образца;
В них *сотни* фигур, и все из стекла,
Ходить а бы как, была не была,
Ими нельзя, ибо даже надлом
Лишает вас ставки всей *целиком*.

Повсюду, где есть по воле Творца
Суша и *море* и солнце встает,
Она, заставляя любить, дает
Тому — роль счастливица, тому — глупца;
Ее обещанья — прах и зола;
Почти нагая, лоскут лишь нашла
Расшитый, с девизом своим, о том
Гласящим, что дева в родстве с *огнем*.

Второй же трети любви два крыла —
Милость и Доблесть; а *первой* подъем
Столь мощен, что зрит лишь небо кругом.

Стань, песнь, маркизу Гильему мила,
Сошлись Благородство и Слава в нем,
Готов для тебя в Монпелье прием.

Разъясним лишь некоторые символы этой песни (другие уже звучали или раскроются в нашей книге позже). Самый важный — *третий*, неизреченный — этап наступает после иудейского закона (возвышенного порыва к единому Богу) и христианской благодати (милосердия и бесстрашия). В качестве посредника и *посла*, как обычно, выступает Христос, единый с Софией (они же Амур и Афродита); любовь сурово властвует и судит *неправым* судом — не по закону. Третий этап включает созерцание высших и тончайших материй, неуловимых и неосязаемых как цветочная *пыльца*. Чередование *света* и слепящей *тьмы* в этом процессе приносит острую боль. Любящему придется пройти через двойку закона и троицу благодати, преодолев их *разделение*. Сделать первый шаг по пути сможет лишь тот, кто будет избран. Но это только начало: в последующей партии ему предстоит путешествие по всем дорогам на шахматной доске — в мире

людей, в *плероме*. Непостижимые правила этой игры задаются библейскими сюжетами, где все роли и имена сплетены воедино и отражаются друг в друге.

156

Христиане *искушают Бога* (Мал. 3:15) тем, что, страшась Его грозного лика, обращаются не к Нему, а к наделенному человеческим состраданием посреднику (Иов 9:33, Гал. 3:20, 1 Тим. 2:5) — Его едиnorodному Сыну, который избавляет их от грядущего гнева (1 Фес. 1:10). Они либо следуют за Христом по крестному пути, либо вовсе пытаются переложить на него труд по спасению, отбросив свою совесть (Евр. 10:22) и оставив Христа висеть на кресте как искупительную жертву. Христиане не верят Богу и не рассчитывают на Его помощь, поскольку они видели, что было сделано с иудеями во времена Закона в *пустыне*: там присутствовали ревность и гнев, море огня, жертвы и кровь, но только не спасение.

Это Бог, делающий нас ответственными за исполнение требований, которые мы не можем исполнить, задающий нам вопросы, на которые мы не знаем ответов, создавший нас для блага, но, тем не менее, не оставляющий нам никакого выбора, кроме как творить зло — это *Deus absconditus*. Это Бог абсолютного предопределения. Это Бог, ожесточивший сердце фараона, невзлюбивший Исава еще до того, как он родился, это Горшечник, Который формирует горшки (Иер. 18) и, тем не менее, громыхает над этими несчастными созданиями: «*Tua culpa!* Ты виновен!»... Лютера и лютеранскую церковь эта ужасная реальность скрытого Бога просто потрясает... Только *Deus incarnatos*, Воплощенный Сын является открытым Богом. Вне и помимо Воплощения Бог никогда не является ничем иным, кроме «скрытого Бога» осуждения и гнева... Бог полностью открывается только в Иисусе Христе: «либо вообще нет Бога, либо это Он» (ср. 1 Иоан. 5:20). Таково было твердое убеждение Лютера, и лютеранская церковь развила это убеждение до уровня церковной доктрины... потому, что это было признано истинным смыслом Евангелия.

(Г. Зассе. На том стоим, СПб, 1994)

О подобных идеях древних христиан, которые еще не делились на последователей церкви и гностиков, писали их языческие критики:

А чтобы [ясно было, что] я не сообщаю ничего, не относящегося к цели [моего исследования], я приведу их подлинные слова. В одном месте в каком-то «Небесном диалоге» они выражаются следующим образом: «Если сын божий сильнее, если сын человеческий его господин, — кому другому властвовать над владычествующим богом? — Почему же многие вокруг кладезя, а в кладезе никто? Почему, совершив столь длинный путь, ты не имеешь мужества? — Ты ошибаешься, есть у меня мужество и меч». Таким образом, у них задание почитать не небесного Бога, а подставного отца того, кого они единодушно признали, чтобы под видом великого Отца, которого ставят во главе, поклоняться только сыну человеческому, которого объявляют более могучим властителем, «властителем владычествующего бога». Вот откуда их заповедь, что нельзя служить *двум* господам, — чтобы сохранить позицию для *одного* этого.

(Цельс. Правдивое слово VIII.15)

Протестантский теолог и мученик XX века Д. Бонхеффер писал, что в новом атеистическом мире Христос станет не объектом религии, а воистину Господом безрелигиозных людей и мира.

Корона дерзновенному, скипетр — смельчакам!
Трон тому, кто говорит: Возьму и не отдам!
«Черта с два! — вскричал барон, прочь отбросив шлем. —
Хладное железо властвует над всем!
Железный гвоздь Распятыя властвует над всем!»
(Р. Киплинг. Хладное железо)

157

Разумеется, попытки «ортодоксов» опровергнуть позицию христианского богоборчества, сохранившуюся в различных направлениях протестантизма, насчитывают не одно тысячелетие.

Еретики эти набирают отовсюду пеструю смесь различных пророческих изречений... Написано, например: «Они противились Богу и были спасены» (Мал. 3:15). Некоторые еще добавляют к слову Бог эпитет «бесстыдный» [из того же стиха?], и затем выдают это изречение со вставкой за пророчество о том, что спасение достижимо через противоборство творцу.

(Климент Александрийский. Строматы 3.18)

Однако массовому православному сознанию тоже нечем хвалиться — в некоторых своих поворотах оно еще более способно удаляться от Бога, что ярко отражено мятущимися русскими писателями. Примерами здесь служат бунт Ивана Карамазова и других героев Достоевского.

— Не смейте меня спрашивать такими словами, спрашивайте другими, другими, другими! — весь вдруг задрожал Шатов.
 — Извольте, другими, — сурово посмотрел на него Николай Всеволодович, — я хотел лишь узнать: веруете вы сами в Бога или нет?
 — Я верую в Россию, я верую в ее православие... Я верую в тело Христово... Я верую, что новое пришествие совершится в России... Я верую... — залепетал в испуге Шатов.
 — А в Бога? В Бога?
 — Я... я буду веровать в Бога.
 (Ф. М. Достоевский. Бесы, ч. 2, гл. 1, Ночь)

До более серьезных проблем католическая и православная теология добиралась не так уж часто, в основном земная церковь занималась организационными мирскими проблемами.

Купец, мне римские твои обновки
 Не по карману. Оставайся с ними
 И разорись.
 (Шекспир. Антоний и Клеопатра)

Купец — торгующий Царствием небесным, *обновки* — культ святых. Эти обновки «не по карману» — никаких грехов не хватит, чтобы содержать такой обширный пантеон-иконостас. Судя по всему, приведенные слова относятся к моменту разделения Церкви на Римскую и Византийскую, а их автор считает, что проще сокращать нерентабельное производство, чем его усовершенствовать.

Соберитесь и придите, приблизьтесь все, уцелевшие из народов. Невежды те, которые носят деревянного своего идола и молятся богу, который не спасает.
 (Исаия 45:20)

Тогда вы будете считать скверною оклад идолов из серебра твоего и оклад истуканов из золота твоего; ты бросишь их, как нечистоту; ты скажешь им: прочь отсюда.
 (Исаия 30:22)

Библейская идея о *сокрытии* Богом Своего лица (Втор. 31:17—18, Иов 13:24) приобрела новую актуальность после Второй мировой войны и стала предметом обсуждения многих еврейских и христианских теологов. Ради справедливости нужно признать, что католическая церковь сделала серьезные шаги в направлении покаяния, которое так необходимо в современном мире.

158

Согласно древнему валентинианскому *Евангелию Истины*, сокрытый Бог однажды откроется. Что касается *Автора*, то он почти уверен, что Бог где-то рядом, и эту мысль подтверждает следующий материал.

Не раз терял я бодрость духа,
 Пугали мысль мою не раз
 Его внимательное ухо,
 Всегда за мной следящий глаз.
 (А. Жемчужников)

В такие минуты для душевного равновесия и умиротворения лучше всего взять в руки книгу, Библию например.

Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его? Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его.
 (Иеремия 17:9—10)

Только я, с соучастием нежным поэта
 Наблюдая, как близитесь вы к рубежу,
 С безотчетной любовью — не чудо ли это?
 С наслаждением тайным за вами слежу.
 (Ш. Бодлер)

Для тех, кто не окреп в собственной святости, спасительной может быть сама мысль, что в любой момент, стоит только пожелать, придет помощь и поддержка свыше.

Разве прибегнет к защите Моей и заключит мир со Мною? Тогда пусть заключит мир со Мною.
(Исаия 27:5)

Ты говори со мной,
Прошу тебя, как с собственной думой,
Как если б размышлял, и худшим мыслям.
(Шекспир. Отелло)

Шпионство, видно, страсть твоя?
(Гете. Фауст)

Если следовать с самого начала подобным откровениям, далеко не уедешь, точнее, высоко не залетишь. Да, нужно видеть и знать все, что касается порядка (закона) в мире. Да, «кто-то кое-где у нас порой честно жить не хочет».

А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание, и не знал, что они составляют замыслы против меня, говоря: «положим ядовитое дерево в пищу его и оторгнем его от земли живых, чтобы и имя его более не упоминалось».
(Иеремия 11:19)

Но дорогие читатели могут быть спокойны и мирно работать с нашей книгой, им никто не помешает — поскольку Закон никто не отменял, то существуют и исполняющие его параграфы, действующие точно, без суматохи и колебаний. Однозначно.

Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень, ибо он близок — день тьмы и мрака, день облачный и туманный: как утренняя заря распространяется по горам народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов... При виде его затрепещут народы, у всех лица побледнеют. Как борцы бегут они и как храбрые воины влезают на стену, и каждый идет своею дорогою, и не сбивается с путей своих. Не давят друг друга, каждый идет своею стезею, и падают на копья, но остаются невредимы... Перед ними потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет. И Господь даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его?
(Иоиль 2:1—11)

Моя милиция, Меня бережет!

Я наблюдал и слушал: не говорят они правды, никто не раскаивается в своем нечестии, никто не говорит: «что я сделал?»; каждый обращается на свой путь, как конь, бросающийся в сражение.
(Иеремия 8:6)

Пойми и милосерден будь!
В тех, кто познал все униженья
И нищету, не обессудь,
К закону нету уваженья.
(Ф. Вийон)

В последней строке данного послания содержатся все объяснения хронического неприятия и отвержения необходимых, последних для всех правил — обида на самих себя, что закон не истолковали, не поняли и не приняли к действию.

Весть из дней младенчества приводит
нас к познанию нашего пути:
что ж, мы знали, что года проходят,
а теперь и нам пора пройти.
(Р. Рильке)

Все тот же тщетный взор
стремится с высоты покинутого храма
в пустой простор!
(Ф. Пессоа)

Однако Автор никогда не изменит *своего* отношения к *своим* читателям *своих* судеб, для них он найдет слова понимания и прощения.

Я дивлюсь вашим новым страстям без упрека.
 Жизнь измучила вас — я свидетель всего.
 Я люблю вас во всем, даже в язвах порока,
 А достоинства ваши — мое торжество.
 (Ш. Бодлер)

159

Бог говорит о шансах на спасение в нашем мире достаточно сурово.

И они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.
 (Иов 1:19)

Я — Время, что несет отчаяние в мир, что истребляет всех людей, являя свой закон на Землю. Никто из воинов, которые, готовясь к битве, *строятся в ряды*, не ускользнет от смерти. *Ты один* не перестанешь жить.
 (Диалог Арджуны и Кришны, Бхагавадгита 11:29—32)

Кьеркегор хотел, чтобы на его могиле было написано: этот Единичный. Поскольку Бог един, вопросы с Ним можно решать только индивидуально.

Сказал апа Салонис: Если не скажет человек в сердце своем: «Я один существую и Бог», он не найдет в мире покоя.
 (Изречения египетских отцов 102)

Если бы Бог сказал, что он накажет только одного человека, я бы очень огорчился, если бы не был этим человеком. Ибо если бы Бог сказал, что он помилует лишь одного человека, я бы ни на мгновение не переставал надеяться, что этим единственным человеком буду я. А милосердие Его по отношению к тем, кого он судит, превышает Его гнев.
 (Абуль-Фарадж. Книга занимательных историй)

Будучи правильно понят, *эгоизм*, то есть поиск блага для себя (через Христа — свою личность), оказывается спасительным. Победивший судьбу (*карму*) оставляет страх и благоговение перед высшим и тем самым избавляется от всех привязанностей.

Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: «кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?» — Тот, кто ходит в правде и говорит истину... тот будет обитать *на высотах*; убежище его — неприступные *скалы*; *хлеб* будет дан ему; *вода* у него не иссякнет.
 (Исаия 33:14—16)

Если человек нашел *истину*, он становится недостижим: над ним уже не имеет власти ни Бог, ни сатана. Как говорил неподкупный пророк Мухаммад, «наилучший джихад — справедливое слово, сказанное несправедливому правителю». Перед истиной не устоит никто (ср. 2 Езд. 3—4); Бог творил мир на ее основе, и вернуться к Нему можно только через нее же. У Бога можно взять для себя только одно — свою собственную свободу.

Бегите из среды Вавилона, и уходите из Халдейской земли, и будьте как козлы впереди стада овец.
 (Иеремия 50:8)

Как только одна овца убегает из стада, чтобы обрести личное спасение, все остальные могут броситься за ней. Большинство вовсе не горит желанием обрести свободу, а лишь хочет не выпустить потерянную одиночку (ср. Лк. 15:4), стремится заделать дыру, образовавшуюся в мировом порядке. За стадом устремляются *пастухи с собаками*, вооруженные солдаты...

Эй вы, задние, делай как я!
 Это значит — не надо за мной,
 Колея эта — только моя,
 Выбирайтесь своей колесей!
 (В. Высоцкий)

Тяжкая доля ждет тех, кто не нашел закон для самого себя, поверив лишь в избранность народа как целого, а не в свое личное избрание. Там, где присутствует индивидуальный уровень понимания, есть возможность извлечения блага. При переходе на коллективный уровень все теряется и начинается *жертвоприношение*, отказ от личных благ, причем эти блага поступают не коллективу, а какому-то неизвестному лицу.

Зови меня козлом,
 Когда мой дух смутят пустые бредни,
 Как эти вот.
 (Шекспир. Отелло)

Отказавшийся от своего я ради целей Бога и поверивший Ему, как это сделал Авраам, обретает вместо личной кармы мучительную коллективную судьбу, где все равны и несправедливы. Оставляя без внимания подобные «рогатые» заявления, призываем: «Каждый должен думать о себе, чтобы не погибнуть» (Будда).

Но пора было думать и о моем спасении.
 (Ф. Кафка. Сельский врач)

Когда-то нужно оставить ложное благочестие и смирение перед неизбежностью. Учение о личном спасении — учение о здоровом эгоизме, который на самом деле является альтруизмом, поскольку человек перестает заботиться о лишнем. Последняя инстанция — всегда сам человек, а не абстрактные «божественные» категории высшего. Как говорит восточная традиция, закон самосохранения жизни — высший закон добра (Панчатантра); ничто другое пользы человеку не принесет. Эти слова повторил Спиноза; ранее Талмуд также провозгласил принцип: *жить в законе, но не умереть* (трактат Санхедрин). Работать из корыстных соображений на Бога-хозяина, ожидая награды, — лишь примитивно замаскированный эгоизм и соблазн; настоящая любовь к Нему бескорыстна. Тот, кто надеется на справедливое воздаяние от Бога, на самом деле уповает на демона-искусителя, который обязательно совратит с истинного пути.

Богословье ада!
 Чтобы внушить чернейший грех, нечистый
 Сперва рядится в райские обличья,
 Как я сейчас.
 (Шекспир. Отелло)

В действительности Бог обладает истинным альтруизмом, потому что Он никому не обязан и ничего не обещает, но щедро вознаграждает за сделанное.

Свершенное одобрить бы я мог,
 Замышленное должен осудить.
 (Шекспир. Антоний и Клеопатра)

160

Спасенный уже не ощущает своей греховности и свободен от всех проблем.

Тебе плевать и хоть бы хны:
 Лежишь, миляга, принимаешь вечный кайф, —
 И нет заботы, и нет вины, —
 Ты молодчина, это место подыскав.
 (В. Высоцкий)

Однако любителям простоты и легкой жизни обольщаться не следует. Человек, который пытается отвернуться от высшего и избавиться от Бога в начале своего пути, будет покаран страшнее всех. «Наказывают только того, кто не пытался.» Плохо придется тому, кто ни разу не сделал попытки вступить на путь совершенства, был призван, но дал отказ. Тот же, кто стремился и неизбежно ошибался, шел, но не смог дойти, наказанию не подлежит: даже если у него не все получилось, на нем нет греха. Если хотя бы первый шаг сделан правильно, положено начало большому пути.

Иди, будь верен до конца,
 Не купишь сделкою венца;
 И в муках должен ты стремиться,
 Пройти огонь и холод льда.
 Что ты не смог — тебе простится,
 Что ты не хочешь — никогда.
 (Г. Ибсен. Бранд)

Талмуд (трактат Киддушин) говорит: хотя греховные помыслы ненаказуемы, добрые намерения всегда вознаграждаются.

Напряги все силы, чтобы сбиться
меж противоречий смог
ты... И лишь потом решится
стать тебе поддержкой — Бог.
(*Р. Рильке*)

Однако измученный долгим странствием человек может продолжать настаивать на своих ошибках, оформленных в категориях двойственности добра и зла, и тогда он надолго застрянет на пути.

Для иных есть час, когда надобно без фальши
сказать во всем величье Да, иль нет во всем величье
сказать. И тот немедленно становится отличным,
кто Да имел готовое, сказав его, он дальше идет в чести — попробуйте такого разуверьте.
Сказавший Нет стоит на том. Когда б спросили снова,
он снова нет сказал бы... но как камень, это слово
гнетет его. Хоть вновь он прав. И так до самой смерти.
(*К. Кавафис*)

Любой культ означает идольское служение. До конца дойдет только тот, кто выбрал познание Единого Бога, то есть срединный путь, недоступный язычникам и слепым. Даже суровый Ветхий Завет обещает таким праведникам избавление и награду.

Бог *одиноких* вводит в дом, освобождает узников *от оков*, а *непокорные* остаются в знойной пустыне.
(Псалтырь 67:7)

И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым: нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них *одних*; идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся. Льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него; его не найдется там, а будут ходить искупленные.
(Исаия 35:8—9)

Большая дорога пройдет от начала до конца будущего мира, в котором уже получено прощение и обретена чистота *пути*. На этом пути уже не будет *льва* — карающего Бога, предстающего в виде сурового Моисея со скрижалями в руках.

161

И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? или когда приносите хромоту и больное, не худо ли это?
(Малахия 1:8)

Слепые — закрывающие глаза на истину, неразумные прихожане, *хромой* — шаткий в воззрениях.

Ты это делал, и Я молчал; ты подумал, что Я такой же, как ты. Изобличу тебя и представлю пред глаза твои [грехи твои].
(Псалтырь 49:21)

Но Бог сокрушит голову врагов Своих, волосатое темя закоснелого в своих беззакониях.
(Псалтырь 67:22)

Волосатое темя — длинноволосый, неумеренный в своих желаниях, несбыточных мечтаниях о спасении путем устранения самого учения о спасении; пренебрегающий обрезанием волос.

Он далеко; так прочь и эти мысли.
(*Шекспир*. Ричард II)

Автору прекрасно известны губительные последствия легкомыслия, несерьезного отношения к заповеданному. Образцы тупого неповиновения — примеры недавнего прошлого — слишком впечатляют, чтобы пренебречь ими.

Не иди во главе толпы: получишь
при успехе равную долю;
Если ж дело кончится неудачей,

предводителя убивают.
(Хитопадеша 1.1.21)

162

А вот чем нужно заняться в первую очередь — самосовершенствованием, достижением желанного Альтруизма через избыточный здоровый Эгоизм, что и является истинной скромностью и смирением.

Ибо вот, Я поставлю на этой земле пастуха, который о погибающих не позаботится, потерявшихся не будет искать и больных не будет лечить, здоровых не будет кормить.
(Захария 11:16)

Кто правильно понял это — достигает многого.

Никто не способен идти по пути, кроме *единственного*, того, кто откажется от всего, что имеет, и постится ежедневно из этапа к этапу. Для *многих* — разбойники и дикие звери на том пути. Того, кто несет хлеб с собой на пути, черные собаки убьют из-за хлеба. Тот, кто несет дорогую одежду мира с собой, разбойники убьют из-за его одежды. Того, кто несет воду с собой, волки убьют из-за воды, так как они измучены жаждой. Того, кто беспокоится о мясе и зеленых овощах, львы съедят из-за мяса. Если он избежит львов, быки пожрут его из-за зеленых овощей.
(Деяния Петра и двенадцати апостолов. Наг-Хаммади)

Единственный — тот, кто воспринял категорию Единого и как на маяк ориентируется только на нее, чтобы соединиться с ней и самому стать Богом. Совершая истинное отречение, он отказывается от всего и сжигает свои деяния, но получает все обратно в имени Бога (как пишет С. Кьеркегор, вера позволяет совершить это силою абсурда). *Многие* — иудеи, владеющие множественными (дискретными) категориями закона. Евреи идут по пути и все время напрасно ждут исполнения обещанного. Будучи невинными, они хотят прощения, но вместо этого происходит их истребление *дикими зверями*. Мытарства евреев описаны как два повторения *трехчастного* пути, где все действующие лица перемешаны. *Хлеб* символизирует причастие телом Христа, *черные собаки* — слуги закона (вожди колен, апостолы), осуществляющие это таинство; с помощью *воды* выполняется крещение; *волки* осуществляют суд. *Одежда* — покров тайны, знание, которым овладевают на третьем этапе. Пройдя весь путь и претерпев *обрезание*, евреи обретут избавление, но лишь после того, как от них, истерзанных разбойниками и хищниками, сохранится лишь жалкий *остаток*. «Истина ведет к спасению, закон — к прощению.» В позднем прощении уже нет ничего радостного — оно достается слишком дорогой ценой. Хранящий закон до конца испытает на себе все беды, постигшие Иова, который так и не смог отказаться от своей праведности.

163

Унылый дух отыди!
(М. Кузмин)

Когда человек принимает свое дурное болезненное состояние за спасение, на самом деле он поддается искушению остаться во зле и не идти к хорошему. Спасение означает радость, а остальное — от *унылого духа* (Притч. 15:13, 17:22).

Вольному — воля,
Спасенному — боль.
(К. Кинчев)

Спасение и свобода от всех бед и несчастий — синонимы. Боль возникает лишь тогда, когда человек упорствует в ложных формах спасения через закон. Пока она существует, никакого спасения нет, но есть рабство. Средствами, которые исповедуют самоограничение и самоистязание, спастись нельзя. Смириться со своим униженным, дурным и тягостным состоянием — не «путь к спасению», а предельный тупик, из которого нужно искать выход через истину.

Спасенью радоваться надо больше,
Чем горевать о тягостных утратах.
(Шекспир. Буря)

Пройдя через мучительную аскезу, Будда понял, что не достиг нужного результата, и сказал: «Здесь я приблизился к крайности смерти, я должен уйти отсюда». Совершенный человек — лишь тот, кто свободен

от грехов, кого не достигают беды. Он спокоен, лишен тревоги, ничего не боится, легко проходит через все тернии, преодолевая и исправляя свои ошибки, свободно и весело осуществляет свои высокие намерения. Спасение — это счастье, исполненная надежда, бесстрашие и блаженство.

*А что такое счастье вообще?
Страдание, которое устало.
(Е. Евтушенко)*

Счастье приходит тогда, когда человек падает в изнеможении от своих трудов, устав ждать исполнения обетований, данных ему свыше.

Послужили мы и хватит —
Бюллетень гоните нам, —
Да и денег мало платят
Нам, телохранителям!
(В. Высоцкий)

С прагматической точки зрения евреям нужно было лишь ждать, а не воевать за обетования с Богом. Их героический труд на благо всех народов лично им никакого барыша не приносит.

164

Сама Библия, если подходить к ней рационально, не внушает никакого оптимизма.

Этот век Всевышний сотворил для многих, а будущий для немногих... Многие сотворены, но немногие спасутся.
(3 кн. Ездры 8:1—3)

Малый остаток иудейского народа спасется в первую очередь, причем непонятным образом — безо всяких усилий.

*Нельзя достигнуть счастья
Легко и без забот, не приложив труда.
Ведь так, от паханья устав,
Мадхубид [Вишну — убийца демона Мадху] насладился Лакими.
(Панчатантра 5.2)*

Пока есть личная цель, человек ничего не получает для себя. *Счастье* приходит после сокрушения, когда уже нет сил на дальнейшие религиозные подвиги. Только тогда человек найдет покой и счастье в объятиях прекрасной богини.

Теперь я устал
Молиться о спасении тоже,
Я просто двигаюсь непринужденно,
Делая вдох и выдох.
(Банкэй)

Спасение — точка *перехода* в новое состояние, к началу нового периода. Переход от неудовлетворительного состояния к удовлетворительному возможен через верную идею — через истину. Нашедший ее способен двигаться в любом направлении. Наоборот, если человек не овладел переходным состоянием, но пытается спрятаться за *мантру* или *молитву*, он становится его рабом. *Вдох и выдох*, процесс дыхания (в йоге *пранаяма*) и жизненной циркуляции — рождение и смерть, творение и уничтожение миров. Циклический процесс эволюции происходит даже с избранными. Однако теперь все эти процессы станут гармоничными и больше не будут приносить человеку страданий.

От начала вы бессмертны, дети вечной жизни. И вы пожелали распределить смерть между собой для того, чтобы ее поглотить и растратить, чтобы смерть умерла в вас и благодаря вам. Когда же вы разрушите весь мир, вы сами не погибнете, но получите власть надо всем тварным и гибнущим.
(Проповедь Валентина, по Строматам Климента Александрийского)

165

Пока задача спасения ставится и планируется, оно все больше отодвигается. Гностический процесс способен бесконечно набирать новые обороты, переходя на все более высокие уровни познания и открывая все более пугающие глубины Писания. Неутомимые святые (в буддизме — *архаты* и *бодхисаттвы*) бесконечно крутят свои колеса подобно белкам, но не достигают результата.

Победоносный, уяснив решимость их,
Им средоточье духа указал, которое проникнуто покоем.
(Самадхираджасутра 5)

Все происходящее в мире опорно, обусловлено, двойственно и подвержено категории смерти. Входя в учение запредельной мудрости (*праджняпарамиты*), человек разрушает причинно-следственные связи мира, механизмы греха, становится свободен от бед, от необходимости тащиться по пути и спасать себя и других неизвестно от чего. Тогда свобода сразу становится твоей. Спасительная цель, так необходимая в начале пути, в его конце должна быть утрачена.

Вот так, с трудом пытаюсь развивать
Как бы клубок какой-то сложной пряжи,
Вдруг и увидишь то, что должно называть
Бессмертием. О суеверья наши!
(Н. Заболоцкий)

Спасение приходит внезапно, когда всякая надежда уже потеряна. Все остальное в истинной религии — по большому счету *суеверие*.

Ты мой покой, дай мне совершенство, которое не может быть понято.
(Молитва апостола Павла. Наг-Хаммади)

Состояния покоя и чистоты (в буддизме — *шуньи*) достигает тот, кто перестает к нему рваться. Для чистого все превращается в чистое; он сам становится высшим бытием. Контроль посредством закона ему больше не нужен; все, что он делает, — уже хорошее. Трагические взаимоотношения с Богом наконец-то оказываются урегулированными. *Евангелие Истины* завершается торжественным гимном, описывающим состояние спасенных:

Для них нет недостатка в славе Отца, и они не станут думать о Нем как о существе примитивном, ожесточенном или гневном. Наоборот, Он, будучи благосклонен, невозмутим и добр, знает о всех потребностях прежде их возникновения и не имеет никакой нужды в наставлении. Это — форма [состояние] тех, кто сами принадлежат высокому через великолепие Неизмеримого, поскольку они ожидают Единого и Совершенного — Того, Кто приготовляет Себя для них в этом месте. И они не спустятся в место безразличия смерти. Они не подвластны ни ревности, ни плачу, ни смерти, но они находят покой в Том, Кто дает Покой. Они не озабочены и не блуждают в поисках истины; скорее они — сама Истина. Отец внутри них, и они внутри Отца (Иоан. 17:21—23), ставшие совершенными и неделимыми в истинно Добром, соразмерные во всем, обретшие Покой и обновленные в Духе. И они будут свободно повиноваться своему Источнику — те, в ком есть Его корень и кто не вредит ни одной живой душе. Это — место блаженства, это — их место!

А мы завершаем третью часть *книги* скромно, но правдиво, мирно и со вкусом.

Уж было так давно начало,
Что до конца пришла пора...
Мгновений больше миновало,
Чем листьев осень бы умчала,
Бушуя до ночи с утра.
(А. Жемчужников)

Листья — истины с древа Познания (в данном случае содержания книги), которое растет из общего корешка подшивки.

Клянусь, теперь брожу я как во сне!
Еще разок прийти нельзя ли мне?
Никто учить так мудро не умеет!
(Гете. Фауст)

Приходите все!

И душа наполняется жуткой отравой:
Мне не нужно пионов пурпурных, ни лип,
Я хочу только пряной питаться отравой,
Слушать шелест страниц и писания скрип.
(В. Аренс)

Сердце вздыхает покорней, размерней,
Изъявленное иглами терний,
Иглами терний осенних...
Терний — осенних.
(В. Ходасевич)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трилогия «Посеянное в тернии» — первые три тома *книги* — завершена, к всяческому благополучию и удаче искреннего и терпеливого читателя. На ее страницах развернуты *три части* единого процесса: посадка, выращивание и сбор богатого урожая.

Всякого злака посеется ныне зерно,
жизни зародыш в себе заключает оно.
(Ши цзин)

Однако ни в коей мере не закончена полезная работа над судьбами читателей: она будет происходить внутри их сердец и приносить все новые и новые, порой неожиданные плоды. В свое время избранным предстоит узреть многие чудеса.

Коль вам дано провидеть сев времен
И знать, чье семя всхоже, чье — не всхоже,
Вещайте также *мне*.
(Шекспир. Макбет)

Наш читатель уже никогда не будет брошен на произвол судьбы — ему есть куда обратиться за помощью и поддержкой.

Средь людей ищи живого счастья,
Сей и жни в наследственных полях.
Я тебя земной любила страстью,
Я тебе земных желаю благ.
(В. Ходасевич)

Как уже говорилось, и еще не раз будет сказано в *книге*, жизнь и героический труд *еврейского народа* на общую пользу продолжают. Теперь с новыми знаниями и силами.

Не в чем людей упрекнуть, нет гнева на них.
Трудятся люди проворно на нивах моих.
(Ши цзин)

Подготовка бумажной и электронной версий: [А. В. Зарубин](#).